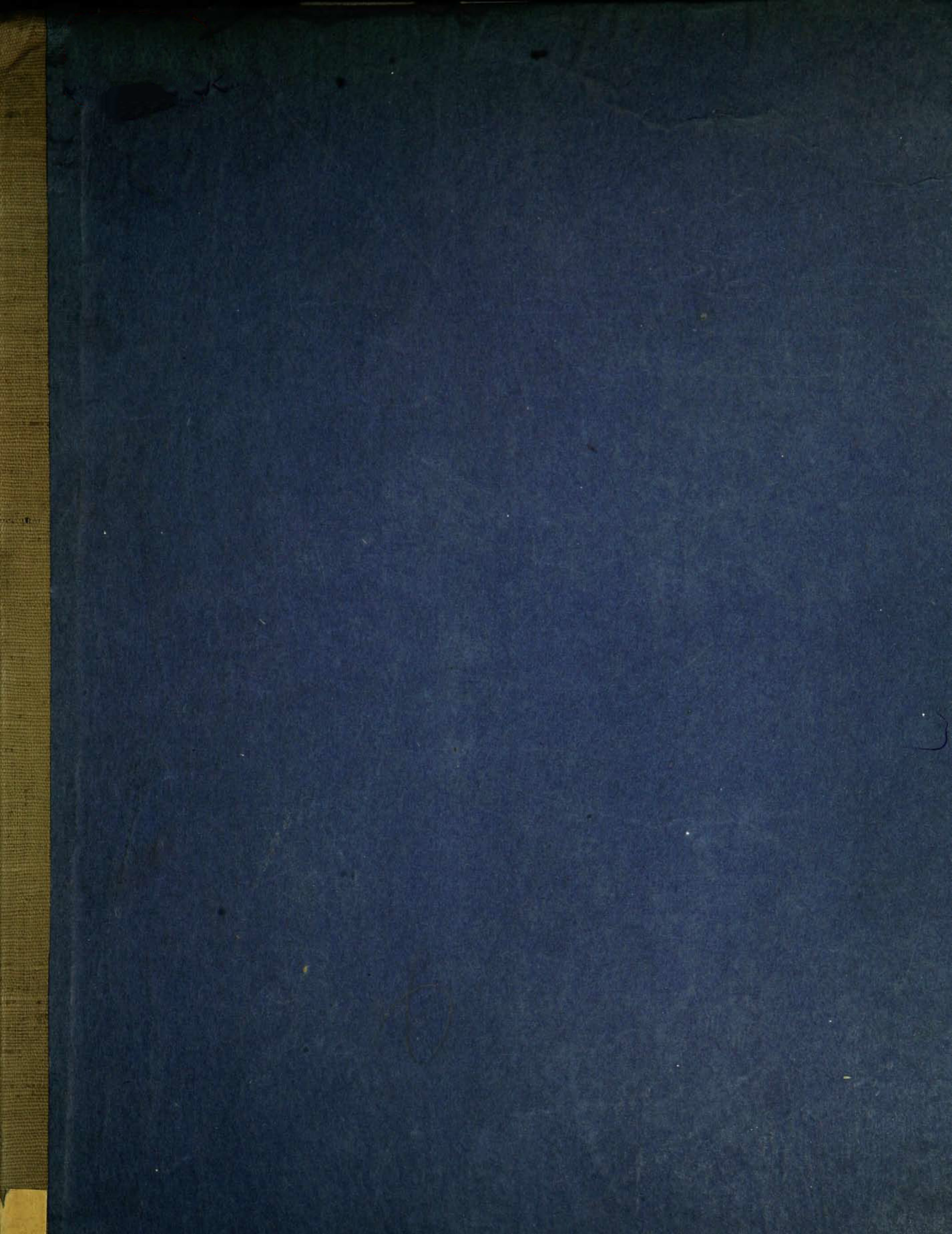

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1665—1668.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца, Офицерская улица, домъ Симонова, № 26.

1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемый нынѣ шестой томъ актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи, вошли документы бывшаго Малороссійскаго Приказа 1665—1668 гг., обнимающіе время гетманства Бруховецкаго на лѣвой и гетманства Опары, а потомъ Дорошенка на правой сторонѣ Днѣпра, до измѣны Бруховецкаго. Всѣ эти документы извлечены изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи.

Изъ актовъ, служащихъ вообще источниками былевой исторіи означеннаго времени, особенно замѣчательны: о пребываніи Бруховецкаго въ Москвѣ (№ 1); списокъ статей, записанныхъ дьякомъ Евстратомъ Фроловымъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и объ отношеніяхъ Бруховецкаго къ Мстиславскому епископу Меѳодію (№ 41); о Переясловскомъ бунтѣ (№№ 48 и 50) и статейный списокъ Тяпкина, посыланнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Дорошенку, который въ то время склонялся къ Россіи (№ 71).

Кромѣ того, нѣкоторые изъ актовъ заключаютъ важныя свѣдѣнія о бытовой исторіи Русскаго народа, касаясь:

1) политической географіи Малороссіи (№ 1 – XIX, XXVII).

2) церковныхъ дѣлъ вообще и избранія Кіевскаго митрополита (№ 30).

3) царскихъ доходовъ и расходовъ въ Малороссіи (№№ 66, 67);

4) содержанія въ ней царскихъ ратныхъ людей (№ 1–XVII, №№ 3, 7, 14, 17, 22, 35, 41, 49);

5) ссоръ, возникавшихъ между Великоруссами и Малоруссами (№№ 47, 48, 50, 52, 62);

6) усобицъ, возникавшихъ между Западною (праваго берега Днѣпра) и Восточною (лѣваго берега той же рѣки) половинами Малороссіи (№№ 13, 19, 43, 45 — VI);

7) торговли между Великою и Малою Россіею (№№ 8, 32);

8) правъ, быта и сословій городовъ: Кіева (№№ 14, 39), Гадяча (№ 21), Нѣжина (№№ 66, 67);

9) монастырей: Кіевопечерскаго (№№ 26, 40), Братскаго (№ 25), Каневскаго Успенскаго (№ 20), Прилуцкаго Густинскаго (№ 23); Пивскаго (№ 69), Пустынно-Никольскаго Кіевскаго (№ 69);

10) вообще нравовъ XVII вѣка (№ 1—XI, XII; №№ 4, 10, 14, 47, 48, № 58—IV, V; № 62—VII);

11) пищи и питій (№ 1—VI, VII; № 58);

12) одеждъ (№ 1—IX, X);

13) цѣнности вещей (№ 1—XXII, 44—VII);

Въ концѣ тома помѣщены указатели: личныхъ именъ и географическій.

Редакціею шестаго тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Южной и Западной Россіи занимался Членъ Археографической Коммиссіи Н. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1665.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

---

1. — 1665, сентября 11 — декабря. Акты о пребываніи въ Москвѣ гетмана Ивана Брюховецкаго.

I—IV. Встрѣча гетмана и пріѣздъ его въ Москву.

I. Лѣта 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому, дьяку Григорью Богданову встрѣтить войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого (¹).

А встрѣтить его за Серпуховскими вороты, за Землянымъ городомъ, отъѣхавъ съ перестрѣлъ. И Ивану и дьяку Григорью, выѣхавъ за Земляной городъ, сождатися со встрѣшники.

Да какъ гетманъ будетъ близко встрѣшного мѣста, и Ивану послать отъ себя къ столнику къ Назарью Алфимову кого пригожъ, а велѣти ему про себя сказать гетману Ивану Брюховецкому, что великій государь, его царское величество, прислалъ къ нему въ стрѣчу своего царского величества яселничего Ивана Аѳонасьевича Желябужского да дьяка Григорья Богданова, и есть до него рѣчь царского величества, и онъ бы съ лошади ссѣлъ.

А какъ гетманъ съ лошади ссядетъ, и Ивану и дьяку Григорью потомужъ съ лошадей ссѣсть и говорить рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуя васъ гетмана, велѣлъ намъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить: здорово ль еси дорогой ѣхалъ? А потомъ спросить о здоровьѣ полковниковъ и старшины и про войско Запорожское.

А послѣ того молыть дьяку Григорью Богданову:

Великій государь, его царское величество, велѣлъ у васъ гетмана быть въ приставехъ своего

(¹) *За симъ другимъ почеркомъ приписано:* И быть тебѣ въ приставехъ.

царского величества яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому, да мнѣ дьяку Григорью Богданову.

А изговоря рѣчь, ѣхать имъ съ гетманомъ въ городъ въ Серпуховскіе ворота, да по живому плавучему мосту въ Москворѣчные ворота, и поворотить на Ильинской крестецъ на болшой посолской дворъ.

А ѣхать имъ съ гетманомъ, Ивану по правую сторону, а дьяку Григорью Богданову по лѣвую сторону. А дорожному приставу столнику Назарью Алфимову да подьячему Семену Ключарову ѣхати со старшиною и полковниками.

А какъ пріѣдетъ на подворье и что съ ними гетманъ въ розговорѣхъ поговоритъ, и имъ про то сказать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да діаку Ивану Михайлову.

А пріѣзжати имъ къ гетману почасту и береженье держать и кормы давать по росписи, какова дана имъ будетъ изъ Приказу Малыя Росіи.

Помѣта: Взялъ наказъ задворной конюхъ Павелъ Вербицкой.

II. Лѣта 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да дьяку Григорью Богданову встрѣтить и принять за Земленымъ городомъ, за Серпуховскими вороты, войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого.

А не допустя гетмана до встрѣчного мѣста, велѣно яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да дьяку Григорью Богданову послать къ столнику къ Назарью Алфимову и велѣть ему Назарью объявить гетману, что, по указу великого государя, велѣно его гетмана встрѣтить и принять яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да дьяку Григорью Богданову и сказать гетману, что рѣчь отъ великого государя къ гетману есть, и гетманъ бы, пріѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, съ лошади сѣлъ.

А какъ съ лошади гетманъ ссядетъ, и яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому и дьяку Григорью Богданову велѣно говорить рѣчь.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ, не давъ доѣхать гетману до встрѣчного мѣста, послали къ столнику къ Назарью Алфимову подьячего Емельяна Украинцова, а съ подьячимъ приказали къ Назарью, чтоб противъ указу великого государя гетману объявить, что велѣно его гетмана принять яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да дьяку Григорью Богданову и сказать бы гетману, что есть къ нему царского величества рѣчь, и гетманъ бы, пріѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, съ лошеди сѣлъ.

И подьячей Емельянъ Украинцовъ, пріѣхавъ, сказалъ: Назарей де Алфимовъ приказалъ: я де отъ Ивана Желябужского въ ходокахъ не буду и говорить гетману не хочю.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ послали къ Назарью Алфимову вдругорядь подьячего жъ Захарья Блинова, а приказали ему: будетъ онъ великого государя указу не послушаетъ и гетману противъ государева указу про него яселничего Ивана Аѳонасьевича Желябужского и про дьяка Григорья Богданова не объявитъ, и про то не скажетъ, что къ нему гетману отъ великого государя рѣчь есть, а гетманъ, того не вѣдая, пріѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, великого государя имени повышенья не учинитъ и станетъ тѣмъ отниматца, что ему про то не сказано было, — и та вина на немъ Назарьѣ будетъ.

И подьячей Захарей Блиновъ, пріѣхавъ отъ

Назарья Алфимова, сказалъ: Назарью де онъ великого государя указъ сказалъ, и Назарей де Алфимовъ велѣлъ сказать, что по указу великого государя гетману онъ сказалъ, и гетманъ де у встрѣшного мѣста съ лошеди ссядетъ.

И по той вѣсти подьячего Захарья Блинова, яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ отъ Серпуховскихъ воротъ поѣхали къ гетману въ стрѣчю, и, отъѣхавъ отъ воротъ стрѣлбища, остановились; а гетманъ и полковники, не доѣхавъ того мѣста немного, съ лошедей ссѣли и шли ко встрѣшному мѣсту пѣши.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ съ лошедей ссѣли; и какъ гетманъ и полковники къ нимъ пришли близко, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ говорили отъ великого государя рѣчь, по наказу, въ стрѣчю, и при семъ гетману сказали и о здоровьѣ спросили, и про государеву лошедь, на чемъ ему ѣхать, объявили.

И гетманъ на государской милости билъ челомъ и поклонился двожди въ землю.

А послѣ того спросили отъ великого государя о здоровьѣ полковниковъ и старшихъ, которые съ гетманомъ, и про всѣхъ полковниковъ, которые въ войскѣ, и про все войско Запорожское.

И полковники и старшины на государской милости били челомъ и поклонились низкими поклонами, а не въ землю.

И гетманъ за государскую милость поклонился жъ и говорилъ: на государской милости челомъ бью, что жалуетъ великій государь всѣхъ своихъ государскихъ подданныхъ своею милостью не забывая. А Назарья Алфимова во всю ту рѣчь не было, стоялъ за козаками отъ того мѣста сажени съ три.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ посылали подьячего Семена Ключарева, которой съ нимъ Назарьемъ былъ, велѣли говорить, чтобъ Назарей Алфимовъ къ мѣсту пришолъ и гетмана бъ яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому и дьяку Григорью Богданову отдалъ, и великого государя указу выслушалъ.

И подьячей Семенъ Ключаревъ, пришодъ, сказалъ: его де Назарей не послушелъ и къ мѣсту не пошелъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской говорилъ дьяку Григорью Богданову, чтобъ къ нему Назарью сходилъ и сказалъ государевъ указъ.

И дьякъ Григорей Богдановъ къ Назарью ходилъ и великого государя указъ ему сказалъ, что велѣно ему Назарью гетмана отдать яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да ему дьяку Григорью Богданову; а ему Назарью Алфимову да подьячему велѣно ѣхать съ полковники.

И Назарей къ встрѣчному мѣсту вышелъ за дьякомъ за Григорьемъ Богдановымъ. И какъ Назарей Алфимовъ вышелъ ко встрѣчному мѣсту, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской гетману говорилъ: великій государь, его царское величество, жалуя тебя гетмана, велѣлъ тебѣ на своей государской лошеди ѣхать въ городъ; а мнѣ да дьяку Григорью Богданову указалъ ѣхать съ тобою. А Назарью Алфимову государевъ указъ сказалъ дьякъ Григорей Богдановъ, чтобъ ѣхалъ съ полковниками.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ и гетманъ на лошеди сѣли и поѣхали къ городу, а Назарей Алфимовъ и подьячей назади и попоѣхалъ съ полковники немного.

И гетманъ велѣлъ полковникомъ ѣхать передъ собою, и Назарей Алфимовъ, выѣхавъ напередъ съ полковниками, а какъ полковники передъ гетманомъ поѣхали, и Назарей Алфимовъ отъ полковниковъ остался и попоѣхалъ возлѣ гетмана по лѣвую сторону; а попоѣхавъ

возлѣ гетмана немного, Назарей отсталъ и поѣхалъ невѣдомо куды; а съ полковниками ѣхалъ до посолского двора и на дворъ подьячей Семенъ Ключаревъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ съ гетманомъ пріѣхали на посолской болшой дворъ, и вшодъ съ гетманомъ въ хоромы, гдѣ ему указано стоять, объявили, что велѣно ему быть на томъ дворѣ и покои ему, гдѣ стоять, указать велѣли при себѣ.

И посидя у гетмана немного, на отъѣздѣ гетмана спросили, что̀ онъ прикажетъ отъ себя извѣстить великому государю?

И гетманъ говорилъ: теперь де мнѣ приказывать нечего, толко извѣстите великому государю, что онъ пріѣхалъ къ царскому величеству челомъ ударить.

А какъ яселничей Иванъ Аѳонасьевичь Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ отъ гетмана поѣхали, и гетманъ провожалъ на крылцо.

А великого государя съ конюшни посылана была за Земленой городъ къ гетману на встрѣчу лошедь меринъ сѣръ, Нѣмецкой; а на лошадѣ былъ нарядъ муштукъ Турской серебреной золоченъ съ изумруды и съ бирюзы, чепи серебреные поводные съ яблоки походными, чепракъ Турской шитъ золотомъ волоченымъ по серебреной землѣ, съ запаны золотыми, сѣдло нарѣзывано бархатомъ золотнымъ, луки оправлены серебромъ чеканнымъ, позолочена сплошь, покровецъ бархатъ золотной.

А ѣздилъ съ лошадью стременной конюхъ Петръ Коровинъ.

III. И гетманъ и старшина и войско Запорожское и мѣщане пріѣхали въ царствующій градъ Москву сентября въ 11 день.

А у встрѣшного мѣста указалъ великій государь, его царское величество, его гетмана встрѣтить и принять и въ приставехъ у него быть яселничему Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому да дьяку Григорью Богданову.

А на встрѣчѣ, по указу великого государя, были: двѣ сотни подьяческіе розныхъ Приказовъ; шесть ротъ рейтарского строю Яковлева приказу Соловцова стрѣлцы съ полуголовою съ Васильемъ Баранчеевымъ; да головы Московскихъ стрѣлцовъ Зима Волковъ да Матвѣй Спиридоновъ съ приказы.

Лошедь подъ гетмана прислана была съ аргамачей конюшни ко встрѣшному мѣсту меринъ сѣръ Нѣмецкой; нарядъ на немъ . . . . (*см. выше*).

Съ гетманомъ на Москвѣ въ пріѣздѣ были:

Переясловской протопопъ Григорей Бутовичь, черной попъ Гедеонъ, дьяконъ Авксентій.

Генералные: обозной Иванъ Цесарской, судья Петръ Забѣла.

Писари: Степанъ Гречаный, Захаръ Шійкѣевъ.

Ясаулы: Богданъ Щербакъ, Василей Федяенко, Павелъ Костянтиновъ.

Бунчужный Юско Шишаковскій.

Хорунжій Миколай Яковлевичь.

Полковники: Нѣжинскій Матвѣй Гвинтовка, Лубенскій Григорей Гамалея, Кіевской Василей Дворецкій.

Да сотниковъ и атамановъ и писарей полковыхъ и подписковъ канцелярковыхъ 79 человѣкъ.

Посланцовъ розныхъ городовъ 5 человѣкъ.

Воспѣваковъ и казаковъ 296 человѣкъ.

Войтовъ 4 человѣка, бурмистровъ и райцовъ и писарей 9 человѣкъ, мѣщанъ 21 человѣкъ, челядниковъ и хлопцовъ 106 человѣкъ.

Всего 535 человѣкъ. Стояли на болшомъ посолскомъ дворѣ.

А у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества, гетманъ и старшина и войско Запорожское на его царскомъ дворѣ на пріѣздѣ у руки были и его государскіе очи видѣли въ столовой, сентября въ 13 числѣ.

Великому государю объявлялъ и рѣчь гетману говорилъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

IV. Въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ на пріѣздѣ войска Запорожского гетману Ивану Брюховецкому и старшинѣ и полковникомъ и розныхъ городовъ посланцомъ и иныхъ чиновъ людемъ, которые съ нимъ гетманомъ въ пріѣздѣ. А какъ они передъ великого государя придутъ, и явить ихъ великому государю челомъ ударить дьяку Ивану Михайлову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, вашего царского величества подданные войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой и старшина и розныхъ полковъ посланцы вамъ великому государю челомъ ударили.

А послѣ того великому государю гетманъ говоритъ рѣчь.

А какъ изговоритъ рѣчь, и великій государь пожалуетъ ихъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ, и Ивану молыть: царское величество жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ.

А послѣ того пожалуетъ великій государь, велитъ его гетмана и старшину и полковниковъ и сотниковъ спросить о здоровьѣ. И дьяку Ивану Михайлову молыть: великій государь, его царское величество, жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и сотниковъ, и посланцовъ, и казаковъ, и мѣщанъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ — здорово ли есте дорогою ѣхали?

Также про здоровье полковниковъ и старшины, которые его царского величества въ Малоросійскихъ городѣхъ, и про все войско Запорожское.

Да какъ гетманъ, и старшина, и полковники, и сотники, и посланцы, и казаки, и мѣщане на государской милости, что ихъ пожаловалъ велѣлъ спросить о здоровьѣ, челомъ ударятъ, и дьяку Ивану Михайлову говорить рѣчь.

А какъ великій государь велитъ спросить гетмана о здоровьѣ, и послѣ того объявить дары, а молыть: вашего царского величества подданный войска Запорожского, гетманъ Иванъ Брюховецкій, вамъ великому государю челомъ бьетъ: пушка полковая мѣдная на станкѣ, взята у измѣнниковъ Черкасъ; булава серебряная измѣнника наказного гетмана Яненка; жеребецъ арапской, узда серебрена золочена, въ начолкѣ перо чапліное оправлено серебромъ; сѣдло и чепракъ Турской съ каменемъ; канчеръ оправленъ серебромъ, золоченъ, съ бирюзами; 40 воловъ чебанскихъ. Да къ вамъ же великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой привелъ языковъ Полскихъ и Литовскихъ людей, шляхты и иныхъ чиновъ 89 человѣкъ, иманы на розныхъ бояхъ.

V. Подарки, привезенные гетманомъ царю и царевичамъ.

V. Списокъ съ росписи, какову прислалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Приказъ Малые Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Великому государю своему, его царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества, бьетъ челомъ:

Однѣмъ поголовьемъ наряду, чрезъ войну за счастіемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, въ Черкасѣхъ взятую.

Булавою измѣнника наказного гетмана Яненка, въ Мотовиловкѣ взятую.

Колодниками, взятыми на розныхъ бояхъ, корунными и Литовскими, которыхъ полонениковъ 89 человѣкъ.

Жеребцемъ Турскимъ; а на немъ нарядъ Турской золоченой съ мазнеми и сѣдло Турское жъ съ мазнеми жъ и смарагдами, канчиръ Турской бирюзами саженой, а на сѣдлѣ бобръ, на ногахъ переднихъ обручи.

Волами чюбанскими 40-ми, на государскую поварню.

Великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю бьетъ челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Саадакъ Турской, шитье лубья по чорному бархату золотомъ и серебромъ, по мѣстамъ запоны золотые съ яхонты съ червчетыми, на поясу запряжники золотые, пряжки и наконешники и крюки серебреные позолочены.

Жеребецъ Турской.

Великому государю царевичю и великому князю Өедору Алексѣевичю бьетъ челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, желѣзо у рыдвана бѣлое лужено; да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Великому государю царевичю и великому князю Семіону Алексѣевичю бьетъ челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Два возника сѣры съ чюбаринами.

VI—VII. Посылка степеннаго ключника Петра Кругликова и путнаго ключника Михайла Лихачева съ кушаньемъ и напитками для гетмана и его свиты.

VI. 174, сентября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, хлѣбеннаго дворца степенной ключникъ Петръ Кругликовъ ѣздилъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованьемъ, со столомъ, войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому на пріѣздѣ. И какъ пріѣхалъ съ его великого государя жалованьемъ со столомъ степенной ключникъ Петръ Кругликовъ, и войска Запорожского полковники степеннаго ключника Петра Кругликова встрѣтили на нижнемъ крыльцѣ, а гетманъ Иванъ Брюховецкой съ его великого государя милостью со столомъ встрѣтилъ на середнемъ крыльцѣ. И вшедъ въ хоромы, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, выговоря его великого государя полного титла, объявилъ его великого государя жалованье ѣствы и питье все сполна. И гетманъ Иванъ Брюховецкой, выслушавъ его великого государя жалованье, билъ челомъ на его великого государя милости и поклонился до земли. И сѣли за столомъ гетманъ да Нѣжинской протопопъ, а подъ ними сѣли обозной и полковники и судья и писарь.

И послѣ того наслали на столъ скатерть, и поставили судки, и тарелки, и ложки серебреные, и ножики государевы, которые бываютъ передъ послами; и въ столъ подавали ѣствы и наливъ въ кубки вина фряскіе, раманею и ренское, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ подносилъ гетману и Нѣжинскому протопопу и обозному и полковникомъ и судьѣ и писарю. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь, вставъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, про его великого государя многолѣтное здоровье чашу пили.

А послѣ того, вставъ, про великихъ государей царевичей, про великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и про великого государя царевича и великого князя Өедора Алексѣевича, и про великого го-

сударя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича про ихъ государьское многолѣтное здоровье пили чашу вопче.

И послѣ того въ столы подавали вина фряскіе и водку и вино боярское, и меды красные и бѣлые и пива. А ѣствы подавали, которые присланы, противъ росписи все сполна. А въ бочкахъ питье отдано на погребъ. А за столомъ пивъ и ѣдчи государьскую милость благодарили и его государьскою милостью хвалились, что пожаловалъ ихъ великій государь своимъ государьскимъ жалованьемъ, столомъ, питьемъ и ѣствами.

А что было питья и ѣствъ, и тому подъ сею статьею росписи.

Роспись питью и ѣствамъ сытного и кормового и хлѣбенного дворцовъ.

Съ сытного дворца:

2 кружки водки анисовой,

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ раманеи, а въ оловенику по ведру съ третью,

пол- 2 ведра ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малинового,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

2 ведра меду старого поддѣлного,

2 ведра пива приваривацного,

13 ведръ съ третникомъ вина дворянского,

полоса дынная, 2 полосы арбузныхъ,

да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, пива ячного то жъ.

Съ кормового дворца:

блюда икры осенніе,

икра паюсная съ орѣховымъ масломъ,

блюда икры сиговые,

блюда спины бѣлужьи,

блюда спины осетри,

короваикъ тѣлной,

стерледь поравая,

спина бѣлой рыбицы,

обертки бѣлой рыбицы,

спина семожья просолная,

щука въ ухѣ шафранной,

щука въ ухѣ гвоздишной,

стерледь въ ухѣ,

уха карасовая,

2 щуки тушеные въ пряныхъ зельяхъ,

лещь росолной,

щука голова подъ горчицею,

щука колодка подъ хрѣномъ,

пол-головы бѣлые рыбицы,

пол-головы осетри свѣжіе,

блюдо щучины,

блюдо стерлядины свѣжіе,

пол-головы осетри просолные,

языкъ бѣлужей,

башка бѣлужья, теша бѣлужья,

косякъ бѣлужины отрубной,

звено осетрины, звено осетрины жъ на троецкое дѣло.

Съ хлѣбенного дворца:

хлѣбецъ крупичатой въ 3 лопатки,

калачь крупичатой въ 4 лопатки.

Ѣствы:

пирогъ съ рыбою,

каравай просыпной съ рыбою да съ хворостомъ,

2 каравая съ тѣлесы,

2 каравая съ молоки,

пирогъ съ сигомъ,

пирогъ съ стерледью, подсыпаны рыбою, все съ орѣховымъ масломъ,

блюда пироговъ кислыхъ съ рыбою,

блюда оладей пшеничныхъ съ патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою яблошною да съ кусковою патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою малиновою да съ кусковою патокою,

блюда пироговъ преженыхъ съ сычанымъ горохомъ,

2 блюда карасей съ рыбою,

2 блюда селдей въ тѣстѣ въ орѣховомъ маслѣ,

тазъ яблошной,
труба постилы малиновой.

И послѣ стола, гетманъ Иванъ Брюховецкой, за милость великого государя, проводилъ степенного ключника Петра Кругликова на середнее крылцо; и за милость великого государя гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь ударили челомъ до земли. А обозной и полковники степенного ключника Петра Кругликова провожали на нижнее крылцо.

А даровъ отъ гетмана Ивана Брюховецкого ничего не было.

VII. 174, сентября въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на имянины благовѣрные великіе государыни царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, ѣздилъ съ столомъ путной ключникъ Михайло Лихачевъ войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

И какъ пріѣхалъ съ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, и полковники Михайла встрѣтили на нижнемъ крылцѣ у лошади, а гетманъ Иванъ Брюховецкой встрѣтилъ на верхнемъ крылцѣ.

И вшедъ Михайло въ хоромы, гетману Ивану Брюховецкому объявилъ великого государя милость и говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого своимъ великого государя жалованьемъ отъ своего царского стола ѣствами и питьемъ.

И гетманъ Иванъ Брюховецкой и полковники на государской милости челомъ ударили до земли.

И объявя великого государя милость, сѣли за столомъ.

И Михайло гетману Ивану Брюховецкому и протопопу Нѣжинскому и обозному и полковникомъ и судьѣ и писарю сперва подносилъ водки анисовой. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь водку пили.

И помѣшкавъ немного, Михайло Лихачевъ подносилъ въ кубкахъ романею гетману и протопопу и обозному и полковникомъ и судьѣ и писарю, и пили чашу великого государя многолѣтного здоровья.

И послѣ того пили чаши великихъ государей царевичей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича въ кубкахъ, порознь, романею и ренское и медъ красной.

И послѣ стола была чаша празнишная . . . . . . валъ Нѣжинской протопопъ, въ чаркахъ . . . . . . (1).

А какъ столъ былъ, и послѣ стола гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь за милость великого государя благодарили и его государьскою милостью хвалились.

И послѣ стола пили про здоровье бояръ и околничихъ и гетманское и всего войска Запорожского, которое великому государю, его царскому величеству, вѣрно служа и всякого добра желая.

И послѣ того гетманъ Иванъ Брюховецкой Михайла Лихачева дарилъ саблею оправною, и проводилъ на середнее крылцо, и за милость великого государя, гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь че-

---

(1) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано*

ломъ ударили до земли; а обозной и полковники и судья и писарь Михайлу Лихачева провожали на нижнее крылцо до лошади.

Роспись, что послано съ сытного дворца:

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ романеи, а въ нихъ по ведру съ третникомъ,

18 кружекъ ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малиновою,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

10 оловениковъ вина дворянского, въ нихъ 13 ведръ съ третникомъ,

полоса дынная,

2 полосы арбузныхъ;

да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, 20 ведръ пива ячного;

въ прибавку 2 ведра меду паточного выкислого старого, 2 ведра пива привариваного.

Съ кормового:

лебядь подъ скрыли,

лобъ свиной,

косякъ бужанины,

тетеревъ съ сливы,

куря подъ лимоны,

куря подъ огурцы,

гусь жаркой подъ гвоздишнымъ взваромъ,

утя жаркое, 2 куровъ жаркихъ,

гусь жаркая со пшеномъ сорочинскимъ,

почки бараньи жаркіе.

Съ хлѣбенного:

кострецъ баранины жаркіе,

куря индейское жаркое,

куря въ растворѣ,

куря рафленое,

куря въ ухѣ шефранной,

куря въ ухѣ гвоздишной,

куря въ кальѣ съ лимоны,

куря въ кальѣ съ огурцы,

куря въ кальѣ съ лимоны и съ шефраномъ,

куря въ лапшѣ,

потрохъ гусинъ,

куря въ кашѣ,

куря во штяхъ богатыхъ,

токмачи,

куря росолное,

грудь говядины,

окарокъ ветчины, куря шесное.

Съ хлѣбенного:

хлѣбецъ крупичатой въ три лопатки,

калачь крупичатой въ четыре лопатки;

Ѣствы:

курникъ болшой, подсыпанъ мясомъ,

2 курника меншихъ, подсыпаны яицы,

2 пирога росолныхъ съ бараниною,

пирогъ косой съ блинцы да съ сыромъ,

блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ,

блюдо жаворонковъ,

блюдо блиновъ тонкихъ,

блюдо оладей съ патокою да съ сахаромъ,

котлома,

2 блюда пироговъ пряничныхъ съ яицы,

2 блюда сырниковъ съ сыромъ,

2 блюда карасей съ бараниною,

тазъ яблошной,

труба постилы яблошной.

На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Михайло Лихачевъ руку приложилъ.

VIII—X. Намѣреніе гетмана жениться. Сватовство его на дочери князя Дмитрія Долгорукаго. — Роспись приданаго.

VIII. 174, сентября въ 17 день, говорилъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ розговорѣ на дворѣ съ Иваномъ Желябужскимъ:

Билъ де челомъ онъ боярину Петру Михайловичю Салтыкову, чтобъ великому государю челобитье его донесъ, а великій бы государь его пожаловалъ, велѣлъ женити на Московской дѣвицѣ; а чтобъ де его государь пожаловалъ, не женя, не отпущалъ.

И Иванъ Желябужской у гетмана спросилъ: есть ли у него на примѣтѣ невѣста, и дѣвка ль или вдова ему надобна?

И гетманъ говорилъ: на примѣтѣ де у него невѣсты нѣтъ, а на вдовѣ де у него мысли нѣтъ женитца, чтобъ де ему пожаловалъ великій государь указалъ гдѣ женитца на дѣвкѣ, и станетъ де онъ гетманъ, женясь, бить челомъ государю, чтобъ его пожаловалъ вѣчными вотчинами поблизку Новагородка Сѣверского, чтобъ тутъ женѣ его жить и чтобъ по смерти его женѣ и дѣтемъ по государской милости было прочно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: какъ будетъ у него жена и станетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жить, и ему мѣшкать будетъ тутъ же; а какъ войску доведетца быть въ собраньѣ, гдѣ сбиратца, и при немъ безъ сбору войска многимъ ли людемъ быть повсягды для гетманства его?

И гетманъ говорилъ: войску де сбиратца въ Гадичѣ или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пристойно, по вѣстямъ, и онъ къ войску станетъ приходить; а при немъ бы быть повсягды человѣкъ по триста, и у него де такихъ есть людей, кои ему вѣрны, человѣкъ со сто. А къ тому бъ великій государь его пожаловалъ, велѣлъ бы Московскихъ людей къ нему прибавить, кѣмъ бы ему ото всего оберечся; а безъ такихъ де людей ему никакими мѣрами нелзя быть на шаткія времена. А какъ де его гетмана изневѣсть хотѣли погубить, толко бъ не есоулъ уберегъ, подмѣтя тотъ заводъ, вѣсть ему учинилъ.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: Крымскіе люди Полякомъ на помочь нынѣ ходятъ ли, и за что Крымскіе Полякомъ помогаютъ?

И гетманъ говорилъ: Крыму де Поляки казну даютъ; а къ тому де и сами Крымцы емлютъ у нихъ и полонъ и что имъ надобно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: мочно ли то учинить, какъ бы Крымского чѣмъ отъ Поляковъ отворотить, чтобъ Полякомъ не помогалъ?

И гетманъ говорилъ: ненавидятъ де Крымцы того, что Запорожское войско подъ государевою рукою, и опасны де отъ того: какъ миръ будетъ у государя съ королемъ Полскимъ, а Запорожское войско будетъ подъ государевою рукою, и Крыму де будетъ жить тѣсно; и къ нему де гетману изъ Крыму писалъ князь Крымской, чтобъ онъ отъ государя отступилъ, и онъ де гетманъ тѣ писма прислалъ къ великому государю.

Да гетманъ же говорилъ: бить челомъ онъ хочетъ государю, чтобъ Лехамъ полоннымъ у нихъ не быть, ссылать ихъ куды въ далніе мѣста, для того что всякіе вѣсти въ Полшю отъ нихъ носятъ. Также бы великій государь и на Москвѣ и въ городѣхъ Полякомъ быть не указалъ, для всякихъ отъ нихъ вѣстей въ Полшю.

IX. 174, октября въ 31 день, говорилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой Ивану Желябужскому, чтобъ великого государя доложить о сватовствѣ и о женидьбѣ его: съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣевичемъ Долгоруково самому ль ему гетману о договорѣ женидьбы видѣтца, или кѣмъ обослатца, и по рукамъ бить самому ль ему гетману, и гдѣ ему съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣевичемъ видѣтца? И какъ договоръ учинитца и по рукамъ ударятъ, какъ срокъ положить свадбѣ, и отъ кого изъ дому имать, и кто станетъ выдавать, и на которой дворъ привесть, и на свадбѣ у него кому въ какомъ чину быть? А онъ де гетманъ надеженъ былъ у себя быть въ отцово мѣсто или въ тысяц. . . . . на боярина Петра Михайловича Салтыкова, и о томъ онъ билъ челомъ боярину Петру Михайловичю. И женитца ему гетману въ какомъ платьѣ, въ служивомъ ли или въ Московскомъ чиновномъ платьѣ, и, по рукамъ ударя, до свадбы къ невѣстѣ съ чѣмъ посылать ли? А по ихъ де обыкновенію, до свадбы посылаютъ къ

невѣстѣ серги, платье, чюлки и башмаки. И великій государь его бъ гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ свой государевъ указъ учинить.

X. Роспись приданому.

Образъ Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, чеканной золоченой, нести передъ постелью,

крестъ золотъ съ зерны,

чепъ золотая,

кика чеканная съ яхонты и съ лалы, гнѣзда золотые, низана жемчюгомъ,

рясы, а у нихъ колодки и пронизки золотые съ каменьемъ,

шапка горлатная лисья,

шапка низаная въ одно зерно,

запона съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды,

шапка алтабасная, круживо низано по червчатому отласу,

волосникъ плетеной, золото съ серебромъ,

серги, болшіе изумруды съ зерны гурмыцкими на золотѣ,

серги, запоны съ яхонты червчатыми на золотѣ.

ожерелье болшое по цкѣ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы, пугвицы яхонты лазоревы, закрѣплены зерны гурмыцкими на золотѣ,

ожерелье низаное на пяти концахъ, пугвицы золоты съ зерны гурмыцкими,

ожерелье пуховое,

запясье золотое съ алмазы и съ яхонты червчатыми,

10 перстней золотыхъ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы,

шубка накладная, бархатъ турской золотной по червчатой землѣ, по немъ розвода серебрена, промежъ розводы опахала золоты, подкладка тафта жолта, ошивка низаная въ одно зерно съ изумруды и съ лалы и съ паварозы,

волосникъ золотной съ серебромъ, ошивка низапая по бѣлому отласу съ паворозы,

волостникъ золото съ серебромъ, ошивка шитая по червчатому отласу золотомъ (съ) серебромъ волоченымъ съ паворозы,

волосникъ золото съ серебромъ, ошивка по верврямъ дѣлана золотомъ и серебромъ съ паворозы,

волосникъ золотной, ошивка цѣпковая,

5 подъубрусниковъ,

5 подзатылниковъ,

2 вплетины,

Лѣтники:

лѣтникъ отласъ золотной по червчатой землѣ, травы серебреные, вошвы Нѣмецкое дѣло, шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подолникъ отласъ свѣтлозеленъ, подкладка тафта червчата,

лѣтникъ отласъ серебрянъ, травы золотные, вошвы Нѣмецкое дѣло шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подкладка тафта свѣтлозеленая, подолникъ отласъ червчатъ,

лѣтникъ отласъ жолтой, вошвы по червчатому бархату, оксамичены золотомъ и серебромъ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта червчата,

лѣтникъ отласъ червчатъ, вошвы бархатъ золотной по зеленой землѣ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта желта,

лѣтникъ объяринной алой, вошвы бархатные золотные по зеленой землѣ, подкладка киндякъ жолтой, подолникъ тафта жолта,

Тѣлогрѣи теплые:

тѣлогрѣя объярь золотная по алой землѣ, исподъ соболей пластинчатой, круживо серебреное плетеное съ городы, пугвицы серебреные золоченые съ финифты,

тѣлогрѣя объярь золотная по червчатой землѣ, исподъ горностайной, круживо серебреное плетеное, пугвицы серебреные золочены съ финифтомъ,

тѣлогрѣя отласъ бѣлъ, исподъ пупчатой соболей, круживо золотное плетеное съ городы и съ пелепелы, пугвицы серебреные золочены съ финифты,

тѣлогрѣя отласъ алъ, исподъ горностайной, круживо Нѣмецкое плетеное золото съ серебромъ, пугвицы серебрены золоченые полусенчаты,

тѣлогрѣя камка рудожолта, исподъ бѣлей черевей, круживо кованое серебреное, пугвицы серебреные золочены полусенчаты.

Тѣлогрѣи холодные:

тѣлогрѣя объярь золотная по червчатой землѣ, травы золоты съ серебромъ, круживо серебряное съ золотомъ, плетеное съ городы, подкладка тафта червчата, подпушка камка жолта, пугвицы серебреные золочены съ финифты,

тѣлогрѣя объерь серебреная, травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ, круживо золотное плетеное съ городы, подкладка тафта свѣтлозелена, подпушка камка червчата, пугвицы серебрены золочены съ финифты,

тѣлогрѣя отласъ алъ, круживо плетеное золото съ серебромъ, подкладка киндякъ красной, подпушка тафта жолта, пугвицы серебрены золочены сканные,

тѣлогрѣя отласъ червчатъ, круживо золотное кованое широкое, подкладка киндякъ красной, подпушка тафта жолта, пугвицы серебреные золочены полусенчатые,

тѣлогрѣя объерь жаркой цвѣтъ, круживо серебреное кованое, подкладка киндякъ зеленъ, подпушка тафта жолта, пугвицы серебрены золочены сканные,

тѣлогрѣя отласъ жолтъ, круживо серебреное кованое, подкладка киндякъ жолтъ, подпушка тафта червчата, пугвицы серебрены золочены полусенчаты,

тѣлогрѣя камчатая двоеличная, шолкъ алъ да жолтъ, круживо серебреное кованое, подкладка тафта жолта, пугвицы серебрены золочены полусенчаты,

сапоги бархатъ червчатъ, круживо золотное голунъ,

сапоги бархатъ цвѣтной, круживо серебреное голунъ.

башмаки бархатъ алой, круживо серебреное голунъ,

башмаки бархатъ цвѣтной, круживо серебреное голунъ,

постеля да взголовье камка червчата куфтерь,

постеля гумажная да взголовье камка жолта куфтерь,

подушки отласные червчатые.

одѣяло объерь золотная по червчатой землѣ, травки золоты, грива объерь серебреные, травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ, исподъ соболей пластинчатой,

коверъ шолковой цвѣтной,

ларецъ умывалной бархатной червчатой, обитъ круживомъ серебренымъ голуномъ; а въ ларцѣ зеркало бархатное червчатое, оправа серебрена золочена съ зерны, бѣлилница серебрена золочена, суремница серебрена золочена, румяница серебреная, чарка серебреная,

простыня колѣнная кисейная,

скатерть на столъ къ пріѣзду,

сорочка да порты тафтяные червчатые, нашивка и плетенки золотные, ожерелье низоное въ шахматъ, пугвица изумрудная закрѣплена яхонтомъ червчатымъ,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ,

чехолъ муской,

сорочка женская тафтяная алая,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ съ кистми, ворворки низаные,

поясъ шолковой алой съ кистми,

20 сорочекъ кисейныхъ женскихъ,

чехолъ женской,

20 полотенецъ кисейныхъ,

10 платковъ кисейныхъ,

7 простынь,

100 ширинокъ, и въ томъ числѣ 80 шири-

нокъ тафтяныхъ накишиваны золотомъ, а 20 ширинокъ миткалинныхъ, накишиваны серебромъ съ шолкомъ червчатымъ,

кунганъ,

лохань мѣдная чеканная, Нѣмецкого дѣла.

XI—XII. Заявленіе гетмана, полковниковъ, Переяславскаго протопопа и войсковаго судьи о грубомъ и высокомѣрномъ обращеніи съ ними войсковаго писаря Захара Шійкѣева и о другихъ его предосудительныхъ поступкахъ. — Очная ставка есаула Богдана Щербака съ Захаромъ Шійкѣевымъ.

XI. 174, декабря въ 11 день, къ боярину къ Петру Михайловичю Салтыкову приходилъ на дворъ Переяславской протопопъ Григорей Бутовичь, да войсковой судья Петръ Забѣла, да полковники: Кіевской Василей Дворецкой, Нѣжинской Матвѣй Виптовка, писарь Степанъ Гречаной, ясаулъ Павелъ (*пробѣлъ*) и сказывали ему боярину Петру Михайловичю съ жалобою и со слезами, при думномъ дьякѣ при Дементьѣ Башмаковѣ, что де декабря въ 10 числѣ были они съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ у боярина у князя Юрья Алексѣевича Долгорукова на обѣдѣ; и писарь де Захаръ его протопопа Григорья безчестя лаелъ, называлъ брехомъ, и замахивался ножемъ, хотѣлъ зарѣзать; и протопопъ де ножикъ у него изъ рукъ отнелъ, и онъ де Захаръ на него жъ протопопа замахивался вилками, хотѣлъ его колоть, а ихъ де судью и полковниковъ и началныхъ людей также безчестя лаялъ позорными словами. А челобитья они великому государю, безъ гетманского вѣдома, принесть не смѣютъ. И того жъ часу, пошли они къ боярину и гетману бити челомъ, чтобъ онъ поволилъ имъ на него Захара великому государю челобитье свое принести; а они де терпѣть ему не будутъ, то де онъ Захаръ чинитъ надъ ними здѣсь на Москвѣ, а впредь отъ него никакова добра не будетъ имъ, опричь зла.

Того жъ числа, въ вечеръ, пріѣзжали къ боярину къ Петру Михайловичю Салтыкову на дворъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой и старшина, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на писаря на Захара Шійкѣева противъ прежнихъ своихъ вышеписанныхъ рѣчей, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, по тому ихъ челобитью, свой великого государя указъ учинить.

Да билъ челомъ великому государю ясаулъ войсковой арматной Богданъ Щербакъ ото всего войска Запорожского, которые нынѣ на Москвѣ, а войскимъ Запорожскимъ велѣли ему бити челомъ великому государю (для того, что войсковые дѣла належатъ на нихъ ясаулехъ войсковыхъ), что имъ войску Запорожскому отъ писаря Захара Шикѣева чинятца многіе налоги и тягости, и ставитца онъ Захаръ пышнѣе боярина и гетмана, и бьетъ и увѣчитъ многихъ людей невинно, и въ войскѣ имъ онъ Захаръ не надобенъ и ни въ какомъ чину не годенъ.

А бояринъ и гетманъ о томъ великому государю билъ же челомъ, что ему писарь Захаръ въ войскѣ не надобенъ, потому: учалъ быть пышенъ и чинитъ многимъ людемъ налоги и безчестья, и бьетъ многихъ людей невинно и увѣчитъ, а имянно убилъ полковникова сына Ивана Сербина и двухъ подписковъ канцелярскихъ, одному пробилъ голову обухомъ; также и иныхъ многихъ людей билъ безвинно, безъ его гетманского вѣдома и безъ совѣту старшинъ войска Запорожского.

На оборотѣ подписи: Петръ Михайловичь Забѣла, судья войсковой, вмѣсто его писарь его судейской Максимъ Андреевичь руку приложилъ. Василій Дворецкій, полковникъ Кіевскій, руку приложилъ. Великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ его царского пресвѣтлого величества вѣрного вой-

ска Запорозского, гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкій. Григорей Гамалея, полковникъ Лубенскій, вмѣсто ясаула Павла Константинова, руку приложилъ. Писарь Стефанъ Гречаный и вмѣсто Нѣжинского полковника Матвѣя Кгвинтовки руку приложилъ.

XII. 174, декабря въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи арматной ясаулъ Богданъ Щербакъ съ Захаромъ Шійкѣевымъ на очной ставкѣ сказалъ: приказали де ему всѣмъ войскомъ Запорожскимъ извѣстить бояриму Петру Михайловичю Салтыкову на Захара Шійкѣева, что онъ въ войскѣ имъ не годенъ, потому что чинитъ налоги многимъ людемъ и безчеститъ, а иныхъ бьетъ безвинно, и учалъ быть пышенъ и неприступенъ: не толко кто съ своимъ дѣломъ къ нему придетъ, но и отъ гетмана кто придетъ, и онъ говорить съ собою не велитъ и никто съ нимъ говорить не смѣетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста самъ кого спроситъ, и отказываетъ всякому человѣку пышно и сердито. Пожаловалъ де великій государь гетману и войску Запорожскому подводы, и подорожная де изъ Приказу прислана; и гетманъ де съ тою подорожною послалъ его Богдана въ канцелярію къ нему Захару; и какъ де онъ подорожную принесъ, и Захаръ де на него учалъ фукать и отослалъ его съ безчестьемъ. И ни для какого де дѣла къ нему притить не мочно, всѣхъ безчеститъ пыхами своими.

Да и нынѣ великому государю бьютъ челомъ и милости просятъ черезъ него Богдана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ ему Захару въ войскѣ у нихъ не быть, и имъ онъ не годенъ.

На оборотѣ подпись: Къ сей очной ставки, вмѣсто Богдана Щербака, обозного Ивана Цесарского, писарь Иванъ Никоновъ руку приложилъ.

XIII—XXIX. Акты о пожалованіи гетмана и другихъ лицъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, дворянствомъ (*), имѣніями и мелницами, подарками и пр. Тутъ же челобитныя гетмана, полковниковъ и др. о разныхъ предметахъ.

XIII. 174, ноября въ 18 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой: билъ де онъ челомъ великому государю въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ о сотнѣ Шептоковской; а что въ ней селъ, деревень и крестьянъ и бобылей, и на сколко верстъ, и какія угодья и по которые урочища, того онъ не вѣдаетъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тое сотню Шаптаковскую и въ ней села и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякое угодья описать по урочищамъ и по описи, въ вѣчное владѣнье ему и женѣ его и дѣтемъ, свой великого государя милостивой указъ учинить.

Да онъ же гетманъ билъ челомъ великому государю о деревняхъ полковникомъ, и великій государь пожаловалъ бы полковниковъ деревнями въ ихъ полкахъ, за которыми деревень нѣтъ, потомужъ описавъ и изверставъ противъ ихъ братьи, за которыми деревни есть. А имянно: бьетъ челомъ онъ великому государю о деревняхъ наказному гетману Данилу Ермоленку, потому что онъ бѣденъ, а великому государю служитъ вѣрно, а деревни за нимъ нѣтъ. А Василью Дворецкому и инымъ началнымъ людемъ, за которыми деревни есть, пожаловалъ бы великій государь грамоты, на что доведетца въ то время, какъ описаны будутъ всѣ ихъ деревни.

Гетманъ же великому государю билъ че-

(*) *Въ подлинномъ дѣлѣ находится списокъ съ грамоты о пожалованіи гетмана бояриномъ, въ декабрѣ 1665 г. Эта грамота напечатана въ* Собр. Госуд. Грам. и Догов. (ч. IV, № 48).

ломъ: билъ де ему челомъ Василей Дворецкой, чтобъ женитца сыну его на его гетманской своячинѣ, и онъ де гетманъ ему сказалъ, что безъ государской воли того не учинитъ. И о томъ у великого государя проситъ милостиво-го указу.

Гетманъ же великому государю билъ челомъ, чтобъ въ Кадакѣ быть великого государя ратнымъ людемъ нынѣ, чтобъ казакомъ въ Кадакъ одежду послать и чтобъ Кременчюкъ укрѣпить и людей поставить, потому: Кадакъ на первыхъ порогахъ, а Кременчюкъ выше Кодака, и на Запороги пройтить будетъ никому не мочно; то Запорожье будетъ подъ государскою высокою рукою и крѣпко.

Гетманъ же билъ челомъ великому государю, чтобъ казаковъ, которые были въ измѣнѣ со 168 году, а иманы въ полонъ на бояхъ, и тѣмъ воли не давать и ни отъ кого ихъ изъ воли не свобожать, потому что они служили непріятелю и противъ великого государя ратныхъ людей стояли, и за то они довелись смерти; и то имъ великого государя милость, что они отъ смерти свободны.

Бьетъ челомъ великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ великій государь указалъ быть Техтемирова монастыря намѣснику подъ областію Каневского монастыря игумена Селивестра.

XIV. Роспись, кому имяны велѣно дать великого государя жалованные грамоты на дворянства и на маетности и на мелницы:

Гетману на Шептаковскую деревню въ вѣчное владѣнье.

Полковнику Переясловскому Данилу Ермоленку.

Нѣжинскому полковнику Матвѣю Винтовкѣ.

Полковнику Кіевскому Василью Дворецкому.

Полковнику Лубенскому Григорью Гамалѣю.

Полковнику Черниговскому Демьяну Игнатенку.

Полковнику Прилуцкому Лазарю Горленку.

Полковнику Плотавскому Григорью Витязенку.

Полковнику Мирогородцкому Демьяну Постоленку.

Полковнику Стародубскому Леонтію Острянину.

Судьѣ войсковому Петру Забѣлѣ.

Писаремъ генералнымъ: Степану Гречаному, Захару Шийкѣеву.

Каневского Успенского монастыря игумену [1].

Протопопу Переясловскому.

Гадицкимъ мѣщаномъ.

Стародубцомъ, сотнику Почепскому.

Любецкимъ мѣщаномъ.

Каневского Успенского монастыря о милостыни.

XV. Бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкой говорилъ Ивану Желябужскому: что пожаловалъ великій государь его Московскимъ дворомъ, и онъ де гетманъ государской милости обрадовался, и посылалъ людей своихъ того двора смотрѣть; и на томъ де дворѣ стоятъ люди Ромодановского, а которого Ромодановского, того люди его не вѣдаютъ.

Иванъ Желябужскій ему говорилъ: коли его дворомъ великій государь пожаловалъ, велятъ стоялщиковъ свезть. И спросилъ гетмана: кому у него на томъ дворѣ жить, и что у него на дворѣ будетъ, и для какіе мѣры ему надобенъ дворъ на Москвѣ?

И гетманъ говорилъ: оставитъ де онъ на томъ дворѣ людей своихъ и что доведетца и пожитковъ своихъ. Да мыслитъ де онъ гетманъ прислать къ Москвѣ жить племянника своего и оттуды съ нимъ, что доведетца, выслать, чтобъ ему въ чюжой домъ прислать; да и для

(1) *За симъ другимъ почеркомъ написано:* на вотчину.

де того ему дворъ на Москвѣ надобенъ: неровно время заиметъ, и самого его люба тамъ мѣста не будетъ, чтобъ ему было куды и самому пріѣхать.

Иванъ же Желябужскій гетмана спросилъ: по какой причинѣ такъ чаешь, что себѣ мѣста тамъ не чаешь?

И гетманъ говорилъ: тамъ де мѣста шаткія бываютъ времена, многими Татарове люба и не пропустятъ.

Да гетманъ же говорилъ: въ Кіевѣ де есть въ горѣ руда серебреная, а опытъ де чинилъ той рудѣ Ивашка Выговской, да учиня опыты, и покинулъ: тутто нѣтъ ничего! А хотѣлъ де тутъ заводить серебреной промыслъ въ то время, какъ бы Кіевского воеводства доступилъ. И нынѣ бъ де надобно той горы отвѣдать мастерамъ: будетъ ли руда серебреная или нѣтъ.

А полковникъ Василей Дворецкой въ розговорѣ говорилъ: та де гора въ городѣ, которой опытъ чинилъ Ивашка Выговской серебреной руды, и по опыту де Выговского и серебро объевилось; а каково де выходно оказалось серебро, того онъ не вѣдаетъ.

Да полковникъ жа Василей Дворецкой говорилъ: гетманъ нынѣшней обранъ ими полковниками и держитца отъ нихъ; а козаки де его не сама любятъ. А нынѣ де козаки и его полковника не прилюблеваютъ, а говорятъ де, будто онъ наговорилъ гетмана жинитца на Москвѣ; и онъ де полковникъ и самъ нынѣ отъ того опасенъ, что козаки говорятъ такія рѣчи. А какія де дѣла въ ихъ мѣстѣхъ великому государю годны будутъ дѣлать, и о тѣхъ бы дѣлахъ изволилъ великій государь съ ними напередъ говорить, а не говоря бъ съ ними не указалъ ничего зачинать.

XVI. Для памяти, о чемъ великому государю бояринъ и гетманъ доложити имѣетъ.

Отъ начала гетманства своего, черезъ всѣ времена, частократно онъ въ дѣлехъ многихъ православію и совершенства распространенію монархіи государской належащихъ, безпрестанно чрезъ посланцовъ своихъ въ листахъ и въ информацыяхъ къ великому государю писывалъ, а на тѣ дѣла указу не воспрінималъ. И нынѣ пріѣхалъ самъ къ Москвѣ, чтобъ совершенное во всѣхъ дѣлехъ отъ престола государского получити указъ, и чрезъ всѣ девять недѣль на Москвѣ частократно подавано на писмѣ о нижеписанныхъ дѣлахъ, чтобъ великому государю о томъ было объявлено, — и о томъ никакого указу отъ престола государского не воспріялъ. А свое время отъѣзду моего съ Москвы, по указу государскому, мнѣ объявлено; на дѣла же мои поданные указу не имѣю, а имянно на сіе:

1. О войскахъ ратныхъ, будетъ толко изъ Сѣвска на помочь или изъ Бѣлагорода будутъ, и которые войска вопче за одно со мною на войну ходити будутъ, и въ которое время къ гетману придутъ? Понеже зимою непріятель, какъ Днѣпръ станетъ, гулять не похочетъ, паче же, когда та сторона Днѣпра вся ему подлежитъ.

2. Воеводы изъ городовъ учнутъ ли для нужды воинской на прошеніе гетманское ратныхъ людей на помочь давать гетману, не отговариваяся указомъ государскимъ? Понеже и нынѣ Мотовиловка, которая Кіеву великою помочью была, чрезъ то пропала, что околничей изъ Кіева полковнику Овруцкому въ Мотовиловку на помочь людей не прислалъ.

3. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился, ему гетману и женѣ его и дѣтемъ, когда ихъ Богъ дастъ, на прокормленіе вѣчнымъ даніемъ сотню Шептоковскую, въ полку Стародубскомъ будучую, съ Шептоками и со всѣми селами, съ мелницами и съ приналежностями, въ помяненной сотнѣ обрѣтающимися, грамотою своею государскою пожаловати изволилъ, чтобъ ему жъ гетману и женѣ его и, когда Богъ дастъ, дѣтемъ особое прибѣжище и прокормленіе вѣчное, кромѣ Гадича, было, понеже Гадицкая

волость гетманомъ самимъ толко на булаву, а не женамъ и дѣтемъ ихъ дано, по милости его царского пресвѣтлого величества, есть. И о томъ указу бояринъ и гетманъ не восприялъ.

4. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: войту, бурмистру и всѣмъ мѣщаномъ Гадицкимъ особою своею государскою грамотою Майдебургское право дати, противъ иныхъ началнѣйшихъ мѣстъ, изволилъ, чтобъ противъ права Майдебурского монстратъ въ Гадичѣ учиненъ былъ, для того что при гетманѣ нынѣ и потомъ многіе дѣла великіе и головные прилучатися будутъ, которые судомъ и правомъ Мойдебурскимъ доброе доконча́ніе и правдѣ святой не противное, безъ вреда совѣсти человѣческіе, взяти могутъ. И на то указу бояринъ и гетманъ не восприялъ.

5. Бьетъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всякому полковнику, а именно: Переяславскому, Нѣжинскому, Кіевскому, Лубенскому, Черниговскому, Прилуцкому, Плотавскоку, Миргородцкому, Стародубскому и всѣмъ, которые подъ рукою государскою на сей и на той сторонѣ Днѣпра одержатся, по селу, по милости его царского пресвѣтлого величества, дано было.

6. Билъ челомъ великому государю бояринъ и гетманъ, чтобъ войтовъ и всѣхъ мѣщанъ, на Москвѣ нынѣ будучихъ, безъ грамотъ государскихъ не отпущено было, чтобъ чернь, очима своими увидѣвъ на грамотахъ милость государскую, утвердилась.

7. Объявлялъ и объявляетъ бояринъ и гетманъ о томъ великому государю, что онъ гетманъ, хотя всякого добра ему великому государю, на Колмыковъ и на Низъ, за истинную чрезъ мечь нажитые труды, казны не желѣлъ, утвержаючи ихъ подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою и на непріятелей чиня охотно.

8. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ по милосердому указу дворъ гетману на Москвѣ, по милости его царского пресвѣтлого величества, особно указанъ былъ.

9. О мелницахъ, на рѣкѣ Ворсклѣ стоящихъ, на низовое войско идущихъ, билъ челомъ гетманъ о указѣ: тѣ мелницы на низовое ли войско и на Кодакъ обращатися всегда имѣютъ?

10. Билъ челомъ и нынѣ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ мелница зятя его Игната Михѣева, на заплотѣ Переяславской стоящая, къ гетманскому двору, по милости его царского пресвѣтлого величества, належала.

11. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ ссылатися съ Калмыками о войнѣ на Крымцовъ, по прежнему государскому указу, и потомъ волно было.

12. О томъ же бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: Нѣмчина Якова Тура и Грана полковниковъ, въ волости Гадицкой нынѣ женскому полу насилства и иные избыточества чинящихъ, о чемъ трикраты листы къ Москвѣ изъ Гадича были, и въ приказъ отдаваны, и вновь нынѣ съ прибавкою новыхъ обидъ пришли, велѣлъ великій государь перемѣнить и сыскать и паказать.

13. Милости у великого государя гетманъ проситъ, чтобъ по челобитнымъ старшинѣ и черни, нынѣ на Москвѣ при гетманѣ будучей, милостивой государской указъ былъ, понеже челобитчики гетману ежедневно докучаютъ.

14. О Переяславскомъ манастырѣ, который отъ вѣку гетмановъ и войска Запорожского строителей (') всегда своихъ имѣетъ, — о томъ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ игуменовъ безъ вѣдома строителей нынѣ и потомъ къ тому жъ манастырю изъ Кіева не посылано, но кого вкладчики излюбятъ, чтобъ тотъ и былъ. О томъ монастырѣ гетманъ челомъ бьетъ, по милости его царского пресвѣтлого величества

(') *Въ подлинникѣ отъ слова* строителей *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* ктиторовъ.

жалованная грамота на перевозы Днѣпровые и на всѣ принадлежности дана была, а тотъ монастырь, для безопасія, съ Каневскимъ монастыремъ соединенъ есть.

О высылкѣ въ Гадичь доложить о листахъ полковникомъ.

XVII. Списокъ съ статей, каковы поданы въ Приказѣ Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году.

1. Въ Кіевѣ 4000 ратныхъ людей надобно, для того чтобъ изъ Кіева, по прошенію гетманскому, въ городы приклоняющіися, якоже и днесь въ Мотовиловку, залоги даваны.

2. Въ Черниговѣ бьетъ челомъ гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу великого государя, 1000 ратныхъ людей было.

3. Въ Переясловлѣ, по указу великого государя, одна жъ тысяча людей было.

4. Въ Нѣжинѣ, аки промежъ городовъ, бьетъ челомъ гетманъ и объявляетъ, что мошно и 300 ратныхъ людей обойтись.

5. Въ Новѣгородкѣ, аки въ далнемъ отъ рубежи городѣ, 300 ратныхъ людей будетъ.

6. Въ Острѣ надобно 300 жъ ратныхъ людей имѣть, понеже тотъ городъ промежъ городовъ, си есть, межъ Кіева и Переясловля и Чернигова стоитъ.

7. Въ Плотаву будетъ 500 ратныхъ людей.

8. Въ Кременчюку надобно 300 ратныхъ людей имѣть; а при томъ бьетъ челомъ великому государю гетманъ съ войскомъ, чтобъ по указу государеву, городокъ каменой устроенъ былъ, понеже тотъ городъ противъ Чигирина.

9. Въ Кодакѣ надобно 300 ратныхъ людей имѣть.

10. Въ Каневѣ надобно имѣть ратныхъ людей 500 человѣкъ; тѣмъ ратнымъ людемъ въ Каневъ съ сее стороны Днѣпра хлѣбъ. Бьетъ челомъ великому государю своему гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу государеву, во время военные нужды, гдѣ надобно будетъ, чтобъ воеводы изъ тѣхъ всѣхъ городовъ гетману и войску на непріятелей помочи и силу давали; а въ походъ какъ ратные люди будутъ къ гетману, и съ гетманомъ итти чтобъ годовымъ хлѣбомъ доволни были, нового въ походъ не договариваясь хлѣба.

11. При гетманѣ 100 человѣкъ ратныхъ людей надобно.

XVIII. (') Государевымъ ратнымъ людемъ быти въ городѣхъ:

Въ Кіевѣ пѣшихъ 4000, конныхъ 1000. А въ Остръ и въ Мотовиловку о посылкѣ ратныхъ людей велѣно учинить боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву, по разсмотрѣнью, изъ Кіева.

Въ Черниговѣ пѣшихъ 1000 человѣкъ, конныхъ 200 человѣкъ.

Въ Переясловлѣ пѣшихъ 1700 человѣкъ, конныхъ 300 человѣкъ.

Въ Нѣжинѣ пѣшихъ 1000 человѣкъ, конныхъ 200 человѣкъ.

Въ Новгородкѣ пѣшихъ 300 человѣкъ изъ Сѣвска.

Въ Плотаву конныхъ 500, пѣшихъ 1000, изъ нихъ же посылать лѣтомъ въ Запороги.

Въ Кременчюкъ и въ Кадакъ по 300 человѣкъ пѣшихъ.

А въ Каневъ посылать изъ Переясловля по разсмотрѣнью, какъ ратные люди въ Переясловль соберутца.

При гетманѣ быть пѣшимъ 300 человѣкамъ.

174 году, сентября въ 20 день. И противу тѣхъ вышеписанныхъ статей гетманъ сказалъ, что по указу великого государя, его великого государя ратнымъ людемъ то число быть въ Малоросійскихъ городѣхъ добро, и непріятелю страшно и оборонно.

А изъ Полтавы изволилъ бы великій госу-

(') *Въ подлинникѣ, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* Съ писма отъ тайныхъ дѣлъ.

дарь посылать въ Запороги своихъ великого государя ратныхъ людей по 1000 человѣкъ, а послать бы ихъ въ Запороги на весну; а въ Запорогахъ бы быть особому воеводѣ и зимовать въ Запорогахъ, тѣмъ надъ непріятелемъ и промыслъ учинить.

А его бъ гетмана великій государь пожаловалъ, велѣлъ при немъ гетманѣ быть своимъ великого государя ратнымъ людемъ пѣшимъ 100 человѣкомъ; а онъ ихъ будетъ поить и кормить и одежду давать изъ своего пожитку. А болши того ему ратныхъ людей при себѣ держать не въ мочь, прокормить будетъ нечѣмъ.

А великого государя воеводамъ и ратнымъ людемъ, которымъ быть въ Малоросійскихъ городѣхъ, давать хлѣбные запасы, исполняя по Батуринскому договору; а сбирати бъ тѣ хлѣбные запасы тому, кого царское величество изволитъ къ тому хлѣбному сбору прислати съ ихъ войсковымъ подскарбіемъ, съ мелницъ казатцкихъ, которую плотину міромъ дѣлаютъ, и съ тое мелницы одна половина розмѣру на казака, а другая половина на ратныхъ людей. А съ мѣщанскихъ и съ мужицкихъ двѣ мѣрочки на ратныхъ людей, а третью тому, чья мелница. А которой казакъ своимъ достаткомъ плотину сыпалъ и подѣлываетъ, и та бъ мелница совершенно отъ помолу волна была, для того: великому государю казаки вѣрно служатъ и кровь свою проливаютъ, и впредь ему великому государю будутъ служить вѣрно жъ, и противъ непріятеля стоять, и вездѣ его государское повелѣніе исполнять, и чтобы имъ было не въ оскорбленіе.

А чего великого государя ратнымъ людемъ, будучимъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, хлѣбныхъ запасовъ съ мелницъ, противъ Батуринского договору, въ сборѣ не достанетъ, и въ то число собрать стацыю съ мѣщанъ и съ поселянъ, смѣтя, чего не достанетъ, чтобы исполнить сборъ хлѣбныхъ запасовъ противъ Батуринского договору.

А денежного сбору съ Малоросійскихъ жителей сбирать отнюдь не мочно; да и заводить того нынѣ ненадобно, потому: время воинское и шаткое, поставятъ себѣ въ оскорбленіе, и чаять отъ того шатости.

А учинити бъ въ городѣхъ ранды винные, и съ тѣхъ рандъ наложить сборъ, хотя бъ не болшой, чтобъ было не тягостно съ початку, а впредь и прибавливать на то мочно. А пивомъ бы и медомъ поволно было всякому шинковать, того бы у нихъ не отнимать. А будетъ въ Кіевѣ мѣщане возмутъ кабакъ на откупъ, то и въ образецъ, и въ иныхъ городѣхъ потомужъ мочно учинить, и прекословить о томъ никому нелзѣ и не будутъ. Да и пошлина бъ съ торговыхъ людей сбирать въ казну великого государя на тѣ жъ ранды, хотя бъ не по болшому, чтобъ торговые люди въ то ввыкали, а сперва бъ имъ было не тягостно.

XIX. Списокъ съ росписи Бѣлоруского писма городомъ всѣхъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра, каково подалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой.

Переясловского полку: городъ Переяславль, Борышполе, Барышовка, Воронковъ, Золотоноша, Домонтовъ, Бубновъ, Оржица. Да разореные: Гелмязовъ, Ирклѣевъ, Басань, Кропивная, Буромль.

Кіевского полку: Кіевъ, Остръ, Козелецъ. Разореные: Бобровица, Заворычь, Гоголевъ.

Нѣжинского полку: Нѣжинъ. Разореные: Кобыжжа, Носовка, Олшевка, Мрынъ, Дѣвица Салтикова, Ивань городище, Бахмачь. Жилые: Борзна, Конотопъ, Батуринъ, Новые Млыни, Коропъ, Глуховъ, Королевецъ, Воронежъ.

Въ Черниговскомъ полку: Черниговъ, Седневъ, Березная, Мена, Сосница. Разореные: Любечь, Лоевъ.

Стародубского полку: Стародубъ, Новгородокъ, Погарь, Почепъ, Млынъ.

Плотавского полку: Плотава, Санджаровъ старой, Санджаровъ новой, Бѣлики, Кобылякъ, Кишенка, Переволочная, Решетиловка.

Миргородцкого полку: Миргородъ, Хоропъ, Сорочинцы, Учтивица, Яресни, Остапъ Голтва, Манджелѣновка. Разореные: Барановка, Шишакъ, Бѣлоцерковка, Богачка, Балаклѣика.

Лубенского полку: Лубны, Пиратынъ, Глинскъ, Роменъ. Разореные: Чернухи, Смѣлая, Костентиновъ, Лукомль, Венча, Куренка, Яблоновъ.

Прилуцкого полку: Прилуки, Гуня, Красной, Серебреное, Варва, Иваница, Переволочная, Буравка разоренъ.

XX. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да Переяславского протопопа Григорья, да черного попа Гедеона, да дьякона Авксентія, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генералныхъ, полковниковъ, бунчюжного, хорунжего, да сотниковъ и хорунжихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ канцелярныхъ, да вспѣваковъ и казаковъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпуску соболей и лисицъ сороками и парами; а кому имяны и въ какову цѣну сороки и пары и сколкимъ человѣкомъ, и тому подъ сею памятью роспись.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю на 400 рублевъ соболей.

Протопопу на 30 рублевъ лисицъ.

Черному попу пара соболей въ 3 рубли, пара жъ въ 2 рубли.

Дьякону пара соболей въ 2 рубли.

Обозному, судьѣ, писаремъ, ясауломъ, бунчюжному, хорунжему, войсковымъ полковникомъ, всего двадцать человѣкамъ, по сороку соболей, по 80 рублевъ сорокъ.

Сотникомъ и инымъ началнымъ людемъ, и подписаремъ концелярнымъ, и посланцомъ, осмидесятъ пяти человѣкомъ, по парѣ соболей по 3 рубли, по парѣ жъ по 2 рубли человѣку.

Казакомъ и вспѣвакомъ 296 человѣкомъ по парѣ соболей человѣку, по 3 рубли пара.

XXI. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генералныхъ, полковниковъ, бунчюжного, хоружего, да сотниковъ и хоружихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ концелярныхъ, и вспѣваковъ, и казаковъ, и челядниковъ, и хлопцовъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускѣ, по своему великого государя имянному указу, а кому что дати, и тому подъ сею памятью роспись. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю кубокъ въ 5 гривенокъ, бархатъ золотной, 2 бархата гладкихъ, камку Кизылбажскую золотную.

Обозному, и судьѣ, и писаремъ, и ясау-

ломъ, и бунчюжному, и хоружему войсковымъ, и полковникомъ, всего 12 человѣкомъ, по кубку, по 2 гривенки кубокъ, по отласу гладкому, по сукну лундышу.

Сотникомъ, и хоружимъ, и атаманомъ, и писаремъ полковымъ, и подпискомъ канцелярнымъ, и посланцомъ, 85 человѣкомъ, по сукну человѣку аглинскихъ суконъ.

Казакомъ и вспѣвакомъ, 296 человѣкомъ, по сукну человѣку анбурскихъ суконъ.

Челядникомъ и хлопцомъ, 106 человѣкомъ, по сукну человѣку.

XXII. Роспись, что прибрано противъ росписи изъ Приказу Малыя Росіи:

Кубокъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ 2 фунта 26 золотниковъ, цѣна 24 рубли 33 алтына,

бархотъ Турской золотной, цѣна 50 рублевъ,

камка Кизылбашская золотная, цѣна 8 рублевъ,

12 портищъ отласовъ гладкихъ, по 30 алтынъ аршинъ, 2 портища бархату гладкого по 2 рубли аршинъ,

12 портищъ суконъ лундышу по рублю по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ,

84 портища суконъ Аглинскихъ, по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ,

296 портищъ суконъ Анбурскихъ, по 20 алтынъ аршинъ,

106 портищъ суконъ лятчины по 8 алтынъ по 2 денги аршинъ.

И всего на 1353 рубли на 26 алтынъ 2 денги.

А 12 кубковъ по 2 гривенки въ казнѣ нѣтъ.

XXIII. Лѣта 7174, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, да Ларіону Иванову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья, книгъ, какіе есть въ выходѣ; а какіе книги дать, и тому роспись подъ сею памятью. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, да Ларіону Иванову учинити о томъ по указу великого государя.

Роспись книгамъ:

Евангеліе напрестолное, апостолъ, охтай, тріоди постная и цвѣтная, библія, бесѣды на Матвѣя евангелиста и на Іоанна и на Григорія Богослова и прочихъ, часословъ, псалтирь учебная, Маргаритъ, Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина и аввы Дороѳея, часовникъ, новой завѣтъ.

Помѣта: На казенной дворъ о ризахъ память послана декабря 8 числа. Памяти отданы черному попу.

XXIV. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья ризы и стихарь камчатые со всею службою. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

XXV. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и гетманъ бьетъ челомъ:

1. О зельѣ и о свинцѣ въ дорогу. *Резолюція:* 174, декабря въ 19 день, великій государь указалъ ему дать зелья пол-пуда изъ Пушкарского Приказу, а свинцу сколко доведетца противъ пороху.

2. О бумагѣ о болшой и о малой. *Резолюція:* Изъ Приказу Малыя Росіи, десть болшой.

3. О книгахъ: пролоīъ 1-я половина да о вѣрѣ. *Резолюція:* Дать изъ Приказу Болшаго Дворца.

4. О пряныхъ зельяхъ: инбирь, перецъ, шафранъ, орѣшки мушкатные, цвѣтъ мушкатной, корица, гвоздики, кардамонъ, ягоды винные, изюмъ, коринка, ядра миндалные, пшено сорочинское, сахаръ, масло деревяное, лимоны, постилы. *Резолюція:* Изъ Приказу жъ Болшаго Дворца.

О питьѣ: романѣя, ренское, олканъ, вино двойное, пиво ячное съ малиною, медъ цыженой.

Ветчины.

5. О Московскомъ дворѣ, чтобъ ему и женѣ его и дѣтемъ вѣчно.

XXVI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полковникъ Лубенскій Гришка Гамалѣя. Служилъ я холопъ твой тебѣ великому государю всякіе твои великого государя (службы), и на многихъ бояхъ противъ твоихъ великого государя непріятелей бывалъ и раненъ, и во многихъ осадѣхъ сѣживалъ, въ Глуховѣ, въ Медвинѣ и въ Лысенцѣ; и, по твоему великого государя указу, посылалъ насъ гетманъ Запорожской Иванъ Брюховецкой подъ Корсунь, и твоимъ великого государя счастьемъ Корсунь я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми взялъ, и языки многіе побралъ, и измѣнниковъ твоихъ великого государя Носача и судью Кроховецкого взялъ; и за тое мою службишку, за раны и за кровь и за осадное сѣдѣнье, и по разсмотрѣнію гетмана Запорожского Ивана Брюховецкого и всего Запорожского войска, дано мнѣ холопу твоему въ Лохвицахъ твоего государева измѣнника Мануйла Грека дворъ со всѣмъ строеньемъ съ лѣсами и съ хотурами и съ сѣножатми, и на тотъ дворъ со всѣмъ угодьемъ данъ мнѣ отъ гетмана Запорожского отъ Ивана Брюховецкого и ото всего Запорожского войска листъ, по чему мнѣ тѣмъ дворомъ со всѣмъ угодьемъ впредь владѣть и тебѣ великому государю съ того служить. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на тотъ измѣнничей дворъ Мануйла Грека со всѣмъ угодьемъ, сверхъ того листа, дать свою великого государя грамоту, чтобъ мнѣ холопу твоему было крѣпко и было бъ по чему впредь владѣть и твоя великого государя служба служить; а я холопъ твой радъ служить тебѣ великому государю вѣчно, вѣрою и правдою. Царь государь, смилуйся.

XXVII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Петрушка Забѣла, судья, да Васка Дворецкій Кіевской, да Матюшка Гвинтовка Нѣжинскій, Гришка Гамалѣя Лубенскій, полковники, да Захарка писарь войсковый. Изволилъ ты, великій государь, насъ холоповъ своихъ нынѣ, за вѣрную нашу службу, дворян-

ствомъ пожаловать; и за тую премногую твою государьскую щедроту челомъ бьемъ, и умирати мы холопи твои готовы за тебя великого государя и за твоихъ благородныхъ государьскихъ наслѣдниковъ застаемъ. Да ты жъ, великій государь, въ прошлыхъ годѣхъ насъ же холопей своихъ Петрушку судью, Васку Дворецкого и Захарку писаря селами за службишки наши пожаловалъ былъ, а тыхъ селъ имяна подъ сею челобитною написаны. А нынѣ мы холопи твои тебѣ великому государю челомъ бьемъ, чтобъ ты, великій государь, тыми жъ селами сполна со всѣми крестьяны, въ нихъ мѣшкаючими, насъ же холопей своихъ съ женами и съ дѣтми нашими на вѣчность пожаловалъ и на тое бъ новые свои государьскіе грамоты намъ холопемъ своимъ велѣлъ дати. Также особно и насъ Матюшку Нѣжинского и Гришку Лубенского полковниковъ, по селу, подъ челобитною имянно написанному, изволь, великій государь, на вѣчность пожаловать съ женами и дѣтми нашими, и грамоты свои государьскіе вели дати, чтобъ при дворянской чести намъ всѣмъ выжреченымъ холопемъ, женамъ и дѣтемъ нашимъ, не безгододнымъ за вѣрную нашу службишку быть, и чтобъ подъ часъ высланья на Украйну спищиковъ твоихъ государьскихъ и напотомъ всегда и во вѣки отъ тыхъ селъ со всѣми въ нихъ теперь и напотомъ будучими крестьяны мы жъ холопи твои, жены и дѣти наши отдалены не были. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй, не презри нашего рабского прошенія. Царь государь, смилуйся.

Судьины села: Обтовъ, Ревутинцы, Лучники, Погорѣловка, Кавонки.

Полковника Кіевского села: Серединка, Надиновка, Бурки.

Захарья писаря села: Покурница, Ковчинъ.

Полковника Нѣжинского село Нехаевка.

Полковника Лубенского села: Хоружовка, Хицы.

XXVIII. Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского Переяславского полковника Данила Ермоленка, за его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, многіе службы: какъ подъ нашею государскою высокодержавною рукою учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ великихъ государей князей Російскихъ и наша царского величества отчина Малая Росія, и онъ Данило служилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, вѣрно и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склоняясь ни на какіе непріятелскіе прелести и на подсылки, и бился не щадя головы своея, и поиски многіе надъ непріятели чинилъ. И за тѣ его многіе службы, мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли его Данила написать во дворяне, и сію нашу царского величества жалованную грамоту на дворянство дати ему велѣли. И билъ онъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его Данила, велѣти ему дати городокъ Домонтовъ надъ Днѣпромъ, а въ немъ 50 дворовъ съ мелницею Вешнякомъ; а въ Переяславскомъ де полку селъ и деревень никакихъ нѣтъ, пусто, разорено отъ непріятелскихъ приходовъ. И мы великій государь, наше царское величество, Переяславского полковника Данила Ермоленка пожаловали, велѣли ему тѣмъ городкомъ Домонтовымъ съ мелницею и со всѣми угодьи владѣти. И по нашей государской милости, нашего царского величества войска Запорожского Переяславскому полковнику Данилу Ермоленку городкомъ Домонтовымъ и сь мелницею и со всѣми угодьи, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, владѣти. А какъ впредь въ Переяславскомъ полку

учинятца села и деревни и въ тѣхъ селехъ и деревняхъ крестьяне соберутца и поселятца, и въ то время ему Данилу наше великого государя, нашего царского величества, жалованье дано будетъ вмѣсто города Домонтова противъ иныхъ полковниковъ. И ему Данилу, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и жалованье, служити намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ государскимъ дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ вѣрно, и всякого добра хотѣти, и наше государское повелѣніе исполняти, по своему обѣщанію.

XXIX. Лѣта 7174, декабря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жилцу Іонѣ Леонтьеву. Ѣхати ему съ Москвы до Путивля съ бояриномъ и съ гетманомъ войска Запорожского съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ и быти ему у него и у старшины и у войска Запорожского въ приставехъ. А ѣхати ему дорогою того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Руские люди въ дорогѣ и на станѣхъ Черкасомъ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; также бъ и Черкасы Рускимъ людемъ обидъ никакихъ и задоровъ не чинили жъ. А будетъ Черкасы Рускимъ людемъ, ѣдучи дорогою, учнутъ кому какіе обиды чинити, и ему Іонѣ о томъ говорити боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и старшинѣ, чтобъ они ихъ отъ того унимали и винныхъ сыскивая, по сыску росправу чинили. Также и Руские люди гдѣ въ дорогѣ или на станѣхъ и наслѣгахъ Черкасомъ учинитъ кто какую обиду или задоръ, и ему Іонѣ розыскивать и по сыску потомужъ росправа чинить, чтобъ въ томъ ссоры и вражды ни у кого ни съ кѣмъ не было. А подводы боярину и гетману и войску Запорожскому имати ему Іонѣ въ городѣхъ по подорожнымъ, каковы имъ даны изъ Ямского Приказу, за дьячьею приписью. А какъ онъ бояринъ и гетманъ и старшина и казаки пріѣдутъ въ Путивль, и ему Іонѣ про ихъ пріѣздъ объявить околничему и воеводамъ Михайлѣ Семеновичю Волынскому съ товарыщи напередъ ихъ пріѣзду; а самому ему Іонѣ изъ Путивля ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитись въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. А будетъ учинитца боярину и гетману въ дорогѣ какіе вѣсти, а ему Іонѣ то будетъ отъ него вѣдомо, а Іонѣ о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ нарочными гонцами наскоро, а подводъ и гонцовъ имать въ городѣхъ у воеводъ и у приказныхъ людей.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Глвн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ

2.—1665 сентября 12 — ноября. Письма къ гетману Переяславскаго полковника Данила Ермоленка и войсковаго казначея Романа Ракуши, *о дѣйствіяхъ казаковъ противъ Дорошенка, Татаръ и Опары, о бездѣйствіи Кіевскаго воеводы, о недостаткѣ ратныхъ людей и проч.*

I. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Переясловскій полковникъ Данило Ермоленко къ гетману къ Ивану Брюховецкому сентября въ 12 день нынѣшняго 174 года.

Велможный, милостивый пане гетмане, а намъ велце ласковый пане и добродѣю!

За счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, а его праведными молитвами и повседневными вѣрными услугами нашими, ему свѣту, помазаннику Божію, вѣрно служимъ, а совершенно дѣлаемъ и заслугуемъ на вѣчную честь и славу вашей милости, отцу и печалнику добродѣю нашему, и за промысломъ вашіе милости, добродѣя нашего, въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ его царского пресвѣтлого величества все доброе дѣлаетца, и что ни будь есть какая горсть людей нашихъ въ городѣ Каневѣ, тѣми ворогомъ нашимъ и клятвопреступнымъ отпоръ даемъ, по коихъ мѣстъ болшіе силы его царского пресвѣтлого величества наступятъ; а нынѣ малолюдствіемъ своимъ боронимся и боронитись будемъ, и что день подъѣзды своими подъ того проклятого посылаемъ, якоже и днесь посылахомъ полковника Мирогородцкого подъ Богуславль, добывающи вѣдомости, куда тотъ Іюда свой замыслъ имѣетъ (¹). Дмитряшко пословъ переnялъ Опарныхъ, которые ходили къ королю; тогда не донесли листовъ сами, и Дмитряшко, яко вѣрный рабъ его царского пресвѣтлого величества, въ томъ въ Лодыжинѣ Татаромъ и казакомъ далъ поученіе грозное и тѣхъ пословъ Опарныхъ, которыхъ поималъ съ листами, ни единаго не живилъ и всѣхъ ко Аврааму пустилъ. Егда Господь пошлетъ, что и сей клятвопреступникъ тамъ головою наложитъ и со всѣми совѣтники тамъ пропадетъ. Богъ, хотя и не вскорѣ, однако отмститъ; не одинъ тотъ пропалъ, кто присяги забылъ и отступилъ отъ его царского пресвѣтлого величества, ни единого того нѣтъ на свѣтѣ, и сіе вскорѣ пропадутъ, не на кого имъ надѣятись, некто дастъ помочи; а уже ихъ погибель предъ очима есть: городковъ четыре Татаровя приступомъ добыли и всѣхъ въ неволю погнали, Лесовичи, Ковшоватую и Звиногородку и Коненую ни единые души не оставили, всѣхъ въ платежу мѣста себѣ поимали. Полковникъ Овруцкой тожъ не гуляетъ, ежедневные подъѣзды подъ Бѣлую Церковь чинитъ и крѣпко докучаетъ, толко помочи нѣтъ. Полковникъ Кіевской пришелъ къ нему, и то пишетъ, что отнюдь казаковъ нѣтъ. И послали мы всѣхъ выбивать до Мотовиловки и просили не одножды воеводы Кіевского, чтобъ туда въ Мотовиловку люди послалъ, какъ передъ вашею милостію, будучи въ Кіевѣ, обѣщалъ, того онъ не думаетъ; еще къ намъ пишетъ, чтобъ мы своего войска къ Децыку высылали, а воевода Кіевской своихъ людей не посылалъ и не хочетъ посылать. И листъ воеводы Кіевского, къ намъ писаный, къ вашей милости отсылаемъ. Отъ того же убо Дорошенка клятвопреступника, какъ пошелъ изъ Буковъ подъ Брясловль, подлинного вѣдома не имѣемъ, что ся тамъ дѣети будетъ съ полковникомъ Брясловскимъ; такъ мнимъ: когда обережетца, дастъ отпоръ доброй, толко того оборони его Боже, чтобъ его тайно свои люди не измѣнили и не выдали тѣмъ бусурманомъ. И въ того еретика Дорошенка такій замыслъ: когда тамъ чего докажетъ, тогда оттолѣ возвратясь, со всѣмъ войскомъ стать подъ Каневымъ имѣетъ, чего Боже въ томъ замыслѣ не допомози. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ и добродѣй нашъ, сего посланца нашего вскорѣ къ намъ отпустить изволте и во всемъ намъ ученіе и совѣтъ подайте, какъ намъ впредь жить и на славу вашей милости добродѣя нашего дѣлать; а что какой вѣдомости на се время имѣемъ, то вашей милости добродѣю извѣщаемъ, а что впредь дѣятца будетъ, тогда днемъ и ночью вашей милости вскорѣ извѣщати будемъ. При семъ дай, Боже, вашей милости, добродѣю на-

(¹) *За симъ то же, что въ отпискѣ Данилы Ермоленка къ князю Никитѣ Львову (напечатанной въ V-мъ томѣ* Акт. для Исторіи Южн. и Зап. Рос., № 141, стр. 308), *до словъ:* а изъ Букова прямо хочетъ итти добывать пана полковника Брясловского.

шему, счастливой путь, а къ намъ, видѣвше ясные его царского пресвѣтлого величества очи, яко къ вѣрнымъ слугамъ своимъ, вскорѣ со всѣмъ добрымъ возвратити. А на се время съ поволностью нашею въ милостивое привѣтство вашей милости, добродѣя нашего, прилѣжно отдаюсь. Данъ съ Переясловля, августа въ 29 день, 1665 года.

Велможности вашей, добродѣя нашего, желателные слуги и подножки ваши Данило Ярмоленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскій.

Въ томъ же листу писмо:

На выѣздѣ сихъ посланцовъ пришли сотниковъ два отъ того крестопреступника Дорошенка, одинъ сотникъ полку Чернобылцева, другій полку Пилипова, оба съ знаменами, пришли всѣхъ ихъ болши 200 человѣкъ; и велѣли мы имъ съ войскомъ стоять у мѣщанъ до времени, и они сказывали, что Апостолъ ѣздилъ къ Дрозду, сводячи и вину пропускаючи, что Буткевичь велѣлъ былъ казнить; тогда Дроздъ отказалъ: я де никоторою мѣрою отъ царского пресвѣтлого величества отлучитца не хочю; аще будемъ Ляховъ бить, и я помогу, а когда ты съ Ляхами, я съ тобою не хочю. И съ тѣмъ Апостолъ отъѣхалъ. И какъ Апостолъ отъѣхалъ, тотчасъ велѣлъ по своимъ мѣстамъ листы розослать, чтобъ запасились во все и въ мѣста свозили со всѣмъ; и тако всѣ хлѣбъ въ мѣста поувозили и во все назапались. Полковникъ Черниговскій ходилъ на ту сторону Днѣпра и былъ межъ Глуска и Слуцка, и въ деревняхъ нашолъ Ляховъ полку князь Полубенского и добылъ языка, товарыща знамени гусарскаго и съ нимъ товарыщевъ не мало; и тотъ языкъ сказываетъ, что самъ Полубенскій пошолъ съ войскомъ 16 знаменъ въ Полѣсье къ Норинску. И тотъ товарыщъ сказуетъ, что и до сего времени король зъ маршалкомъ не въ миру. У полковника Овруцкого зѣло людей немного; тогда писали мы къ полковнику наказному къ Нѣжинскому, чтобы своего полку тѣхъ казаковъ высылалъ, которые не были въ войску; а вже голову прогрызъ, помочи прося, а намъ гдѣ взять, когда не слушаютъ и итти не хотятъ, ужъ всячески его утѣшаемъ, чтобы какъ можетъ держался; и онъ обѣщаетца. Господь знаетъ, что впредь будетъ.

Матвѣй, казакъ Переясловскій, что съ Артемомъ былъ въ Умани, нынѣ вышелъ отъ Дорошенка, и сказываетъ, что Опара проклятый посылалъ Апостола къ Дрозду и нынѣ оттолѣ возвратился и къ Дорошенку проѣхалъ, и сказываетъ, что самъ Дроздъ со всѣмъ войскомъ стоитъ у Лады; около мѣста зѣло, сказываютъ, войско велико. И то говоритъ: хотя бы де мнѣ пришло и умереть за царя православного, то не сдамся. Однѣхъ Сербовъ сказываютъ 4000, всего войска при немъ 40000. Либо пресвятая Богородица его обережетъ, и тотъ непріятель на него настающій будетъ посрамленъ. Посланцомъ нашимъ къ Дрозду отнюдь нелзя проѣхать, уже ест . . . розно промышлять, толко не мочно.

II. Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло привѣтливый добродѣю. Тотъ проклятой Дорошенко со всѣмъ своимъ войскомъ пошолъ къ полковнику Брясловскому и тамъ ему велми докучаетъ. Посланцы, которыхъ посылалъ полковникъ Овруцкій къ полковнику Брясловскому, Волотяна, сотника пѣхотного, да Ивана Лысенка, и тѣ посланцы счастливы, въ добромъ здоровьѣ оттоль возвратились къ намъ; и полковника Брясловского съ нашими посланцы были посланцы его, которыхъ съ любовію приняли мы и вскорѣ, не издержавъ ни часу, паки назадъ къ полковнику Брясловскому, и своихъ казаковъ придавъ, отпустили; въ томъ вѣдомо не имѣемъ, какъ ихъ Господь унесъ. Полковникъ Брясловскій, яко вѣрный слуга, его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служитъ и на

томъ сталъ, хотя до последней черты битца съ непріятелемъ, а отъ его царского пресвѣтлого величества до смерти живота своего не отступитъ, и за его свѣта, помазанника Божія, готовъ и умереть, яко за православного царя, единого подъ солнцемъ сіяющего монарха нашего христіянского; въ томъ ему истинный Боже помози. Якожъ и днесь имѣемъ подлинную вѣдомость чрезъ выходцевъ, которые вышли съ войска Дорошенкова, Иванъ Добленко, хорунжій пѣхотной полку Филипова, и съ нимъ вышло пѣхоты колко десять человѣкъ, и то сказываютъ, что съ Доброй Долины Дорошенко посылалъ подъѣздъ Татарскій подъ господина полковника Брясловского, а господинъ полковникъ Брясловскій въ то время былъ въ мѣстечкѣ Кубл. . . надъ Богомъ со всѣмъ своимъ войскомъ; и тако извѣстили полковнику Брясловскому о томъ подъѣздѣ, велѣлъ со всѣмъ войскомъ стать въ готовости; и какъ тотъ подъѣздъ пришолъ, тогда полковникъ Брясловскій оставилъ таборъ подъ мѣстечкомъ, вышелъ вершникомъ противъ того подъѣзду и далъ бой великой; и тако за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, его праведными молитвами, тотъ подъѣздъ сбилъ и гналъ ихъ до табору Дорошенкова до мѣстечка Ивангорода, гдѣ стоялъ таборъ, и что были казаки въ томъ подъѣздѣ, всѣ до полковника Брясловского перед. . . и языковъ колко мурзъ и болши ста Татаръ живцомъ взяли на бои. А послѣ того бою, полковникъ Брясловскій уступилъ ко Брасловлю въ мѣстѣ, а Дорошенко съ войскомъ своимъ съ подъ Ивангорода пошолъ къ Брасловлю и стоитъ въ пяти верстахъ отъ мѣста. И Татары Дорошенку докучаютъ, чтобъ какъ могучись у полковника Брясловского мурзъ освобожалъ, которые взяты на бою, да то имъ бяда, что не имѣютъ за кого освободить. Казаки Торговицкіе Татаръ громили на урочищи Ошколи и ясырю много отгромили. Татара изъ подъ Брясловля пошли въ Полшу для ясыря. Изъ Канева такожъ ежедневные подъѣзды чинилъ подъ городки, тогда что было у Богуславли, у Синицы людей всѣхъ разогнали, которые оставивъ городки, розно пошли; и нынѣ мы, выбравши людей изящныхъ, Переясловскихъ казаковъ, послахомъ въ далные городы добывающе вѣдомостей, гдѣ тотъ непріятель хочетъ обратитись и какой имѣетъ замыслъ. Михайла ясаулъ, что день на тое сторону Днѣпра докучаетъ и оттоль добычь пригоняетъ; такожъ полковникъ Овруцкій Бѣлую Церковь заперъ, что изъ города жадная душа не бываетъ. Дай, Христе Царю, чтобъ и впредь такая непріятелю побѣда была, якожъ днесь, за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества; еще нигдѣ потѣхи непріятель не отнесъ, такъ чаемъ, что всякому кривоприсяжству не минетца и отъ Бога отмщеніе будетъ, кто ни будь отлучитца отъ руки его царского пресвѣтлого величества не много господствовалъ, но съ тѣломъ и съ душею во вѣки пропадетъ. Такожъ и сей Дорошенко свою возметъ отъ Бога мзду платежъ. Въ Бозѣ надежду имѣемъ и на помочь надѣемся у его царского пресвѣтлого величества, яко отецъ дѣтей своихъ не оставитъ; толко смилуйся, добродѣй, яко отецъ, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ указъ къ воеводѣ Кіевскому былъ, чтобъ ратныхъ людей его царское пресвѣтлое величество отпустилъ къ полковнику Овруцкому, чтобы какъ могучи тѣмъ странамъ помощи давать, а полковникъ Брясловскій, чтобъ онъ слышачи о посылкахъ, не сумнѣвался. А мы отъ Канева тожъ ежедневно непріятелемъ докучаемъ. Ужъ посылахомъ не однижды къ воеводѣ Кіевскому, просяще людей къ полковнику Овруцкому, чтобъ послалъ, и онъ не думаетъ, а даромъ въ Кіевѣ сидятъ, а намъ не помогаютъ. Съ Чигирина Ляхи и Татары колко сотъ человѣкъ перехватились были на сю сторону Днѣпра подъ Кременчюкомъ и скотину около Псла позаимали; тогда полковникъ Мирго-

роцкій догналъ ихъ у Кременчюку и скотину всю отгромили и ихъ въ Днѣпрѣ, что сабакъ, натопили и живцомъ Ляховъ и Татаръ набрали, которые сказываютъ: мы де своею волею пошли для ради прокормленія, никто насъ не посылалъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляемъ, слезно и смиренно о посылкахъ бьемъ челомъ: смилуйся, его царскому пресвѣтлому величеству докучай, чтобъ избавлялъ и своихъ ратныхъ людей на помочь къ намъ присылалъ, чтобъ мы полковника Бряловского не утеряли, который нынѣ великую нужду терпитъ, и за его свѣта, помазанника Божія, помираетъ, и за тое его вѣрную службу и радѣніе надобно избавлять и помощи давать, понеже всѣ силы непріятельскіе на него обратились, самъ собою отпоръ даетъ, а помочи ни отъ кого ему нѣтъ. Смилуйся, яко отецъ, надъ нами, не покидай насъ вовсе. И вскорѣ посланцовъ къ намъ отсылайте и всякою вѣдомость и наученіе давайте, ибо наше вся старшина печалуетъ и рядовыя люди, что никакой вѣдомости не имѣемъ, какъ Господь хранитъ на здоровье и какъ скорое возвращеніе будетъ отъ его царского пресвѣтлого величества, что всѣ съ любовію ожидаютъ, яко отца, такъ мы вашу милость, добродѣя своего. На Запорожье послали мы листы ваши, что и о себѣ писахомъ, что у насъ ни дѣетца, то мы имъ извѣстили и все выписали, чтобъ тѣмъ еретикомъ не вѣрили и на ихъ прелести не давались. Съ вѣсти таково жъ писмо къ вашей милости отсылаемъ. Полковникъ Переясловскій своего племянника, родного брата сына, послалъ на Запорожье; и какъ оттоль и отъ иныхъ странъ добудемъ вѣдомости, тотчасъ извѣстимъ. Толко ваша милость насъ слугъ своихъ не забывайте, а о всемъ вѣдомость давайте; а мы, доколѣ насъ станетъ, будемъ всякому непріятелю отпоръ давати и за достоинство его царское пресвѣтлое величество готовы умирать, яко за православного христіянского манарху. Листъ полковника Бряловского, до насъ писаный, для выразумѣнія, посылаемъ, въ которомъ зѣло хороше пишетъ; толко дай Боже, чтобъ то совершеніемъ добрымъ учинилось, и та его истинная правда. Еще нынѣ посланцовъ отпустили другихъ до полковника Бряловского; когда отъ Винницы вернулись, не могли пройтить, то нынѣ мы лазутчика пѣшого собираемъ, чтобъ какъ могучи пройтить и листы пронести, чтобъ полковникъ Бряловскій не былъ отъ насъ сомнителнымъ, какъ могучи о томъ имѣти будемъ попеченіе, чтобъ вѣдомо учинить. Полковникъ Овруцкій посылалъ Стрѣлу съ товарыщи до Корца, понеже тамъ Ляховъ пришло нѣчто; тогда, помощію Божіею и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, тотъ городъ Корецъ взяли и Ляховъ вырубили и живцомъ попривозили къ намъ; такожъ барабаны и знамена къ намъ поприсылали, а мѣсто Корецъ огнемъ выжгли. И тѣ языки сказываютъ, что и до сего дни конфедорацыя съ королемъ и съ моршалкомъ, не однижды король подъ моршалка войско свое Полское посылалъ, тогда мало кто отколь возвращаетца. И тѣ барабаны и знамена и языки хотѣли мы къ его царскому величеству слать, и еще задержали, куда тое войско отъ полковника Бряловского поворотитъ, понеже и тамъ есть языковъ Ляцкихъ и Татарскихъ много и всякихъ признаковъ войсковыхъ, тогда мы для того задержали: и егда ли Господь его отъ непріятеля того защититъ и можетъ съ стыдомъ назадъ отступитъ. Смилуйся, ваша милость, яко добродѣй нашъ, вскорѣ посланцовъ нашихъ къ намъ присылай и всѣмъ добрымъ насъ потѣшайте. Нынѣ же на розные стороны войско розослали для войсковой вѣдомости; какъ насъ Господь вѣдомостію потѣшитъ, днемъ и почью будемъ извѣщать. При семъ Господу Богу и пресвятой Богородицы въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Переясловля въ 15 день сентября, 1665 года.

Велможности вашей всего блага желател-

ный пріятель и служить радъ, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскій.

Добыли подлинную вѣдомость, что Татары отъ Бряславля много ясырю въ свою землю отпустили, по за Богомъ вездѣ выбрали, что ясырь пѣшь и лошадей столко не могли имѣть, чѣмъ везти; сами мурзы и всѣ еще подъ Браславлемъ стоятъ, и хотя де будетъ до зимы стоять, не добывши не пойдемъ. А Смагалецкій Татаръ розбивши и колко тысячь стадъ отнялъ и со всѣми товарыщи на Запорожье пошолъ, городки всѣ тотчасъ учали бы старостъ колоть, да нашіе силы нѣтъ, не имѣемъ кимъ помочи дать. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ, попеченіе имѣйте о посылки у его царского пресвѣтлого величества, не подайте на мучителную смерть полковника Бряславского, понеже велми ему докучаетъ; и посланцовъ къ нему послать не мочно.

III. . . . . . сотникъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ и съ семьями, колко десять семей, оставивъ мѣстечко, къ намъ пришли и сказали еще съ нимъ, что были съ Высочаномъ и отселѣ ушли были, и тѣ все оставивше въ Лисенцѣ, толко жены и дѣти поимали и съ тѣмъ сотникомъ пришли, и пошли на житье до Шишака подъ Ерескъ, и всѣ де ради на сю сторону, толко стереже. . . . велми, а всѣ оставляютъ и уходятъ. И тотъ сотникъ сказуетъ, что всѣ мѣстечка въ великомъ сомнѣніи и ради бы на сю сторону, толко не знаютъ какимъ числомъ универсалы, которые отъ вашей милости, добродѣя моего, присланы, всѣ на ту сторону посылали мы и въ городкахъ чли; тогда много есть пріятныхъ на нашу сторону, толко еще гледятъ на Орду, куда пойдетъ, а они готовы къ намъ; понеже хотя не ради, то могутъ къ намъ приклонитися, отнюдь не имѣютъ хлѣба, все Татары отправили, толко нынѣ грушками кормятца, и тѣмъ запасаются. А товаръ нашъ изъ Канева весь пѣхотою выводили, ни при чемъ живутъ, толко съ душами, а имѣней не имѣютъ; и нынѣ ежедневные подъѣзды изъ Канева подъ городки посылаемъ, одинъ полкъ придетъ, а другой высылаемъ къ полковнику Овруцкому. Послали мы полку Нѣжинского знаменъ нѣсколко, также и Черниговского . . . . щаемъ, чтобъ не смутился, и какъ могучи въ Мотовиловки держался, доколѣ Господь Богъ вашу милость, нашего добродѣя, счастливе возвратитъ съ тое дороги; а всѣхъ старшихъ и рядовыхъ людей укрѣпляемъ, а пріятствомъ его царского пресвѣтлого величества обнадеживаемъ, сколко наша мочь стяжетъ. Въ Бозѣ надежду имѣемъ, егда ли Господь дастъ что вцѣлѣ безъ порушенія можемъ задержать, хотя что есть съ иные стороны плевосѣятелей много, а мы на то не гледимъ, и тѣ плевелы подъ ноги попираемъ; на дьявола крестъ, на непріятеля сабля, скоро всѣ непріятели посрамлены избѣгнутъ отъ лица Божія. Изъ Кодака пріѣзжали козаки, просячи о хлѣбѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о рукавицахъ, и о холстахъ ъа рубашки, и о винѣ, и о иныхъ запасѣхъ; тогда мы отослали къ Романовскому, идѣже можетъ осмотрѣть ихъ хлѣбомъ, ибо изъ Кодаку пишутъ: когда де наскоро хлѣба и иныхъ вещей, что писано, не пришлете, тогда все въ Кодаку покидаетъ и пустъ оставять. До нихъ же любовно писали мы, всего имъ обѣщающе, чтобъ какъ могучи держались до счастливаго возвращенія вашей милости, нашего добродѣя, и можемъ что нибудь послать, потѣшающе, чтобъ какъ могучи держались.

Вязней изъ Переясловля отослали мы къ Романовскому; Узенка Якова, Корсунца, которой былъ ушолъ до Опары, тогда его Опара отослалъ до Черкасъ у тюрму, и онъ Яковъ изъ тюрмы ушолъ и къ намъ къ Переясловлю пришолъ самъ доброволно, которого отослали мы въ Нѣжинъ въ тюрму за его преступленія.

И съ тѣми вязнеми попа послали мы, что худо Рускимъ людемъ говорилъ: тогда его милость отецъ епископъ волнымъ учинилъ и пустилъ и еще съ великимъ непріятствомъ; Богъ его знаетъ, что онъ намъ думаетъ! и нынѣ Рускіе люди на того попа непріятны есть. Грамоты къ его царскому пресвѣтлому величеству не писали мы, понеже ваша милость у насъ отецъ и живая грамота предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ: а второе, неподвижныхъ вещей не имѣемъ, вся отновляетца. Аще куда тѣ проклятые поворотятъ, тотчасъ можемъ и съ языки написать; а нынѣ доброе дѣло. Ваша милость имѣете знать, какъ съ тѣмъ чинить.

Мелникъ Калникъ сдалъ и нашихъ посланцовъ ловитъ и Татаромъ отдаетъ. Царь былъ въ Ладыжинѣ съ войскомъ пѣхотнымъ, тогда какъ Дорошенко пришолъ, тотчасъ сдались мѣщане и Царя со всею старшиною Татаромъ выдали; и нынѣ поипаче того ради полковникъ Бряславскій смущаетца и что дня де съ Татарами вытечку чинитъ.

Посылали мы подъѣздъ подъ Корсунь и тамъ добыли Нѣмцовъ и Ляховъ, которые сказываютъ, что всѣ войска Татарскіе около Бряславля. Также о проклятомъ Опарѣ сказываютъ, что Дорошенко всѣмъ мурзамъ и старшимъ Татаромъ великіе подарки подавалъ, и билъ челомъ, чтобъ Опару воротили; и тако, для его прошенія, послали и съ дороги вернули и съ нимъ проклятымъ его судья Радочинскій, которыхъ за шею и за ноги оковавъ, иныхъ въ Бѣлую Церковь привезли и тамъ почесть воздали: въ глубокую яму вкинули. И то Дорошенко для своей присяги и совершенного пріятства къ королю хочетъ послать. Что мы писали къ полковнику Овруцкому, чтобъ о томъ прилѣжное промышленіе имѣлъ; егда ли Господь не пошлетъ того клятвопреступника въ руцѣ наши. Нашъ городъ Переясловль, милостію Божіею, укрѣпили мы околными городками.

IV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому казначей войсковой Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, мой зѣло милостивый господине и добродѣю.

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе. О вѣстяхъ здѣшнихъ извѣщаю, что милостію Божіею еще на сей сторонѣ Днѣпра все гораздо дѣетца, понеже Дорошенко съ ордами, что ни есть при немъ, и съ козаками пошолъ къ Бряславлю противъ полковника Бряславского Дрозда, который истинно держитца при его царскомъ величествѣ и при вашей милости добродѣю нашемъ, толко его Боже и впредь укрѣпи; ибо когда бы не онъ держался, то подлинно тѣ силы всѣ на нашей сторонѣ непріятелскіе были бы, что и нынѣ нечего безопаснымъ быть, понеже сила Татарская многая вышла, ихъ же зѣло много сказываютъ, которые оттуль приходятъ неволники. А на той сторонѣ Днѣпра гораздо о все нужно, такъ о хлѣбъ, какъ и о скотъ и о всякой харчь; какъ отвѣдаютъ съ полковникомъ Бряславскимъ, чтобъ не захотѣли и на нашу сторону идти для ясырю и для поживленія, ибо Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ тое стороны Днѣпра людей въ полонъ не брали и инѣхъ, которыхъ поимали были, попускали, а Дорошенко обѣщаетъ ихъ наполнити полономъ сее стороны людми, въ чемъ не помози имъ Боже. Для всякихъ вѣстей, посылаю листъ, отъ Шубы писанный ко мнѣ, вашей милости, добродѣю моему. Изъ Полши жъ такова вѣдомость, что король Полскій съ моршалкомъ ужъ дважды имѣли бой около Кракова; но крѣпчейшая рука при маршалкѣ, понеже гетманъ корунный при маршалкѣ и сенаторой много; о чемъ лутчая вѣдомость будетъ вскорѣ, понеже

Кіевляне съ Полши ѣдутъ, которые похотятъ и въ Нѣжинѣ быть. О Хмелницкомъ тотъ слухъ, что священникомъ сталъ: Тукалской его посвѣщалъ тамъ въ неволѣ. О нашемъ новомъ воеводѣ о Иванѣ Ивановичѣ извѣщаю, что исперва починаетъ хорошо жить, толко о запасѣхъ докучаетъ, при которомъ имѣетъ быти 2000 людей, чтобъ тѣхъ всѣхъ кормить, имъ же надобно по осмачкѣ на четь года, а головъ 3, то всякому головѣ по пол- 13 осмачки; сотниковъ 18, всякому сотнику по 3 осмачки, и того росходу много будетъ; то толко въ одномъ Нѣжинѣ, а въ иныхъ городѣхъ того жъ хотятъ. Богъ знаетъ, естли то все съ однихъ мелницъ имѣетъ быти! На сю четь началъ я воеводѣ нашему отдавать, и все отдавъ, и роспись буду имѣти отъ него, тотчасъ въ Черниговъ побѣгу, чтобъ и тамъ не скорбѣли до счастливого возвращенія вашей милости, добродѣя, которого съ любовію ожидаемъ, чтобъ подобный всему дѣлу урядъ былъ. О полковникѣ Овруцкомъ извѣщаю, что и нынѣ стоитъ въ Мотовиловкѣ и войска на помощь къ нему пошлю не мало изъ Переяславля и полку Нѣжинского, за повелѣніемъ господина Данка, понеже изъ Кіева господинъ воевода ничего своихъ людей не послалъ въ Мотовиловку. А о Опарѣ подлинная вѣдомость, что есть въ Бѣлой Церкви въ неволѣ у камендата; Татаровя оного привели въ Бѣлую Церковь; про то сказывалъ Москаль полку Протасьева, которой былъ взятъ подъ Бѣлою Церковью, что онъ его своима очима видѣлъ. И иные люди повѣдаютъ, что камендатъ хотѣлъ было городъ выжечь Бѣлую Церковь и не мало людей ограбилъ и пушки всѣ на мѣсто обратилъ былъ, толко едва оного умолили казаки и мѣщане. Для Бога, изволь ваша милость, добродѣй, о Украйнѣ не забывати и къ ней спѣшити. И для чего изъ Бѣлагорода тѣ войска нейдутъ? Да и походъ боярина Петра Васильевича Шереметева не слышати, которыхъ бы нынѣ нужная потреба на страхъ тому непріятелю, которой вышелъ изъ Крыму не для чего иного, толко для того, чтобы народъ христіянскій не пришолъ до соединенія, ожидаючи на свою поганскую бусурманскую вѣру ихъ христіянъ упадку, какъ новые полоняники сказываютъ, которыхъ рѣчи написавъ, посылаю къ вашей милости, добродѣя. А потомъ повѣдавшими услугами моими отдаюся милостивой милости вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, сентября 13 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желателный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ казны войсковой отъ вашей милости добродѣя.

Да въ томъ листу положены писма, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ:

Рѣчи казака Сѣвотского Ивана Тихого, которой ново пришолъ изъ Царягорода, а вышелъ изъ Царягорода за двѣ недѣли передъ Петровымъ заговейномъ, о семъ повѣдаетъ, что цесаря Турецкого нѣтъ въ Царѣгородѣ ужъ 4 года, вышелъ изъ Царягорода и стоитъ у Ядринополю въ городѣ у матери своей; и по него цесаря часто паши посылаютъ, чтобъ шолъ въ Царьгородъ, но не хочетъ итти, понеже тотъ слухъ, что конечно хотятъ оного замучити, для того что несчастливъ, что войска много погибло: а хотятъ брата цесарского отыскать и учинити цесаремъ на его мѣсто. А цесарь посылаетъ по везиря, чтобъ пріѣхалъ къ нему въ Ядронополь, и везирь боится пагубы, изъ Бѣлагорода къ цесарю не ѣдетъ, для того что много людей потерялъ на той войнѣ съ цесаремъ христіянскимъ, на которой войнѣ, описуютъ, что пропало людей Турецкихъ 800 шатровъ, при которыхъ имянуютъ 800 тысячь, а спаги и янычанъ всѣхъ 50 пропало совсѣмъ и 80 пушекъ на той войнѣ въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ году въ маѣ мѣсяцѣ вновь пропало 80 каторгъ яныченъ, Французи побили. А противъ цесаря хри-

стіянского нынѣшняго году изъ Царягорода всякого люду 100 тысячь до Бѣлагорода, ибо тѣ городы, которые Турки овладѣли были, 17 городовъ цесарскихъ, и цесарь всѣ по прежнему поотнималъ, и миру у цесаря съ Туркомъ нѣтъ, но война; и сказываютъ, что Турки собою велми тревожатъ, что имъ на войнахъ не счастится, и угадываютъ упадокъ своего государства, а паче, какъ послышатъ соединеніе межъ христіяны и казаками; то въ себѣ боязнь имѣютъ, чтобъ войско Запорожское моремъ бѣды имъ не чинили, ибо толко что нынѣ съ моря не имѣютъ докуки. И для того Орда на Украйнѣ мѣшаетъ, чтобъ казаки съ собою не въ миру жили.

Во 2-мъ:

По написанію сего листа, прислалъ господинъ Данко казаковъ съ Кадаку о борошнѣ, и о шубахъ, и о полотнахъ, о сапогахъ, которой листъ Кадацкій посылаю къ вашей милости, добродѣя; а здѣсь радѣти буду, чтобъ то войско потѣшити борошнемъ (¹) и шубами какъ скоро, чтобъ ся не разошлись; о чемъ молю, изволь ваша милость, добродѣй, чрезъ писаніе мнѣ дать вѣдомо, что о томъ чинити.

V. Списано съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Кадацкой полковникъ Харко Кривой къ наказному гетману къ Данилу Ермоленку.

Намъ велми милостивый господине гетмане наказный вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского, господине и добродѣю нашъ.

Здоровья доброго и во всемъ счастливого пребыванія отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаемъ вашей милости, за едино со всѣмъ товарствомъ вашей милости, непремѣнно, какъ сами себѣ. Чрезъ товарыщей и писаніе наше: бьемъ челомъ вашей милости о борошнѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о шапкахъ, о холстахъ; изволь, ваша милость, съ привѣтства своего господского, прислать къ зимѣ, егда жъ зѣло наго и босо все войско наше и всѣ ужъ пошли было на Русь, толко жъ я Харко полковникъ умолилъ до пріѣзду посланцовъ нашихъ отъ вашей милости, господина нашего. А запасу дозорщики хотя и дадутъ бочекъ десятокъ, нужно за тѣмъ запасомъ зимовать, Изволте, ваша милость, съ пріятства своего, повелѣть дати дозорщикомъ вдругъ сколко десятъ бочекъ, чтобъ имъ всю зиму было запасу. А естли пріятства вашей милости, господина нашего, не будетъ, и борошня, шубъ, шапокъ, сапоговъ и холстовъ не дадите, то подлинно всѣ пойдутъ съ Кадаку, не уйму никого, развѣ толко самъ останусь въ Кодакѣ, понеже трудно силно нагихъ удержать. О товарыщахъ извѣщаю вашей милости, господину нашему, много ль: всѣхъ есть сто казаковъ. При семъ, не простроняюще писанія нашего, Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Кадаку, мѣсяца августа 30 дня, 1665 года.

Вашей милости всего блага желателный пріятель и слуга, Харко Кривый, полковникъ Кадацкій съ товарыщи.

Молимъ вашу милость, изволте ваша милость съ пріятства своего, вина прислать къ церкви Божіи.

VI. Въ листу Романа Ракушки, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, написано:

Мнѣ велми привѣтливый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой!

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе мое писаніе! Что здѣсь дѣлается, извѣщаю, что милостію Божіею на сей сторонѣ Днѣпра отъ непріятелей налоги великіе не имѣемъ; толко прошлой недѣли, предъ Покровомъ, Татаровя, пе-

(¹) *Въ подлинникѣ отъ слова* борошнемъ *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* запасомъ.

реправясь, въ Черкасехъ около Песчаные и Золотоноши были, и что тамъ нашли въ поляхъ людей и скота, то поимали; а далѣ тѣхъ городовъ не бывали нигдѣ, понеже и на той сторонѣ Днѣпра было съ ихъ нужду полону. Что ваша милость, добродѣй, уразумѣти изволишъ съ писанія господина полковника Переясловского, ко мнѣ писанного, въ которомъ извѣщаетъ и о господинѣ полковникѣ Бряславскомъ, какову бѣду терпитъ, и по се время держится въ вѣрномъ подданствѣ его царского величества. Подай Богъ ему таково постоянство и впредь; толко нѣкому помочи оному дать, понеже еще войска никакіе его царского величества па Украйну не пришли въ небытіи вашей милости, добродѣя; о чемъ велми всѣ тоскуютъ о долгомъ замедленіи вашей милости, добродѣя, а наипаче о томъ, что никакіе подлинные вѣдомости не имѣемъ о вашей милости, добродѣя, какъ къ Москвѣ Господь Богъ вашу милость, добродѣя, принесъ, какъ тамъ, по милости его царского величества, дѣется вашей милости, добродѣю Хотя я и вѣдаю о премногой милости его царского величества къ тебѣ, добродѣю, и ко всему войску Запорожскому пишу, извѣщаючи, какъ съ любовію принято и всякую почесть воздано вашей милости, добродѣю, толко жъ есть такія безумныя, что, не вѣря тому, небылицу говорятъ, о чемъ о всемъ словесно Квѣтка исповѣсть вашей милости, добродѣю. О Нѣмцахъ же, будучихъ въ Котелвѣ и въ Куземинѣ, извѣщаю, что великую бѣду людямъ чинятъ не токмо стацыею тягости дѣютъ, но и жены у мужей отъимаютъ; о чемъ писалъ я къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, и бояринъ посылалъ свое писаніе къ воеводѣ Гадицкому, чтобъ ихъ смирялъ, не допущая имъ той своей воли. И тѣ Нѣмцы написанія боярина и воеводы своего не слушаютъ, но великую бѣду людямъ чинятъ, и уже не мало людей изъ Котелвы разбрелось, не могуще терпѣть тѣхъ обидъ неистерпимыхъ. Что для увѣренія посылаю писмо, ко мнѣ писанное отъ Куста, отъ обозного наказного; о чемъ изволь ваша милость тщаніе имѣть, чтобъ тѣхъ Нѣмцовъ оттолѣ свести; сохрани Боже, чтобъ межъ собою задору какого не учинили, понеже и въ тѣхъ слободахъ люди своеволны. Децыкъ есть въ Мотовиловкѣ еще; оному людей придалъ господинъ полковникъ Переясловской, но никакой налоги нѣтъ около Мотовиловки. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюсь милостивому пріятству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, октября 8 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желателный и нижайшій слуга и подножекъ Романъ Ракушка, дозорщикъ скарбу войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Нынѣ, начахъ отъ сентября мѣсяца, выдахъ людемъ ратнымъ, будучимъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, запасу на четь года: стрѣлцомъ и началнымъ противъ статей, а въ Переяславль отослалъ запасу пол- 2000 осмачекъ на роздачу ратнымъ людемъ.

VII. Переводъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Переясловской полковникъ Данило Ермоленко.

Велможный милостивый господине гетмане, а намъ вельми милостивый господине и добродѣю нашъ.

Чрезъ такое время не малое, никакой вѣдомости отъ вашей милости не имѣемъ въ великомъ сумнителствѣ. Смилуйся, добродѣю, надъ нами, не забывай насъ и чрезъ посланцовъ всякую намъ давайте вѣдомость и науку. А мы вашей милости, добродѣеви своему, объявляемъ, что нашъ ясаулъ полковый съ товарыщствомъ ходилъ на тое сторону Днѣпра подъ Черкасы, доставаючи всякой вѣдомости о непріятелехъ, и оттолѣ всѣ въ цѣлости пришли и скота много пригнали. А какъ пришли

къ Ирклѣеву, тогда собака, старый Джулай Исакунъ, съ Татары и съ Ляхами Чигиринскими и съ казаками Черкаскими вслѣдъ за нашими пришли, и такъ Богъ хранилъ, что въ поли нашихъ не догнали и не надежно подъ Ирклѣевъ и подъ Кропивною ударили и захватя коней и животины, яко ногу изломивше, вспять возвратились. Тогда ясаулъ и казаки Переяславскіе въ слѣдъ за ними ходили, и въ ночи надъ Днѣпромъ дошли, и которыхъ захватили отъ перевозу, всѣхъ розбили и животину отгромили, и Татаръ и казаковъ Черкаскихъ живыхъ поимали и къ намъ въ Переяславль прислали. И тѣ Татаровя сказываютъ, что де мы своеволные безъ мурзы сами изъ Крыму пришли, что 20 человѣкъ всѣхъ насъ Черкасцы призвали на свою потребу. И тѣхъ Татаръ спрашивали мы о ихъ замыслехъ; тогда они сказываютъ, что о тѣхъ Татарахъ не знаютъ, которые съ Дорошенкомъ есть, куды замыслъ имѣютъ; то сказываютъ, что ханъ послалъ салтана и калгу чтобъ всѣхъ Татаръ Нагайскихъ въ Крымъ со всѣмъ пожиткомъ гнали, и Татаровя Нагайскіе всѣ не хотятъ итить. И пошли въ Волоскую землю. Изъ Запорожья, атаманъ кошевый, и Хитрой и Косаговъ, и все войско съ таборомъ и съ пѣхотою и съ снарядомъ пошли въ поля на Куялники, и оттолѣ еще никакой вѣдомости не имѣемъ, что тамъ доброе дѣетца. А господинъ полковникъ Бряславскій великую нужду терпитъ отъ того проклятого Дорошенка, горши нынѣ докучаетъ, къ нимъ изъ таборъ пріѣзжая, нежели стоя подъ мѣстомъ; толко выходцы сказываютъ что Татаровя еще много ясырю поимали, толко въ Крымъ еще не посылали; а тѣ первые паки, ясырь отведше въ Крымъ, нынѣ вышли къ Бѣлой Церкви: пришло 500 Татаръ и стоятъ подъ мѣстомъ и полковнику Овруцкому великое утѣсненіе чинятъ, что изъ Мотовиловки нельзя и по харчь выйтить, и хотятъ изъ Мотовиловки розно розойтитца. Къ господину полковнику Бряславскому посылали мы посланцовъ съ листы, дающе ему вѣдомость о помочи, и отъ него ни одинъ посланецъ не бывалъ, не мочно проитить. Здѣсь же въ Каневѣ полковники съ товарыщи не хотятъ быть, а особно полковникъ Зинковскій всѣхъ товарыщей роспустилъ и самъ на сей сторонѣ Днѣпра есть, которого со слезами кровными молимъ, чтобъ въ сіе время послужили его царскому пресвѣтлому величеству и чтобъ на вѣчную славу заслужили; а ихъ мысль къ тому не велми склонна. Которыхъ привѣтливыми словами и грозными истязую, всякими розными мѣрами утвержаю и потѣшаю, чтобы сіе время крѣпились, доколѣ отъ вашей милости, нашего добродѣя, возмемъ науку и совѣтъ. Смилуйся, яко отецъ надъ дѣтми, вскорѣ къ намъ вѣдомость давай; ежедневно кровными слезами обливаемся, смотряще на ихъ нерадѣніе и непослушаніе. Подъ городки нежелателные по всякъ день подъѣзды посылаемъ; толко не для чего посылать, во всякомъ городкѣ счотные люди остались, всѣ идутъ пѣхотою съ телѣжками въ наши городы за Днѣпръ, и всѣ наги, отъ непріятелей обнажены есть. И тотъ проклятой Дорошенко къ Красному Ставу 5 верстъ уступилъ, для того что съ мѣста въ шанцы господинъ полковникъ Бряславскій велми докучалъ, и нынѣ горше людей вредитъ, подъѣзжаючи, и хочетъ стояти, донележе сдадутся, и въ даль нейдетъ, якобы Ляховъ къ себѣ на помочь ожидаетъ. Еще мы разослали войска на розные мѣста, добываючи вѣдомость, и какъ откуды добудемъ, тотчасъ днемъ и ночью будемъ извѣщеніе давати; толко ваша милость, яко отецъ, къ намъ о себѣ извѣщеніе чините, како имѣемъ впредь чинити, понеже и посполитые люди въ великомъ сомнѣніи суть. Воеводу бывшаго Переясловского выпроводили съ честью, которой поѣхалъ къ Москвѣ октября въ 20 день. То все вашей милости извѣстивше, прилѣжно въ милостивое привѣтство отдаемся. Данъ изъ

Переясловля, октября въ 23 день, 1665 году.

Велможности вашей во всемъ блага желателные слуги и подножки, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переяславскій.

VIII. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Романъ Ракушка, дозорца казны войсковое, изъ Нѣжина, сентября въ 28 день нынѣшняго 174 года.

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю черезъ сіе писаніе мое. О поволженіи здѣшнемъ извѣщаю, что милостію Божіею здѣсь на Украинскіе стороны Днѣпра все доброе дѣется, хоть изъ Черкасъ часто на сю сторону прехватываются, однако утѣхи не относятъ; якоже и днесь, сентября въ 20 день, Черкасцы пошли было подъѣздомъ Гожовшинъ воевати, которыхъ перенявъ ясаулъ Переясловскій на полѣ, минувше Жолникъ, всѣхъ вырубилъ, праведныни молитвами а счастіемъ его царского величества и вашей милости, добродѣя, толко для языка нѣколико человѣкъ оставивше, прислалъ къ полковнику Переясловскому, а полковникъ къ Нѣжину ихъ прислалъ. И я самъ ихъ роспрашивалъ, и они то сказываютъ, что изъ нихъ никто не ушолъ, ибо все пѣхота была, а наше войско вершное. А что иныхъ вѣдомостей въ томъ листу, ко мнѣ писаномъ, и тотъ листъ посылаю. О той же сторонѣ Днѣпра извѣщаю, что ничего доброго нѣтъ, но что далѣ то горшее, понеже, како вѣдомости имѣю, что городки около Буга и за Бугомъ посдавались Дорошенку нѣкоторые, а полковникъ Браславскій нынѣ въ осадѣ; дай, Боже, чтобъ его войско не измѣнили, какъ имъ докучатъ; понеже и посланцы къ нему не могутъ проходить за Ордою. И Мелникъ взбѣсился, и посланцовъ съ листами отослалъ къ Дорошенку, которые отъ вашей милости, добродѣя, посланы были. Опара жъ не можетъ въ одной тюрмѣ мѣста согрѣть, понеже Дорошенко подарками удоволивше мурзъ, онѣхъ выпрошалъ и послалъ къ королю, и Радочинского, судью Опарина, и Царя, полковника пѣхотного, которого взяли въ Лодыженѣ, и иныхъ совѣтниковъ Опариныхъ, чтобъ готовили мѣсто Дорошенку въ Ляцкой тюрмѣ. А то учинилъ Дорошенко акибы показующе вѣрность свою къ королю. Орда же великую бѣду чинитъ: перво Калембетъ мурза, набравъ полону, повелъ въ Крымъ, а нынѣ же паки, занявъ отъ Кіева все Полѣсье, Татары выбрали и страшно много полону повели къ Брасловлю. Тѣ жъ Татары и . . . . Филиппа застрѣлили, уже остатный поклонъ отдавъ. А нынѣ надъ Ордою старшимъ мурзою Батиръ ага и Орды много, языки Татарскіе сказываютъ, что сорокъ тысячь. И то сказываютъ, иже толко что учинивши съ полковникомъ Бряcловскимъ Дроздомъ, тотчасъ ити на Заднѣпрье Татаромъ съ Дорошенкомъ, чего имъ Боже не допомо . . . . . Изволь ваша милость, добродѣю, попеченіе имѣти о скорый поспѣхъ на Украйну у его царского величества, ибо хотя . . . . . (*конца акта нѣтъ*).

IX. Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане и вѣрного войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой, поклонъ мой нижайшій твоей милости, господину и добродѣю моему, отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе, о здѣшнихъ вѣстяхъ, скоро какія послыша, вѣдомо учиню. По се время часто приходила вѣдомость, что полковникъ Бряcловской давалъ отпоръ непріятелемъ доброй и воленъ есть отъ осады; а нынѣшняго дни та вѣдомость перемѣнилась, потому что пишетъ ко мнѣ отецъ епископъ изъ Кіева, что будто подлинно сдался полковникъ Бряcловской отъ великой нужды, толко вѣдомо не чинитъ, какимъ обычаемъ. Также полковникъ Овруцкой Децыкъ, покиня Мотовиловку, при-

шолъ подъ Кіевъ и сталъ на Лебеди, а Мотовиловки не выжегъ, въ цѣлости оставилъ Ляхомъ; и Ляхи вошли въ Мотовиловку Бѣлоцерковскіе. И для лутшего увѣренія посылаю листъ, ко мнѣ писанный отца епископа, съ которого изволишъ твоя милость, добродѣй, выразумѣти, какое нестроеніе въ Кіевѣ. Для Бога, добродѣю, изволь твоя милость поспѣшатися на Украйну. Уже единъ панъ полковникъ, не послушавъ наказного гетмана, у которого часто просился домой, на что не имѣлъ позволеніе, уступилъ изъ Мотовиловки, а еще никакіе налоги не имѣлъ. А понеже нынѣ ужъ проклятый Дорошенко усмирилъ бѣдного Дрозда, которой во все лѣто непріятеля на себѣ задержалъ, то уже чтобъ не похотѣлъ подступати подъ Каневъ, для чего, храни Боже, чтобъ и тамъ не похотѣли взбунтоватца паны полковники Каневъ покинуть, а естли не подъ Каневъ, то подлинно на сее сторону Днѣпра похочетъ непріятель перейти для добычи себѣ, а спустошенія стороны нашея, потому что на той сторонѣ ужъ ничего не добудетъ, и всѣ городы ихъ. А Орды что вновѣ пришло до Дорошенка, а здѣсь никакія силы ни съ Сѣвска не изъ Бѣлогорода не бывали на Украйну. То, что имѣю, вѣдомо чиню твоей милости, добродѣю моему, по приказу твоему. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюсь милостивой любви твоей, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, ноября 3 дня, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желателный и нижайшій слуга Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій къ Роману Ракушкѣ.

Мнѣ велми милостивый пане подскарбій войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. Пишу сей листъ своею рукою къ вашей милости, впрямъ слезами поливающе, понеже пріѣхалъ я въ Кіевъ впрямъ на тяжкіе непстерпимые бѣды, когда отвсюды вѣсти не потѣшные. Тамо Дроздъ бѣдной въ Бряславлѣ, не стерпѣвъ, моглъ непріятелемъ сдатись; тутъ же Децыкъ изъ Мотовиловки уступилъ, а что горшее, мѣста не зжегши. А сверхъ того въ Кіевѣ ничего доброго не дѣется, ибо воевода нынѣшній Кіевскій человѣкъ ни къ чему не пригодный: первое то, что человѣкъ древней, къ ратному дѣлу ни къ чему не подобенъ; второе жъ болѣнъ ногами и не ходитъ и чрезъ избу не перейдетъ; опричь слезъ и худобы и воровства болши того въ Кіевѣ не сыщешъ отнюдъ, какъ не поспѣшитъ бояринъ, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани Боже злое съ Кіевомъ дѣятись будетъ и съ нашимъ Заднѣпріемъ, ибо понеже воевода то робкій, все толко городъ страшитъ. Сохрани Боже, какъ не поспѣшитъ бояринъ, зло съ Кіевомъ учинится, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани жъ Боже злое будетъ съ Кіевомъ дѣятись и съ нашимъ Заднѣпріемъ, понеже нынѣ непріятелемъ не за чѣмъ ужъ мѣшкать, развѣ Кіеву толко докучать и нашей сторонѣ Днѣпра. Бога ради, умилосердися, пиши, ваша милость, къ господину гетману, чтобъ билъ челомъ о скоромъ отпускѣ и спѣшилъ сюда; понеже безъ головы составы всѣ мертвы. Да и къ гетману наказному, хотя бы ужъ имѣлъ попеченіе о Каневѣ, чтобъ не утеряли; да и къ боярину, естли имѣетъ итти, чтобъ шолъ, а когда не пойдетъ, то бъ отказалъ, чтобъ вѣдали, да умышляли, что цѣлое лѣто идетъ, а все въ Сѣвску. Пиши, ваша милость, для Бога, и посылай днемъ и ночью. Язъ не могъ ни къ Москвѣ ни къ боярину ни къ господину гетману писать, для того что отселѣ скоро тотъ человѣкъ ... и ради того, что писаря въ то время при мнѣ не прилучилось. А меня изволь, ваша милость, не забывать вѣдомостми, естли когда какіе добрые будутъ. При семъ вашей

милости молитвы мои и архіерейское благословеніе препосылаю, яко всего блага желателный пріятель и богомолецъ. Изъ Кіева, октября 30 дня, 1665. Смиренный Меѳодій Филимоновичь, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

X. 174, ноября въ 10 день, въ Приказѣ Малыя Росіи посланцы наказного гетмана, Переяславского полковника Данила Ермоленка, атаманъ Семенъ Павловъ съ товарыщи въ роспросѣ сказали:

Послалъ де ихъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Переяславля наказной гетманъ съ листомъ тому нынѣ 5 недѣль: да съ ними жъ де прислано взятыхъ языковъ 3 человѣка Ляховъ, 7 человѣкъ Татаръ, 4 человѣка измѣнниковъ Черкасъ, да знамя Ляцкое, да литавры, а иманы де тѣ языки на розныхъ бояхъ.

Бряславской полковникъ Василей Дроздъ былъ въ осадѣ въ Бряславлѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ 20 денъ; а въ тѣ де во всѣ дни къ нему приступали, и милостію Божіею и великого государя счастіемъ, многихъ Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ побили, и въ языкахъ поимали. Да есть де слухъ, что на томъ же бою взяли мурзина сына.

И послѣ де того, Орда и Ляхи отъ него Дрозда отступили и приходило на сю сторону Днѣпра Татаръ 700 человѣкъ да измѣнниковъ Черкасъ съ 400 человѣкъ, и тѣхъ де Татаръ и Черкасъ подъ Золотоношею да подъ Горошинымъ многихъ побили и языковъ поимали. А войска съ Дроздомъ съ 30,000.

Овруцкой полковникъ Децикъ стоитъ въ Мотовиловкѣ; а сколко при немъ войска, того не вѣдаютъ.

А Ляцкихъ де войскъ нынѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ толко въ Бѣлой Церкви да въ Чигиринѣ, которые зимовали; а сколко гдѣ, того не вѣдаютъ. А вновь изъ Полши прибылыхъ не бывало.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

XI. 174, ноября въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки, которыхъ прислалъ наказной гетманъ Переяславской полковникъ Данило Ермоленко, въ роспросѣ сказали;

Краковского повѣту шляхтичь Янъ Костинскій: служилъ онъ въ королевскомъ войскѣ въ Ульфовѣ полку у пушкарского поручика у Гулца Венцеля за челядника, и оставлены были съ камендантомъ съ Жебровскимъ въ Чигиринѣ тому нынѣ годъ, а съ нимъ Нѣмецкой пѣхоты съ 500 человѣкъ.

И въ прошломъ де во 173 году, августа въ 31 день, приходилъ на сю сторону Днѣпра маеоръ Александръ въ Голтвинскіе мѣста для живности, а съ нимъ ихъ было въ загонѣ 40 человѣкъ Нѣмецъ конныхъ да 30 человѣкъ Татаръ; и Голтвинскіе де казаки его подъ Голтвою въ загонѣ взяли и прислали въ Переяславль къ полковнику къ Данилу Ермоленку.

Стенку де Опару Татаровя, сковавъ, повезли къ королю.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

Драгуны Краковского полку мѣста Мехова мѣщанскій сынъ Андрюшко Влошевскій, Гнѣзненского повѣту села Подгуря Лукашко Станиславовъ сказали: оставлены де они въ Бѣлой Церкви съ Нѣмецкимъ полковникомъ Стахорскимъ тому 6 годъ, а съ нимъ драгуновъ съ 1000 человѣкъ, и нынѣ де половина того войска изъ Бѣлой Церкви послано подъ Бряславль къ Дорошенку.

А камендантъ де Стахорской съ достолными людми сидитъ въ Бѣлой Церкви въ земляномъ городкѣ, а у нихъ 30 пушекъ королевскихъ, съ которыми ходилъ король на Украйну, да 20 пушекъ Бѣлоцерковскихъ, 6 пушекъ верховыхъ, 3 погреба зелья и иныхъ всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и гранатовъ много.

И тому де нынѣ 7 недѣль, посыланы они изъ Бѣлой Церкви съ Бѣлоцерковскими мужиками въ Корнинъ городъ, для запасовъ, на 40 телѣгахъ, и изъ Мотовиловки де Децыкова полку казаки на дорогѣ ихъ розбили и ихъ взяли въ языцѣхъ и прислали въ Переяславль. А ѣздило де ихъ для запасу драгуновъ 10 человѣкъ да Бѣлоцерковскихъ мужиковъ 80 человѣкъ, и тѣхъ мужиковъ многихъ поимали, толко де иныхъ по знакомству поотпущали, а иныхъ, которыхъ не знаютъ, побили.

Города Черкасъ казаки: деревни Худяковъ Мишка Тепленко, Максимко Яценко, Сенка Римаровъ, деревни Ломова Таборка Филка Заздреченко сказали: посылалъ де ихъ Черкаской полковникъ Андрюшко Варанченко на сю сторону Днѣпра съ сотникомъ съ Игнашкомъ Шулженкомъ подъ Городище для языковъ, а съ нимъ 100 человѣкъ казаковъ, тому недѣль съ 6; и Переяславского де полку казаки Ирклѣевскіе съ 300 человѣкъ, съѣхався съ ними на сей сторонѣ Днѣпра подъ Городищемъ Еремѣевкою, у озера, побили человѣкъ съ 20, да ихъ взяли въ языцѣхъ 4-хъ человѣкъ и прислали въ Переяславль. Вѣстей никакихъ, сказали, не вѣдаютъ.

Крымскіе Татаровя Карасовского уѣзду деревни Таглы Таймаша мурзы человѣкъ Сейда Агметко Сламовъ, да деревни Калай Айвай мурзы человѣкъ Унгарко Исемеетевъ въ роспросѣ сказали:

Пришли де они въ Малоросійскіе городы къ Стенкѣ Опарѣ съ Крымскими съ Канмаметемъ, да съ Батыршою, да съ Батырь агою да съ Тенешемъ мурзами тому 6 мѣсяцовъ, а съ ними де воинскихъ людей, Крымскихъ и Нагайскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ, съ 22,000, а прислалъ де ихъ ханъ по его Стенкину писму.

Да онъ де Стенка писалъ къ хану, чтобъ онъ съ королемъ Полскимъ и съ ними Заднѣпрскими Черкасы были въ совѣтѣ и пришолъ къ нимъ самъ; а какъ де онъ къ нимъ придетъ, и они де ему сдадутца: да и сее де стороны Днѣпра всѣ городы хотятъ имъ сдатца жъ, а великого государя ратныхъ людей отдадутъ имъ въ Крымъ. И онъ де ханъ самъ изъ Крыму не пошолъ, а прислалъ тѣхъ 4-хъ мурзъ. И какъ де они пришли къ нему Стенкѣ, и имъ де городы нигдѣ не сдались. И они де видя то, что его мочи нѣтъ, городы имъ не сдаютца, и великого государя ратныхъ людей не отдаютъ, и писалъ онъ про то къ хану ложно, — его Стенку взяли и, сковавъ, послали въ Полшу къ королю, а на его мѣсто учинили гетманомъ Дорошенка.

А ихъ де взяли въ загонѣ подъ Мотовиловкою Децикова полку казаки тому 2 мѣсяца и прислали въ Переяславль, а распущено ихъ было въ загонъ 10,000.

Полковникъ Дроздъ осаженъ въ Бряславлѣ, и Дорошенко де къ Бряславлю приступалъ, толко не взялъ; а они де въ то время изъ подъ города животину отогнали. Да и по вся де дни Дорошенко приступы и бои съ Дроздомъ чинитъ. А сказываютъ съ Дорошенкомъ казаковъ измѣнниковъ, конныхъ и пѣшихъ, съ 20,000, да изъ Бѣлой Церкви пѣхота Нѣмецкая, а сколко ихъ, того не вѣдаютъ.

Да послали де мурзы къ королю пословъ своихъ, ближнего ханова человѣка Балъ агу, чтобъ къ нимъ прислалъ людей на помочь; а Дорошенко кого послалъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де ихъ взяли, и Бряславль въ то время былъ въ осадѣ жъ; толко де многіе казаки отъ Дрозда къ Дорошенку уходятъ.

Бряславскаго жъ полку городы Лодыжинъ, Калникъ, Немировъ Дорошенку сдались.

Да у нихъ же де въ войскѣ слухъ есть, что идетъ къ нимъ Нарадынъ салтанъ съ войски; а по чьей присылкѣ идетъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де будетъ зима, и тѣхъ де войскъ, которые съ мурзами, половина пойдутъ въ Крымъ, а другая половина останется зимовать при Дорошенку.

Да нынѣшняго де лѣта писалъ ханъ къ Турскому салтану, что де онъ опасенъ отъ приходу великого государя ратныхъ людей и отъ Запорожскихъ казаковъ и отъ Калмыковъ. И Турской де салтанъ обѣщалъ прислать къ нему 2-хъ воеводъ, а съ ними людей противъ ханова войска вдвое; а сколко у хана войска, того не вѣдаютъ.

Нагайцы де учали было кочевать подъ Бѣлымъ городомъ и по Дунаю, для того что имъ въ Крымѣ учало быть отъ многолюдства и отъ многого скота отъ всѣхъ сторонъ тѣсно, и ханъ де велѣлъ ихъ по прежнему загнать въ Крымъ.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіянскимъ помирился, про то имъ вѣдомо подлинно, и хановъ де сынъ съ цесарской границы въ Крымъ пришолъ; а на сколко лѣтъ помирились, про то подлинно не упомнить, а чаять де на 25 лѣтъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

Крымской же черной Татаринъ Карасовского уѣзду деревни Шихали Байтугелка Авелшуповъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе городы съ тѣми жъ мурзами, а съ ними розныхъ Татаръ съ 40,000, и ходило де ихъ подъ Житомиръ въ загонъ съ 50 человѣкъ и пошли назадъ врознь; и его де казаки подъ Житомиромъ взяли тому 2 мѣсяца; а въ загонѣ де они добычи никакой не учинили.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіянскимъ помирился на 40 лѣтъ; а на чемъ учинили договоръ, того не вѣдаетъ.

Нагайскіе улусы ханъ по прежнему загналъ въ Крымъ.

А иныхъ де вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

Крымской же Татаринъ Козлевского уѣзду деревни Мамай Вели Резетовъ: приходило де ихъ изъ нового городка Казы Керменя, которой сдѣланъ вновь близко Сѣчи, съ старшимъ Татариномъ съ Агметемъ агою, для добычи, своею охотою, 70 человѣкъ; и подъ Золотоношею де на рѣчкѣ Хороли казаки его взяли, потому что де у него лошадь приста, и прислали въ Переяславль тому 2 мѣсяца. Вѣстей де никакихъ не вѣдаетъ.

Карасовского уѣзду деревни Кирей черной Татаринъ Анайко Девлетъ Казыевъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе городы съ тѣми жъ мурзами, и ходили де на сю сторону Днѣпра въ загонъ, и подъ Золотоношею де казаки его взяли и прислали въ Переяславль тому недѣль съ 6. Про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Байтугелко Авелшуповъ.

Нагайской Татаринъ Исупъ мурзы человѣкъ Мачай Булатъ Оджинъ сынъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе городы съ тѣми жъ мурзы и ходили на сю сторону Днѣпра въ загонъ съ 1000 человѣкъ Татаръ, да съ 300 человѣкъ Ляховъ, съ 300-жъ человѣкъ измѣнниковъ Черкасъ, и его де подъ Золотоношею въ загонѣ взяли тому недѣль съ 6 и прислали въ Переяславль.

Бѣлогородцкой черной Татаринъ деревни Амонтая Кармышко Челомбетевъ въ роспросѣ сказалъ: пришло де ихъ Бѣлогородцкой орды съ тѣми жъ мурзы къ Стенкѣ Опарѣ подъ Корсунь охочихъ людей съ 1,000 человѣкъ, а съ мурзами съ 40,000; и тому де мѣсяца съ 4, ходило ихъ изъ войска въ загонъ съ 500 человѣкъ, и подъ Хвастовымъ де Децыкова полку казаки въ загонѣ его взяли. А какъ де они пошли въ Малоросійскіе городы, и ханъ и салтанъ всѣ въ то время были въ Крымѣ.

Цесарь де съ Туркомъ помирился на 7 лѣтъ и далъ цесарь Турку казны, а сколко и за что, того не вѣдаетъ.

Стенку Опару Татаровя взяли при немъ и послали невѣдомо куда.

Татаровя де всѣ, какъ зима станетъ, пойдутъ въ Крымъ, въ Малоросійскихъ городѣхъ зимовать не будутъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

XII. 174, ноября въ 16 день, Стародубского полку сотникъ Грицко Тимковъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ къ Москвѣ отъ Стародубского полковника отъ Леска Острянина къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ листомъ ноября въ 5 день нынѣшняго 174 году; а передъ поѣздомъ де его за два дни, пріѣхали въ Стародубъ изъ Децыкова полку 4 человѣка казаковъ, а сказывали: октября де въ 24 день у полковника у Дрозда былъ бой съ измѣнникомъ съ Петрушкою Дорошенкомъ и съ Татарами подъ мѣстечкомъ Бубновымъ, и на томъ де бою Дроздъ Татаръ всѣхъ розогналъ розно, которые остались было охотою при Дорошенкѣ, съ 500 человѣкъ; а Татарское де войско пошло все въ Крымъ; Дорошенко Дроздъ гналъ 60 верстъ, и милостію де Божіею и великого государя счастьемъ, многихъ измѣнниковъ Черкасъ побили, и языковъ на томъ бою взяли ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ всякихъ людей съ 5000 человѣкъ; а при Droздѣ 10,000 Волоховъ да 10,000 Черкасъ, и нынѣ Дроздъ стоитъ въ Умани, а Умань де ему сдалась о Покровѣ дни. А хочетъ де Дроздъ идти съ войскомъ подъ Бѣлую Церковь и сойтитца съ Децыкомъ; а какъ съ Децыкомъ сойдетца, и они станутъ промыслъ чинить надъ Бѣлою Церковью. А на сей де сторонѣ Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ.

А болши того онъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

XIII. Въ листу, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ день, войскового скарбу дозорщикъ Романъ Ракушка написано:

Мнѣ велми привѣтливый господине гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе мое. О дѣяніи здѣшнемъ извѣщаю, что милостію Божіею на сей сторонѣ Днѣпра никакихъ войскъ непріятелскихъ нѣтъ, толко уже учалъ Дорошенко свои прелесные листы метать межъ нашихъ людей, и съ тѣхъ листовъ, списокъ ко мнѣ прислано изъ Гадича, а подлинные листы не знаю гдѣ, толко изъ Миргородка сіе листы вышли, и о томъ писалъ я къ Мамчичю, чтобъ тчился о подлинныхъ листахъ, у кого они задержаны, а сей списокъ посылаю къ вашей милости добродѣю. А объ Дорошенкѣ и о Дроздѣ, гдѣ они обрѣтаютца, посылаю листъ отъ господина Данка ко мнѣ писанный, въ немъ же пишетъ, что на той сторонѣ Днѣпра чинитца, также и о Децыковымъ непостоянствѣ, что даромъ все Полѣсье оставилъ и съ своимъ полкомъ на сю сторону перешелъ ни для чего иного, толко для нѣкакихъ бунтовъ въ небытіи вашей милости, добродѣя, понеже въ его полку ничего доброго не говорятъ; а самого Децика, задержавъ въ Переясловлѣ господинъ Данко до пріѣзду вашей милости, добродѣя. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаемъ, что Путивльскіе дѣти боярскіе, которыхъ село Вязово, имянно: Черниговецъ Денисъ Костянтиновъ съ товарыщи съ Путивльцами, набѣжавъ на нашихъ людей въ дубровѣ, многихъ отбили и казака Семеновского, именемъ Кондрата Рекаленка, изъ самопала убили до смерти. И о томъ писалъ я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ прислалъ кого въ Конотопъ для сыску того убійства; и воевода отписалъ ко мнѣ, чтобъ тѣ всѣ шли съ челобитными въ Путивль, кому есть обида, и чтобъ я того убивцу отпустилъ въ Путивль, которой нашего казака застрѣлилъ; а тотъ убивца въ неволѣ возлѣ тѣла покойникова до расправы; и казака не велѣлъ я хоронить, доколѣ тому сыску не будетъ. И я не знаю что съ тѣмъ дѣлать, что воевода не хочетъ управы чинить; а здѣсь братья и жена того покойника мнѣ докучаютъ. О томъ изволь ваша

милость, добродѣй, боярина Петра Михайловича доложить, ибо преже сего такова убивства не бывало; а то ни за что иное, толко за дуброву то убивство учинилось, что тѣ дѣти боярскіе дуброву своихъ и нашихъ грабятъ, не даючи имъ дровъ рубать; ибо я посылалъ для сыску Синявского изъ чего то учинилось, и онъ обиды всѣ списавъ и челобитную привезъ, которую посылаю къ вашей милости, добродѣю моему. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюсь милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, ноября въ 17 день, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желателный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового.

XIV. Списокъ съ Бѣлорускоо писма, съ листа, каковъ писалъ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 18 день.

Ясневелможный, а мнѣ великомилостивый его царского пресвѣтлого величества бояринъ и войска вѣрного его жъ царского величества Запорожского гетмане, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой нижайшій велможности вашей отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе о здѣшнемъ поведеніи вѣдомо чиню, что милостію Божіею а счастіемъ его царского величества и радѣніемъ велможности вашей, добродѣя моего, все добро поводитца; по прежнему, на сей сторонѣ Днѣпра еще никакихъ тревогъ нѣтъ. Дорошенко стоитъ въ Чигиринѣ. Тотъ слухъ есть, что Дрозду голову отсѣкли; а Дмитряшка съ товарыщи своими, которыхъ есть пять сотъ, пріѣхалъ въ Каневъ, а изъ Канева въ Переясловль, вѣрно служачи его царскому величеству и велможности вашей, добродѣю моему. Надежда на Господа Бога, что за счастіемъ и за пріѣздомъ велможности вашей, и тая сторона къ соединенію придетъ до вѣрного подданства его царскому величеству, а послушанію велможности вашей, добродѣя моего. А Дорошенкова надежа почела утопати. Татаровя пошли въ Крымъ, нѣчто тамъ межъ собою съ Нагайцы помѣшку имѣютъ. И Ляхи межъ собою изново начели воеватися. Попріѣзжали соленики изъ Полонного и сказываютъ, что де около заговянья Филипова маршалокъ съ королемъ имѣли бой, и тамъ много королевскихъ людей подъ Варшавою побито. А изъ Полонного всѣхъ казаковъ на голову погнали къ маршалку и изъ иныхъ городовъ, потому что нынѣ ужъ не конфедорацыя, а толко рокушъ на короля. А санатари при моршалкѣ пребываютъ. А изъ Бѣлые Церкви невѣдомо сколко Ляховъ пошло въ Полшу, толко сказываютъ при комендантѣ пять сотъ человѣкъ драгуновъ. Также отъ Чернигова, что стояли было Ляхи въ Мозырскомъ повѣтѣ, и тѣхъ погнали въ Литву, и того не вѣдаютъ, не пойдутъ ли къ королю. А полкъ Децыковъ сталъ въ Острѣ, въ Козелцѣ, въ Гоголевѣ, въ Бобровицѣ на докуку Ляцкую, которыхъ много, а до Димера не хотѣли итти; и панъ гетманъ наказный посылаетъ пана полковника Прилуцкого до Димера на залогу. Изъ Запорожія попріѣздили казаки съ рыбою, и тамъ все добро. Ходилъ Касаговъ за Богъ и возвратился въ цѣлости вмѣстѣ съ нашими, а нынѣ изнова хотѣлъ итти подъ городки. Про Орду сказываютъ выходцы изъ Крыму, что Орда въ домѣхъ живутъ и не готовятся никуда. Про Нагайцовъ то сказываютъ, что не хотятъ итти изъ за Днестра въ Крымъ; толко на веснѣ перешли нѣсколько мурзъ, а болши не шли и не хотятъ итти. О приморкахъ въ тѣхъ городѣхъ, которые по лѣту были, утишаетца, толко еще опасно, отчасти умираютъ. Какъ Господь Богъ благоволитъ ѣхать велможности вашей къ намъ, изволь твоя милость, добродѣй, на Нѣжинъ до Переясловля ѣхати безопаснѣе, потому что сія сторона безопасна и здорова, и подай Богъ, чтобъ мы велможность вашу, до-

бродѣя нашего, въ скоромъ времяни въ добромъ здоровьѣ на Украйнѣ оглядали. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюся милостивой любви велможности вашей, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, декабря 5 дня, 1665 году. Велможности вашей, господину и добродѣю моему, всего добра желателный и нижайшiй слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорца скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя моего.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», (1665 г. № 68), *хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ства Иностр. Дѣлъ.*

3.—1665 сентября 20. Указъ завѣдывавшему Малороссійскимъ Приказомъ бояpину Петру Салтыкову, *о числѣ ратныхъ людей, которые должны быть на службѣ въ Малороссійскихъ городахъ.*

174, сентября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Петру Михайловичю Салтыкову роспись государевымъ ратнымъ людемъ, кому быть на его государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ:

1. Съ Москвы стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, сборнымъ сотнямъ съ приказовъ; а въ приказѣ 500 человѣкъ, перемѣняясь погодно. И о тѣхъ стрѣлцахъ изъ Приказу Малыя Росіи въ Стрѣлецкой Приказъ посылать памяти по вся годы, чтобъ тѣ приказы были наготовѣ; а съ Москвы имъ ходить генваря съ числа, а въ Кіевѣ ставитца февраля ко 2 числу.

Въ Кіевѣ жъ быть Московскому приказу, а у него головѣ Михайлу Кобанову; а въ томъ приказѣ быть стрѣлцомъ 600 человѣкомъ, которые были въ Романовѣ приказѣ Шеншина, что есть ихъ нынѣ на лицо. А досталныхъ того жъ приказу, сыскивая, велѣть имъ быть въ томъ же приказѣ, да стрѣлцомъ же 3-мъ приказомъ городовымъ, а въ приказѣ по 500 человѣкъ, сыскивая Кіевскихъ прежнихъ бѣглыхъ стрѣлцовъ, да салдацкому полку 700 человѣкомъ; а сбирать ихъ изъ бѣглыхъ изъ Сѣвскихъ салдатовъ. А у того полку быти полковнику Андрѣю Гамонту. А что бѣглыхъ салдатовъ останетца за полкомъ, и тѣхъ отсылать въ стрѣлецкіе приказы въ дополнку.

2. Въ Переславлѣ учинить по прежнему 5 приказовъ, а въ нихъ стрѣлцовъ 2000 человѣкъ; а чего въ тѣ приказы не достанетъ стрѣлцовъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ изъ бѣглыхъ салдатовъ.

3. Въ Нѣжинѣ быть стрѣлцомъ 3-мъ приказомъ по прежнему, а въ нихъ 2000 человѣкомъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ же изъ бѣглыхъ.

4. Въ Черниговѣ быть стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, а въ приказѣ по 400 человѣкъ, сыскивая прежнихъ бѣглыхъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить Сѣвскими бѣглыми саддаты.

5. Послать память въ Приказъ Костромскіе Чети къ думному дворянину къ Прокофью Кузмичю Елизарову, чтобъ третьего сбору салдатовъ сыскать всѣхъ, а для сыску въ городы послать дворянъ, а сыскивая высылать ихъ въ Малоросійскіе городы тотчасъ, чтобъ имъ стать по указнымъ мѣстамъ на срокъ на Богоявленьевъ день нынѣшняго 174 году.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).

4.—1665 сентября 28. Допросы въ Малороссійскомъ Приказѣ лекаря Ивана Никитина и Переяславскаго Черкашенина, *взятыхъ на улицѣ по случаю нанесенной послѣднимъ лекарю раны.*

174, сентября въ 28 день, по послѣднемъ часу дни, въ Стрѣлецкой Приказъ Кузмина приказу Хомутова стрѣлцы Родка Ивановъ, Гришка Сафоновъ, Ивашка Яковлевъ привели дву человѣкъ, Черкашенина да Оптекарского Приказу лекаря; а сказали: стоятъ де они на

недѣлномъ караулѣ у объѣзного головы у князь Ѳедора Макидонскаго, и ходятъ съ караулу по редомъ и по кресцомъ для пожарного времяни; и противъ де ветошного ряду тотъ Черкашенинъ, встрѣтясь съ тѣмъ лекаремъ, ударилъ его кирпичемъ въ голову, и тотъ лекарь закричалъ караулъ, чтобъ того Черкашенина и его взяли и отвели въ Приказъ; и они де для того ихъ и привели въ Приказъ; а за что де у нихъ сталось, того они не вѣдали.

А Оптекарского Приказу лекарь Ивашко Микитинъ въ роспросѣ сказалъ: сего де числа былъ онъ въ гостяхъ у дьяка у Ивана Десятого, и шелъ домовь; и какъ будетъ противъ ветошного ряду, и тотъ приводной человѣкъ Черкашенинъ идетъ ему встрѣчю и ударилъ его кирпичемъ въ голову, невѣдомо за что.

А по осмотру у того лекаря битого на головѣ по затылку прошибено до крови. А приводного Черкашенина роспросить нелзя, потому что онъ пьянъ. А проспався, приводной человѣкъ Черкашенинъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Иваномъ Ивановъ, Переяславской Черкашенинъ; а пріѣхалъ де онъ нынѣ къ Москвѣ съ Гречаны пережъ гетмана Брюховецкого; и сего де числа пилъ онъ Иванъ въ погребахъ красное питье съ товарыщемъ своимъ съ Черкашениномъ же, съ судейскимъ писаремъ Степаномъ Гречанымъ; и какъ де они пошли изъ погребовъ домовь и будутъ противъ ветошного ряду, и тутъ де учинился шумъ и драка съ тѣмъ товарыщемъ его Степаномъ Гречаномъ съ невѣдомо какими людми, и тотъ де Степанъ ушолъ на посолской дворъ, а его де Ивана, ухватя, почели бить и увѣчить невѣдомо за что; да съ него жъ де въ то число, какъ его били, сняли съ руки перстень серебреной, цѣна полтора рубли, да денегъ выхватили изъ кармана десять рублевъ; а кто перстень снялъ и денги выхватилъ, того онъ не вѣдаетъ. А того де онъ лекаря, которой его привелъ въ Приказъ, не бивалъ; а кто его зашибъ въ голову, того онъ не вѣдаетъ же и привели его въ Приказъ напрасно.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Скрѣпа: Діакъ Александръ Дуровъ. (Малорос. дѣла 1665 г. № 45).

5.—1665 октября 6. Письмо Переяславскаго полковника Данила Ермоленка къ Роману Ракушкѣ, *съ сообщеніемъ извѣстій о неудачномъ приступѣ Дорошенка къ Бряславлю и о проч.*

Въ листу, каковъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермоленко къ войсковому подскарбію къ Роману Ракушкѣ.

Мнѣ велми привѣтливый пріятелю, господине подскарбію войсковый!

За извѣщеніе вѣстей о господинѣ гетманѣ вашей милости много бьемъ челомъ; толко дивно намъ велми что 6-я недѣля однѣмъ посланцомъ доходитъ, которыхъ мы послали къ его милости господину гетману, о нихъ же никакой вѣдомости не имѣемъ; сами не вѣдаемъ, для чего долго нѣтъ. О вѣдомостяхъ извѣщаемъ вашей милости, что около берега Днѣпрового никакихъ непріятелей близко нѣтъ; а которые и были въ Черкасѣхъ, и тѣ пошли за Чигиринъ въ поля. Послали мы на ту сторону Днѣпра добывающе всякихъ вѣстей; тогда еще не возвратились, а какъ насъ Господь потѣшитъ чѣмъ добрымъ, тогда дадимъ вашей милости извѣщеніе. О полковникѣ Бряславскомъ извѣщаю вашей милости: сего дни пришли 4 казака изъ войска Дорошенкова, двоя сказываютца съ Опошняго, а двоя изъ Калника, которые, оставивъ сродичей своихъ въ Калнику, сѣмо къ намъ пришли, и то сказываютъ: тому де недѣля, великой приступъ былъ къ мѣсту Брясловлю, все войско проклятого Дорошенка и Нѣмцы Бѣлоцерковскіе и Татаровя, совокупясь всѣ сопча добывали, Господь же непріятелей не потѣшилъ, и трупу наклалъ много, и знамяна всѣ поимали, и ихъ

аки псовъ набили. И послѣ того приступу, Дорошенко отступилъ отъ Бряславля и сталъ въ пяти верстахъ, а войско Татарское далѣ 10 верстъ. И то повѣдаютъ, что добыть полковника Бряславского не мочно, развѣ де голодомъ выморить. А городки, которые надъ Бугомъ поздавались было Татаромъ, тогда людей всѣхъ выбрали и погнали въ Крымъ, а городки всѣ пожгли. Послали мы посланцовъ къ господину полковнику Бряславскому, — Богъ вѣсть, гдѣ нынѣ обрѣтаются. Сіе жъ казаки повѣдаютъ, что пришолъ отъ хана къ Дорошенку посланецъ, чтобъ войска казацкого колнко тысячь къ нему на помочь прислалъ, или и самъ съ войскомъ пришолъ; тогда онъ отговаривается: имѣю де надъ собою господаря короля, поѣдте де къ королю; когда мнѣ повелитъ итти, тотчасъ пойду, а когда къ нему не поѣдете, то безъ вѣдома королевского къ вамъ на помощь не пойду. Татаровя де всегды сторожу опасную имѣютъ около табору кругомъ и около наряду, гдѣ ни есть казакъ отъѣдетъ, то вспять не возвращается, прилѣжное смотрѣніе на нихъ имѣютъ около городковъ, вездѣ въ полонъ емлютъ и стинаютъ, ни во что пустошатъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляю; а что впредь будемъ вѣдомостей имѣти, дадимъ вашей милости извѣщеніе. При семъ вашу милость Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Переяславля, октября въ 6 день, 1665 года.

Вашей милости всякого блага желателный пріятель и служить радъ Данило Ермоленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листкахъ.

6.—1665 октября 7. Письмо къ гетману Мстиславскаго епископа Меѳодія, *о настоятельной необходимости скорѣйшаго пріѣзда въ Кіевъ боярина Петра Шереметева и о другихъ дѣлахъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, казаковъ писалъ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, къ гетману къ Ивану Брюховецкому, октября въ 7 день нынѣшняго 174 году.

Мнѣ велми привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Дусѣ Святѣмъ возлюбленный сыне.

За времянемъ поданія чрезъ Квитку. . . . . . .вашу милость доброго здоровья, желающи благоусердно того, чтобъ ваша милость, получивъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества милость, со всѣмъ добрымъ и потѣшнымъ счастливо и здорово къ милому отечеству своему вскорѣ возвратились. Я какъ прежъ сего къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ, бьючи челомъ о скоромъ вашей милости отпускѣ и о указѣ къ бояриму его милости къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ вскорѣ спѣшилъ въ Кіевъ, такъ и нынѣ о томъ же докучаю. И ваша милость, для Бога, всяко докучай, чтобъ поспѣшалъ бояринъ его милость Петръ Васильевичь Шереметевъ въ Кіевъ, ибо ко мнѣ хотя и пишетъ, что вскорѣ пойдетъ, а то скоро не вѣдомо когда будетъ; а нынѣ на Украйнѣ безъ бытія вашей милости ничего доброго нѣтъ, всякъ въ свой носъ думаетъ. Когда бъ поспѣшилъ бояринъ, его милость, въ Кіевъ, все бъ посмирнѣе было; и тому бъ вѣрному полковнику Дрозду, который въ осадѣ 6 недѣль сидитъ, крѣпости прибыло, ибо и такъ чрезъ него на Украйнѣ сее стороны Днѣпра отъ Татаръ еще тихо, а сохрани Боже инако, всѣ силы бусурманскіе обратятца на Украйну. Сего ради, Бога для потщися, ваша милость, чтобъ скоро бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшалъ въ Кіевъ. Болши не докучаючи вашей милости писаніемъ, на се время молитвы мои и архіерейское благословеніе вашей милости препосылаю. Изъ Нѣжина, октября въ 7 день, 1665 года.

Вашей милости, моего милостивого господина, всего блага желателный богомолецъ и

пастырь, смиренный Меѳодій Филимоновичь, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Да въ томъ же листу положено писмо его епископи руки, а въ немъ написано:

Изволь, ваша милость, не забыть доложить великому государю чрезъ боярина Петра Михайловича великую обиду, которую чинятъ начальные люди полковники Нѣмцы и ихъ ротмистры и капитаны Нѣмцы и Ляхи бѣднымъ людемъ въ Котелвѣ. И я въ Котелвѣ ихъ тазалъ; и бояринъ его милость посылалъ къ воеводѣ къ Ѳедору Протасьеву въ Гадичь, чтобъ имъ наказанье чинилъ; и онъ имъ ничего учинити не можетъ. Жены отъ мужей поотнимали и вдовъ опозорили. Бога ради, надобно то утолить, чтобъ, сохрани Боже, зло отъ того не учинилось. Дорошенковъ тѣхъ, которые на Москвѣ, хорошо чтобъ покрѣпче держать. Да и шляхту Украинскую изволь, ваша милость, доложить, чтобъ ихъ не отпущать на розмѣну; ибо та шляхта Украинская или Полѣская подобная жъ измѣнникомъ Черкасомъ и стежки тамъ знаютъ. Язъ въ Кіевъ, естли Господь Богъ изволитъ, тотчасъ выѣзжаю изъ Нѣжина. А ваша милость докучай о бояринѣ, чтобъ ему указано итти спѣшно въ Кіевъ, понеже и тотъ бѣдной еще по се время въ Бряславлѣ, се есть Дроздъ, крѣпко держитца, надѣяся на боярина. Отняли было ему воду Нѣмцы Бѣлоцерковскіе, но слава Богу кровью своею и храбрствомъ Нѣмцовъ отъ воды отбилъ и шанцами своими воду оградилъ. Боимся хлѣбнымъ голодомъ чтобъ его не одолѣли.

Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 3—6 актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ства Иностр. Дѣлъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

7.—1665 октября 17 — декабря 5. I—V. Отписки царю изъ Кіева князя Никиты Львова, *о значительномъ количествѣ Сѣвскихъ драгунъ, бѣжавшихъ со службы, и о сдѣланныхъ, по этому случаю, распоряженіяхъ; объ отступленіи Дорошенка съ Татарами отъ Брацлава; объ оставленіи полковникомъ Дацкомъ Мотовиловки; о посылкѣ изъ Кіева ратныхъ людей въ Мотовиловку, для сожженія этого мѣстечка и о проч.* — VI. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ поручика Григорья Голощапова, *привезшаго нѣкоторыя изъ отписокъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть въ Кіевѣ на твоей великого государя службѣ Сѣвскимъ драгуномъ, которые присланы въ Кіевъ съ Иваномъ Образцовымъ; а приняли, государь, мы тѣхъ драгуновъ у Ивана Образцова 627 человѣкъ, и велѣли мы холопи твои у тѣхъ Сѣвскихъ драгуновъ быть полковнику драгунскому Ивану Юнкману его жъ полку съ началными людми; а какъ мы холопи твои въ Кіевъ пріѣхали, и у Ивана Юнкмана толко было драгуновъ въ полку его 14 человѣкъ, а то всѣ розбѣжались. А нынѣшніе, государь, драгуны Сѣвскіе, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно на твоей государевѣ службѣ съ нами холопи твоими быть, забывъ страхъ Божій и твое государево крестное цѣлованіе, учали съ твоей государевы службы бѣгать прошлого 173 году іюня съ 14 числа; и о томъ ихъ побѣгѣ мы холопи твои къ тебѣ великому государю писали прежъ сего въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ и бѣглецомъ имянные росписи подъ отписками прежними посланы. А по многіе, государь, ночи драгуны бѣжали съ караулу, покиня стѣну городовую безъ караулу. А октября, государь, по 2 число іюня съ 14 числа бѣжало драгунъ 315 человѣкъ. И о томъ мы холопи твои драгунскому полковнику Ивану Юнкману и

началнымъ его полку людемъ говорили многижда, чтобъ они надъ драгуны смотрили и берегли ихъ и бѣгать имъ не давали; и полковникъ, государь, съ началными своего полку людми намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что беречь намъ ихъ драгуновъ отъ побѣгу не умѣть, и прежъ де сего они безпрестани бѣгали. И видя, государь, мы холопи твои драгунское такое воровство и опасаясь отъ непріятеля, чтобъ надъ городомъ какова дурна не учинили, потому что стѣна городовая по многіе ночи отъ побѣгу ихъ воровского была безъ караулу, велѣли тѣхъ остаточныхъ воровъ драгуновъ 312 человѣкъ у полковника у драгунского взять и отдать, росписавъ, въ стрѣлецкіе приказы головъ стрѣлецкихъ Ивана Мещеринова, Ивана Лопатина, Михайла Кабанова, а быть имъ велѣли изъ ихъ приказовъ на стрѣлецкихъ караулехъ съ стрѣлцами ихъ приказовъ вмѣстѣ, и приказали ихъ беречь, чтобъ и тѣ досталные драгуны не розбѣжались. А тое, государь, городовую стѣну, гдѣ драгуны стояли на караулехъ, велѣли обпять ихъ же стрѣлецкихъ приказовъ стрѣлецкими караулы. И полковникъ, государь, драгунской Иванъ Юнкманъ своего полку съ началными людми бьетъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ его съ твоей великого государя службы изъ Кіева отпустить, потому что онъ сталъ за полками. И мы холопи твои, безъ твоего государева указу, его отпустить не смѣемъ, потому что прислана къ намъ твоя государева грамота, велѣно служилыхъ людей одержать, покамѣстъ твой государевъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи въ Кіевъ будутъ. И о томъ что ты, великій государь, намъ холопемъ своимъ укажешь. Да и въ Сѣвскъ, государь, мы холопи твои къ твоему государеву боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву, для вѣдома, о томъ писали жъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Помѣта: 174 году, октября въ 17 день, съ стрѣлцомъ Иванова Приказу Лопатина съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, октября въ 4 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Мотовиловки полковникъ Дацко Овруцкій: вышли де изъ Брясловля выходцы, а въ роспросѣ ему сказали, что измѣнникъ Дорошенко и съ Татары отъ Брясловля отшелъ, а побито измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ подъ Брясловлемъ не мало, и нынѣ де полковникъ Бряслoвскій Васлей Дроздовскій не въ обложенью; а Татаръ де половина пошли къ себѣ въ Орду, а другая въ Черкаскіе городы въ Полѣсье, для полону. А отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 174, октября въ 17 день, Иванова приказу Лопатина съ стрѣлцомъ съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что Бряслoвскій полковникъ Дроздъ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ въ Бряслoвлѣ въ осадѣ; а полковникъ Дацко Овруцкій изъ Мотовиловки хочетъ уступить. И октября, государь, въ 29 день, покиня Мотовиловку, полковникъ Дацко Овруцкій при-

шолъ къ Кіеву, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что въ Брясловлѣ полковникъ Дроздъ, не перетерпя осадные нужи, сдался Полякомъ и Татаромъ, которые подъ Брясловлемъ стояли; а онъ де Дацко въ Мотовиловку быть отъ непріятелей того жъ опасся, для того де изъ Мотовиловки и отступилъ; и мы холопи твои ему полковнику Дацку говорили, что онъ отшелъ изъ Мотовиловки, не описався съ нами холопи твоими, и то онъ и сдѣлалъ не гораздо, и итти ему за Днѣпръ не велѣли, а велѣли ему итти со всѣмъ войскомъ въ Димерь и стоять съ войскомъ въ Димерѣ, потому что промежъ Кіева и Димеря на Днѣпрѣ перелазы; да и непріятелскимъ бы людемъ его отходъ былъ не въ болшую находку. И полковникъ, государь, Дацко, по нашимъ холопей твоихъ словамъ, за Днѣпръ итти не хотѣлъ, а хотѣлъ итти и стоять съ войскомъ, которое съ нимъ въ Димерѣ, до твоего государева указу. А тѣ, государь, слова говорилъ онъ намъ холопемъ твоимъ при епискупѣ Меѳодіѣ, да говоривъ тѣ слова, и солгалъ; самъ онъ Дацко, покиня войско, изъ Кіева поѣхалъ въ Переясловль къ гетману наказному ноября въ 1 день, а войско его стояло подъ Кіевомъ безъ него ноября до 6-го числа; и видя, государь, войско, что его полковника къ нимъ нѣтъ, ноября съ 6-го числа розбрелось. А о томъ, государь, Дацковѣ отходѣ изъ Мотовиловки и чтобъ его задержать съ войскомъ на Кіевской сторонѣ Днѣпра писали мы холопи твои къ наказному гетману; и гетманъ, государь, къ намъ писалъ, чтобъ быть войску на Кіевской сторонѣ Днѣпра, по нашимъ словамъ, а его Дацка и иного полковника къ войску, чтобъ удержать войско на Кіевской стороне Днѣпра, не прислалъ; и то, государь, знатно, что наказного гетмана нерадѣнье. А твои государевы ратные люди въ Кіевѣ всѣ нужны и голодны и наги и боси, на караулахъ стоять имъ не въ мочь; а намъ холопемъ твоимъ дать имъ нечего, шубъ въ казнѣ нѣтъ, а купить не на что; а бьютъ челомъ тебѣ великому государю ратные всякихъ чиновъ люди безпрестанно о твоемъ государевѣ жалованьѣ, а въ казнѣ, государь, денегъ нѣтъ и давать намъ нечего, а хлѣба всего на одинъ мѣсяцъ. И о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои прежъ сего многажды въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, и твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ о присылкѣ денежной казны и хлѣба не бывало, и отъ голоду, государь, и отъ всякихъ нужъ твои государевы ратные люди много розбѣжались и нынѣ бѣгутъ безпрестанно, а твоихъ государевыхъ ратныхъ и всякихъ чиновъ людей съ твоей государевы . . . . (*Конца акта нѣтъ*).

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 174, ноября въ 21 день, съ Кіевскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Пиминовымъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Вѣдомо, государь, намъ холопемъ твоимъ учинилось, что Мотовиловку Черкаской полковникъ Дацко покинулъ не выжжену, и въ ту Мотовиловку Бѣлоцерковской комендантъ и измѣнники твои государевы Черкасы, которые въ Бѣлой Церкви, Матюта съ товарыщи, накликали прежнихъ жителей тое жъ Мотовиловки и изъ иныхъ мѣстъ людей, чтобъ тое Мотовиловку имъ населить людми и укрѣпить по прежнему, и хотѣли прислать въ тое Мотовиловку къ званымъ людемъ, для укрѣпленія, изъ Бѣлой Церкви Нѣмецкой пѣхоты. А прежъ, государь, сего, какъ та Мотовиловка была въ измѣнѣ, и отъ нее утѣсненіе Кіеву было великое, потому что отъ Кіева Мотовиловка близко, всего въ тридцати въ пяти верстахъ. И ноября, государь, противъ 18 числа, прося у Бога милости и надѣясь на твои великого государя молитвы къ Богу, посылалъ я холопъ твой Никитка въ тое Мотовиловку рейтар-

ского строю Тимоѳѣева полку Тургенева маеора Матвѣя Сипягина, а съ нимъ, выбравъ съ роты по 10 человѣкъ, рейтаръ, и велѣлъ ему надъ Мотовиловкою промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И ноября жъ, государь, въ 18 день въ вечеръ, маеоръ Матвѣй Сипягинъ съ ратными людми въ Кіевъ пришелъ вцѣлѣ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: пришелъ де онъ подъ Мотовиловку въ полночь, а ворота городовые у Мотовиловки заперты, и дворы въ городѣ всѣ вцѣлѣ, и жителей въ ней было много; и онъ де велѣлъ ратнымъ людемъ перелѣзть черезъ стѣну и ворота отбить. А послышавъ де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, Мотовиловскіе жители многіе позаперлись въ домахъ и учинили по твоихъ государевыхъ людехъ стрѣлбу. И милостію, государь, Божіею и пресвятые Богородицы заступленіемъ и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ, великого государя благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ противниковъ твои государевы ратные люди всѣхъ Мотовиловскихъ людей побили, и городъ Мотовиловку весь безъ остатка выжгли. А которые, государь, позаперлись было въ домахъ, тѣ всѣ безъ остатка погорѣли жъ. А которой, государь, крестопреступникъ и измѣнникъ твой государевъ изъ Бѣлой Церкви, Матюта, тое Мотовиловку послѣ Дацкова отходу строилъ и населивалъ людми, тое ночи начевалъ Печерского монастыря въ маетности въ мѣстечкѣ въ Василковѣ; и увѣдавъ де, государь, онъ маеоръ Матвѣй Сипягинъ, что Матюта въ Василковѣ, выжегши Мотовиловку, ходилъ въ Василково, чтобъ его Матюту какими мѣрами поймать; и ему де Матютѣ попоровили Печерскіе черницы, которымъ въ томъ мѣстечкѣ приказано, и изъ Василкова его отпустили. А какъ онъ Матвѣй Сипягинъ изъ Василкова съ ратными людми къ Кіеву пошелъ, и его де Матюту на дорогѣ наѣхали и за нимъ гоняли и ранили его не одною раною сабелными, толко отъ нихъ онъ ушелъ, потому что подъ твоими государевыми людми лошеди были томные. А съ сеунчомъ, государь, и съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои рейтарского строю порутчика Григорья Голощапова, ноября въ 19 день, а велѣли ему явиться и отписку подать въ Приказѣ Малые Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 174 году, декабря въ 5 день, съ порутчикомъ съ Григорьемъ Голощаповымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, ноября въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что Черкаской полковникъ Дацко, не описався съ нами холопи твоими, Мотовиловку покинулъ и пришелъ подъ Кіевъ октября въ 29 день, и, покиня онъ войско свое подъ Кіевомъ, поѣхалъ въ Переяславль къ гетману наказному, ноября въ 1 день, и войско его безъ него многое розбрелось. А ноября, государь, въ 8 день изъ Переяславля наказной гетманъ Данило

Ярмоленко прислалъ къ войску Дацкову, послѣ отписки нашей, которая послана къ тебѣ великому государю прежъ сего, полковника Ярема Стычинкова, а велѣлъ ему съ тѣмъ войскомъ Дацковымъ итти и стоять въ Димерѣ; и войска, государь того присылнова полковника Яремы не послушали, въ Димеръ не пошли и съ Кіевской стороны Днѣпра пошли на другую сторону за Днѣпръ; и нынѣ, государь, на Кіевской сторонѣ Днѣпра Черкаского войска никого не осталось, окромѣ которые въ Каневѣ, и отъ тѣхъ Кіеву ни малые помочи нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 174, декабря въ 5 день, съ порутчикомъ съ Григорьемъ Голощаповымъ.

VI. 174, декабря въ 5 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтарского строю порутчикъ Григорей Голощаповъ сказалъ: какъ де они пришли подъ Мотовиловку, и городъ и острогъ и дворы выжгли всѣ безъ остатку; а было де въ Мотовиловкѣ съ 1,000 дворовъ, толко де осталось въ Мотовиловкѣ 3 церкви, а что въ тѣхъ церквахъ строенья, того онъ не вѣдаетъ, потому что въ тѣхъ церквахъ ратные люди не были. А взяли де въ Мотовиловкѣ языковъ Ляховъ и Черкасъ 10 человѣкъ, и тѣ языки въ роспросѣ сказываютъ: въ Бѣлой де Церквѣ конницы и пѣхоты съ 3.000, да Татаръ съ 400, да отъ Бѣлой же Церкви Татаровя съ 2,000 человѣкъ пошли подъ Рашковъ, взявъ въ собою Дрозда, чтобъ имъ Дроздова жена достать въ Рашковѣ съ животами; а чаять де и Дорошенко съ ними жъ; а подлинно онъ про Дорошенка не вѣдаетъ. А на сее де сторону Днѣпра про приходъ воинскихъ людей вѣдомости у нихъ и слуху никакого нѣтъ. Изъ Кіева де онъ отпущенъ ноября въ 22 день, и того жъ числа въ Кіевъ пришло 20 струговъ съ хлѣбными запасы; а струги де болшіе, чаять въ нихъ четвертей по 200 слишкомъ. Въ Сѣвескъ пріѣхалъ де онъ ноября въ 25 день, а въ 26 числѣ сказка была всѣмъ ратнымъ людемъ, что походу боярскому быть въ Кіевъ ноября въ 29 день. Въ Кіевѣ де нынѣшніе осени хлѣбъ купили по 8 гривенъ осмачка ржи, харчь купили на 10 денъ мяса, мочно человѣку быть сыту въ день, а рыбы на 6 денъ. Жилецкихъ де людей мѣщанъ въ Кіевѣ лутчихъ и молотчихъ съ 1000 дворовъ, Рускихъ жилецкихъ же людей съ 200 дворовъ. Великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей въ Кіевѣ съ 4000 человѣкъ, и тѣ де великого государя ратные люди скудны и безодежны. Да при немъ же де привезли изъ Сѣвска въ Кіевъ 3000 рублевъ, и тѣ де денги ратнымъ людемъ роздаеы, и тѣ де ратные люди и одержались.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ства Юстиціи.

8. — 1665 октября 24. Челобитная Кіевскаго мѣщанина Гордѣя Гаврилова, *о невзиманіи пошлины съ привезенныхъ имъ въ Москву, для продажи, кумачей.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Кіевской мѣшанинъ райца Гордюшка Гавриловъ сынъ Милцовичъ. Живемъ мы сироты твои въ твоей великого государя отчинѣ въ городѣ Кіевѣ, и отъ твоихъ великого государя непріятелей Полскихъ и Литовскихъ и Крымскихъ людей и отъ измѣнниковъ Черкасъ всегда въ осадѣ сидимъ, и съ твоими государевыми ратными людми, противъ ихъ ходя, бьемся. Да у меня жъ сироты твоего въ прошломъ во 170 году Крымскіе люди въ Кіевѣ на Подолѣ дворишко мой сожгли и людишакъ и животишко все пограбили; а кромѣ твоихъ государевыхъ городовъ для промыслу вытти съ товарами и для товаровъ никуда не имѣемъ, и въ твои государевы городы пробиваемся съ великою нужею; и нынѣ я работникъ твой приволокся къ Москвѣ, а съ собою привезъ неболшое кумачишковъ,

и тѣ кумачишки въ таможнѣ записалъ, и нынѣ на мнѣ съ тѣхъ кумачишковъ спрашиваютъ пошлинъ; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по челобитью Кіевскихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и всего посолства, мѣщанъ и черни, дана намъ сиротамъ твоимъ твоя великого государя жалованная грамота, что намъ торговать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ по прежнему всякими товарами, по прежнимъ привиліямъ, безпошлинно, и моя братья, которые пріѣзжали къ Москвѣ прежъ сего съ товарами, и съ тѣхъ пошлинъ не имано; и я сирота твой прежъ сего пріѣзжалъ къ Москвѣ, и съ меня тожъ пошлинъ не имано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, по прежней своей государевой жалованной грамоты и по привилью, не вели, государь, съ меня пошлинъ имать, и о томъ вели, государь, послать память въ болшую таможню. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Выписать изъ жаловалной грамоты.

И противъ сей челобитной выписано: въ жалованной грамотѣ, какова дана Кіевскимъ мѣщаномъ, войту Богдану Самковскому, да бурмистру да райцу съ товарыщи, во 162 году, іюля въ 16 день, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, написано: въ челобитьѣ Кіевскихъ мѣщанъ и въ королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевленя купецкіе люди отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволнены, и великій государь ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ въ своихъ великого государя Черкаскихъ городѣхъ торговати безпошлино жъ.

И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ Кіевскій мѣщанинъ райца Гордѣй Милцовъ (*За симъ слѣдуетъ вышенапечатанная челобитная*).

Резолюція: 174, октября въ 24 день, по указу великого государя, бояринъ Петръ Михайловичь Салтыковъ велѣлъ послать память въ Болшой Приходъ: будетъ съ иныхъ Кіевскихъ мѣщанъ пошлинъ не емлютъ, — и съ него не имать.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. № 45.)

9.—1665 октября 23. Письмо Петра Дорошенка къ Полтавскому полковнику и къ сотникамъ, *въ которомъ склоняетъ ихъ сдаться Польскому королю, по примѣру полковниковъ Дрозда и Данка.*

Въ прелесномъ листу измѣнника Петрушки Дорошенка, каковъ онъ писалъ къ полковнику и къ сотникомъ въ Плотаву, октября въ 23 день нынѣшняго 174 году, написано:

Петро Дорошенко, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. Господину полковнику Плотавскому, сотникомъ и атаманомъ товарищамъ и посполству, въ полку томъ будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога братцкой любви вожделѣвше, извѣстно чинимъ, что мы, имѣюще прилѣжное попеченіе около цѣлости войска Запорожского все наше тщаніе за едино имѣемъ, чтобъ безъ порушенія и крѣпко покой въ оплаканномъ въ отчинѣ (¹) нашей основали и утвердили волности войсковыи, милостію дѣдичного пана короля, его милости, подъ которого отческое привѣтство приклонили мы тщаніемъ нашимъ всѣ войска и Забужные городы; якожъ и господинъ Дроздъ съ сотниками и съ черныю къ нашему прикланяющейся желателству на вѣрное и вѣчное подданство короля его милости и къ намъ войску Запорожскому на послушаніе сдались и въ Брясловлѣ исполнивше присягу, не ожидающе болши лестной помочи Московской; такожъ и господинъ Дан-

(¹) *Въ современномъ спискѣ отъ слова* отчинѣ *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* отчествіи.

ко присылалъ къ намъ, отзывающися съ поволнымъ своимъ привѣтствомъ и желателствомъ. Сего ради, мы здѣсь всякіе дѣла войсковые приведше къ доброму докончанію, возвращаемся въ домы съ войски нашими. Прилѣжно вашей милости желаемъ и братцко привѣтствуемъ, чтобъ вы, оставивъ тѣхъ прелесныхъ зводительствъ, якожъ и ненадежное Московской помочи, прикладомъ иныхъ, къ вѣрному подданству короля его милости вскорѣ всѣ за едино добрымъ пріятствомъ братцкимъ чрезъ присланныхъ своихъ отозвались; а мы христіянскою совѣстію подтвердимъ вашей милости, васъ же сохранить въ любви братцкой въ цѣлости, женъ и дѣтей и имѣній вашихъ, всѣ войска Полскіе и Татарскіе и казацкіе задержати, для цѣлости и покою общего можемъ, естли отъ васъ братцкую одержимъ вѣдомость; а когда бъ отъ вашей милости вскорѣ не имѣли бъ мы къ себѣ доброго пріятства, тогда всѣ при насъ вѣшепомянутые войска кончая къ вамъ на зиму обратимъ, понеже его королевской милости маршалокъ корунный съ Полсками войски за Днѣпръ спѣшитъ.

И вторицею братцко васъ привѣтствуемъ, скорого съ добрымъ порушеніемъ и пріятствомъ къ себѣ жедаючи вѣдомости, пріятство наше являемъ. Данъ съ табору, октября въ 23 день 1665 году. Петро Дорошенко, вышеимянованный гетманъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.

10. — 1665 ноября 5. Письмо войсковаго подскарбія Романа Ракушка къ Нѣжинскому полковнику Матвѣю Гвинтовкѣ, *о нападеніи жителей слободы Вязовской на казаковъ, поѣхавшихъ въ лѣсъ за дровами, и о убійствѣ одного казака.*

Мнѣ велми привѣтливый господине полковнику Нѣжинскій войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и пріятелю мой! Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и пріятелю моему, отдавши, извѣщаю, что учинилась притча въ Конотопѣ: казаки наши Семеновскіе поѣхали по дрова въ дуброву и иныхъ людей много, и тамъ набѣжалъ на нихъ сынъ боярской Денисъ Костянтиновъ Черниговецъ съ товарыщи, жители Путивльскіе слободы Вязовскіе, людей нашихъ не мало пограбили, а потомъ наѣхали на Кондрата Рекаленка, а Кондратъ самъ третей сбирается дрова везть, которого хотѣли также ограбить; и Кондратъ грабить имъ и коней отнимать не далъ; и тотъ де Денисъ Костянтиновъ, ссѣвъ съ лошади, изъ за колоды нашего казака ударилъ изъ мушкета въ груди, и тотъ казакъ отъ его Денисова пострѣлу на третей день умеръ и тѣло его стоитъ еще не похоронено; а тотъ убивца Денисъ пойманъ и сидитъ въ Конотопѣ въ тюрьѣ. И о томъ посылалъ я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ учинилъ и того убивцу казнить велѣлъ. И воевода то себѣ ни во что вмѣняетъ и пишетъ ко мнѣ, чтобъ я того убивцу выпустилъ изъ тюрмы. И я того учинить не хочю безъ вѣдомости его милости господина гетмана. О семъ изволь, ваша милость, поговорить его милости господину гетману и мнѣ вѣдомо учинить, что съ тѣмъ чинить, понеже я нынѣ паки послалъ господина Синявского къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ былъ и управа; а когда не учинитъ, то я того упокойникова Реколенкова брата пришлю къ его милости господину гетману; а когда мощно, то ваша милость потщися и самъ, чтобы управу учинено и болши бы того убивства не было отъ нихъ Вязовцовъ. При семъ съ поволностію услугъ моихъ отдаюся привѣтству вашей милости ко мнѣ велми привѣтливому господину. Изъ Нѣжина, ноября въ 5 день, 1665.

Вашей милости, моему велми привѣтливому господину, всякого блага желателный пріятель и поволной слуга Романъ Ракушка, подскарбія войска его царского величества Запорожского.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

11.—1665 ноября 6. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому Семена Остренскаго и Марка Кимбарова, *о поѣздкѣ ихъ, по его приказанію, къ Калмыкамъ.*

Намъ велми привѣтливый господине гетмане и добродѣю нашъ, поволность уставныхъ и нижайшихъ услугъ нашихъ въ привѣтство милости вашей, господину и добродѣю нашему, вручивше. По милости всемогущаго Бога и по указу милости вашей, посолство къ Калмыкомъ съ колодники въ цѣлости приведохомъ, и самъ Манчакъ съ радостію и съ челобитьемъ милости вашей привѣтливе насъ принялъ и отпустилъ привѣтливо жъ и охотно. А какъ видѣли мы, Манчакъ радъ былъ людей прислать; толко и тамъ помѣшка есть: посылалъ Манчакъ 5,000 людей на Черкесы, на Мичкизы, и на Кабардины и на Копыки, и тамъ имъ путь несчастливъ бѣ, едва 200 человѣкъ ушло изъ той войны и самаго Мелая съ братомъ, сродниковъ Манчаковыхъ, также побиты; двѣсте жъ человѣкъ Калмыковъ съ женами и съ дѣтми при насъ передались въ Крымъ, и тѣ насъ съ Крымцами караулили; и Манчакъ велѣлъ намъ ихъ беречься. И нынѣшняго времени и самъ Манчакъ съ людми, мстясь обиды своея, хотѣлъ итить на войну съ тѣми жъ, а приказывалъ намъ, являющася истинно и рыцерствомъ своимъ: естли де по той войнѣ ихъ имѣло бы что явитись на жеданіе и на требованіе вашего господина гетмана на войну людей дать, не токмо людей дать обѣщаюсь, но и самъ охотно съ людми, за присланіемъ еще пословъ вашей милости, готовъ все исполнить и учинить на желаніе ваше. И что изъ устъ слышали отъ Манчака, обѣщающагося намъ доброту учинить къ войнѣ той, милости вашей являемъ. И то вашей милости извѣщаемъ, что Яковъ Тимоѳеевичь Хитрово посылалъ своихъ посланцовъ къ тому жъ Манчаку, просяще людей, и никакою мѣрою послованія ихъ не принялъ, но и съ стыдомъ ихъ отпустилъ. При семъ нижайшій поклонъ нашъ въ привѣтство милости вашей, добродѣя нашего, вручивше, прилѣжно отдаемся. Данъ въ Глуховѣ, ноября въ 6 день 1665 года.

Милости вашей, господину и добродѣю нашему, желателный всего добра и уставныя слуги и подножіе, Семенъ Остренскій да Марко Кимбаровъ, поволныя слуги милости вашей.

Списокъ на трехъ листкахъ.

12.—1665 ноября 7. Письмо Меѳодія, епископа Мстиславскаго, къ гетману Брюховецкому, *о побѣгѣ полковника Децика изъ Мотовиловки, о полковникѣ Дроздѣ, о Дорошенкѣ и пр. съ просьбою о скорѣйшемъ возвращеніи гетмана изъ Москвы въ Малороссію, или о присылкѣ въ Кіевъ боярина Петра Шереметева.*

Переводъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 7 день.

Мнѣ велми привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Духѣ Святѣмъ возлюбленный сыне! Что писалъ я къ вашей милости о господинѣ Децыкѣ, то не исполнилось; ибо хотя было онъ приговорилъ со мною и съ господиномъ воеводою Кіевскимъ стати въ Димерѣ съ войскомъ и руку на томъ далъ, а на завтрее перемѣнилъ слово, къ Димеру не пошелъ, побѣжалъ въ Переяславль, войско оставилъ на Лыбедѣ, которое послѣ его отъѣзду всѣ врознь розбрѣлись, — велми не гораздо учинилъ! паче же, что Мотовиловку не сжегши оставилъ, и нынѣ еще она съ хлѣбомъ стоитъ пуста. А камендантъ тотъ, что у Бѣлой Церкви стоитъ, хотя и радъ бы осадить Ляхами, но не можетъ, понеже и въ Бѣлой Церкви Ляховъ немного, толко листами устрашаютъ; того листа добывъ, списокъ вашей милости посылаю для лучшего уразумѣнія. А вновь

Ляховъ изъ Полши нѣтъ, и тѣ, что подъ Бряславлемъ семь знаменъ стояло, какъ взяли Дрозда, пошли, по указу, назадъ въ Полшу, для того что моршалокъ еще съ королемъ помиритися не могутъ. Дроздъ съ женою и дѣтми мурзѣ Татарскому достался; а измѣнникъ Дорошенко послѣ взятья Дрозда пошелъ со всѣмъ къ Рашкову Дмитрашка добывати, ибо и Дмитрашко та́кже заперся; Богъ вѣсть какъ одержится! Для Бога, ваша милость уразумѣвайте и дѣлайте какъ бы лутче было, нонпаче же докучай ваша милость о бояринѣ его милости о Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ, чтобъ въ Кіевъ спѣшилъ; да и самому вашей милости уже бы пора возвратитися: нынѣ бы время промышляти надъ непріятели, какъ они межъ собою въ несогласіи; и у насъ нынѣ безъ вашей милости, яко блудные овцы, доброго ничего нѣтъ же, всякъ себѣ. Хотя бъ уже бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшилъ, все бъ инако было. Прочее высокому вашей милости разсужденію предавше, на сіе время молитвы архіерейскія и благословеніе вашей милости предпосылаю. Изъ Кіева, изъ монастыря святые Софіи, ноября въ 7 день, 1665 году.

И то вашей милости извѣщаю, что подлинно Турчинъ съ цесаремъ завоевался, миръ разрушили.

Смиренный Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Списокъ на трехъ листкахъ.

15.—1665 ноября 9. Письмо Полтавскаго полковника Григорія Витязенка къ гетману Брюховецкому, *о набѣгахъ Заднѣпрскихъ казаковъ на земли Полтавскаго полка.*

Переводъ съ листа, каковъ писалъ кь боярину и войска Запорожского къ гетману Ивану Мартиновичю Брюховецкому Григорей Витязенко, полковникъ Плотавскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 9 день.

Велможный, а мой велми привѣтливой добродѣю господине гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, добродѣю мой великій, нижайшій поклонъ мой со всѣми товарыщи вашей милости, моему милостивому господину, отдавше, по которомъ всѣхъ утѣхъ радосныхъ и доброго здоровья, привѣтства его царского пресвѣтлого величества и всего счасливого помышленія отъ Господа Бога усердно милости вашей, какъ самъ себѣ, желаю. Ужъ намъ скучилось безъ бытія вашей милости, нашего милостивого господина, что мы какъ сироты безъ отца осташіися, а какъ соколіими очима часто смотримо противъ солнца, желающе себѣ, чтобъ мы могли вашу господскую особу очима своима видѣти; а что вящше, что и вѣсти отъ вашей милости не имѣемъ, гдѣ милость ваша обрѣтаешися; чрезъ то непріятели и вѣры православной бусурманы и съ злыми мерзскими измѣнники Чигиринцами и Черкасцами почасту, яко псы украдающеся, сѣмо и овамо скота подъ городками нашими отгоняютъ, на которыхъ по нѣколикихъ мѣстахъ розослалъ колико сотъ товарищей, чтобъ имъ злого замыслу ихъ унять, то, чаять бѣсовскимъ навожденіемъ знаютъ, что въ которую страну товарыщи обратятся, а ни въ иномъ мѣстѣ, чрезъ то ужъ не токма кони изнемогаютъ, но и сами товарыщи бѣгаючи по Заворсклю и за Псолъ за ними, которые аще и мало гдѣ утѣхи имѣли, хотя почасту нѣсть той недѣли, чтобъ гдѣ не ударили и побиваютъ; но милостію Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и вашей милости, добродѣя моего, есть ихъ какъ сноповъ по полю, а живого не даетъ намъ Богъ въ руки добыть. Ноября въ 3 день изъ за Ворскли подбѣжали Нагайскіе Татары подъ Новый Санджаровъ, а доколѣ товарыщи за извѣщеніемъ къ Старому Санджарову прибѣжали, къ Новому Санджару Татаровя, ухватя колико десятковъ скота, назадъ побѣжали, за которыми товарыщи гонились за Орелъ и не со-

гнали. Въ то время пришолъ къ млинамъ сей человѣкъ, ни Ляхъ ни Москаль, которого за совѣтомъ стряпчего Ивана Петровича Образцова, посланного отъ его царского пресвѣтлого величества и съ запасами въ Запороги, къ вашей милости, моему милостивому господину, высылаю; толко низкопоклонно молю, чтобъ ваша милость, мой привѣтливый добродѣй, на меня въ томъ зла держати не изволь, что я его къ наказному милости вашей въ Переясловль не послалъ, ибо не могло инако быть, какъ сказался, что былъ при послу того царского пресвѣтлого величества къ хану Крымскому съ Иваномъ Карповичемъ Богдановымъ, съ которымъ было де ихъ двадцать, и ихъ розгромили Колмыки на Касаевыхъ Уклокахъ; а сей сказываетца, что ушолъ съ того розгрому, и прочіе. И Татаринъ, которой при послу вожемъ былъ, сей же прозвищемъ Гаврило Прокоповичь именуетца, и сказываетъ, что былъ передъ самимъ ханомъ, который аки бы стоитъ на поляхъ Перекопскихъ со всею ордою, и ему аки бы повѣрилъ, что при такомъ послу былъ и розгромленъ, его отпустилъ, давши ему трехъ проводниковъ Татаръ, чтобъ его подъ городы наши привели или къ Тору, которого аки бы Татары приведъ за Орелъ, отъ него ушли, а онъ, не вѣдая куда поѣхать, колико днів по полю, сказываетъ, блудилъ, и въ то время пріѣхалъ къ мѣсту. И тѣ слова сказывалъ, что ханъ ему къ его царскому пресвѣтлому величеству писма не далъ, аки бы говоря такъ, что я царя вашего грамоты не вѣдалъ и посла его не видалъ; естли де хощетъ что царь вашъ со мною доброе учинить, чтобъ вскорѣ иные послы ко мнѣ слалъ. Тѣ слова онъ Прокоповичь сказывалъ, а Татарскихъ два листка при немъ нашлось, которые, сказываютъ, что Крымской Татаринъ къ сыну писалъ, а другій Нагайской Татаринъ, и немогохъ обрѣсти человѣка, чтобъ ихъ прочелъ: и ихъ посылаю къ вашей милости, добродѣя моего, съ нимъ, понеже отнюдъ не уразумѣхъ, что то за человѣкъ, что въ такое время прилучился. Извѣщаю жъ вашей милости, добродѣю моему, что кровопивца роду христіянска и разоритель вѣры православныя Дорошенко ничего не учинивъ Дрозду, полковнику Брясловскому, что отъ него войско розышлось и подъ Брясловлемъ не мало утерялъ Крымского, Лятцкого и своей прелести измѣнниковъ, возвратясь къ Чигирину, послалъ подъѣздъ татинымъ умышленіемъ на сю сторону Днѣпра, и подошли даже подъ Манжелейку и ухватили скота и пастуховъ, и одного пастуха отпустили, давъ ему прелесные листы, будто ужъ Дроздъ ему сдался, и мы чтобъ ему съ городами были склонны, чего ему Господь Богъ да не дастъ на утѣху и мысли его да обратитъ на безславіе. А мы, милостію Божіею и его царского пресвѣтлого величества и счастьемъ вашей милости, аще жъ и утрудихомся, но ни однажды непріятель не утѣшился, и нынѣ за славу вашей милости, господина моего милостиваго, и его царского пресвѣтлого величества милость готовъ я со всѣми товарыщи умирать. То вашей милости, моему милостивому господину, извѣстивше, милостивому привѣтству самого себя съ нижайшими услугами вручаю и вѣрне желаю, чтобъ намъ Господь Богъ далъ ясные очи милости вашей видѣти и съ доброго здоровья при счасливомъ возвращеніи смотряще, тѣшитись. Писанъ въ Полтавѣ, ноября въ 9 день, 1665 году.

Вашей милости, добродѣю моему, всякого блага желателный пріятель и во всемъ поволный слуга, Григорей Витязенко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Плотавскій.

По написаніи сего листа моего, присланъ ко мнѣ человѣкъ съ Кобыляка, которой четвертого дня передъ нами изъ Жаботина въ Полтавѣ сталъ. Тотъ сказывалъ, что ѣхалъ черезъ Жаботинъ Коробка Чигиринскій и сказывалъ, что Дрозду, полковнику Брясловскому, Дорошенко ничего не учинилъ и, отступивъ отъ

Брясловля, пошолъ къ Рашкову Костантого доктора добывать, или чтобъ ему скарбы Домнины выдалъ, чтобъ имѣлъ чѣмъ Ордѣ заплатить: когда бо Ордѣ не заплатилъ, то самому ему за платежъ быть въ Крыму. И сіе вашей милости, добродѣю моему, извѣстивше, привѣтству вашей милости вручаюсь.

Современный списокъ на шести листкахъ.

Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 9 — 13 актовъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

14.—1665 ноября 11. I. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ *о дарованіи имъ льготъ и облегченій относительно отбыванія нѣкоторыхъ повинностей.* — II. Отвѣтныя статьи Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева *по сему предмету.* — Отзывъ на сіи статьи Кіевскихъ мѣщанъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, предъ пресвѣтлымъ лицемъ вашего царского величества упадши до ногъ, мы мѣщане мѣста вашего царского пресвѣтлого величества Кіева, войтъ, бурмистря, райцы и все посполство, нанизшіе подножкове и вѣрные подданные, вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ нашимъ бьемъ о томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество въ прошломъ во 169 году изволилъ былъ милостиве насъ подданыхъ своихъ, чрезъ грамоту свою царскую жалованную, лготою на пять лѣтъ по 3000 золотыхъ съ доходовъ градцкихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ казну чрезъ насъ давати повинныхъ, чтобъ за тѣ денги въ пяти годѣхъ градъ вашего царского пресвѣтлого величества, гдѣ живемъ, на Подолѣ, землянымъ валомъ оградили и нарядъ изготовили. Тогда коли есмы о томъ вашего царского пресвѣтлого величества и особую грамоту къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву привезши, отдали было, въ которой грамотѣ указъ вашего царского пресвѣтлого величества ему былъ, чтобъ перевозы за нами были, тогда того бояринъ вашего царского пресвѣтлого величества не учинилъ, перевозовъ намъ не отдалъ, однако мы, подножіе вашего царского пресвѣтлого величества, толко съ одного кабака винного и медового, сколко могучи, доходовъ колко сотъ рублевъ, что было собрали тогда на обереженіе града, накупили было для рабочихъ людей запасовъ, хлѣба и соли, и лѣсу много было изготовили, — тѣ всѣ запасы и лѣсъ послѣ боярина Шереметева князь Юрьи Борятинской, поимавъ у насъ, въ житницы вашего царского пресвѣтлого величества въ городъ для ратныхъ людей велѣлъ свезти, ибо тревоги отъ Ляховъ и отъ Татаръ слышать было; а изъ того лѣсу въ томъ же городѣ построилъ башни великіе, также и колодезей до десяти по всему городу и на иное розное на ваше царского пресвѣтлого величества надобное дѣло въ городѣ все то обратилъ. И въ тѣхъ же лготныхъ годѣхъ, когда князь Борятинской отъ насъ съѣхалъ, а казаки Тетерины, которые измѣнниками вашему царскому пресвѣтлому величеству учинились, поганыхъ людей Татаръ не однаждѣ къ Кіеву приводили и за взятьемъ чрезъ князя Борятинского помянутыхъ запасовъ и лѣсу, когда намъ нѣчимъ было себя оберечь, а Татарская рука слободу вашего царского пресвѣтлого величества жгла, и людей, овыхъ живыхъ въ неволю безъ счету имала, овыхъ же рубила, а имѣнія наша себѣ забирали, — и толко тѣхъ людей отъ того непріятель Господь вседержитель цѣлыхъ сохранилъ, которые есмы въ городъ вашего царского пресвѣтлого величества здоровье свое внезше, время не мало съ милостивого пріятства вашего царского пресвѣтлого величества въ городѣ жили. А по сколко кратномъ Татарскомъ бытію, егда людей вновь отчасти было собралось на посадъ, также съ того жъ вина и съ меду сколко сотъ рублевъ собрали было вновь, и тѣмъ хотѣли градъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества построить, тогда другій измѣнникъ Самко, чиняся гетманомъ и не имѣючи къ намъ невиннымъ людемъ никакого дѣла, нарушилъ розными безчинными причинами грамоты вашего царского пресвѣтлого величества, намъ даные на обереганіе, и денги лготные, страша насъ, вымучилъ болши 400 рублевъ невинно и не имѣючи чѣмъ мѣста оберегать, а боясь, чтобъ досталныхъ людей, что на посадѣ вашего царского пресвѣтлого величества жили, поганой рукѣ Татарской не утерять, пришло къ тому, что къ намъ на посадъ вашего царского пресвѣтлого величества изъ города отъ воеводы Ивана Ивановича для обереганья ратные люди присланы были, и тѣхъ людей и до нынѣ кормимъ; а не полно ли намъ того, что людей вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ кормимъ. Еще въ тѣхъ же лготныхъ годѣхъ Шулга и Чернецъ, два полковника Запорожскіе, съ многимъ казачествомъ въѣхали къ намъ, толко одну ночь переночевать, а сказывали, что хотѣли на завтрее изъ утра итить Мотовиловки добывать, и не выходя чрезъ четыре недѣли изъ мѣста, людей бѣдныхъ и ратушъ вашего царского пресвѣтлого величества до разоренія послѣдного привели, что едва толко съ душами люди остались отъ великого ихъ страху и побоевъ и повелѣнья себѣ давать всякихъ достатковъ изъ ратуши изъ убогіи казны, и не успѣвъ беречи мѣста вашего царского пресвѣтлого величества, покупаючи и даючи достатки всякіе самой старшинѣ, и многими подарки розными помогаючися отъ тяжкого насилованія и побой казаковъ гетмана вашего царского пресвѣтлого величества, которыхъ до десяти къ нимъ присылалъ, чтобъ изъ мѣста выступили, не слушаютъ и на страхъ Божій памятовать не хотѣли, и намъ имъ не дать было всякихъ достатковъ нелзѣ. И такимъ дѣломъ, пресвѣтлый милостивый царю, до обереганія мѣста вашего царского пресвѣтлого величества, что ни въ чемъ воли не имѣли есмы, и что отъ насъ такъ имано не пришли есмы; а по отходѣ помянутыхъ лготныхъ пяти лѣтъ, иже намъ нынѣ безъ особого милостивого пожалованія и безъ вѣдомости вашего царского величества жити нѣкакъ, что со всѣхъ нашихъ достатковъ и животовъ естесмы попищены и въ правахъ своихъ стародавныхъ, которые ваше царское пресвѣтлое величество чрезъ особую жалованную грамоту свою намъ милостиво подтвердить изволилъ, нарушенье имѣемъ. Что все на особной челобитной списавши и предъ ваше пресвѣтлое царское величество до ногъ челомъ своимъ упадши, и помяненую другую челобитную вашему царскому пресвѣтлому величеству подавъ, о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, на насъ бѣдныхъ людей, нижайшихъ подножіевъ и вѣрныхъ подданыхъ своихъ, милостивое призрѣніе имѣти, а по той особой челобитной и прошеніяхъ нашихъ нижайшихъ милостиве и пріятне при милостивомъ пріятствѣ своемъ царскомъ сохранити, и тѣмъ, что надобно намъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества, пожаловать. Смилуйся, смилуйся, пресвѣтлый и милостивый царю, пожалуй насъ бѣдныхъ подданыхъ своихъ. А мы за доброе здоровье и долгосчастливое вашего царского пресвѣтлого величества царствованія Господа Бога молить и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрне служить и всякого добра вашему царскому пресвѣтлому величеству хотѣть должни есмы.

Списокъ съ статей, каковы подали великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкій съ товарыщи, августа въ 24 день.

1. О перевозахъ. А въ тѣхъ перевозахъ доходовъ намъ было по 2000 золотыхъ Полскихъ: а изъ тѣхъ перевозовъ и со всѣхъ до-

ходовъ, которые войною еще не разорены были, давали въ казну вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ годовъ по 3000 золотыхъ, и князь Никита Яковлевичь, околничей вашего царского пресвѣтлого величества, нынѣ потомужъ по 3000 золотыхъ велитъ намъ платить, и тѣхъ доходовъ никакими мѣрами безъ перевозовъ по 3000 золотыхъ давати имъ невозможно. Естли ваше царское величество изволите перевозомъ быти при городѣ, а не при насъ, то о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество тѣхъ податей 3000 золотыхъ съ милосердія своего уменшити повелѣть. Бьемъ челомъ, пресвѣтлый милосердый царю, изволь повелѣть по одной тысячи золотыхъ брать; а не будетъ такъ, то бьемъ челомъ по полторы тысячи золотыхъ изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, велѣть намъ въ свою государеву казну давать, а о другой полторы тысячи золотыхъ изволь милостиве насъ волными учинить. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

2. Людей ратныхъ, ихъ же для великихъ разбоевъ безпрестанныхъ около града вашего царского пресвѣтлого величества Кіева люди разореные кормить болши не могутъ; а также человѣка, которой бы хлѣбъ пахалъ, въ Кіевѣ ни единого нѣтъ и наболши люди, съ голоду оскудѣлые, и сами помираютъ. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества просимъ, тое тягости изволь насъ бѣдныхъ милостиве волными учинить и людей ратныхъ въ городъ свести изволь повелѣть.

3. Въ бранью у насъ лошадей въ подводы чрезъ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чють не ежедней неизносимое утѣсненіе терпимъ; а о томъ и грамоту жалованную вашего царского пресвѣтлого величества имѣемъ, и не чинятъ намъ по той твоей государевѣ грамотѣ. Въ томъ о милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ подножныхъ рабъ своихъ милостиве жаловать и лошадей у насъ въ подводы, для великого нашего изнеможенія, не имать; а для того нелзя намъ и для своей кормли бѣдному человѣку лошадь держать.

4. Тѣ жъ ратные люди вашего царского пресвѣтлого величества побрали у насъ земли наши купные торговые: однѣ въ самомъ городѣ вашего царского пресвѣтлого величества мѣста въ рядахъ лавочные, а другую землю за городомъ по обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки сѣнные покосы наши истинные, на которую землю и крѣпости люди имѣютъ; также и озера рыбные поотбирали, и съ тѣхъ всѣхъ достаточныхъ нашихъ пожитки имѣютъ; а намъ подданымъ вашего царского пресвѣтлого величества неистерпимая налога чинитца, иже безъ тѣхъ имѣній никако жить бѣдному человѣку возможно. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ своихъ милостиве пожаловать, а земли наши лавочные, что въ рядѣхъ, и сѣнные покосы и озера рыбные милостію своею государскою намъ отдать.

5. Въ братью промысловъ нашихъ водяныхъ, байдяковъ, челновъ и всякихъ судовъ, къ тѣмъ же промысломъ належащихъ, чѣмъ бѣдные люди рыбу лавливали, мрежи, сѣти, волоки, верши, и что ни увидитъ ратной человѣкъ вашего царского пресвѣтлого величества, какъ что возметъ, и того никоторыми мѣрами, чье что есть, назадъ не отдастъ, и отъ того великую обиду и поруху имѣемъ. Тогда и о томъ о милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ милостиве жаловать и ратнымъ людемъ, которые хотя что для дѣла вашего царского пресвѣтлого величества или для своего надобья возметъ у мѣщанина, вели, государь, милостиве назадъ отдавать.

6. Чинитца людемъ вашего царского пресвѣтлого величества мастеровымъ, а имянно

бронникомъ и кузнецамъ и кожевникомъ, великая налога отъ тѣхъ же ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, для того что имъ работаютъ розною работу, ружье и сабли, одни новую работу, а другіе приносятъ и возами для починки ружье старое привозятъ, приказывая, чтобы то кончее подѣлано было, чего уже и руки ихъ не смогутъ, ибо зѣло не много мастеровъ въ мѣстѣ вашего царского пресвѣтлого величества, насилу ихъ шесть человѣкъ осталось, а было ихъ колко десятъ и розбрелись отъ тяжкіе работы, не имѣюще за работу пожитковъ. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, чтобъ ратные люди бѣднымъ мастеровымъ людемъ за ихъ всякіе работы безъ обиды платили, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ и насъ, подножіевъ своихъ, милостиве въ томъ жаловать.

7. Тѣ жъ мастеровые люди многожды съ повелѣнія воеводъ вашего царского пресвѣтлого величества розную работу на истинное вашего царского пресвѣтлого величества дѣло въ городъ работаютъ, а за ту работу воеводы велятъ съ ратуши платить, и мы имъ платимъ. О милосердіи въ томъ вашего царского величества бьемъ челомъ, чтобъ у насъ воеводы тотъ платежъ въ доходы въ казну вашего царского пресвѣтлого величества, которые отъ насъ даются, зачитали.

8. Заказано ратнымъ людемъ вашего царского пресвѣтлого величества выпить временемъ за копейку вина съ кабака нашего ратушного. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества и о изволеніе выпить временемъ за копейку служивому человѣку, для того что и намъ бѣднымъ отъ розныхъ и великихъ налоговъ не откуда вспоможеніе учинить, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ; а подлѣ того жъ кабака нашего ратушного уставно караулъ стоитъ, не даючи ратнымъ людемъ вина напитца. Бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, изволь милостиве насъ жаловать, чтобъ караулу того возлѣ нашего кабака воеводы, съ указу вашего царского пресвѣтлого величества, не держали.

9. Права и привилія наши стародавныя, ихъ же пресвѣтлое ваше царское величество милостиве намъ, нижайшимъ подножнымъ своимъ слугамъ, изволилъ подкрѣпить и ни въ чемъ ихъ нарушать не велѣлъ ваше царское пресвѣтлое величество; а тѣ грамоты содержатъ въ себѣ то, что никакихъ податей, яко люди украйные, отъ Татаръ никогда смиренія не имѣючіе, давать не имѣемъ. Низко челомъ бьемъ, до ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству упадши, о милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества и о уволненіѣ насъ отъ даванія и отъ платежу пошлинъ и тамги, яко людей войною разоренныхъ и обѣднялыхъ, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

10. И отъ казацкихъ постоевъ, отъ нихъ же въ разоренье мѣсто вашего царского пресвѣтлого величества безпрестанно приходятъ, чтобъ они никогда у насъ, нижайшихъ подножіевъ вашего царского пресвѣтлого величества, постоевъ не имѣли. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество бояромъ и воеводамъ Кіевскимъ насъ отъ нихъ оберегать и оборонъ чинить указать, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

II. 174, сентября въ 20 день, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Чаадаевъ противу статей, каковы подали въ Приказѣ Малыя Росіи Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарыщи, сказалъ:

По 1-й. Перевозы въ Кіевѣ устроены государевы послѣ розоренья Кіевского, какъ въ началѣ войны разбѣжались мѣщане; а доходу съ тѣхъ перевозовъ сбираетца на годъ по 300 рублевъ; а прежъ того перево-

зы бывали мѣщанскіе, а впредь безъ государевыхъ перевозовъ въ Кіевѣ быть не мочно.

По 2-й. Ратные люди поставлены по мѣщаномъ, по ихъ челобитью, для обороны отъ непріятеля и кормить ихъ обѣщались изъ воли.

По 3-й. Подводы емлютъ на мѣстѣ Кіевскомъ для государевыхъ дѣлъ подъ гонцовъ времянные, а не ежедневные, и то емлютъ у пріѣзжихъ людей, которые съ торгами пріѣзжаютъ на мѣсто Кіевское и въ Печерской монастырь; а у самихъ Кіевскихъ жителей прилучаетца по великой нужѣ взять подводы годомъ дважды, или на силу трижды.

По 4-й. Ратные люди въ городѣ у мѣщанъ мѣстъ ихъ не имывали; а которые были въ городѣ ихъ мѣщанскіе каморы для осадного времяни, и какъ они измѣнили и изъ Кіева въ войну разбѣжались, и тѣ каморы иманы на государево городовое дѣло и на хлѣбные запасы; а земли измѣнничьи въ городѣ въ болшомъ и въ маломъ осажены государевыми ратными людми, а имъ Кіевскимъ жителемъ селитца въ городѣ не указано и впредь имъ жить въ городѣ не доведетца. А которымъ изъ нихъ лутчимъ людемъ, по ихъ челобитью, для осадного времяни подъ коморы мѣста велѣно отводить на порозжихъ мѣстѣхъ, и они и до нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ сами не ставятъ. А сѣнные покосы по Днѣпру косятъ государевы ратные люди, кои лежатъ впустѣ, церковные и шляхетцкіе угодья, и мѣщанскіе, которые нынѣ въ бѣгахъ; а кои мѣщане нынѣ живутъ въ Кіевѣ, и тѣ своими покосы владѣютъ. А рыбу въ озерахъ и въ рѣкѣ ратные государевы люди ловятъ въ пустовыхъ и въ ихъ мѣщанскихъ и въ монастырскихъ угодьяхъ; а имъ мѣщаномъ въ тѣхъ угодьяхъ и самимъ ловить вобще съ государевыми людми волно.

По 5-й. Ратные люди у мѣщанъ бойдаковъ и челновъ и никакихъ судовъ и мрежъ и сѣтей насилствомъ не имывали; а кто у кого имывалъ въ честь и потеряетъ или украдкою возметъ, и на тѣхъ людей давано по сыску управа безволокитно и насилія въ томъ имъ николи не бывало.

По 6-й. Ратные жъ люди, которые отдаютъ ружье свое для починки и инымъ ремесленымъ людемъ всякое мастеровое дѣло не по неволѣ, дѣлаютъ на нихъ изъ воли и емлютъ на нихъ за то могорецъ по уговору; а кто, за скудостію, чего не заплатитъ, и имъ давано управа.

По 7-й. Ружье великого государя, которое давано изъ казны дѣлать ихъ мѣщанскимъ слесаремъ, и за то имъ давано заплата изъ государевы казны; а которые мелкіе дѣла даютца дѣлать всѣмъ кузнецомъ, топоры и заступы и около пушечныхъ станковъ починки, и за то имъ изъ ратуши не даютъ, а по тамошнему обычаю такіе дѣла мастеровые люди всего мѣста на великого государя повинны дѣлать.

По 8-й. Ратнымъ людемъ пить на ратушѣ заповѣдано и караулъ для того приставленъ, чтобъ взявъ государева жалованья и кормъ, мимо государева кружечного двора не пропивали, и впредь безъ караулу у ратуши быть нелзе.

III. 174, ноября въ 11 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарыщи, противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева.

По 1-й и по 2-й статьѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ перевозъ отдать имъ на ранду въ ратушу, а они великому государю ратныхъ людей пѣшихъ учнутъ поить и кормить въ своихъ домѣхъ 400 человѣкъ и одежу на нихъ класть по зипуну сермяжному, по шубѣ бараней, по шапкѣ, по рукавицамъ, по три рубашки, по трои портки, по трои сапоги.

По 3-й и по 4-й статьѣ сказали противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а въ подводахъ де и въ сѣнныхъ покосахъ почела имъ быть налога и обида при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Львовѣ.

По 5-й и по 6-й по 7-й сказали противъ сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а тягостно де имъ учинилось въ ружьѣ въ починкѣ, и за работу не давано при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Львовѣ, и отъ того мастеровые люди розошлись розно; а нынѣ у нихъ осталось бронниковъ человѣкъ съ шесть или съ семь.

По 8-й сказали: у ратуши де для ратныхъ государевыхъ людей караулъ поставленъ, толко де ратные люди и опричь ратуши пропиваютца у казаковъ.

Подлинникъ на 31 листкѣ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68.)

15.—1665. Письмо Овручскаго полковника Дацка Васильевича (¹) *съ извѣстіями о полковникахъ Опарѣ и Мельникѣ, о движеніяхъ Татаръ и о проч.*

(Начала акта нѣтъ). . . . . Орда въ кайдалы заковали и къ королю хотятъ посылать; а войско Опарино все разграбили, которое съ Опарою было; а серденяты, что вышли было къ нимъ изъ Бѣлой Церкви, тогда и тѣхъ хотѣли розграбить, толко жъ тѣ остереглись и, окопавшеся, крѣпко съ ними бились и ничего имъ не учинили и нынѣ хотятъ къ Дрозду итить. А Дорошенка гетманомъ наставили. А Орда нынѣ до Дрозда ходила и, ничего не учиня, поворотились оттоле, людей около Полонного и около Лобуни и около Нехворощи, въ селехъ поимавъ, въ полонъ погнали. А что я своихъ посланцовъ посылалъ къ Дрозду, тогда Мелникъ въ Калнику бывше въ то время съ войскомъ, но на измѣнѣ и съ Дроздомъ ходилъ и съ Опарою ссылался и моихъ посланцовъ выдалъ; тогда Дроздъ довѣдался, что онъ съ проклятымъ Опарою сославшесь, тотчасъ войско свое пересмотря, къ Мелнику подъ Калникъ пришолъ; а Мелникъ, не ожидая приходу Дроздова, тотчасъ изъ Калника ушолъ самъ толко одинъ отъ войска своего въ мѣсто Немирово, а войско свое все подалъ Дрозду, и нынѣ совсѣмъ въ Калнику стоитъ; а мы на всякъ часъ надѣемся вѣстей отъ Дрозда. Также изъ Бѣлой Церкви имѣемъ, что Орда въ готовости вся, толко не вѣдаемъ, куда хотятъ ударить; а полковникъ Бѣлоцерковскій Ерошъ обереженіе намъ изъ Бѣлой Церкви учинилъ, чтобъ мы остерегателны были на се время. А нынѣ пишетъ милость твоя ко мнѣ о Димеру, что будто мы казаки Димерскимъ людемъ обиды учинили, тогда не мочно того сказати, а своеволного и противящегося могу безъ милости наказаніе чинить. А о Кукли извѣстно тебѣ государю моему чиню, что велѣлъ ему съ товарыщи къ себѣ быть и нынѣ при мнѣ есть, а отъ сего числа никакъ не велю товарыщамъ своимъ туда заходить и писмо свое на обережъ послать повелю, чтобъ имъ обидъ не было. Данъ изъ Мотовиловки, 1665. . . . *(оторвано)* дня.

Вашей милости во всемъ пріятель Дацко Васильевичь, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Овруцкій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

16. — 1665 ноября 12. Отписка Якова Гурянскаго изъ Канева въ Москву гетману Ивану Брюховецкому, *съ сообщеніемъ извѣстій о полковникѣ Дроздѣ, Дорошенкѣ, Татарахъ и о количествѣ казацкихъ полковъ, стоящихъ въ Каневѣ.*

Добродѣю мой, великій господине гетмане

(¹) *По случаю утраты начала акта, неизвѣстно, кому писано письмо.*

войскъ Запорожскихъ. Съ прямости сердца моего служняго, желаю, чтобъ Господь превышній тамо у царя его милости вашей милости, добродѣю моему, чинно исправивше, къ намъ при здоровьѣ счастливое возвращеніе дали, чтобъ мы очима смотряще на многолѣтное здоровье вашей милости, всегда тѣшитись могли. А что пришедше къ намъ въ Каневъ люди отъ Ѳедора Васильевича Протасьева, изъ Гадича, договариваютца запасу, а я не имѣюще отъ вашей милости, добродѣя моего, повелѣнія и наученія, не могу знать, какъ въ томъ дѣлѣ съ ними учинить. Дроздъ сдался былъ Ордѣ, не сдаваясь Дорошенку, и будто пошолъ отыскивать скарбу своего къ Рашкову, и ухватясь въ городъ, и заперся въ городѣ. А отъ Дорошенка войско все розошлось; а о самомъ Дорошенкѣ, гдѣ бъ обращатись имѣлъ, не сказываютъ и не знаютъ. Орда, спустошивши не мало городковъ, сбираютца и идутъ въ свою сторону. У насъ въ Каневѣ войска четыре полка: Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій и Зенковскій, и все, милостію Божіею и счастьемъ милости вашей, по прежнему безъ премѣненія есть. То ко увѣщенію подавше, поклонъ мой вашей милости, добродѣю моему, нижайшій отдаю. Изъ Канева, ноября въ 12 день, 1665 году.

Вашей милости, господина и добродѣя моего, нижайшій подножекъ Яковъ Гурянскій.

Списокъ на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московск. Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

17.—1665 послѣ сентября. Письмо войсковаго казначея Романа Ракушки къ наказному гетману Данилу Ермоленку, *съ жалобою на обиды, претерпѣваемыя отъ полковниковъ царскихъ ратныхъ людей, увѣдомляетъ о выдачѣ запасовъ войску и о проч.*

Мой привѣтливый господине обозной вѣрного войска Запорожского его царского пресвѣтлого величества войсковый наказный. Изволилъ ваша милость писать ко мнѣ о Павлѣ и о женѣ его, взятой чрезъ полковника Тура; и съ тѣмъ писаніемъ вашимъ бывшу мнѣ у полковника Тура, и онъ ялся отпустить, а потомъ отъѣхалъ гулять, а она Павлиха отъ него къ двору своему ушла и Павелъ свезъ ее до Гнилосыровки. Тогда онъ полковникъ, пріѣзжавъ на дворъ мой и ея Павлихи ищучи, дворъ трусилъ, стрѣляюще на домы и на домъ Яремы тандѣтника сильно, нашевше его Ерему тандѣтника за шею возля коня, донележе Павлиху нашли, по всѣхъ улицахъ водилъ; и тако Павлиху веземши въ Гнилосы и посадивъ въ корѣту, везъ въ господу свою, и многихъ людей по базару побоями стращали, якоже и самого меня, когда бы не скрылся былъ, подлинно бъ отъ него меня смерть постигла. Преже у полковника Грана пришло было до пистолевъ на меня самаго, также и на сотника Котелвинского, и побоями батожными меня и сотника стращали, которого мучителства не токмо бѣдные жители Котелвянскіе терпѣть не могутъ, прочь отходятъ; и когда впредь помощи и потверженія мнѣ отъ вашей милости не будетъ отъ полковниковъ, съ ними же болшъ не могу на услугѣ его милости пана гетмана, понеже всякому свое здоровье мило; а похвалками на здоровье трудно жить. О семъ прилѣжно вашу милость, добродѣя своего, молю, изволь ваша милость привѣтливымъ быть, а такой своей воли и ихъ мучителства христіянского и полковниковъ своею заступою у воеводъ изволь укротить. И то не тяжесть ли и не сметиніе ль людемъ бѣднымъ отъ нихъ чинитца, что языками говяжими стацыю вымышляютъ, чтобъ имъ давано. А когда ваша милость не уймете такихъ вымысловъ полковничихъ, что надъ бѣдными людми вымышляютъ, подлинно всѣ жители съ города и послѣдніе врознь розбредутся. Также и то вашей милости извѣщаемъ о томъ, что полковникъ Переясловскій попеченіе имѣетъ, какъ оному надлежитъ, толко жъ безъ господина самого трудно иному въ думу рядить; а войска никакіе по се время

отъ Сѣвска и съ Бѣлагорода не шли, толко въ готовости есть. Подобнѣ ожидать счасливаго возвращенія вашей милости добродѣя. На Украйнѣ людемъ ратнымъ, будущимъ въ Черниговѣ и въ Нѣжинѣ при воеводахъ его царского величества, выдалъ я запасу противъ статей: стрѣлцамъ и началнымъ людемъ на три мѣсяца, учавъ отъ сентября, нынѣ въ небытіи вашей милости добродѣя, а до Переясловля отослалъ байдаковъ 5 изъ Стародубовщины, окромѣ что подводами съ полковъ Лубенского и Прилуцкого сважваю для ратныхъ людей его царского величества, будучихъ въ Переясловлѣ. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаю, что жена Высочанова и писаря его пріѣхали въ Переясловль, ушедши съ Лысянки, и иные козаки Лысянскіе, которые поуходили были съ неволи, тогда жены свои побравъ у Лысянки, опять на сю сторону поприходили съ женами; яко вижду и сіе: бы которые есть въ неволѣ, ради отыскать жены, понеже и на той сторонѣ ничего имъ тишитися, что за ордою и за городъ не мочно. А о Калмыкахъ еще никакіе вѣдомости на сихъ часѣхъ не бывало, а часто посылаю до Гадечего, для вѣдомости, а какъ возму подлинную, то того же часу учиню вѣсно вашей милости, добродѣю. При семъ съ нижайшими услугами моими вручаюсь милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя . . . . . слуга и подножекъ Романъ Ракушко, дозорца казны. . . . . . .

Списокъ на трехъ листкахъ.

18.—1665 ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Данила Ермоленка къ войсковому казначею Роману Ракушкѣ *о дѣйствіяхъ противъ непріятеля и о своихъ распоряженіяхъ, сообразно съ тогдашними обстоятельствами, съ просьбою о присылкѣ въ Каневъ запасовъ и казаковъ, и о проч.*

Переводъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермоленко къ дозорщику войскового скарбу къ Раману Ракушкѣ въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 14 день.

Мой велми привѣтливый пріятелю, господине подскарбей войсковый! За посѣщеніе грамотное вашей милости челомъ бью. А какіе ни будь у насъ вѣдомости дѣютца, то вашей милости извѣщаемъ: прискорбни быхомъ о непріятелехъ, чтобъ какимъ числомъ отпоръ давать и на славу его милости господину гетману заработать; и Божіею милостію, счастьемъ же его царского пресвѣтлого величества, вездѣ подъ городки докучали и всякіе здобычи пригоняли, и мало непріятель потѣхи имѣлъ, всякими мѣрами тщахомся, чтобъ какъ нибудь непріятелю помѣшку и поруху учинить и господина полковника Бряcловского освободить отъ тѣхъ проклятыхъ непріятелей, за которымъ чрезъ все лѣто намъ на сей сторонѣ Днѣпра непріятель не докучалъ, и все въ цѣлости съ поль собрали и на поляхъ позасѣяли, полно добродѣтели и правды господина полковника Бряcловского, что чрезъ все лѣто держался, надѣючись на помочь отъ его царского пресвѣтлого величества; а когда не дождался, и отъ великого голоду могъ сдатися. О томъ изящномъ человѣкѣ скорбны мы были, какъ бы ему помочи дать, а нынѣ вновь скорби господинъ Децикъ прибавилъ, и, не видя никакихъ непріятелей, городъ покинулъ. Совѣтовалъ господинъ воевода Кіевскій, чтобъ шолъ къ Димерю, и онъ не пошолъ. Послали мы Ерѣму, чтобъ съ тѣмъ войскомъ шолъ къ Димерю, и войско съ нимъ не пошло, и едва его не убили и своею волею на сю сторону перешли съ великими похвалками. И мы, удаляюще ту бѣду, какъ самъ ваша милость знаешъ, на сіе время чтобъ огня болшого не умножить и утишающе ту черную бѣду, велѣхомъ мы той сторонѣ стать въ Гоголевѣ до времени подобного, доколѣ увидимъ. По вѣстяхъ, Дорошенко отъ Рашкова вернулся и Дрозда отъ Каланбета къ себѣ и съ женою взялъ; а Дроздъ Кален-

бету далъ тридцать тысячь денегъ, и какъ тѣ деньги отдали, тогда самого Дрозда и съ женою Каланбетъ Дорошенку въ руки отдалъ, а Каланбетъ со всею ордою пошолъ въ Крымъ, а Дорошенко съ войскомъ идетъ къ Чигирину и Дрозда съ собою ведетъ. Для Бога, ваша милость, къ Каневу запасу присылайте и козаковъ въ Каневъ выбивайте, чтобъ мы за тѣми непослушными Канева не утеряли; смилуйся, о томъ свое тщаніе имѣйте. Тѣ вашей милости вѣдомости извѣщаемъ, а что впредь будетъ, изволте почасту присылати. При семъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ изъ Переясловля, ноября въ 14 день, лѣта 7174 году. Вашей милости всего добра желателный пріятель и служити радъ Данило Ермоленко, гетманъ наказный, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Переясловскій.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

Оба акта (№№ 17 и 18) *изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.*

19.—1665 ноября 15. Письмо къ гетману Брюховецкому Стародубскаго полковника Александра Острянина *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи во время отсутствія гетмана.*

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Стародубской полковникъ Леско Острянинъ, ноября въ 15 день нынѣшняго 174 году.

Велможной, милостивой велми ко мнѣ господине гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и добродѣю нашъ. Союзъ праведныхъ словесъ велможности вашей, добродѣя нашего, ими же насъ слугъ своихъ на отъѣздѣ своемъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, укрѣпилъ сердце наше и въ воинскомъ дѣлѣ противъ всякихъ непріятелей его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей и всему войску Запорожскому утвердилъ отъ всѣхъ ненавистныхъ сторонъ Украйна желателная, которые живуще подъ крѣпкою высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою изъ единого прародителя съ благодатію святого крещенія отъ воды и Духа родившеся, яко единыя братія волныя и безъ порушенія были бъ; на томъ есть вышнему побѣдителю Христу слава, за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и вашей велможности вѣрного его царского пресвѣтлого величества раба, всѣхъ же насъ добродѣя отъѣздомъ своимъ твердо оградившихъ, никакимъ непріятель сомнѣніемъ своимъ смутъ и казни гнѣва Божія, яко добру ненавистники, на розныхъ мѣстѣхъ, не устрашаясь своего запомнѣнія и погибели подлежать. О томъ отъ его милости господина Данила Ермоленка, полковника Переяславского, и отъ моего наказного полковника изъ Канева часто вѣсти бываютъ; и горши нудитъ тѣхъ непріятелей голодъ. И отъ тѣхъ мучителей, не могуще покормитись, бѣдные невинные, яко овцы, люди на сю сторону тайно безпрестанно убѣгаютъ. Сіе велможности вашей съ должности моей служней извѣщаю чрезъ посланцы мои нарочно, и умыслихъ посѣтить писаніемъ моимъ, являюще истинну свою, яко сынъ отцу, когда самъ не сподобился при велможности вашей быти; и смиренно молю, за такую неразмысленную и горячую смѣлость, яко добродѣй, въ докуку не поставь, когда жъ меня никакая непристойная и строптивая похоть доселѣ не принудила извѣщати, толко подлинные явленія сердца вашего, якоже есть подлинный прародитель правдивый и неложный не положенный ни во что велможность ваша въ пріохощеніи намъ во всѣхъ службахъ къ его царскому пресвѣтлому величеству исполнилъ еси и побѣда надъ всѣми непріятелми господствовала, и по се время явно чинится, за приходомъ моимъ въ Сѣверъ съ половиною полка, ни откуда великіе налоги не имѣемъ и людей вновь не слы-

шать; толко тотъ злохитренный Мурашка, подобный волку, изъ Гомля съ давними и обитыми людми въ волости наши докучаетъ, откуду не надѣемся, понеже нужда его къ тому привлочитъ, яко не имѣющаго покормленія, за нимъ же скоро гонялъ и за Куршавичами жъ, для неимѣнія лошадей, моглъ возвратитися, паче жъ въ то время для злой дороги и толко для того проклятого остатокъ полку моего вкупѣ держаще, отвсюда надежную сторожу имѣю, егда ли бъ далъ Богъ и волка уловить. И отъ Кричева, отъ Чичерска, отъ Быхова и отъ иныхъ повѣтовъ чрезъ выходцовъ слышимъ, что тамъ въ великомъ ненадежствѣ живутъ. И повѣсть и здѣсь такова, что у нихъ слухъ тотъ есть, что паче всѣхъ гетмановъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ велможности вашей великая милость явилась, и сподобилъ самъ превышній Богъ его пресвѣтлый престолъ и ясное лице видѣть, неизглаголанную всегда вѣрность всему войску Запорожскому заступленіемъ своимъ неотмѣнно его царского пресвѣтлого величества умоляешъ. И для того зѣло имянованный усумняется и радъ бы приклонитись подъ его царского пресвѣтлого величества подъ высокодержавную мышцу, слышаще войску Запорожскому совершенно милосердую его царского пресвѣтлого величества милость; и для того язъ, предлагаючи листу моему велможности вашей дорогу, радуюся противъ рѣчей велможности вашей, якоже реклъ не смутитесь, то умышленіе мое не смутного, но на великую радость къ вамъ возвратитъ отъ православного монарха нашего христіянского, его царского пресвѣтлого величества. Тогда мы всѣ худые подданные, на се время живуще и въ непоколебимой стѣнѣ будучи, и слышаще къ велможности вашей его царского пресвѣтлого величества милость заодно уязвленными къ любвѣ сердцами нашими алчемъ, и Бога молимъ, чтобы даровалъ превышній велможности вашей отъ благовѣрного государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, желаемое и войску надобное пріяти. Мы же, яко сынове отца, охотно ожидаемъ видѣти и въ томъ счастливомъ пріѣздѣ, обыкновенный нашъ поклонъ положивъ, слышати намъ отъ устъ вашихъ неизчерпаемый источникъ его царского пресвѣтлого величества благодати; а доколѣ то Богъ даруетъ, молю и впредь меня слугу своего всякимъ наученіемъ и совѣстію изволь покрывать и непремѣнно въ милости хранить, который велможности вашей всякого блага отъ Господа и славы не умирающія уставне желаетъ. Данъ изъ Стародуба, 5 ноября 1665.

Велможности вашей послѣдній слуга Леско Острянинъ, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Стародубскій.

Современный списокъ на семи листкахъ.

20.—1665 ноября 23. Челобитная братіи Успенскаго Каневскаго монастыря и игумена Терехтемировскаго монастыря Селиверста, *о выдачѣ имъ вновь жалованной грамоты на имѣнія и на право пріѣзжать въ Москву для милостыни.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Каневского монастыря церкви Успенія пресвятыя Богородицы и Терехтемировской игуменъ Селиверстъ съ братьею. Въ прошломъ, государь, году, послѣ Переяславской рады, какъ обрали на гетманство Юраска Хмелницкого, пріѣзжалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ блаженной памяти архимандритъ Кобринскій, игуменъ нашъ Каневскій Іевъ Заюнчьковскій, и билъ челомъ тебѣ великому государю отъ монастыря нашего Каневского о твоихъ великого государя грамотахъ жалованныхъ о подтверженіи на монастырь и на монастырскіе маетности, и хуторы, и на млины, и на перевозъ; и твое царское величество архимандрита и игумена нашего Іева Заюнчьковского пожаловалъ своими государскими гра-

мотами на подтверженіе монастыру нашему на маетности, и на хуторы, и на млины, и на перевозъ особно своею великого государя грамотою, чтобъ тѣми всѣми монастырскими маетностьми, и хуторами, и млинами, и перевозомъ намъ богомолцамъ твоимъ владѣть, по прежнему, и послѣ его архимандритова живота, кто въ томъ нашемъ монастыру ни будетъ впредь игуменомъ. Да третьею своею государскою грамотою пожаловалъ насъ богомолцовъ своихъ, чтобъ намъ пріѣзжать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ монастыря нашего по твое великого государя жалованье по милостыню въ пятой годъ. И тѣ твои великого государя грамоты и королевскіе привилеи и всякіе монастырскіе крѣпости побралъ у насъ богомолцовъ твоихъ изъ монастыря силно Хмелницкой со всѣми монастырскими вещми и завезъ въ Корсунь; а нынѣ, государь, изъ Корсуня тѣ наши монастырскіе вещи и твои великого государя жалованные грамоты взялъ Тетеря къ собѣ; и нынѣ намъ богомолцамъ твоимъ тѣми монастырскими маетностьми, и хуторами, и млинами, и перевозомъ владѣть не по чему и къ тебѣ великому государю пріѣзжать къ Москвѣ по твое великого государя жалованье по милостыню не съ чимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ твоихъ, по прежнему, тѣми своими государскими грамотами тремя, чтобъ намъ монастырскими маетностьми и млинами и перевозомъ владѣть такъ, какъ и прежде сего владѣли, и по милостыню, по твое великого государя жалованье, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пріѣзжать, противъ прежнего своего государева указу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И противъ сей челобитной выписано: въ прошломъ во 168 году, по челобитью Каневского Успенского монастыря архимандрита Іева Заючковского съ братьею и по прежнимъ королевскимъ привильямъ, даны имъ въ тотъ монастырь великого государя жалованные грамоты: 1) велѣно къ тому монастырю дать на церковное строеніе и на пропитанье того монастыря братьѣ мѣстечко Бубново да мѣстечко Межирѣчка съ селами, и съ мелницами, и съ озерами, и со всѣми угодьи, и владѣть ему архимандриту Іеву съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ. 2) Къ тому жъ монастырю велѣно имъ владѣть хуторъ на Студенцѣ, хуторъ же и сѣнокосы на рѣкѣ Зазравьѣ, да 2 мелницы, да поле и сѣнокосъ въ деревнѣ Пекарской, пустошь по сей сторонѣ Днѣпра; да въ Кіевскомъ воеводствѣ мелницу Колачинскую, на рѣкѣ Росавѣ перевозъ Каневской и аренда Каневская, мелница Бирзовская на рѣкѣ Руднѣ, мелница жъ на Бабичахъ, на рѣкѣ Росавѣ, мелница жъ да слобода Богородицкая, селцо Бобрица со всѣми приналежностми, опричь казаковъ, и доходы имъ всякіе имать, по чему они напередъ того имали. 3) Велѣно имъ пріѣзжать къ великому государю бить челомъ о милостынѣ въ 5-й годъ, тремъ или четыремъ человѣкомъ старцомъ да служкѣ, и въ городѣхъ велѣно имъ давать кормы и пристава и подводы, какъ мочно поднятца.

Резолюція: 174, ноября въ 23 день, великій государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту, допрося ихъ, на тѣ мѣста, которые за Днѣпромъ; а которые мѣста на сей сторонѣ Днѣпра, и о томъ имъ его великого государя указъ будетъ, какъ тѣ мѣста опишутъ перепищики.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

21.—1665 ноября 29. Жалованная царская грамота мѣщанамъ города Гадяча, *о подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ

(за симъ полный титулъ). Пожаловали есмя предковъ нашихъ великихъ князей Російскихъ и нашіе царского величества отчины Малые Росіи Гадицкихъ мѣщанъ: что въ прошлыхъ годѣхъ посылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское и вся Малая Русь бити челомъ, что паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіянскую вѣру Греческого закона и на святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили болшое, и отъ истинной православной христіянской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унію и всякіе надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіянскіе чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были отдати, изъ унеи не отдали; а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унею; и, хотя православную христіянскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православныхъ христіянъ, духовного и мірского чину, и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ жидами не дѣлаютъ. И они гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ поруганіи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымского хана съ ордою, учали за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стояти, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ и милости просили, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, православныя христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали и велѣли бъ его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти подъ нашу царского величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского салтана и у Крымского хана въ подданствѣ не учинитца; а они намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и за наше царское здоровье противъ всякого непріятеля стояти будутъ во вѣки. И подъ нашу царского величества руку Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты по 162 годъ, для того что въ прошломъ въ 142 году отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, со Владиславомъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ великимъ государемъ межъ себя, и ихъ государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будучимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, и его государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу королю и его королевского величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впредь будучимъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ, и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ писмахъ описывати и имяновати, по его государскому достоинству и по вѣчному докончанію, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ полными его государскими титлы, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ, по докончалной грамотѣ, отъ нынѣ и

до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякого премѣненья. То вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои великіе государи своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ, закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими великими государи тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, короля Полского и великого князя Литовского, при немъ Владиславѣ королѣ вѣчное докончанье нарушено: отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и насъ великого государя въ его королевскихъ во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ воеводъ, и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ, и державцовъ въ наши царского величества порубежные городы къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованье и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною; а королевское имянованье писали цесарскимъ имянованьемъ, многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, мимо вѣчного докончанья. И о тѣхъ королевскихъ многихъ неправдахъ посланы отъ насъ великихъ государей въ Полшу и въ Литву ко Владиславу королю наши царского величества великіе послы и посланники многожды; да и будучи у короля на посолствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ о нашей государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили. И во 148 году писалъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, Владиславъ король въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его королевскимъ заказомъ, учнутъ его государское имянованье и титло писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегателно, и тѣхъ съ сойму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали во 153 году нашимъ царского величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Алексѣю Михайловичю Львову Ярославскому съ товарыщи, написано: что королевскому величеству покамѣста права не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права поставленного, король на соймъ позвати велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учинена будетъ. И по тѣмъ королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договоромъ пановъ радъ, при Владиславѣ королѣ исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку мимо истинные правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ Владислава короля на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежнего: по его королевскому указу, и по повелѣнью пановъ радъ, печатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, и про дѣда нашего, блаженные памяти про великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, также и про насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ великимъ государемъ христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ царского величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ

книгахъ многіе безчестья и злые укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратье того не бываетъ. И въ прошломъ во 158 году, по нашему царского величества указу, посыланы отъ насъ великого государя въ Полшу и въ Литву къ Яну Казимеру королю наши царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, о тѣхъ королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорити и за нашу государскую честь, по посольскимъ договоромъ, на виноватыхъ просити казни смертные. И по королевскому указу, паны рада тѣмъ нашимъ царского величества великимъ посломъ дали договоръ, за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про нашу царского величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ поданы, на соймъ позвать и на соймѣ, противъ конституцыи 1637 году, осудя, и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоенъ, казнити при нашихъ царского величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы великій государь, для обличенья виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ конституцыи 1637 году напечатано: что на такихъ людей, которые учнутъ наши царского величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право латынскимъ языкомъ пенамъ пердуэлліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущателная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во 160 году, по нашему царского величества указу, а по присылкѣ Яна Казимира короля, посланы къ нему Яну Казимеру королю на соймъ съ прописными листами наши царского величества посланники; и, будучи они у короля и у пановъ радъ, въ отвѣтѣхъ о нашей государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по конституцыи казни просили. И Янъ Казимеръ король и паны рада на томъ соймѣ при нашихъ царского величества посланникахъ не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ царского величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Янъ Казимеръ король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за нашу государеву честь обвиненыхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ толко на двѣнатцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ такова беззазорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ его королевскіе стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году посылали къ нему Яну Казимеру королю нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского, князя Бориса Александровича Рѣпнина Оболенского съ товарыщи, чтобъ Янъ Казимеръ король, памятуя вѣчное докончанье и посолскіе договоры и соймовые свои уложенья, конституцыю, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлехъ исправленье учинить. И Янъ Казимеръ король въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ; а паны рады въ отвѣтѣхъ нашимъ царского величества великимъ посломъ говорили и наказывали то дѣло, что они говорили о нашей государской чести малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царское величество, обезчестили, и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ ко-

ролевского величества и пановъ радъ неправдамъ, учинено вѣчному докончанью нарушенье съ его королевскіе стороны, а съ нашіе царского величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ намъ великому государю бити челомъ многожды, чтобъ намъ великому государю православные христіянскіе вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ нашу царского величества высокую руку; а будетъ мы великій государь не пожалуемъ ихъ, подъ нашу государскую высокую руку приняти не изволимъ, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити чрезъ нашихъ царского величества великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему царского величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского, наши царского величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской, князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ Оболенской съ товарыщи о томъ миру и о посредствѣ королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ король и паны рада то междоусобье успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную христіянскую вѣру Греческого закона не гонили, и церквей Божіихъ не отъимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ унею, и тѣ бъ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ король и паны рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятца, и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинити не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и мы великій государь, наше царское величество, для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей королевскому величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людемъ, которые въ нашемъ государскомъ имянованьѣ въ прописке объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдати. Да наши жъ царского величества послы говорили: какъ Янъ Казимеръ король обранъ на королевство, и на коронованье духовного и мірского чину людемъ присягать на томъ, что ему межъ разньствующими въ вѣрѣ христіянской людми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самой не тѣснити, и никого на то попущати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенья о той клятвѣ своей никого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованье его то напечатано подлинно. И онъ Янъ Казимеръ король не токмо что православную христіянскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую вѣру не чинятъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ православныхъ христіянъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ Янъ Казимеръ король и паны рада то все постановили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отказали, и, хотя православную христіянскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною при нашихъ царского величества великихъ послѣхъ. А какъ у короля и у пановъ радъ въ прошломъ во 161 году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ христіянъ Греческого закону, которые живутъ въ корунѣ Полской и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческого закона искоренилась.

И мы великій государь, наше царское величество, видя съ королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенье и на православную христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, подъ нашу царского величества высокую руку гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти велѣли съ городами и съ землями въ вѣчное подданство; и гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ великому государю и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И волею Божіею, гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а на его мѣсто учиненъ былъ войску Запорожскому гетманомъ Ивашко Выговской, а послѣ Юраско Хмелницкой; и Ивашко Выговской и Юраско Хмелницкой, забывъ страхъ великого Бога и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое и нашу государскую премногую къ себѣ милость, намъ великимъ государемъ измѣнили. И въ прошломъ во 171 году, по нашей государской милости, а по челобитью и по избранію всего войска Запорожского, учиненъ войску Запорожскому гетманомъ нашего царского величества бояринъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и вѣру намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ потомужъ съ городами и съ землями. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, Гадицкіе мѣщане (*пробѣлъ*) съ товарыщи, чтобъ намъ великому государю пожаловать, стародавныхъ правъ ихъ и волностей нарушить не велѣть и нашею государскою жалованною грамотою потвердить. И мы великій государь, наше царское величество, подданныхъ нашихъ города Гадича мѣщанъ пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею царского величества высокодержавною рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ нарушивать не велѣли; и нашіе царского величества отчины Малые Росіи города Гадича мѣщаномъ (*пробѣлъ*) съ товарыщи подъ нашею царского величества высокодержавною рукою быти, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей государской жалованной грамотѣ написано, и намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ царского величества дѣтемъ, благородному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти, и быти во всей нашей царского величества воли и въ послушаніи, и на нашу государскую милость во всемъ надежнымъ безо всякого сомнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, ноября 29 дня.

Современный списокъ на двадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

22.—1665 въ декабрѣ. Челобитная служившихъ въ Кіевѣ иноземцевъ, *о выдачѣ имъ за прошедшіе мѣсяцы жалованья.*

Царю государю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, иноземцы Кіевского полку: подполковникъ Ларка Франзбековъ, маеоръ Францко Фохтъ, да ротмистры Ивашка Минстерманъ, Никитка Мандраковъ, капитаны Костка Арновъ, Ивашка Юнцовъ. По твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ многіе годы, и изъ Кіева противъ твоихъ государевыхъ непріятелей во многихъ посылкахъ посыланы были, и отъ того многіе лошади у насъ холопей твоихъ попадали, а иные побиты, и въ иные времена и въ Кіевѣ осаду и голодъ и всякую нужу терпѣли, и городовую подѣлку по вся годы дѣлали, и дернъ на своихъ лошадяхъ возили, и отъ того мы холопи твои оскудали и одолжали великими долгами. А что, государь, было у насъ ружья и платьишко и всякой служилой рухледи, и то все, живучи въ Кіевѣ безъ кормовъ, испроѣли, испродавъ; а должники на насъ холопехъ твоихъ долговъ своихъ правятъ, а намъ тѣхъ долговъ своихъ платить нѣчимъ; а твоего государева жалованья мѣсечныхъ кормовъ не давано намъ холопемъ твоимъ за многіе прошлые мѣсецы; а за которые, государь, прошлые мѣсецы не давано намъ холопемъ твоимъ кормовыхъ денегъ, и о тѣхъ, государь, прошлыхъ мѣсецахъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева писано въ Малоросійской Приказъ; а которая, государь, наша братья были на твоихъ государевыхъ службахъ въ розныхъ городѣхъ, и имъ твое государево жалованье за прошлые мѣсецы всѣмъ выдано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за нашу службишко и за осадное нужное терпѣніе и за городовое дѣло, вели, государь, намъ за тѣ прошлые мѣсецы свое великого государя жалованье выдать, чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ долгахъ своихъ на правежѣ не стоять, и въ конецъ не погинуть, и впредь твоей государевы службы не отбыть, и чтобъ намъ было бъ чѣмъ твоя великого государя служба исполнить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

23.—1665 декабря 17. Отписка царю Троицкаго Густынскаго монастыря игумена Авксентія Якимовича, *объ отправленіи изъ монастыря въ Москву нѣсколькихъ монаховъ за царскою милостынею.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(за симъ прописанъ полный титулъ)* святыя живоначалныя Троицы великого храма общежителнаго монастира Густынского, смиренный и зѣло недостойный игуменъ Авксентій Якимовичь со всѣми старцы соборными и прочими братіями своими, со многимъ смиреніемъ благолѣпному подножію царской ти свѣтлости нижайшое поклоненіе творимъ и всемилостивого Бога молимъ за твою святую милостыню, дабы въ сіе времена во многіе лѣта ваше пресвѣтлое величество сподобилъ Богъ вседержитель доспѣти въ лѣта Маѳусаловы и Аредовы на пресвѣтломъ столѣ царского ти величества со боговѣнчанною государинею царицею, и со богоданными ти чады, и со всѣми князи и боляры, и со всѣмъ православнымъ ополченнымъ синклитомъ царствовати въ мирѣ, во благоденствіи и на вся враги одолѣніе всемилостивый Богъ дабы подалъ.

Пресвѣтлый царю, благодѣтелю нашъ! Сего году 7173, мѣсяца іюня 24, въ храмѣ святого Іоанна Крестителя честного Рождества его, я Авксентій игуменъ Густинскій, бивъ тобѣ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодръжцу, на церковное строеніе . . . . (1) . . ыхъ Апостолъ о

(1) *Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.*

желѣзо бѣлое и черное, да на иконы красокъ золотомъ и сребромъ, да о три паликадила, да о м . . . сятъ, о апостолъ, о евангеліѣ, о двѣ псалтыри, и о двѣ . . . . о бесѣды двое евангелскіе, да о правилахъ святыхъ апостолъ, ... соборникъ Златоустовъ, да о библыю, да о тріоди, да о священную одежду на діакона и священника: и ты великій государъ царъ и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, насъ тѣмъ всѣмъ пожаловалъ; да намъ токмо дано священну одежду на діакона и священника зо всѣмъ, да не уплетенный апостолъ, евангеліе, да двѣ псалтыри и два часословцы, да милостини пятдесятъ рублей; а про церковное строеніе желѣза бѣлого и черного, красокъ, и сребра и злата на иконы, и паликадилъ, и книгъ вышей глаголемыхъ и мѣней въ то время не ишли зъ печатнѣ. И ты великій и милостивый государъ царъ и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодръжецъ, черезъ своего тайныхъ дѣлъ дьяка Өеодора Михайловича всказалъ намъ зимою по тое все пріѣхати до столицы. Да мы, по твоему милостивому велѣнію, спроможъ себе посылаемъ братій нашихъ, строителя священноинока Корнилія, да келара Варлама, да діакона Доментіана, да служку по милостивное твое жалованіе, и тая чоломбитная, что тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодръжцу мы подносили, есть улѣплена въ кругъ въ Приказѣ Малоросійскомъ, таяжде есть челомбитная и у Өеодора Михайловича, тайныхъ дѣлъ дяка. Государъ царъ и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодръжецъ, насъ нищетныхъ смилуйся, пожалуй. Начертася въ общемъ монастырѣ, глаголемомъ Густыня, въ Малой Росіи, иже подъ градомъ Прилукою, въ лѣто 7174, мѣсяца декабря 17 дня. Твоего пресвѣтлого царского величества нижайшіе раби и повседневніе богомолцы, Авксентій Якимовичь, игуменъ Густинскій съ братіами рукою власною.

Подлинникъ писанъ полууставомъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодръжцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, честно отдать. *Начальныя буквы нѣкоторыхъ словъ и начало царскаго титула писаны киноварью.*

24.—1665 декабря 26. Сказки ротмистровъ рейтарскихъ и плѣннаго капрала, *о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ съ Поляками, Нѣмцами и Татарами, между Кіевомъ и Бѣлою Церковью, и* Отписка царю князя Никиты Львова *о томъ же.*

Списокъ съ сказки рейтарского строю ротмистровъ слово въ слово.

I. 174, декабря въ 20 день, околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Лвову сказали по святой Христовѣ непорочной евангельской заповѣди еже ей ей, ротмистры рейтарского строю Тимофѣева полку Тургенева Василей Кирикрѣйской, Василей Левашовъ, Герасимъ Елагинъ, Өедоръ Грековъ: въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 17 день, по указу великого государя и по приказу околничего и воеводы князя Никиты Яковлевича Лвова, посыланъ подполковникъ Василей Якшинъ съ рейтарами, а мы посыланы съ нимъ Васильемъ для языковъ въ мѣстечко Бышевъ, и то мѣстечко болшой городъ мы взяли изгономъ и языковъ поимали, и, поимавъ языковъ, пошли къ Кіеву; и встрѣтили насъ, прошедъ мѣстечко Ясногородку, на полѣ, не дошедъ села Музыкъ, Татаровя и Нѣмцы и Поляки и измѣнники казаки многіе люди, и у насъ съ

ними учинился бой, и они на насъ напустили, и мы противъ ихъ устояли и сами на нихъ скочили и сорвали и сѣкли ихъ па версту, и многихъ посѣкли и въ полонъ было поимали; и послѣ того они, собрався всѣми людми, пришли на насъ во второмъ часу дни, и мы съ ними билися на томъ мѣстѣ многое время: и они подполковника Василья Якшина изранепа съ лошади сбили, а насъ Василья Кирикрѣйского да Гарасима Елагина ранили и рейтаръ многихъ побили и переранили жъ, и розбили насъ всѣхъ розно, и знамена поимали, и мы въ Кіевъ пришли лѣсомъ съ рейтары порознь. То наша и сказка.

У подлинной сказки назади написано: къ сей сказкѣ Василей Кирикрѣйской и вмѣсто Гарасима Елагина, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Василей Левашевъ и вмѣсто Ѳедора Грекова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Списокъ на одномъ листкѣ.

II. 174, декабря въ 20 день, привели въ Кіевъ рейтарского строю Тимоѳѣева полку Тургенева рейтары Ѳома Юрковъ, Анисимъ Собинъ, Мина Купріяновъ Бѣлоцерковского Нѣмчина, Андрѣемъ зовутъ Арловъ, рейтарского строю капралъ, а въ роспросѣ сказалъ: декабря де въ 18 день прибѣжалъ въ Бѣлую Церковь мужикъ изъ подъ Кіева, а слышалъ де онъ про него, что отъ Кіева онъ живетъ въ трехъ миляхъ, а изъ котораго мѣста и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и сказалъ коменданту Бѣлоцерковскому: пошло де изъ Кіева ратныхъ людей четырнадцать знаменъ, а куды де пошли, того онъ не вѣдаетъ; и того де часу комендантъ послалъ противъ государевыхъ людей маеора Нѣмецкаго Ансверуса, а съ нимъ двѣнадцать человѣкъ рейтаръ, пять знаменъ казаковъ Бѣлоцерковскихъ, а сколко де числомъ казаковъ, того онъ не вѣдаетъ, да триста человѣкъ Татаръ, а пришли де тѣ Татаровя въ Бѣлую Церковь отъ короля Полского декабря въ 9 день, потому что король Полской съ маршалкомъ помирился; а вѣдомо де ему про миръ потому: какъ Татаровя пришли въ Бѣлую Церковь, и въ Бѣлой де Церкви въ тѣ поры была стрѣлба изъ пушекъ, а стрѣляли де изъ тридцати изо шти пушекъ, изо всякой пушки по трижды. Да декабря жъ де въ 8 день пришли въ Бѣлую Церковь пять мурзъ съ Татары, а сколко де съ ними Татаръ числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; а стояли де тѣ Татаровя нынѣшнее все лѣто подъ Брясловлемъ и въ иныхъ мѣстечкахъ; а пришли де они въ Бѣлую Церковь къ коменданту для заплаты, и камендантъ де имъ въ заплатѣ отказалъ, дать нѣчего, а велѣлъ де брать людьми, гдѣ добудутъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысечу человѣкъ или болши, то онъ самъ видѣлъ. А отъ осмаго де числа декабря по осмоенадесятъ число декабря жъ тѣ мурзы съ Татары стоятъ отъ Бѣлой Церкви въ трехъ миляхъ въ Трилѣсьѣ. А какъ де маеоръ пошолъ изъ Бѣлой Церкви на государевы люди, и онъ де шелъ противъ государевыхъ людей на встрѣчю къ Кіеву, и, не доходя де Кіева за пятнадцать верстъ, вспали государевыхъ людей на шляхъ; а государевы де люди въ тѣ поры шли изъ походу назадъ къ Кіеву, и съ ними встрѣтилися декабря въ 19 день на разсвѣтѣ, и учалъ у нихъ съ государевыми людми быть бой съ перваго часу до шестаго часу дни, и сперва де государевы люди ихъ побили и за ними гоняли и въ полонъ многихъ поимали, и его де на томъ бою взяли и, взявъ, повезли въ Кіевъ. А послѣ де его, какъ развезлись государевы люди съ Бѣлоцерковцы и съ Татары, и сколко числомъ ихъ побито, того онъ не вѣдаетъ. А которого де числа маеоръ изъ Бѣлой Церкви пошолъ на государевы люди, и того жъ де часу комендантъ послалъ подъ Каневъ пять мурзъ съ Татары. . . . . (*конца нѣтъ*).

Списокъ на двухъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, декабря въ розныхъ числехъ, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось отъ епископа Меѳодія Мстиславского и Оршанского и отъ иныхъ, что въ мѣстечкѣ Бышевкѣ и въ иныхъ ближнихъ мѣстечкахъ Бѣлоцерковскіе Ляцкіе неболшіе люди, а ѣздятъ изъ мѣстечка въ мѣстечко безъ опасенія, и о томъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ епископъ самъ и приказывалъ ко мнѣ холопу твоему Никиткѣ съ дьякомъ съ Денисомъ Савлуковымъ не въ одно время, чтобъ въ тѣ мѣстечка послать твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для языковъ. И мы холопи твои, поговоря рейтарского строю съ полковникомъ съ Тимоѳеемъ Тургеневымъ, послали въ мѣстечко Бышевку декабря въ 18 день, въ другомъ часу ночи, его жъ полку подполковника Василья Якшина да 4 ротмистръ, а съ ними рейтаръ съ двунадцати ротъ, съ роты по десяти человѣкъ, и того сто дватцать человѣкъ, и велѣли ему тою ночью, промысля языки въ Бышевѣ, и назадъ уступить. И подполковникъ, государь, Василей Якшинъ съ твоими государевыми людми тою ночью, поимавъ языковъ въ Бышевѣ, и отшелъ отъ Бышева до свѣта назадъ къ Кіеву десеть верстъ; а тою жъ, государь, ночью посылка была изъ Бѣлой Церкви къ Кіеву маеоръ съ рейтары, Нѣмецкаго строю, и Татаровя и твои государевы измѣнники Черкасы многіе люди. И какъ, государь, та Бѣлоцерковская посылка вспадутъ на сакму твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, не дошедъ до Кіева за пятнатцать верстъ, и, не ходя къ Кіеву, и поворотятъ тою сакмою за твоими государевыми людми, и, сшедшися съ твоими государевыми людми, учинили бой декабря въ 19 день, а былъ бой съ перваго часа до шестаго часу дни; а сперва де, государь, твои государевы люди непріятельскихъ людей многихъ побили и за ними гоняли, покамѣстъ Татаровя ихъ не изнастрѣляли. А какъ де твоихъ государевыхъ людей розбили и знамена у нихъ поимали, а съ того, государь, бою твои государевы люди привели языка Нѣмчина Андрея Арлова, рейтарского строю капрала, и что, государь, тотъ языкъ намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, съ того бою твоихъ государевыхъ людей въ Кіевъ не воротилось и кто имяны, и тому послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои роспись подъ сею отпискою; а кто, государь, твоихъ государевыхъ людей убитъ или въ полонъ взятъ, того намъ холопемъ твоимъ не вѣдомо. А какъ, государь, бой учинился у твоихъ государевыхъ людей съ непріятельскими людми, и тому у ротмистровъ взяли мы холопи твои сказку, за руками, и съ той сказки списокъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею же отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 174, генваря въ 9 день, Борисова приказу Глѣбова.

Всѣ три акта (№ № 22, 23 и 24) *изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.*

25.—1665 декабря 25. Грамота Кіевскаго Братскаго монастыря игумену Мелетію и намѣстнику Василію *о томъ, что, по царскому указу, Газскаго митрополита іеродіакону Арсенію разрѣшено прожить въ Москвѣ до весны.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу великого государя отчи-

ну, въ Кіевъ, Братцкого Богоявленского монастыря богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василію. Билъ челомъ намъ великому государю Гаского митрополита Паисея черной дьяконъ Арсеней: живетъ де онъ на Москвѣ четвертой годъ, а нынѣ прислали вы отъ себя къ нему грамоту съ прещеніемъ, что онъ дьяконъ долгое время на Москвѣ замѣшкалъ и на обѣщаніе свое не возвратился. Да въ нынѣшнемъ де во 174 году мать его да сестру изъ Турской земли изъ Царяграда вывезъ въ Кіевъ Грекъ Анастасей, и нынѣ де они скитаютца межъ дворъ и сродичей никого нѣтъ; и намъ бы великому государю пожаловать, велѣть его съ Москвы отпустить на обѣщаніе свое. И мы великій государь его дьякона Арсенія съ Москвы отпустить не велѣли до весны, а матери его и сестрѣ пожаловали мы великій государь нашего царского жалованья денегъ двадцать рублевъ. И вамъ бы богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василью, чернаго дьякона Арсенія отъ клятвы разрѣшить, потому что онъ живетъ на Москвѣ по нашему великого государя указу. Писанъ декабря въ 25 день, 7174.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Отдана ему дьякону Арсенію. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 76).

26.—Въ концѣ 1665 года. Жалованная подтвердительная грамота Кіево-Печерскому монастырю *на мѣстечко Смѣлое съ четырьмя деревнями.*

Пожаловали есмя нашего царского величества богомолья изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 174 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимаритъ Инокентій съ братьею: Печерской де ихъ монастырь отъ непріятелей весь разоренъ безъ остатку, а маетности, которые были къ тому монастырю, всѣ позжены, и нынѣ имъ пищи и одежды взять негдѣ и службы Божіи исправлять не за чѣмъ; а нашего де царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой къ тому ихъ Печерскому монастырю далъ мѣстечко Смѣлую съ четырмя деревнями, и на то мѣстечко далъ имъ уневерсалъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать, велѣть имъ на то мѣстечко Смѣлое съ деревнями дать нашу царского величества подтверженую грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Кіевского Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею пожаловали, мѣстечко Смѣлое къ Печерскому монастырю дать велѣли. И по нашей государской милости, архимариту Инокентію съ братьею тѣмъ мѣстечкомъ Смѣлымъ владѣть и доходы всякіе имать, опричь казачьихъ дворовъ и земель и угодей, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста вотчинные ихъ села на той сторонѣ Днѣпра послѣ разоренья поустроятца; а какъ устроятца, и то мѣстечко указали мы великій государь, наше царское величество, взять на насъ великого государя.

Отпускъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

27.—1665 декабря 24. Отписка царю Сѣвскаго воеводы Ивана Львова *съ препровожденіемъ перебѣжчиковъ изъ Польскаго войска* и Распросныя рѣчи сихъ перебѣжчиковъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашка Лвовъ да Лупка Самсоновъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 174 году, декабря въ 15 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи и прислали изъ Глухова въ Сѣвескъ переѣщиковъ, Полского войска желдацкого строю копрала Петера Прѣца, да ре-

довыхъ двухъ человѣкъ желдаковъ; а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ тѣхъ переѣщиковъ изъ Сѣвска отпустить къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ. И мы холопи твои, по отпискѣ боярина твоего Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, тѣхъ переѣщиковъ изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ отпустили съ Стародубцомъ съ Степаномъ Соколовымъ. А твоего великого государя жалованья переѣщикомъ отъ Сѣвска до Москвы велѣли мы холопи твои дать корму на девять денъ: копралу по десяти денегъ, а редовымъ желдакомъ по алтыну на день человѣку.

II. 174, декабря въ 24 день, въ Приказѣ Малыя Росіи переѣзщики въ роспросѣ сказали, капралъ Нѣмчинъ Петръ Прецъ: родомъ де онъ Померской земли мѣстечка Непревейса, отъ Старого Щетина тритцать верстъ; и какъ де у Свѣйскихъ Нѣмецъ съ Чернецкимъ и съ Полскимъ войскомъ былъ бой подъ Гнезнымъ, и его де въ то время взяли Поляки въ полонъ и съ того времени служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни выѣхалъ на имя великого государя тому 4 недѣли. Въ Корсунѣ де маеоръ Нѣмчинъ Тетфинъ, а съ нимъ Полской пѣхоты салдатовъ 250 человѣкъ, и тѣ всѣ наги и голодни и бѣгутъ безпрестанно. Въ Бѣлой Церкви генералъ Стахорскій съ пѣхотою, а сколко при немъ пѣхоты, того не вѣдаетъ, толко де есть слухъ, что отъ голоду бѣгутъ до Полши. Петрушка де Дорошенко стоитъ подъ Чигиринымъ, а сколко при немъ войска, того не вѣдаетъ. Татаръ въ Малоросійскихъ городѣхъ нигдѣ нѣтъ, ушли всѣ въ Крымъ, для того, что де. . . . Крымѣ учинилась война, межъ собою. . . . . наступаютъ. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Желдакъ Мартинъ Козловской сказался родомъ Смоленского уѣзду села Евніевичь, увезенъ въ Полшу въ то время, какъ Обуховича изъ Смоленска отпустили, и съ того времяни служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни вышелъ на имя великого государя въ Каневъ съ женою своею Насткою.

А Мартинкова жена Настка сказала: родилась де въ мѣстечкѣ Хвастовѣ; и какъ были Ляхи подъ Бѣлою Церковью тому лѣтъ съ 18, пришла мать ее въ Корсунь, а ее принесла съ собою, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время жила въ Корсунѣ; и въ прошломъ де во 174 году, передъ Успенскимъ постомъ, вышла она за него Мартинка замужъ вдовою. А вѣстей они никакихъ не вѣдаютъ.

И противъ отписки въ недосылы одинъ человѣкъ желдакъ.

А Стародубецъ Степанъ Соколовъ сказалъ: послано де съ нимъ изъ Сѣвска къ Москвѣ переѣзщиковъ, капралъ да желдакъ съ женою, а другого де желдака съ нимъ не посылано; а написано де въ отпискѣ вмѣсто друговъ желдака та желдакова жонка. Да и тѣ де переѣзщики сказывали ему, что ихъ вышло на имя великого государя изъ Корсуни толко, сколко ихъ нынѣ есть въ присылкѣ къ Москвѣ: капралъ да желдакъ съ женою, а другой де желдакъ съ ними не выхаживалъ. А капралъ Петръ Прецъ и желдакъ и жонка сказали, что де вышло ихъ на имя великого государя изъ Корсуни и изъ Сѣвска къ Москвѣ съ Степаномъ Соколовымъ толко, сколко ихъ нынѣ есть въ Приказѣ.

Помѣта: Послать грамота, противъ роспросныхъ рѣчей велѣть отписать: почему въ отпискѣ написанъ переѣзщикъ, а на лицо не объявился и въ роспросѣ про него не сказали.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).

28.—1666 января 9. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Нѣжинскаго стрѣльца, *прибывшаго въ Москву съ отписками Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго.*

174, генваря въ 9 день, въ Приказѣ Малыя Росіи Нѣжинской стрѣлецъ Якушко Аникіевъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его къ великому государю къ Москвѣ съ отписки изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской декабря въ 28 день. Есть де слухъ въ Нѣжинѣ, что Татаръ въ Малоросійскихъ городѣхъ на той и на сей сторонѣ Днѣпра нѣтъ нигдѣ, пошли всѣ въ Крымъ, потому что де учинилось у нихъ въ Крымѣ междоусобіе. Ляхи въ Малоросійскихъ городѣхъ гдѣ есть ли, того не вѣдаетъ; а сказываютъ де, что и на той сторонѣ Днѣпра вездѣ смирно. А какъ онъ поѣхалъ изъ Нѣжина, бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ былъ въ Острѣ, шолъ лѣсною дорогою, а въ Нѣжинѣ не былъ. И Малоросійскихъ де городовъ жители, видя такову государскую милость, что ратныхъ людей многіе силы посланы въ Кіевъ, велми обрадовались и отъ непріятелей учали быть безопасны, потому что учало быть вездѣ смирно. Бояриня и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого нигдѣ не встрѣчалъ; а какъ де онъ пріѣхалъ въ Карачевъ генваря въ 4 день, и ему сказывали, что де онъ бояринъ и гетманъ изъ Карачева пошолъ того жъ дня Брянскою дорогою, и послѣдніе его возы стрѣтилъ онъ не доѣзжая Карачева верстъ за 10. Великого государя ратнымъ людемъ стрѣлцомъ по полу-осмачкѣ муки ржаной человѣку дано на мѣсяцъ. Осмачку ржи купятъ въ Нѣжинѣ по 10 алтынъ. А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665—1667 гг. № 55).

29.—1666 января 22. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ войсковаго генеральнаго судьи Юрія Незамая и Царскій указъ *о ссылкѣ его въ Казань.*

I. 174, генваря въ 22 день, въ Приказѣ Малыя Росіи войска Запорожского бывшей генералной судья Юрья Незамай въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 172 году, какъ пошолъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій за Днѣпръ подъ Каневъ съ войскомъ Запорожскимъ и великого государя съ ратными людми, и Каневцы де городъ сдали, и послѣ того Каневскихъ казаковъ 5 человѣкъ измѣнили, изъ Канева побѣжали, оставя женъ своихъ; и тѣхъ де ихъ жонъ бояринъ и гетманъ послалъ изъ Канева въ Новгородокъ Сѣверской, а какъ ихъ зовутъ, того не упомнитъ; и были они въ Новѣгородкѣ съ годъ. И въ прошломъ де во 173 году, въ великой постъ, билъ челомъ онъ Юрья гетману, чтобъ онъ тѣхъ жонокъ изъ Новагородка велѣлъ взять и жить имъ въ Каневѣ за поруками, а ему де Юрью за тѣхъ жонокъ говорили сродичи ихъ, Каневскіе казаки; и гетманъ де, по его челобитью, тѣхъ жонокъ изъ Новагородка въ Каневъ взять велѣлъ и посылалъ его къ писарю Захарку, а приказалъ, чтобъ онъ Захарко написалъ проѣзжей листъ. И онъ де Захарко проѣзжего листа не написалъ, а сказалъ, чтобъ онъ объ листѣ гетману побилъ челомъ при немъ. И онъ де въ другой гетману не билъ челомъ и велѣлъ проѣзжей листъ написать своему писарю, и по тому де проѣзжему листу тѣхъ жонокъ въ Каневъ прислали. И которого де времяни тѣхъ жонокъ въ Каневъ привезли, и того жъ часу гетманъ позвалъ его Юрья къ себѣ; и какъ де онъ пришолъ къ гетману, и писарь Захарко училъ говорить гетману, что де онъ Юрья сбираетъ концелярію свою и чинитца гетманомъ и у него гетмана булаву и бунчюкъ хочетъ отнять. И гетманъ за то, осердясь, билъ его Юрья тр. . . . . *(оторвано)* и прошибъ голову въ дву мѣстехъ, и, сковавъ въ кайдалы, послалъ въ Переяславль; и былъ де онъ въ Переяславлѣ 7

недѣль, а изъ Переяславля посланъ въ Глуховъ. И какъ де ѣхалъ онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ на Глуховъ, и онъ де изъ Глухова велѣлъ его сослать въ Новгородокъ Сѣверской тайно, чтобъ про то полковники и старшина и войско Запорожское, которые при немъ были, не вѣдали; а и къ Москвѣ де послалъ его безъ ихъ совѣту и безъ вѣдома жъ. А онъ де Юрья гетманской воли никогда ни въ чемъ былъ не противенъ и никакихъ худыхъ словъ про него не говаривалъ, а огласилъ де его гетману Захарко не дѣломъ за то, что онъ тѣмъ жонкамъ далъ проѣзжей листъ до Канева мимо его Захарка. А онъ де Юрья служилъ великому государю вѣрно и никакихъ злыхъ замысловъ никогда у него не бывало.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. Лѣта 7174, генваря въ   день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ думному Ларіону Лопухину, да Андрѣю Немирову, да Аѳонасью Зыкову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ войска Запорожского бывшего генералного судью Юрья Незамая, за вину его, сослать въ Казань и быть ему въ службѣ, въ какую пригодитца; а великого государя жалованья, кормъ, давать ему противъ иныхъ, по разсмотрѣнью. И тотъ Юрья посланъ къ вамъ въ Казанской Дворецъ съ приставомъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и дьякомъ (*конца нѣтъ*).

На оборотѣ: По сей памяти Юрья Незамай въ Приказъ Казанскаго Дворца принятъ. Писалъ подьячей Янка Кѣминъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

30.—1666 февраля 22 и 23. Рѣчи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меѳодіемъ, епископомъ Метиславскимъ, *о поставленіи митрополита въ Кіевъ.* — II. Письмо гетмана Брюховецкаго къ епископу Меѳодію *о томъ же.*

I. Въ нынѣшнемъ во 174 году, февраля въ 22 день, пріѣзжали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и архимаритъ Печерскій и Кіевскихъ монастырей игумены на дворъ, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи говорили словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отпустить къ себѣ великому государю въ челобитчикахъ, кого они выберутъ, бити челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ, по прежнему своему великого государя указу, волностей и правъ отымать.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи епископу и властемъ говорили: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, волностей и правъ у нихъ властей отымать не изволилъ; да не токмо у нихъ властей и у мѣщанъ въ Кіевѣ, и во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ потомужъ волностей и правъ отымати не изволитъ, и на тѣ волности и права даны его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, жалованные грамоты, и тѣ ихъ права и волности и по се число не нарушены, да и впредь нарушены не будутъ. И то вамъ отъ кого вѣдомо учинилось, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будто у нихъ изволилъ волности и права отнять?

И епископъ и власти говорили: посылали де мы къ боярину и гетману къ Ивану Мар-

тыновичю Брюховецкому, по стародавнымъ своимъ обычаемъ и правамъ, какъ было при прежнихъ великихъ князехъ и при короляхъ, что на Кіевскую митрополію обирывали въ митрополиты съ вѣдома гетманского, и чтобъ гетманъ нынѣ отписалъ къ великому государю, чтобъ де намъ обрать въ Кіевъ митрополита межъ себя Малоросійскихъ городовъ, противъ прежнихъ обычаевъ и правъ. И бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкой присылалъ къ нимъ листъ, а въ листу де его написано, что указалъ великій государь въ Кіевѣ быти митрополиту Московскому, а не по стародавнимъ правамъ и волностямъ, по ихъ избранію; а они де подъ благословеніемъ вселенского Цареградцкого патріарха, а не Московского патріарха; а будетъ де у нихъ быть Московскому митрополиту, и тѣмъ де волности ихъ и права будутъ нарушены.

Да они жъ говорили съ болшою яростію: естли де будетъ на то великого государя изволеніе, что у нихъ тое волность и права отнять и быть у нихъ Московскому митрополиту, а не по стародавнымъ правамъ и волностямъ, по ихъ избранію, и великій государь велѣлъ бы ихъ всѣхъ казнить, нежели имъ на то поступить. А толко де пріѣдетъ къ нимъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, и они де запрутца въ монастыряхъ, и развѣ де ихъ изъ монастырей за шею и за ноги поволокутъ, тогда де Московскій митрополитъ въ Кіевѣ будетъ. Въ Смоленскѣ де нынѣ Филаретъ архіепископъ, и онъ де права и волности всѣ у духовного чину отнялъ, и духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ всѣхъ называетъ иновѣрцами, а они де православные христіяне. И толко де въ Кіевѣ впредь будетъ Московской же митрополитъ, и онъ де также ихъ Кіевскихъ жителей и всѣхъ Малоросійскихъ городовъ станетъ называть, и въ томъ де вѣрѣ расколъ и мятежъ будетъ не малой, и имъ де лутче смерть припять, нежели у нихъ въ Кіевѣ Московскому митрополиту быть. А мнитца де намъ, что и къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву указъ о томъ тайной есть; а и въ статьяхъ де, каковы полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы привезъ, тожъ написано.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи Меѳодію епископу и властямъ говорили, что великого государя указу о томъ къ нему боярину не было. А что вы сказываете въ статьяхъ написано, каковы въ нынѣшнемъ во 174 году привезъ полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы, и въ тѣхъ статьяхъ написано, что великій государь о томъ изволилъ писать къ Цареградцкому патріарху. Да и гетманъ де къ нему боярину о томъ не писывалъ, то де нѣхто воръ вмѣщаетъ, хотя васъ съ гетманомъ ссорити не дѣломъ. Да и потому имъ епископу и всему ихъ духовному чину мочно вѣдать, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по многому челобитью и прошенію ихъ духовного чину и прежнего гетмана Богдана Хмелницкого, видя плачь и рыданіе, изволилъ подъ свою государьскую высокую руку принять Малоросійскіе городы для того, чтобъ святые церкви въ оскверненіи, и святая православная христіянская вѣра отъ Ляховъ нарушена не была, и христіяне отъ босурманскихъ сабель въ посѣченіи не были, а не для какихъ прибытковъ; и съ тѣхъ мѣстъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, до ихъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи пріѣзду, были бояре и воеводы, а нынѣ, по указу его великого государя, присланы въ Кіевъ они бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, и волностей и правъ духовныхъ, также и казацкихъ и мѣщанскихъ ни у кого не отымывали и ничѣмъ не нарушивали.

Да бояринъ же и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ говорилъ: что онъ епископъ говорилъ о митрополитѣ, чтобъ ему подъ благословеніемъ Московского патріарха не быть, и будетъ де присланъ будетъ Московского государства митрополитъ Руской въ Кіевъ, и вы

де запретеся въ монастырехъ, развѣе де васъ изъ монастырей за шею поволокутъ, или принять смерть,—и тѣ твои слова непристойны: какъ вамъ воли Божіи и государьскому указу и на что благословеніе будетъ Цареградцкого патріарха противнымъ быти? А ты епископъ поставленъ въ Московскомъ государьствѣ Питиримомъ митрополитомъ, и тебѣ епископу подъ благословеніемъ Московского патріарха быти мочно, только о томъ какъ къ великому государю отпишутъ вселенскіе патріархи.

И епископы и власти говорили, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ имъ митрополита обрать межъ себя и быть подъ паствою Цареградцкого патріарха.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорили, что и въ нынѣшнихъ статьяхъ, каковы къ вамъ привезъ полковникъ Василей Дворецкой, написано, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ положить на разсуженіе вселенского Цареградцкого патріарха, какъ онъ о томъ къ нему великому государю отпишетъ; и будетъ Цареградцкой патріархъ въ великому государю отпишетъ и благословеніе подастъ на обранного вашего, и великій государь изволитъ обранного вашего, кому быть въ митрополитехъ въ Кіевѣ, поставить въ царствующемъ градѣ Москвѣ передъ своими государьскими очми всѣмъ властемъ.

И епископъ и власти говорили: будетъ де великій государь изволитъ быть подъ благословеніемъ и Московского патріарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ писать ко вселенскому Цареградцкому патріарху; а митрополиту бъ быть Кіевскому по ихъ избранію, чтобъ у нихъ стародавные права и волности нарушены не были. А нынѣ бы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ о томъ въ Кіевѣ принять челобитную и подъ отпискою послать и челобитчиковъ отпустить къ Москвѣ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи ему епископу говорили, что челобитной ихъ принять имъ непристойно, потому что то дѣло ихъ духовное; а челобитчиковъ къ Москвѣ отпустить мочно.

И февраля въ 23 день, Мефодій же епископъ прислалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи листъ, каковъ къ нимъ прислалъ бояринъ и гетманъ. А въ листу гетманскомъ написано: что въ Кіевѣ въ митрополитехъ Московскому митрополиту изволилъ быть великій государь; и онъ бояринъ и гетманъ со всѣми полковниками на томъ и руки свои приложили. А противъ тѣхъ статей, каковы привезъ полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы, что билъ челомъ о митрополитѣ Московскомъ онъ бояринъ и гетманъ, въ томъ листу не написано, и съ того листа взятъ списокъ.

И февраля въ   день, въ Софѣйскомъ монастырѣ Мефодій епископъ говорилъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, чтобъ его епископа простить въ томъ: вчерашнего де дня говорилъ онъ епископъ ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи: будетъ де митрополитъ Московской къ нему будетъ, и они де запрутца въ монастырехъ,—и тѣ де онъ слова говорилъ по неволѣ, потому что де онъ епископъ поставленъ Московскимъ митрополитомъ, и Малоросійскихъ городовъ духовные люди всѣ говорятъ и поносятъ ему и чаютъ, что онъ по совѣту съ гетманомъ то учинилъ, чтобъ имъ быть подъ благословеніемъ Московского патріарха.

II. Переводъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкой къ Мефодію епископу и ко властемъ.

Пресвященный въ Бозѣ отче епископе Мстиславскій и Оршанскій, господине и пастырю, и превелебный отче архимаритъ Кіевопечерскій и велебные отцы игумены Николскіе, Михайловскій и Кириловскій, пріятели мои!

Такъ по всему свѣту живущимъ пароду православному христіянскому обоихъ духовного и мірского чину людемъ, яко и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, свѣдома, что въ Малой Росіѣ изстари въ Кіевѣ мѣсто митрополическое, а многіе лѣта пастыря себѣ не имѣетъ и пустѣетъ за войнами, не могучи себѣ прибрать особливаго вашихъ милостей обыклого совѣту и лучьшаго способу, и за чьѣмъ повелѣніемъ до сихъ часовъ продлилось не вѣдаю, только либо всѣхъ насъ духовного чину и мірскихъ людей общего нестройства; не вдавне учинилось было, что въ Корсунѣ обрали нѣкоторые духовного чину, кромѣ Кіева, соборъ собравши и учинили было собѣ Тукалского митрополитомъ Кіевскимъ; а пристойно быть и лучше на Кіевской митрополіи подъ православнымъ монархомъ христіянскимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, живущимъ, и то дѣло всему православному народови христіянскому потребно, а нежели тѣмъ духовного чину, которые подъ властью короля Полского живутъ. А нынѣ вы, за помощію Вышняго, умыслили взыскать, чтобы мѣсто митрополіи Кіевской не пустѣло и своего пастыря имѣло, и потому и я радуюся и желаю истинною своею, чтобы та ваша мысль, за милостію Божіею, въ совершенство произошла; толко не вѣдаю того, если на томъ воля великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, будетъ, потому: какъ я былъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и намъ припоминали постановленіе Богдана Хмелницкого, гетмана войска Запорожского, статьи, которые положены, чтобъ въ Малоросійскіе его царского величества городы, а имянно въ Кіевъ, отъ святѣйшаго патріарха Московского митрополитъ былъ присыланъ; и на то и мы со всѣмъ товариствомъ, такъ городовымъ, яко и низовымъ за одно, которые на Москвѣ были, по указу его царского пресвѣтлого величества, руки свои на томъ приложили, на что онъ свѣтъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, прося благословенія отъ святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ, выслать изволилъ своихъ государьскихъ посланниковъ, на которыхъ и мы щасливый поворотъ дожидатися будемъ и на его государьскій, аки на солньце свѣтлое, въ той мѣрѣ указъ ожидать къ себѣ достойны. А права волности стародавные духовнымъ и мірскимъ людемъ, которые отъ королей Полскихъ даны, и тѣ всѣ за премногимъ его государьскимъ милосердіемъ, за подтвержденными особными его царского пресвѣтлого величества грамотами, не нарушены будутъ, яко и нынѣ вновь на Москвѣ постановленные статьи о томъ явственно написаны. А что желаніе ваше, и я того вамъ не отговариваю только ради того самого, что описано выше сего. При томъ то вашихъ милостей зачатое дѣло мудрому и разсмотрителному подавши разсужденію, самого себе съ моею поволностью молитвамъ святымъ пилно отдаю. Данъ въ Гадичѣ, февруарія дня 10, 7174-го.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ (Малоросійскихъ дѣлъ 1666, № 3).

31.—1666 февраля 26. I. Записка *о сношеніи боярина Петра Шереметьева съ гетманомъ Брюховецкимъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ о дѣлаемыхъ гетманомъ притѣсненіяхъ Малороссійскимъ жителямъ.* — II. Распросныя рѣчи Рыльскаго помѣщика Родіона Лукьянова, *бывшаго въ плѣну у Турокъ* и жителя Кіевопечерскаго монастыря Григорья Герасимова, *возвратившагося въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви.*

I. Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи вѣдомо чинитца, что нынѣ епископъ и архимаритъ Печерскій Кіевскихъ и всѣхъ Малороссійскихъ монастырей съ архимариты жъ и съ игумены и съ прихоцкими попы и съ мѣщаны въ болшомъ совѣтѣ и въ соединенiѣ, а съ бояриномъ и гетманомъ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ и съ

полковниками и съ казаками совѣту у нихъ мало. А будто де у епископа и у властей съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичомъ Брюховецкимъ совѣту мало за то, что бояринъ и гетманъ во всѣхъ городѣхъ многіе монастырскіе маетности, также и мѣщанскіе мелницы, отымаетъ; да онъ же бояринъ и гетманъ со всѣхъ Малоросійскихъ городовъ, которыми великому государю челомъ ударилъ, съ мѣщанъ емлетъ хлѣбъ и стацѣю болшую грабежемъ, а съ иныхъ за правежемъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи писалъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и посылалъ Ивана Алексѣева сына Ушакова, и велѣлъ ему говорить: по его ль велѣнью стацѣю со всѣхъ городовъ емлютъ?

И боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи Иванъ Ушаковъ сказалъ, что онъ, по приказу, боярину и гетману говорилъ. И онъ бояринъ и гетманъ сказалъ, что сбирали стацѣю безъ его вѣдома; и того жъ де часу, во всѣ Малоросійскіе городы, которые великому государю онъ гетманъ челомъ ударилъ, послалъ листы съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ на него стацѣи не сбирали, а давали бъ стацѣю въ казну великого государя. А по чему въ Кіевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ стацѣю имать, и о томъ великого государя указу къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи февраля по 26 число нынѣшняго 174 году не бывало.

II. Февраля жъ въ 22 день вышелъ изъ Турской земли выходецъ Новагородка Сѣверскова Рылской помѣщикъ Родивонъ Лукьяновъ, и въ Кіевѣ въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ подъ Чюдновымъ въ нолонъ въ Крымъ и былъ въ Турской земли на каторгѣ; и въ нынѣшнемъ де во 174 году онъ изъ полону вышелъ, а шелъ де онъ изъ Турской земли на Виницѣю на Цесарскую на Полскую землю. А какъ де онъ шелъ въ Кіевъ, и онъ де слышелъ въ Полской земли, что у короля съ маршалкомъ згоды нѣтъ. Да онъ же, идучи изъ полону, тому недѣли съ 4, былъ въ Полскомъ городѣ въ Лоповѣ, и при немъ же былъ въ томъ городѣ сеймъ у сенатырей и у всѣхъ Поляковъ; а слышалъ де онъ, что сеймъ у нихъ былъ для того, чтобъ де нынѣшняго Полского короля имъ отставить, а быть бы де на его мѣсто ксонжѣ, которой на прежнего короля клалъ коруну; а кто де ксонжа имянемъ, того де ему не сказали; а на чемъ де на томъ сейму положено, того онъ не вѣдаетъ, потому: какъ де они пошли изъ Лопатова, и тотъ де сеймъ у нихъ при нихъ не вершился. А какъ де они шли Цесарскою и Полскою землями, и они де сказывались Московскими людми, и имъ де всѣмъ вездѣ давали прохожіе листы и кормъ. А вышло де изъ полону государевыхъ Московскихъ людей человѣкъ съ 50, и изъ Полской де земли шли въ Русь на розные городы.

И февраля жъ въ 25 день говорилъ въ Кіевѣ въ роспросѣ Печерского монастыря житель Гришка Гарасимовъ: нынѣшняго жъ де мѣсяца февраля въ 22 день, ѣздилъ онъ Гришка въ городъ Бѣлую Церковь, для сестры своей родной, выкупить изъ полону; и какъ де онъ въ Бѣлой Церкви былъ, и при немъ пришли къ Бѣлой Церкви Крымскихъ Татаръ, для обереганья города, 300 человѣкъ и стали за городомъ на посадѣ въ мѣщанскихъ дворехъ; а прислалъ де тѣхъ Татаръ измѣнникъ гетманъ Дорошенко, а онъ де Дорошенко стоитъ нынѣ за Бѣлою Церковью въ 40 верстахъ въ мѣстечкѣ Лысенкахъ, и съ Запорожскими де Заднѣпрскими Черкасы у него Дорошенка рада о томъ, чтобъ въ ихъ городѣхъ Полскихъ людей нигдѣ не было; а которые нынѣ есть, и тѣхъ бы вонъ выслать. Да и къ камендату де Полскому въ Бѣлую Церковь Дорошенко писалъ, чтобъ онъ съ Полскими людми изъ Бѣлой

Церкви выступилъ и пошелъ въ Полшу. А съ нимъ де камендатомъ въ Бѣлой Церкви конныхъ и пѣшихъ людей тысячи съ двѣ; а выступитъ ли де онъ камендатъ изъ Бѣлой Церкви, или нѣтъ, того де онъ Гришка не вѣдаетъ.

Подлинникъ на шести листкахъ. Въ заглавіи надпись: О вѣдомостяхъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 3).

32.—1666 марта 11. Отписка царю боярина Петра Шереметьева *о томъ, пропускать ли въ Малороссію изъ непріятельскихъ земель торговыхъ людей съ товарами.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ ѣздятъ безпрестанно всякихъ чиновъ торговые люди съ товары и съ солью въ Кіевъ и въ иные твои великого государя Малоросійскіе городы изъ непріятелскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ, а изъ твоихъ государевыхъ Малоросійскихъ городовъ всякіе жъ торговые люди съ мелкими товары, опрично хлѣба, ѣздятъ въ непріятелскіе городы и въ иные государства; а мы холопи твои торговыхъ людей въ твои великого государя Малоросійскіе городы изъ непріятелскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ, а изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ въ непріятелскіе и въ измѣнничьи городы, безъ твоего великого государя указу, не пускать не смѣемъ. А если, государь, заказъ о томъ учинить крѣпкой, что ни въ которую сторону торговыхъ людей не пускать, и въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ соли и никакихъ товаровъ на одежду твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ отнюдъ взять будетъ негдѣ, и намъ холопемъ твоимъ изъ непріятелскихъ городовъ и изъ иныхъ государствъ вѣстей никакихъ вѣдать будетъ не отъ кого, а соли, государь, и всякихъ товаровъ на одежду твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Кіевъ и въ иные твои великого государя Малоросійскіе городы, опрично Полскихъ городовъ, ни откуды привозу не будетъ. И впредь, государь, торговыхъ людей изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ съ товары, опрично хлѣба, и въ твои великого государя Малоросійскіе городы изъ непріятелскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ со всякими товары пропускать ли, — и о томъ вели, государь, намъ холопемъ твоимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 174, марта въ 11 день подана. — Въ Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. — *Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.*

33.—1666 марта 18 — апрѣля 11. Отписка царю гетмана Брюховецкаго *о посылкѣ въ Москву съ поручикомъ Иваномъ Огаревымъ нѣсколькихъ колодниковъ.* — Распросныя ихъ рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ.

I. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*за симъ слѣдуетъ полный титулъ*), бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ Ивашка Брюховецкій, вѣрный холопъ, предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно до лица земли упадаючи, челомъ бью. Такъ измѣнниковъ двухъ, которыхъ прошлого году на той сторонѣ Днѣпра воинскимъ обычаемъ, щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, завладѣлося, также и третіяго плевосѣятеля явного, Донского казака, взявъ за крѣпкій караулъ, иже до тѣхъ мѣстъ въ Малоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества украенномъ городѣ, се есть въ Погарѣ, держалъ; а нынѣ,

когда Запорожскіе низовые казаки, какъ мене вѣрного вашего царского пресвѣтлого величества подлинная о ихъ замыслехъ дошла вѣдомость, что не доброе думаютъ, тогда я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величеттва холопъ твой того, чтобъ и здѣсь въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ, паче отъ таковыхъ измѣнниковъ, которые по городомъ за караулами сидятъ, промежъ всякими городовыми людми не сдѣлолося за ихъ побудки запамяталое дѣло, для ради того самого ихъ трехъ человѣкъ, съ моее рабскіе повинности, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, черезъ порутчика вашего царского пресвѣтлого величества, рейтарского строю Ивашку Аѳонасьева сына Огарева, посылаю, на премудрѣйшую и разсмотрителнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю оныхъ измѣнниковъ полагаю. А что будетъ и впредь таковыхъ же измѣнниковъ здѣ находитися, и тѣхъ всѣхъ, абы еще болшое изъ нихъ промежъ людми дурно не уростало, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ всякому за явную вину его, не укрывая, отсылати буду къ вашему царскому пресвѣтлому престолу. Сію вновь вѣдомость, которая мнѣ нынѣ изъ Запорогъ чрезъ казаковъ низовыхъ подлинная дошла, также скоро въ тропи за тѣмъ вышепомяненнымъ порутчикомъ, посланцемъ моимъ, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, наскорѣ посылати буду. При томъ много здравствованныхъ на пресвѣтломъ великоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества престолѣ лѣтъ и царствованія и надъ непріятелями всякими побѣды и одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ Господа Бога желаючи, и паки низко со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ предъ пресвѣтлыми ногами вашего царского пресвѣтлого величества престола упадши, смиренно челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, марта дня 18, лѣта Божіяго 1666. — Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Ивашка Брюховецкій.

Современный списокъ на шести листкахъ.

II. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и его жъ царского пресвѣтлого величества вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкій изволилъ къ намъ прислати въ городъ нашъ Погарь съ писаніемъ своимъ ко мнѣ Андрѣю Горенину, атаману Погарскому, и ко мнѣ Кирилу Сурченку, войту Погарскому, войта Погарского, боярина имянемъ Ивана Аѳонасьева сына Огарева [1], чтобъ мы отдали колодниковъ Заднѣпрскихъ четырехъ изъ Черкасъ: Семенъ Опрышка, другой Иванъ Кисель, а изъ Бѣлой Церкви Тишка Деркачь, другой Процко Ярошенко, а пятой Максимъ Донецъ. Противъ повелѣнія и писанія его милости господина гетмана мы противными не бывъ, тому жъ боярину господину Ивану Аѳонасьеву сыну Огареву оныхъ колодниковъ отдали отвезти до его царского пресвѣтлого ве-

[1] *Въ современномъ спискѣ, по ошибкѣ, написано:* Омарова.

личества къ Москвѣ. Для памяти, дали мы сіе наше писаніе. Писано въ Погарѣ, лѣта 1666, мѣсяца марта 26 дня. У того жъ писма назади подписано: къ сей росписи Погарской атаманъ Андрѣй Юрениnъ да войтъ того жъ мѣста Кирила Сурченко руки свои подписали, а въ ихъ мѣсто я руку свою подписалъ, Наумъ Матвѣевичь.

Современный списокъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи написано: Списано съ Бѣлоруского писма, каково подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи порутчикъ Иванъ Огаревъ въ нынѣшнемъ во 174 году, апрѣля въ 11 день.

III. А въ листѣ, каковъ писалъ къ великому государю бояринъ и гетманъ, написано: послано къ Москвѣ съ нимъ Иваномъ тое стороны Днѣпра измѣнниковъ Черкасъ 2 человѣка, а которыхъ городовъ и кто имяны, того имянно не написано; да плевосѣятель Донской казакъ. И противъ гетманского листа, въ привозѣ на Москвѣ объявилось колодниковъ въ лишкѣ 2 человѣка.

А Иванъ Огаревъ въ роспросѣ сказалъ: марта въ 18 день послалъ его изъ Гадича къ великому государю къ Москвѣ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой съ листомъ, а велѣлъ ему заѣхать въ Погарь и взять колодниковъ и отвезть къ Москвѣ, и далъ ему въ Погарь къ войту и къ атаману листъ, чтобъ ему они колодниковъ отдали, а сколко человѣкъ и кого имяны, того онъ не вѣдаетъ. И марта въ 26 день, Погарской войтъ и атаманъ противъ того писма боярина и гетмана дали ему колодниковъ 5 человѣкъ, а кого имяны, и тому дали ему писмо за руками, и онъ де то писмо подалъ въ Приказѣ.

А колодники въ роспросѣ сказали, Сенка Опрышка, города Черкасъ казакъ: въ прошломъ де во 172 году, на Страстной недѣли въ пятницу, прислали Черкаскіе всякихъ чиновъ жители въ Переяславль къ гетману, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ ихъ принять подъ высокодержавную руку великого государя; а послѣ де его въ Черкасехъ учинился бунтъ, и онъ де гетманъ велѣлъ его оковать и нынѣ присланъ къ Москвѣ.

Ивашка Кисель, того жъ города мѣщанинъ: пріѣхалъ въ Переясловль къ гетману въ то жъ время бить челомъ о своихъ обидахъ, и его де гетманъ велѣлъ оковать и прислалъ къ Москвѣ.

Тишка Деркачъ да Процекъ Ярошенко, Бѣлоцерковскіе казаки: въ прошломъ во 179 году, іюня въ 26 день, посылалъ ихъ изъ Бѣлой Церкви Тетеря въ Умань къ кошевому къ Сацку съ листами, и Сацко де, взявъ у нихъ листы, послалъ ихъ къ гетману въ Кіевъ, и гетманъ де изъ Кіева въ Погарь, а нынѣ прислалъ ихъ къ Москвѣ.

Донской казакъ Максимко Логиновъ, прозвище Щербакъ: родомъ Бѣлорусецъ, города Орши мѣщанской сынъ; и тому де лѣтъ съ 30 и болши отъ отца сшолъ въ Запороги и жилъ 7 лѣтъ, а изъ Запорогъ пришелъ на Донъ, служилъ лѣтъ съ 20 и болши; и въ прошломъ де во 172 году, передъ Троицынымъ днемъ, войско Донское послали его съ Дону въ Запороги къ Сѣрку съ листомъ и съ Калмыки, и Сѣрко де листа у него не принялъ и послалъ его съ тѣмъ листомъ и съ Калмыки къ гетману въ Каневъ; и видя де гетманъ, что тотъ листъ писанъ къ Сѣрку, а не къ нему, велѣлъ его оковать и послалъ въ Погарь.

Шляхтичь Самойло Жигиновскій: родомъ Мстиславленинъ, былъ въ полону у Мурашки, взятъ подъ Стародубомъ въ нынѣшнемъ во 174 году послѣ Рожества Христова передъ всеѣдною недѣлею за 3 дни, служилъ за челядника.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 5).

34.—1666 марта 20. Докладная выписка *о статьяхъ, присланныхъ, для разсмотрѣнія, въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и* резолюціи *на оныя.*

Въ нынѣшнемъ во 174 году, марта въ 9 да

во 12 числехъ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій:

1. Чрезъ Лубенского полковника Гришку Гамалѣю изъ устъ явные злого его замыслу ему въ дому его въ Гадичѣ учинились показанные знаки. Также и Кирило Давыдовичь, которой патріарха Никона дѣтину свезъ въ Малоросійскіе городы.

2. Бывшей Овруцкій полковникъ Децыкъ умыслилъ было великого государя престолу вредное отъ своея воли; и нынѣ они скованы до указу великого государя.

Резолюція: 174, марта въ 20 день, великій государь указалъ: которые люди у него гетмана сидятъ за карауломъ въ какихъ своихъ винахъ, и онъ бы тѣхъ людей судилъ и каралъ по ихъ войсковымъ правамъ; а буде виноватымъ по ихъ войсковымъ правамъ будетъ свобода, а отъ нихъ чаять впредь какого дурна, и тѣхъ бы людей присылалъ къ нему великому государю къ Москвѣ.

3. Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, со всѣмъ Кіевскимъ духовенствомъ писалъ къ нему, чтобъ изъ нихъ обранъ былъ митрополитъ на Кіевскую митрополію. И онъ писалъ къ нему: безъ воли государской учинить того не можетъ, да и не время тому быть.

Резолюція: Гетмана за то похвалить и писать къ нему о митрополитѣ, какъ о томъ написано въ его челобитьѣ въ статьяхъ.

4. Онъ же епископъ и духовенство и Кіевской полковникъ Василей Дворецкій писали, чтобъ школы Латинскіе вновь въ Кіевѣ завести. И онъ во всемъ полагаетъ на волю великого государя.

Резолюція: Гетману говорить: буде имъ противъ ихъ волностей будетъ не во оскорбленье, и тѣхъ бы школъ имъ не заводить; а буде имъ противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленье, и великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Кіевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить Кіевскихъ жителей; а изъ непріятелскихъ городовъ въ тѣ школы никого не пускать и не учить, чтобъ отъ нихъ смуты и всякого дурна не было. А о сей статьѣ справитца съ статьями же.

5. Объявляетъ онъ гетманъ оженить де сына епископова на Дубяговнѣ, у которой 2 брата родныхъ нынѣ при королѣ служатъ.

Резолюція: Гетмана за то похвалить, а того беречь, чтобъ отъ того дурна какого не учинилось.

6. Ханъ Крымской съ ордами Нагайскими учинилъ сгоду, и всѣхъ Нагайцовъ, не вѣдомо для чего, въ Крымъ съ собою отправодилъ.

Резолюція: Гетмана за вѣдомство о писмѣ похвалить.

7. Во время межъ собою смуты бусурманскіе, Калмыки 77 человѣкъ съ поль пришедъ и на ихъ Татарскіе улусы нападши, болши 8000 лошадей отъ нихъ отогнали и назадъ въ цѣлости съ тою сдобычею въ свои улусы отошли.

Резолюція: Гетмана за то похвалить же.

8. Изъ Чигирина Ляхи съ Татарами и съ измѣнники Черкасы, 100 человѣкъ, подошли было подъ Остаповъ и подъ Хороль; и полковникъ Мирогородцкой Демко доброй отпоръ имъ дали и взяли знатного Татарина, а прислать его къ Москвѣ, за ранами, и роспросить о вѣстяхъ не мочно, и тѣ непріятели назадъ со стыдомъ отошли.

Резолюція: Гетмана за то похвалить же.

9. [1] Писалъ де къ нему изъ Запорогъ столникъ Григорей Касаговъ, что Запорожцы хотятъ великому государю измѣнить и къ бусорманомъ и къ измѣнникомъ Черкасомъ приклониться, и онъ, извѣщающе ихъ замыслы, послалъ посланцовъ своихъ наскоро, розвѣды-

---

[1] *Въ подлинникѣ противъ этой статьи, на полѣ, написано:* Статьи о похвалбѣ.

вая того подлинно, велѣлъ ихъ уговаривать, чтобъ они отъ того злого своего замыслу отступили и служили великому государю вѣрно и неотступно, по своему обѣщанію, и что они изъ Запорожья къ нему отпишутъ, и о томъ великому государю извѣстно онъ учинитъ тотчасъ, и для того будетъ жить въ Гадичѣ, не бывъ въ Переяславлѣ; а естьли Запорожцы и опамятоватца не хотѣли, по старому, мало кому страшны быти чинились.

Резолюція: Гетмана за посылку къ нимъ въ уговорѣ похвалить и впредь бы къ нимъ уговаривать ихъ посылалъ, чтобъ они отъ того отстали и великому государю служили, по своему обѣщанію, вѣрно; а его государева милость отмѣнна николи не будетъ.

10. По веснѣ въ Запорожьѣ хлѣбные запасы худо будетъ слать, которые запасы уже наготовлены; а посылать ли ихъ или нѣтъ, о томъ что великій государь укажетъ.

Резолюція: Хлѣбные запасы въ Запороги по веснѣ посылать, также и въ городы въ Кіевъ и въ иные государевымъ ратнымъ людемъ на кормъ, по Батуринскимъ статьямъ, покамѣста описщики городы опишутъ и по опискѣ воеводы примутъ.

11. Чтобъ изволилъ великій государь къ Калмыкомъ свой государской указъ послать, чтобъ они къ нимъ въ Малоросійскіе городы на помочь на веснѣ были, понеже рѣчь носитца, будто непріятелскіе многіе силы на сее сторону Днѣпра войною быть хотятъ; а толко указъ къ нему великого государя будетъ, и онъ къ нимъ Калмыкомъ посланцовъ своихъ пошлетъ же.

Резолюція: Великого государя указъ къ Калмыкомъ посланъ будетъ; а ему бъ гетману посланцовъ своихъ о томъ къ нимъ посылать же и писать о томъ къ нему великому государю.

12. Своеволныхъ собраніе, которые начала своего не смотря и не повинующеся, покинувъ домы свои, въ розныхъ городахъ и деревняхъ купами туляются и досады людемъ чинятъ; также и Ивана Донца прибралось было изъ Бѣлогородцкихъ полковъ съ 300 человѣкъ пѣхоты въ повѣтъ Гадицкой; и онъ, сослався писаніемъ со бояриномъ со княземъ Борисомъ Александровичемъ Рѣпнинымъ, розогнати ихъ велѣлъ и нынѣ не осталось нигдѣ.

Резолюція: Гетмана за то похвалить.

13. Въ полку у воеводы у Ѳедора Протасьева и 300 человѣкъ нѣтъ, всѣ розбрелись, чтобъ великій государь ратныхъ людей изволилъ прибавить.

Резолюція: Ѳедора Протасьева перемѣнить и полкъ.

14. Великого де государя прислана къ нему грамота, и въ той грамотѣ городы помѣщены, писаны не противъ его росписи, и бутто велѣно воеводамъ взять войсковые арматы. А по справкѣ съ росписью, какову роспись далъ онъ, будучи на Москвѣ, написаны въ грамотѣ великого государя, какова къ нему послана противъ его росписи, и у полковниковъ войсковыхъ арматъ не велѣно имать, а велѣно принять нарядъ, которой на городѣ.

Резолюція: Такъ къ гетману написать.

15. Митряшко райца съ хорунгами Волоскими болши 500 человѣкъ нынѣ въ Глуховскомъ уѣздѣ на хлѣбѣ. Хотя де они и крестъ великому государю цѣловали, однако онъ бояринъ и гетманъ вѣры имъ не доимаетъ и тутъ ихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ держать опасаетца, чтобъ они чего злого не учинили, — потребно де ихъ послать на службу къ Смоленску.

Резолюція: Говорить гетману, чтобъ онъ его съ полкомъ взялъ къ себѣ и послалъ бы его въ Заднѣпрскіе городы, гдѣ пристойно, чтобъ отъ нихъ непріятелемъ былъ; а куда его съ полкомъ пошлетъ, о томъ бы писалъ къ нему великому государю и въ Кіевъ къ боярину и къ воеводѣ.

17. Чтобъ великій государь изволилъ свой государской указъ учинить, послать въ Переясловль къ воеводѣ, чтобъ онъ въ Каневъ по-

сылалъ ратныхъ людей по 500 человѣкъ; а тотъ де городъ всему Заднѣпрію потребенъ, толко нынѣ малолюденъ.

Резолюція: Гетману говорить, что, по указу его великого государя, велѣно въ Малоросійскіе городы ратныхъ людей высылать, и высланы будутъ вскорѣ; и въ то время тѣ ратные люди изъ Переясловля въ Каневъ, по указнымъ статьямъ, посланы будутъ съ перемѣною.

18. Февраля 22 дня чрезъ подъѣздъ, которой посланъ изъ Переяславля на тое сторону Днѣпра подъ измѣнничьи городы, взятъ измѣнникъ; а тотъ измѣнникъ о всѣхъ непріятелскихъ измѣнничьихъ замыслехъ вѣдаетъ, и сказываетъ, что февраля 20 дня подъ Лысянкою Дорошенко съ старшиною договоръ учинили, чтобъ Ляховъ, на Украйнѣ въ городѣхъ будучихъ, въ Полшу всѣхъ выслать, а самимъ со всѣми Заднѣпрскими городами къ хану Крымскому приклонитца, и по веснѣ за одно съ Ордою итить на сее сторону Днѣпра войною; а Ляхи будетъ съ Украйны въ Полшу не пойдутъ, и ихъ въ городѣхъ конечно бить.

Резолюція: Гетмана за вѣдомство похвалить и впредь о всякихъ вѣстяхъ писать почасту.

19. Городъ Димеръ, а въ немъ часть казаковъ была, не подаючи его Ляхомъ и измѣнникомъ завладѣти, — и бояринъ де и воевода тѣхъ казаковъ вывелъ и свою залогу съ конми своими поставилъ. И изъ Бѣлой Церкви Ляхи и измѣнники, въ ночи, залогу побравъ, не мало людей порубили и часть города сожгли, въ Бѣлую Церковь возвратились. И войско Запорожское о томъ скорбятъ, что непріятель утѣшился и корысть получилъ.

Резолюція: Писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, для чего такъ учинили, чтобъ о томъ писали къ нему великому государю, роспрося о томъ подлинно Кіевскихъ гонцовъ.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ. Въ заглавіи надпись: Написано въ докладъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 4).

35. — 1666 марта 31. Смѣта количества хлѣбныхъ запасовъ, нужнаго для прокормленія ратныхъ людей въ Кіевѣ.

Въ прошломъ во 173 и въ нынѣшнемъ во 174 годѣхъ прислано и въ Кіевѣ принято изъ Сѣвска и изъ Брянска всякихъ хлѣбныхъ запасовъ 6045 четьи; и того хлѣба по пріѣздъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи въ росходѣ 4047 четьи.

А давано государева хлѣбного жалованья стрѣлцомъ и салдатомъ и пушкаремъ по четверику муки или ржи, да по 2 четверика сухарей человѣку на мѣсяцъ, да на 10 человѣкъ по пол-осминѣ крупъ или толокна на мѣсяцъ, для того что мѣра отдаточная мала: въ четверти мукѣ 5 пудъ 11 гривенокъ, а въ четверти ржи 5 пудъ 12 гривенокъ, въ четверти въ сухаряхъ 2 пуда 20 гривенокъ. Да въ приказъ ратнымъ же началнымъ людемъ, и рейтаромъ, и стрѣлецкимъ и пушкарскимъ женамъ и дѣтемъ, для бѣдности, по осминѣ и по четверти, а инымъ и по двѣ четверти на годъ.

А по росписному списку у околничего и у воеводы у князя Никиты Яковлевича Львова приняли тѣхъ Сѣвскихъ и Брянскихъ запасовъ 1998 четьи, да старыхъ запасовъ 1468 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ; всего 3466 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ.

А съ пріѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи въ Кіевѣ было солдатъ и стрѣлцовъ 4519 человѣкъ; и тѣмъ ратнымъ людемъ довелось было дать мѣсячного корму противъ прежнего, какъ давано прежнимъ ратнымъ людемъ до боярского пріѣзду, по 3 четверика ржи или муки и сухарей, да на 10 человѣкъ по полуосминѣ крупъ или толокна, и того по 1807 четьи съ осминою и съ четверикомъ на мѣсяцъ, и того бъ хлѣба и на 2 мѣсяца не достало. И для хлѣб-

ной скудости, дано стрѣлцомъ и салдатомъ съ болшою убавкою, на генварь, на февраль по получетверику ржи, по получетверику сухарей на мѣсяцъ, на мартъ мѣсяцъ по четверику сухарей человѣку; да самымъ бѣднымъ людемъ, стрѣлецкимъ женамъ, въ приказъ дано 129 четьи съ осминою и съ получетверикомъ всякихъ запасовъ. Всего вышло въ росходъ марта по 30 день 2389 четьи; а за тѣмъ въ остаткѣ 1077 съ полуосминою и съ получетверикомъ. И нынѣ стрѣлцы и салдаты и пушкари безпрестанно бьютъ челомъ великому государю съ великимъ плачемъ, что они отъ голоду помираютъ и бѣгутъ, а иные перепухли; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ на прошлые мѣсяцы хлѣбъ додать и впредь давать противъ прежнего.

А нынѣ марта по 31 день въ Кіевѣ на лицо салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей 4372 человѣка; и толко имъ на прошлые мѣсяцы дать противъ прежнихъ дачь, и имъ доведетца додать на прошлые мѣсяцы 3279 четьи, и остаточного хлѣба и въ указное число не достанетъ многихъ четьи. А толко государева денежного жалованья ратнымъ людемъ не будетъ, и имъ и впредь хлѣбного жалованья противъ прежнего, какъ давано при прежнихъ воеводахъ, не давать ни коими мѣрами невозможно, потому что мѣра малая, а работа городовая и караулы безпрестанные. А городъ во многихъ мѣстехъ осыпался; и о томъ писано къ великому государю. А послѣ того, съ пріѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, осыпалось городовой стѣны вновь 26 сажень, а къ тому безпрестанно осыпаетца. А въ государевѣ грамотѣ написано: велѣно хлѣбъ давать, чѣмъ бы ратнымъ людемъ сытымъ быть, и скудости бы не было. И будетъ при прежнемъ съ убавкою давать, и имъ тѣмъ не прокормитца; а толко давать стрѣлцомъ и салдатомъ и пушкаремъ по полуосминѣ ржи и сухарей человѣку, и того надобно по 1093 четвертей на мѣсяцъ, а на годъ надобно 13116 четьи. А будетъ давать противъ прежнего, какъ давано при прежнихъ воеводахъ, по 3 четверика человѣку, да на 10 человѣкъ по полуосминѣ крупъ или толокна, и того 1749 четьи безъ полутора четверика на мѣсяцъ, а на годъ надобно 20986 четьи безъ полуосмины.

Подлинникъ на шести листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

36.—1666 въ маѣ. Воззваніе боярина и воеводы Петра Шереметьева къ войску Запорожскому и къ Малороссійскому народу *о сохраненіи вѣрности царю.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Смоленской, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, великого государя нашего, его жъ царского пресвѣтлого величества кошевому и всему товариству вѣрного его жъ царского пресвѣтлого величества войска Запорожского кождому о томъ вѣдать належитъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и вы все войско Запорожское бити челомъ, что король Полской и паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіянскую вѣру Греческаго закону и на святыя Божія церкви востали и гоненіе учинили болшое, и отъ истинной христіянской вѣры, въ которой вы издавна жили и нынѣ живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстехъ въ корунѣ Полской и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унію и всякое нехристіянское поругателство показали; а послѣ того было съ вами и миръ учинили подъ Зборовымъ

и подъ Бѣлою Церковію, и на правдѣ своей не устояли, и по договору церквей изъ унѣи не отдали, а которые были отданы, и тѣхъ оборотили по прежнему въ унію, хотя православную христіянскую вѣру до конца искоренить и васъ разорить, войска свои на васъ собрали, и многіе грады и мѣста разорили, и святые церкви осквернили и обругали, и православныхъ христіянъ духовного и вашего мірскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поругателство надъ вами чинили. И вы, не хотя христіянскіе вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и милости просили со слезами и великимъ рыданіемъ, чтобъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ васъ принять подъ свою государскую высокую руку. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, подъ свою государскую высокую руку принять васъ не изволилъ, для того что въ то время у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ Яномъ Казимеромъ королемъ Полскимъ было вѣчное докончаніе и миръ, и по договору царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ положены договорные статьи. А что съ королевской стороны и всей Рѣчи Посполитой послѣ вѣчного докончанья неисправленья, которыхъ было винныхъ гетмановъ за небреженье карати гарломъ, и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, о томъ съ королевской стороны исправленья ожидалъ. И гетманъ Богданъ Хмелницкой и вы все войско Запорожское великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, били челомъ: будетъ онъ великій государь васъ подъ свою государскую высокую руку принять не велитъ, и онъ бы великій государь, для православной христіянской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за васъ вступился и велѣлъ васъ съ королемъ и съ паны радою помирить, и послалъ своихъ государевыхъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою де вамъ съ нимъ помиритца отнюдь невозможно, потому что Поляки въ правдахъ своихъ непостоянны. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, для истинные православные христіянскіе вѣры, милосердуя о васъ, по вашему челобитью, посылалъ въ Полшу къ Яну Казимеру, королю Полскому, своихъ царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣсника Великопермского, князя Бориса Александровича Рѣпнина Оболенского съ товарыщи, чтобъ король и паны и рада съ вами помирились, и православную христіянскую вѣру Греческого закону не нарушили, и церквей Божіихъ не отъимали и въ унію не превращали; а которые церкви поворочены въ унію, и тѣ бъ отдали по прежнему во благочестіе; и будетъ король и паны рада то учинятъ, и великій государь нашъ, истинной поборатель вѣры христіянской, для православные вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, королю Полскому поступку учинитъ, виннымъ гетманомъ, которые по договору короля Полского и всей Рѣчи Посполитой небреженіемъ своимъ учинили, царского пресвѣтлого величества имянованье прописали и достойны были за ту вину смертной казни, и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, вины ихъ велитъ имъ отдать. И Янъ Казимеръ, король Полской, и паны рада въ миру отказали, а сказали: помирятца де они съ войскомъ Запорожскимъ въ то время, какъ войско Запорожское увидятъ на своихъ шеяхъ сабли, — и иные многіе гордые и поносные рѣчи говорили ко искорененію православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей и васъ войска Запорожского. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, истинный ревнитель о благочестіи, не хотя васъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ не токмо видѣть и слышать отторгнутыхъ отъ христіянскіе вѣры и

святымъ Божінмъ церквамъ въ запустѣніи и въ поруганіи быть, а видя Яна Казимера, короля Полского, и пановъ рады и всего посполства такіе неисправленья, и явные неправды, и вѣчному докончанью и миру нарушенье, и на православную христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви и на васъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ гоненія, и . . . . до конца искоренити православную вѣру, а отъ нестроенья и междоусобія прежнихъ великихъ князей Російскихъ отторженую Малую Росію ко естественному царского пресвѣтлого величества корению прилучилъ, и гетмана Богдана Хмелницкого и васъ все войско Запорожское съ городами и съ землями отъ королевского подданства и отъ Римскіе вѣры свободилъ, и подъ свою царского пресвѣтлого величества высокую руку приняти изволилъ не для какихъ мѣръ, но токмо для единные православные христіянскіе вѣры, и не умаля никакихъ вашихъ стародавныхъ правъ и волностей, но во всемъ сохраняя васъ во всякихъ свободахъ; и на то, для подтверженья, свои царского пресвѣтлого величества жаловалные грамоты, за своими государственными печатми, изволилъ вамъ дать. И гетманъ Богданъ Хмелницкой и вы войско Запорожское великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, передъ святымъ евангеліемъ вѣрное обѣщаніе въ подданствѣ учинили на томъ, что вамъ всему войску Запорожскому ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и быть во всей его государской воли на вѣки неотступнымъ. И Янъ Казимеръ, король Полской, и паны рада и вся Рѣчь Посполитая учали на православную христіянскую вѣру и на васъ православныхъ христіянъ Малыя Росіи умышлять всякое зло горше прежнего, и, совокупясь съ ханомъ Крымскимъ и съ Татары, войною на васъ приходили, и грады и села и деревни разорили, и васъ войска Запорожского многихъ людей и женъ вашихъ и дѣтей и братей и сродниковъ посѣкали, и въ плѣнъ въ бусурманскіе руки отдавали, какъ и нынѣ видимъ, что около Бѣлой Церкви и на Поднестрью чинитца, и домы ваши въ запустѣніе положили. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, ради православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, и за многіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья Яна Казимера, короля Полского, и для совершенного избавленія васъ подданыхъ своихъ православныхъ христіянъ, описавъ о томъ во окрестные государства, и призвавъ Бога на помощь, изволилъ итти на Полского короля Яна Казимера войною; и милостію Божіею и своимъ государскимъ счастьемъ, искони вѣчные свои отчины и всеѣ Бѣлую Русь и великого княжства Литовского многіе городы поималъ и войско Запорожское отъ неволи свободилъ, и на оборону васъ и Малоросійскихъ городовъ и на посилокъ противъ непріятелей посылалъ своихъ царского пресвѣтлого величества бояръ и воеводъ со многими ратными людми многижды; также и нынѣ, хотя искони вѣчную свою отчину Малую Росію держать неотступно, и изволилъ прислать на оборону отчинѣ своей государской града Кіева и Малоросійскихъ городовъ и васъ православныхъ христіянъ меня боярина и воеводу и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, со многими ратными людми. И милостію Божіею и его великого государя нашего счастьемъ, непріятелскихъ людей и измѣнниковъ многихъ изъ Кіева въ посылкахъ отъ насъ побили и языки поиманы многіе; да и впредь надъ непріятели промыслъ чинити будемъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а васъ вѣрного войска Запорожского вѣрныхъ подданныхъ его царского пресвѣтлого величества оберегати будемъ, а правы и волности ваши ни въ чемъ не нарушены не будутъ; да и впредь великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, за помощію

Божіею, милостію своею государскою, такими жъ способами награжати и защищати васъ православныхъ христіянъ будетъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и правъ и волностей вашихъ никогда нарушить не изволитъ. Также великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и вы войско Запорожское съ тѣхъ мѣстъ, какъ вы ему великому государю, по своему многому челобитью, въ подданствѣ учинились, и по се число ему великому государю нашему служите вѣрно и неотступно, а къ воромъ и измѣнникомъ и къ бунтовщикомъ къ Ивану Выговскому и къ Юраску Хмелницкому и къ инымъ подобнымъ имъ не приставали, еще жъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, и вѣрную свою службу показали, на нихъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ съ его государевыми ратными людми ходили, и, за помощію Божіею, ихъ побили, и за то отъ великого государя милость получили; а и впредь великій государь, его царское пресвѣтлое величество, видя вашу вѣрную службу, въ милости своей учнетъ васъ держать непремѣнно. А нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что у васъ въ Запорогахъ учала быть не отъ какихъ людей шатость и непостоянство, и будто забывъ Бога и вѣру православную и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, крестное цѣлованье, хотятъ отъ православные христіянскіе вѣры себе въ отторгновенье привести и соединитца со истинными враги Божіими и разорители вѣры христіянскіе бусурманы, съ Крымскимъ ханомъ и съ Тотары, и будто къ столнику и воеводѣ къ Григорью Косагову вы не приходите, и ни въ какихъ дѣлехъ не совѣтуете, и какіе языки емлете или выходцы какіе выходятъ, и выходцомъ къ нему Григорью ходить не велите, и что они въ роспросехъ сказываютъ, про то ему Григорью вѣдомо не чините, и государевыхъ людей изъ Кодака бутто велите вывесть, — и я то ставлю въ великое подивленье и тому ни чему не вѣрю, что у васъ такому дѣлу учинитца, потому что вы вѣрное войско Запорожское съ початку, какъ начели и до сихъ часовъ ему великому государю служите вѣрно и непремѣнно, и въ то время, въ которое великіе непріятелскіе войска, совокупясь, и въ Малоросійскихъ краехъ были и многіе городы разорили и засѣдали, а вы отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неотступны и по се число въ вѣрномъ подданствѣ. А что про Кодакъ и помыслить нелзѣ, что великого государя ратныхъ людей съ Кодака вывесть, для того что Кодакъ вѣрной Запорожской городъ, и путь непріятелской, и Запорожью то и крѣпость и защита, что въ Кодаку государевы ратные люди; а будетъ изъ Кодака великого государя ратныхъ людей свесть, и непріятелемъ будетъ путь чистъ, а Запорогомъ трудность великая. И будетъ толко есть шатость въ нѣкоторыхъ людехъ, и то вносятъ имъ нѣкоторые плевелы, хотя ихъ отъ православные христіянскіе вѣры и отъ милости великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отлучити, а великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и вѣрного войска Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ вскорѣ видѣть. И вамъ бы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вѣрного войска Запорожского старшому и меншему, комуждо о томъ вѣдати належитъ, и впредь великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно и непремѣнно, какъ начели и по се число служили, такъ и совершить, по своему обѣщанію. Самъ Христосъ во святомъ евангеліи рече: аще хто хощетъ по мнѣ ити, да отвержетца себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, и иже аще погубитъ душу свою мене ради, обрящетъ ю; кая полза человѣку, аще весь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ

человѣкъ измѣну за душу свою! пріити бо имать Сынъ Человѣческій въ славѣ Отца Своего со ангелы своими, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его. Нихто же бо возложъ руку на рало, зря вспять, управленъ будетъ. И апостолъ Павелъ къ Титу рече: воспоминаю началствующимъ и владѣющимъ ко всякому начатому дѣлу благу готовымъ быти, да пекійся добрымъ дѣломъ прилѣжати вѣрою къ Богу; сія суть полезна человѣкомъ добра. А будетъ въ нѣкоторыхъ людехъ есть шатость, или какое непостоянство, и вамъ бы про то розыскать; и будетъ такіе люди объявятца, и вамъ бы тѣмъ людемъ учинить казнь, по своимъ правамъ, чтобъ отъ такихъ своеволниковъ какое зло не постигло; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будетъ своею государскою милостію васъ награжать наипаче прежнего. А отъ кого у васъ будетъ учинилось и что вы тѣмъ людемъ учините, и вамъ бы о томъ ко мнѣ отписать подлинно. Да и впредь какіе у васъ дѣла объявятца, и вамъ бы о томъ потомужъ вѣдомо чинить въ Кіевѣ мнѣ боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи.

Подлинникъ на 13-ти листкахъ.

37.—1666 послѣ мая 1. Отвѣты боярина Петра Шереметьева на предложенныя ему присланнымъ изъ Москвы дьякомъ Евстратомъ Фроловымъ статьи.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, маія въ 1 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи написано: по указу великого государя, посланъ, для его великого государя дѣлъ, въ Кіевъ дьякъ Евстратъ Фроловъ; а какъ онъ о государевыхъ дѣлехъ объявитъ, и его велѣно отпустить.

И дьякъ Евстратъ Фроловъ объявилъ статьи, а въ статьяхъ написано:

Въ нынѣшнемъ во 174 году, марта въ 9 да въ 12 числехъ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкій: Меѳодій де епископъ и духовенство и Кіевской полковникъ Василей Дворецкой писалъ, чтобъ въ Кіевѣ вновь завести школы Латинскіе. И великого государя указъ о томъ: буде имъ противъ ихъ волностей не во оскорбленье будетъ, и тѣхъ бы школъ нынѣ не заводить; а буде имъ противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленіе, и великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Кіевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить Кіевскихъ жителей, а изъ непріятелскихъ и изъ иныхъ городовъ въ тѣ школы никого не пускать и не учить, чтобъ отъ нихъ смуты и всякого дурна не было. И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорили, что въ Кіевѣ школа заведена до пріѣзду его боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ нынѣ учатца Кіевскіе жители всякихъ чиновъ люди, а изъ непріятелскихъ городовъ въ тѣ школы и до сего государева указу принимать не велѣно, и нынѣ нѣтъ, и заказъ о томъ учиненъ накрѣпко; а перевесть тое старую школу никоторыми мѣры нелзѣ, потому что Кіевскимъ жителемъ будетъ въ великое оскорбленіе. А которые всякихъ чиновъ люди выѣзжаютъ и выходятъ на его великого государя имя въ Кіевъ изъ непріятелскихъ городовъ, или которые изъ тѣхъ же городовъ и изъ иныхъ государствъ пріѣзжаютъ съ товары, и тѣхъ людей въ Кіевѣ записываютъ; и которые выѣзжаютъ и выходятъ на его государево имя, и тѣхъ къ вѣрѣ приводятъ; а которые съ товары пріѣзжаютъ, и тѣхъ съ запискою жъ отпускаютъ, и для того во многихъ мѣстехъ поставлены крѣпкіе заставы. А для пріѣздовъ и приходовъ въ Кіевѣ и въ Печерскомъ монастырѣ устроены съѣз-

жіе дворы и приказаны дворяномъ, а безъ записки въ Кіевѣ никакихъ людей не держать.

Бояринъ же и гетманъ объявляетъ о женитбѣ епископова сына на Дубяговнѣ, у которой два брата родныхъ при королѣ служатъ; и по указу великого государя велѣно того ему боярину и гетману беречь, чтобъ отъ того дурна какого не учинилось. И бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь говорилъ, что онъ бояринъ и гетманъ отъ того оберегать будетъ; толко де надобно того дѣла беречь болши боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, потому что ему смотрѣть и беречь ближе, толко бы де его боярина и воеводу лукавыми словами тамъ не прелщали и съ нимъ бояриномъ и гетманомъ не ссорили.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ говорилъ, что епископовъ сынъ, которой женатъ на Дубяговнѣ, живетъ съ женою своею въ Нѣжинѣ, для того что у него маетности въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; а теща его живетъ въ Печерскомъ монастырѣ. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, чтобъ отъ того какого дурна не учинилось, оберегать будетъ. Да онъ же бояринъ и воевода Петръ Васильевичь приказалъ въ Нѣжинъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ того остерегалъ же. А что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкой говорилъ: толко бъ де его боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева лукавыми словами не прелщали и съ нимъ бояриномъ и гетманомъ не ссорили, — и его де боярина и воеводу Петра Васильевича лукавыми словами нихто не прелщаетъ и ссорщиковъ никого у него нѣтъ, а великого государя всякіе дѣла дѣлаетъ и исполняетъ его государевъ указъ, какъ ему отъ Господа Бога дарованно; а къ его государевымъ дѣламъ, опричь товарыщей своихъ, никого не призываетъ.

Въ статьяхъ же написано: говорилъ ему Евстрату войсковой подскарбей Романъ Ракушка: въ прошломъ де во 173 и въ нынѣшнемъ во 174 году въ Черниговъ дано декабря по 22 день 1658 осмачекъ, а декабря съ 22 числа Черниговского полку и повѣту Менского и Сосницкого и Понерницкого мелницы столникъ и воевода Андрѣй Толстой на великого государя взялъ и до отпищиковъ, и посланнымъ его Романовымъ отъ тѣхъ мелницъ и отъ хлѣбного сбору отказалъ, и присылаетъ своихъ сборщиковъ, не описався съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ нимъ войсковымъ подскарбіемъ. Да Романъ же Ракушка сказалъ: въ Кіевъ де ратнымъ людемъ на нынѣшней на 174 годъ хлѣбныхъ запасовъ послать ему не откуды, потому что Острянскіе и Козельскіе и всего Кіевского полку мелницы бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ отписалъ на великого государя къ Кіеву, и вѣдать тѣхъ мелницъ ему Роману не велѣлъ, и въ Острѣ де и въ Козелцѣ хлѣбные запасы въ сборѣ съ мелницъ есть, толко де онъ Романъ ихъ съ ноября мѣсяца въ росходъ не давывалъ, а вѣдаетъ де ихъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорилъ: вѣдомо де ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю учинилось, что непріятелскіе люди Поляки и измѣнники Черкасы и Татаровя учели сбиратца къ Бѣлой Церкви и въ Полѣсье, и хотѣли притти изгономъ въ Остръ и его взять и засѣсть, а государевыхъ людей въ то время въ Острѣ не было; и онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичь послалъ въ Остръ рейтарского строю подполковника Гаврила Подымова, да съ нимъ послалъ 266 человѣкъ салдатъ и велѣлъ ему быть въ Острѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ въ Остръ воевода присланъ будетъ. А которой хлѣбъ въ Острѣ и въ Козелцѣ собранъ былъ, и тотъ хлѣбъ для нужного времяни велѣлъ беречь въ житницахъ, а въ Кіевъ ничего не присылывано: а собрано того хлѣба

по се число 240 осмачекъ, а въ росходъ того хлѣба до указу давать не велѣлъ, а салдатъ велѣлъ кормить Острянскимъ и Козелскимъ и Бобровицкимъ мѣщаномъ; а около Кіева и въ уѣздѣ ни одной мелницы нѣтъ. А не послать де было въ Остръ государевыхъ ратныхъ людей и хлѣба въ Острѣ не готовить никоторыми мѣрами было нелзѣ, потому что городъ Остръ сталъ на пути и безъ Остря трудно быть и Кіеву.

Бояринъ же и гетманъ писалъ къ великому государю, что городъ Димеръ, а въ немъ часть казаковъ было, не подаючи его Ляхомъ и измѣнникомъ завладѣть; и бояринъ де и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ тѣхъ казаковъ вывелъ и свою залогу съ конми своими поставилъ; и изъ Бѣлой Церкви Ляхи и измѣнники казаки въ ночи, залогу побравъ, и не мало людей порубили, и часть города сожгли, и въ Бѣлую Церковь возвратились, и войско Запорожское о томъ скорбятъ, что непріятель утѣшился и корысть получилъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ говорилъ, что Димеръ мѣстечко, а не городъ; и онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь изъ того мѣстечка казаковъ не выводилъ и свою залогу съ лошадми своими никого не посылалъ и не ставливалъ, и нынѣ нѣтъ. А какъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь пріѣхалъ въ Кіевъ, и послѣ того вскорѣ приходилъ къ нему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Кіевской полковникъ Василей Дворецкой и говорилъ, что въ Димерѣ казакомъ стоять голодно и ихъ бы де вывесть въ иное которое мѣсто. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи ему Василью говорилъ, чтобъ онъ казаковъ изъ мѣстечка Димера не выводилъ, для того чтобъ непріятелскіе люди того мѣстечка не разорили; да и при Меѳодіи де епископѣ и при многихъ государевыхъ ратныхъ людѣхъ Кіевского полку ему Василью не одиножды говорилъ же, чтобъ онъ казаковъ изъ того мѣстечка не выводилъ. И послѣ того не многое время спустя, казаки изъ того мѣстечка Димера вышли, а почему и по какому указу вышли или они выведены, того де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь не вѣдаетъ, потому что вѣдаетъ казаковъ полковникъ Василей Дворецкой. А непріятелскіе де люди государевыхъ ратныхъ людей, опричь Игнатьева приказу Софонова стрѣлца Ивашка Грача, никого не взяли и не побивали; а стрѣлецъ де Ивашка Грачь при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ былъ на залогѣ и положена у него въ томъ мѣстечкѣ рухледишка; и тотъ стрѣлецъ пошелъ было въ то мѣстечко для своей рухледишки, и непріятелскіе люди взяли его въ полонъ.

Боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву дьякъ Евстратъ Фроловъ говорилъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ жилъ бы въ совѣтѣ, и о дѣлахъ великого государя радѣти бъ и съ нимъ ссылатца, и о вѣстяхъ розвѣдывать всякими мѣрами сопча; также и съ епископомъ Меѳодіемъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ и блюстителемъ митрополіи Кіевской жить въ совѣтѣ жъ и ласкосердство къ нему держать; а противъ статей и гетманского письма въ немъ розсматривать, нѣтъ ли отъ него въ чомъ какого умыслу и плевелъ и впредъ не чаеть ли.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ говорилъ, что онъ съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ Меѳодіемъ епископомъ по се число жилъ и нынѣ живетъ въ совѣтѣ, и съ бояриномъ и гетманомъ о вѣстяхъ розвѣдываетъ сопча, и съ нимъ о всякихъ дѣлехъ ссылается, и по се де число онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь отъ епископа никакого лихово умыслу и плевелъ не видалъ; а будетъ какіе злые умыслы и плевелы у него епископа объявятся, и о томъ къ великому государю онъ бояринъ и

воевода Петръ Васильевичь учнетъ писать, а того будетъ остерегать накрѣпко и за епископомъ смотрить. А съ бояриномъ и гетманомъ у него епископа ссора великая; да и впредь де межъ ими совѣту не чаетъ, потому: какъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорилъ ему епископу, чтобъ послать въ Запороги къ кошевому и къ козакомъ кого пригоже и для провѣдыванья всякихъ вѣстей и листъ къ нимъ послать, и епископъ де говорилъ, что де то дѣло самое надобное, толко де въ листу написать, что у нихъ Запорожскихъ казаковъ отъ чего чинитца шатость и не отъ бояръ ли де отъ кого. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорилъ ему епископу, что такъ писать непристойное дѣло, а написать въ листу такъ: будетъ есть у нихъ отъ нѣкоторыхъ людей шатость, а они бъ про то розыскавъ, къ нему боярину и воеводамъ отписали; и потому де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи и чаютъ, что межъ ими совѣту и впредь не будетъ. Толко де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь о листахъ гетманскихъ епископу и о епископскихъ словахъ боярину и гетману вѣдомости не даетъ, для того чтобъ въ томъ межъ ими ссоры не было, опасаясь того, что къ епископу и ко всему духовенству всѣхъ городовъ мѣщане конечно пристали, чтобы въ ихъ ссорѣ дѣлу великого государя какой порухи не учинилось.

А столникъ де и воевода Иванъ Гавреневъ что въ мелницахъ учинилъ, и про то де ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю не вѣдомо, потому что де Иванъ Гавреневъ о томъ къ нему не писывалъ, а писалъ де къ нему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю онъ Иванъ, что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичь прислалъ къ нему свой уневерсалъ и въ томъ де уневерсалѣ написано, что всякіе належащіе доходы сбирать на великого государя, а полковникомъ Черкаскимъ никому вступатца не велѣно; и чаетъ онъ съ мелницъ хлѣбъ потому и сбирать училъ.

Также де учинилъ столникъ и воевода Иванъ Гавреневъ о Глуховскихъ мелницахъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорилъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, и къ нему де писалъ столникъ и воевода Андрѣй Толстой, а Черниговскіе салдаты и стрѣлцы били челомъ великому государю съ плачемъ великимъ, что они помираютъ голодною смертью и пить ѣсть нѣчего, а хлѣба имъ въ Черниговѣ не даютъ. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичь велѣлъ хлѣбъ сбирать съ Черниговскихъ и съ Сосницкихъ и съ Менскихъ и съ Понерцкихъ мелницъ и давать государевымъ ратнымъ людемъ; а покамѣстъ хлѣбъ будетъ въ сборѣ, велѣлъ салдатъ и стрѣлцовъ кормить мѣщаномъ, чтобъ голоду и нужи великой не было и отъ голоду бъ изъ Чернигова не розбѣжались; а сколко въ сборѣ хлѣба будетъ, и о томъ велѣно ему Андрѣю писать въ Кіевъ; и Андрѣй Толстой по се число въ Кіевъ не писывалъ, а какъ отпишетъ, и о томъ къ великому государю онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь писать учнетъ.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

38.—1666 послѣ мая 4. **Извѣстія изъ за границы и изъ Бѣлой Церкви, сообщенныя дьяку Евстрату Фролову во время бытности его въ Малороссіи.**

Въ нынѣшнемъ во 174 году, для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, будучи въ Малоросійскихъ городѣхъ дьякъ Евстратъ Фроловъ въ вѣстяхъ слышелъ: апрѣля въ 27 день, Турскіе полоненики, Малоросійского города Кателвы жители, Оска Михайловъ, Рамашко Ѳедоровъ, которые взяты въ полонъ на Тору у соленого варенья, тому пятой годъ, и проданы въ Турки, а были на каторгахъ иныхъ земель съ полоне-

ники, и на дву каторгахъ Турокъ повыкалали и вышли на Венецыйскую землю, сказали, что изъ Венецыи; по отпуску съ проѣзжими грамотами шли они на Краковъ, на Варшаву, на Львовъ, на Кіевъ. А вѣстей де въ Турской землѣ и въ Венецыи и въ Полшѣ слышели: Турской де султанъ съ цесаремъ Римскимъ помирилися на 24 года: султанъ де цесерю Венгровъ уступилъ, а у Венецыянъ съ Турки война по прежнему, да и цесерь де Венецыи противъ Турокъ людми помогаетъ тайно. А король де Полской въ Аршавѣ, а маршалокъ на Пруской границѣ въ Бряславлѣ. А договоръ де межъ ими былъ: сейму быть на средопостіе, а о чемъ сеймъ, и былъ ли или нѣтъ, и хто кому силенъ, того они не вѣдаютъ. А король де былъ въ Аршавѣ, а войски его подъ городомъ на лежѣ.

Маія въ 4 день Кіевской полковникъ Василей Дворецкой дьяку Евстрату въ розговорехъ по вопросу сказалъ: тому де дни съ 3 или съ 4 были въ Кіевѣ отъ Бѣлые Церкви купцы съ солью, которые въ Полшѣ бываютъ часто; а въ розговорехъ де онъ отъ нихъ слышелъ, что султанъ Турской съ цесеремъ учинили перемирье на 12 лѣтъ, а уступилъ султанъ цесерю Венгерскіе земли дву городовъ столныхъ, Потока, а другого не упомнитъ, которые городы среди самые Венгерскіе земли; а достолными городами и всею Венгерскою землею владѣетъ султанъ по прежнему. Да султанъ же де имѣетъ замыслъ и хочетъ рати свои посылать на Полского короля войною за то, что король, имѣючи себѣ противъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей отъ его султановыхъ подданныхъ, отъ хана Крымского и отъ Татаръ, великое себѣ вспомогателство, многіе годы давалъ противъ его салтановыхъ ратей цесерю Римскому людей на вспоможенье; и король де и маршалокъ Любомирскій, слыша про такіе салтановы замыслы, отъ междоусобія своего до успокоенія приходятъ, чаятъ де для того нынѣшніе весны и Татаровя королевскимъ людемъ на вспоможенье въ Малоросійскіе краи не бывали.

У Бѣлые Церкви и въ Чигиринѣ камендаты прежніе и прибылыхъ непріятелскихъ людей къ нимъ не было; которые люди и есть, и тѣ голодни, потому что хлѣбная скудость и дороговь великая, а пахать хлѣба стало нѣколи, изъ казаковъ бредутъ въ Запороги, а поселяне убѣгаютъ съ голоду на сю сторону Днѣпра въ розные городы. Отъ Поляковъ ласки Заднѣпряномъ нѣтъ нисколко, всѣхъ грабятъ и разоряютъ безъ остатка. У Бѣлые жъ Церкви дѣлаютъ городъ земленой, и Бѣлоцерковцовъ всѣхъ, какъ мѣщанъ такъ и казаковъ, Поляки держатъ у городового дѣла на безпрестанной работѣ, и они де отъ того на Ляховъ крѣпко замыслъ имѣютъ, какъ бы повыколать, толко бъ подступили царского величества люди.

Дорошенко былъ въ Чигиринѣ и казаковъ при немъ малое число. А Татаровя въ Заднѣпрскихъ измѣнничьихъ городѣхъ толко прежніе, которые зимовали: одни сказываютъ съ 300, а другіе толко со 150 человѣкъ, а прибылыхъ нѣтъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

39.—1666 мая 4 и 5. Рѣчи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меѳодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ, *объ облегченіи Кіевскихъ жителей отъ ямской и постойной повинности, о поступкахъ и распоряженіяхъ гетмана, навлекающихъ на него неудовольствіе въ Малороссіи и о проч.*

Въ прошлыхъ годѣхъ, также и по се число, какъ учинился Кіевъ и вся Малая Росія великому государю въ подданствѣ, и Кіевскіе, также и иныхъ Малоросійскихъ городовъ мѣщаня гонцомъ и посланникомъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ давали подводы и проводники по стародавнымъ своимъ правамъ.

И въ нынѣшнемъ во 174 году, въ розныхъ числехъ, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевской войтъ и иныхъ Малоросійскихъ городовъ войты и мѣщане многижды, что имъ отъ подводъ чинитца налога великая, и имъ бы въ подводахъ указъ учинить.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи говорили о томъ, чтобъ въ Кіевѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ быть подводамъ указнымъ; а учинить бы въ Кіевѣ 60 подводъ, а поддать бы къ Кіеву мѣстечко Барышполе, Воронково, Гоголевъ. Также бы, примѣнясь къ тому, и въ иныхъ городѣхъ учинить.

А епископъ Меѳодій о томъ же говорилъ, что мѣщане бьютъ челомъ, чтобъ указнымъ подводамъ быть: а онъ де епископъ изъ своей маетности мѣщаномъ въ помощь денегъ дастъ; также бы взять и со всѣхъ Кіевскихъ монастырей, и учнетъ де онъ епископъ о томъ говорить архимариту Печерскому и игуменомъ.

И маія въ 4 день Меѳодій епископъ пріѣзжалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю и говорилъ, что архимаритъ и игумены подводы въ помочь давать мѣщаномъ не хотятъ, а мѣщане де Кіевскіе подводъ указныхъ заводить и подводъ же, какъ прежъ сего съ нихъ подъ гонцовъ и подъ посланниковъ и подъ всякихъ проѣзжихъ людей имывано, давать не хотятъ же, и въ томъ отказываютъ и отъ подводъ хотятъ бресть врознь: а прежъ де сего подводъ съ нихъ не имывано.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи говорилъ, что мѣщане гонцомъ и посланникомъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ подводы давывали и нынѣ даютъ по стародавнымъ своимъ правамъ, а не вновь съ нихъ начато имать; а онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь хотя учинить въ Кіевѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ указные подводы, по ихъ мѣщанскому челобитью, для того чтобъ имъ въ томъ тѣсноты и налоги не было.

И Меѳодій епископъ говорилъ, что де въ прошлыхъ годѣхъ подводы они давывали, толко де такихъ многихъ подводъ съ нихъ не имывано; а нынѣ де имъ многихъ подводъ давать стало не въ мочь.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи говорилъ, что де нынѣ велѣно подводы записывать въ приказѣ, также и имъ у себя записывать же; и по запискѣ де подводъ съ нихъ во взятьѣ объявилось немного.

И епископъ говорилъ, что де Кіевскіе мѣщане зѣло отъ подводъ оскорбляютца; толко де они мѣщане бьютъ челомъ, чтобъ учинить у нихъ и выбрать ямщиковъ противъ Московскихъ ямовъ, а съ нихъ бы де денегъ взять, что доведетца.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ, что де то несбытное дѣло, что съ нихъ имать денги и устроить ямщиковъ противъ Московскихъ ямовъ, потому что въ Кіевѣ людей такихъ нѣтъ и кому быть въ ямщикахъ не сыскать; и будетъ мѣщане хотятъ указныхъ 60 подводъ устроить, и они бъ давали подводы противъ прежнего.

Боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичю Меѳодей епископъ говорилъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь въ Кіевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ велѣлъ крѣпить осады для того, что де быть бѣдѣ великой, а наипаче де въ Полтавѣ. А то де ему епископу вѣдомо, потому что онъ въ Полтаву посылалъ отъ себя чернца, и чернецъ де его былъ и у боярина и гетмана.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ: для чего въ Малоросійскихъ городѣхъ быть бѣдѣ, потому что великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой и полковники и вся старшина и казаки вѣрны, и бѣдѣ быть не отъ чего.

И епископъ говорилъ, что де учала быть въ Запорогахъ и въ Полтавѣ шатость великая, потому что Запорожцы и Полтавцы и всѣхъ Малоросійскихъ городовъ полковники и старшина и казаки, также де и духовенство все

боярина и гетмана не любятъ за то, что де бояринъ и гетманъ учалъ дѣлать своенравствомъ: въ Переясловль де, да въ Полтаву, да въ Миргородъ онъ выбралъ полковниковъ безъ посполитой рады и по своей воли, а не по ихъ стародавнымъ правамъ; да онъ же де и судью войскового Незамая, да полковниковъ Миргородцкого Гамалея, Лысенского Высочана безъ сыску, не сыскавъ за ними вины, послалъ къ Москвѣ, а Гамалея хочетъ карать; да и многихъ де старшинъ и казаковъ по наносу, кто на кого что нанесетъ, безъ сыску караетъ, а иныхъ къ Москвѣ посылаетъ. А въ Малоросійскихъ де краехъ люди таковы, что де имъ легче смерть принять, нежели ихъ къ Москвѣ отсылать. А Запорожцы де съ Полтавцы живутъ совѣтно, что мужъ съ женою.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ, что бояринъ и гетманъ все дѣлаетъ по ихъ казацкимъ правомъ; а учиненъ де онъ гетманомъ по указу великого государя, по челобитью и по обранію всего войска Запорожского; а толко де имъ его перемѣнить, и имъ такого гетмана впредь не выбрать и не будетъ, развѣе де имъ такого гетмана выбрать, которой ихъ всѣхъ и женъ ихъ и дѣтей въ Крымъ поотдастъ. А что онъ бояринъ и гетманъ за вину кому что чинитъ, и то онъ чинитъ добро; а кого и къ Москвѣ пошлетъ, и у великого государя нашего на то имъ милостивое разсмотрителство, и за то было на него гетмана хулы наносить не за что.

И Меѳодій епископъ говорилъ: говорятъ де полковники и вся старшина: хотя де и быть ему гетману, и гетманъ бы де нравы свое отставилъ; и что де онъ къ Москвѣ посылаетъ, и то де лутче смерть имъ пріймать, нежели ихъ къ Москвѣ посылать.

Да маія въ 5 день въ соборной церквѣ извѣщалъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, при епископѣ Меѳодіѣ, полковникъ Василей Дворецкой: бутто бояринъ и гетманъ послалъ на Кіевскую сторону сто человѣкъ казаковъ и далъ имъ универсалъ свой, а велѣлъ де имъ на Кіевской сторонѣ стацѣю имать и грабить Печерскіе маетности и купцовъ, которые поѣдутъ въ Кіевъ съ товаромъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ, что то дѣло несбытное, что боярину и гетману посылать казаковъ для стацѣи и грабежу.

И Василей Дворецкой говорилъ, что де Печерскіе маетности разорять и стацѣю имать, то де онъ слышалъ отъ людей; а что де купцовъ не велѣлъ бояринъ и гетманъ пропускать, и о томъ де онъ бояринъ и гетманъ къ нему Василью писалъ и универсалъ свой къ нему прислалъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи, для подлинной вѣдомости, послали въ Кіевской уѣздъ капитана Ермогена Чертовского съ пѣхотою, а велѣли ему, про то подлинно провѣдавъ, учинить вѣдомо ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарыщи.

Въ Кіевѣ жъ на низу, на посадѣ, поставлены полковниковъ Иванова полку Шепелева да Яковлева полку Билса рейтары на мѣщанскихъ дворехъ, для того что въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ поставить ихъ негдѣ. И Кіевскіе мѣщане били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, многижды, что де имъ отъ государевыхъ людей отъ рейтаръ, которые у нихъ поставлены, тѣснота болшая, и чтобъ де великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ рейтаръ отъ нихъ свесть.

Да боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи Меѳодій епископъ говорилъ, что мѣщане ставятъ то, что рейтары у нихъ стоятъ, въ великое оскорбленье, и чтобъ де рейтаръ отъ нихъ свесть.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ епископу, что рейтаръ перевесть снизу въ верхній городъ нынѣ вскорѣ никоими мѣ-

рами нелзѣ, потому что въ верхнемъ городѣ дворовъ и избъ мало и стоять рейтаромъ не въ чемъ, а взять де нынѣ избъ нѣгдѣ и строитца нѣколи, потому что около Кіева все разорено; и толко де мѣщаномъ надобно будетъ то, что отъ нихъ рейтаръ вывесть вскорѣ, и они бъ мѣщане дали 30 избъ отъ себя, а рейтары тѣ избы перевозятъ и поставятъ собою.

И епископъ сказалъ, что онъ мѣщаномъ о томъ говорить учнетъ.

И маія въ 4 день епископъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю говорилъ, чтобъ онъ взялъ себѣ въ почесть 100 рублевъ денегъ, а чтобъ рейтаръ отъ мѣщанъ велѣлъ вывесть и избъ на нихъ не спрашивалъ, а велѣлъ бы избы купить изъ государевы казны.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ: говорятъ де мѣщане и даютъ ему боярину въ почесть 100 рублевъ денегъ, и они бъ де тѣ денги дали на избы рейтарскіе, а онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь велитъ на тѣ денги купить избы рейтаромъ.

И епископъ говорилъ, что онъ и о томъ мѣщаномъ станетъ же говорить.

И маія въ 5 день въ соборной церквѣ епископъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю говорилъ, чтобъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь 100 рублевъ себѣ въ почесть взялъ, а на избы де рейтарскіе взялъ другую 100 рублевъ, а имъ де мѣщаномъ то не будетъ въ оскорбленіе, толко бъ де рейтаръ отъ мѣщанъ велѣлъ свесть.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь велѣлъ у мѣщанъ тѣ денги 200 рублевъ взять и на тѣ денги купить избы рейтаромъ; а какъ избы поставятъ, и рейтаръ отъ мѣщанъ велитъ свесть тотчасъ.

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ.

40.—1666 мая 6. Письмо къ царю архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля и братіи, *съ благодарностію за милостивое царское слово, сообщенное имъ прибывшимъ изъ Москвы въ Кіевъ дьякомъ Евстратіемъ Фроловымъ и съ прошеніемъ о принятіи ихъ подъ свое царское покровительство.*

Божіею милостію, пресвѣтлому и благочестивому государю царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ иныхъ государствъ, царствъ и земель отчичю и облаадателю, пресвятыя Богородицы лавры чюдотворныя и великія Печерскія Кіевскія смиренный архимаритъ Иннокентій Гизель [1] со всею своею во Христѣ братіею всегдашные богомолцы и вѣрные служители вашему царскому пресвѣтлому величеству, великому и милостивому государю царю своему, до лица земли должное свое поклоненіе сею грамотою приносимъ, и смиренное благодареніе воздаемъ за великую намъ сотворенную благодать, иже повелѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества посланникъ и дьякъ дворцовый Евстратій Антиповичь Фроловъ, доѣхавъ преславного града Кіева и святыя обители Печерской въ самый день торжественного праздника Успенія преподобного и богоносного отца нашего Ѳеодосія Печерского, увеселилъ насъ изобилно извѣщеніемъ благополучного здравія и господства вашего царского пресвѣтлого величества и всее пресвѣтлые полаты. При семъ и милостивого господарского слова, которымъ ваше царское пресвѣтлое величество незабвенно насъ нижайшихъ своихъ богомолцовъ и служителей, а наипаче свою святую чюдотворную сію обитель посѣтити изволилъ, отколь мы великія радости исполншеся, теплѣйшею любовью до вседержителя Бога припадаемъ, моляще, чтобъ десницею своею святою, за предстателствомъ пресвятые Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печер-

---

(1) *Въ соврем. спискѣ*: Гизгель. *Тоже и въ концѣ акта.*

скихъ, ваше царское пресвѣтлое величество, милостивого господаря нашего, съ пресвѣтлою царицею великою княгинею Марьею Ильичною, нашею господарынею, и пресвѣтлые царевичи и царевны, вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдники, во многіе лѣта щедротами своими благословилъ здравое, мирное и немятежное пребываніе, царства умноженье и разширенье, на вся враги побѣду, а по долговременномъ жителствѣ не кончаемую въ горнемъ Іерусалимѣ радость вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей пресвѣтлой палатѣ даровалъ; насъ же и обитель сію святую подъ высокою державною и крѣпкою рукою вашего пресвѣтлого величества, православного монарха, а праведныхъ великихъ и благовѣрныхъ князей Російскихъ наслѣдника, мирно и непорушно [1] до вѣка жителствовать сподобилъ, дабы обитель сія святая и мы отъ иновѣрныхъ властей и отъ болшихъ навѣтовъ и разореній всякихъ свободны и сохранены были; многія бо тутъ тѣхъ временъ въ нынѣшнихъ стародавныхъ правахъ, наданяхъ, имѣніяхъ церковныхъ, насилія, досады, поклепы, безо всякой вины претерпѣваемъ отвсюды. И о семъ вашего царского пресвѣтлого величества о пожалованье и защищенье насъ подъ ножію преклоншеся челомъ бьемъ. Прочее вручаючи и себе самыхъ высокому и милостивому промыслу вашего царского пресвѣтлого величества, государя и царя нашего. Написася сія грамота во святой и великой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта отъ Рожества Христова 1666, маія дня 6.

Вашего пресвѣтлого величества царского всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ Іннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскій.

Современный списокъ на пяти листкахъ.

41.—1666 послѣ 16 мая. Списокъ статей, записанныхъ дьякомъ Евстратіемъ Фроловымъ во время бытности его въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ, *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и объ отношеніяхъ гетмана Брюховецкаго къ Мстиславскому епископу Меѳодію и къ Кіевскому духовенству.*

1. Бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь, отпускаючи Евстрата изъ Гадича, говорилъ тайно: сказывалъ де ему Переясловской полковникъ Данило Ермоленко, что въ Переясловлѣ отъ какихъ ся своеволныхъ людей, которые до бунту и до шерпанины охочи работать, и хлѣба пахать и собою жить лѣнивы, выростаетъ злой замыслъ на смуту и на нелюбье про него боярина и гетмана, по замысломъ отъ Запорожцовъ; и о томъ де вѣдомо и воеводѣ Григорью Вердеревскому. И чтобъ Евстрату къ нему Григорью отписать, чтобъ онъ о томъ подлинно отписалъ; а какъ отпишетъ, и о томъ бы Евстрату, ѣдучи изъ Кіева, вѣдомо учинить изъ Нѣжина ему боярину и гетману черезъ войскового подскарбія Романа Ракушку; а Романъ де великому государю вѣренъ и ему послушенъ.

И Евстратъ о томъ въ Переясловлѣ къ воеводѣ къ Григорью Вердеревскому писалъ, чтобъ онъ о всякихъ замыслехъ Переясловскихъ жителей, что вѣдаетъ, отписалъ. И Григорей Вердеревской къ Евстрату писалъ, что бояринъ и гетманъ одноконечно великому государю вѣренъ и служитъ въ правду; толко дивитца онъ тому, для чего перепищики замѣшкались; хотя полгода не будутъ, и то боярину и гетману великая корысть; о чемъ въ Переясловль на ратушу ни отпишетъ, и къ нему безпрестанно посылаютъ все, что ему годно. А казаки де боярина и гетмана всѣ не любятъ, а говорятъ: у насъ де въ предкахъ бояръ не бывало, а онъ де заводитъ новой образецъ и волности де наши отъ насъ всѣ отходятъ, да и приходъ де къ нему сталъ тяжекъ.

---

[1] *Въ соврем. спискѣ:* порушно.

А полковникъ Переясловской Данило Ермоленко говорилъ у него Григорья на обѣдѣ, при головахъ стрѣлецкихъ и при многихъ началныхъ людѣхъ: мнѣ де дворянство ненадобно, я де по старому козакъ. А ко всякому слову, за что осердитца, говоритъ: казаки заведутъ гиль и васъ поколютъ. А съ ратуши де ему полковнику и атаману и судьѣ идетъ съ мѣста съ продавцовъ десятая рыба; а съ ратуши по всякъ день вино, и пиво, и медъ, и харчь всякой. А что де ему полковнику пожаловалъ великій государь городъ, и онъ де говоритъ, что тотъ городъ украинной и разоренъ весь, и стоятъ въ немъ безпрестани казаки иныхъ полковъ, и кормятца по тѣмъ же жилецкимъ людемъ, и мнѣ де взять съ него нечего, да и ненадобно, потому что и въ предкахъ у насъ такъ не повелось. А казаки де на мѣстѣ говорятъ: пойдемъ де въ Запороги, и не однѣ де мы Переясловцы, и изъ иныхъ мѣстечакъ соберемся въ Запорогахъ и пойдемъ на гетмана. А государевыхъ людей, которые живутъ въ Переясловлѣ, зовутъ злодѣеми и жидами.

И дьякъ Евстратъ Фроловъ, пріѣхавъ изъ Кіева въ Нѣжинъ, тое Переасловскихъ казаковъ шатость объявилъ войсковому подскарбію Роману Ракушкѣ, которому приказалъ про то объявить бояринъ и гетманъ, отпускаючи Евстрата изъ Гадича, и говорилъ тайно, чтобъ онъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю вѣдомо учинилъ вскорѣ. И Раманъ Ракушка къ боярину и гетману о томъ писалъ съ Путивльскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Мосолитиновымъ, которого посылалъ къ боярину и гетману дьякъ Евстратъ Фроловъ съ листомъ о посылкѣ въ Кіевъ хлѣбныхъ запасовъ. А не объявить о такой шатости боярину и гетману дьякъ Евстратъ не смѣлъ, потому что и въ статьяхъ Евстрату написано, велѣно боярину и гетману Ивану Мартиновичю говорить: буде въ Малоросійскихъ городѣхъ гдѣ какое дурно и шатость учнетъ чинитца, и онъ бы бояринъ и гетманъ розвѣдывалъ подлинно, и чинилъ по своему розсмотрѣнью, и ото всякого дурна и шатости унималъ и къ великому государю писалъ наскоро. Да и для того боярину и гетману про шатость Переасловскихъ казаковъ Евстратъ объявилъ, что онъ бояринъ и гетманъ великому государю во всемъ вѣренъ и о его великого государя дѣлехъ отвѣтъ на статьи чинилъ податнѣе прежняго.

И маія въ 16 день, по писму Рамана Ракушки, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь писалъ къ Евстрату, что Переасловскихъ казаковъ о голосахъ, которые до бунтовъ проявляются, крѣпко запобѣгаетъ, довѣдався о томъ, чтобъ тотъ огонь болши не розгорался; а то онъ вразумѣвая, что проявляютъ такіе голосы казаки, видя вездѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ при воеводахъ малолюдствіе; и чтобъ великій государь указалъ въ Малоросійскіе городы ратныхъ людей прибавить.

2. Бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичь говорилъ: писалъ де къ нему бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, чтобъ онъ въ Малоросійскіе городы и во всякіе доходы и въ сборы не вступался и договоръ свой Московской содерживалъ; а буде де учнетъ въ городы и въ доходы вступатца, и онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь отпишетъ къ великому государю, — и то де знатно, что по нѣчьей ссорѣ; добро бъ де бояринъ и воевода ссорѣ не вѣрилъ и уха своего на ссору не клонилъ; онъ въ городы и во всякіе доходы вступатца николи ни во что не будетъ, и къ нему боярину и воеводѣ о томъ онъ николи не писывалъ, и хочетъ съ нимъ быть во всякой любви и въ пріязни; а хотя бъ и слушать его готовъ, толко, служа великому государю, отъ мысли своей даетъ знать, чтобъ Малоросійского народа своеволныхъ и непостоянныхъ людей болшими поборами вскорѣ не ожесточить, покамѣстъ поввыкнутъ и государевыми воеводы и людми пообладанны будутъ, имать съ нихъ по невелику; а толко вдругъ ожесто-

чить, опасно всякого худа, люди худоумные и непостоянные; одинъ какой плевосѣятель возмутитъ многими тысечами; хотя они сами сгинутъ, а до лиха дойдетъ, успокоивать будетъ трудно, а непріятель подъ бокомъ, а стоятъ непріятеля и Запорожцы; отъ нихъ бы та то и не выросло, что они желателны, какъ бы добрыхъ людей разорять, и, нашарпався чюжихъ набытковъ, всякому бъ старшинства доступить; а на Запорожьѣ нынѣ болѣ Заднѣпрянъ. Да и духовенству не всякому бъ было довѣрено, горазди и они ссорить и возмущать отъ Латинскіе своей науки, на кого нелюбье положатъ.

3. Въ Кіевѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ сказывалъ, что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь зѣло корыстенъ мѣщаны и всякими поборами. Велѣлъ де было онъ бояринъ и воевода въ Переясловлѣ Греченину Яну Тамару сбирать съ перевозу и съ проѣзжихъ людей пошлину на великого государя противъ обычаевъ прошлыхъ лѣтъ, какъ онъ Янъ сбирывалъ на гетмановъ, и въ томъ де онъ Янъ въ Кіевѣ и къ вѣрѣ приведенъ и съ радостью хотѣлъ великому государю послужить; и нынѣ де онъ Янъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, извѣщалъ тайно со слезами, что собралъ онъ въ Переясловлѣ такихъ пошлинныхъ денегъ съ 500 рублевъ, да прислалъ де къ нему въ Переясловль бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь съ грозами, велѣлъ ему привезть къ себѣ въ Гадичь такихъ пошлиныхъ денегъ 1000 рублевъ; и онъ де, чего не собрано, и занявъ, везетъ, а не везть не смѣетъ, чтобъ безъ головы не быть.

4. Бояринъ же и воевода Петръ Васильевичь, да послѣ боярина и Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій и блюститель митрополіи Кіевской, и полковникъ Василей Дворецкой говорили въ розные времена, чтобъ, по указу великого государя, перепищики поспѣшили, а мѣщане тому всѣ ради и доходы въ казну великого государя по належащему давать будутъ безъ отговоровъ, толко бъ казацкой старшинѣ и казакомъ до нихъ дѣла не было. А толко де перепищики до Семена дни переписать въ городѣхъ людей и угодей, съ чего доведутца имать поборы въ государеву казну, не поспѣшатъ, то, кой часъ Семенъ день придетъ, и бояринъ де и гетманъ и полковники и старшина съ мѣщанъ и со всякихъ Малоросійскихъ жителей поборы всѣ отберутъ на себя, а великому государю оставятъ ихъ на цѣлой годъ нагихъ и ограбленыхъ; а и бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь перепищиковъ желаетъ же.

5. Меѳодій епископъ и архимандритъ Печерскій и все духовенство, да съ ними жъ и полковникъ Василей Дворецкой боярина и гетмана конечно не любятъ и добра ему не хотятъ, потому: маія въ 3 день, въ Печерскомъ монастырѣ епископъ Меѳодей, и архимандритъ Печерской, и иные многіе духовные, и Василей Дворецкой, по обѣдѣ, вставъ изъ за трапезы, взяли дьяка Евстрата въ архимаричью келью и пили бояръ и околничихъ про здоровья; и послѣ того дьякъ Евстратъ говорилъ, чтобъ они изволили пить про здоровье боярина и гетмана Ивана Мартиновича, а онъ великому государю службою своею во всемъ вѣренъ, и съ ними духовными во всякомъ совѣтѣ и любви пребываетъ, и войску Запорожскому и всему Малоросійскому народу добронравіемъ своимъ и правымъ разсужденіемъ угоденъ. И Меѳодій епископъ и все духовенство про боярское и гетманское здоровье пить не стали, а говорили, что онъ имъ злодѣй, а не доброхотъ: будучи де на Москвѣ, великому государю билъ челомъ и въ статьяхъ подалъ, чтобъ въ Кіевѣ быть Московскому митрополиту, — и то де знатно, что ихъ къ великому государю тѣмъ удаетъ кабы невѣрными; и про здоровье его епископъ и иные не пили, а которые и пили, и то не согласно, кабы толко поустыдяся. А бояринъ и воевода Петръ Васильевичь сказывалъ, что Московского постановленья ста-

тьи, въ которыхъ написано, чтобъ въ Кіевѣ быть Московскому митрополиту, объявилъ въ Кіевѣ преже всѣхъ Василей Дворецкой, отъ того де въ духовныхъ на гетмана и нелюбье возстало. А бояринъ де и гетманъ, свѣдавъ то, что Дворецкой согласенъ съ духовенствомъ во всякой непріязни, присылалъ по него въ Кіевъ двожды, хотѣлъ посылать въ Запороги для уговариванья отъ шатости Запорожцовъ, чтобъ его тамъ убили или разстрѣляли; а Дворецкой де великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ему съ Кіевскимъ полкомъ быть въ полку у него у боярина и воеводы у Петра Васильевича Шереметева; и буде бояринъ и гетманъ по Василья Дворецкого въ Кіевъ пришлетъ въ третьие, и его изъ Кіева боярину и гетману отдавать ли, о томъ что великій государь укажетъ?

6. Меѳодій епископъ говорилъ, что бояринъ и гетманъ имъ ненадобенъ; и бесчесные слова про него говорилъ не тайно: онъ де нынѣ принялъ всю власть на себя, не толко ихъ до царского величества невѣрными удаетъ, и старшину караетъ, и въ колодки сажаетъ, и къ Москвѣ отсылаетъ, и новыхъ полковниковъ отъ себя по полкамъ розсылаетъ безъ войсковóго приговору: Юрья де Незамай и Гамалея и Высочанъ и иные старшина вины никакіе не имѣютъ, а стражутъ отъ него напрасно; а здѣшнимъ де людемъ и смерть не такъ страшна, что Московская отсылка. Чаялъ де бы онъ, что и Заднѣпрскихъ городовъ иные старшина изъ измѣны царского пресвѣтлого величества подъ высокодержавную руку обратились и городы сдали, да боятца отъ него сгинуть. Да Печерской архимаритъ говорилъ: его де боярского и гетманского войска казаки манастырскіе ихъ маетности, которые межъ Кіева и Бѣлой Церкви, приходя, разоряютъ и крестьянъ грабятъ; а онъ де бояринъ и гетманъ, по писму ихъ, про то не сыскиваетъ и обороны не чинитъ, то де разоренье ставитца имъ пущи непріятелского.

7. Полковникъ Василей Дворецкой говорилъ тайно: Меѳодей де епископъ и все духовенство и онъ боярину и гетману не злочинцы и не посягатели, толко его отводятъ, чтобъ до корыстей былъ не лакомъ и гордость отложилъ; хочетца имъ того, чтобъ онъ пріѣхалъ до Кіева къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю, и они бъ, облича его въ неправдахъ, съ нимъ помирились и были въ вѣчной любви.

8. Василей же Дворецкой сказывалъ, что отъ Меѳодія епископа въ Чигиринъ была посылка сговаривать людей, чтобъ великому государю вины свои принесли и учинились подъ его великого государя высокодержавною рукою по прежнему. И Чигиринскіе де жители къ тому склонны. Да и Дорошенко де говорилъ, что онъ тому радъ быть, да опасно боярина и гетмана, сдѣлаетъ его безъ головы или къ Москвѣ отошлетъ; добро бъ де его епископъ, бояринъ и гетманъ листами обнадежили, что ему лиха не будетъ, то бъ де они надъ Лехами и промышлять стали.

9. Меѳодій епископъ говорилъ, чтобъ во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы и ратные люди жили особо въ городкахъ, также какъ въ Нѣжинѣ, потому что Малоросійского народа люди ко всему шатки; сохрани Боже, кто бъ чего не всчалъ. А всѣхъ де преже надобно то учинить въ Полтавѣ: тамъ люди пущи всѣхъ шатки и къ Запорогомъ близки и съ Запорожцы въ мыслехъ бываютъ согласны.

10. Маія въ 5 числѣ въ соборной Софійской церкви, послѣ соборного молебна, во время божественные литоргіи, бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ съ архимаритомъ Печерскимъ на единѣ о розныхъ дѣлехъ. И приключилася рѣчь говоритъ архимариту: для де чего бояринъ и гетманъ великому государю билъ челомъ въ Кіевѣ быть митрополиту Московскому? и тѣмъ де онъ ихъ къ великому государю ставитъ невѣрными. А въ Кіевѣ де искони Московского митрополита не было, потому что Кіевская митрополія подъ благосло-

веніемъ у Костантинополского патріарха, и нынѣ де они послали о томъ у великого государя милости просить Кириловского монастыря игумена, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, поволилъ имъ на Кіевскую митрополію обрать межъ себя изъ Кіевского духовенства.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь говорилъ архимариту: вамъ де за то на боярина и гетмана гнѣватца не за что. Хотя онъ о томъ великому государю и побилъ челомъ, сдумавъ себѣ на Москвѣ, почаялъ то и вамъ будетъ угодно, потому что по милости великого Бога, и государскими святыми и праведными молитвами и счастьемъ, и обороною отъ непріятелей и отъ иновѣрцовъ, за слезнымъ челобитьемъ всего Малоросійского народа, и вся Малая Росія присовокупилася къ Великой Росіи; толко великій государь, его царское величество, учинитъ по своему государскому милосердому разсужденію, учнетъ о томъ описыватца къ Цареграцкому патріарху, и что Цареграцкій патріархъ къ великому государю учнетъ писать и благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ его великого государя указъ будетъ въ то время.

И архимаритъ говорилъ: подлинно де великого государя, его царского величества, на ту статью милостивое разсужденіе; а въ Царѣ де градѣ былъ напередъ сего Парѳеній патріархъ не вѣдомо какимъ способомъ, которого не восхотѣли пастыремъ себѣ всѣ духовные и мірскіе люди Греческого закона, и для того былъ со престола сведенъ многіе годы; а на его де мѣсто на светителской престолъ возведенъ былъ, за слезнымъ прошеніемъ всѣхъ духовныхъ и мірскихъ людей, Діонисій патріархъ, которой николи не желалъ славы міра сего, толко повинулся слезному прошенью; а нынѣ де слышно имъ, что на престолъ возведенъ прежней Перѳеній патріархъ хотѣньемъ его, умздилъ везѣря и иныхъ мусулманскихъ силныхъ правителей; а Діонисей де безо всякого пренія престолъ оставилъ, что онъ и не желалъ того. И они де для того и нынѣ Бога молятъ за Діонисія патріарха, а не за Парѳенія.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ. Въ началѣ акта заглавіе: Статьи, что въ нынѣшнемъ во 174 году дьякъ Евстратъ Фроловъ, будучи Малоросійскими городами (sic), слышелъ про шатость и непостоянство Малоросійскихъ жителей, и о чемъ съ кѣмъ поговорено тайно.

42.—1666 мая 27. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго, *въ которомъ проситъ о присылкѣ въ Малороссію ратныхъ людей, благодаритъ за посланный къ Калмыкамъ указъ, чтобы они шли къ нему на помощь противъ непріятеля, увѣдомляетъ о посылкѣ Черниговскаго полковника Демьяна Игнатова подъ Гомель, жалуется на бездѣйствіе и нерадѣніе воеводы Ѳедора Протасьева и на его къ нему, гетману, нерасположеніе и пр.*

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій съ діакомъ съ Евстратомъ Фроловымъ въ нынѣшнемъ во 174 году, маія въ 27 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, гетманъ Ивашка Брюховецкій, яко вѣрный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, смиренно челомъ бью на премилосерднѣйшей и разсмотрителнѣйшей отеческой вашего царского пресвѣтлого величества мило-

сти, что изволили вы великій государь на мое и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского рабское не. . . . ([1]) челобитье свой милосердый словесный указъ черезъ своего пресвѣтлого величества дворцового дьяка Евстратія Антипова сына Фролова прислати; которого милосердного вашего царского пресвѣтлого величества отеческого словесного насладившися на всемъ указѣ, и ему Евстрату тоже на всѣ тѣ статьи, о которыхъ мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу онъ Евстратъ, по указу вашемъ государевомъ, здѣсь въ Гадичѣ извѣщалъ, словесный отвѣтъ давше, отпустилъ оного къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, не задержавъ у себя. На которой вашей государевой милосердной отеческой милости и паки я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно до лица земли предъ пресвѣтлыми вашими государевыми пресвѣтлого престола ногами упадши, челомъ бью, а обѣщаюсь по моей вѣрности вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Семіону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, противъ всѣхъ тѣхъ статей, которые мнѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, черезъ дьяка Евстратія Антипова сына Фролова объявлены учинились, сколко мочи моей станетъ, рабскою моею повинностію чинити готовъ. Толко милосердого вашего царского пресвѣтлого величества указу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно молю, какъ и прежъ сего черезъ посланцовъ моихъ добивалъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, челомъ, чтобъ, по указу вашему государскому, о прибавкѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, такъ ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу, яко также въ Переяславль городъ къ воеводѣ тамошнему и въ иные ваши государевы Малоросійскіе городы, а наипаче въ пограничные, отъ непріятелскіе измѣнничьи стороны стоячіе, се есть въ Кременчюкъ и въ Каневъ и въ Миргородъ съ тамошнимъ Мирогородцкимъ воеводою тожъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей добрѣ мало пришло, толко, чаю, всего человѣкъ съ 30, а надобно бъ тамо было въ Миргородѣ болши тѣхъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. А я нынѣ вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ добрѣ въ малолюдствіи зостаю, мало не всѣ ваши государевы ратные люди изъ полковъ розбрелись отъ ноготы; если куда походъ на непріятелей лучитца, нѣкому будетъ при таборѣ стояти, какъ прежъ сего съ премногіе вашего царского пресвѣтлого величества отеческіе милосердые милости въ прошлыхъ годѣхъ на розныхъ походахъ бывало, и тѣмъ не по малу непріятели устрашилися, слышачи при мнѣ на службѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. А и нынѣ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣми сее стороны Заднѣпрскими полками сидѣти въ домѣхъ не буду, но такъ радѣти мышлю, чтобъ попередити непріятелскіе, при Божіей помощи, замыслы. Которыхъ всѣхъ измѣнниковъ что часъ листами моими засылаючи, увѣряю милостію вашего царско-

([1]) *Отмѣченное точками въ современномъ спискѣ оторвано.*

го пресвѣтлого величества и обнадеживаю ихъ, чтобъ безъ сомнителства къ намъ склонилися и вину свою вашему престолу государскому маестатуви всѣ бъ Заднѣпряне приносили; якожъ и давно бы уже то по нихъ могло ся учинити, понеже безпрестанно съ тое стороны Днѣпра всякого чину жители Заднѣпрскіе на сее сторону Днѣпра подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку съ семьями отъ великого голоду переходятъ, аже тое стороны ихъ властолюбцы тому предворяютъ и на сю сторону Днѣпра въ хлѣбъ переходити не допускаютъ, однако жъ трудно удержевати могутъ, ибо горазло всѣ голодною помираютъ смертію. А нынѣ у нихъ Заднѣпрянъ, кромѣ пѣхоты давніе Лядскіе, что въ городѣхъ стоитъ, никакихъ силъ нѣтъ, яко то бесурменскихъ; а тая орда, что не много при нихъ было, вся, набравши сдоволство ихъ же ясырю, въ Крымъ пошла; толко жъ намъ о томъ нѣчего печалиться. Если они босурманы сего лѣта въ себѣ не будутъ имѣти чего помѣшки, то конечно поспѣшатся имъ измѣнникомъ на помочь и къ намъ въ Заднѣпрскіе ваши государевы городы похотятъ вторгнути; о которыхъ босурманехъ, будто ужъ въ Заднѣпрскіе городы вошли, почали у насъ голосы промежъ міру носитца. Противъ которыхъ силъ непріятелскихъ, чтобъ ся мы имѣли съ кѣмъ стояти, вторицею со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ молю престола вашего государского маестату, паче всего о прибавкѣ къ себѣ и въ потребнѣйшіе вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе городы ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. Да вѣстно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чиню, что сіе вашего царского пресвѣтлого величества воеводы, имянно: Миргородцкій, Лубенскій и Прилуцкій безъ семей, по указу вашемъ государевомъ, на воеводство нынѣ пріѣхали; а хорошо бъ имъ было такъ, какъ и иные воеводы съ семьями и со всѣмъ своимъ домовствомъ, а не однимъ толко пріѣзжати; а то того ради, чтобъ жители тамошніе, видя на всемъ воеводство ихъ цѣлое житіе, отъ того лутше крѣпилися бъ и во отчаяніе не приходили бъ, — что на премудрѣйшую и разсмотрителнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю сіе дѣло полагаю. Да вамъ же великому государю, вашему царскому величеству, я вѣрный холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ передъ пресвѣтлыми вашими царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадаючи, смиренно до лица земли челомъ бью на милосердной вашей государевой отеческой милости, что изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милосердный свой государевъ указъ съ Москвы наскорѣ къ ордамъ своего царского пресвѣтлого величества Калмыцкимъ о томъ послати, чтобъ они къ намъ на помочь отъ наступающихъ непріятелей въ Малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества городы частію какою поспѣшилися. А и о томъ также вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, буди вѣдомо, что послалъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ дворянина вашего царского пресвѣтлого величества и вѣрного войска Запорожского, Черниговского полковника Демка Игнатова сына, а именно подъ Гомель измѣничій городъ со всѣмъ его Черниговскимъ полкомъ, къ тому придавъ и тѣ пѣхотные и конные съ розныхъ сторонъ сборные сотни, которыхъ собралось было самоволствомъ не мало и стояли на самомъ пограничи отъ Запорожа; и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, запобѣгаючи тому, чтобъ и сіе самоволствомъ собранные . . . . . казацкіе въ едину съ Запорожскими казаками не согласилися бъ мысль и отвратили бъ отъ насъ къ нимъ, ради того самого тѣхъ всѣхъ сборныхъ казаковъ въ

той край послалъ; также и Дмитряшка райчу, Бряславского полковника, со всѣми при немъ будучими корогвей Волоскихъ товарствомъ. А какъ, при помощи Вышняго, счастьемъ и праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, а . . . . . . государей, гдѣ если Богъ предреченному вашего царского пресвѣтлого величества дворянину и вѣрного войска Запорожского полковнику Черниговскому что доброго сдѣлать надъ тѣмъ измѣнничьимъ городомъ Гомлемъ поблагословитъ, тогда не омѣшкаю я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, извѣстно учинити наскорѣ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, билъ челомъ я напередъ сего черезъ отписки мои о указѣ вашемъ государевѣ на убойцовъ, которые изъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, забывъ Бога, однѣ здѣсь въ Гадечѣ знатного казака на смерть убили, именемъ Ѳедора Бувайла, а другій также, ѣдучи изъ Гадича въ Кіевъ, въ городѣ Чернухахъ единого человѣка на смерть убилъ, а иныхъ въ томъ городкѣ тамошнихъ жителевъ много болшимъ ножемъ перекололъ; также и въ Глуховскомъ уѣздѣ на смерть человѣка ратные жъ вашего царского пресвѣтлого величества люди приказу Ивана Алексѣевича Мещеринова убили; и тѣхъ всѣхъ злодѣевъ поймано, толко жъ и до нынѣ не было на нихъ ни отъ кого сыску и за ихъ таковый явный проступокъ наказанія. О чемъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно молю пресвѣтлого вашего государева въ томъ дѣлѣ милостивого указу, чтобъ таковые смертные убійцы унятися могли, и съ того бъ жители Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ во отчаяніе не приходили. Да по всѣ тѣ времена о худомъ радѣнію воеводы вашего царского пресвѣтлого величества Ѳедора Васильевича Протасіева, какъ онъ здѣсь на службѣ вашего царского пресвѣтлого величества будучи, со мною дѣлаетъ, не смѣемъ о томъ вашему пресвѣтлому государскому престолу докучати и ваше государево милосердное на всѣхъ смут . . . сердце, иже не могуще нынѣ болши стерпѣти таковому его нестаточному дѣлу, что великіе его чрезъ самого нестроеніе чинятца людемъ насилства черезъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, а имянно паки черезъ иноземцовъ и иныхъ людей такое его нестроеніе, отъ которого унимати не можетъ, а что далѣ, то горше чинитъ, а сыску и наказанья правого тому всему нѣтъ — вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный холопъ объявляю, а объ милосердномъ вашемъ государевѣ указѣ къ нему предреченному воеводѣ смиренно молю, чтобъ онъ впредь такового нестаточного дѣла постерегалъ и не допускалъ бы ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ таковые насилства жителемъ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ чинити; ибо отъ того насилства и изъ иныхъ многихъ починеныхъ людемъ обидъ всякое бъ дурно уростати могло бъ; якожъ отъ того самого и Запорожскіе казаки, послышавъ о таковыхъ насилствахъ, умыслили были и иную для того скорѣе взяли себѣ думу. А что тежъ и ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди изъ полку розбрелися, то по его повелѣнью. Здѣсь вновь въ Гадичѣ, также и въ Котелвѣ и въ иныхъ городѣхъ такіе людемъ ратнымъ допускаетъ онъ же Ѳедоръ Васильевичь Протасіевъ не толко посполитымъ людемъ чинити обиды, но и казакомъ, такожъ и началнымъ равная дѣется въ день и въ ночи досада; ибо и одного двора нѣтъ, чтобъ не былъ краденъ; а когда поймаютъ такого вора, то ни малого ему не чинятъ наказанія и сысканыхъ животовъ не от-

даютъ. Да они жъ бьютъ челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, что будто всѣ помираютъ на службѣ вашей государевѣ голодною смертью, то они непотребно тѣмъ докучаютъ вашему пресвѣтлому государскому маестатови; ибо явно Богу, что у всякого есть сдоволство хлѣбныхъ запасовъ, и по дворамъ стоячи тѣмъ сыти, что и самъ хазяинъ съ семьею своею; а тѣхъ запасовъ иные и продаютъ; которой продажи и дьякъ вашего царского пресвѣтлого величества Евстратъ Фроловъ здѣсь въ Гадичѣ со мною присмотрился, о чемъ и вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити можетъ. Толко то Ѳедоръ Васильевичь любовне, Богъ его вѣдаетъ для чего, со мною вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества холопомъ жити не хочетъ; такъ какъ прежъ сего въ Каневѣ былъ и людемъ ратнымъ ни въ чемъ не давалъ воли, а нынѣ съ умыслу допускаетъ, чтобъ чинили жителемъ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ насилства и обиды; а я, Богъ видитъ, по се время то все терпѣніемъ моимъ износилъ и обійтися съ нимъ безо всякихъ заводовъ хотѣлъ, ажъ жаль мой и голосы многіе людскіе до того мя привели, что посмѣлъ съ таковымъ моимъ плохимъ начертаніемъ къ пресвѣтлому вашему государскому отозватися маестатови; ибо здѣсь что колико въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ уростаетъ дурно, то все слышачи у него нестроеніе, а онъ отъ того отъ всего богатится. А что тожъ отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для сыску учиненныхъ неправдъ, присланный есть столникъ Петръ Андрѣевичь Измайловъ, той отъ Крещенія Господня и до сего дня тутъ въ сыску пребываетъ, а никакой ни малой справѣ не учинилъ конца, Богъ его вѣдаетъ для чего! а здѣсь вновь при немъ свыше тѣхъ прежнихъ людскихъ обидъ, что починилось въ Гадичѣ, въ Котелвѣ и въ иныхъ городѣхъ, но паки черезъ иноземцовъ насилствъ и обидъ людемъ, и онъ за то не вступается и сыску чинити не хочетъ, отговариваясь, что отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, о томъ указу не имѣетъ. О чемъ смиренно до лица земли передъ пресвѣтлыми вашими царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ христіянскимъ припадаючи, молю о милосердномъ вашемъ государскомъ указѣ къ нему предреченному вашего царского пресвѣтлого величества столнику, чтобъ онъ всѣмъ и малымъ обидамъ, а что болшая смертнымъ убойствамъ и насилствамъ черезъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей жителемъ Малоросійскихъ городовъ вашихъ государевыхъ учиненнымъ скорой сыскъ безволокитно всякому учинилъ, чтобъ болши того дурно не уростало и всякого чину люди во отчаяніе не приходили бъ. Данъ въ Гадичѣ, мѣсяца апрѣля 15 дня, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножокъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Иванъ Брюховецкій.

Современный списокъ на 22 листкахъ.

Напечатанные подъ №№ 36—42 акты извлечены изъ «Малоросійскихъ дѣлъ» (1666 г. № 4), хранящихся въ Московск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

43.—1666 іюня 19. Отписка къ царю гетмана Брюховецкаго, *о распущеніи по домамъ царскихъ ратныхъ людей и казацкихъ полковъ, по случаю мира, заключеннаго съ Поляками, о нападеніи на нѣкоторые города Чигиринцевъ и Черкасцевъ, о неудачной попыткѣ Дорошенка овладѣть Кременчугомъ, о приближеніи Калмыковъ на помощь гетману и проч.*

(Начала акта нѣтъ). . . . .

. . . вашего царского пресвѣтлого величества престолу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, челомъ бью. Такъ я со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко тожъ и весь народъ православный христіянскій обоего духовного и мірского чину людей, не по малу тѣмъ самимъ веселыми есть, слышачи о таковой издавна мило пожаданной новинѣ, что отеческимъ милосерднымъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніемъ нынѣ на съѣздѣ чрезъ великихъ и полномочныхъ вашихъ государевыхъ пословъ съ Ляцкими камисары о вѣчномъ покоѣ договоръ учинился, о которомъ скоро толко я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ увѣдомленнымъ есть, также и о томъ, чтобъ такъ ратные вашего царского пресвѣтлого величества при мнѣ будучіе люди, также и казацкіе полки, нынѣ въ сборѣ будучіе, всѣ роспущены были и никакихъ бы ни малыхъ зацѣпокъ съ Ляхами не имѣли, — то того жъ часу, не мѣшкавъ, съ рабскіе моея повинности таковому милосердному вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ присланному указу съ охотою моею чиня, послалъ яко наскоро по всѣмъ полкамъ, которые гдѣ въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣстехъ, имянно у Днѣпра, сберегаючи отъ непріятелей отчину вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ конечне всѣ по домамъ своимъ розошлись. Толко жъ тѣмъ разсуждати имѣю, яко и всѣ сіе стороны всякого чину жители не по малу скорбятъ, чтобъ по росходу полковъ вашего царского пресвѣтлого величества сее стороны Заднѣпрскихъ казацкихъ, тое стороны измѣнники, а наипаче Чигиринцы и Черкасцы, согласившися съ босурманами, не учинили какіе людемъ бѣднымъ въ безопасеніи томъ нынѣшнемъ покоѣ пакости, которые всегда своимъ измѣнничьимъ непріятелскимъ обычаемъ обыкли чинити; яко то и не давными сими времены они жъ Чигиринцы и Черкасцы, собрався съ ордою и Ляхами, что въ городѣхъ ихъ Заднѣпрскихъ стоятъ, переправяся Днѣпръ безвѣстно на небезопасныхъ людей пришли были, имянно подъ Миргородъ, Горошинъ и Буромлю городокъ, также и на села многіе, а особно и подъ Каневъ, и не мало бѣдныхъ христіянъ въ полонъ поимавъ и статки многіе взявъ, назадъ обратились. А потомъ и самъ клятвопреступный Дорошенко, довѣдався, что городъ Кременчюкъ наши осѣли, собравъ тое стороны измѣнниковъ не мало, также и Ляховъ Чигиринскихъ и Татаръ было съ ними не мало, пришолъ было къ Днѣпру въ село Вороновку, а оставившися самъ толко съ своимъ дворомъ въ той деревни, всего 15 верстъ отъ Кременчюка, хотя себѣ городъ Кременчюкъ очистити, выправилъ былъ тѣхъ своихъ сборныхъ людей подъ Кременчюкъ. И милостію Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тѣ непріятели подъ Кременчюкомъ утѣхи не отнесли, что съ стыдомъ назадъ и съ упадкомъ здоровья своего могли уступити, за которыми ратные вашего царского пресвѣтлого величества, при столнику и воеводѣ Григорью Ивановичю Касагову будучіе люди, также и казаки друхъ полковъ, Гадицкого и Миргородцкого, подшедши въ погоню нагнали, ихъ не мало въ Днѣпрѣ и потопили, а иныхъ посѣкли и живыхъ поимали, толко Чигиринскіе казаки скоро прибѣгли къ Днѣпру, то напередъ въ судахъ на ту сторону Днѣпра перевезшися вцѣле. Видячи тогда клятвопреступникъ Дорошенко, что имъ въ Кременчюку ничего не учинилъ, то яко наскоро къ хану Крымскому посланцовъ своихъ послалъ, призываючи себѣ на помочь болшихъ Крымскихъ ордъ, чтобъ съ ними моглъ какъ Кременчукъ очистити и Украйну, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, пустошити. Про что намъ многіе языки Ляцкіе измѣнничьи, на розныхъ мѣстехъ взятые, сказываютъ; а особно и о томъ сказуютъ, что под-

линно новой орды сотъ девять къ Черному лѣсу Дорошенку на помочь вышла и еще болшей къ себѣ ожидаетъ. За чѣмъ тое рѣчь еслибы могла быти съ лутшимъ нашимъ, когда всѣ полки сее стороны Заднѣпрскіе, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ домы разойдутся, на премудрѣйшую и разсмотрителнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю полагаюсь. А всякій вашъ государевъ милосердный указъ, яко вѣрный холопъ, исполняти есть готовъ; толко были бъ они измѣнники, се есть Чигиринцы, Черкасцы съ басурманами, мимо того о покою вѣчномъ договоръ, не учинили какою своею хитрою мыслію отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества пакости. Калмыцкіе вашего царского пресвѣтлого величества славные орды, по указу вашемъ государевѣ, какъ слышу, приближили уже при посланникахъ моихъ къ намъ; которые любо и придутъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ, то не вѣдаю, что съ ними будетъ дѣлать безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества. А такъ съ умыслу пославъ куренного моего Леска Селецкого къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престолу ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, смиренно молю о скоромъ на тое мнѣ отвѣтѣ, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ ([1]) вѣдалъ, какъ имѣю отчину вашего царского пресвѣтлого величества отъ всякихъ непріятелей оберегати, какъ бы до остатнего спустошенія не пришла, и кто противно ставитись будетъ; понеже по милосердномъ вашего царского пресвѣтлого величества указу, всѣ полки роспущены станутъ въ домы и нигдѣ не будетъ въ сборѣ на сей сторонѣ Днѣпра войска. А что стороны купецкихъ всякихъ людей послалъ я о томъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, во всѣ городы уневерсалы свои, чтобъ доброволно вездѣ, такъ и на ту сторону Днѣпра съ товарами, также и на сее съ проѣздживми проѣзжали безъ всякихъ зацѣпокъ. Столниковъ вашего царского пресвѣтлого величества тѣхъ, которые въ перепищикахъ, по указу вашемъ государевѣ, въ Малоросійскіе городы пріѣхали, тѣ всѣ у меня были, и я оныхъ, противъ моее мочи, честно у себя въ Гадичѣ пріималъ и одаривъ, также и по двѣ особе къ нимъ всякому придавъ, отпустилъ ихъ, не мѣшкавъ, въ городы вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе, для дѣла вашего государева; только одинъ вашъ царского пресвѣтлого величества столникъ Кирило Хлоповъ мене обезчестилъ, что грамоту вашу государеву, ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писаную, прислалъ, оторвавше печать, ко мнѣ черезъ жилца вашего царского пресвѣтлого величества Степана Моисѣевича Скрыплѣева. О чемъ я, яко вѣрный холопъ, съ моее рабскіе повинности вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣстно учинивъ, смиренно до лица земли и паки предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадши, челомъ бью. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 19, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашка Брюховецкій.

Современный списокъ на девяти листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин—ва Юстиціи.

([1]) *За симъ въ соврем. спискѣ написано:* вышепомянутыхъ силъ, чтобъ я.

44.—1666 іюня 22 — іюля 15. *Переписка Дорошенка и другихъ военныхъ Польскихъ начальниковъ между собою, доставленная въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и переведенная тамъ съ Польскаго языка.*

1. Листъ, что писалъ Дорошенко къ генералу маеору Стахорскому:

Велможный, милостивый пане генералъ маеоръ его королевской милости, мой милостивый пане и пріятелю! Понеже уже ваша милость, мой милостивой панъ, изъ возвращенія пословъ моихъ отъ хана его милости нового, нѣчто требуешъ отъ меня и войску его королевское милости Запорожскому, подлинную вѣдомость принялъ еси, что жедаетъ помощи на общую услугу себѣ войска нашего Запорожского; тогда мнѣ уже о томъ вашей милости, моему милостивому пану, уже не надобно писать. А что я на жеданіе хана его милости нового войска нашего посылать не изволилъ есмь, тогда то учинилъ я для того, что безъ воли его королевской милости и безъ совѣту вашей милости, моего милостивого пана, дѣлать не смѣю того; толко вѣдать не могу, естьли хана его милости нового чрезъ тое не разгнѣвимъ, когда на помочь войску его многожды просящему не даемъ людей нашихъ. Въ одобраніи подати, что отъ князя его милости пана воеводы Бѣлского выборщики помѣшку имѣютъ, тогда въ томъ зѣло есмь несчасливой; а годно бы было имѣти князю его милости на желаніе мое противъ короля его милости и Рѣчи его Посполитой разсмотрѣніе, и что такожъ не на особинное мое, но на общіе войсковые даю платежи; а когда въ томъ прошеніе мое у князя его милости не принять, мушу утечися до короля его милости, до которого и вашей милости, многомилостивого пана, о заступленіи бью челомъ объ той подати, чтобъ князь его милость изволилъ отъ того перестать. Такожъ и посланники мои о чемъ будутъ ждати помощи вашей милости, моего милостивого пана, изволь о немъ во всемъ съ милости своей панской быть помощенъ, зѣло вашей милости молю. Полки Калуцкій, Подолскій и Паволоцкій чтобъ въ Черногородку противъ непріятеля поднимались со всѣмъ нарядомъ пишу къ нимъ; орды такожъ при томъ случаю послать промышлю. А чтобъ скорѣйши полки, назначеные подъ Бѣлую Церковь, сбирались, самъ особою своею тутъ же итить обѣщаюся, толко на той сторонѣ берегъ людми моими гораздо укрѣплю, потому что такожъ Брюховецкій, войска свои всѣ собравъ, около берега поставилъ и городъ Кременчюкъ укрѣпилъ. Подъѣздъ третьяго дня іюля послалъ есмь за Днѣпръ двѣ тысячи; что сдѣлаютъ доброго, дамъ вѣдомость вашей милости. Его милость панъ хоружій корунный изнова пишетъ ко мнѣ о подати съ воеводства Брясловского, которого и листъ до вашей милости посылаю. Зѣло тогда и нижайше прошу вашей милости, милостивого пана, изволь ваша милость писати такъ до его милости пана хоружего, какъ и до иныхъ ихъ милости, до кого ваша милость, мой милостивый панъ, лутше будешъ знать; однакожъ лутше бы до самого короля его милости, пана нашего милостивого, писать, чтобъ приказалъ король панъ его милости пану хоружему, чтобъ отъ той подати на время отсталъ. И я впрямъ тому не есмь противенъ, толко то къ разсужденію вашей милости подаю, что хотящему мнѣ вмѣстѣ съ вашею милостію почать противъ непріятеля воинское дѣло, надобно какъ наиболши войска противъ непріятеля; а когда воеводству Бряславскому тые подати учнутъ выбирать, тогда для того казака съ двора нелзя будетъ выгнать, потому что будетъ боятися, чтобъ въ небытіи его обида какая въ дворѣ у него не учинилась. Къ тому усматривать надобно еще, что непріятель со всѣхъ сторонъ съ за Днѣпра, мало что толко его въ дворахъ нашихъ не имѣемъ, такъ весь берегъ заступилъ и нѣчто сдѣлать хочетъ, около Бѣлой Церкви ежедней отъ того жъ опасеніе; а наконецъ и отъ Днѣстра

ничего подлинного не имѣемъ, для чего не болшимъ дѣломъ общій покой чтобъ не помѣшался, объ томъ намъ здѣсь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ паномъ, надобно радѣнія имѣти. И я на силу тыхъ посилковъ Чигиринского и Корсунского, которые надобны противъ крѣпостямъ Московскимъ, прокормлю, которые и ежедней въ поля здоровье свое вмѣстѣ со мною носятъ и заслужили достойного за свою услугу платежу; а ихъ милость тѣ силы отпустивъ, а новые, которые никакой трудности не узнали, нелзя будетъ промыслить; надобно бы еще немного подождать, покамѣстъ что доброго въ той сторонѣ не сдѣлаемъ, чтобъ тогда ваша милость, мой милостивый панъ, изволилъ посовѣтовать его милости пану хоружему задержаніи себя отъ той подати. Повторе зѣло вашей милости, моего милостиваго пана, прошу. Мою при томъ вашей милости, моему милостивому пану, вручаю услугу. Данъ изъ Чигирина, 5 іюля, лѣта 1666. Велможности вашей, моего зѣло милостиваго пана, цѣло желателный пріятель и поволной слуга Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Дорошенко къ Бѣлоцерковскому полковнику іюля въ 5 день нынѣшняго 174 году.

Мнѣ велми милостивый пане полковнику Бѣлоцерковской, мой ласкавый пане и пріятелю! Пишетъ ваша милость до мене, объявляючи стороны пановъ полковниковъ, что лѣниво или и не хотятъ слушати подобно сбиратися, гдѣ и такая рѣчь ужъ и моего не хотятъ слушати указу. Однако прилѣжно вашу милость прошу, изволь мнѣ ваша милость еще объявить, лзя ли тѣми часы какій полковникъ съ своимъ придетъ къ вашей милости полкомъ, я, какъ ни есть укрѣпивъ людми около Днѣпра, и самъ, Бога на помочь взявъ, съ войскомъ вскорѣ итти буду; и орду, какимъ путемъ отправляти, будемъ умышляти, въ тотъ часъ и ваша милость отъ насъ вѣдомость одержишъ. А нынѣ естьли еще нового что ваша милость у себя имѣли, прошу и повторѣ, изволте ваша милость, яко и преже, мене о всемъ увѣдомити наскорѣ: для того въ скоромъ времяни въ войско самъ рушатися хощу, а чаю и панове полковники съ своими охотнѣе хотятъ рушати полками. При томъ Господу Богу вашу милость поручаю. Данъ въ Чигиринѣ, 5 іюля, 1666.

До гетмана, правителя нашего, въ полки листы вскорѣ ваша милость отсылай, гдѣ онъ будетъ обрѣтатися.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Петро Дорошенко, гетманъ, рука властная.

Списокъ на двухъ листкахъ.

3. Листъ до Андрѣя Потоцкого, хоружего корунного, отъ Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый пане хоружій корунный, мой зѣло милостивый пане пріятелю. На первое вашей милости, моего милостивого пана, одобраніе листовъ его королевской милости, пана моего милостивого, о подати отписалъ есмь, съ которого такъ чаю, что ваша милость, милостивый панъ, гораздо и совершенно узналъ о всѣхъ походящихъ здѣсь въ Украйнѣ дѣлахъ. Стороны выбираніе подати какъ хочешъ себѣ ваша милость, и я въ томъ противенъ не хочу быть вашей милости, моему милостивому пану; толко жъ и ваша милость изволь потерпѣть нынѣшнего времяни въ такомъ непостоянствѣ, понеже, имѣючи силного непріятеля подъ бокомъ, что Брюховецкій всѣ полки, наипаче полкъ Прилуцкій, Черниговскій, Нѣжинскій, Миргороцкій, Гадяцкій и иные къ Днѣпру приправадилъ, гдѣ и я забѣгаючи, прилѣжно о томъ радѣю, чтобъ какъ скорѣя свои полки Чигиринскій, Карсунскій, Уманскій, Бряславскій, Калницкій и иные противъ того непріятеля поднять могъ. Къ то-

му еще и съ паномъ Констянтымъ, полковникомъ Подолскимъ, что онъ замышляетъ рѣчи не суть успокоеныя. Чрезъ что чтобы есмь покою не разорвали, разумомъ своимъ изволь ваша милость, мой милостивый панъ, разсудить; убо подлинно какъ учнутъ подати выбирать, всѣ казаки къ нему предадутся. Вѣсти такіе вашей милости, моему милостивому пану, посылаю, что подъѣзды мои частые съ ордою на тамтою сторону Днѣпра бываютъ, которые, милостію Божіею, всегда счасливо гостятъ, и нынѣ, 3 іюля, истинно послалъ есмь въ подъѣздъ три тысячи, которые какъ поворотятся, тотчасъ вашей милости совершенно извѣщу. И то такожъ вашей милости, моему милостивому пану, извѣщаю, что до мене непріятеля перешло было съ тысячю, но, милостію Божіею, никакой не отнесли потѣхи, потому что мы ихъ такъ гораздо разогривали, что изъ тысячи насилу 18 человѣкъ ушло. И далѣе, Господа Бога моего взявъ на помочь, буду о томъ прилѣжно радѣть, чтобъ тотъ непріятель въ своихъ непостоянныхъ хотѣніяхъ никогда не тѣшился. Объявляю вашей милости, моему милостивому пану, и о хану его милости новомъ, который во всѣхъ хотѣніяхъ нашихъ всегда намъ на помочь, сколко надобно, приказуетъ орды давать не жалѣючи, и когда бъ не тыя помочи, зѣло бы намъ тежело было противъ того непріятеля стоять. Для чего взаемно того же требуетъ и ханъ его милость, чтобъ я двѣ тысячи войска его королевской милости Запорожского послалъ на помочь его милости, чего я безъ воли и вѣдомости короля его милости, пана моего милостиваго, того дѣлать не смѣю; объ чемъ писалъ есмь до короля его милости и листы ханскіе, самые подлинники, при моихъ же королеви его милости послалъ есмь. Зѣло тогда и вашей милости, моего милостивого пана, прошу, чтобъ есть ваша милость въ томъ чрезъ писаніе свое хотѣлъ доложить королеви его милости и мнѣ скорѣй извѣстить. Мое при томъ вашей милости, милостивому пану, вручаю службы. Въ Чигиринѣ, 15 іюля, лѣта 1666. Велможности твоей, пана моего милостивого, во всемъ желателный пріятель и поволной слуга Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

4. Листъ отъ Андрѣя Потоцкого къ Дорошенку.

Мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войскъ его королевской милости, мой милостивый пане и пріятелю! Хотя на первой листъ мой, въ которомъ я вашей милости, моему милостивому пану, объявилъ волю его королевской милости, что мнѣ здѣсь для обереженія тое стороны прислать изволилъ, не принялъ есмь отписи, однако, хочючи вѣдать, въ какомъ пребываніи и тишинѣ тотъ край отъ вашей милости, моего милостивого пана, пребываетъ, и чтобъ я взялъ вѣдомостъ подлинную, повторе пишу къ вашей милости, такъ для того, чтобъ есмь отъ вашей милости, моего милостивого пана, звычайного пріятства, взялъ вѣдомость о пребываніи Украйны и тишинѣ, какъ такожъ имѣю то врученно отъ короля его милости, чтобъ я у вашей милости, моего милостивого пана, одобралъ подати, которые жители воеводства Бряславского позволили на оборону Виницы и Бряславля, о чемъ ваша милость имѣлъ листъ отъ короля его милости, указалъ мнѣ тогда король его милость давать себѣ вѣдомость. Для чего прошу вашей милости, моего милостивого пана, изволь мнѣ дать свою вѣдомость, и что дѣетца въ Украйнѣ, то изволь объявить. Что я вашей милости, моему милостивому пану, отслужить звычайно обѣщаючи, милости и пріятству вашей милости, моему милостивому пану, вручаюсь. Въ Станиславовѣ, 22 іюня, лѣта 1666. Вашей милости, моего милостивого пана, цѣло желателный пріятель и служити радъ, Андрѣй Потоцкій.

5. Листъ писалъ Дорошенко до Груши, кума своего.

Милостивый пане Груша, мой зѣло милостивый пане куме и великій пріятелю доброй. Вашей милости отъ давнихъ времянъ ко мнѣ пріятство и многими случаями знатными доброе пріятство съ вашею милостію укрѣплено, и нынѣ возбужденіемъ тожъ пріятство мнѣ есть, чтобъ я извычайную мою до услугъ вашей милости объявилъ склонность; чего ради при нижайшемъ поклонѣ моемъ, который вашей милости чту на укрѣпленія желателного вашей милости ко мнѣ пріятства, что отказу отъ вашей милости, моего милостиваго пана, не отнесу. Приношу до вашей милости прошеніе мое за проводники нашими войсковыми; понеже то вѣдомо гораздо вашей милости, какъ пріемные денги и выдачи за предковъ моихъ помогали войску на платежъ войсковой, по милости короля пана, которая и мнѣ по милости короля его милости на тые жъ роздачи есть дана, которую казну ни на мою ни на какую потребу, но на общую всегда выдаю потребу; для чего какъ во всѣхъ украинскихъ городѣхъ его королевской милости, такъ и въ Любару, по милости твоей, могли выборщики войсковые безо всякой помѣшки отъ купцовъ розныхъ, на Любаръ идучихъ, звычайные въ казну войсковую отбирать денги, зѣло и смиренно прошу вашей милости, моего милостивого пана, потому что, опроче тѣхъ доходовъ, на многіе и ежедневные у мене розные послы и наѣзды не откуду иной помочи не имѣю, а свои всѣ уже животы спроторилъ; и когда оттуду мнѣ помочи не будетъ, тогда пословъ и наѣздовъ не будетъ мнѣ чимъ подпимать. При томъ такожъ зѣло вашей милости упрошаю, изволь мнѣ ваша милость надежно, какъ желателному пріятелю и слугѣ своему, о всемъ извѣстить, что въ Полшѣ дѣется и чего изъ такихъ великихъ незгодъ надѣятися, потому что я такъ несчасливой, что ни откуду ничего подлинного довѣдатися не могу. А съ Украйны то вашей милости извѣщаю, что ханъ новый желаетъ зѣло жить въ пріятствѣ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ а на свидѣтелство тому частыми съ орды помогаетъ посилками на непріятеля, которые орды сколко не есть съ людми моими за Днѣпръ пошлю, тогда всегда, милостію Божіею, счастливо съ побѣдою назадъ поворочаютъ; и хотя укрѣпила въ Кременчюку городъ Москва и полки всѣ Заднѣпрскіе надъ берегомъ стоятъ по городомъ, однакожъ въ городахъ сами себе затворивъ, волный путь ордѣ даютъ. То тогда вашей милости, моему милостивому пану, извѣстивъ, вдругіе зѣло и смиренно прошу, чтобъ, по милости твоей, выборщики войсковые безъ помѣшки могли отъ купцовъ, чрезъ Любару идучихъ, выбирать въ казну войсковую принадлежащія денги. А за такое вашей милости, моего милостивого пана, учиненіе, взаемно во всѣхъ случаехъ всякую мою до услугъ вашей милости обѣщаю склонность, которому вручаюсь съ пріятствомъ моимъ. Изъ Чигирина, 5 іюля, лѣта 1666. Вашей милости, моего милостиваго пана, цѣло желателный пріятель и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

6. Списокъ съ Бѣлоруского писма, каково писалъ Дорошенко къ Переясловскому полковнику.

Мой милостивый господине полковникъ Переясловскій, пріятелю нашъ! Отъ Господа Бога желаючи вамъ со всѣмъ полковымъ товарыщствомъ доброго здоровья на всемъ въ долгій часъ съ женами и съ дѣтми счастливого пребыванія, благодаримъ вышняго Бога вседушно, что намъ початокъ, по милости своей пресвятой, до соединенія любви братской добро показуетъ. Нынѣ меня застало писаніе въ дорогѣ, какъ пошолъ изъ Чигирина съ войскомъ; будте надежны, что васъ готовъ принять подъ свою руку его королевское милости,

господина нашего милостиваго, яко отца прироженного и зѣло милостиваго, а на всякого непріятеля вашего саблю мою добывать и здоровье свое за васъ положить, толко зачатое дѣло съ призрѣнія Божія пускай счастливо вершится. А до мене ежечасъ о всемъ вѣдомость давайте, а я готовъ всегда съ войскомъ, которымъ отеческую милость застаю всегда. Данъ съ Побилинки, 21 іюля, 1666. Вашимъ милостямъ сердечнымъ братомъ, Петро Дорошенко, гетманъ, рукою власно.

Списокъ на двухъ листкахъ.

7. Листъ писалъ Жебровскій къ генералу маеору Стахорскому.

Велможный, милостивой пане generалъ маеоръ, мой зѣло милостивой пане и брате! Самъ Господь Богъ, которого я всегда въ прямой рѣчи на свидѣтелство емлю, пусть и нынѣ свидѣтелствуетъ, что не для какого особенства или для своей славы, но радъ бы, чтобъ какъ лутче я моглъ послужить королеви пану и Рѣчи Посполитой. А что я вашей милости многожды докучалъ, Богъ свидѣтель, что не для себя, но хотѣлъ есмь и искалъ всякихъ промысловъ для прокормленія людей, со мною будучихъ. А понеже впрямъ всѣ усталыи, самъ ваша милость, мой милостивой панъ, нынѣ можешь узнати, понеже для скудости запасу, что не имѣли ничего болши хлѣба и немного каши, стали утекать. Говорилъ я пану гетману и просилъ его многожды, чтобъ мнѣ помагалъ мясомъ, — не хотѣлъ: у меня, покамѣстъ было, давалъ; нынѣ отъ недавна времяни не стало, для того не мочно дать. А хлѣбъ отъ востя моего, какъ я вшелъ въ городъ, даже по се число, на всякъ мѣсяцъ безпрестанно по осмачкѣ доходило ихъ, которого нынѣ въ конецъ не имѣю; дня вчерашнего насилу вымучилъ на нихъ гречки, ржи, проса 13 осмачекъ; какъ то дѣлить, не вѣдаю. Послалъ есмь также и за Днѣпръ съ Татары для мяса; дай Богъ, чтобъ лутче счастье было, нежели прежъ: убо четырыжды даромъ ходили, толко лошеди потеряли, и иные попортили. Когда Господь Богъ далъ счастье, еще бъ како ни есть питался до нового, не докучаючи вашей милости. Когда жъ и о подводахъ, лутче чтобъ дали; толко бъ панъ гетманъ не мѣшкаючи хотѣлъ дать, которому безпрестанно докучаю; обѣщаетъ, толко бы не такъ, какъ древніи 100 осмачекъ. Посылаю вашей милости списокъ съ листа, которой жалнери до утечки своей писали, съ которого ваша милость выразумѣешъ частью ихъ голодъ, частью своя воля; но панъ гетманъ не показалъ мнѣ, даже ихъ 11 человѣкъ ушло; а за карауломъ четырехъ имѣю, которые такожъ о томъ вѣдали, но роспросу подленного по се число не моглъ есмь учинити, потому что началныхъ и ратныхъ людей послалъ есмь за Днѣпръ. Говорилъ я о томъ пану гетману, для чего мнѣ тотчасъ не показалъ? присягаетъ, что забылъ. Говорятъ на меня, что денги, серебро, золото бочками посылаю до Лвова, а вѣдаютъ, что я здѣсь никому не взялъ ничего и посылать такожъ не имѣю чего; толко бъ напрасно противъ старинного звычаю о началникахъ говорили. Рожъ также не въ 6 недѣль, но всякого мѣсяца доходило ихъ; мясо также доходило ихъ черезъ два годы; а подлинно все не жалованьемъ казацкимъ, но промысломъ моимъ и началныхъ людей. Потерялъ я въ трехъ недѣляхъ четыре роты; прежде ушло 9 человѣкъ, нынѣ 11, троихъ Москва взяла, одинъ утонулъ, а съ тыхъ четырехъ, что сидятъ за карауломъ, подлинно смерть. А впрямъ, когда не долго будетъ, то знамена останутца, которые на караулъ развѣ буду посылать вмѣсто людей противъ Татаръ и иныхъ рѣчей потребныхъ, которые панъ Морштынъ выразумѣлъ съ пана гетмана; убо я его посылалъ къ нему. Въ своемъ листу выписуетъ вашей милости все, но достойно, чтобъ еси ваша милость, мой милостивой панъ, веліе учинилъ разсужденіе въ томъ; понеже и я выразумѣлъ изъ ор-

ды, что нѣчто сердитуютъ на гетмана, и поворотивъ съ того подъѣзду, хотятъ всѣ птить въ Крымъ, а розгнѣвивъ ихъ въ такое время. Изволь, ваша милость, разсудить и посовѣтовать, какъ лутче; а его милости пану гетману, которой самъ себѣ порадити не можетъ, давай вскорѣ совѣтъ. Съ нового, какъ хлѣбъ будетъ, надобно будетъ и людей болши до мене, о которыхъ ужъ многожды просилъ есмь, какъ такоже о желѣзо, о ядра шести фунтовъ и осми фунтовъ. При томъ мою поволность вручивъ въ милость братцкую вашей милости, моего милостивого пана, есмь всегда желателнымъ братомъ и поволнымъ слугою Жебровскій. Въ Чигиринскомъ городѣ, 15 іюля, лѣта 1666.

8. Листъ къ генералу маеору отъ Жебровского.

Велможный, милостивый мой пане генерале его королевскіе милости, мой зѣло милостивый пане и добродѣю! Отъ такихъ давныхъ временъ, имѣючи я всѣ роты свои сполна, теперече вижу, что послѣдній приходитъ убытокъ, когда по цѣлой ротѣ вдругъ убѣгаютъ. Оногдашняго дни шесть моихъ людей ратныхъ, а пять съ подначаломъ его милости пана генерала ушли; великую, какъ вижу, и въ инныхъ оставитъ охоту. Что все, чаю, творитъ недостатокъ и нагота, которую они видятъ, но чаютъ, что о томъ остаточно его милость панъ комендантъ выпишетъ вашей милости, моему милостивому пану. На прежную мою нижайшую просьбу не имѣю по се число отписи отъ вашіе милости, пана моего милостиваго и добродѣя; а естьли милости не будетъ твоихъ, пана моего милостивого, не токмо роты такъ въ тежоломъ времяни задержать, но и самому прокормитца нѣчимъ будетъ. Его милость панъ гетманъ, до которого я ходилъ, о тыхъ Татарахъ, зѣло вижу, что есть помѣшанъ, понеже не токмо тѣ, но и всѣ, которые нынѣ при немъ суть, знатно объявляютъ, что не суть удоволенныя; somnпаче для того, что уже по двухъ грамотахъ нового хана, его милость панъ гетманъ людей не посылаетъ ему, которыхъ онъ болши для славы задержанія тыхъ, которыи еще не суть въ постоянствѣ, требуетъ, каковъ есть Сиримбей, а не для того, чтобъ ему насилство какое было; понеже и нынѣ, какъ и прежъ сего, по сколку тысячей людей здѣсь посылаеть, и всегда, какъ самые козацкіе послы выразумѣли, и куды захочетъ посылать можетъ; боится тогда зѣло его милость панъ гетманъ, чтобъ не хотѣлъ злости какой знатной за то, что ему посилку не даетъ, сдѣлать. Хотя убо не похочетъ объявитися явнымъ непріятелемъ, однако полно и то будетъ, когда намъ здѣсь съ упрямымъ нѣкакимъ вождемъ пришлетъ нѣсколко тысячей, которые, здѣсь живучи, кругомъ всѣхъ городовъ, даже по Бѣлую Церковь и далѣ зашедши, все жниво ни во что оборотятъ, и по своему звычаю подлинно бы и въ людяхъ безъ знатного въ краткомъ времяни убытку здѣсь мѣшкать бы не похотѣли. А къ тому и то само въ нынѣшнее замѣшаніе полно бы намъ зла было, естьли намъ на помочь не пришлетъ никакой орды, могучи намъ такъ на выходѣ, какъ и на возвратѣ зло учинить. Радъ бы тогда его милость панъ гетманъ имѣлъ въ томъ совѣтъ вашей милости, моего милостиваго пана, чѣмъ не было бы нарушенія послушанію, которое королю пану долженъ, чтобъ какой ни есть образецъ пріятства имъ учинить, а наипаче стороны Константого, съ которымъ не вѣдать, что дѣлать. Не лутче ли бы было сказывать, чтобъ отлучить тую помѣшку съ Украйны; понеже здѣсь ничего доброго не дѣлаючи, тамъ хочетъ издумать притчу мятежу нового, понеже здѣсь сидячи, всегда болши прибираетъ своеволниковъ, и какъ укрѣпится, и самому опослѣ гетману тежелѣй будетъ. Все то слышалъ изъ устъ его милости пана гетмана, и который для того просилъ пана камендата, чтобъ выразумѣлъ совѣтъ вашей милости, что

самъ не хотѣлъ въ томъ мѣшатися, и чтобъ не разумѣли объ немъ, что онъ то хочетъ учинить безъ воли короля его милости; но что оттуду не такъ скоро вѣдомость будетъ, а здѣсь скорѣя или помощь или убытки быти могутъ, въ великомъ тогда пребываетъ усумнѣваніи. Принялъ уже два листа отъ его милости пана хоружего корунного о подати, чтобъ выдано было, и въ томъ дѣлѣ просилъ его милости пана комендаита о заступленіи до вашей милости, милостиваго пана, чтобъ ваша милость писалъ до его милости, просячи, чтобъ то еще было въ задержаніи, покамѣстъ хотя бъ съ Костянтымъ конецъ каковъ ни есть учинить, и Запорожцовъ, съ которыми уже гораздо началъ къ доброму, приведетъ; давностію убо отвикліе уже подати не укрѣпленныхъ еще отъ постоянства отгонятъ. То все выписавъ вашей милости, моему милостивому пану, нижайшіе услуги мои въ милость вашу прилѣжно вручаю, будучи вашей милости, милостиваго моего пана и добродѣя, нижайшій слуга Жебровскій. Въ Чигиринѣ городѣ, 15 іюля, лѣта 1666.

9. Списокъ съ листа, которой подкинули въ дворѣ гетманскомъ, слово въ слово, какъ есть въ подлинномъ.

Вѣдай о томъ: пане камендаите отказываетъ послушанія его королевскіе милости, что такое дѣло увидѣли мы. Учинилъ тебе намѣсникомъ и комендантомъ надъ нами, а нынѣ невозможно намъ истерпѣти нужи наши; не велитъ намъ говорити межъ собою, а то наше молчаніе не поможетъ ничего передъ тобою, но мусимъ утекать до его милости пана корунного. Будемъ имѣти отъ его милости пана гетмана Запорожского писмо; будешъ оборочатися, что намъ даешъ по хватыркѣ ржи, а на мѣсяцъ по четыри куски соли. Нагнали есть мы животины, а на Свѣтлое Воскресеніе ѣли есми съ солью по куску хлѣба. Такова наша служба, что у твоихъ работниковъ хлѣба просимъ. Не утѣсняй же подданныхъ; а мы идемъ до короля его милости бити челомъ о хлѣбѣ. Милостивый пане гетмане, удовольны мы съ твоего жалованія, что твоя милость даешъ; толко то, что до насъ не доходитъ. Не покручинся, что мы такъ спроста пишемъ, потому что къ твоей милости просто прибѣгаемъ. Убо и до кого иного намъ утекатися, толко до вашей милости, милостивый пане гетмане, чтобъ намъ помогалъ. Даешъ ты доволно, когда бъ до насъ доходило, но нашъ панъ камендантъ даетъ намъ осмачку ржи на шесть жолнерей и на шесть недѣль; и такъ не вѣдомо, какъ намъ прокормитца. А къ тому ничего иного у тебя, пане гетмане, не просимъ, толко бъ что былъ намъ началникомъ и возрилъ въ то, чтобъ есть писалъ до короля его милости объ насъ; убо принуждены есмь бѣгать съ того города. Насъ голодомъ моритъ, а самъ бочками денги отсылаетъ до Лвова, такожъ и сребро и золото.

10. Листъ писанъ до Киселя отъ Косаковского.

Милостивый пане Кисель, а мой велми милостивый пане и брате! Тошно мнѣ, для того что отъ вашей милости долго дождатися не могу вѣдомости. Тогда я послалъ нарочно своего посланника до вашей милости того жъ дня, какъ отъ вашей милости, моего милостиваго пана и брата, пріѣхали подводы, которого съ дороги поворотили. А что ваша милость прислать изволилъ до его милости, зѣло во всемъ удоволенъ есть его милость, и зѣло похвалялъ, и за здоровье вашей милости, имѣючи у себя всѣхъ ихъ милостей пановъ камисаровъ, выпивалъ, выславляючи желаніе вашей милости къ себѣ. Пановъ мѣщанъ было челобитье на вашу милость о подводахъ и о травѣ, что возятъ, чего прежъ не работали, но его милость въ томъ имъ не повѣрилъ, отсылаючи ихъ до вашей милости и всѣмъ приказываючи, чтобъ были послушны вашей милости, како жъ и сами позволили подводы давать, и

траву возить, и къ прудамъ помогать, и во всемъ быть послушнымъ. Зъ арендары паны мѣщаны зѣло споръ имѣли: арендары хотѣли, чтобъ имъ отпущено 500 золотыхъ, а мѣщаны придали его милости 200 золотыхъ, которымъ его милость поступился аренды, и такъ будутъ держать чрезъ три года, временно платя, какъ и жиды платили, отпускаючи ихъ до вашей милости; а жиды изреклися противъ жеданія вашей милости. Его милость посылаетъ 7 драгуновъ на услугу вашей милости. Покою вѣчнаго нелзя сдѣлать, потому что Москва заупрямилась, не хотя ничего уступити, толко Полоцкъ и Витебскъ и три миліоны даючи за Смоленскъ, Сѣверъ и Украйну. И Деноборку не хотятъ уступити, а сказываютъ, что то они отъ Шведовъ взяли; для чего о временномъ покою ужъ радѣютъ и договариваютъ, но ничего не хотятъ поступить; а на 20 лѣтъ Москва хочетъ; для чего, брате, не вѣдаю, будутъ ли могли. . . . сдѣлать. Въ Корунѣ зѣло худо. То извѣстивъ, самъ себе съ нижайшими отдаюсь услугами. Данъ съ Кадина, 29 іюня, лѣта 1666. Вашей милости поволный братъ и нижайшій слуга Криштобъ Косаковскій.

Каковъ конецъ возметъ комисія, чрезъ нарочного моего человѣка не опоздаю, дамъ вѣдомо того же времяни; или чрезъ кого нибудь своего изволь прислать ко мнѣ для подлиннѣйшіе вѣдомости.

Подлинникъ на 28 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ Полскихъ листовъ розныхъ. — *Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи № 5872).*

45.—1666 іюня 22 — августа 2. Отправленіе къ гетману Брюховецкому жильца Якима Болотникова и стряпчаго Ивана Свіязева, съ царскими грамотами, *о прекращеніи, на время, непріязненныхъ дѣйствій съ Поляками, по случаю съѣзда Русскихъ пословъ и Польскихъ комисаровъ для переговоровъ о мирѣ.* — II. Наказъ Ивану Свіязеву *и* статейный списокъ *о пребываніи его въ Малороссіи.*

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества бояриву и гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и всему войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, послана къ вамъ нашего царского величества бояриву и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю наша царского величества грамота Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ съ Θедоромъ Демьянцовымъ, чтобъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, которые при тебѣ, и войска Запорожского на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, и въ села и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣть. И іюня въ 21 день писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наши царского величества великіе и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Шацкой Аθонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ съ товарыщи: іюня де въ 18 день присылали къ нимъ Полскіе и Литовскіе комисары королевскихъ дворянъ Гарабурду да Яна Гурского, и говорили имъ, нашего царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, что войска по договору съ обоихъ сторонъ розведены, а подъ Гомлемъ де стоятъ казаки обозомъ и шанцы подъ городомъ подвели; также де и около Слуцка многіе казаки ходятъ и воюютъ, и писмо ихъ, нашего царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, что они писали о задержаніи войны,

не послушали, и посылщиковъ пословъ нашихъ и комисарскихъ, которые посланы съ ихъ посылщики вмѣстѣ, задержали у себя подъ Гомлемъ въ обозѣ. И полковникъ де Мурашка выслалъ отъ Гомля въ казацкой таборъ, для досмотру и отобранія тѣхъ листовъ и посылныхъ людей, дву товарыщевъ, Черняка, Норматовича, да съ ними Гомелского протопопа, которыхъ отъ колкихъ дней съ тѣми листами дождатца не можетъ и по се время задержаны. А сказываютъ де ему изъ табару казаки, что ихъ съ тѣми посолскими и комисарскими листами послали къ тебѣ бояриму и гетману; а тѣмъ де времянемъ въ болшую силу собираютца и отъ Гомля отступить не хотятъ. И говоря, дали имъ нашего царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ съ Мурашкина листа списокъ. И вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю, по прежнему и по сему нашего царского величества указу, нашихъ великого государя ратныхъ людей и войско Запорожское на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать, и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чѣмъ чинить не велѣть, и которые ратные люди стоятъ подъ Гомлемъ, велѣть имъ отъ Гомля отступить и изъ Слуцкихъ мѣстъ ратныхъ людей велѣть вывесть, и которые присланные у нихъ нашего царского величества отъ пословъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ камисаровъ, отпустить всѣхъ безо всякого задержанья и велѣть проводить, чтобъ имъ дойтить до Гомля въ цѣлости, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать, не замотчавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, іюня въ 22 день.

Черновой отпускъ на пяти листкахъ. Въ концѣ помѣта: Съ жилцомъ съ Якимомъ Болотниковымъ, 22-й день, до ночи за часъ.

II. Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 21 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, столникъ нашъ Кирило Хлоповъ, что де, по нашему великого государя указу, въ городѣ Глуховѣ Глуховскихъ жителей дворы и во дворехъ всякихъ жилецкихъ прожиточныхъ и середнихъ и молодчихъ людей переписалъ, и войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, и всякимъ жилецкимъ промышленымъ и ремесленымъ людемъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ, противъ наказу, каковъ ему Кирилу данъ изъ Приказу Малыя Росіи, за дьячьею приписью, имъ сказалъ и нашею государскою милостію обнадежилъ; и Глуховскіе де жители, видя къ себѣ такову нашего царского величества милость, обрадовались. И мы великій государь, наше царское величество, васъ боярина нашего и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, за тое твою вѣрную службу и истинное радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ посланъ къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману жилецъ Якимъ Болотниковъ; и вамъ бы велѣть его отпустить къ намъ великому государю не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, іюня въ 22 день.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Отпущенъ того жъ числа за часъ до отдачи дневныхъ часовъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 11).

III. Лѣта 7174, іюля въ 7 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ стряпчему Ивану Ники-

ѳоровичю Свіязеву ѣхать въ свои великого государя Малоросійскіе городы къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ своею великого государя грамотою и для своихъ великого государя дѣлъ.

И Ивану ѣхать съ Москвы въ Малоросійскіе городы, не мѣшкая; а объ отпускѣ его изъ Путивля въ Малоросійскіе городы и о провожатыхъ великого государя грамота въ Путивль къ околничему и воеводамъ къ Михайлу Семеновичю Волынскому съ товарыщи послана съ нимъ же Иваномъ.

А пріѣхавъ ему Ивану въ тотъ городъ, гдѣ бояринъ и гетманъ, послать къ нему про себя сказать кого пригоже, что онъ присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему боярину и гетману съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, и чтобъ онъ бояринъ и гетманъ велѣлъ ему быть къ себѣ не мѣшкая.

Да какъ онъ бояринъ и гетманъ велитъ ему Ивану быть къ себѣ, и Ивану, пришедъ, говорить рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ къ нему боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому и ко всему войску Запорожскому съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ, и велѣлъ его боярина и гетмана спросить о здоровьѣ, и за вѣрную службу и радѣніе похвалить. И подать великого государя грамоту.

Да какъ бояринъ и гетманъ великого государя грамоту приметъ и на его великого государя милости челомъ ударитъ, и Ивану говорить: въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, послана великого государя, его царского величества, грамота къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ Ѳедоромъ Демьянцовымъ (*За симъ прописано тоже, что въ напечатанной выше первой царской грамотѣ къ гетману, отъ 22 іюня*). И іюня жъ въ 27 день писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, вы, его царского величества бояринъ и гетманъ, съ посланцомъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ съ товарыщи, что вы, по указу великого государя, его царского величества, ратныхъ людей и войско Запорожское, которые гдѣ въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣстехъ у Днѣпра, всѣхъ по домомъ роспустили. И іюля въ 5 день писали къ великому государю его царского величества великіе и полномочные послы съ съѣздовъ, что Черкаскіе полки опять задоры и зацѣпки почали чинить и подступаютъ подъ Кричевъ около Слуцка, Глуска, Турова и Пинска; и Полскіе де камисары великого государя, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорятъ и ставятъ то посолскому договору и крестному цѣлованью въ нарушенье со стороны великого государя. И великій государь, его царское величество, прислалъ къ вамъ боярину и гетману меня Ивана Свіязева, чтобъ вамъ боярину и гетману послать съ нимъ Иваномъ отъ себя къ нимъ въ полки, для сыску, кого пригоже, давъ имъ уneверсалъ свой и провожатыхъ, что Черкаскіе полки противъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары даговоръ чинятъ противно, и велѣть про то сыскать, и рати отвесть, и заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ стороны великого государя, противъ посолскихъ договорныхъ статей, отнюдь не было, покамѣста великого государя, его царского величества, у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары вѣчной миръ или перемирье учинитца.

А какъ они про то сыщутъ и Черкаскіе полки отъ тѣхъ городовъ отведутъ, и ему Ивану, для подлинного про то вѣдома, велѣно ѣхать великого государя, его царского величества, къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ, для сыску; и кого съ нимъ бояринъ и гетманъ пошлетъ, и Ивану, будучи въ полкѣхъ, и розыскавъ и розвѣдавъ про все подлинно, и отведчи отъ городовъ рати, ѣхать на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ околничему и намѣстнику Шацкому къ Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, на которые городы ближе и безопасно, и про то про все сказать подлинно. А великого государя грамота о томъ на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ послана изъ Посолского Приказу. Да что съ нимъ Иваномъ бояринъ и гетманъ о дѣлехъ великого государя поговоритъ и учинитъ, и что по сыску объявитца, и какъ рати отведены будутъ, и ему то все написать въ статейной списокъ имянно, порознь.

И будучи ему въ Малоросійскихъ городѣхъ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти и про непріятелскіе замыслы всякими обычаи и написать потомужъ въ статейной списокъ подлинно. А учиня все по наказу, ѣхати ему Ивану къ великому государю къ Москвѣ не мѣшкая, а пріѣхавъ, явитца и статейной списокъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Въ концѣ помѣта: Память послана на подводы іюля въ 7 день, велѣно дать подводы съ заводными, противъ указу, съ прибавкою.

Черновой отпускъ на десяти листкахъ.

IV. Лѣта 7174, іюля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказу изъ Малоросійского Приказу, за приписью дьяка Ивана Михайлова, стряпчему Ивану Микифоровичю Свіязеву велѣно ѣхать великого государя въ Малоросійскіе городы къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ; а объ отпускѣ его Ивановѣ изъ Путивля въ Малоросійскіе городы и о провожатыхъ великого государя грамота въ Путивль къ околничему и воеводѣ къ Михайлу Семеновичю Волынскому послана съ нимъ же Иваномъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Иванъ Свіязевъ съ Москвы поѣхалъ іюля въ 9 день, а въ Путивль пріѣхалъ іюля въ 15 день, и великого государя грамоту къ околничему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Волынскому Иванъ Свіязевъ о провожатыхъ и объ отпускѣ подалъ того жъ числа. А изъ Путивля околничей и воевода Михайла Семеновичь Волынской, давъ провожатыхъ и подводы, отпустилъ іюля въ 17 день.

И Иванъ, пріѣхавъ въ Малоросійскіе городы іюля въ 18 день, и въ томъ числѣ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому послалъ въ Гадичь Путивльца Михайлу Маркова про себе сказать, что онъ Иванъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему боярину и гетману съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, чтобъ онъ бояринъ и гетманъ велѣлъ ему Ивану быть къ себѣ не мѣшкавъ.

И того жъ числа Путивлецъ Михайла Марковъ пріѣхалъ къ нему Ивану сказать, что бояринъ и гетманъ велѣлъ ему Ивану ѣхать къ себѣ въ Гадичь.

И Иванъ пріѣхалъ въ Гадичь іюля въ 19 день, и того числа бояринъ и гетманъ ему Ивану быть къ себѣ не велѣлъ.

И іюля въ 20 день бояринъ и гетманъ при-

слалъ къ нему Ивану енаралного есаула Павла и велѣлъ ему Ивану быть къ себѣ.

И того жъ числа Иванъ, пришедъ, бояриму и гетману говорилъ рѣчь: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ меня Ивана къ тебѣ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю и ко всему войску Запорожскому съ своею великого государя нашего, его царского величества, съ грамотою и съ милостивымъ словомъ, и велѣлъ тебе боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича спросить о здоровьи; и великій государь, его царское величество, за вѣрную твою службу и за радѣнья, тебя боярина и гетмана войска Запорожского милостиво похваляетъ.

И бояринъ и гетманъ, выслушевъ рѣчь, и принявъ великого государя грамоту, говорилъ: Божіею милостію и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, молитвою и счастьемъ, онъ бояринъ и гетманъ и все при немъ войско Запорожское пребываютъ въ добромъ здоровьи и въ тишинѣ. И на его государской милости билъ челомъ и о здоровьи великого государя спрашивалъ.

И Иванъ говорилъ: какъ поѣхалъ отъ великого государя, его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

И бояринъ и гетманъ, прочетъ великого государя грамоту, говорилъ: о мирѣ де и о соединеніи съ Полскими и Литовскими людми и промежъ православныхъ христіянъ, по указу великого государя, его царского величества, и по договору на съѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ, онъ бояринъ и гетманъ и все при немъ войско Запорожское единодушно желаютъ и православнымъ христіяномъ въ вѣчномъ покою ради быть.

И того жъ числа Иванъ боярину и гетману говорилъ: въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, послана великого государя, его царского величества, грамота къ вамъ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ съ Өедоромъ Демьянцовымъ, чтобъ великого государя, его царского величества, ратныхъ людей, которые при васъ его царского величества бояринѣ и гетманѣ войска Запорожского, на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣть, по договору на съѣздѣ великого государя, его царского величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де великого государя, его царского величества, грамоту сотникъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Өедоръ Демьянцовъ ему боярину и гетману подалъ, іюня въ 18 день, и того де числа розослалъ онъ отъ себя неверсалы по всѣмъ городомъ, что на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною ходить и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣлъ, и всякіе бъ люди, кто похочетъ, для всякихъ своихъ потребъ, съ Заднѣпрскими Черкасы и съ Полскими и Литовскими людми съѣзжались безъ опасенія, противъ указу великого государя и противъ посолскихъ договорныхъ статей.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 21 день писали къ великому государю, къ его царскому величеству, его царского величества великіе и полномочные послы, околничей и намѣсникъ Шатцкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ съ товарыщи, что іюня де въ 18 день присылали къ нимъ Полскіе камисары и говорили, что де по договору войска съ обоихъ сторонъ розведены, а подъ Гомлемъ стоятъ казаки обозомъ и шанцы подъ городъ подвели, также и около Слуцка ходятъ и воюютъ и писма ихъ, что они писали къ нимъ о задержаніи войскъ, не послушали и посылщиковъ задержали.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де указъ великого государя, его царского величества, къ нему боярину и гетману съ сотникомъ Ѳедоромъ Демьянцовымъ присланъ, чтобъ противъ договору великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ великого государя, его царского величества, ратныхъ людей козаковъ изъ подъ Гомля, также и которые были около Слуцка, отвесть, и къ тѣмъ де ратнымъ людемъ посылалъ онъ сотника Носовского Ивана Мазыру да Гадицкого козака Юську Ктытеренка, іюня въ 18 день, и онъ де тѣхъ козаковъ изъ подъ Гомля и которые были около Слуцка всѣхъ отвели; а присылщиковъ, которые присыланы были къ нему отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ о задержаніи войскъ, отпустилъ онъ того жъ числа, какъ указъ великого государя, его царского величества, къ нему присланъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 22 день послана къ вамъ боярину и гетману великого государя, его царского величества, грамота съ жилцомъ съ Яковомъ Болотниковымъ, противъ прежнего его царского величества указу, ратныхъ людей и войско Запорожское на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, которые нынѣ подъ королевскою рукою, потомужъ войною посылать и задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣно; а которые ратные люди стояли подъ Гомлемъ, и имъ отъ Гомля отступить и изъ Слуцкихъ мѣстъ ратныхъ людей отвесть, и которые присланные у нихъ великого государя нашего, его царского величества, отъ великихъ и полномочныхъ пословъ и отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ, отпустить всѣхъ.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де по договору на съѣздѣ отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ къ нему боярину и гетману посланцы присыланы были о томъ объявлять, что по договору противъ посолскихъ статей о мирномъ поставленіи, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ обоихъ сторонъ не было, и отъ городовъ отвесть, которые подъ королевскою рукою, и на Полскихъ и Литовскихъ людей и на измѣнниковъ Черкасъ Заднѣпрскихъ и подъ городы и подъ мѣстечка потомужъ посылать и задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣно, и тѣхъ де посланцовъ отпустилъ онъ съ сотникомъ Иваномъ Мазырою да съ козакомъ съ Юською, и изъ подъ Гомля, и которые были около Слуцка ратныхъ людей козаковъ отвели при тѣхъ посланцовъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 27 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, вы, его царского величества бояринъ и гетманъ, съ посланцомъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ съ товарыщи, что вы, по указу великого государя, его царского величества, ратныхъ людей и войско Запорожское, которые въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣстехъ у Днѣпра, всѣхъ по домомъ распустили.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де, по указу великого государя, его царского величества, ратные люди козаки изъ подъ Гомля и съ иныхъ потребныхъ мѣстъ отведены, и о томъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ съ посланцомъ

своимъ съ Лескомъ Селецкимъ; а которые де ратные люди козаки стоятъ нынѣ у Днѣпра, и тѣмъ де ратнымъ людемъ козакомъ велѣлъ онъ стоять для задоровъ и зацѣпокъ, потому что послѣ посолского договору переходятъ на сю сторону Днѣпра измѣнники Черкасы и Ляхи и Тотаровя, и воюютъ села и деревни, по присылкѣ измѣнника Дорошенка, и отъ камендата Чигиринского, Жабровского, во всякомъ подъѣздѣ Ляхи бываютъ; и какъ де были на семъ боку Днѣпра, іюля въ 5 день, и на бои де подъ Ирклѣевымъ взятъ въ языцѣхъ началной человѣкъ Нѣмчинъ, и того де началного человѣка и иныхъ языковъ, для вѣдомости, послалъ онъ къ великому государю къ Москвѣ.

Иванъ бояриу и гетману говорилъ: іюня въ 5 день писали къ великому государю его царского величества великіе и полномочные послы съ съѣздовъ, что Черкаскіе полки опять задоры и зацѣпки почали чинить и подступаютъ подъ Кричевъ около Слуцка, Глуска, Турова и Пинска, и Полскіе де камисары великого государя, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорятъ и ставятъ посолскому договору и крестному цѣлованью въ нарушенья съ стороны великого государя.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де указъ великого государя, отъ его царского величества, къ нему боярину и гетману присланъ, а подъ Гомлемъ стояли въ то число полковники Стародубской Леско Острянинъ, Нѣжинской Матвѣй Винтовка съ козаками, а Черниговской де полковникъ Демко Игнатовъ съ козаками изъ подъ Гомля былъ въ подъѣздѣ, не вѣдавъ указу великого государя, его царского величества, и посолского договору, подъ Кричевъ и подъ иными потребными мѣсты, и того жъ де числа, противъ указу великого государя, неверсалы отъ него боярина и гетмана къ тѣмъ полковникомъ посланы, и тѣ де полковники Стародубской и Нѣжинской изъ подъ Гомля, а Черниговской изъ подъ Кричева и съ иныхъ потребныхъ мѣстъ, противъ указу великого государя, его царского величества, и посолского договору, всѣ отступили и распущены по домомъ въ то жъ число, какъ къ нимъ неверсалы присланы. А послѣ де указу великого государя и посолского договору, подъ тѣми и подъ иными городами ратныхъ людей козаковъ никто не былъ, и съ стороны великого государя, его царского величества, ратные люди козаки съ Полскими и Литовскими людми задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ не чинятъ, и крестного цѣлованья въ нарушенія посолскому договору ставятъ съ стороны королевского величества: послѣ де посолского договору, въ розныхъ числехъ, на сю сторону Днѣпра великого государя, его царского величества, въ Малоросійскіе городы, іюня въ 10 день, измѣнникъ Дорошенко присылалъ Заднѣпрскихъ Черкасъ и Тотаръ и Ляховъ, которые у Чигирина стоятъ, и были около Кременчюка, и государевы де ратные люди козаки полковъ Гадицкого и Миргородцкого, которые стояли на заставѣ, тѣмъ Ляхомъ и Тотаромъ и Черкасомъ, давъ бой, прогнали за Днѣпръ, а самъ де Дорошенко стоялъ на томъ боку надъ Днѣпромъ въ селѣ Бороновцѣ. Да іюня въ 11 день Ляхи и Тотаровя были подъ Ирклѣевымъ, подъ Буромлею, подъ Кропивною, подъ Жовниномъ, и тѣхъ мѣстечковъ въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ многихъ людей въ полонъ побрали. Да іюля въ 5 день 500 человѣкъ Ляховъ съ измѣнники Черкасы, да Тотаръ 1200 человѣкъ, пришедъ подъ Миргородъ, и подъ Комышною, и подъ Хороломъ, и подъ Лубнами около тѣхъ городковъ многихъ же людей въ полонъ побрали. Іюля жъ въ 12 день былъ изъ Корсуня подъ Каневъ подъѣздъ Ляхи и Тотаровя, и подъ Каневымъ людемъ многую шкоду учинили. Іюля жъ въ 14 день измѣнники Черкасы приходили подъ Ирклѣевъ, и подъ тѣмъ городомъ людемъ многую жъ шкоду учинили. Да въ тѣхъ же числехъ полковникъ Ляцкой Стрѣл-

ковской, по повелѣнью измѣнника Дорошенка, около Кіева которые великого государя, его царского величества подъ высокою рукою, села и деревни воевалъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: великій государь, его царское величество, прислалъ къ вамъ боярину и гетману меня Ивана, чтобъ вамъ послать со мною Иваномъ отъ себя къ нимъ въ тѣ полки, для сыску, кого пригоже, давъ имъ уneверсалъ свой и провожатыхъ, что Черкаскіе полки противъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары договору чинятъ противно, и велѣть про то сыскать, и рати отвесть, и заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ стороны великого государя, противъ посолскихъ договорныхъ статей, отнюдь не было, покамѣста великого государя, его царского величества, у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары вѣчной миръ или премирье учинитца.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де указъ великого государя, его царского величества, къ нему боярину и гетману присланъ, и противъ указу великого государя полки изъ подъ Гомля и изъ Кричева и съ иныхъ потребныхъ мѣстъ отведены и распущены по домамъ, и никого въ тѣхъ мѣстехъ нынѣ нѣтъ; а послать съ нимъ Иваномъ въ тѣ мѣсты посланца своего, для сыску, не для чего; а заповѣдь великого государя подъ смертною казнью учинена, чтобъ съ стороны великого государя его государевы ратные люди козаки съ Полскими и Литовскими людми и съ Заднѣпрскими Черкасы, противъ посолскихъ договорныхъ статей, задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ не чинили, покамѣста у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары миръ или премирье учинитца.

Іюля въ 21 день бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: іюля жъ де въ 1 день писалъ къ нему изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, что непріятелскіе люди сбираютца въ Бѣлую Церковь, а хотятъ приходить войною подъ Кіевъ вскорѣ. Да іюня де въ 27 день пріѣхалъ въ Кіевъ Печерского монастыря житель Мишка Андрѣевъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ для торгового промыслу въ Бѣлой Церкви и слышалъ де онъ, что моршалокъ на Шлонской границѣ войска свои всѣ, которые были по рознымъ мѣстечкамъ для прокормленья, собрався, уступилъ въ поле, да и подданнымъ своимъ, которые волею похотятъ служить, велѣлъ итти къ себѣ въ войско; да изъ слободки Полынова къ моршалку жъ въ войско пошло козаковъ 15 знаменъ; а которые де люди приходятъ къ нему моршалку безъ ружья и безъ лошадей, и моршалокъ де тѣмъ людемъ велитъ давать ружье и лошади. А при королѣ де живетъ моршалковъ братъ родной, и пишетъ къ моршалку тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ моршалокъ съ королемъ не мирился, для того что де король маетности его отдалъ Тотаромъ, которые нынѣ вышли. А Тотаръ изъ Крыму вновь нынѣ вышло тысячь съ сорокъ и стоятъ около Чигирина, а поднялъ де тѣхъ Тотаръ Дорошенко, а посылалъ де по нихъ козака Дубяженка. И тѣхъ де Тотаръ началной человѣкъ, іюня въ 23 день, присылалъ въ Бѣлую Церковь къ камендату посланцовъ своихъ осми человѣкъ Тотаръ, да съ тѣми жъ де посланцы прислалъ Дорошенко къ камендату трехъ человѣкъ судей войсковыхъ да полковника Черкаскова Жулая, о томъ, гдѣ камендатъ тѣмъ Тотаромъ велитъ итти. И камендатъ де послалъ Бѣлоцерковскихъ козаковъ Лучку Индучнова съ товарыщи, шти человѣкъ, въ Умань и въ Калникъ, чтобъ Умонской и Калницкой полки, собрався, шли въ Чигиринъ къ Дорошенку; а какъ де тѣ полки къ Дорошенку, собрався, придутъ, и Дорошенко бъ де съ тѣми полки и съ Татары пошолъ на сю сторону Днѣпра великого государя въ Малоросійскіе украинные городы. Да іюня жъ де въ 29

день пришли изъ Чигирина въ Бѣлую Церковь, при немъ же Мишкѣ, Тотаръ съ тысячу человѣкъ, и камендатъ де тѣмъ Тотаромъ велѣлъ стоять около Бѣлой Церкви въ ближнихъ мѣстехъ. Да изъ Бѣлой же де Церкви посылалъ камендатъ въ Могилевъ къ полковнику къ Костянтину, чтобъ онъ съ полкомъ своимъ шолъ къ Дорошенку въ Чигиринъ.

Того жъ числа бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: что послѣ де писма боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, писалъ въ листу къ нему жъ боярину и гетману изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой, что Тотаровя и Ляхи были около Кіева и Василкова; и тотъ де листъ послалъ онъ къ великому государю съ наказнымъ войсковымъ обознымъ съ Иваномъ Кустомъ; а въ которыхъ де числехъ Тотаровя и Ляхи около Кіева и Василкова были, того онъ не упомнитъ.

Того жъ числа бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи къ нему боярину и гетману писалъ, что непріятелскіе люди Ляхи и Тотаровя и измѣнники Черкасы сбираютца итить войною великого государя, его царского величества, въ Малоросійскіе украинные городы, и противъ де тѣхъ непріятелскихъ людей велѣлъ онъ бояринъ и гетманъ Черкаскимъ всѣмъ полковникомъ и которые были подъ Гомлемъ и подъ иными потребными мѣсты съ козаками быть къ себѣ въ Гадичь; а иные полковники съ козаками къ нему въ Гадичь пришли.

Того жъ числа бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: что того жъ де числа писали къ нему изъ Канева полковники Кіевской Василей Дворецкой, Лубенской Богданъ Щербакъ, Каневской Яковъ Лизогубъ, съ Кіевскимъ войсковымъ есауломъ съ Игнатомъ Колмыцкимъ, что Переясловлского полку козаки, которые стояли на семъ боку близко Днѣпра отъ непріятелскихъ людей въ слободки Богушовѣ, поднявъ бунтъ, Переясловлского полковника Данилу Ермоленка убили до смерти, іюля въ 18 день, и измѣнили великому государю, къ Заднѣпрскимъ къ измѣнникомъ Черкасомъ и къ Переясловлю приступали, іюля въ 19 день, и посадъ выжгли; да къ нимъ же пришли на помочь Тотаръ четыре тысячи; а воевода де Переясловлской Григорей Вердеревской съ ратными людми осажденъ и сидитъ въ маломъ городку. А тотъ де бунтъ и самоволства отъ Переясловлскихъ козаковъ учинился по наученью и по присылкѣ камендата Стахорского, которой стоитъ у Бѣлой Церкви, и отъ измѣнника Дорошенка.

Бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де, по указу великого государя, отъ его царского величества присыланъ былъ къ нему боярину и гетману напередъ сего дьякъ Еустратъ Фроловъ, и онъ ему говорилъ, чтобъ великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ и въ статейной списокъ написалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ прислать въ Малоросійскіе городы своихъ великого государя ратныхъ людей для обереганья отъ непріятелскихъ людей и отъ бунтовщиковъ измѣнниковъ Черкасъ сей стороны Днѣпра, которые не похотятъ быть подъ его великого государя высокою рукою.

А противъ указу великого государя и грамоты, къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ бояринъ и гетманъ съ Иваномъ Свіязевымъ послалъ полковника Зинковского Микиту Безпалого. А Ивана Свіязева бояринъ и гетманъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ изъ Гадича отпустилъ іюля въ 23 день. И по указу великого государя, его царского величества, будучи Ивану въ Малоросійскихъ городѣхъ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти, про непріятелскіе замыслы всячески обычаи.

Какъ Иванъ поѣхалъ изъ Гадича, и говорилъ ему Ивану Зинковской полковникъ Мики-

та Безпалого: какъ де онъ полковникъ посыланъ былъ отъ боярина и гетмана въ Кременчюкъ, и іюня де въ 10 день присылалъ измѣнникъ Дорошенко подъ Кременчюкъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ, и онъ де полковникъ слышалъ отъ тѣхъ измѣнниковъ, какъ по договору отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ присланы къ измѣннику Дорошенку листы, чтобъ Дорошенко съ Заднѣпрскими Черкасы не ходилъ войною на сю сторону Днѣпра на его великого государя, его царского величества, въ Малоросійскіе городы, и Дорошенко де говорилъ: мнѣ де гетманство дано не отъ королевского величества и не отъ гетмановъ, а дано де ему гетманство отъ хана Крымского, и надежду де всякую держитъ на хана Крымского.

Иванъ же, будучи въ Малоросійскихъ (городѣхъ) въ городѣ въ Королевцѣ и въ иныхъ мѣстечкахъ, отъ жителей слышалъ, что измѣнникъ Дорошенко присылаетъ втайнѣ на сю сторону Днѣпра во многіе городы и мѣстечка къ жителемъ прелестные листы, чтобъ они жители измѣнили великому государю и были бъ подъ королевскою рукою; а великій государь, его царское величество, хочетъ отдать васъ королевскому величеству. И противъ де тѣхъ прелесныхъ листовъ, тѣхъ городовъ и мѣстечковъ жители въ великомъ сумнѣніи и въ шатости. Да и полковникъ Микита Безпалого, будучи съ Иваномъ, провѣдывалъ въ тѣхъ же городѣхъ и въ мѣстечкахъ про всякіе непріятелскіе замыслы, и сказывалъ ему Ивану тѣ жъ рѣчи.

Ивану жъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ воевода Исай Максимовъ сынъ Квашнинъ сказывалъ, что іюля де въ 25 день писалъ къ нему изъ Чернигова епискупъ Бороновичь, что стоятъ Тотаровя многіе люди отъ Чернигова въ 20 верстахъ въ мѣстечку Слабинѣ, а хотятъ де они приходить войною великого государя въ Малоросійскіе украинные городы. Да Кіевского де полковника Василья Дворецкого въ Каневѣ Каневскіе козаки, взбунтовавъ, убили до смерти и измѣнили великому государю къ Заднѣпрскимъ измѣнникомъ Черкасомъ...

Подлинникъ на двадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Къ сему статейному списку Иванъ Свіязевъ руку приложилъ.

V. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣстить Ивану Свіязеву:

Говорилъ великого государя, его царского величества, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, чтобъ великіи государь пожаловалъ его, указалъ прислать въ Малоросійскіе городы своихъ великого государя ратныхъ людей для обереганья отъ бунтовщиковъ и заводчиковъ измѣнниковъ Черкасъ, которые, не хотя быть великого государя, его царского величества подъ высокою рукою сей стороны Днѣпра и отъ непріятелскихъ людей, покамѣста у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары миръ или премирье учинитца, и чтобъ итти съ кѣмъ на бунтовщиковъ и заводчиковъ измѣнниковъ Переясловлскихъ козаковъ, чтобъ на то смотря, отъ иныхъ измѣны и бунтовъ не было. А нынѣ отъ Переясловлскихъ козаковъ бунтъ и самоволство учинилось по наученью и по присылкѣ каменданта, которой съ Ляхами стоитъ у Бѣлой Церкви, и отъ измѣнника Дорошенка. А будетъ де великій государь не изволитъ прислать въ Малоросійскіе городы своихъ великого государя ратныхъ людей вскорѣ, и ему боярину и гетману на тѣхъ измѣнниковъ, которые нынѣ великому государю измѣнили, иттить не съ кимъ и не смѣетъ, потому что и самого бъ его, взбунтовавъ, иные не убили. А нынѣ де на тѣхъ измѣнниковъ и заводчиковъ на Переясловлскихъ козаковъ посылаетъ онъ полковниковъ съ козаками: Гадицкого Семена Остренка, Нѣжинского Матвѣя Винтовку, Лубенского

Богдана Щербака, Прилуцкого Лазаря, Миргородцкого Семена Поставленка, Полтавского Грицка и иныхъ полковниковъ: а толко онъ бояринъ и гетманъ оставляетъ при себѣ въ Гадичѣ Стародубского полковника Леска Острянина съ козаками. А какъ де тѣ полковники съ козаками великому государю, его царскому величеству, учнутъ вѣрно служить и надъ Переясловлскими Черкасы, которые нынѣ великому государю измѣнили, всякіе промыслы чинить, а измѣны отъ нихъ никакой не объявитца, и онъ де бояринъ и гетманъ великого государя съ ратными людми, которые при немъ есть въ Гадичѣ, и съ казаками пойдетъ на тѣхъ измѣнниковъ самъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ На оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Иванъ Свіязевъ руку приложилъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Свіязевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ я холопъ твой въ Малоросійскіе городы въ Гадичь къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ твоею великого государя грамотою и для твоихъ великого государя дѣлъ. И я холопъ твой, пріѣхавъ въ Гадичь, твою великого государя грамоту боярину и гетману Ивану Мартиновичю подалъ и объ твоихъ великого государя дѣлахъ говорилъ. И іюля, государь, по 21 число, для сыску, которые казаки ходили послѣ договору великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ подъ Гомель и подъ Кричевъ и подъ иные мѣста войною, на съѣздъ и къ великимъ и полномочнымъ посломъ бояринъ и гетманъ меня холопа твоего не отпустилъ, для того: іюля въ 21 день, говорили мнѣ холопу твоему бояринъ и гетманъ: того жъ де числа писали къ нему изъ Канева полковники Кіевской Василей Дворецкой, Лубенской Богданъ Щорбакъ, Каневской Яковъ Лизагубъ съ Кіевскимъ войсковымъ есауламъ съ Игнатомъ Калмыцкимъ, что Переясловского полку козаки, которые стояли на семъ боку близко Днѣпра, въ слободкѣ Богушевѣ, поднявъ бунтъ, Переясловского полковника Данилу Ермоленка убили на смерть, іюля въ 18 день, и измѣнили тебѣ великому государю, къ Заднѣпрскимъ Черкасомъ и къ Переясловлю приступали, іюля въ 19 день, и посадъ выжгли; да къ нимъ же пришло на помочь Тотаръ четыре тысечи А воевода Переясловльской Григорей Вердеревской съ твоими великого государя ратными людми осаженъ и сидитъ въ маломъ городку. И за тѣми, государь, вѣстми для сыску и къ полномочнымъ посломъ на тѣ мѣста проѣхать мнѣ холопу твоему нелзе. И іюля, государь, въ 22 день, бояринъ и гетманъ, давъ провожатыхъ и подводы на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Гадича меня холопа твоего отпустилъ на Глуховъ, на Стародубъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 174, августа въ 2 день, съ есауломъ съ Ѳедоромъ Игнатенкомъ да съ Семеномъ Ивановымъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. №№ 11 и 13) (¹).

(¹) *Въ подлинномъ дѣлѣ (№ 13), кромѣ напечатанныхъ выше актовъ, находятся два листка, на коихъ написаны слѣдующія три статьи:* 1. Буде Полскіе комисары розъѣхатца не похотятъ и учнутъ проволоку чинить, чтобъ нынѣшнее лѣто пропустить безъ дѣла, и великимъ бы и полномочнымъ посломъ посылать къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому по вся дни, и давать ему совѣтъ свой о промыслѣ надъ Полскими людми и вѣдомости, чтобъ онъ бояринъ и воевода къ дѣлу приступалъ не оплошно, а ему боярину и воеводѣ о томъ государевъ указъ посланъ.

46.—1666 іюля 4 — августа 14. Царскія грамоты: 1) гетману Брюховецкому *съ похвалою за призывъ Калмыковъ для военныхъ дѣйствій противъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ.* 2) Калмыцкому тайшѣ Мунчаку *съ приглашеніемъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ гетманомъ, противъ непріятелей.*

I. Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 29 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ Оболенской съ товарыщи: іюня де въ 18 день пріѣхали въ Бѣлгородъ посланецъ васъ, нашего царского величества боярина и гетмана, Степанъ Петровъ, которой посыланъ былъ съ полковникомъ съ Ѳедоромъ Донцомъ въ Калмыцкіе улусы къ Мунчаку, а съ нимъ пріѣхалъ Калмыцкой мурза съ сыномъ, два человѣка; а въ роспросѣ онъ Степанъ сказалъ, что Мунчакъ кочюетъ нынѣ съ Калмыки подъ Саратовымъ, на рѣчкѣ Иловли, и къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману послалъ отъ себя Мунчакъ воинскихъ людей 5000 человѣкъ, перешедъ рѣку Донъ у Кременныхъ, и полковникъ де Ѳедоръ Донецъ съ Калмыки пойдетъ степью на Торъ, а съ Тору на Плотаву; а его де Степана да съ нимъ мурзу съ сыномъ послалъ въ Бѣлгородъ для подводъ, чтобъ ему Степану съ тѣмъ мурзою къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману поспѣшить; и они де Степка и Калмыцкого мурзу съ сыномъ изъ Бѣлагорода къ вамъ, нашего царского величества боярину и гетману, въ Гадичь, давъ имъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустили того жъ числа, и въ дорогѣ имъ въ городѣхъ подводы и кормъ и провожатыхъ давать велѣли потомужъ безо всякого мотчанія. И мы великій государь, наше царское величество, васъ нашего царского величества боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича, за тое твою къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрную службу и радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману Калмыцкіе воинскіе люди съ полковникомъ съ Ѳедоромъ Донцомъ придутъ, и вамъ бы службу свою и радѣніе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, показать, послать ихъ въ Запороги, или въ которые въ иные мѣста, гдѣ пристойно, по своему

---

2 Буде Полскіе комисары не розъѣдутца, а впредь отъ нихъ чаять о миру проволоки, а похотятъ того, чтобъ прежней договоръ о дорогахъ, каковъ учинилъ изъ посредства великихъ и полномочныхъ пословъ великой же и полномочной посолъ, думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, подкрѣпить для промыслу, и имъ бы великимъ и полномочнымъ посломъ дѣлать по прежнему государеву указу, каковъ посланъ къ нимъ напередъ сего съ Иваномъ Образцовымъ, и, смотря по тамошнему. а одноконечно бъ смотря на дѣло, дѣлать и къ концу приводить, смотря то тамошнему, всякими мѣрами, чтобъ, за Божіею помощію, не испустя лѣто, промыслъ учинить.

3. Аглинскому послу о посредствѣ говорено, и онъ отказалъ, и посредникомъ быть не хочетъ, и безмѣрно сталъ во всемъ упоренъ, и государева жалованья, соболей, себѣ и дворяномъ не взялъ, толко взялъ на кормъ въ дорогу денги; а упорство во всемъ чинитъ, не вѣдомо за что. А ему въ безпошлинномъ торгу Агличеномъ торговымъ людемъ сказано подлинно, что великій государь Агличеномъ торговымъ людемъ укажетъ торговать безпошлинно въ то время, какъ у него великого государя съ Полскимъ королемъ миръ будетъ. И всѣ иноземцы и Иванъ Гебдонъ упорству его дивятца и говорятъ впрямъ, по нашему де прошенью отпущенъ онъ въ послехъ, что мы объ немъ королю били челомъ кампанѣею и подымали кампанѣйскою казною; а естлибъ де такое его безпутное упорство вѣдали, никакъ бы де объ немъ и не били челомъ; и нравъ его хулятъ. А иные Агличеня поѣхали въ Аглинскую землю напередъ его бить челомъ на него королю.

разсмотрѣнію, чтобъ они съ нашими великого государя ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, надъ Крымскими и Нагайскими улусы промыслы чинили, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей въ наши великого государя въ украинные и въ Малоросійскіе городы войною не допустить и учинить помѣшку; а на Заднѣпрскіе измѣнничьи городы и мѣста и на Полскихъ и Литовскихъ людей и на измѣнниковъ Черкасъ войною ихъ не посылать, по прежнему нашему царского величества указу, и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣть, чтобъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, на съѣздѣ учиненой договоръ и постановленіе нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ все содержано и ничѣмъ не нарушано было. А будетъ измѣнникъ Дорошенко и Полскіе и Литовскіе люди учнутъ приходить войною на наши великого государя Малоросійскіе городы и задоры и зацѣпки чинить, не содержа учиненого договору и постановленія, и вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману противъ тѣхъ непріятелскихъ людей стоять и отпоръ имъ давать и промыслъ надъ ними чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро съ нарочными гонцы. Писанъ на Москвѣ, въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 7174, іюля въ 4 день.

Современный списокъ на пяти листкахъ. Въ концѣ помѣты: Съ Кіевскимъ рейтаромъ съ Ишмаметемъ Азимовымъ. — На заводныхъ послать.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Калмыцкому Мончаку тайшѣ съ дѣтми и съ племянники и со всѣми улусными людми наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 174 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества изъ Малоросійскихъ городовъ бояринъ и войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкій про приходъ на Малоросійскіе городы войною Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ; и тебѣ бъ Мончаку тайшѣ и инымъ тайшамъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, послать отъ себя въ Малоросійскіе городы нашего царского величества къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому улусныхъ своихъ людей посылку не малую; также бы и иные тайши, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, улусныхъ своихъ многихъ людей въ Малоросійскіе городы потомужъ послали съ твоими улусными людми вмѣстѣ, и велѣли бъ есте тѣмъ своимъ улуснымъ людемъ надъ Крымскими Татары и надъ измѣнники Заднѣпрскими Черкасы промышлять нашего царского величества съ бояриномъ и войска Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ Запорожскими Черкасы заодно, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ одноличио надъ тѣми Татары и надъ измѣнники надъ Черкасы промыслъ учинить, и нашего царского величества Малоросійскихъ городовъ воевать не дать и отъ войны уберечь. А мы великій государь, наше царское величество, тебя Мончака и иныхъ тайшей за ваши службы учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ и служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна николи не будетъ. А въ Малоросійскіе городы нашего царского величества къ боярину и войска За-

порожского къ гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому нашъ великого государя указъ посланъ, велѣно ему надъ Крымскими Татары и надъ измѣнники Черкасы промыслъ чинить, соединясь съ вашими улусными людми заодно. А какъ вы улусныхъ своихъ людей въ Малоросійскіе городы и сколко человѣкъ пошлете, и тебѣ бъ Мончаку тайшѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать. А съ сею нашею великого государя грамотою посланы къ тебѣ Царицына города сынъ боярской Иванъ Кузминъ да князя Казбулата Муцаловича Черкаского уздень Кулъ Обрековъ; и тебѣ бъ Мончаку тайшѣ отпустить ихъ въ тотъ обозъ нашего царского величества къ ближнему боярину ко князю Григорью Сунчалѣевичю Черкаскому безъ задержанія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, августа 14 дня.

Списокъ на четырехъ листкахъ. — (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 12).

47.—1666 іюля 9. Письмо къ гетману Брюховецкому Полтавскихъ казаковъ *съ жалобою на притѣсненія и жестокости, дѣлаемыя имъ воеводою Яковомъ Хитровымъ.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества бояринe, и его царского пресвѣтлого величества вѣрного войска Запорожского господине гетмане и добродѣю нашъ великій! Мы, всего полку товарство Полтавское, милости вашей, добродѣя нашего, упадаемъ до лица земли, слезный нашъ поклонъ отдаючи, милости вашей до ногъ упадаючи, что намъ великая а неизносная кривда и утѣсненіе чинится отъ воеводы Якова Тимоѳѣевича Хитрово, что ваша милость писалъ со вдовою Ивановою Ириною, чтобъ съ двора ее моглъ выступити Яковъ Тимофѣевичь Хитрово, воевода Полтавскій; ажъ что намъ дѣется чрезъ него, что мы всегда на услугу его царского пресвѣтлого величества готовы смертію помирати, и нынѣ есть при добродѣю нашемъ господинѣ полковникѣ вѣрными слугами его царскому пресвѣтлому величеству и вашей милости, господину и добродѣеви нашему, и всему войску Запорожскому желателными. А у насъ безъ бытности нашей на службѣ его царскому пресвѣтлому величеству и милости вашей будучимъ, неизносные неправды и утѣсненія Яковъ Тимоѳѣевичь воевода чинитъ, коней осталыхъ въ домѣхъ въ подводы велитъ имати Москалемъ, и кто прилучится въ потребахъ войсковыхъ идучіи на становище указное не осматриваясь въ домахъ не толко меншихъ товарыщевъ, но издавно заслуженные будучіе полковниками, яко то Ѳедора Жученко, Демьяна Куджула, Кирила Пушкаренка, Кости Кублицкого и иныхъ товарыщевъ нарочитыхъ, которые есть всегда съ меншимъ товарствомъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества готови умирати; а онъ воевода не толко съ сиротцкого дому вдовиного, но и изъ нашихъ знатныхъ товарыщовъ своимъ началнымъ уступати не велитъ, отказаючи на полковника нашего, съ ласки и милости вашей намъ данного, которого какъ отца почитаемъ, въ чести не износные: онъ вашъ полковникъ, мать его въ ротъ; я–су тутъ отъ государя посланъ болей всѣхъ, а вы блядь всѣ подчорты. И которой товарыщъ пріидетъ къ нему, то очи тростью выбиваетъ и плюетъ, или денщикомъ велитъ изъ дому изъ сирочьяго выпхнути въ шею. А сѣножати наши и луги огороженые и огороды ни въ чемъ не волни, что хотятъ, такъ дѣлаютъ за приказаніемъ его. А чеснѣйшіе у него намовленіе подложницы маеровъ его или ратныхъ, нежли жена господина полковника нашего; а о нашей женѣ и слова нѣкакъ говорити, а дѣти не угадаю какій позоръ отъ нихъ терпятъ; а за труды нищеты нашей черезъ него ни въ чемъ неволни скудостей нашихъ. Чтобъ мы имѣли писать на него воеводу, дести бумаги не стало бъ переписати. Что мы въ войску, а осталые кони въ домахъ на-

шихъ не велитъ у мѣщанъ въ подводы имати, толко казацкіе товарыщевъ нашихъ, которые есмь завсегда готовы умирати за достоинство его царского пресвѣтлого величества; а кони наши, въ домѣхъ товарыщевыхъ поставленые, безъ нашіе бытности погинули. И безчестья еще такое терпимъ отъ него и всѣхъ началныхъ, что если милость свою, добродѣю нашъ великій, надъ нами не покажешь, а его, по милости его царского пресвѣтлого величества и своей милости, перемѣнити не изволишь, то мы, забравъ жены и дѣти по нужѣ пойти, куды очи. Толко жъ просимъ покорне милости вашей, умилосердися на насъ, яко отецъ милостивый, а изволь насъ оборонити отъ такого позору. Если жъ ваша милость не имаши намъ противъ сего нашего къ милости вашей писаного вѣрить, скажетъ милости вашей Вечурка и Ѳедоръ Селницкій. А еще изволь милость ваша заслать съ своей стороны честную особу, чтобъ всего досмотрѣлъ, и что намъ отъ воеводы дѣется послушалъ. А мы, яко слуги нижайшіе и вѣрные его царскому пресвѣтлому величеству и вмѣстѣ господину и добродѣеви нашему бьемъ челомъ до лица земли, чтобъ ваша милость на насъ украинныхъ людей умилосердился и отъ того насъ боронилъ, чтобъ мы знали, за что Богу, государю царю и милости вашей и всему войску Запорожскому служити истинно. Притомъ себе въ милость милости вашей вручаемъ. Изъ табору изъ подъ Манжалейки, 9 іюля, лѣта 1666. Вашей милости, добродѣеви нашему, нижайшіи слуги и подножки все товарство: Демьянъ Куджулъ, Ѳедоръ Жученко, Артемъ Донецъ, Демко Яковенко, Михайло Гончаръ, Кирило Пушкаренко низко челомъ бьемъ со всѣмъ найменшимъ товарствомъ.

Списокъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списано съ листа Полтавскихъ козаковъ, каковъ писали къ боярину и гетману.

48.—1666 іюля 17—22. Двѣ отписки къ царю гетмана Брюховецкаго *о выступленіи войскъ изъ подъ Гомеля, о бунтѣ Переяславскихъ казаковъ, о препровожденіи въ Москву Овручскаго полковника Децика, и переписки Дорошенка, перехваченной казаками, о побѣгахъ солдатъ изъ Кременчуга; проситъ о присылкѣ ратныхъ людей, извѣщаетъ о намѣреніи Крымскаго хана идти въ Малороссію и проч.*

I. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(слѣдуетъ полный титулъ)* бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Ивашка Брюховецкой, яко вѣрный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, челомъ бью. По отпущенію отъ мене къ вашему царскому пресвѣтлому величеству первыхъ моихъ посланниковъ, мало что омедливъ, воевода Переяславскій Григорей Ивановичь Вердеревской, намыслившися послѣ первого своего ко мнѣ неласкосердства, которое мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу при иныхъ многихъ моихъ досадахъ съ безчестьемъ быти могло; о чемъ прежъ сего о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству пространне въ грамотѣ моей писалъ. Предваряючи тому, онъ воевода Переяславскій, что худо сдѣлалъ, прислалъ ко мнѣ явного того пресвѣтлому вашему государскому престолу измѣнника, се есть бывшого полковника Овруцкого Децика, которого я за крѣпкій къ себѣ караулъ принявши, а хотя съ рабскіе моее повинности милосердому вашему ко мнѣ черезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова присланному государскому указу исполненіе учинити, тотчасъ, мало что здѣсь въ Гадечѣ его задержавъ, а слыша отъ него Децика впредь всякого здѣсь на Украйнѣ дурна, посылаю оного къ вашему

царскому пресвѣтлому величеству съ товарыщемъ войсковымъ съ Демьяномъ Сафоновымъ съ товарыщи; также при немъ и татарина знатного и роспросные его рѣчи, которого поимано въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, іюлѣ 4 дня, подъ самымъ мѣстечкомъ Хоролемъ. А при томъ вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чиню о томъ же воеводѣ Переяславскомъ Григорьѣ Ивановичѣ Вердеревскомъ, что онъ казакомъ указываетъ тѣмъ, которые на заставѣ въ Каневѣ отъ непріятелей есть, чтобъ никакихъ промысловъ надъ непріятелемъ не чинили; и они казаки тѣмъ не по малу скорбятъ, что имъ мимо мене онъ воевода такъ чинити велитъ. А тутъ вездѣ казакомъ трудно такъ опуститися, чтобъ не имѣли давати непріятелю изъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества отпору, которые непріятели безпрестанно чинятъ знатные зацѣпки и до войны домовое; имянно клятвопреступникъ Дорошенко тое стороны съ измѣнниками, призываючи по всякъ часъ новые къ себѣ на помочь орды, даютъ причины; а о томъ нынѣ зачинаючемся черезъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ камисары Полскими покою они всѣ Заднѣпряне не мыслятъ, и покамѣстъ и въ мысли ихъ то не бывало, чтобъ для оного покою не чинили съ нами зацѣпокъ и не приводили бъ до остатнего отчину вашего царского пресвѣтлого величества спустошенія. А что у него Дорошенка тое стороны съ измѣнниками было какихъ натайнѣйшихъ замысловъ, и какъ впередъ имѣлъ себѣ поступати, тогда Богъ праведный, счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тѣ превзятые себѣ замыслы всѣ, и еще что въ то время въ сердцѣ своемъ имѣлъ, мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу объявилъ съ листовъ его Дорошенковыхъ и комендата тамошнего Чигиринского, въ розные мѣста изъ Чигирина писаныхъ, которые листы переняли казаки Каневскіе, межи Каневомъ и Корсунемъ, вышедъ только десять человѣкъ для провѣдыванья, гдѣ имѣли Татарове кошкомъ стояти. Яко жъ въ то время и Татаръ много, неподалеку отъ Корсуня стоячихъ, нашли было, однакъ, не посмѣвъ на нихъ такимъ малолюдствіемъ ударити, назадъ возвратились; только съ посланцемъ Дорошенковымъ тѣмъ, который другимъ своимъ товарыщемъ тѣ листы Дорошенковы неслъ, и пришли вцѣлѣ въ Каневъ. А такъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, скоро по прочитанью оныхъ листовъ, при семъ же моемъ объявленіи, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Скоро обо всемъ, яко то и о Запорожскихъ казаковъ замыслу, учинится вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно; ибо гдѣ жъ тамъ одинъ Ляхъ въ листѣ своемъ пишетъ о Запорожцахъ камендата Бѣлоцерковского, что о згодѣ съ Дорошенкомъ давно почали говорити. Зачѣмъ, какъ прежъ сего писалъ я къ вамъ великому государю, чтобъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, скоро съ ратными вашими государевыми людми Петръ Сафоновъ поспѣшалъ въ Запороги, такъ и нынѣ повторѣ смиренно пресвѣтлого вашего государева престола молю, а естьли бы онъ Сафоновъ какъ скорымъ приходомъ своимъ тѣмъ Запорожскихъ казаковъ злымъ замысломъ зайти могъ. Да челомъ бью со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадши, что вы великій государь изволяете съ милости своее отеческое ко мнѣ вѣрному своему холопу, для лутчіе на всякихъ непріятелей крѣпости, своихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей новыхъ силъ, малымъ при мнѣ будучимъ людемъ на перемѣну, слати, о чемъ мнѣ черезъ посланца моего Александра Урбановича вѣстно учинилося: и я тѣмъ не по малу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества За-

порожскимъ обрадованъ сталъ; толко смиренно молю, о чемъ и не по единократъ черезъ посланниковъ моихъ молилъ пресвѣтлого вашего государского престола о присланье ратныхъ людей въ потребнѣйшіе сему Заднѣпрскому краеви городы, яко то: въ Кременчюкъ, въ Миргородъ, въ Лубны, въ Переяславль и Каневъ, такъ и нынѣ, поновляючи прежнее мое челобитье, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ передъ пресвѣтлыми вашего жъ государева престола ногами упадаючи, покорнѣ молю, чтобъ скоро по указу вашего царского пресвѣтлого величества могли тѣ потребнѣйшіе городы, яко на самомъ пограничю отъ непріятеля стоячіе, ратными вашими государевыми людми обережены быти. А и Кременчюкъ любо пустый городъ, той по указу вашемъ государевѣ пригоже укрѣпленъ сталъ и людми обереженъ, понеже казаковъ парочитыхъ 200 человѣкъ съ ратными вашими государевыми людми съ двѣма жъ сты человѣки, по указу вашему государеву, тамъ стоятъ; толко жъ подлинно мнѣ вѣдомо есть, что ратные ваши государевы люди безпрестанно изъ Кременчюка уходятъ, не хотя тамъ жити. Казаки любо еще держатся, однако жъ они не совсѣмъ бываютъ постоянны. А паче бъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей про то надо бы того думному вашего царского пресвѣтлого величества дворянину и воеводѣ Полтавскому, Якову Тимоѳѣевичю Хитрово, постерегати, чтобъ тотъ городъ Кременчюкъ ратными вашими государевыми людми, которые перемѣною, по указу вашему государеву, съ Полтавы ходити будутъ, не умалялся. А казаковъ тѣхъ, которые въ Кременчюку жъ жити будутъ, я вѣрный вашъ государевъ холопъ накрѣпко постерегати стану, какъ бы непріятели, тамъ тое стороны измѣнники, видячи въ Кременчюку малолюдствіе, не похотѣли надъ нимъ какъ промыслити своими силами, за которыми велми жалѣютъ, что не поспѣшили собѣ для своего приходу устроити. Да вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству и о томъ чиню, что били мнѣ челомъ всѣ Полтавского полку старинные казаки, а въ челобитной ихъ написано, будто они отъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей въ Полтавѣ терпятъ кривды; которую ту ихъ челобитную, увѣренія ради лутшего, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Я смиренно пресвѣтлого вашего государева престолу молю объ милосердомъ указѣ, какъ бы тѣ казаки украинные, а отъ Запорожья близь будучіе, во отчаяніе не приходили и къ зломысліямъ Запорожскихъ казаковъ не привернули, потому: достался мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу листъ, съ нынѣшней отправленной о покою комисіе, отъ нѣкоторого Криштофа Косаковского до Миколая Киселя, старосты Черековского писаный; того никому не объявляючи, кромѣ себе самого, а прочетъ, скоро при семь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, отъ которого учинитца вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству, когда переведенъ тотъ листъ будетъ, какая Ляцкая черезъ камисаровъ ихъ Полскихъ королевскихъ явная обмана. То на премудрѣйшее вашему царскому пресвѣтлому величеству и разсмотрителнѣйшее полагаючись........ Ознаймую жъ и о томъ: частые тамтое стороны съ бусурманскихъ рукъ выходцы ко мнѣ бываютъ, а что болшая, казаки полку Серденятина, которыхъ было тамтое стороны измѣнники завладѣли, на сю сторону Днѣпра утекаютъ, и сказываютъ, что пишетъ нѣсколко король къ Дорошенку клятвопреступнику, приказываючи ему, чтобъ тысячи съ двѣ скоро казаковъ прислалъ въ Полшу; и онъ де отъ того отговаривается. Да тѣ жъ казаки и выходцы сказываютъ, что собрався нынѣшній новый ханъ съ ордами всѣми, хочетъ войною въ сей Заднѣпрскій край итти, отвѣдая перво-го своего счастья, въ которомъ Богъ ему пра-

ведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами не поблагословитъ. За чѣмъ передъ пресвѣтлыми ногами вашего царского пресвѣтлого величества престолу припадаючи, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ православнымъ христіянскимъ Малоросійскимъ, не единократно пресвѣтлого вашего государевого указу молимъ о присланіи въ Малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества украинные городы ратныхъ вашихъ государевыхъ людей на оборону отъ тѣхъ наступающихъ непріятелей; такъ и нынѣ о томъ же паки пресвѣтлому вашему государскому престолу, яко вѣрный холопъ, челомъ бью, чтобы вы великій государь умилосердился, изволили вскорѣ своихъ ратныхъ государскихъ людей на оборону Малоросійскимъ городамъ прислати. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и о томъ вѣдомо чиню, что полкъ пѣхоты съ Иваномъ Щербиною, а другій полкъ конницы Волоскихъ корогвей при Дмитрашкѣ Райчѣ, полковнику вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Брясловскомъ, изъ подъ Гомля повернувшимся, не роспустилъ, потому что они такіе казаки, ни одинъ изъ нихъ на семъ боку Днѣпра домовъ не имѣютъ, и чтобъ никакіе бунты въ Запорогѣ не пошли; и ради тое ихъ службы указалъ я онымъ вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ становища поблизку Днѣпра, въ Острѣ, въ Козелцѣ, въ Барышполѣ, въ Воронковѣ, чтобы оттуду себѣ и кормъ имали, а непріятелей, естьли которые на сю сторону Днѣпра итти имѣли, подстерегали и отпоръ давали; и для того самого въ сей ключь Гадицкой, который на булаву войсковую съ премногіе и неищетные васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, отческіе милости даный, имѣютъ полки въ собраніи, съ тѣми жъ бы мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу впредь поступити; а много ихъ и раненыхъ, какъ пѣхоты такъ и Волоховъ съ того краю Литовского повернуло, и чѣмъ бы они были сыти и за свою службу какіи откуду удоволство имѣли. О томъ покорнѣ молю пресвѣтлого васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, престола объ указѣ. При томъ много здравственныхъ на пресвѣтломъ престолѣ вашего царского пресвѣтлого величества лѣтъ и царствованія и надъ всякими врагами побѣды и одолѣнія вамъ великому государю и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, усердно желаючи, челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, 17 дня іюля, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашко Брюховецкій.

Списокъ на шестнадцати листкахъ.

II. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(за симъ слѣдуетъ полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Ивашка Брюховецкой, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упа-

даючи, челомъ бью. Прислали вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ вѣрному своему холопу своего царского пресвѣтлого величества стряпчего Ивана Микифоровича Свіязева съ четвертымъ своимъ отческимъ милосердымъ указомъ, чтобъ полки всѣ съ краевъ Литовскихъ свести, чтобъ оные болше того не чинили или бъ не давали непріятелеви зацѣпки. И я о томъ извѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чиню, что тѣ всѣ полки, которые были въ краю Литовскомъ и подъ самымъ Гомлемъ, по первому еще милосердому вашему государскому указу, который присланъ былъ ко мнѣ черезъ Ѳедора Демьянцова, сотника стрѣлецкого, оттуда сведены и единого въ томъ краю нынѣ человѣка изъ войска казацкого нѣтъ; а когда отступили, то и языковъ Ляцкихъ, яко то особно и попа Гомелского, къ нимъ безъ задержанья отпустили; о чемъ я черезъ посланниковъ моихъ и прежъ сего вѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чинилъ, что вседушно тотъ вашъ милосердый государевъ указъ я, яко вѣрный холопъ, исполнилъ, и нынѣ тоже присланному отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ стряпчему Ивану Свіязеву о томъ извѣстивши (чему и самъ присмотрился, что нигдѣ въ краю Литовскомъ войскъ казацкихъ нѣтъ), давъ оному подводы и провожатыхъ, отпустилъ его, по вашему царского пресвѣтлого величества указу, отъ себя горячею безопасною дорогою на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ вашего царского пресвѣтлого величества посломъ. А при томъ его отъѣздѣ, такіе Богъ новины подалъ, какіе мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу и въ умъ вмѣстися не могутъ: когда полку Переяславского казаки, будучи на заставѣ отъ непріятелей въ войску, именно въ Богушковѣ слободкѣ, противъ Черкасъ, тамъ, забывъ Бога и крестное свое цѣлованіе, умысля воровски, перво полковника своего Данила Ермоленка, желателного пресвѣтлому государскому престолови, убили и иного промежъ себе казака въ его мѣсто обравъ въ полковники; а къ тому и всѣ городки и села уѣзду самого Переяславского побунтовавше, пошли было ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, въ Переяславлю будучихъ, выколоти; толко жъ, какъ слышу съ повѣстей людскихъ, а особно и отъ сихъ казаковъ, что изъ Канева ко мнѣ отъ полковниковъ съ тою жъ вѣдомостію прибѣгли, всего два человѣка, единъ ясаулъ полковый Кіевскій Игнатъ Калницкій, другій товарыщъ войсковый Семенъ Ивановичь, которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству того жъ дня посылаю, что милостивый Богъ праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами умоленъ сталъ, далъ осторогу Григорью Ивановичю Вердеревскому, воеводѣ Переяславскому, что тѣхъ бунтовщиковъ въ городъ Переяславль не пустилъ и, бороняся отъ нихъ, такъ сказываютъ, якобы со всѣмъ городъ Переяславль выжегъ, а самъ съ ратными вашими государевыми людми въ верхнемъ Переяславскомъ осѣлъ городкѣ, бороняся и нынѣ отъ нихъ; а подлинно еще не вѣдаю, что съ ними отъ тѣхъ запометалыхъ бунтовщиковъ доброго дѣется; скоро возму впредь подлинную о томъ вѣдомость, не омѣшкаю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. А нынѣ съ симъ моимъ листомъ съ умыслу наскорѣ вышепомянутого ясаула полкового Кіевского Игната Калницкого съ товарыщемъ войсковымъ Семеномъ Ивановичемъ посылаю, черезъ которыхъ низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадаючи, смиренно молю о присланіи любо изъ Бѣлагорода ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ людей, алибомъ какъ, Божіею помощію, а вашимъ царского пресвѣтлого величества счастьемъ, моглъ тому нынѣшнему загорающемуся огневи запобѣгти, чтобъ бол-

ши не розгорался черезъ запомнялыхъ бунтовщиковъ на сей сторонѣ Днѣпра. Видитъ Богъ, и скоро бъ я до того горячего дѣла прилѣжного приложилъ радѣнія, аже не имѣю згола съ кѣмъ, а паки безъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей; а любо казаковъ полковыхъ что и есть, то вѣдомо, какое ихъ бываетъ постоянство, когда не видятъ за собою ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества силъ; про что какъ я не по единокроть о тѣхъ посилкахъ прежъ сего добивалъ челомъ пресвѣтлому вашему государскому престолови черезъ многихъ моихъ посланниковъ, чтобъ были вскорѣ присланы, такъ и нынѣ еще въ семъ моемъ листѣ повторе покорне о томъ же прошу вашего царского пресвѣтлого величества, какъ бы, на то надѣючися, скоро безопасенъ своего здоровья быти моглъ, и какъ могучи тому непріятелеви запогѣгалъ. А когда ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей ко мнѣ вѣрному вашему государеву холопу не будетъ, а особно и къ воеводамъ въ Малоросійскіе ваши государевы городы, то конечно отъ того огня, гдѣ болше, сохрани Боже, загоритъ, много худа учинитца. А что починается худа, то все отъ Запорожскихъ казаковъ чаю, ибо они безпрестанно съ клятвопреступникомъ Дорошенкомъ ссылаются, чтобы онъ хитрою прелестію своею, какъ мога, сее стороны казаковъ и всякого чину жителей уговаривалъ ко всякому пристати злу; а якожъ и тѣхъ нынѣшнихъ Переяславскихъ бунтовниковъ некто иный къ тому привелъ, толко онъ клятвопреступникъ Дорошенко. А до того смотря, изъ Запорожскихъ казаковъ противно вашему царскому пресвѣтлому величеству непостоянство, а что болшая, что нигдѣ поблизу городовъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей не видятъ, а когда бы были, то подлинно всякій бы къ злому пристати не посмѣлъ дѣлу. И въ Переяславлѣ имѣло быти, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ потребу ратныхъ людей, изъ которыхъ и въ Каневъ перемѣною ходити имѣло; а что до которыхъ мѣстъ ничего въ прибыли не бывало ихъ, и тѣмъ самымъ всякій непріятель моглъ себѣ безопаство взяти. О Колмыкахъ, что было ихъ триста человѣкъ, по вашему царского пресвѣтлого величества указу, на оборону Малоросійскимъ городамъ вышло, объявляю, что всѣ, яко непостоянные люди, пошли отъ мене во свояси уже тому недѣля; тѣхъ, чѣмъ моглъ, тѣмъ даровалъ и всякой избытокъ чинилъ доволно; а что болшая и людемъ бѣднымъ для ихъ выбираючи стацыи, подокучилось; а по старому угодити имъ не моглъ, а до того, какъ получили, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, обнадеживаете насъ покоемъ, такъ они поготову того дѣла къ себѣ поспѣшилися отъ насъ, молвя то, что мы вамъ нынѣ не надобны. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ всячески ихъ уговаривалъ, якобы были отъ насъ неотходны. А когда, по отходѣ ихъ, приспѣлъ часъ скорый и неначаянный непріятелеви отпоръ давати и домовыхъ враговъ, нынѣшнихъ бунтовниковъ, отъ злого ихъ предсявзятого замыслу, посовѣтовавъ, отводити, толко что не съ кимъ, и разума у меня столко не будетъ; толко на Бога и на васъ свѣта великого государя нашего, ваше царское пресвѣтлое величество, надежду имѣю полагати, и смиренно молю со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ православнымъ христіянскимъ Малоросійскимъ пресвѣтлого вашего государева престолу, якобы милостивымъ отеческимъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніемъ и заступленіемъ Малоросійскій народъ черезъ наступающихъ непріятелей въ остатнее разореніе и въ неволю вѣчную бусурманскую не пошолъ. Безъ мала король Полскій съ ханомъ Крымскимъ о томъ не согласилися; понеже съ обоихъ сторонъ силами своими на Малоросійскіе и Великоросійскіе ваши царско-

го пресвѣтлого величества городы наступати. О чемъ мня я плохимъ моимъ умомъ, премудрѣйшему и разсмотрительнѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества, яко вѣрный холопъ, подаю умови. А то подлинно, что ханъ Крымскій въ сей край со всѣми ордами имѣлъ итти, которые орды и нынѣ на той сторонѣ Днѣпра не мало есть, а сказываютъ, якобы къ тѣмъ бунтовникомъ и на сю сторону Днѣпра на Жердевѣ противъ Переяславля четыре тысячи переправилося. Впередъ скоро откуду подлинные какіе нибудь вѣдомости возму, того часу нарочными моими посланниками вашему царскому пресвѣтлому величеству учиню вѣстно; толко покорно прошу, чтобъ такъ сіи, яко тожъ и давніе всѣ мои посланники вскорѣ съ милостивымъ отеческимъ вашего царского пресвѣтлого величества указомъ ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу были отпущены. При томъ многоздравственныхъ лѣтъ и щасливого на пресвѣтломъ вашего царского пресвѣтлого величества престолѣ царствованія и надъ врагами всякими побѣды и одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, усердно желаючи, челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, іюля 22, лѣта 1666 года. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашка Брюховецкій.

Списокъ на тринадцати листкахъ. — Оба акта изъ «Малоросійскихъ дѣлъ,» хранящихся въ Московск. Архивѣ Мин-ва Юстиціи (№ 5872).

49.—1666 около августа. Росписной списокъ количества ратныхъ людей, оружія, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ.

По росписному списку столника и полковника Бориса Карсакова, въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей, и по городу и въ зелейныхъ погребахъ и въ казеныхъ анбарехъ наряду, и ядеръ, и зелья, и свинцу, и хлѣбныхъ запасовъ нынѣ на лицо:

Ратныхъ людей: 9 человѣкъ сотниковъ, 969 человѣкъ стрѣлцовъ, всего 978 человѣкъ.

Ратныхъ припасовъ: 49 пищалей мѣдныхъ;

2403 ядра, вѣсомъ по 2 гривенки и по гривенки ядро;

157 ядеръ на цѣпяхъ;

53 ядра на роздвижныхъ прутьяхъ, и въ томъ числѣ къ 29 пищалемъ ядеръ нѣтъ, а надобно къ нимъ ядра вѣсомъ по 10, и по 8, по пол-8, по пол-7, по 6, по 5, по 4, по 3, по пол-3, по пол-2, и по гривенкѣ, и по полугривенкѣ ядро.

4 пушки верховыхъ, и въ томъ числѣ 1 мѣдная, а къ нимъ ко всѣмъ ядеръ нѣтъ же; а надобно къ тѣмъ пушкамъ ядра вѣсомъ къ 3 пушкамъ по пол-2 пуда ядро, а къ четвертой въ пудъ;

7 пищалей рваныхъ и раненыхъ и къ стрѣлбѣ не годятца;

230 пудъ зелья ручного и пушечного;

247 пудъ свинцу и пуль;

90 пудъ фетилю;

7 пудъ пенки;

11,000 гранатъ ручныхъ нарядныхъ;

гранатъ же болшихъ, къ пушкамъ не годятца: 11 нарядныхъ, 40 ненарядныхъ;

3 ядра смоленыхъ;

8 пудъ дроби;

74 латы;

180 шишаковъ;

143 нашейника.

Да ноября въ 8 день послано изъ Кіева въ Чигиринъ:

102 пуда зелья ручного и пушечного съ деревомъ;

789 ядеръ, вѣсомъ по 6, по 3, по 2, по пол-2 гривенки ядро;

60 пудъ 37 гривенокъ фетилю;

58 пудъ 15 гривенокъ пенки;

29 пудъ 20 гривенокъ дроби пушечной, болшой и середней и меншой статьи.

А съ прежнимъ будетъ въ Чигиринѣ 332 пуда зелья, 3192 ядра, 108 пудъ 37 гривенокъ фетилю, 65 пудъ 15 гривенокъ пенки, 37 пудъ 20 гривенокъ дроби.

Хлѣбныхъ запасовъ;

1442 четьи съ четверикомъ ржи;

1033 четьи муки ржаные;

15 четьи пшана;

28 четьи съ осминою крупъ ячныхъ;

90 четьи муки смѣсной: гречневой, пшеничной, овсяной, ржаной;

8 четьи муки пшеничной;

38 четьи съ полуосминою солоду.

Всего 2655 четьи безъ четверика.

Соли 901 пудъ 19 гривенокъ;

200 ведръ сбитню, отстоялся плохъ;

5 ведръ кавардаку;

43 пуда 22 гривенки съ полугривенкою масла коровья;

40 ведръ вина.

Да хлѣбныхъ же запасовъ велѣно изъ Кіева отпустить въ Чигиринъ 20,000 четьи.

А съ прежнимъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ въ Чигиринѣ 22,655 четьи безъ четверика.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 13).

50.—1666 августа 9 — сентября 30. Акты объ отправленіи въ Малороссію жильца Іоны Леонтьева, *по случаю бунта Переяславскихъ казаковъ.*

I. 174, августа въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать свою великого государя грамоту въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, чтобъ они Переясловскихъ заводчиковъ и бунтовщиковъ, разныхъ городовъ казаковъ и измѣнниковъ, которые нынѣ пойманы, отослалъ всѣхъ въ Гадичь къ боярину и гетману войска Запорожского, къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому, а въ Кіевѣ оставилъ изъ нихъ дву человѣкъ, и, сослався съ бояриномъ и гетманомъ, учинить бы имъ казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день. А къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю о томъ писати жъ.

А въ Малоросійскіе городы, въ Переясловль и въ иные, къ воеводамъ послать грамоты противъ договорныхъ статей, чтобъ они писали о всякихъ казацкихъ дѣлехъ къ боярину и къ гетману, и казаки гдѣ объявятца въ какомъ воровствѣ, и тѣхъ посылать къ гетману, не описываясь о томъ къ боярину и воеводѣ въ Кіевъ. А къ нему боярину и воеводѣ о тѣхъ дѣлехъ писать для вѣдома, опричь того, въ которыхъ мѣстѣхъ у казаковъ учинитца заводъ или сборъ ко всякому дурну, и въ то время въ Кіевъ къ боярину писать наскоро.

А къ гетману о томъ писать же, что во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ велѣно чинить по договорнымъ статьямъ.

Жилцу Іонѣ Леонтьеву (*) ѣхать къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому и говорить:

1. Спросить его боярина и гетмана о здоровьѣ.

2. Его жъ боярина и гетмана похвалить за его радѣнье, что Переасловскіе казаки своровали, учинили бунтъ, въ Богушковѣ слободкѣ полковника Данила Ермоленка убили и въ Пе-

(*) *Въ черновомъ отпускѣ вм.* жилцу Ивану Леонтьеву *сначала было написано:* столнику Ивану Телепневу.

реясловль пришедъ государевыхъ ратныхъ людей побили и городъ выжгли, а его боярина и гетмана войска Запорожского промысломъ и радѣньемъ тотъ бунтъ укротился вскорѣ, тѣ воры переиманы многіе и изъ городовъ присланы къ нему боярину и гетману; а которые нынѣ въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ, и тѣхъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву изъ Кіева, а воеводамъ изъ городовъ, велѣно отослать къ нему боярину и гетману и учинить надъ ними, по войсковымъ правамъ, а въ Кіевѣ оставить дву человѣкъ и учинить имъ казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день, сослався о томъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

3. Ему жъ боярину и гетману говорить: какъ впредь быть пристойнѣе и лутче отъ казацкіе шатости, и чтобъ для всякого умыслу и заводу казакомъ въ Переясловлѣ впредь не жить, а жить бы имъ за городомъ въ слободкахъ и въ городъ ихъ не пропускать, для нынѣшніе жъ причины; а жить бы въ городѣ мѣщаномъ, а въ меншомъ городѣ государевымъ ратнымъ людемъ.

4. Ему жъ боярину и гетману писать отъ себя въ Запороги къ кошевому къ Ждану Рогу и къ казакомъ, и укрѣплять ихъ всякими мѣрами, чтобъ они къ дурну ни къ какому не приставали, а промыслъ бы чинили надъ неприятели.

5. Будетъ бояринъ и гетманъ учнетъ говорить, что по договорнымъ статьямъ въ Мало російскіе городы государевы ратные люди сполна не присланы и отъ того отъ казаковъ въ Переясловлѣ и въ Богушковѣ слободкѣ бунтъ учинился, и Іонѣ говорить боярину и гетману, что государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогороцкого и Сѣвского полковъ въ городѣхъ собрать и въ Малоросійскіе городы послать было вскорѣ не мочно, для того что городы и уѣзды далные; а изъ ближнихъ городовъ отъ Литовскіе стороны ратные люди въ Малоросійскіе городы не посланы для опасенья отъ приходу въ тѣ городы Полскихъ и Литовскихъ людей, а съ Бѣлогороцкіе черты для опасенья отъ приходу жъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ; а нынѣ Бѣлогороцкого и Сѣвского полковъ въ городѣхъ ратныхъ людей сбираютъ и въ Малоросійскіе городы посланы будутъ съ хлѣбными запасы, по зимнему пути. Да нынѣ жъ, для всякого опасенья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей и Заднѣпрскихъ Черкасъ, въ украйные и въ Малоросійскіе городы посланъ съ Москвы въ Бѣлгородъ околничей и воевода князь Юрьи Никитичь Борятинской съ товарыщи, а велѣно ему Бѣлогороцкого полку съ ратными людми собиратца и быть готовымъ. А па Ѳедорово мѣсто Протасьева посланъ въ Малоросійскіе городы столникъ и воевода Данило Лихачевъ, а съ нимъ велѣно быть ратнымъ людемъ изъ Путивля другой половинѣ всѣмъ.

Ему жъ боярину и гетману говорить: вѣдомо великому государю учинилось, будто Запорожскіе казаки велми крамолятца для нѣкоторыхъ Малоросійскихъ податей, вновь наложеныхъ, и будто посылали пословъ къ Полякомъ добивать челомъ и просить первыхъ волностей; и Поляки де то посолство приняли и пословъ многими подарками одарили. И Іонѣ у боярина и гетмана розвѣдать про то подлинно: впрямъ ли такъ было, или то затѣяно, и какіе вновь подати наложены? а нынѣшніе подати положены по договору съ ними при немъ бояринѣ и воеводѣ по стародавнимъ ихъ правамъ и волностямъ, а вновь никакихъ податей на нихъ не наложено; и чтобъ онъ бояринъ и гетманъ, розвѣдавъ подлинно про посылку къ королю и про подати, писалъ къ великому государю; а онъ бы про то розыскивалъ и по сыску вершилъ по ихъ войсковымъ правамъ.

Боярину жъ и гетману говорить: вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что въ Малоросійскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра учала быть въ людѣхъ шатость, и тѣхъ городовъ жилецкіе люди измѣнниковъ Черкасъ и Ляховъ въ городы къ себѣ пустили и съ ними, сложась заодно, въ городѣхъ заперлись. И Іонѣ у боярина и гетмана выпрашивать: чѣмъ тое шатость въ тѣхъ мѣстѣхъ успокоить? и что бояринъ и гетманъ учнетъ говорить, и Іонѣ то все записывать тайно.

Черновой отпускъ на девяти листкахъ.

II. 1. Въ Кіевѣ боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи спросить о здоровьѣ и за службу ихъ похвалить.

2. Ратныхъ людей спросить о здоровьѣ жъ и за службу похвалить.

3. Ему жъ боярину и воеводѣ говорить, чтобъ онъ послалъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей 700 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, по своему разсмотрѣнью, тотчасъ при немъ Іонѣ, не описываясь о томъ ничѣмъ; а въ Переясловлѣ быть имъ до указу великого государя на время. А къ гетману въ статьи о томъ написать же (¹).

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Указали мы великій государь, наше царское величество, Переясловскихъ заводчиковъ, розныхъ городовъ казаковъ и измѣнниковъ, которые нынѣ поиманы, изъ Кіева и изъ иныхъ городовъ отослать всѣхъ въ Гадичь къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского, а въ Кіевѣ оставить дву человѣкъ, и, сослався съ вами, учинить имъ казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день. А противъ договорныхъ статей, о всякихъ казацкихъ дѣлехъ всѣхъ Малоросійскихъ городовъ воеводамъ велѣно писать; или казаки гдѣ объявятца въ какомъ воровствѣ, и тѣхъ посылать къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману. И какъ бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи и изъ иныхъ Малоросійскихъ городовъ воеводы Переясловскихъ заводчиковъ и бунтовщиковъ, розныхъ городовъ казаковъ и измѣнниковъ, которые нынѣ поиманы, къ вамъ въ Гадичь пришлютъ, и вы бъ нашего царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь, сослався съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, тѣмъ заводчикомъ и бунтовщикомъ велѣлъ учинить казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день. А въ Кіевъ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ. А съ сею нашею великого государя грамотою посланъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ вамъ нашего царского величе-

---

(¹) *За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуетъ листокъ, отрывокъ изъ наказа Іонѣ Леонтьеву слѣдующаго содержанія:* Да и самому ему Іонѣ, будучи въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ Кіевѣ и въ дорогѣ, противъ того жъ про всякіе непріятельскіе замыслы розвѣдывать подлинно, какъ о томъ написано выше сего; а учиня о всемъ противъ указу великого государя и противъ сихъ статей, ѣхати ему Ивану къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и явитца и статейной списокъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайловичю Михайлову.

ства боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю жилецъ Іона Леонтьевъ; и какъ жилецъ Іона Леонтьевъ къ вамъ пріѣдетъ и о которыхъ дѣлехъ говорить учнетъ, и вамъ бы въ томъ ему вѣрить и отпустить его Ивана въ Кіевъ къ бояриу нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, не задержавъ, давъ ему подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ ему пріѣхать было въ Кіевъ не безопасно, и съ нимъ о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать. А будетъ чего писать за какими мѣрами не мочно, и о томъ наказать съ нимъ словесно. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, августа въ 16 день.

Черновой отпускъ на трехъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, бояриу нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. По нашему великого государя указу, велѣно околничему нашему и воеводѣ князю Юрью Михайловичю Борятинскому съ товарыщи Бѣлогородцкого полку городовъ конныхъ и пѣшихъ людей собрать и выслать въ Кіевъ тотчасъ, а изъ Путивля и изъ Сѣвска наши великого государя ратные люди въ Глуховъ посланы. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи въ Кіевѣ жили со всякимъ береженьемъ, и въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ ты бояринъ нашъ и воевода писалъ отъ себя, чтобъ они потомужъ жили бережно и осторожливо, и въ городы и въ мѣстечка, которые поотложилисъ, послалъ отъ себя кого пригоже и съ ними къ жилецкимъ людемъ писалъ и посылщикомъ велѣлъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имъ говорить, чтобъ они, памятуя Бога и къ намъ великому государю свое обѣщаніе, были подъ нашею великого государя высокою рукою по прежнему, а на Ляцкіе прелести не прелщалися и намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ; а мы великій государь учнемъ ихъ держать въ нашемъ государевѣ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ по прежнему. А что у васъ какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю наспѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, августа въ 16 день.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ.

V. Лѣта 7175, сентября въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ Іонѣ Леонтьеву ѣхать съ Москвы къ бояриу и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому, для ради его великого государя дѣлъ. И я Іона поѣхалъ съ Москвы августа 19 число, а въ Сѣвескъ пріѣхалъ августа 25 число, а изъ Сѣвска отпустилъ меня Іону столникъ и воевода князь Юрьи Петровичь Трубецкой августа въ 27 число; и я Іона изъ Сѣвска ѣхалъ на Глуховъ, на Ерославецъ, на Конатопъ, на Роменъ, да на Липову далину. А въ Гадичь я Іона пріѣхалъ августа 31 число; а не доѣхавъ до Гадича верстъ за 5, я Іона послалъ къ бояриу и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартыновичю про свой пріѣздъ сказать Сѣвского подьячего Данила Девяткина. И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь велѣлъ мнѣ Іонѣ отвесть дворъ; и какъ я Іона пріѣхалъ на дворъ, и бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь прислалъ ко мнѣ Іонѣ подписка Дмитрея Пиковца, а велѣлъ мнѣ быть къ себѣ.

И я Іона пріѣхалъ къ бояриу и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартыновичю, и по указу великого государя, я Іона бояриа и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого спросилъ его о здоровьѣ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского

Иванъ Мартыновичь на его государской милости билъ челомъ.

Да мнѣ жъ Іонѣ велѣно его боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича, за его службу и радѣнье, похвалить, что его службою и радѣньемъ вскорѣ укротился Переясловской бунтъ. И я Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю его государеву милость сказалъ и за службу и за радѣнья его похвалилъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь на его государской милости билъ челомъ, а говорилъ: и впредь ему великому государю обѣщаю служить вѣрно. А Переясловскимъ бунтовщикомъ, которые есть переиманы и присланы въ Гадичь, и которые будутъ присланы изъ Кіева отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, и тѣмъ бунтовщикомъ, по его великого государя указу и по войсковымъ правомъ, казнь имъ будетъ учинена вскорѣ въ одинъ день, сославшись о томъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи.

Да мнѣ жъ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь: которые де бунтовщики Переясловскіе были переиманы и посажены были въ Переясловлѣ за караулы, и тѣхъ де бунтовщиковъ не знаема коими мѣрами изъ корауловъ распускали. А я де къ Переясловскому воеводѣ къ Григорью Верделевскому писалъ, чтобъ онъ тѣхъ бунтовщиковъ ко мнѣ прислалъ; и онъ де воевода Григорей Верделевской ко мнѣ тѣхъ бунтовщиковъ не прислалъ и о томъ ко мнѣ не писалъ же.

Да бояринъ же и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь сказывалъ мнѣ Іонѣ: и по полковника де я по Децыка къ нему Григорью Верделевскому въ Переясловль посылалъ Алексѣя Квитку; и онъ де воевода Григорей Верделевской полковника Децыка посланцу моему Алексѣю Квиткѣ не далъ, а прислалъ его Децыка ко мнѣ послѣ; а за чѣмъ посланцу моему Алексѣю Квиткѣ Децыка не далъ, и о томъ не писалъ же.

Да по указу великого государя, я Іона боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю говорилъ: какъ бы впредь было пристойнея и лутчи отъ казацкіе шатости, и чтобъ для всякого умыслу и заводу казакомъ въ Переясловлѣ не жить, а жить бы имъ за городомъ въ слободахъ, а въ городъ ихъ не пускать, для нынѣшніе жъ причины; а жить бы въ болшомъ городѣ мѣщаномъ, а въ меншомъ городѣ жить государевымъ людемъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь говорилъ: конечно такъ будетъ впредь лутчи и крѣпче, что козакомъ въ болшомъ городѣ не жить, а жить за городомъ; а лутчея де то дѣло, что жить впредь въ болшомъ городѣ мѣщаномъ, а государевымъ людемъ жить въ меншомъ городѣ конечно лутчи и надежнея впредь; толко нынѣ вскорѣ того учинить нелзя, потому что еще не во вся укротился бунтъ, чтобъ еще иные городы на то смотря не взбудоражились.

Ему жъ боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю Брюховецкому я Іона говорилъ, чтобы онъ писалъ въ Запороги отъ себя къ кошевому къ Ждану Рогу и укрѣплялъ бы ихъ всякими мѣрами, чтобы они къ дурну никакому не пристовали, а промыслъ бы чинили надъ непріятелями.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь мнѣ Іонѣ говорилъ: Запорожскіе де казаки ему великому государю служатъ вѣрно и шатости отъ нихъ никакой не чаетъ; и не въ давнихъ де числехъ ходили изъ Запорогъ на Крымскіе улусы и за помощію великого Бога и за милостію и за счастьемъ великого государя, Крымскіе улусы повоевали и полону набрали.

Да я жъ Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю говорилъ: вѣдомо великому государю учинилось, будто

Запорожскіе казаки велми крамолятца для нѣкоторыхъ Малоросійскихъ податей, вновь наложеныхъ, и посылали де къ Полякомъ пословъ добивать челомъ и просить первыхъ волностей, и Поляки де то посолство приняли, а пословъ великими подарками одарили.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь мнѣ Іонѣ сказывалъ: Запорожскимъ де казакомъ за Малоросійскіе подати крамолитца не за что; а се де еще съ Малоросійскихъ городовъ на великого государя податей никакихъ по се время не сбирано и вновь никакихъ податей не наложено. А посылали ль Запорожскіе казаки пословъ своихъ къ Полякомъ добивать челомъ и просить первыхъ волностей, того де мнѣ не вѣдомо, и я де нынѣ, для подлинные вѣдомости, нарочно пошлю тотчасъ въ Запороги провѣдать подлинно, впрямъ ли Запорожане къ Полякомъ пословъ своихъ посылали, и что изъ Запороговъ будетъ мнѣ вѣдома, и я къ великому государю писать буду вскорѣ.

Да по указу великого государя, я Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю объявилъ: велѣно изъ Кіева боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи послать въ Переяславль его великого государя ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ 700 человѣкъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь мнѣ Іонѣ говорилъ: хотя бъ де, по указу великого государя, въ Переяславль прислано было его государевыхъ ратныхъ людей и болши того, и то бъ де было городу крѣпчая, а его государеву непріятелю измѣнникомъ страшнея; да и въ иные бъ въ Малоросійскіе городы великій государь изволилъ бы своихъ государевыхъ ратныхъ людей прислать.

И я Іона боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю говорилъ: по указу великого государя, Бѣлогородского и Сѣвскаго полковъ нынѣ въ городѣхъ ратныхъ людей сбираютъ и въ Малоросійскіе городы присланы будутъ съ хлѣбными запасы по зимнему пути.

Да я жъ Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю Брюховецкому объявилъ: по указу великого государя, посланъ въ Малоросійскіе городы на Ѳедорово мѣсто Протасьева столникъ и воевода Данила Ляхачевъ, а съ нимъ велѣно быть ратнымъ людемъ изъ Путивля другой половинѣ всѣмъ. Да я жъ Іона боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю говорилъ: вѣдомо учинилось великому государю, что въ Малоросійскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра отъ измѣнниковъ Черкасъ и отъ Ляховъ съ тое стороны Днѣпра учела быть въ людѣхъ шатость, и тѣхъ городовъ жилецкіе люди измѣнниковъ Черкасъ и Ляховъ въ городы къ себѣ пустили и съ ними сложились заодно и въ городѣхъ заперлись; и я Іона у боярина и гетмана войска Запорожского у Ивана Мартыновича всячески выпрашивалъ, чѣмъ тое шатость въ тѣхъ городѣхъ успокоить?

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь мнѣ Іонѣ говорилъ: которые де городки нынѣ съ Переяславского бунту по сей сторонѣ Днѣпра съ измѣнники Черкасы и съ Поляки, сложась заодно, заперлись, и за помощію великого Бога и за милостію и за счастьемъ великого государя, тѣ городы его государевы ратные люди достанутъ, и тѣ де городы достойно всѣ высѣчь и выжечь и всячески разорить, чтобы впредь никому никакого пристанища не было; также и села около тѣхъ городовъ; тѣмъ въ тѣхъ мѣстѣхъ шатость и успокоить, чтобы впредь въ тѣхъ городѣхъ и селехъ жилцовъ не было.

Да мнѣ жъ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь: пришолъ де изъ Волохъ полковникъ Волоскій Костянтинъ Магилевскій, а съ нимъ его полку ратныхъ людей Заднѣстрьскихъ ко-

заковъ и Волохъ пять тысячь, а хочетъ служить великому государю, а стоитъ онъ Костянтинъ нынѣ за Днѣпромъ. И посылалъ де онъ Костянтинъ посланцовъ своихъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, чтобъ его Костянтина велѣлъ принять со всѣмъ войскомъ. И бояринъ де и воевода Петръ Васильевичь посылалъ къ нему Костянтину голову Московскихъ стрѣлцовъ Василья Бухвостова, а велѣлъ его Костянтина привесть ко кресту; и голова де Василей Бухвостовъ его Костянтина ко кресту привелъ, и онъ де полковникъ Костянтинъ обѣщался служить великому государю вѣрно. И перешолъ де онъ Костянтинъ съ полкомъ своимъ на сей бокъ Днѣпра и промыслъ чинитъ надъ тѣми городками, которые измѣнили великому государю; а одинъ де городокъ Бубновъ и взялъ и измѣнниковъ высѣкъ, а городъ весь выжегъ и разорилъ, а нынѣ стоитъ подъ Пещанымъ. А Дорошенко де къ нему полковнику Костянтину безпрестанно писалъ, чтобъ онъ къ нему шолъ, и обнадеживалъ его Костянтина всячески, и онъ Костянтинъ ему Дорошенку отказалъ; а которой Дорошенковъ посланникъ присланъ былъ къ нему Костянтину, и онъ Костянтинъ Дорошенкова посланца велѣлъ стять.

Да мнѣ жъ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь: Дорошенко де писалъ отъ себя къ королю Полскому: таперя де время всякой промыслъ чинить надъ Черкаскими городами, потому что живутъ въ оплошку, и чтобъ къ нему король прислалъ на помочь войска своего. И король де ему Дорошенку отказалъ, а писалъ къ нему: у меня съ царскимъ величествомъ замиреносъ и рати разведены.

Да мнѣ жъ Іонѣ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь говорилъ: пишу де отъ себя къ царскому величеству много о его великого государя дѣлехъ, и мнѣ де съ Москвы противъ моего писма вскорѣ указу не пишутъ и посланцовъ моихъ задерживаютъ, и то де въ Малоросійскихъ городѣхъ чинитца его государеву дѣлу всякая мѣшкота.

Да бояринъ же и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь приказывалъ со мною Іонoю къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ воеводу князя Костянтина Щербатова съ ратными людми изъ Переясловля бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ не ималъ, по коихъ мѣстъ въ козакахъ утолитца шатость, и чтобъ воеводѣ князю Костянтину Щербатову самому изъ Переяславля никуды ходить не велѣть, а посылать бы ему отъ себя посылки.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ воевода Ѳедоръ Протасьевъ: поговариваютъ де казаки въ войскѣ про гетмана: што де за гетманъ, что запершись сидитъ въ городѣ что въ лукошкѣ? хорошо бы де шолъ и былъ въ войскѣ и всякой бы де промыслъ чинилъ надъ государевыми непріятели; а то де толко за гетманомъ и дѣла что вѣдмы зжотъ.

Подлинникъ на четырнадцати листкахъ.

VI. Выписано изъ статейного списка, каковъ подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи жилецъ Іона Леонтьевъ.

Говорилъ де онъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ послалъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 700 человѣкъ.

И бояринъ де и воевода сказалъ, что въ Кіевѣ великого государя ратныхъ людей мало, за посылкою столника и воеводы князя Костянтина Щербатого въ остаткѣ 3023 человѣка, и изъ тѣхъ де многіе лежатъ цынгою; а которые здоровы, и тѣ стоятъ по городу на караулѣ девятую недѣлю безъ перемѣны и отъ нужы бредутъ врознь, и нынѣ де въ Переяславлѣ со княземъ Костянтиномъ Щербатого конныхъ и пѣшихъ 2000 человѣкъ; а толко де великого государя тѣхъ ратныхъ людей взять въ Кіевъ, и въ Переяславль де 700 человѣкъ готовы; да

въ Переяславлѣ жъ де съ Григорьемъ Вердеревскимъ конныхъ и пѣшихъ 400 человѣкъ.

Подолской де полковникъ Костянтинъ Мигилевской пріѣзжалъ въ Переяславль ко князю Костянтину и говорилъ, что онъ для дѣла своего ѣдетъ къ боярину и гетману въ Гадичь, а полкъ свой приказалъ генералному ясаулу Артему, а онъ де, отступя отъ Пещаного, сталъ подъ мѣстечкомъ Гилмязовымъ.

Въ Каневъ послано было великого государя ратныхъ людей изъ Переяславля 100 человѣкъ, да князь Костянтинова полку Сѣвскихъ драгуновъ 200 человѣкъ, и тѣ де драгуны изъ Канева разбѣжались; а изъ Кіева послать некого. Сентября де во 12 день приходили подъ Каневъ Татаровя и измѣнники Черкасы и подъ городомъ многихъ людей поимали; и будетъ де впредь надъ Каневымъ учинитца какое дурно, чтобъ ему боярину и воеводѣ въ опалѣ не быть.

У епископа Меѳодія съ гетманомъ промежъ ими совѣтъ худъ, не вѣдомо кто межъ ими ссоритъ, чтобъ въ Кіевѣ на епископствѣ быть Лазарю Бороновичю; а онъ де великому государю вѣренъ; толко какъ великій государь изволитъ, Московскому митрополиту въ Кіевѣ никоторыми мѣрами быть нелзя. Печерской архимандритъ говоритъ: будетъ услышитъ, что въ Кіевъ митрополитъ ѣдетъ съ Москвы, и онъ де, собравъ старцовъ, запрется въ монастырѣ.

Сентября 16 число писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Барышполя подполковникъ Гаврило Подымовъ: сентября жъ въ 15 день писалъ изъ Переяславля наказной полковникъ въ мѣстечко Барышполе къ жителемъ: вышла де изъ Крыму новая орда и перевозитца на Переяславскую сторону подъ мѣстечкомъ Черкасами; а то де мѣстечко внизъ по Днѣпру отъ Кіева 80 верстъ.

Да ему жъ де Іонѣ говорилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой: Переяславскимъ де бунтовщикомъ, которые переиманы и присланы въ Гадичь и которые присланы будутъ изъ Кіева, по указу великого государя и по войсковыхъ правамъ, казнь учинена будетъ вскорѣ. . . . ([1]).

VII. Лѣта 7175 году, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ Іонѣ изъ Гадича ѣхать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. И меня Іону изъ Гадича отпустилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь сентября 9 число; а въ Кіевъ пріѣхалъ я Іона сентября 14 число. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, я Іона, пріѣхавъ въ Кіевъ, боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи спросилъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалилъ. И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи на государской милости билъ челомъ. Да я жъ Іона великого государя ратныхъ людей въ Кіевѣ спросилъ ихъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалилъ; и великого государя ратные люди на государской милости били челомъ.

Да я жъ Іона боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву говорилъ, чтобъ онъ послалъ изъ Кіева въ Переясловль великого государя ратныхъ людей 700 человѣкъ, конныхъ и пѣшихъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ мнѣ Іонѣ сказывалъ: въ Кіевѣ де государевыхъ ратныхъ людей малолюдство великое; за посылкою столника и воеводы князя Костянтина Щербатого, въ остаткѣ ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей 3023 человѣка, и изъ тѣхъ де многіе лежатъ цынгою; а сбитню и уксусу въ Кіевѣ нѣтъ; а которые и здоровы,

([1]) *Далѣе тоже, что въ предыдущемъ статейномъ спискѣ.*

и тѣ девятую недѣлю стоятъ по городу на караулехъ безпеременно, и отъ нужи бѣгутъ врознь; а Золотые ворота отъ малолюдства засыпаны.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ говорилъ: столника де и воеводу князь Костентина Щербатого съ ратными людми изъ Переясловля въ Кіевъ взять ли, о томъ ко мнѣ указу великого государя не прислано; а толко де укажетъ великій государь изъ Переясловля его столника и воеводу князь Костентина Щербатого взять въ Кіевъ, и тѣ 700 человѣкъ въ Переяславлѣ готовы. А нынѣ въ Переяславлѣ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые посланы изъ Кіева, 2000 человѣкъ.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ: Подолской де полковникъ Костянтинъ Магилевскій, отступя отъ мѣстечка Песчаного, сентября въ 13 день пріѣзжалъ въ Переясловль къ столнику и воеводѣ ко князю Костянтину Щербатову, а съ нимъ было его полку козаковъ человѣкъ со 100, и съ тѣми казаками изъ Переясловля хочетъ ѣхать въ Гадичь къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, для своихъ дѣлъ; а полкъ свой оставилъ у енаралного есаула Ортемья; а енаралной есаулъ со всѣми полками отъ Пещаного отступя, сталъ подъ мѣстечкомъ Гелмязовымъ.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ сказывалъ: сентября де въ первомъ числѣ посылалъ я изъ Кіева мѣщанина Ортюшку Почека въ Полшу, для провѣдыванья вѣстей; и тотъ де мѣщанинъ Ортюшка, пріѣхавъ изъ Полскихъ городовъ, въ роспросѣ сказалъ: Стенецкой де казацкой полковникъ изъ мѣстечка Стени посылалъ въ Могилевъ ратныхъ людей, и изъ Могилева велѣлъ было взять къ себѣ Подолского полковника Костянтина Магилевского жену; и Костянтинова де жена, послыша то, ушла въ Волоскую землю въ городъ Ясп.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ сказывалъ: въ Каневъ де государевыхъ ратныхъ людей послано было изъ Переясловля 100 человѣкъ, да изъ полку столника и воеводы князя Костянтина Щербатова Сѣвскихъ драгуновъ 200 человѣкъ, и тѣ драгуны изъ Канева разбѣжалися; а изъ Кіева нынѣ великого государя ратныхъ людей въ Каневъ послать некого.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ сказывалъ: нынѣ де во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ казаки на мѣщанъ имѣютъ слости за то, что они мѣщане по окладомъ всякіе подати въ казну великого государя хотятъ давать съ радостію, и что казацкихъ старшинъ и казаковъ ни въ чемъ нынѣ не слушаютъ и податей противъ прежняго давать имъ казакомъ не хотятъ; и говорятъ мѣщане въ городѣхъ старшинамъ и казакомъ, что нынѣ де ихъ Богъ освободилъ, впредь де они казаки грабить и домовъ ихъ мѣщанскихъ разорять не будутъ.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ сказывалъ: вѣренъ де государю конечно епископъ Лазарь Барановичь; какъ де изволитъ великій государь, а мнѣ де кажетца лутче, чтобъ Лазарю Барановичю быть въ Кіевѣ на епископствѣ, а Московскому де митрополиту никоими мѣрами быть въ Кіевѣ нелзя. Печерской де архимандритъ говоритъ такъ: будетъ услышимъ, что ѣдетъ въ Кіевъ съ Москвы митрополитъ, и я де, собравъ старцовъ, запрусь въ монастырѣ, и вы де насъ доставайте.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ: толко бы де великого государя ратные люди изъ Кіева вскорѣ въ Переясловль не посланы были, чаеть бы, что вомногихъ городѣхъ отъ казаковъ была шатость; толко то учинилось милостію Божіею и вѣрою и счастьемъ великого государя.

Да мнѣ же Іонѣ бояринъ и воевода Петръ

Васильевичь Шереметевъ сказывалъ: въ Малоросійскихъ де городѣхъ переписчики описавъ, съ переписныхъ и окладныхъ книгъ списковъ въ Кіевъ ко мнѣ не присылывали и въ городѣхъ воеводамъ не оставили, и въ казну великого государя въ городѣхъ съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей денежныхъ доходовъ и хлѣба не по чему сбирать. А хлѣбные запасы Малоросійскихъ городовъ съ уѣздныхъ людей на великого государя довелось было сбирать въ нынѣшнее осеннее время; а въ зимнее время съ нихъ хлѣбныхъ запасовъ никоторыми мѣрами собрать будетъ нелзя, потому что тѣхъ городовъ и уѣздовъ жители многіе пришлые люди изъ иныхъ городовъ, и омолотя хлѣбъ, на зиму сыплютъ въ ямы, а иные для скудости роспродадутъ и розойдутца въ зиму по рознымъ городамъ и уѣздамъ, и взять будетъ хлѣба не съ кого.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

VIII. Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкій съ жилцомъ съ Іоною Леонтьевымъ, въ нынѣшнемъ во 175 году, сентября въ 30 день, написано: указалъ великій государь его спросить: изъ какихъ мѣръ и для какіе причины Запорожскіе казаки въ шатости были и надъ ратными людми умышляли и отторгнутись хотѣли? И онъ о томъ какъ прежъ, такъ и нынѣ извѣстно чинитъ, что не для чего иного, толко для того, когда онъ розныхъ полковъ съ посланниками былъ на Москвѣ, и въ то время воевода Ѳедоръ Протасьевъ и иные началные люди какъ сами чинили, такъ и ратныхъ людей, подъ началствомъ ихъ будучихъ, допускали неправды, обиды, утѣсненіе и насилства и неизносные бѣды людемъ, въ ключѣ Гадицкомъ въ городѣхъ будучимъ, чинити; и видя то стороннихъ городовъ жители, покинувъ домы, а иные жены и дѣти, уходили въ Запороги и тамъ наносами своими смятеніе и разрушеніе межъ войскомъ Запорожскимъ чинили, которое смятеніе и шатость чрезъ время не малое быти въ Запорогахъ могло, когда Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, отъ великого государя съ Москвы ѣдучи чрезъ Бѣлгородъ, чего обыкло..... ему не несла, межи міръ плонные слова вметавъ. И нынѣ де, милостію Божіею, а великого государя счастьемъ, въ Запорогахъ тишина и постоянство есть.

Августа 23 дня, кошевого атамана и всего низового войска Запорожского посланцовъ, которое войско нынѣ черезъ нынѣшнихъ, яко и черезъ прежнихъ своихъ посланцовъ, обѣщается быти подъ высокодержавною рукою великого государя во вѣки неподвижно, въ постоянствѣ, и листы королевскіе, ханскіе, салтанскіе, Карачбейскіе, измѣнничьи и иныхъ всякихъ непріятелей прелестные къ нему въ Гадичь прислали, тѣ всѣ листы вскорѣ къ великому государю пришлетъ.

Бьетъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь изволилъ прислать своихъ великого государя ратныхъ людей въ Малоросійскіе городы, въ которыхъ есть воеводы, чтобъ то слыша и видя въ городѣхъ силы, въ постоянствѣ были.

Изъ листовъ измѣнника Дорошенка, къ каменданту Бѣлоцерковскому писаныхъ и до иныхъ особъ, выразумѣлъ хитрости Ляцкіе, что съ великими и полномочными послы Полскіе камисары о вѣчномъ покою обманы чинятъ, а въ Полшѣ тѣмъ временемъ будто задержанья войскъ съ обоихъ сторонъ свои войска въ соединеніе сбираютъ, и на Украйну на сю сторону Днѣпра отчину его великого государя нищити и пустошити мыслятъ. Подлинная про то вѣдомость: и Полѣскими городами не малые войска Ляцкіе на сю сторону Днѣпра ближатся; чему бъ какъ вскорѣ, тотчасъ надобно предваряти, чтобъ тотъ непріятель, какъ бунты отъ Переясловцовъ есть на сей

сторонѣ Днѣпра, а въ городѣхъ малолюдство, противъ мыслей своихъ поспѣшась, чего злого не учинилъ. Не надобне того легко и въ забвенiе сихъ вѣстей пускать.

Листы Дорошенковы, которые писаны до розныхъ особъ, а полковники, будучiе въ Каневѣ, на дорогѣ перенявъ къ нему прислали, вскорѣ къ великому государю пришлетъ.

Первыхъ его посланцовъ, державъ на Москвѣ мало не съ полгода, и не давъ имъ въ нужныхъ дѣлехъ ни на единъ пунктъ отвѣту, совокупя, всѣхъ къ нему отпустили.

Вѣдомо чинитъ: полковникъ Подолскiй Костянтинъ Могилевскiй съ войскомъ съ пятiю тысячи въ Каневъ пришолъ, и подъ высокодержавную руку великого государя приклонился, и со всѣмъ своимъ товарствомъ присягу учинилъ, и городъ Бубновъ, въ которомъ было измѣнниковъ тое стороны 700, опричь того города жителей, взяли, и двухъ полковниковъ тое стороны, Чернобылца и Голюнку, взяли.

И повторѣ проситъ о прибавкѣ великого государя ратныхъ людей въ Малоросiйскiе городы.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 17).

51.—1666 августа 6—9. I. Письмо къ Полтавскому воеводѣ Якову Хитрову Переволоченскаго атамана Михайла Соколовскаго, *о вѣстяхъ изъ Крыма.*—II—III. Распросныя рѣчи вышедшихъ изъ Крыма Русскихъ плѣнниковъ *о томъ же.*

I. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, думной дворянинъ Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово, и воевода и добродѣю нашъ велце ласковый, такъ тежъ и пане полковнику войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. Доносимъ до вѣдомости вашмости, ижъ августа 6 дня пришла съ низу ватага къ намъ и то росказуетъ, же войско Запорожское въ поляхъ Тотарскихъ барзо здобычно, якъ на кони такъ и на быдло, и ясыру не мало выправодили. А царь Крымскiй новонастановленной утекъ снову до Турокъ, бо межи Татаръ есть замѣшанина великая, такъ тежъ ещо войска и до сего часу зостаетъ на поляхъ, для окупу Тотаре задержуютъ. А иншихъ новинъ жадныхъ не маемъ, тылко то ознаймивши, вашмости Господу Богу въ сохраненiе отдаю. Съ Переволочной, року 1666, августа 6 дня. Вашмости всего добра зычливый и до услугъ поволный Михайла Саколовскiй, атаманъ Переволоченскiй, низко чоломъ бьетъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ. Въ заглавiи надпись: Списокъ съ листа слово въ слово.

II. 174, августа въ 8 день, въ Полтавѣ, въ съѣзжей избѣ, думному дворянину и воеводѣ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово изъ Крыму полоняникъ, Старого Оскола сынъ боярской, солдатцкого строю Степанъ Яковлевъ сынъ Долгова, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Крыму близка Козлева въ селѣ Корауртѣ отъ . . . . а въ полонъ де онъ взятъ былъ на боѣ подъ Бужиномъ, какъ былъ бой у Михайла Приклонского съ Татары, а изъ полону де онъ вышелъ нынѣ тому 3 недѣли. А новой де Крымской ханъ нынѣ стоитъ у Коѳы на берегу, а хочетъ де онъ садитца въ суды и бѣжать въ Турки; а Крымская де орда хотѣли его убить за то: какъ де онъ пришолъ въ Крымъ, и учелъ править на Тотарехъ со всякого полоненика по десяти копъ. А Крымская де арда промежъ себя съ Ногайцы бьетца.

Да того жъ числа пришолъ въ Полтаву изъ Крыму полоняникъ, Костромитинъ, Алексѣй Аристовъ сынъ Захаровъ, а мнѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказалъ: въ полонъ де онъ взятъ былъ въ полку боярина Василья Борисовича Шереметева, а въ Крыму де онъ былъ въ Солтанбусѣ, а изъ полону вышелъ нынѣшнего лѣта о Петровѣ дни и по се число былъ въ Запорогахъ въ Сѣчѣ; и войска де Запорожского казаки, помня великого государя крест-

ное цѣлованья, ему великому государю служатъ вѣрно, и къ Очакову въ Стрѣлицѣ у Крымской арды стада отогнали и Тотарского де полону взяли 1150 человѣкъ, а Руского де и Малоросійскихъ городовъ полону отбили 150 человѣкъ. А какъ де при немъ присланъ былъ въ Сѣчю изъ Кіева отъ боярина и воеводы отъ Петра Васильевича Шереметева капитанъ Иванъ Хвощинской, и при немъ де Иванѣ были въ Сѣчѣ изъ Крыму и отъ Дорошенка посланцы, а послѣ де того изъ Крыму и отъ Дорошенка посланцовъ въ Сѣчѣ не было.

Августа жъ въ 9 день изъ Крыму полоняникъ, Московской кормовой иноземецъ, порутчикъ Микифоръ Наумовъ сынъ Стрѣлковской, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону въ селѣ Дебелѣ, а въ полонъ де онъ взятъ былъ на бою подъ Конотопомъ; а какъ де онъ изъ Крыму пошолъ, и тому де нынѣ 3 недѣли. А Крымская де арда съ Нагайцы бьетца, и Нагайцы де Крымской арды побили тысячи съ двѣ, а въ Крыму де Нагайцы были заперты; и какъ де Нагайцы изъ Крыму изъ Перекопи пошли было на проломъ, и по нихъ де изъ Перекопи Карачбей стрѣлялъ изъ пушекъ; а какъ де Ширинбей изъ Крыму побѣжалъ и которая де Крымская арда за нимъ гоняла, и онъ де тое арду побилъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

III. А на Москвѣ Костромитинъ сынъ боярской Алексѣй Захаровъ въ допросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, служилъ съ городомъ; и какъ де у боярина Василья Борисовича съ Полскими людми подъ Чюдновымъ былъ бой, и на томъ бою онъ Алексѣй взятъ въ полонъ въ Крымъ и былъ въ полону въ Крыму съ тѣхъ мѣстъ и по се время въ Салтанбусѣ, а то де мѣсто отъ Перекопи верстъ съ 40. А какъ де онъ былъ въ Крыму, и вѣдомость де при немъ учинилась, что Турской салтанъ шлетъ на Крымской юртъ нового хана, и старой де ханъ и калга и Нурадынъ, заслыша то, что новой ханъ идетъ, взявъ съ собою мурзъ и Татаръ, изъ Крыму побѣжали въ Черкасы; а мурзъ и Татаръ съ собою взяли съ пол-30000 человѣкъ; а боярина Василья Борисовича Шереметева и посланниковъ, которые къ нему присланы были, взяли съ собою же; про то онъ подлинно вѣдаетъ. А пошелъ де старой Крымской ханъ изъ Крыму въ нынѣшнемъ во 174 году послѣ Свѣтлого Воскресенія на другой недѣлѣ; а новой ханъ пришолъ въ Крымъ при немъ же Алексѣѣ. А какъ де нового хана Турской салтанъ на Крымской юртъ отпущалъ, и при отпускѣ де новой ханъ обѣщался за то собрать съ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ полоняниковъ 20,000 человѣкъ и отослать къ нему салтану. И какъ де онъ на Крымской юртъ пришолъ и полоняниковъ учалъ было съ Татаръ сбирать, и Татаровя де полоняниковъ давать ему не почали, и за то почала быть у нихъ ссора, и хотѣли де его Татаровя съ Крымского юрту выбить. А онъ де Алексѣй изъ Крыму побѣжалъ послѣ Свѣтлого Воскресенія на четвертой недѣлѣ и прибрелъ въ Запороги о Петровѣ дни и Павловѣ, и по се время былъ въ Запорогахъ, потому что занемогъ ногами. А какъ де онъ былъ въ Запорогахъ, и Запорожскіе де казаки, служа великому государю, ходили къ Очакову и у Крымскихъ Татаръ въ Стрѣлицѣ отогнали конскіе стада, да полону взяли съ 1050 человѣкъ, да Руского и Малоросійскихъ городовъ полоняниковъ отбили со 150 человѣкъ. А какъ де онъ пришелъ въ Полтаву, и при немъ де вышелъ въ Полтаву изъ полону изъ Крыму жъ порутчикъ Микифоръ Стрѣлковской, и въ роспросѣ думному дворянину и воеводѣ Якову Тимоѳеевичю сказывалъ, что Татаровя нового хана за полоняниковъ, которыхъ учалъ было сбирать въ отдачю салтану, взволновались, и тотъ новой ханъ побѣжалъ во Царьгородъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 18).

52.—1666 августа 21. Отписка къ царю воеводы Якова Хитрово, *о походѣ его противъ непріятеля, занявшаго дорогу между Полтавою и Кременчугомъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году, августа въ 4 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ пѣшего солдатцкого строю съ прапорщикомъ съ Михайломъ Михайловымъ, что непріятелскіе люди, пришодъ въ судѣхъ рѣкою Псломъ, стоять подъ дорогою, и отъ тѣхъ, государь, непріятелскихъ людей твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Кременчюкъ проѣзжать не мощно; и я холопъ твой, оставя въ Полтавѣ началныхъ людей, рейтарского строю ротмистра Карпа Бабкина да пѣшего солдатцкого строю порутчика Алексѣя Кулнева и съ ними твоихъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ и солдатъ 200 человѣкъ, съ твоими великого государя ратными людми къ рѣкѣ ко Пслу пошолъ августа 9 числа. А какъ я холопъ твой съ рѣки Псла непріятелскихъ людей собью и къ Кременчюку дорогу очищу, и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми пойду на непріятелскихъ людей къ полкамъ боярина и вѣрного войска Запорожского, гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого. А какъ, государь, Григорей Косаговъ пошолъ изъ Запорогъ воровски, безъ твоего великого государя указу, и онъ де въ Запорогахъ покинулъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ 350 бочекъ, въ бочкѣ по двѣ чети и болши.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 174, августа въ 21 день, съ порутчикомъ съ Степаномъ Захаровымъ. (Малоросійск. дѣлъ 1666 г. № 18).

53.—1666, около августа. Выписки изъ двухъ отписокъ гетмана Брюховецкаго въ Малороссійскій Приказъ.

Въ первомъ гетманскомъ листу написано:

По указу де великого государя, послалъ по всѣмъ полкамъ, которые гдѣ въ сборѣ были, подъ Гомлемъ и на иныхъ мѣстехъ, чтобъ всѣ разошлись по домомъ; толко розсуждаетъ, чтобъ по росходу полковъ тое стороны измѣнники, а наипаче Чигиринцы и Черкасцы, согласясь съ бусурманами, на сей сторонѣ какіе пакости не учинили; и не давными времяны, переправясь Днѣпръ, подъ Миргородъ, Хороль, Горошинъ, подъ Буромлю городы и села приходили безвѣстно и христіянъ не мало въ полонъ поимали. И послѣ того Дорошенко, собрався съ измѣнники и съ Ляхами и Татары, приходилъ подъ Кременчюкъ, чтобъ Кременчюкъ очистить; и милостію де Божіею и великого государя счастьемъ, тѣ непріятели подъ Кременчюкомъ утѣхи не отнесли, со стыдомъ и съ упадкомъ уступили; и великого государя ратные люди Григорьева полку Касагова и казаки Миргородского и Гадицкого полковъ, догнавъ ихъ, не мало вь Днѣпрѣ потопили и посѣкли и въ языцѣхъ поимали. И видя то Дорошенко, послалъ къ хану посланцовъ своихъ наскоро, чтобъ призвать къ себѣ на помощь болшихъ ордъ, для очищенія Кременчюка и пустошенія Украйны.

Языки сказываютъ подлинно, что вновь пришло орды къ Черному лѣсу на помочь къ Дорошенку 900 и ожидаетъ къ себѣ болши.

Калмыцкіе орды при посланникахъ ихъ, которые и приближаются,—что съ ними чинити?

Переписчиковъ всѣхъ въ Гадичѣ принявъ честно и одаря, для дѣла великого государя въ городы отпустилъ. Толко де одинъ столникъ Кирило Хлоповъ его обезчестилъ, великого государя грамоту, къ нему писанную, прислалъ съ жилцомъ съ Степаномъ Скрыплѣевымъ, оторвавъ печать.

Въ другомъ гетманскомъ листу написано:

Посылалъ де онъ въ Запороги нарочно посланниковъ своихъ съ розными подарками, для подлинной вѣдомости, и Запорожскихъ казаковъ листы; также измѣнника Дорошенка и всей Заднѣпрской стороны прелестные листы, писанные въ Запороги, которые къ нему присланы черезъ Запорожскихъ казаковъ съ Татарскимъ языкомъ, послалъ къ нему великому государю. А хотя де они Запорожскіе казаки всѣ пишутъ къ нему въ листахъ своихъ дружелюбно, однако, тѣмъ не довѣрявая, онъ усумнѣвается, чтобъ межъ ими не обрѣлось нѣкое смятеніе, потому что болшая часть казаковъ живетъ въ Запорогахъ тое стороны. И Дорошенковыхъ посланцевъ нынѣ не прислали къ нему, отослали назадъ въ Чигиринъ отъ себя съ листами и съ честью, и своихъ Запорожскихъ казаковъ невѣдомо съ чѣмъ къ Дорошенку послали. А посланники де его сказывали ему, что Запорожскіе казаки нарекаютъ на дворянъ и на полковниковъ, и на самого на него словами похваляютца, и прислали въ Полтавщину изъ Запорогъ тамошнихъ казаковъ болши 200 человѣкъ, чтобъ его какъ поймать и худо сдѣлать; и нынѣ де они на становищѣ въ Полтавскомъ полку въ городѣ Бѣликахъ. И онъ де для того изъ Гадича нигдѣ не бывалъ. А запасы де, пшено и крупы, по указу великого государя, въ Запороги къ нимъ отпущены болшіе; и чтобъ Петръ Сафоновъ съ ратными людми въ Запороги поспѣшилъ, чтобъ въ Запорогахъ дурна не учинилось. Писалъ де къ нему изъ Кременчюка думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово, что Дорошенко Запорожскихъ посланцовъ принялъ въ Чигиринѣ честно.

. . . . (¹) а онъ де имъ особо за службу великого государя, будетъ они радѣти будутъ, изъ своего живота воздаяніе будетъ чинити.

Посылалъ де онъ бояринъ и гетманъ изъ Гадича въ Переясловль Алексѣя Квитку да съ нимъ 10 человѣкъ стрѣлцовъ, чтобъ явного измѣнника Децыка взять къ себѣ и съ нынѣшними посланцы послать къ Москвѣ; и воевода де Григорей Вердеревской измѣнника не отдалъ, чая по нѣкакимъ подаркамъ, и того его посланника, призвавъ къ себѣ, бранилъ и ни съ чѣмъ его назадъ отпустилъ; а стрѣлцовъ де въ городокъ пустить не велѣлъ, и частые ему досады великіе отъ него чинятца.

Зятя его Михѣенка, которой давно домомъ живетъ въ Переясловлѣ на досаду ему, бить велѣлъ и въ тюрму сажалъ безвинно, и нынѣ человѣку его на закосѣ въ Переясловлѣ сѣна косить не даетъ. А тѣ де всѣ досады великіе чинятся ему отъ воеводы Переясловского отъ ссоры Ивашки Ѳирсова, которой для того въ Переясловлѣ живетъ, чтобъ съ воеводами Переясловскими ссаривать и въ нелюбовь приводить, и чтобъ тотъ Ивашка перемѣненъ былъ, потому что де несказанные обиды Переясловскимъ жителемъ чинитъ: которые городы или деревни богатые повинности своей воеводамъ отдавать отговаривалися, или которой казакъ до войска не выходилъ, и онъ де за то насылалъ на нихъ на становище великого государя ратныхъ людей и велѣлъ съ такихъ имати имъ всякой кормъ, чтобъ впредь ко всякому доброму дѣлу были безъ отговорки и городовымъ воеводамъ послушны.

Великого де государя указъ, каковъ къ нему писанъ, что войска въ сборѣ не держать и непріятелю никакихъ зацѣпокъ не чинить, и то онъ исполняти радъ. А такой де жалости терпѣти не мочно, что съ тое стороны измѣнники, съ Ляхами и съ бусурманами согласясь, на сю сторону Днѣпра на людей, тѣмъ обнадеженнымъ покоемъ, частые подъѣзды чинятъ и множество христіянъ въ полонъ емлютъ и ве-

(¹) *Здѣсь недостаетъ одного листка подлинника.*

ликое разореніе чинятъ по королевскому указу. И онъ де, собравъ полки у Днѣпра, и съ Калмыки хотѣлъ итти къ Кременчюку и надъ непріятели промыслъ чинить; толко де, по указу великого государя, въ походъ изъ Гадича не пошолъ и, не распускаючи полковъ по домомъ, великого государя указу ожидать будетъ, покамѣста гонецъ его Селецкій къ нему возвратится.

Которые полки были подъ Гомлемъ, по указу великого государя, отпущены.

Да вышелъ де изъ Чигирина выходецъ и сказывалъ ему, что де недавно отъ хана Крымского пришло орды, и посовѣтовавъ съ Чигиринцы и съ Ляхами, хотѣли итти на сю сторону Днѣпра; и онъ де сеѣ стороны всѣмъ жителемъ объявилъ, чтобъ опаслись и на поля не выходили. А на которыхъ перевозѣхъ хотятъ перевозитца, и онъ послалъ Калмыковъ, да Миргородской, да Гадицкой, да Полтавской полки, чтобъ у нихъ дорогу занять. И непріятелскимъ частымъ задорамъ отпоръ дать ли, и о томъ бы ему указъ учинить, и великого государя ратныхъ людей въ Малоросійскіе городы прислать вскорѣ, чтобъ міръ во отчаяніе не приходилъ и видѣлъ помощь и заступленіе.

Присылали де къ нему Калмыки, которые пришли на оборону въ Малоросійскіе городы, мурзу съ сыномъ да съ двѣма Калмыками и съ толмачомъ, объявляючи, что на службу великого государя вышли и корму просятъ; и онъ де тѣмъ 4 человѣкомъ учинивъ всякое доволство и давъ зипуны красные, отпустилъ ихъ къ началному ихъ человѣку. А чѣмъ имъ Калмыкомъ на службѣ великого государя быть сытимъ, велѣлъ изъ городовъ взять кормовъ по неболшому, а именно: яловицы, и баранины, и табакъ.

Чтобъ послать великого государя указъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово, чтобъ онъ давное и по се время при немъ будучее на Калмыки присланное жалованье нынѣшнимъ Калмыкомъ, которые при немъ будутъ долго жити, отдалъ.

Подлинникъ на одиннадцати листкахъ. Хранится между Малороссійскихъ дѣлъ (№ 5872) *въ Моск. Архивѣ Мин-ва Юстиціи.*

54.—1666 октября 11. Письмо казацкихъ полковниковъ къ гетману, *объ успѣшномъ дѣлѣ съ непріятелемъ, намѣревавшемся овладѣть казацкимъ лагеремъ.*

Благодѣтелю нашъ милостивый, господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского! Объявляемъ вашей милости, что октября въ 8 день прислалъ проклятый Дорошенко измѣнниковъ тое стороны и Татаръ, довѣдаючись: наше войско есть ли гдѣ? и какъ увѣдали, что въ сборѣ, усумнѣлись, потому что на той сторонѣ слава такая шибла, что нашего войска нигдѣ нѣтъ; а Таторовя не хотѣли на сю сторону Днѣпра итить. А мутилъ имъ проклятый Дорошенко и присягалъ имъ, что будто войско наше съ нимъ стояти будетъ. И для того салтанъ Нурадынъ послалъ ихъ, довѣдываючись: такъ ли то подлинно? толко не по ихъ мысли учинилось, потому что какъ они пришли подъ Переясловль, намъ вѣсть дали; а въ тѣ поры мы были у князя, совѣтывали послать подъ городы непріятелскіе; и мы, взявъ Бога на помочь, пошли къ табору; толко насъ не допустили непріятели, гдѣ князь тотчасъ съ государевыми ратными людми вышелъ въ поле и при немъ Щербина съ товаришствомъ изъ Баришевки вышли и непріятелемъ отпоръ давали, покамѣстъ мы водою въ свои таборы поспѣшили; а какъ пришли, тотчасъ всѣмъ войскомъ укрѣпивъ таборъ, въ поле вышли съ другой стороны, крѣпко отпоръ давали чрезъ весь день изъ мелкого ружья и изъ болшого наряду. И то увидѣвъ непріятель и ложь проклятого Дорошенка познавъ, потому что крѣпко войско наше противъ ихъ стояло, отказывать почали, а всѣми силами своими на нашъ таборъ ударили

и со всѣхъ сторонъ на насъ крѣпко наступали; и уже войско наше усумнилось было, толко праведными великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами умоленъ, нашему войску опять смѣлость даровалъ, что ихъ опять отбили отъ табору далече, и тотчасъ, сломя голову, пошли, потому что много людей знатныхъ на томъ бою побито; а языки непріятелскіе сказываютъ, что Левко Переясловской, Дмитряшка, полковникъ Бряcловской, одва живы ль, и дай Боже, чтобъ имъ впередъ честь лутчи того была. А по переправомъ послали много товарыщства: въ Неготинъ, въ Мозырь съ двѣсте, а въ Березань Петра Улешченка, а шляхомъ татарскимъ полковникъ Прилуцкій съ товарыштвомъ пошолъ отъ насъ и отъ князя съ райтары, отъ которыхъ какая вѣсть будетъ, и мы объявимъ; а языковъ инымъ времянемъ пришлемъ, потому что проѣхать нелзя. А Татаръ де сказываютъ тысячь съ двадцать, и тѣ хотятъ скоро пойтить назадъ; а Дорошенко ихъ призвалъ Ляховъ бить и для того сказывалъ передъ ними, что и войско Запорожское сей стороны при немъ будетъ; а орда на него негодуетъ, что ихъ обманулъ. То вашей милости объявивъ, себя любви вашей вручаемъ. Данъ изъ табору изъ подъ Переясловля, октября въ 11 день, 1666 году.

Вашей милости всего добра желателные слуги: ясаулъ енералный Артемей Мартиновъ, да полковники Гадицкій, Прилуцкой, Миргороцкой, Нѣжинской, Черниговской, наказный Брясловской и Переясловской.

Отпускъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 21).

55.—1666 октября 14. Отписка къ царю воеводы Кирила Загрязскаго, *о вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Прилуцкой уѣздъ.*— II. Распросныя рѣчи плѣннаго Татарина.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, октября въ 9 день, приходили Тотарове войною подъ городъ Прилуки и Прилуцкого, государь, уѣзду и Прилуцкого полку подъ городы и въ уѣзды и въ села и въ деревни; и милостію Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, города Прилукъ градскимъ жителемъ мѣщаномъ, и которые, государь, около города Прилукъ мѣщане на подворкахъ живутъ за городомъ, ничего имъ не учинили, и въ полонъ, государь, ни одного человѣка въ Прилукахъ и около города Прилукъ на подворкахъ не взяли; а всего, государь, въ Прилуцкомъ уѣздѣ въ розныхъ селехъ и въ деревняхъ Тотарове въ полонъ взяли пятьдесятъ восмь человѣкъ. А въ Прилуцкомъ, государь, полку подъ городами, и въ уѣздѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотарове войною, государь, людей въ полонъ поимали, и хлѣбъ и дворы жгли; а въ Прилуцкомъ, государь, полку подъ которыми городами, и въ уѣздѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотарове войною были и много ль людей въ полонъ поимали, и про то, государь, мнѣ холопу твоему прямой вѣдомости нѣтъ, потому, государь: послать мнѣ холопу твоему для прямой вѣдомости не мочно: языкъ говоритъ, что свѣжая орда съ клятвопреступникомъ Петрушкомъ Дорошенкомъ и съ измѣнники Черкасы подъ твои государевы Малоросійскіе городы будутъ войною вскорѣ; а какъ, государь, мнѣ холопу твоему премая вѣдомость будетъ, и Прилуцкого полку въ которыхъ городѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотареве войною были и много ль людей въ полонъ поимали, и я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпишу. Да въ приходъ же, государь, непріятелскихъ воинскихъ людей Тотаръ въ Прилуцкомъ полку подъ городомъ Ичнею города Ични мелникъ Самошко Соколовской ранилъ изъ пищали Тотарина въ правую руку въ локоть, и, поимавъ, прислали ко мнѣ холопу

твоему въ Прилуки; и того Тотарина, по переводу Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, я холопъ твой роспрашивалъ; а послѣ, государь, роспросу, того Тотарина я холопъ твой пыталъ; а что, государь, мнѣ холопу твоему тотъ Тотаринъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и я холопъ твой тѣ его роспросные и пыточные рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А для, государь, прямой вѣдомости мнѣ холопу твоему и для розъѣзду сокмы непріятелскихъ воинскихъ людей Тотаръ, куды они пошли, послать мнѣ холопу твоему некого, твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ Рускихъ людей со мною холопомъ твоимъ на твоей великого государя службѣ въ Прилукахъ нѣтъ ни одного человѣка. А Прилуцкой, государь, полковникъ Лазарь Горленко со всѣмъ своимъ Прилуцкимъ полкомъ съ козаки на твоей великого государя службѣ; а всего, государь, со мною холопомъ твоимъ, по твоему великого государя указу, Рускихъ ратныхъ людей въ Прилукахъ пѣшого салдацкого строю одинъ человѣкъ прапорщикъ, да салдатъ 50 человѣкъ. А про приходъ, государь, непріятелскихъ воинскихъ людей Тотаръ октября съ 9 числа къ тебѣ великому государю я холопъ твой гонца къ Москвѣ съ отпискою съ тѣми вѣстми не послалъ, потому, государь, что въ тѣхъ числехъ орда Тотарове воевали Прилуцкой уѣздъ, и Прилуцкого полку городы и уѣзды и села и деревни, проѣхать было гонцу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не мочно. А городъ, государь, Прилуки стоитъ отъ Днѣпра рѣки и отъ измѣнничьихъ городовъ Переясловского полку, отъ Золотоноши, и отъ Пещаной, и отъ Домонтова первой городъ. А Прилуцкіе, государь, городовые всякихъ чиновъ люди мнѣ холопу твоему говорятъ: съ тѣми де твоими государевыми Рускими ратными людми въ верхнемъ городѣ и въ болшомъ городѣ въ приходъ клятвопреступника Петрушки Дорошенка съ салтаны и съ ордою съ Тотары и съ измѣнники Черкасы въ осадное время сидѣть намъ ненадежно, потому, государь, что Рускихъ ратныхъ людей малолюдно. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. 175, октября въ 14 день, по переводу Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, тотъ Тотаринъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался Аметкомъ зовутъ Муратовъ, улусу Даирова Мембеча мурзы. И въ нынѣшнемъ де во 175 году присылалъ изъ Чегирина въ Крымъ къ хану для орды Тотаръ клятвопреступникъ Петрушко Дорошенко отъ себя съ листами, чтобъ въ Чигиринъ къ нему Петрушкѣ пришелъ Крымской ханъ съ ордою съ Тотары на помочь. И Крымской де ханъ къ Петрушкѣ Дорошенку въ Чегиринъ самъ съ ордою съ Тотары не пошелъ, опасенъ де Крымской ханъ Колмыцкого приходу въ Крымъ; а послалъ де Крымской ханъ къ нему Петрушкѣ Дорошенку отъ себя на помочь братьевъ своихъ родныхъ, трехъ салтановъ: Нарадына, да Маметкиря, да Солометкиря съ мурзами; а съ ними де Крымской ханъ отпустилъ орды Тотаръ тридцать тысячь; а изъ Крыму де салтаны съ мурзами и съ ордою съ Тотары къ клятвопреступнику Петрушкѣ Дорошенку въ Чегиринъ пришли въ 15 день. А въ Чегиринѣ де салтаны съ мурзами и съ Тотары были толко четыре дни, и изъ Чегирина де отпустилъ Петрушко Дорошенко на сей бокъ Днѣпра рѣки одного салтана Солометкиря съ мурзами, да съ нимъ орды Тотаръ пятнадцать тысячь, да два полка козаковъ измѣнниковъ Черкасъ; а которые де полковники съ полки, того онъ не вѣдаетъ; а велѣлъ де имъ Петрушко Дорошенко воевать государевы Малоросійскіе городы и уѣзды и села и деревни. А дву де салтановъ, Нарадына да Маметкиря съ мурзами и съ ордою съ Тотары, пятнадцать тысячь, Петрушко Дорошенко оставилъ при себѣ въ Чегиринѣ. А какъ де

салтанъ съ мурзами и съ ордою съ Тотары изъ Малоросійскихъ государевыхъ городовъ съ войны съ полономъ въ Чигиринъ придутъ, и онъ де Петрушко Дорошенко въ Малоросійскіе государевы городы изъ Чигирина войною съ салтаны съ Нарадыномъ да съ Маметкиремъ и съ свѣжею ордою съ Тотары и съ измѣнники Черкасы пойдутъ; а хочетъ де онъ Петрушко Дорошенко съ салтаны и съ мурзами и съ свѣжею ордою съ Тотары и съ измѣнники Черкасы къ государевымъ Малоросійскимъ городомъ приступать, а въ уѣздѣхъ села и деревни воевать. А въ Чигиринѣ ль де салтаны съ мурзами и съ ордою съ Тотары у Петрушки Дорошенка зимовать станутъ, или въ Крымъ пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ.

И тотъ Тотаринъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ рукоприкладство: Къ симъ роспроснымъ и пыточнымъ ричамъ, вмѣсто переводчика, Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, что онъ тѣ роспросніе рѣчи перевелъ, по его велѣнью, Прилуцкой подьячой Мишка Ивановъ руку приложилъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 25).

56.—1666 октября 23. Отписка къ царю воеводы князя Юрія Трубецкаго *о вѣстяхъ про Татаръ и о бывшемъ съ ними сраженіи подъ Голтвою.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, октября въ 15 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Путивля околничей и воеводы Михайло Семеновичь Волынской съ товарыщи, а къ нему де писалъ изъ Гадича воевода Өедоръ Протасьевъ: октября де въ 12 день писалъ въ Гадичь къ бояринy и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому изъ Голтвы Полтавской полковникъ Грицко, что де у него подъ Голтвою съ Татары былъ бой, октября въ 9 день, и на томъ бою взяли Татарина; а въ роспросѣ де тотъ взятой Татаринъ полковнику Грицку сказалъ, что перешли на сю сторону Днѣпра Татаръ тысячь съ десять и пошли подъ розные Малоросійскіе городы, подъ Переясловль и подъ Пирятинъ и подъ Голтву. А какову, государь, отписку къ намъ холопемъ твоимъ изъ Путивля околничей и воеводы Михайло Семеновичь съ товарыщи писали, и съ тое отписки списокъ слово въ слово послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, октября въ 16 день, съ Сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ипаткою Остафьевымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Өедору Грибоѣдову, да Василью Семеновичю. Да отъ насъ же холопей твоихъ посыланы были въ Нѣжинъ станичники для провѣдыванья вѣстей, и тѣ, государь, станичники всего доѣхали до Борзны, а болши того имъ, за непріятелскими людми, ѣхать было не мочно; а изъ Борзны, государь, ихъ провели вожи по почемъ по болотамъ; а къ намъ, государь, тѣ станичники пріѣхали октября въ 15 день. А каковъ, государь, листъ тѣ станичники изъ Борзны къ намъ привезли, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею жъ отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 175, октября въ 23 день, Сѣвской стрѣлецъ Ипатко Астаховъ (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 19).

57.—1666 ноября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Семіона Адамовича къ Меөодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, *съ сообщеніемъ извѣстій о происшествіяхъ въ Малороссіи.*

Списокъ съ грамотки, какову писалъ къ Ме-

ѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, Нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовичь.

Ясне въ Бозѣ преосвященный пастырю, а мой велце милостивый пане добродѣю! Писанье преосвященства вашего чрезъ Мелешка дошло до мене самого и до всѣхъ, кому належало, отъ которого не толко я, но и многіе люди обрадовалися, почювше прежнюю милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ преосвященству вашему. А что въ томъ писмѣ изволили преосвященство ваше писать ко мнѣ, чтобъ я давалъ знати, что у насъ здѣсь дѣлаетца, и я, посовѣтовавъ съ воеводою и съ Лукашомъ, сего посланца послали къ преосвященству вашему. Объявляю, что орда поганая, несчисленного люду и добра набрався, со всѣмъ въ цѣлости на той бокъ переправилися: солтанъ одинъ на сей бокъ приходилъ, а два на томъ боку стояли; а скоро съ сей стороны на ту сторону переправили ясырь и оставя при ясырѣ часть орды, пошла вся къ Бряславлю. Тамъ же идучи, на полѣ Стралковского, полковника Ляцкого, съ семнадцатью хорунги на голову побили. А въ Бреславлѣ Зеленскій, давній полковникъ, Дорошенкови спротивився съ Ляхами; невѣдомо, что тамъ орда учинитъ. Въ Калнику и въ иныхъ мѣстечкахъ Ляховъ повыбили, понеже Дорошенко съ своими единомышленники безбожными хану Крымскому учинилъ присягу на вѣчное подданство, ни царскому величеству, ни королю Полскому не служити, толко съ ордою на обѣихъ монарховъ воевати. Въ Чигиринъ, въ Умань и въ иные мѣста аги ханскіи, по нашему воеводы, понаѣхали съ янычаны; въ Корсунь и въ Бѣлую Церковь послали, чтобъ Ляхи уступили, еще жъ не уступали, и къ королю послали. Вѣдомость нынѣ ново имѣемъ, да не подлинно вѣдомо: Ляхи ль казаковъ, или казаки Ляховъ на сихъ дняхъ въ Бѣлой Церкви выкололи; а то подлинно, что кровопролитіе и тамъ стало. Орда, невѣдомо, поворотясь отъ Бряславля, не пойдетъ ли въ Полшу, понеже сказываютъ великую орду; никогда еще людей такъ не имано, какъ нынѣ пенщетно погнано въ неволю; толко свободи, Господи. Маршалокъ подлинно съ королемъ помирился. А что впредь учинитца, и къ преосвященству вашему писать будемъ. А святителству вашему надобно бити челомъ царскому величеству, чтобъ васъ отпускали съ Москвы малодушныхъ людей нашихъ утѣшати и подкрѣпляти. Велми весь міръ скорбитъ, что подъ се несчастливое время преосвященства вашего нѣтъ въ Малоросіи. При семъ молитвамъ и благословенію вашему архіерейскому самаго себе наиприлѣжнѣй подъ ноги вручаю. Изъ Нѣжина, 2 ноября, лѣта 1666.

Преосвященства вашего нижайшій слуга и богомолецъ недостойный, Семіонъ Адамовичь, протопопъ Нѣжинскій.

При отпускѣ сего посланца, пришла вѣдомость, что орда великая вновь на сю сторону Днѣпра переправились въ Черкасехъ; невѣдомо на которой край ударитъ. Ясырь выбрали по человѣку со всякого мѣста сего Заднѣпрского, а оставили въ Чигиринѣ, имѣютъ тѣхъ посылати сюда въ сіи городы съ ханскими и съ Дорошенковыми прелестными листами. Страшитъ поганство, что не толко, молвитъ, зимовати, но и лѣтовать будутъ, до которыхъ мѣстъ не сдадутца хану и Дорошенку; а то знатно за повелѣніемъ Турецкого цесаря, ибо сказываютъ, что Дорошенко посылалъ къ Турецкому послы, поддаючись ему.

Бугай нѣкоторый, полковникъ Ляцкій, съ полкомъ передался на нашу сторону. Полкъ его въ Чернобыли, а онъ съ колкими товарыщи въ Кіевѣ у боярина у Петра Васильевича Шереметева. Комендантъ высѣкъ и выжегъ Бѣлую Церковь и самъ сидитъ въ замку съ драгуны.

Списокъ на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи (Малорос. дѣла 1666 г. № 5867).

58.—1667 января 29 — февраля. Акты о пріѣздѣ въ Москву полковниковъ: Каневскаго Якова Лизогуба и Подольскаго Константина Мигалевскаго ([1]).

I. Списокъ съ информацѣи Бѣлоруского писма, какову прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой съ посланцы своими, съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ, да съ концеляристомъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 29 день.

1. Земный и смиренный мой поклонъ пресвѣтлого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу отъ мене боярина и гетмана и отъ всего вѣрного войска Запорожского отдадутъ; также ихъ милостямъ бояромъ и всѣмъ началнымъ, а особно боярину, его милости, Петру Михайловичю Салтыкову.

2. Объявятъ боярина и гетмана и всего вѣрного войска Запорожского прилѣжный и тщателный около непріятелей и тамтогобочныхъ измѣнниковъ промыслъ, что сами собою, сколко ихъ мочи стаетъ, по всѣ тѣ времена и нынѣ съ ними брань чинимъ, и впредь, тоже, сколко Богъ помощи подастъ, неотмѣнно пребывати будутъ; толко бы къ тому еще на вспоможеніе ратные его царского пресвѣтлого величества въ Малоросійскіе городы поспѣшили силы, о которыхъ смиренно бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству имѣютъ; и о томъ доложатъ, что по подвакратныхъ его царского пресвѣтлого величества милостивыхъ указахъ, и по се время изъ Бѣлогороцкихъ полковъ ни единого человѣка ратныхъ государевыхъ людей къ боярину и гетману на службу не бывало, и если будутъ или нѣтъ, ни единого слова Бѣлогороцкій околничей и воевода князь Юрій Никитичь Борятинскій по се время нѣтъ вѣдома, для чего къ боярину и гетману не писывалъ и что онъ въ Бѣлгородѣ по государскому указу стоитъ, то о томъ не извѣщалъ; и зѣло бояринъ и гетманъ скорбитъ, не вѣдая, къ кому въ дѣлѣ государевомъ въ Бѣлгородъ писати имѣетъ.

Резолюція: Великого государя указъ о ратныхъ людехъ посланъ, и ратные люди по указнымъ статьямъ въ Малоросійскіе городы присланы будутъ вскоре.

3. Отдати имѣютъ въ Малоросійскомъ его царского пресвѣтлого величества Приказѣ листъ казаковъ Запорожскихъ, который они къ боярину и гетману писали.

Резолюція: Отписать къ гетману, что посланы были въ Запороги одни сукна 50 половинокъ; а соболи и камки и тафты и иные вещи посланы были ратнымъ началнымъ людемъ за заслуженые мѣсечные кормы и для наготы . .

4. Отдадутъ двухъ языковъ, черезъ подъѣздъ гетманской подъ Чигиринымъ нынѣ взятыхъ. А что отъ Ляховъ Чигиринскихъ съ тамошними казаками въ самомъ городѣ дѣялось, о томъ они словесно скажутъ; а при томъ и третьего Бѣлоцерковского казака, тамтого боку Днѣпра за Триполемъ взятого, особно и Ляха четвертаго, товарыща Мурашкина, подъ Черниговомъ взятого, отдадутъ же; а при тѣхъ и Нѣмца Корсунского, недавно подъ Корсунемъ взятого. И о томъ объявятъ, что тотъ же врагъ Мурашка волчнымъ обычаемъ въ повѣтѣ Новгороцкомъ жалованные отъ его царского пресвѣтлого величества боярину и гетману двѣ вотчины досталныхъ разорилъ въ конецъ.

Резолюція: За службу похвалить его и за языки. И о томъ написать, что съ великимъ государемъ у короля Полского учинился миръ и войны на обѣ стороны не будетъ; и онъ бы

([1]) *Въ другомъ мѣстѣ названъ* Мигалевичемъ.

гетманъ на тое сторону Днѣпра войскъ и подъѣздовъ не посылалъ, и о томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ.

5. О клятвопреступному измѣннику Дорошенку объявятъ, что нынѣ онъ королю Полскому измѣнивши, на вѣрность хану Крымскому и всѣмъ ордамъ со всѣми своими тамобочными измѣнниками присягу совершивши, хотя себѣ, что Волоской воевода, воеводство себѣ удѣлное укрѣпить, подлинно бити Ляховъ на Украйнѣ при Маховскомъ, славномъ и знатномъ полковнику Лядскомъ, учалъ; какъ мимо иныхъ на розныхъ становищахъ знесеные приводомъ его Дорошенковымъ черезъ орды Лятцкіе хорогви, и подъ Браиловымъ подлинно самого Маховского орды, при трехъ салтанехъ будучіе, тридцать корогвъ люду Полского розогнавши, живьемъ его Маховского въ неволю бусурманскую взяли; и послѣ того бою и подъ Львовчатами орды съ частію тамобочныхъ казаковъ пошли. А салтаны стоятъ нынѣ около Межибожа, а Дорошенко около Калника. На доводъ отдадутъ того листа каменданта Чигиринского, въ которомъ о всемъ написано къ . . . . . объявятъ и о нынѣшней ордѣ, которыхъ двѣ тысячи на святой вечеръ подъ Чигиринъ пришло.

Резолюція: За вѣсти похвалить, и о томъ отписать, чтобъ онъ отнюдь на тое сторону Днѣпра не ходилъ и не посылалъ. О томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ. А впредь какіе вѣсти у него будутъ, велѣть писать.

6. Извѣсно учинилось бояриу и гетману и всему вѣрному войску Запорожскому о томъ, что великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, новый ханъ Крымскій нынѣ чрезъ пословъ своихъ бьетъ челомъ о миру; что еслибы такъ, а не инако имѣло быть, объявятъ о плохомъ и недостойномъ боярина и гетмана разумѣнію, что то его нового хана явная обмана босурманская, чрезъ которую льстячы, такого ищетъ образца, которымъ бы могъ отъ славныхъ его царского пресвѣтлого величества Калмыцкихъ ордъ и отъ казаковъ Запорожскихъ волное имѣти въ поляхъ съ улусами своими кочевье, которого нынѣ, милостію Божіею и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, нѣтъ; паче жъ для того несытной крови христіянской непріятель лститъ, и будто о миру его царского пресвѣтлого величества бьетъ челомъ, чтобъ въ поляхъ и отъ Малоросійскихъ государевыхъ городовъ никакіе не имѣя помѣшки, моглъ намѣреніе свое совершити, а потомъ бы въ Малоросійскіе государевы городы, видя миръ, свои бусурманскіе обратить силы; и для того тому злому ихъ лукавству и тайному довѣрвать не надобно; толко о томъ во всемъ бояринъ полагаетъ на изволеніе.

Резолюція: Написать въ докладъ; а указъ о томъ съ Иваномъ Телепневымъ.

7. Да и о томъ слышалъ бояринъ и гетманъ отъ Гречанъ торговыхъ людей, что конечно воеводамъ Волоскому и Молдавскому Турской салтанъ войною на Украйну итти велѣлъ, буде того молитвами великого государя Богъ не отвратитъ.

Резолюція: Написать въ докладъ. Указъ о томъ съ Иваномъ будетъ.

8. Да и о томъ объявятъ его царскому пресвѣтлому величеству посланники, что міръ весь зѣло опасаетца приходу бусурманского и измѣнничья, и бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ въ Малоросійскіе городы ратныхъ людей прибавить.

Резолюція: Написать въ докладъ.

9. Объявятъ и о томъ, что въ Каневѣ и въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ малолюдно, о чемъ и къ нему боярину и гетману бояринъ Петръ Васильевичь писалъ, чтобъ о томъ царскому величеству объявить; а особо о томъ, что во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ ратныхъ государевыхъ людей нѣтъ; и о томъ многажды бояринъ и гетманъ къ великому государю писывалъ.

10. Объявятъ, что при бояринѣ и гетманѣ съ воеводою съ Өедоромъ Протасьевымъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, всѣ по домамъ розбрелись.

Резолюція: Съ Иваномъ про всѣ статьи о ратныхъ людѣхъ указъ.

11. Объявятъ, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію клятвопреступника Дорошенка, бусурманскимъ имянемъ почали денги дѣлать, чтобъ тѣми денгами будто серебряными, а не мѣдными, брсурманомъ и къ измѣннику Дорошенку всякихъ людей къ ихъ мысли приклонять. А нынѣ вновь бояриму вѣсно учинилось, что клятвопреступникъ Дорошенко съ бусурманы на короля Полского пошолъ; а что впредь о томъ вѣдомо будетъ, и о томъ царскому величеству черезъ нарочного гонца объявитъ.

Резолюція: Похвалить; и впредь бы о вѣстяхъ писалъ.

12. Извѣстятъ и о томъ, что Поляки безпрестанно Стародубскому и Черниговскому налоги чинятъ, которымъ бояринъ и гетманъ поволилъ отпоръ давать противъ непріятелскихъ Полскихъ силъ, чтобъ болши царского величества отчинѣ разоренія не было.

13. Объявятъ и о томъ, что протопопъ Нѣжинскій Симіонъ ложно къ великому государю писалъ, будто яныченя Крымского хана Чигиринъ городъ осадили, — и то неправда, потому что въ верхнемъ городкѣ сидятъ казаки измѣнники.

Резолюція: То вѣдомо.

14. Про Чигиринъ, Черкаской городъ, объявятъ, чтобъ по указу царского величества ратные государевы люди, совокупясь съ Черкаскими полками, на тѣ городы измѣнничьи пошли и въ конецъ бы разорили, чтобъ впредь Малоросійскимъ городамъ никакого разоренія отъ тѣхъ вышеписанныхъ городковъ не чинилось, потому что, покамѣстъ они стояти будутъ цѣлы, то Украйнѣ не дадутъ покою.

Резолюція: Отнюдь не ходить и не посылать.

15. О тѣхъ городѣхъ измѣнничьихъ, въ которыхъ еще по се время королевскіе люди сидятъ, объявятъ, что Дорошенко конечно вымanилъ камендантовъ, и королевскихъ людей отдать хочетъ бусурманомъ.

Резолюція: Вѣдомо.

16. Объявятъ о Дорошенковѣ братѣ Андрѣѣ, что онъ невѣдомо какими мѣрами съ Полскими вязнеми вышелъ и нынѣ въ Чигиринѣ, и во всемъ клятвопреступнику брату помогаетъ.

Резолюція: Вѣдомо.

17. Предложатъ великому государю, что Поляки изъ Бѣлой Церкви двѣ хорунгви вышли и на полкъ Переясловской ударили; толко сотникъ Воронковской, собрався, за ними гналъ до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ; толко онѣ стали въ деревнѣ (¹) Берядичахъ Печерского монастыря Кіевского, и черицы тѣхъ Ляховъ у себя задержали и не выдали, и коли бъ ихъ выдали, ни нога бъ ихъ ушла; и за то не токмо бояринъ, но и весь міръ скорбятъ.

Резолюція: Похвалить.

18. Объявятъ и о томъ, что переписчики тяглыхъ людей не какъ довелось описывали, толко одинъ Кирило Хлоповъ вѣрно сдѣлалъ; и воеводы, которые въ городахъ, не имѣя книгъ отъ переписчиковъ, по которымъ бы прибыль и убыль казны государевы знали, докучаютъ гетману и книгъ просятъ; о чемъ и Миргороцкій воевода писалъ; и для лутчего увѣренія листы его объявятъ, чтобъ по чину государевы городы, села и деревни были описаны. Такъ Кирило Хлоповъ сдѣлалъ.

Резолюція: Кирилѣ Хлопову за его службу милость великого государя, а про иныхъ пе-

(¹) *Въ подлинникѣ отъ слова* въ деревнѣ *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* въ городкѣ.

репищиковъ велѣно розыскать и указъ имъ будетъ; а книги до нихъ въ городы посланы.

19. Отдадутъ въ Приказѣ Малоросійскомъ сыскное дѣло межъ ратными государевыми людми и межъ Гадицкими жителми, каковы слово въ слово столникъ князь Александръ Ивановичь Лобановъ Ростовскій взялъ; отдадутъ и столпъ челобитныхъ, за рукою воеводы Өедора Протасьева, на полковника Грана.

Резолюція: И столникъ князь Александръ. . . . . подалъ.

20. Извѣсно учинятъ о Матвѣѣ Гвинтовкѣ, и бити челомъ царскому величеству будутъ о милосердномъ указѣ; а какая его вина, о томъ бояринъ и гетманъ ничего не потаивъ, по своему обѣщанію, въ листу своемъ написалъ(¹). А на его мѣсто выбрали со всею старшиною Артема Мартинова.

Резолюція: Выписать изъ листа.

21. Объявятъ и о томъ, что бояринъ и гетманъ, по христіянскомъ обычаю, царя и вѣры ради православные избіенныхъ отъ Татаръ, идѣже мощи подъ городомъ Конотопомъ лежаше, составити храмъ Четыредесять Мучениковъ и на тотъ храмъ и древья ужъ нѣсколко тысячей высѣчь велѣлъ, чтобъ за его царское пресвѣтлое величество и за тѣхъ избіенныхъ вседневное пожершемуся насъ ради человѣкъ жертва была; только надобно милосердного его царского пресвѣтлого величества изъ казны вспоможенія, и на колокола, чтобъ великій государь пожаловалъ двѣ пушки, которые лежатъ въ казнѣ.

Резолюція: За строеніе похвалить; а о споможенье указъ впредь будетъ. А о пушкахъ отписать: гдѣ они лежатъ и какіе?

22. Извѣстятъ царскому величеству о безчиніи нѣкоторыхъ духовныхъ, которые людямъ обоего полу вѣнчаютъ, и беззаконно жить попускаютъ, и роспускатца попускаютъ. А то дѣло богомерзкое и богомстителное, что пастыри наши безчинно и не по правиломъ святыхъ отецъ живутъ. Того для будутъ бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ митрополита на митрополію Кіевскую, которой бы всякое безчиніе оберегалъ, потому что духовенство дводушствуютъ. А какъ отъ патріарха Московского на митрополію Кіевскую присланъ будетъ митрополитъ, всѣ шатости на Украйнѣ перестанутъ.

Рьзолюція: Написать въ докладъ.

23. Объявятъ великому государю, что Стародубскіе и Погарскіе мѣщане многажды докучали гетману, чтобъ царскому величеству за нихъ заступилъ, чтобъ поволѣно имъ было право Майдебурское; въ чомъ имъ бояринъ отказалъ, и о томъ его царскому пресвѣтлому величеству донести чрезъ посланцовъ указалъ.

Резолюція: Указъ впредь будетъ.

24. Объявятъ и о томъ, что покойного Богдана Хмелницкого жена съ измѣнничьей стороны въ Кіевъ пріѣхала, да съ нею Гришка Гуляницкого дочь; а живутъ они въ Печерскомъ монастырѣ.

Резолюція: Въ докладъ.

(¹) *Въ особомъ докладѣ по этой статьѣ написано:* Объявляетъ онъ бояринъ и гетманъ великому государю о Нѣжинскомъ полковникѣ Матвѣѣ Гвинтовкѣ, что онъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ статьямъ руки приложить не хотѣлъ. И какъ онъ, съ Москвы пріѣхавъ, подъ Гомлемъ и подъ измѣнничьими Переясловского полку городками радѣлъ, и съѣхався къ нему полковники и объ его Кветковой нещирой объявили службѣ. Да онъ же Кветка въ прошломъ году подъ Чигиринымъ на приступѣ явную измѣну учинилъ; и какъ онъ съ того приступу пришолъ въ Каневъ, и онъ де бояринъ и гетманъ о нещирой службѣ его спросилъ, и онъ де ему отказалъ: нигдѣ де того не ведетца, чтобъ свой на своего воевалъ. Да онъ же его боярина и гетмана научилъ, чтобъ булаву гетманскую съ его гетманскимъ урядомъ, раду собравши, положилъ, чтобъ тѣмъ новой мятежъ учинить. И нынѣ онъ Гвинтовка въ Гадичѣ за карауломъ сидитъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 2).

25. Предложатъ и то царскому величеству, что во всѣхъ государевыхъ городѣхъ воеводы поволили мужикамъ вино курить и продавать, сколко кто сможетъ; и то дѣло нестаточное, и отъ того израстаютъ бунты, и лѣсамъ умаленіе, и хлѣбамъ убавка; и о томъ царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь велѣлъ воеводамъ заказъ учинить, чтобъ кромѣ казаковъ, мужикамъ не куривать; а хотя и курить не станутъ, и отъ того казнѣ государевой убытка не будетъ.

Резолюція: Выписать изъ договорныхъ статей противъ того и написать.

26. Объявятъ и о томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшнего году тое стороны городъ Мошну полки казацкіе, которые въ Каневѣ были, взяли.

Резолюція: Впредь не посылать.

27. Объявятъ и про Костянтина, что онъ съ силою съ посланниками нашими, по государеву указу, къ Москвѣ высланъ, потому что онъ не хотѣлъ къ Москвѣ доброволно ѣхать, и нѣкакое на Украйнѣ самоволство хотѣлъ учинить; о чемъ бояринъ и гетманъ со всѣми дворяны и полковники изъ словъ его и рѣчей, какъ у него онъ Констянтинъ былъ на пиру, выразумѣлъ, и то надъ нимъ сдѣлалъ, не много его съ очей не спустивъ.

28. Отдадутъ единомысленниковъ Костянтиновыхъ, измѣнничьихъ городовъ жителей: Гудима, полкового обозного, да Остапа Лебенка, зятя Посачева измѣнника.

29. Да и о томъ радѣтелно бити челомъ его царскому величеству будутъ, чтобъ о полчанехъ, какъ ихъ урежать? потому что великіе обиды бѣднымъ людемъ чинятца, а службы отъ такихъ людей некаковой не бывало и впредь не будетъ; и о томъ бояринъ и впредь сумнитца.

Резолюція: Похвалить за присылку ихъ; а указъ объ нихъ и о полку Костянтина Магилевского впредь будетъ. А о Бугаѣ и Богомазѣ выписать изъ листа.

30. Объявятъ о жалованной государевой грамотѣ полковнику Каневскому, которая во время Переясловскихъ бунтовъ сгорѣла, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ дать жалованную грамоту ему Якову Лизогубу на дворянство и на помѣстье. Да и о Карпѣ Мокрѣевичю, канцеляристѣ войсковомъ, чтобъ и ему жалованная грамота на маетности, въ Черниговскомъ повѣтѣ будучіе, дана была, потому что та во время приходу Полского короля въ земли закопана, изотлѣла.

Резолюція: Полковнику дать грамота съ прежняго отпуску, взявъ у него сказку, за рукою; а о канцеляристѣ допросить: какая ему грамота?

31. Смиренно будутъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, посланники наши, чтобъ противъ статей, въ информацеи и въ листу написанныхъ, во всемъ его великого государя милосердный указъ обдержать.

А внизу у информацеи рука и печать гетманская.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ Въ концѣ помѣты: Писаны противъ розмѣты статьи Ивану Телепневу въ его отпуску. — Листъ болшой не переведенъ. Выписано изъ него о Квинтовкѣ въ статьи жъ Телепнева.

II. 175, генваря въ 30 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки въ роспросѣ сказали:

Янъ Повлюковскій: родомъ де онъ Оршанского повѣту шляхтичь и служилъ въ Литовскомъ войскѣ 4 года, а послѣ въ Мурашкинѣ полку за сѣдача; и какъ де сынъ Мурашкинъ ходилъ съ неболшими людми подъ Черниговъ и подъ Черниговымъ былъ у нихъ бой, и Мурашкинъ сынъ съ бою съ конницею побѣжали, а его лошадь ушла за ними жъ, и онъ пришелъ въ Черниговъ и въ Черниговѣ де съ него платье обобравъ, послали въ Гадичь къ боярину и гетману.

Леонтей Шинковскій: родомъ де онъ Оршанского повѣту; а служилъ де онъ въ Галяшовѣ полку Сурикова за казака. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, по Рождествѣ Христовѣ, въ пятницу, послалъ ихъ полковникъ Галяшъ подъ Мглинъ хорунгу 200 коней для хлѣба; и какъ де товарыщи его пошли черезъ засѣку, а онъ отъ нихъ остался назади, и онъ де выѣхалъ на имя великого государя въ Стародубъ, потому что прежъ товарыщи его 8 человѣкъ выѣхали на имя жъ великого государя и нынѣ они живутъ въ Стародубѣ и его отослали въ Гадичь, и бояринъ де и гетманъ велѣлъ его послать къ Москвѣ.

Мартинка Григорьевъ, Максимка Өедоровъ сказали: родомъ де они Малоросійскихъ городовъ, Мартинко Чигиринецъ, Максимка Луцкого уѣзду села Опяни. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, передъ Рождествомъ Христовымъ за два дни, приходили отъ боярина и гетмана изъ войска на ту сторону Днѣпра подъ село Танки Черкасы 400 человѣкъ, и того де села жителей всѣхъ и ихъ взяли въ полонъ, а женъ и дѣтей ихъ не имали, оставили въ томъ селѣ и привели ихъ въ Гадичь къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому. А вѣстей де они никакихъ не вѣдаютъ, потому что хлѣбопашцы и въ войскѣ нигдѣ не были.

Тимошка Михайловъ сказалъ: родиною Черкашенинъ, казакъ, и служилъ де великому государю въ Каневѣ пѣхотою. И тому де нынѣ годъ, послалъ ихъ изъ Канева наказной гетманъ для языковъ подъ Бѣлую Церковь, и подъ Бѣлою Церковью взяли его Бѣлоцерковцы казаки въ полонъ въ Бѣлую Церковь и привели къ камендату, и камендантъ де велѣлъ его держать за карауломъ. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Бѣлоцерковской камендантъ велѣлъ его изъ за караулу освободить, и говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ гдѣ хочетъ, потому что де великого государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ и на обѣ стороны браней не будетъ. И онъ де того жъ дни изъ Бѣлой Церкви пошелъ на сю сторону Днѣпра въ городъ Бобровицы, и, не доходя де Бобровицы, какъ будетъ въ Трепольѣ, и взяли его на дорогѣ Воронковской сотникъ Щербина и отослалъ къ боярину и гетману.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

III. Роспись, что покупить на Москвѣ боярину и гетману:

табину, а по Московски объяри зеленой 10 аршинъ;
табину вишневаго 10 же аршинъ;
золота турского цевкового литру;
мишурного кованого оклужового штучку;
серебреного кованого жъ штучку жъ;
трепелю двѣсте;
камушковъ збрутцовъ въ сребрѣ ставочку;
черчетыхъ также;
серги хорошіе;
водки ониcовой бочку, алкану бочку, бастру бочку, раманеи бочку;
сахару 20 головъ;
перцу камень;
аливы два каменя;
свинцу три пуда;
козиръ;
сани болшіе.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ, другимъ почеркомъ, написано: Подъ тіе рѣчи не дано намъ подводъ и не машъ чимъ того завести. Умилосердися, прикажи дать.

IV. Въ росписи, которую прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій съ посланцы своими, съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 29 день, написано:

Полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому за жестокую стацыю дано: съ Менскихъ мѣщанъ съ 20 человѣкъ 40 тарелей, да 30 осмачекъ овса; да на недѣлю дано стацыи 40 тарелей, 60 осмачекъ овса, сѣна тожъ; 400 золотыхъ.

Онъ же Костянтинъ взялъ съ Березны съ 60 дворовъ стацѣи 520 золотыхъ, 79 осмачекъ овса; да съ села Городища дано на 3 недѣли стацеи 55 рубли, яловица, 13 барановъ, муки пшеничной 4 чети, ячной тожъ, пшена 2 осмачки, гороху тожъ, полтораста осмачекъ овса, полтораста возовъ сѣна, да 20 золотыхъ полскихъ; да на 2 недѣли бочку пива, 100 квартъ горѣлки, 30 хлѣбовъ, да на недѣлю дано по 30 осмачекъ овса, сѣна потомужъ.

Его полку казаки обиды чинили и стацею брали насилствомъ: въ селѣ въ Домышлинѣ сотникъ взялъ 7 золотыхъ и 2 телѣги, 25 квартъ горѣлки, кромѣ почести. Въ селѣ Бѣгачи полковникъ Костянтинъ съ казаками стоявъ, у атамана и у войты и у мѣщанъ 10 ямъ хлѣба выбрали, и по гумнамъ всякой хлѣбъ силно брали, и скотину били, и многіе неистерпимые кривды чинили. И видя отъ казаковъ великую шкоду, дали ему Костянтину Сѣдневскіе казаки тименъ турецкій, а наказному его полковнику 10 тарелей; да мѣщане Седневскіе Костянтину жъ дали, чтобъ отъ нихъ казаковъ свелъ, 20 тарелей да наказному 10 тарелей; писарю и покоевому таляръ; его жъ полку дано Добышу, хоружему, конюшему, полковнику и ясаулу и писарю 12 козлинъ, 3-и сапоги.

Да къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому изъ Малоросійскихъ городовъ въ нынѣшнемъ во 175 году воеводы писали:

Декабря въ 12 день изъ Чернигова столникъ и воевода Андрей Толстово писалъ: по отпискѣ де изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, велѣно полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому съ полкомъ стоять въ Черниговскомъ уѣздѣ въ селехъ и въ деревняхъ для прокормленія; и полковникъ де въ Черниговскомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ Седневѣ и въ Березнѣ съ полкомъ стоять и крестьяномъ налоги чинятъ; и изъ мѣстечка де Седнева крестьянъ пошло 30 семей и изъ Березны идутъ же въ иные городы, и государевыхъ податей взять будетъ не съ кого.

Декабря въ 5 день, изъ Сосницы воевода Василей Лихачовъ писалъ: ноября де въ 19 день ѣхалъ съ Москвы Костянтинова полку Мигалевского писарь Василей Никифоровъ, и въ Сосницѣ войту и бурмистровъ и мѣщанъ билъ и увѣчилъ, и похвалялся, и говорилъ неистовые слова: пріѣхали де мы къ вамъ, и даромъ отъ васъ не пойдемъ, и мѣсто ваше розоримъ. И отъ тѣхъ де похвалныхъ словъ мѣщане впадаютъ въ сомнѣнье.

Генваря въ 5 день, изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской писалъ: пріѣхали де къ нему изъ мѣстечекъ, изъ Березны, изъ Олшевки, изъ Дѣвицы и плачютъ слезно, что Костянтина Мигалевского полчаня ихъ мѣщанъ бьютъ и грабятъ и всякіе насилства чинятъ.

Генваря въ 6 день онъ же Иванъ писалъ: пріѣзжали де къ нему изъ мѣстечковъ Дѣвицы и изъ Березны войтъ и атаманъ и мѣщане, и били челомъ съ великимъ плачемъ: полку де Костянтина Мигалевского казаки чинятъ имъ насилія и грабежъ и налоги неистерпимые. Да ему жъ де Ивану извѣщалъ Нѣжинской наказной полковникъ: идутъ де въ Олшевку на лежу Костянтинова полку казаки двѣ хорогви, своеволники, которые вновь пришли, а универсала де у нихъ никакого нѣтъ.

Да генваря въ 29 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Сосницы воевода Василей Лихачовъ: ноября де въ 1 день пришолъ въ Мену и въ Макошинъ и въ Кисель и въ Сосницкой уѣздъ полковника Подолского Костянтина Мигалевского наказной полковникъ Дмитро Глад-

кой съ казаками, и крестьянъ по селамъ и по деревнямъ бьютъ и грабятъ и всякое разоренье чинятъ; а иныхъ Менскихъ мѣщанъ побили до смерти; и сапоги и шубы и шапки и рукавицы велятъ на себя готовить, и копья и древки писанные дѣлать многіе не противъ ихъ крестьянской мочи. Да Костянтинъ же съ Менскихъ мѣщанъ тарели многіе съ правежемъ взялъ. И отъ тѣхъ де ихъ налогъ многіе мѣщане бредутъ врознь.

Да декабря въ 10 день писалъ къ нему Василью изъ Чернигова столникъ и воевода Андрѣй Толстово: изъ села де Киселева пришолъ въ Черниговъ Нѣмчинъ Францышка Нугеля, а ему Андрѣю сказалъ: какъ де села Киселева мѣщане тревожились отъ Татаръ, и, собрався послѣ тревоги человѣкъ съ тридцать, говорили: полковникъ де Костянтинъ Мигалевскій писалъ къ Татаромъ 2 листа, чтобъ Татаровя шли войною великого государя въ Малоросійскіе городы вскорѣ; а третій де листъ къ Татаромъ же послалъ съ казакомъ, и того казака съ листомъ въ Козелцѣ поймали. И тѣхъ де мѣщанъ, которые про то говорили, сыскано въ Сосницѣ и въ Киселѣ 4 человѣка, и на очной ставкѣ съ нимъ Францышкомъ передъ нимъ Васильемъ тѣ мѣщане запирались. А Францышко де сверхъ Черниговскихъ роспросныхъ рѣчей сказалъ: и всѣ де казаки Костянтинова полку говорятъ: толко бъ де Татаровя были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и намъ бы де была великая добычь.

Да въ листу Бѣлоруского писма написано: я Дмитрашко, какъ былъ на Заднѣпрьѣ въ городѣ Рашковѣ, тогда Костянтинъ, объявивъ пріятство прежъ проклятому Дорошенку, къ намъ съ Дроздомъ полковникомъ многіе прелестные листы писывалъ; и Дроздъ ему повѣрилъ и передался въ Брясловль къ нему. Да и ко мнѣ многожды приходилъ подъ Рашковъ добывать, и многіе листы ко мнѣ прелестные присылалъ. Да слышалъ я отъ торговыхъ людей Волоскихъ, что будто государь Волоской бывшей дука, далъ 18 мѣшковъ денегъ Костянтину, чтобъ войско собиралъ, а не вѣдомо на что.

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ боярину и гетману полковникъ Черниговскій Демко Игнатенко въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 1 день.

Велможный милостивый господине гетмане! Поклонъ мой нижайшій отдавъ, объявляю: что какъ отпустилъ къ тебѣ пословъ своихъ, пріѣхалъ къ намъ мѣщанинъ Васка Малцевичь, который былъ въ Полшѣ и въ цесарской земли, которого роспросные рѣчи на особномъ листу посылаемъ. А о промыслу около непріятелей, какъ прежъ сего писалъ, съ трудностію великою, за великими снѣгами, и прося у Бога милости, послалъ нынѣ; и что оттуда объявитца, вашей милости извѣстити не замедлю. Изъ Чернигова, 1 генваря.

Вашей милости всего желательный пріятель Демко Игнатовичь, полковникъ Черниговскій.

Подлинникъ на семи листкахъ.

V. 175, февраля въ 4 день, въ Приказѣ Малыя Росіи полковникъ Костянтинъ Мигалевскій, противъ писма боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, и противъ листа полковника Дмитрея Райча, и противъ воеводцкихъ отписокъ, противъ всѣхъ статей, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Что де пишетъ на него бояринъ и гетманъ, будто онъ къ Москвѣ доброволно ѣхать не хотѣлъ и на Украйнѣ нѣкакіе замыслы замышлялъ, и то де онъ бояринъ и гетманъ пишетъ на него ложно; а онъ де Костянтинъ и самъ доброволно къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ и у боярина и гетмана просился четырежды, и чтобъ ему велѣлъ взять съ собою къ Москвѣ его полку изъ подъ всякого знамени по человѣку началныхъ людей; да онъ же хотѣлъ взять съ

собою языковъ Нѣмецкихъ 35 человѣкъ, до 8 знаменъ, да литавры. И бояринъ де и гетманъ, осердясь на него за то, его Костянтина и началныхъ его людей никого къ Москвѣ не отпустилъ, и что де его Костянтиновыхъ было пожитковъ и всякой рухледи, бояринъ и гетманъ все у него поималъ; и про то де вѣдомо Каневскому полковнику Якову Лизогубу, которой нынѣ на Москвѣ.

А Нѣмцы де, которыхъ онъ хотѣлъ вести къ Москвѣ, и нынѣ въ его полку.

А обозный де Тимошъ Гудима служитъ у него въ полку три года и переѣхалъ съ тое стороны Днѣпра съ нимъ; а измѣны де въ немъ никакой нѣтъ, служитъ великому государю вѣрно. А Лебенка де, Носачовъ зять, служилъ при бояринѣ и гетманѣ и присталъ къ нему въ полкъ недавно, какъ онъ учалъ служить великому государю на сей сторонѣ Днѣпра; а какое въ немъ есть зло, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Рашковъ де онъ къ Дмитряшкѣ и къ Дрозду никакихъ прелесныхъ листовъ не писывалъ и Дроздъ къ нему не передавывался; а взялъ де Дрозда измѣнникъ Дорошенко; да и его де Костянтина изъ Могилева мѣщане выдали Дорошенку, и онъ де былъ у Дорошенка двѣ недѣли, и отъ него ушолъ въ Магилевъ же, и, собравъ войско, противъ Дорошенка стоялъ и съ нимъ и съ Татары бился, бой былъ на Расавѣ. Да и въ иное де время николи подъ Рашковъ не прихаживалъ и прелесныхъ листовъ къ Дмитряшку не писывалъ; да и приходить де было ему подъ Рашковъ не для чего, потому что при Дмитряшкѣ было войска много, а у него было войско не болшое; а собралъ де онъ Костянтинъ болшое войско въ Магилевѣ послѣ того, какъ былъ въ полону у Дорошенка; и будетъ де его прелестные листы объявятъ, а онъ ихъ увидитъ за своею печатью, и то де его совершенная вина. А съ Дмитряшкомъ де у него давная недружба. Да отъ него де Костянтина писарь ушолъ къ Дмитряшку: развѣ де тотъ писарь, по его Дмитряшкову велѣнью, какихъ листовъ не писалъ ли? толко де онъ печать свою знаетъ; а грамотѣ де онъ Костянтинъ не умѣетъ.

А Волоской де бывшей господарь денегъ 18 мѣшковъ ему не давывалъ и войска никакого сбирать ему не веливалъ, и естьли де про то сыщетца, и онъ не будетъ никакого милосердія просить.

Менскіе де мѣщане дали ему на 80 коней 20 тарелей на кормъ, да овса 30 осмачекъ на всю зиму, тѣмъ онъ кормился; а они де его не поили и не кормили; а болши того онъ съ нихъ ничего не имывалъ. Съ Березенскихъ де мѣщанъ взялъ на тѣ жъ кони 400 золотыхъ Полскихъ на всю жъ зиму, и овса де ему дали жъ, а сколко, того не упомнитъ; а давали де ему денги и овесъ изъ воли, и били ему челомъ, чтобъ онъ у нихъ, опричь того, никакихъ кормовъ не спрашивалъ. А съ села де Городища дали ему мѣщане вина да сѣна да овса, а сколко того ему дано, того онъ не упомнитъ; а иного ничего, опричь того, съ нихъ не имывалъ.

А которые де обиды его полку казаки Малоросійскимъ жителемъ чинили, и тѣмъ по сыску чинено наказанье при гетманскомъ ясаулѣ при Артемѣ, и взятое на нихъ доправлено и отдано. А въ селѣ Бѣгачи 10 ямъ хлѣба не выбирывали; то де написали на него ложь. И у Седневскихъ де мѣщанъ онъ ничего не имывалъ; а взялъ де его полку наказной полковникъ Дмитрей у тѣхъ мѣщанъ 10 тарелей, и про то де сыскано, и за то ему учинено наказанье при томъ же ясаулѣ Артемѣ. Въ Черниговскомъ де уѣздѣ его полку казаки какіе налоги чинили и писарь его Василей Никифоровъ какіе непристойные слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ; а естьли бы де онъ про то вѣдалъ, и онъ бы велѣлъ его повѣсить. А въ которыхъ де и въ иныхъ мѣстехъ его полку казаки какіе налоги учинили, и ему де про то невѣдомо, потому что челобитья ни отъ кого не бывало; а

естьли бы на кого было какое челобитье, и онъ бы по сыску чинилъ наказанье и взятое велѣлъ отдавать.

Къ Татаромъ де онъ Костянтинъ никакихъ листовъ не писывалъ, и къ себѣ ихъ не призывывалъ, и казака къ нимъ съ листомъ никакого не посылывалъ; то де на него писано все ложно. Да и Татаровя де ему и Ляхи какіе друзья? потому что у него съ ними бывали бои многіе и чинилъ надъ ними (*пробѣлъ*) великіе. А будетъ де листы его къ Татаромъ объявятца, и онъ въ томъ голову свою отдаетъ и милосердія никакого не проситъ.

Да Костянтинъ же противъ отписки изъ Сосницы воеводы Василья Лихачова въ роспросѣ сказалъ: которые де его полку казаки, стоячи въ Менѣ, и въ Макошинѣ, и въ Киселевѣ, и тѣхъ городовъ и въ Сосницкомъ уѣздѣхъ мѣщаномъ и поселяномъ чинили обиды и грабежъ, и тѣмъ де казакомъ, по сыску, генералный войсковый ясаулъ Артемъ чинилъ наказанье и грабленое на нихъ доправлено, и нынѣ его полку казаки въ тѣхъ городѣхъ стоятъ смирно; а смертного де убивства его полку отъ казаковъ мѣщаномъ нигдѣ не бывало; а побились де его полку казаки въ Менску, два человѣка, межъ собою пьяни и одинъ другого убилъ до смерти; и онъ де Костянтинъ хотѣлъ того убойцу повѣсить, и убитого де казака отецъ съ тѣмъ убойцомъ помирились, и билъ челомъ, чтобъ за смерть сына тому убойцу смерти не чинить; и онъ де того убойца не повѣсилъ. Да просилъ де его Костянтиновъ наказной полковникъ у Менскихъ мѣщанъ, чтобъ они дали его полку на гармашей шубъ и шапокъ и рукавицъ и сапоговъ, на 10 человѣкъ, и тѣ де мѣщане и хотѣли было дать, толко де воевода дать не велѣлъ; а древковъ де писаныхъ и копей мѣщаномъ никому дѣлать не веливалъ, а велѣлъ де толко тѣмъ мѣщаномъ дать казакомъ на древки, гдѣ кто стоитъ, по 4 денги человѣку, будетъ кто похочетъ дать доброволно, а не силою имать.

Да онъ же Костянтинъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Грекъ, Турскіе области города Хіоса, гостинъ Михайловъ сынъ Романова, поблизку отъ Еросалима, въ которомъ де городѣ родилися Газскій митрополитъ и Мелетій старецъ; а напередъ де сего тотъ городъ бывалъ Францужскіе области. И какъ де отца его и матери не стало, и онъ де остался 15 лѣтъ, и пришолъ служить къ Мултьянскому господарю Матвѣю и служилъ у него 16 лѣтъ рейтарскимъ хоружимъ и порутчикомъ изъ корму, а послѣ де его остались въ дому отца его 3 брата родныхъ; и какъ де того господаря не стало, и онъ де ѣздилъ въ Еросалимъ и былъ тамъ съ годъ. И какъ де въ прошлыхъ лѣтѣхъ Антіохійскій патріархъ Макарій приходилъ къ Москвѣ, и онъ де въ то время съ нимъ къ Москвѣ пріѣзжалъ съ Рускимъ полоняникомъ, которого онъ выкупилъ изъ Орапской земли, и на Москвѣ отдалъ его въ Посолской Приказъ; а кто имянемъ и какова чину тотъ полоняникъ былъ, того онъ не упомнитъ. И какъ де тотъ патріархъ отпущенъ съ Москвы, и онъ де Костянтинъ остался въ Малоросійскихъ городѣхъ и учалъ служить великому государю при гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ; и какъ де обрали гетманомъ Пашку Тетерю, и онъ де, не похотя при немъ быть, съ полковникомъ съ Дроздомъ поѣхали въ Магилевъ и, собравъ полки, жили въ Магилевѣ, служили великому государю, и надъ непріятелскими людми надъ Ляхами и надъ Татары и надъ измѣнники Черкасы промыслы чинили и на бояхъ многихъ побивали. И нынѣ де онъ Костянтинъ съ полкомъ своимъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра. А жену де свою оставилъ онъ въ Магилевѣ; и увѣдавъ де жена его про то, что Дорошенко велѣлъ взять въ Чигиринъ, ушла въ Волоскую землю, живетъ и нынѣ въ городѣ въ Ѣсахъ. И зная де его Костянтина Волоской господарь, далъ ей на прокормленіе село и крестилъ у ней сына его, которого она при немъ Костянтинѣ родила; и нынѣ де онъ Костянтинъ учнетъ го-

ворить Волоскимъ купцемъ и Грекомъ, чтобъ его жену привезли къ нему, а онъ де Костянтинъ хочетъ жить въ Переясловлѣ; а паки полагается на волю великого государя, гдѣ онъ великій государь жить ему укажетъ. А великіе де патріархи и митрополитъ Газскій и старецъ Мелетій и Греки купцы, которые есть на Москвѣ, его Костянтина знаютъ и во всемъ по немъ поручатся.

Полковникъ Иванъ Бугай въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Ясногородкѣ, отъ Кіева 25 верстъ, на той сторонѣ Днѣпра, казачей Петровъ сынъ Бугая; а послѣ того отецъ его жилъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣ Борзнѣ, и онъ Иванъ взросъ и женился въ Борзнѣ. И во 164 году, послѣ отца своего, перешелъ съ братомъ жить въ Королевецъ, и жилъ въ Королевцѣ два года, и поѣхалъ въ Кричевъ торговать, потому что въ то время Кричевъ и иные тамошніе городы были подъ высокодержавною рукою великого государя, и жилъ въ Кричевѣ у Кричевского писаря у шурина своего у Остапа Леонтьева, для торгового свого промыслу, не многое время. И какъ де Сапѣга приходилъ подъ Могилевъ во 169 году и прислалъ подъ Кричевъ конныхъ и пѣшихъ 3 полки, и Кричевцы де великому государю измѣнили, городъ Ляхомъ сдали, и его Ивана Ляхомъ отдали, и былъ окованъ 4 мѣсяца; и, будучи въ неволѣ, отъ великихъ неистерпимыхъ нуждъ присягъ служить королю Полскому, и король де Полской учинилъ его полковникомъ и скарбникомъ Кричевскимъ, и далъ ему во владѣнье городъ Овручевъ со всѣми прпналежностями, и на полковничество и на владѣнье Овручева данъ ему пасъ. И какъ де былъ онъ у короля Полского на сеймѣ въ Аршавѣ, а въ то время присланъ былъ отъ великого государя къ королю Полскому подьячей Ѳедоръ Годовиковъ, и онъ Иванъ, воспомянувъ свою прежнюю присягу къ великому государю, далъ ему Ѳедору руку на томъ, что ему по прежнему обратитись подъ высокодержавную руку великого государя. А съ сейму де посланъ былъ онъ съ полкомъ своимъ въ Полѣсье, для обереганія отъ приходу Черниговского полку, и дано де ему было въ Полѣсье на прокормъ 5 городовъ: Туровъ, Петраковъ, Нарынисъ, Чернобыль, Рѣчица съ уѣзды. И идучи де изъ Оршавы въ Полѣсье, великого государя розныхъ Малоросійскихъ городовъ казаковъ, которые сидѣли въ Аршавѣ въ замку въ тюрмѣ и въ кайдалахъ, изъ неволи свободилъ 6 человѣкъ. И пришедъ въ Полѣсье, составя полкъ свой въ Овручевѣ и всякіе свои животы покинувъ, съ тѣми вязнеми пришолъ на имя великого государя въ Кіевъ и въ Кіевѣ присягу учинилъ, а мать де его Иванова да братъ да 3 сестры родные живутъ и нынѣ въ Королевцѣ; болшой сынъ его Остапъ живетъ въ Нѣжинѣ у шурина его, у мѣщанина у Марка Ловонтьева, другой сынъ его Селуянъ живетъ въ Дорогобужѣ у воеводы, а какъ того воеводу зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а взятъ де тотъ сынъ въ то время, какъ великого государя ратные люди Борзну взяли. А жена де его безъ него умерла.

Полковникъ Андрѣй Богомазъ сказалъ: родомъ де онъ мѣстечка Быкова казацкой сынъ, отъ Нѣжина то мѣстечко 30 верстъ, жилъ Березницкого уѣзду въ селѣ Михайловскомъ Городищѣ. И въ прошломъ де во 172 году бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій учинилъ его пѣхотнымъ полковникомъ и, давъ ему двѣ пушки да двѣ бочки зелья, послалъ его съ полкомъ въ Умань, да другого полковника Ивана Чепеля съ пѣхотою жъ, чтобъ Умань взять и великого государя ратныхъ людей Григорьева полку Касагова и Сѣркова полку Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Уманѣ у измѣнниковъ и у Татаръ въ неволѣ, свободить. И какъ де они съ полками своими пришли подъ Умань, и Татаровя де, которые были въ

Умани и измѣнники, Грицко Миргородцкій, Ханенко Уманскій, Максимъ Гроденко Каченовскій, Ништало и иные, оставя свои полки и знамяна, утекли; и Уманскіе де жители городъ имъ сдали, и тѣ ихъ измѣнничьи полки пристали къ нимъ и обрали себѣ полковникомъ Грицка Бѣлогруда; а великого государя ратныхъ людей и Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Умани въ тюрмахъ въ кайдалахъ, свободили. И изъ Умани де, по велѣнью боярина и гетмана, пошолъ онъ Андрѣй съ полкомъ въ Калникъ, и изъ Калника съ полковникомъ Калницкимъ съ Сидоромъ пошли подъ Кислякъ на Ляховъ и на измѣнниковъ, и пришедъ, Кислякъ взяли и Ляховъ и измѣнниковъ многихъ побили и вонъ выгнали и въ немъ засѣли. И назавтрее де, измѣнникъ Тетеря съ Ляхами и съ измѣнники Черкасы, пришедъ изъ Бряславля, въ Кисляку ихъ осадили и приступали трижды, въ осадѣ были 12 недѣль и всякую нужду и голодъ терпѣли, великій постъ стерво и всякое скверно ѣли. А бояринъ де и гетманъ на оборону къ нимъ никого не прислалъ. И видя то Калницкой полковникъ Сидоръ, что зелья и хлѣбныхъ запасовъ не стало, городъ Кислякъ Тетерѣ сдалъ и его Андрѣя, оковавъ, отдалъ Тетерѣ жъ; и Тетеря де, пытавъ его розными муками, въ Володоркѣ отдалъ Яблоновскому, воеводѣ Рускому; а челядника де его, пытавъ, велѣлъ розстрѣлять; а Яблоновской де отдалъ его корунному гетману Станиславу Потоцкому, а Потоцкой отослалъ къ королю въ Аршаву, и въ Аршавѣ де, за порукою Яблоновского, ходилъ за карауломъ. И какъ де полковникъ Иванъ Бугай поѣхалъ изъ Варшавы на Украйну, говорилъ ему, чтобъ изъ за караулу ушолъ и въ дорогѣ его нагналъ, а онъ де его на Украйну съ собою проведетъ, и онъ де Андрѣй изъ за караулу ушолъ и нагналъ его отъ Аршавы въ 15 верстахъ, и Бугай де далъ ему лошадь и привезъ его съ собою въ Кіевъ; и онъ де въ Кіевѣ, по велѣнію боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, великому государю съ Бугаемъ присягу вновь учинили. А мать де его и 2 брата да 2 сестры родныхъ и жена его и дѣти живутъ въ томъ же селѣ, гдѣ онъ живалъ напередъ сего.

Костянтинова полку Мигалевского полковой обозной Тимошъ Гудима въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ города Бряславля и жилъ все въ Бряславлѣ. У Костянтина въ полку учалъ быть тому третей годъ, и нынѣ де онъ выѣхалъ служить на имя великого государя съ нимъ Костянтиномъ вмѣстѣ; да съ нимъ же де переѣхалъ сынъ его Тимошка, и нынѣ де тотъ его сынъ при бояринѣ и гетманѣ войска Запорожского при Иванѣ Мартиновичѣ Брюховецкомъ, а жена де его Тимошева оставлена была въ Бряславлѣ. И нынѣшнею де осенью передъ Филиповымъ постомъ, какъ измѣнникъ Дорошенко съ Черкасы и съ Татары ходили за Ляхами и былъ въ Бряславлѣ, а свѣдалъ про то, что онъ поѣхалъ служить великому государю съ Костянтиномъ Мигалевскимъ, жену его отдалъ за то въ Крымъ мурзѣ; а сказывалъ де ему Тимошѣ про то города Лодыжина купецъ, кумъ его Иванъ Мушенко, потому что де онъ видѣлъ, какъ жену его на Лодыжинъ везли.

Его жъ Костянтинова полку ясаулъ Остапъ Лабенко, Тимошки Носача зять, сказалъ: родомъ де онъ тое стороны Днѣпра города Звенигородки, и жилъ въ томъ же городѣ, служилъ въ Запорожьѣ. И какъ де король Полской и гетманъ Чернецкой были подъ Глуховымъ, и въ то де время вышелъ онъ изъ Запорогъ съ Иваномъ Сѣркомъ да съ Григорьемъ Касаговымъ на Украйну и были де отъ Ляховъ въ осадѣ въ Лысенѣ 4 недѣли; и въ томъ же де году, генваря въ 1 день, переѣхалъ онъ на сю сторону Днѣпра, и съ того времени служилъ великому государю при бояринѣ и гетманѣ. А какъ де полковникъ Костянтинъ съ полкомъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, и

онъ де бояринъ и гетманъ отдалъ его въ полкъ къ нему Костянтину въ ясаулы; а жена де его гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ учалъ служить на Запорожьѣ.

Подлинникъ на 16 листкахъ.

VI. Списано съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Подолскій полковникъ Костянтинъ Мигалевскій къ наказному своему полковнику и своего полку ко всему войску.

Моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану полковнику, сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всей черни, которые знайдуютца въ полку на мѣстѣ моемъ, отъ Господа Бога желаю вамъ доброго здоровья яко себѣ самъ. Приказую вамъ именемъ моимъ, чтобы тамъ безъ бытности моей жадной своеволи не было; бо много и такъ за дѣло ваше на мене у государя царя, его царского пресвѣтлого величества, много въ стыду за васъ терпѣлъ. Ежели бы не было милости на меня отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, чтобы ся мѣло много съ нами дѣять? А ежели бы мѣлъ который своеволю всчинать въ малую рѣчь и людемъ шкоды на алтынъ учинить, албо не толко за алтынъ але и на копѣйку, приказуемъ вамъ такого и на горлѣ казнить. А я имѣю надежду на Творца своего, же милость великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а зали (1) меня до первой моей власти привернетъ (2). Повторе и по десятократне васъ напоминаю, чтобы не было болши гнѣву за васъ на мене у его царского пресвѣтлого величества и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, что болши въ стыду не терпѣлъ за васъ, ибо великого государя царя, его царского пресвѣтлого величества, на всѣхъ васъ милость есть; толко треба во всемъ постерегатися, чтобы въ найменшой покоры зоставали и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, правовѣрно служили. А которой спорной будетъ писанію сему, таковаго казнь смертная не минетъ въ пріѣздѣ моемъ. Тое ознаймивши, Господу Богу васъ поручаю. Данъ съ царствующаго великого богоспасаемого града Москвы, 1667, мѣсяца февраля дня.

Всего добра вамъ желатель, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества полковникъ Подолскій Костянтинъ Мигалевичь.

VII. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, бояриму и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь, и прислалъ съ посланцы съ Каневскимъ полковникомъ Яковомъ Лизогубомъ съ товарыщи взятыхъ языковъ Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ пяти человѣкъ, которые въ розныхъ мѣстехъ пойманы. Да вы же бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію измѣнника Дорошенка, бусурманскимъ имянемъ почали

(1) *Въ подлинникѣ отъ слова:* а зали *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* а естьли.

(2) *Тамъ же отъ слова* привернетъ *вынесено на поле:* превратитъ

денги дѣлать; да измѣнникъ же Дорошенко съ бусурманы на короля Полского пошелъ. Да что изъ Бѣлой Церкви ходили Поляковъ двѣ хорунги на Переясловскіе полки, и сотникъ де Воронковской, собрався, гналъ за ними до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ. Да что вы жъ де бояринъ нашъ и гетманъ, по христіянскому обычаю, для избіенныхъ, подъ Конотопомъ лежащихъ, велѣлъ церковь составить Четыредесять Мучениковъ, и на ту церковь нѣсколько тысячей и деревья высѣчено, и мы великій государь васъ боярина и гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича и войско Запорожское, за тѣ ваши службы и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и про всякіе вѣсти писати, провѣдывая подлинно. Да вы же нашего царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ къ церквѣ Четыредесять Мученикомъ на колокола дать двѣ пушки, которые лежатъ въ нашей великого государя казнѣ: и тебѣ бъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, отписать: гдѣ тѣ пушки лежатъ, и откуды привезены, и какіе? А о которыхъ о иныхъ дѣлехъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы бояринъ нашъ и гетманъ, и о тѣхъ наказано отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ вамъ боярину нашему и гетману съ столникомъ нашимъ съ Иваномъ Телепневымъ. А посланцевъ вашихъ, Каневского полковника Якова Лизогуба съ товарыщи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца февраля 15 дня.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 3).

59.—1667 февраля 8. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, *съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей Кіевскаго мѣщанина Петра Иванова, посыланнаго въ Бѣлую Церковь для провѣдыванія вѣстей.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году посылали мы холопи твои для провѣдыванья вѣстей въ Бѣлую Церковь Кіевского мѣщанина Петрушку Иванова. И генваря, государь, въ 25 день, мѣщанинъ Петрушка Ивановъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ и слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что Татаровя, наимавъ полону подъ Полскимъ городомъ Брестью, пошли въ Крымъ не займуя Чигирина, на Волоскую землю, да мимо Полоновъ. И Полской де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ изъ Полонова выходилъ тридцать пять верстъ, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ, многихъ побивали и полонъ отбилъ. И увѣдавъ де про то Татаровя, которые пошли на Волоскую землю, поворотясь назадъ, полковника Кравченка взяли въ полонъ, а полкъ его побили; только де ушолъ съ того бою одинъ его Кравченковъ сынъ. Да онъ же Петрушка слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что съ Дорошенкомъ осталось Татаръ четыре тысячи, а около де Уманы въ Черкаскіе городы Поляковъ Дорошенко пускать не смѣлъ. Да генваря жъ, государь, въ 26 день подалъ намъ холопемъ твоимъ Печерского монастыря архи-

мандритъ листъ, каковъ къ нему писалъ того жъ монастыря изъ маетности изъ мѣстечка изъ Василкова черной попъ Серафіонъ, а въ листу написано: вѣдомо де ему Серафіону учинилось изъ Бѣлой Церкви, что Татаровя были въ Полскихъ городѣхъ отъ Варшавы въ тридцати верстахъ и около Брести Поляковъ побили, и на томъ бою тѣ Татаровя взяли семдесятъ знаменъ, до по селамъ поимали многихъ людей мужеска полу и женска и повезли въ Крымъ въ коретахъ и въ рыдванахъ, а чаять де знатныхъ людей; и пошли де тѣ Татаровя, не займуя Чигирина, на Волоскую землю, да мимо Полоновъ; и Полской де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ выходилъ изъ Полонова, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ, многихъ побилъ и полонъ отбилъ, и Татаровя де, которые пошли на Волоскую землю, поворотясь назадъ, полковника Кравченка взяли въ полонъ, а полкъ его побили, толко де съ того бою ушолъ одинъ его Кравченковъ сынъ; и наимавъ де полону, тѣ Татаровя пошли въ Крымъ, а у измѣнника Дорошенка оставили въ Умани четыре тысячи Татаръ. Да у Дорошенка жъ де былъ Полского короля посолъ, а съ тѣмъ посломъ было Поляковъ пятдесятъ человѣкъ; и тотъ де посолъ отъ Дорошенка пришолъ въ Бѣлую Церковь толко самъ-шестъ, потому, что посолные съ нимъ Поляки дорогою померли отъ морозу; а для какого дѣла тотъ посолъ у Дорошенка, того онъ не вѣдаетъ. Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ изъ Переяславля воевода Степанъ Зузинъ: генваря де, государь, въ 22 день пришолъ изъ Чигирина въ Переяславль Переясловского полковника Дмитрашкова полку казакъ Алешка Микитинъ и въ роспросѣ ему сказалъ, что онъ взятъ былъ въ полонъ подъ Пещаною и отведенъ въ Чигиринъ къ Дорошенку; а какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и слышалъ, что Татаровя пошли изъ Полши въ Крымъ, а у Дорошенка оставили пять тысячъ Татаръ и нынѣ де тѣ Татаровя стоятъ въ городѣ Черкасехъ и въ Черкаскомъ уѣздѣ близко Днѣпра. А что, государь, впредь у насъ холопей твоихъ какихъ вѣстей будетъ, и мы холопи твои къ тебѣ великому государю писать будемъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 175, февраля въ 8 день, съ ротмистромъ съ Васильемъ Левашевымъ. — Въ Приказъ Малыя Росіи. — *Хранится, между Малороссійскихъ дѣлъ (№ 5761) въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.*

60. — 1667 февраля 12 — марта 11. I. Статейный списокъ пребыванія въ Малороссіи стольника Ивана Телепнева, *посланнаго туда съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.* II. Отписка боярина и воеводы Петра Шереметева къ царю, *привезенная въ Москву Телепневымъ.*

I. Лѣта 7175, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ мнѣ Ивану Телепневу ѣхать съ Москвы въ Малоросійскіе городы, въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, да къ боярину жъ и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому, съ его великою государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для его великого государя дѣлъ.

И какъ Иванъ ѣхалъ къ Гадичю, и не доѣзжая за пять верстъ, и отъ боярина и гетмана встрѣтили Гадицкой да Полубенской полковники съ казаками. А въ Гадичь Иванъ пріѣхалъ къ боярину и гетману февраля въ 27 день, и того жъ числа у него боярина и гетмана былъ, и по наказу о здоровьѣ спрашивалъ, и его государево милостивое слово ему боярину и гетману вѣрного войска Запорожского сказалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіи ему боярину и гетману подалъ.

И бояринъ и гетманъ великого государя грамоту и списокъ принялъ, и на его государской милости челомъ ударилъ, и про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спрашивалъ.

И про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье бояриму и гетману, по наказу, сказалъ.

И того жъ числа бояринъ и гетманъ въ соборной апостолской церкви съ священницы про государево здоровье и о всемірной радости молебствовали.

А о которыхъ дѣлехъ бояринъ и гетманъ писалъ къ царскому величеству, и противъ того писма о дѣлехъ посланы изъ Приказу Малые Росіи съ Иваномъ статьи; и Иванъ тѣ статьи бояриму и гетману объявилъ.

А что со мною Иваномъ бояринъ и гетманъ говорилъ, и тому статьи писаны ниже сего, порознь, по статьямъ:

Говорилъ бояринъ и гетманъ, что Турской царь указалъ Волоскому и Мутьянскому итти на весну войною на Полского короля, и самъ царь Турской подъ Каменецъ Подолской итти хочетъ; а Каменецъ де Подолской хотятъ ему сдать Армяня.

Да бояринъ и гетманъ говорилъ Ивану, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ ему быть въ иномъ городѣ, а въ Гадичѣ ему быть не у чего, потому что мѣсто пустое; а писать де онъ о томъ къ царскому величеству не смѣетъ.

И Иванъ о томъ его бояриша и гетмана допрашивалъ: о которомъ городѣ царскому величеству хочетъ бити челомъ?

И бояринъ и гетманъ Ивану сказалъ: гдѣ де онъ великій государь изволитъ, толко бъ не въ Гадичѣ.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, къ нему бояриму и гетману изволилъ прислать своихъ царского величества ратныхъ людей вскорѣ, покамѣстъ не заступили Малоросійскихъ городовъ непріятелскіе люди. А въ Малоросійскихъ городѣхъ жители отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ зѣло опасны, и чтобъ де отъ нихъ какіе шатости не было; а безъ его государевыхъ ратныхъ людей въ Малоросійскихъ городѣхъ отнюдь быть не мочно.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, что изо многихъ де Малоросійскихъ городовъ многіе казаки идутъ въ Запороги: и чтобъ великій государь, его царское величество, въ Койдакъ и въ Кременчюкъ какъ нибудь указалъ ввесть ратныхъ людей, чтобъ въ Запороги хлѣба не провозили. А какъ де въ Запорогахъ будетъ казаковъ многолюдство, и чаять де отъ нихъ шатости. И къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю въ Кіевъ онъ бояринъ и гетманъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода о томъ писалъ къ царскому величеству.

Бояринъ и гетманъ Ивана изъ Гадича отпустилъ февраля въ 28 день и прислалъ къ царскому величеству листъ, да реестръ вѣстовой, съ писаремъ; а каковъ реестръ къ Ивану прислалъ, и тотъ реестръ подъ семъ статейнымъ спискомъ. И Ивана провожали изъ Гадича тѣ жъ Гадицкой да Лубенской полковники съ казаки до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтили. А Малоросійскими городами ѣхалъ на Роменъ, и подъ Рамномъ встрѣтился съ Иваномъ отъ боярина изъ Кіева ротмистръ Ѳедоръ Хвощинской съ посланцомъ изъ Бѣлой Церкви отъ камандата, а сказалъ: ѣдетъ де онъ въ Гадичь къ боярину и гетману просить на вспоможеніе ратныхъ людей. А изъ мѣстечка Ромна ѣхалъ на Канатопъ, на Батуринъ, на Барзну. И марта въ 3 день писалъ въ Барзну къ атаману и къ войтѣ изъ Прилукъ воевода Кирила Загряской: вѣдомо де ему учинилось, что перешолъ на сю сторону Днѣпра салтанъ съ Татары. И по тѣмъ вѣстямъ въ Барзнѣ Иванъ стоялъ сутки; а изъ Барзны ѣхалъ на Нѣжинъ, и въ

Нѣжинѣ того жъ числа сказывали Ивану купцы: царского величества посланникъ Василей Тяпкинъ изъ Царя де града былъ отпущенъ и былъ въ Волоской земли, и его де Василья опять взяли въ Царьгородъ. А иные купцы въ вѣстяхъ сказываютъ, что хотятъ де его Василья изъ Царяграда отпустить на Бѣлгородъ, а изъ Бѣлагорода въ Запороги.

А изъ Нѣжина Иванъ поѣхалъ въ Кіевъ марта въ 6 день и ѣхалъ на мѣстечко Насовку да на Козелецъ. А въ Кіевъ пріѣхалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву марта въ 8 день, и по наказу у боярина и воеводы у Петра Васильевича о здоровьѣ спрашивалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіе ему боярину и воеводѣ подалъ. И бояринъ и воевода великого государя грамоту и списокъ принялъ и на его государской милости челомъ ударилъ. И марта въ 9 день бояринъ и воевода въ соборной апостолской церкви молебствовалъ.

И въ Кіевѣ Ивану Телепневу бояринъ и воевода говорилъ: изъ городовъ де воеводы пишутъ къ нему, что мѣщаномъ отъ казаковъ чинятца налоги болшіе, и отъ того де мѣщаня бредутъ врозь. Да къ нему же боярину и воеводѣ изъ Бѣлой Церкви командатъ пишетъ: около де Бѣлой Церкви городы всѣ отложились къ измѣннику Дорошенку, и онъ де камандатъ сидитъ нынѣ въ Бѣлой Церкви въ осадѣ; и чтобъ де онъ бояринъ и воевода изъ Кіева послалъ на вспоможеніе ему камандату великого государя ратныхъ людей. И ему де боярину и воеводѣ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева послать некого, потому что въ Кіевѣ ратныхъ людей нынѣ малолюдство, отъ голоду бредутъ врозь.

Бояринъ и воевода говорилъ Ивану: посыланъ де отъ него въ Бѣлую Церковь подполковникъ Матвѣй Сипягинъ; и какъ де онъ Матвѣй былъ у Бѣлоцерковского камандата, и камандатъ де ему говорилъ, что въ прошломъ де во 174 году на посолствѣ, по договору великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Шацкого Оѳонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина съ товарыщи, на обѣ стороны рати задержать и задоровъ и зацѣповъ не чинить. И по тѣмъ де посолскимъ договоромъ, отъ великого государя присланнымъ за крѣпкимъ указомъ, онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ задоровъ и зацѣповъ никакихъ чинить не велѣлъ и все сдержалъ крѣпко; хотя де ихъ какое и неисправленіе, и то де за его великого государя крѣпкимъ указомъ сдержено; и тотъ де его великого государя крѣпкой указъ и постоятельство извѣстно во всемъ государствѣ королевского величества, также и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ.

Бояринъ и воевода говорилъ, что великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей въ Кіевѣ всего 3137 человѣкъ, и тѣ всѣ скудны.

Да бояринъ же и воевода Ивану говорилъ: сказывалъ де ему боярину и воеводѣ Кіевского Печерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель: пріѣхали де ихъ монастырскіе подданые изо Львова, а сказывали, что отъ Турского царя къ королю Полскому пошли послы, а везутъ де они мечь наголо.

Говорилъ бояринъ и воевода Ивану: марта де въ 10 день писали де къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Алексѣй Чириковъ да Переясловской полковникъ Аврамъ, что перешли де на сю сторону Днѣпра Татарове съ измѣнники Заднѣпрскими Черкасы; а въ которыхъ мѣстахъ и сколь много Татаръ измѣнниковъ Черкасъ на сю сторону Днѣпра перешло, того де въ писмѣ ихъ не написано. И за тѣми вѣстьми стоялъ Иванъ въ Кіевѣ день.

А изъ Кіева Иванъ поѣхалъ марта въ 11 день; а поновки тѣмъ вѣстямъ при Иванѣ не было. А ѣхалъ дорогою на Черниговъ, на Сосницу, на Глуховъ, на Сѣвескъ, и въ тѣхъ го-

родѣхъ съ воеводами видѣлся, а вѣстей отъ нихъ никакихъ не слыхалъ.

Подлинникъ на 11-ти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, марта въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ написано: въ нынѣшнемъ во 175 году твои великого государя великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣсникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ съ товарыщи, будучи на по(co)лскихъ съѣздѣхъ, Полского Яна Казимера короля съ послы и комисары договоръ и постановленіе учинили на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ, и договорными записми укрѣпились, и крестнымъ цѣлованьемъ тотъ договоръ утвердили; а на чомъ договоръ учинили, и тому, по твоему великого государя указу, посланы ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ статьи съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ; и какъ онъ Иванъ Телепневъ въ Кіевъ пріѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему у него тѣ статьи велѣть принять, и учинить по твоему великого государя указу во всемъ противъ тѣхъ статей, и въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ велѣть о томъ отписать. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка у столника у Ивана Телепнева статьи принялъ, и, собравъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей властей, въ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи молебствовали за твое государское многолѣтное здоровье, и слыша добраначатое дѣло къ вѣчному миру и утоленіе разлитію крови христіанскіе; а въ твои великого государя Малоросійскіе городы къ воеводамъ, противъ твоего великого государя указу, писати я холопъ твой буду. А столника Ивана Телепнева изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой отпустилъ сего жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ (1667 [1]) г. № 2).

61.—1667 февраля 15. Извлеченіе изъ отписки гетмана къ царю, привезенной въ Москву Александромъ Селецкимъ *съ извѣстіями о пораженіи Крымскихъ Татаръ, о Дорошенкѣ, о воеводѣ Ѳедорѣ Протасьевѣ, о непріязни къ нему, гетману, епископа Меѳодія и проч.*

Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій съ посланцы своими съ Лескомъ Селецкимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 175 году, февраля въ 15 день, написано:

Мѣсяца генваря 20 дня посылалъ онъ для поиску надъ бусурманы и тое стороны надъ измѣнники Черкасы доброй подъѣздъ 1000 человѣкъ казаковъ на измѣнничьи Черкаскіе села, въ которыхъ было въ залогѣ 300 человѣкъ Крымскихъ Татаръ. И генваря 26 дня тотъ подъѣздъ къ Черкаскимъ селамъ пришедъ, помощію Божіею и великого государя счастьемъ, не малую смуту измѣнникомъ какъ и бусурманомъ учинилъ, и тѣмъ походомъ овыхъ по дворамъ, а иныхъ на поли измѣнниковъ и бусурманъ къ смерти предавши, и зъ бою одержавъ добычи съ языкомъ Татарскимъ и съ измѣнничьимъ въ Гадичь назадъ безо всякого упадку возвратились. На томъ же бою взято знамя сотника измѣнничего Талдыцкого, и

[1] *Въ архивской описи, по ошибкѣ, написанъ 1666 годъ.*

тѣ языки и знамя посылаетъ съ куреннымъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ да съ Степаномъ Томиленкомъ, казакомъ Каневскимъ, и того Татарина роспросные рѣчи.

Извѣстно чинитъ, что Дорошенко измѣнникъ нынѣ приходомъ казацкимъ и съ пospoлитыхъ той стороны измѣнничьихъ людей замку Чигиринского усиловнѣ достаетъ, и о томъ съ совѣтниками своими съ частью, также и ордъ затягаючи, всѣхъ Ляховъ, на Украйнѣ въ городѣхъ будучихъ, обмануть и ордамъ въ неволю выдать, а Украйну отъ Ляховъ очистить; на чемъ прошлого лѣта на Цыбулникѣ передъ тремя салтанами хану присягу учинилъ, что ему быть съ ханомъ въ дружбѣ, а цесарю Турскому въ подданствѣ. Онъ же Дорошенко чрезъ свои прелестные листы похваляется и сей стороны міръ силами бусурманскими страшить, надѣючись ихъ приходу изъ Крыму къ себѣ вскорѣ. О чемъ и многіе выходцы сказываютъ, что всѣ орды Бѣлогородцкіе стоятъ въ сборѣ на урочищѣ Кучурганѣ и Бѣломъ озерѣ, и бутто итти имѣютъ на помочь къ нему Дорошенку.

А что о Бѣлогородцкихъ полкѣхъ былъ къ нему великого государя указъ двожды, и тѣ сбираются ль или нѣтъ, никакіе вѣдомости не имѣетъ; и которые ратные люди, что при немъ съ воеводою съ Ѳедоромъ Протасьевымъ въ Гадичѣ были, мало не всѣ въ Бѣлогородцкіе полки разбѣжались. И нынѣ онъ Ѳедоръ Протасьевъ самыхъ полковниковъ Тура, Кграна, Балкова съ начальными всѣми людми, февраля 1 дня, изъ Гадича воровскимъ обычаемъ отпустилъ, смотря на тамошній народъ, который явно въ отчаяніи приходити имѣетъ, смотря неприбавокъ ратныхъ людей въ Малоросійскіе городы, что дале, то горше; и чтобъ въ Малоросійскіе потребнѣйшіе городы, а особно и къ нему, ратныхъ людей вскорѣ прислати, чтобъ сее стороны народъ, обнадежась, въ отчаяніе не приходилъ.

Запорожскихъ казаковъ всякими гостинцами обсылаючи, на доброе дѣло всячески уговариваетъ и чтобъ наипаки съ ратными людми, на Запорожьѣ будучими, въ добромъ совѣтѣ и братолюбне жили; толко бъ де ему въ той мѣрѣ двоедушные духовная особа не были препоною и Запорожцамъ на всякое зло поджогою, яко преосвященный епископъ Мстиславскій, который на то дѣло придався, когда съ поджоги его невинная христіянская кровь на Украйнѣ разливается зъ внутренихъ побудкою его мятежей. А что на се время его епископства здѣсь на Украйнѣ нѣтъ, то многимъ сдается, что иный свѣтъ стался. Чтобъ епископъ, не бываючи на Украйнѣ, паки и въ Бѣлогородцкомъ уѣздѣ на житьѣ, жилъ вовсе на Москвѣ, или гдѣ милосердая его царского пресвѣтлого величества воля укажетъ, толко не въ сихъ поблизу Запорожа стоячихъ городѣхъ. А и Переяславскіе де бунты не плохо бъ были укротились, естьлибы его епископовъ съ Украйны къ Москвѣ прошлого лѣта отъѣздъ не стался; и чтобъ его епископова житія на Украйнѣ отнюдь не было. Да онъ же епископъ прошлого лѣта, ѣдучи къ Москвѣ, не на доброе дѣло енаралного судью Петра Забѣлу наговорилъ, чтобъ онъ Забѣла сына своего не для какого добра, толко для своеволи и бунтовъ, въ Запороги конечне слалъ; на что онъ Забѣла призволивши, направилъ сына своего, чтобъ къ нему о томъ, будто прося благословенія, писалъ. И онъ де бояринъ и гетманъ, уразумѣвъ его Забѣлина съ епископскіе прямые наговорки лукавства, запретилъ тому, чтобъ сынъ Забѣлинъ съ своеволною купою для дурна на Запорожье конечне не шолъ, ибо и отецъ его Забѣла состарѣлся, на Запорожью не былъ, а сыны его поготову Запорожья не знаютъ, кромѣ короля Польского, у которого всѣ были и привилія себѣ повыправляли. А нынѣ де послѣ того людми мутити и Запорожцовъ на зло уговаривати умыслилъ былъ Забѣла сына своего въ Запороги слати. И на то Забѣлино явное лукавство великого государя

скорого указу молитъ. А каковъ листъ къ Забѣлѣ писалъ сынъ, для лутшіе имовѣрности къ великому государю посылаетъ.

Бьетъ челомъ великому государю онъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всѣмъ казакамъ, которые отъ него на Москвѣ бываютъ, а паки Запорожскимъ казакамъ, съ епископомъ на Москвѣ отнюдь видатися не велѣно, потому что онъ обыклъ на все злое всякого скоро уговаривать, какъ онъ бояринъ и гетманъ не единожды того по немъ нестаточного дѣла досвидѣтелствовалъ; понеже Запорожскіе казаки, возвратясь съ Москвы, сказывали ему нѣкоторые изъ нихъ казаки, что онъ епископъ Мстиславскій тайно взывалъ къ себѣ голодныхъ Запорожцовъ, и жаловался между иными разговорами, будто для его боярина и гетмана ему епископу по прежнему всякіе кормы съ дворца не доходятъ. И онъ бояринъ и гетманъ, добывъ рыбы Днѣпровые, 20 осетровъ и бѣлугу одну, великому государю посылаетъ.

Извѣстно чинитъ про казаковъ Костянтиновыхъ, иже оберегаючися онъ отъ нихъ на Украйнѣ худа, нарочно запобѣгаючи тому, посылалъ отъ себя къ нимъ генералного ясаула Павла Костянтинова, чтобъ ихъ тамъ не малыхъ собраней врознь розвелъ, и которые къ нимъ вновь на сей сторонѣ Днѣпра пристали было наймиты разогналъ. И пріѣхавъ къ нимъ, онъ ясаулъ учинилъ, сее стороны всякихъ казаковъ, овыхъ въ домы и къ господиномъ отлучилъ, а прямыхъ тое стороны казаковъ въ полки полковникомъ въ послушенства ихъ вѣдати подалъ. А естьлибы де онъ того не учинилъ, ясаула послати не поспѣшилъ, то впрямь они Костянтиновы казаки зломысліемъ своимъ чтось дивного тамъ на Украйнѣ, паки въ Черниговскомъ уѣздѣ и въ семъ Задесенскомъ краю учинили было. Якожъ хотя тому совершити, всѣ сотники и головные казаки съѣхались было къ наказному Костянтинову въ городъ Березную; а межъ тѣми казаками Ляцкихъ желдаковъ 28 человѣкъ, что было изъ городовъ измѣнничьихъ къ Костянтину отъ голоду нашли, и тѣхъ будемъ къ Москвѣ слати. И о томъ великого государя указу смиренно молитъ.

Съ тѣми жъ посланники своими посылаетъ убійцу одного человѣка породы Татарскіе Касимовскіе; а сказывается де онъ будто Башкирецъ, который не вѣдомо какимъ обычаемъ съ Москвы въ Малоросійскіе городы вшедши, въ Чернухахъ до смерти человѣка ножемъ скололъ, и за ту свою вину хотя было и православную христіянскую вѣру на ся пріялъ, по то время за карауломъ сидѣлъ. И видя онъ и не чая впредь отъ него никакого добра, послалъ къ Москвѣ, и тое его смертную вину полагаетъ на премудрѣйшую и разсмотрительнѣйшую его царского пресвѣтлого величества государскую волю. Листъ данъ въ Гадичѣ, мѣсяца Февраля 2 дня, лѣта 1667.

Списокъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 4).

62.— 1667 мая 6 — іюля 22. Акты о посылкѣ въ Малороссію стольника Василья Кикина, *по случаю убійства Запорожцами Крымскихъ посланцевъ и сопровождавшаго ихъ стольника Ефима Лодыженскаго.* — Донесенія по этому и по другимъ дѣламъ: Кикина, гетмана Брюховецкаго; воеводъ: Бѣлогородскаго князя Юрія Барятинскаго и Полтавскаго князя Михаила Волконскаго. — Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ есаула Ѳедора Донца. — Царская грамота къ гетману. — Заявленіе Кикина въ Посольскомъ Приказѣ, по возвращеніи его изъ Малороссіи.

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя,

нашего царского величества, бояриву и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 175 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Крымъ къ Адиль Гирею царю и къ калгѣ и къ Нарадыну царевичемъ съ нашими великого государя грамотами, и съ легкими поминки, и для договору нашихъ великого государя дѣлъ, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подьячей Сидоръ Скворцовъ, а съ ними отпущены съ Москвы Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарыщи, двадцать человѣкъ. И маія въ 4 день писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подьячей Сидоръ Скворцовъ: апрѣля де въ 3 день переѣхали они съ Крымскими гонцы за Днѣпръ у Переволочны; и апрѣля жъ де въ 4 день отъ Днѣпра верстахъ въ пятинатцати наѣхали ихъ на стану на рѣчкѣ Омелнику Запорожскіе казаки, которые зимовали въ Малоросійскихъ городѣхъ, старшина Гайчюнъ [1]) да ясаулъ Хѳесикъ съ товарыщи, человѣкъ съ полтораста, и на томъ стану ночевали, и на другой день ѣхали и ночевали жъ съ ними вмѣстѣ. И апрѣля жъ де въ 6 день тѣ казаки, умысля воровски, заѣхавъ напередъ, стали на урочищахъ Первой Пришиби у рѣчки Бузувлука; и Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарыщи и съ людми, часу въ шестомъ дни, стали подлѣ ихъ же; и тѣ казаки Мааметъ агу съ товарыщи и съ людми побили до смерти, тринадцать человѣкъ, и животы ихъ и лошади и служилую рухлядь поимали; а утекли де къ нимъ столнику Еуфиму и къ подьячему Мааметъ аги товарищей и людей всего семь человѣкъ, а у нихъ толко двѣ лошади. И они де столникъ Еуфимъ и подьячей къ Сѣчи пріѣхали апрѣля въ 8 день, и Запорожскимъ казакомъ, кошевому Ивану Рогу, говорили, чтобъ тѣхъ воровъ, которые такое злое дѣло учинили, велѣли сыскать, а ихъ Еуфима и подьячего за Днѣпръ перевезть и проводить до первого Крымского городка Шекермени. И они де имъ сказали, что тѣ воры учинили такое злое дѣло безъ ихъ вѣдома, а въ Сѣчю къ нимъ не объявились и сыскать ихъ негдѣ; а пріѣхали де къ нимъ въ Сѣчю отъ тѣхъ казаковъ человѣкъ съ тридцать, Иванъ Саха съ товарыщи, которые къ тому ихъ воровскому дѣлу не пристали. И апрѣля де въ 10 день кошевой съ товарыщи, учиня раду, наши великого государя грамоты и наказъ, каковъ ему Еуфиму данъ, и всякіе писма и нашу великого государя казну, что послано съ ними въ легкихъ поминкахъ, и что съ ними жъ послано нашего великого государя жалованья бояриву нашему Василью Борисовичю Шереметеву и къ посланнику нашему къ Якову Якушкину, у нихъ Еуфима и у подьячего все взяли въ Сѣчю и осмотрѣли всего и держатъ у себя, ничего имъ не отдадутъ; толко де по се время нашихъ государскихъ писменыхъ дѣлъ никакихъ еще не чли, и изъ Сѣчи ихъ не отпустятъ, для де того, что къ нимъ нашего великого государя указу и грамоты и вашего нашего царского величества боярина и гетмана войска Запорожского листа нѣтъ. И апрѣля де во 12 день къ вамъ боярину нашему и гетману войска Запорожского столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и подьячей Сидоръ Скворцовъ о томъ о всемъ писали, и съ тѣмъ писмомъ послали рейтара Семена Некрасова наскоро; а кошевой съ товарыщи къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского для того съ писмомъ своимъ послали жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали послать къ вамъ, боярину нашему и гетману войска Запорожского, столника нашего Василья Кикина; и

(¹) *Въ другомъ мѣстѣ:* Гайчюкъ.

вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому вѣрная своя служба и радѣніе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, оказать, послать отъ себя въ Запороги, выбравъ вѣрныхъ и досужихъ людей, кого пригоже, по своему разсмотрѣнію, и приказать имъ накрѣпко и къ кошевому къ Ждану Рогу и къ войску Запорожскому отписать, чтобъ они про то про все розыскали подлинно всякими мѣрами, накрѣпко, въ правду, не мѣшкая, наскоро: изъ Сѣчи у воровскихъ казаковъ съ Дорошенкомъ, которой присягалъ къ хану, прежъ сего какая ссылка бывала ль, и межъ себя онѣ съѣзжались ли, и для какова воровства съѣзжались, и тѣ ль воровскіе казаки изъ Сѣчи или подсылкою отъ Дорошенка тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мааметъ агу съ товарыщи побили до смерти, и лошадей и всякую служилую рухлedь и животы ихъ поимали, и что лошадей и служилой рухледи и всякихъ животовъ у нихъ взято, и какими мѣрами то учинилось, и отъ кого и за что? а сыскавъ про то про все подлинно, тѣхъ воровъ и заводчиковъ велѣть казнить смертью, по нашему великого государя указу и по стародавнимъ войсковымъ правамъ, а инымъ велѣть учинить наказанье, кто чего по сыску доведетца, безо всякіе пощады и понаровки, при столникѣ нашемъ при Еуфимѣ Лодыженскомъ и при Крымскихъ людехъ, которые отъ того побою остались и нынѣ въ Сѣчѣ; а лошади и служилую рухледь и всякіе ихъ животы, сыскавъ, велѣть отдать все сполна, чтобъ въ томъ у насъ великого государя, у нашего царского величества, съ Крымскимъ съ Адиль Гиреемъ царемъ ссоры и нелюбья никакова не было. А столника нашего Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова, отдавъ имъ нашу великого государя казну и писма и ихъ рухледь потомужъ всю сполна, отпустить ихъ и съ ними Крымскихъ людей въ Крымъ не задержавъ, и велѣть ихъ проводить до перваго Крымского города Шекермени, чтобъ дойтить въ Крымъ въ цѣлости. А которого числа столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и съ нимъ Крымскіе люди изъ Сѣчи въ Крымъ отпущены будутъ, и кто имяны казаковъ, по сыску, въ воровствѣ объявятца, и какая имъ смертная казнь за то воровство учинена будетъ, и кому имяны какое наказанье учинено будетъ, и что Крымского гонца Мааметъ аги съ товарыщи у Крымскихъ людей лошадей и служилой рухледи и всякихъ животовъ сыскано и отдано имъ будетъ, о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписать и тому всему роспись, за руками тѣхъ людей, которые отъ тебя для сыску посланы будутъ, прислать не замотчавъ, и велѣть подать съ столникомъ же нашимъ съ Васильемъ Кикинымъ въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, маія 6 дня.

Помѣта: Отдана Василью Кикину и отпущенъ сего жъ числа за часъ до ночи. Ему жъ Василью дано, для писма великого государя, пять дестей бумаги. Отписка, что писали къ великому государю Еуфимъ Лодыженской и подьячей Сидоръ Скворцовъ, принесена была изъ Посолского Приказу и отдана назадъ по прежнему.

Отпускъ на девяти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васко Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 23 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому присланъ изъ Запорожья съ Сѣчи отъ кошевого Остапа Васютенка листъ, а въ томъ листу писано, что столника Еуфима Лоды-

женского въ Сѣчи убили до смерти, и что съ нимъ было, то все пограбили; а кто имянемъ и за что и которого числа его Еуфима убили, того въ листу имянно не написано; а кто тотъ листъ изъ Сѣчи отъ кошевого привезъ, и тотъ самъ боярину и гетману не объявился жъ; а прислали тотъ листъ въ Гадичь изъ мѣстечка Апошнего. И твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь хочетъ писать въ городы къ полковникомъ и ко всему войску, чтобъ полковники сбиралися съ войскомъ и шли бы къ нему, а опасаетца отъ Запорожцевъ измѣны. А тѣ прежнія посланцы Гадицкого полку, ясаулъ полковой Иванъ Донецъ съ товарыщемъ, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, что прислана со мною холопомъ твоимъ, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкій послалъ на Запорожья въ Сѣчю, маія по 24 день назадъ въ Гадичь не бывали; а дойдутъ ли они до Сѣчи, или, услышавъ про убойство столника Еуфима Лодыженского, воротятца назадъ, того невѣдома. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь, а чаеть того, что столника Еуфима Лодыженского убилъ на Запорожьѣ въ Сѣчи прежней кошевой Жданъ Рогъ для бездѣлной корысти своей и грабежу. А съ сею отпискою своею къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Недрыгаловца, сына боярского Дмитрея Горбунова, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да твоему государеву дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 175, іюня въ 1 день, съ Недрыгаловцомъ съ Дмитреемъ Горбуновымъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Василью Петровичю Кикину. Писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Сѣчи столника нашего Еуфима Лодыженского убили до смерти; а что съ нимъ было, и то все пограбили, — и то намъ великому государю вѣдомо. И мы великій государь указали про то розыскать боярину нашему и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и о томъ къ нему нашъ великого государя указъ посланъ. Да писалъ къ намъ великому государю бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, что де въ Полтавскомъ полку отъ нашихъ великого государя воеводъ Запорожскихъ казаковъ жены въ домѣхъ своихъ имѣютъ великіе трудности, и у Запорожцовъ бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ Полтавского полку мелницы ихъ столнику нашему князю Михайлу Волконскому велѣлъ отнять, и для де того Запорожскіе казаки въ сомнѣніе впадутъ. Да маія въ 30 день писалъ къ намъ великому государю изъ Полтавы столникъ нашъ и воевода князь Михайло Волконской, что отъ Полтавского полковника казакомъ и мѣщаномъ заказъ болшой, чтобъ они къ нему князю Михайлу не ходили и съ нашими ратными людми не водились. Да онъ же де полковникъ, за недѣлю до Николина дни, какъ изъ городовъ съѣхались пріѣзжіе люди для торговли, велѣлъ биричю кликать, чтобъ они на насъ великого государя пошлинъ не давали; а кто будетъ пошлину станетъ сбирать, и тѣхъ велѣлъ побивать до смерти; а къ нему де кошевому присылалъ писаря своего отъ себя говорить, чтобъ пошлинъ на насъ великого государя не имать, а сбирать де тѣ поборы съ ярманковъ на полковниковъ. Да въ Приказѣ Малыя Росіи Полтавской гонецъ порутчикъ Иванъ Лебедевъ въ роспросѣ сказалъ: Полтавской де полковникъ въ Полтавѣ въ трехъ слободахъ поставилъ караулы своего полку казаковъ по пятидесять человѣкъ въ слободѣ, и съ столникомъ нашимъ съ княземъ Михайломъ Волконскимъ въ нашихъ великого госу-

даря дѣлехъ ни о чемъ не совѣтуетъ, и казакомъ слушать его ни въ чемъ не велитъ; и столникъ де нашъ и воевода князь Михайло Волконской и наши ратные люди чаютъ отъ нихъ шатости и ночевать ходятъ въ малой городокъ человѣкъ по сту и болши. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ изъ Гадича ѣхать въ Полтаву, а пріѣхавъ, розыскать нашими великого государя ратными всякихъ чиновъ людми и тамошними жители: отъ кого имяны Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насиліе чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ молелницы у кого иманы, и почему отняты, и розвѣдать, для чего Полтавской полковникъ на насъ великого государя на ярмонкахъ съ пріѣзжихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ имать не велитъ и въ слободахъ караулы свои поставилъ и съ воеводою не въ совѣтѣ; да и про иные тамошніе дѣла и вѣсти розвѣдывать же, и не чаять ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а розыскавъ и розвѣдавъ про все подлинно, отписать къ намъ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ изъ Полтавы. А ѣхати бъ тебѣ въ Гадичь по прежнему и быть въ Гадичѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство столника нашего Еуфима Лодыженского розыскано будетъ, и о томъ бояринъ нашъ и гетманъ къ намъ великому государю съ тобою отпишетъ. А для розсылки нашихъ великого государя сыскныхъ дѣлъ, велѣно тебѣ дать въ Полтавѣ нашихъ ратныхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и о томъ нашъ великого государя указъ къ столнику нашему и воеводѣ къ князю Михаилу Волконскому посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, іюня въ 1 день.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, пріѣхалъ я холопъ твой въ Гадичь къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому маія въ 15 день, и твою великого государя грамоту ему отдалъ, и твое великого государя милостивое слово ему жъ боярину и гетману Ивану Мартиновичю и всему войску сказалъ, и о твоихъ великого государя дѣлахъ, по указу, ему боярину Ивану Мартиновичю говорилъ; и онъ бояринъ Иванъ Мартиновичь сказалъ, что тѣ заводчики, которые то лихое дѣло учинили, посланника Крымского и Татаръ побили, оба изъ за Днѣпра: атаманъ Гайчюкъ изъ мѣстечка Лысенки, а ясаулъ Хвесикъ съ Чигирина; а по Дорошенкову ли велѣнью и подсылкѣ они то учинили и нынѣ тѣ заводчики въ Сѣчѣ ль или нѣтъ, того ему подлинна невѣдома. И маія жъ въ 20 день, для розысканья того дѣла, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь послалъ на Запорожья въ Сѣчю къ кошевому къ Ждану Рогу и ко всему войску съ листомъ своимъ Гадяцкого полку ясаула полкового Ѳедора Донца да своего дворового челядника Павла Ясенецкого и о томъ дѣлѣ о всемъ, по твоему государеву указу, на кошъ въ Сѣчю къ кошевому и ко всему войску писалъ, и съ твоей великого государя грамоты, что прислана къ нему боярину со мною холопомъ твоимъ, списавъ списокъ, для имовѣрности, послалъ къ нимъ же въ войско на Запорожья. А я холопъ твой, по твоему государеву указу, ожидаю въ Гадячѣ того, какъ тѣ гетманскіе посланцы съ Запорожья назадъ поворотятца. Да бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь со мною холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ и сказывалъ, что Дорошенка на Запорожья къ кошевому и ко всему войску присылаетъ отъ себя посланцовъ своихъ, а приводитъ войско Запорожское на то, чтобъ и они всѣ были съ нимъ же въ соединеньи, и того опасаетца, чтобы Дорошенка кошевого войска лукавствомъ своимъ не прелстилъ и въ соединеніе къ себѣ не

привелъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичь мнѣ холопу твоему сказывалъ, что Крымской Адиль Гирей царь прислалъ листъ прелесной въ твои великого государя Малоросійскія городы сеѣ стороны Днѣпра, а писалъ къ старшинѣ и ко всему посполству, чтобъ они жили въ соединеніи съ Дорошенкомъ и съ Заднѣпрскими казаками; и тотъ де листъ Крымского Адиль Гирея царя послалъ онъ бояринъ къ тебѣ великому государю. Да мнѣ жъ холопу твоему сказывалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь, что къ Дорошенку пришли нынѣ весною два мурзы со многими людми и пошли де подъ Бѣлую Церковь, а самъ де Дорошенка стоитъ подъ Корсунемъ на Ресавѣ, сбираетца съ войскомъ; а камендатъ Корсунской, покинувъ Корсунь, отшолъ со всѣми королевскими людми къ Бѣлой же Церкви; и толко де на всей Украйнѣ тое стороны Днѣпра залогою королевскихъ людей нынѣ въ Черкаскихъ городѣхъ осталосъ въ двухъ мѣстахъ, въ Бѣлоцерковскомъ да въ Чигиринскомъ замкахъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичь сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Турской салтанъ прислалъ къ королю Полскому пословъ своихъ и писалъ съ грозами, что де хочетъ на короля Полского итить войною. А иныхъ никакихъ вѣстей мнѣ холопу твоему невѣдома, и бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь, опричь того, мнѣ холопу твоему ничего не сказывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю извѣстно. — 175, іюня въ 5 день, съ Михайловымъ человѣкомъ Приклонского съ Осташкою Щербаковымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 29 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому писалъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской и прислалъ распросныя рѣчи рейтаръ Воронежцовъ Анофрея Мацнева, да Михайла Иваникова, да Воронежца салдата Лактіонка Глазнева; а тѣ рейтары и салдатъ были посланы изъ Полтавы въ провожатыхъ на Запорожья въ Сѣчю за столникомъ за Еуфимомъ Лодыженскимъ. И я холопъ твой съ тѣхъ ихъ распросныхъ рѣчей списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Поповкинымъ, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Васильевичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Да маія жъ въ 29 день твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой прислалъ ко мнѣ холопу твоему вѣстовое писмо, а тѣ вѣсти писали къ нему боярину и къ гетману съ Кіева и изъ иныхъ мѣстъ; и я холопъ твой то писмо списавъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею жъ отпискою. А тѣ гетманскія посланцы, Гадяцкой ясаулъ полковой Ѳедоръ Донецъ съ товарыщемъ, которыхъ, по твоему государеву указу, послалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь на Запорожья въ Сѣчу, по се число назадъ не бывали жъ; а отпустятъ ли, государь, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ изъ Сѣчи назадъ къ гетману, или надъ ними учинятъ какое злое жъ дѣло, того невѣдома. Да и послѣ тѣхъ первыхъ посланцовъ бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичь противу того писма, что писалъ къ нему съ Запорожья изъ Сѣчи новой кошевой Остапъ Васютенка, послалъ на Запорожья къ нему жъ кошевому другихъ посланцовъ своихъ, и тѣ послѣдніе посланцы изъ Запорожья назадъ въ Гадичь по се число не бывали жъ.

Списокъ съ распросныхъ рѣчей, каковы прислалъ къ боярину и гетману къ Ивану Марти-

новичю Брюховецкому изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской, маія въ 29 числѣ.

175, маія въ 25 день, въ Полтавѣ передъ столникомъ и воеводою княземъ Михайломъ Ивановичемъ Волконскимъ Ефремовцы рейтары Анофрей Мацневъ, Михайла Иванниковъ, да Воронежецъ солдатъ Лахтіонъ Глазновъ въ роспросѣ сказали: пришли де они изъ Сѣчи изъ Запорожья; а изъ Запорожья изъ Сѣчи пошли де они маія жъ въ 15 числѣ въ ночи, а сказали: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, Запорожскіе казаки, по присылки отъ боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, столника Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова и государевыхъ людей съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, кои въ Крымъ посланы, и Крымскихъ Татаръ и съ ними казну государеву и ихъ рухлядь, да съ ними жъ государевыхъ людей, которые посланы были изъ Полтавы съ нимъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ провожатыхъ: рейтарского строю поручика Алексѣя Снетина да солдатъ девять человѣкъ. А отпустили де судами за Днѣпръ; а провожатыхъ де съ нимъ пошли судами жъ изъ Сѣчи атаманъ кошевой, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ сорокъ человѣкъ; а какъ де кошевого атамана зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что де атаманъ кошевой поставленъ вновѣ, а старого де кошевого атамана Ждана Рога казаки съ отаманства скинули маія въ 12 день. А за Днѣпръ де Еуфиму Лодыженскому ѣхать водою до сухого берега верстъ съ пять; а переѣхавъ де Днѣпръ, говорили итить имъ къ Крымскимъ городкамъ берегомъ; а лошади де посолскіе послали вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу, а отъ Сѣчи де до Каменского перевозу верстъ съ семь; а съ лошадми де посланъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пенкинъ, да съ нимъ рейтаръ тридцать человѣкъ, да казаковъ семь человѣкъ. И какъ де столникъ Еуфимъ Лодыженской съ государевыми людми и съ Крымскими Татары изъ Сѣчи пошли судами, и послѣ де ихъ, съ полчаса помѣшкавъ, казаки съ куреней многія пошли за ними жъ судами. И послѣ де того, какъ казаки пошли изъ куреней за ними, услышели они рейтары изъ таборъ своихъ на Днѣпрѣ пищалную стрѣлбу, и послѣ де той стрѣлбы того жъ числа, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ въ таборъ войсковой есаулъ да судья Сергѣй, а есаула какъ зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что поставленъ вновѣ; и пришедъ де къ нимъ въ таборъ, есаулъ и судья стали имъ говорить и тужить по нихъ; а сами де есаулъ и судья Сергѣй стали плакать: что де посла вашего и государевыхъ людей казаки на Днѣпрѣ потопили, и чаеть де что и вамъ того жъ не минуть, невинно де ваши головы гинутъ, а намъ де войска не унять. И послѣ де того, того жъ числа, за часъ до вечера, казаки, которые за Еуфимомъ ходили съ куреней, пришли назадъ судами жъ къ Сѣчи, то де они видѣли жъ; а что де они учинили надъ Еуфимомъ на Днѣпрѣ, и они про то не слыхали, акромѣ того, что имъ сказывалъ есаулъ и судья. Да при нихъ же де была въ Сѣчи у казаковъ рада объ Еуфимовѣ отпускѣ того жъ числа, какъ нового кошевого поставили, и на радѣ де говорили, кошевой прежней атаманъ Жданъ Рогъ: которые де казаки Крымскихъ гонцовъ побили, чтобъ ихъ сыскать. И казаки де ему атаману говорили: чаво де сыскивать? самъ де ты про то вѣдаешь: а мурзина де рухледь и таперь у тебя въ курени. И въ тѣ жъ поры вынули у него атамана въ курени мурзиной рухляди лукъ, и саадачное лубье, да шапку мисюрку. И онъ де атаманъ на радѣ говорилъ, что де ему тотъ лукъ и мисюрку принесли въ подаркахъ казаки, а того де ему не сказали, гдѣ они лукъ и мисюрку взяли; и казаки де ему за то никакой карнасти не учинили. Да при нихъ же де рейтарахъ пріѣзжали отъ Дорошенка съ Чигирина въ Сѣчю къ казакомъ двѣ станицы въ розныхъ числехъ, для того

чтобъ казаки съ нимъ Дорошенкомъ были за одно, а Крымскихъ бы людей не воевали и никакіе бъ имъ шкоды не чинили. И противъ де Дорошенковыхъ листовъ казаки на радѣ говорили, чтобъ быть съ Дорошенкомъ заодно; а иные де говорятъ, что де имъ отложитца отъ великого государя не мочно; а на чемъ де у нихъ межъ себя о томъ положено, и они де про то подлинно не вѣдаютъ. А изъ Сѣчи де казаки къ Дорошенку станицу послали тому недѣли съ три, а та де станица при нихъ назадъ въ Сѣчю не бывала; а для чего ту станицу послали, и они про то не вѣдаютъ. Да они жъ де рейтары и солдаты слышели отъ казаковъ въ Сѣчи, что многіе казаки межъ себя говорятъ: которые де великого государя люди въ Малоросійскихъ городахъ на залогахъ стоятъ, и то де они выведутъ, чтобъ государевыхъ Рускихъ людей въ Малоросійскихъ городахъ на заставахъ не было ни одного человѣка.

Списокъ съ вѣстового писма, что прислалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой ко мнѣ Васкѣ Кикину маія въ 29 день:

Ушулъ, казакъ Чигиринской, пріѣхалъ изъ Запорожья до Чигирина въ тридцати конехъ, до гетмана Заднѣпрского до Петра Дорошенка, сдаючися со всѣмъ Запорожьемъ, и присегали въ Чигиринѣ отъ всего Запорожья.

Семенъ Бутъ, Корсунскій пѣхотной полковникъ, пошолъ въ Запороги присеги выканывать; да съ нимъ же пошли два Татарина, и Василей Сучкаренко Переяславльскій съ нимъ же пошолъ въ Запороги.

Партянка и Вырва пошли за салтана Турскаго.

Багатырша мурза съ Татары въ шести тысячахъ пошолъ подъ Павалочь Ляхомъ дороги занмать.

Келембетъ мурза пошолъ подъ Каменецъ-Подолской.

Мустафа мурза, посолъ отъ хана Крымского, въ Чигиринѣ застаетъ, ожидаючи посланца Крымского съ Москвы, якъ отправятъ: чи добре, чи зле.

Ширингай салтанъ стоитъ за Чорнымъ Лѣсомъ въ шести миляхъ.

Силимъ Гирей салтанъ великихъ ордъ Крымскихъ подъ Чорнымъ Лѣсомъ стоитъ до указу гетманского.

Зеленской полковникъ за вартою.

Дроздъ ростряѣлянъ тому годъ.

Виницкій, митрополитъ Кіевскій, умеръ на Вознесеньевъ день.

Королева умерла и гетманъ коронный умеръ. Канслеръ умеръ.

Стаховской, сыновецъ камендата Бѣлоцерковского, пріѣхалъ отъ короля до Бѣлой Церкви.

Турокъ на короля Полского наступаетъ.

Цесарь Римскій помочи никому не даетъ.

Тетеря езуитамъ сталъ.

Хмелницкой въ Аршавѣ черцемъ.

Гуляницкой въ Самборку полковникомъ надъ Чоповцами.

Сильницкой чернецъ отзываетца игуменомъ Терехтемировскимъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 175, іюня въ 7 день. — Въ Приказъ Малыя Росіи.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 2 день, тѣ посланцы Иванъ Донецъ съ товарыщи, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкой посылалъ Запороги въ Сѣчю, назадъ въ Гадячь пріѣхали, и привезли изъ Сѣчи отъ кошевого атамана и отъ всего войска къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю листъ; и

я холопъ твой съ того листа списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею отпискою. Да што мнѣ жъ холопу твоему тотъ же гетманской посланецъ Өедоръ Донецъ сказывалъ словесно, и тѣ его рѣчи записавъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ жъ великому государю подъ сею жъ отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Фокомъ Волковымъ [1]), а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой и хотѣлъ писать и бить челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь положилъ на свое государское милосердое разсмотрѣніе тое вину, что столника Еуфима Лодыженского съ товарыщи и Крымскихъ гонцевъ побили и твою государеву казну въ Сѣчи пограбили, войску кошевому отдалъ, для того штобъ кошевое войско, оторвавшись отъ твоей государской высокой руки, не соединились съ Крымскимъ ханомъ и Заднѣпрскимъ гетманомъ съ Дорошенкомъ; а я де о томъ буду промыслъ свой и тщаніе имѣти, смотря по времени, не вскорѣ, чтобы тѣхъ злочинцовъ и заводчиковъ, которые такое злое дѣло учинили, скарать; а топерва опасаетца отъ нихъ измѣны, потому что Дорошенка ихъ прелщаетъ и наговариваетъ, чтобъ кошевой атаманъ и все низовое войско были съ нимъ заодно. Да іюня жъ, государь, въ 4 день пришелъ изъ Чигирина къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю въ Гадячь выходецъ казакъ Петрушка Ганенко, Ирклѣевской житель, а жилъ тамъ въ Чигиринѣ за челядника у Дорошенковы у сестры, и тотъ казакъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Дорошенко самъ въ Чигиринѣ, а Татаръ при немъ въ Чигиринѣ и подъ Чернымъ Лѣсомъ нѣтъ; а былъ де ещо съ вясны одинъ мурза съ немногими людми, и Дорошенко де того мурзу и съ Татары послалъ къ Умани. А къ хану де Крымскому Дорошенко жъ посылалъ двожды посланцавъ своихъ, для того штобъ де ханъ съ ордою пришолъ къ нему Дорошенку; и ханъ де Крымской ему отказалъ: покуль де вы не соединитесь съ кошевымъ войскомъ, и ему де хану изъ Крыму итить не мочно, потому что де Запорожскіе козаки, соединясь съ Калмыки, улусы Крымскія воюютъ и разоряютъ. И Дорошенка де нынѣ посылаетъ на кошъ къ войску низовому посланцовъ своихъ почесту, и наговариваетъ, штобъ кошевое Запорожское войско было съ нимъ и съ Татарами въ соединеніи. А камендатъ де Полской въ Чигиринскомъ замкѣ ещо сидитъ; толко де, государь, хлѣба у нихъ въ замкѣ мало. А меня холопа твоего твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь къ тебѣ великому государю не отпустилъ, для того: дожидаетца по отпискамъ своимъ отъ тебя великого государя указу.

На оборотѣ помѣта: 175, іюня въ 14 день, съ Недрыгаловцомъ съ Өедоромъ Голиковымъ.

Списокъ съ листа, каковъ присланъ изъ Запорожья въ Гадячь къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ посланцомъ его съ Өедоромъ Донцомъ, іюня въ 2 день.

Велможный, намъ велце милостивый пане гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского! Писати велможность ваша до насъ рачилъ, ознаймуючи, же великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, грамоту свою до велможности вашей прислати рачилъ, въ которой выражаетъ, же писали къ его царскому пресвѣтлому величеству столникъ Еуфимъ Лодыжен-

[1]) *Такъ въ подлинникѣ:* съ Фокомъ Волковымъ. *На оборотѣ же отписки (см. ниже) помѣчено:* съ Өедоромъ Голиковымъ.

ской да подьячей Сидоръ Скворцовъ, послы отъ его царского пресвѣтлого величества до Крымского хана выправленные, ознаймуючи, що оныхъ въ степу ѣдучи нѣкоторые зъ насъ Запорожскіе казаки поголосовали, а особливе же хана Крымского гонца Мааметъ агу, отъ его царского пресвѣтлого величества съ Москвы съ тыми жъ послами въ Крымъ отпущеного, съ килкома товарищими на смерть забили, и его всѣ кони и добра забрали, и якобы отъ его столника государскую казну мы тутъ на кошу одобрали; аже въ той же своей грамотѣ его царское пресвѣтлое величество указъ свой къ велможности вашей прислалъ, абысь отъ боку своего певные особы къ намъ на Запорожья, для опыту винныхъ и для зысканья отъ гонца добръ забранныхъ, выслалъ; по которомъ то милостивомъ государскомъ указѣ вельможность ваша отъ боку своего Өедора Донца, есаула полковового Гадяцкого, съ товариствомъ къ намъ на Запорожье прислалъ еси, которому злецыти рачилесь межъ нами винного шукати и зыскавши на горлѣ карати, а забраные у того Татарского гонца добра вышукавши, осталцемъ Татаромъ вернути. Насъ тежъ велможность ваша презъ листъ свой жадати рачишь, абысмы ему Өедоровѣ Донцевѣ въ томъ зыскованью не были спротивными, лечь жебысмо оразъ винныхъ съ межъ себе подъ каранье выдали. Теды мы таковому его царского пресвѣтлого величества указу, особливе и велможности вашей росказанью, послушными будучи, не толко таковыхъ запаматалыхъ и неизреченной милостивой его царского пресвѣтлого величества ласки, которой яко отъ природного истинного монархи нашого съ пожиткомъ нашимъ узнаемо невдячныхъ казаковъ, меновите тыхъ злочинцовъ, подъ каранье не збороняли бысмо, але мы сами за такій ихъ злый проступокъ, которымъ Крымского гонца, забывши всѣмъ намъ его царского пресвѣтлого величества нарушили ласку, скарати на горлахъ, и Татарскіе забранныя добра одшукати рады бысмо, толко бы тыхъ проступцевъ провѣдати могли: тые бо вѣмъ всѣ проступные казаки, забойство пополнивши, до сихъ часовъ, чому Богъ есть свѣдокъ, къ намъ на кошъ очый своихъ не являли и нѣтъ вѣдома, гдѣ спать, боячись караня, туляютъ. А тое велможности вашой ознаймуемъ, же, якомо ся довѣдали, не безъ причины того Татарского гонца казаки забили, але съ его жъ гонцевыхъ устъ выходячіе слова до жалю и запаленья ся до срокгого гнѣву казаковъ побудили, же мене, мовитъ, и его царское пресвѣтлое величество къ хану Крымскому отпустилъ, сносячися о томъ, щобъ васъ Запорожскихъ казаковъ, съ обоихъ сторонъ на Запорожьѣ мѣшкаючихъ, выкоренити, и ваше мѣшканье, гдѣ кольвекъ на Запорожью есть, вневечь зруйновати; а уже васъ болши не будутъ щадити. Съ чего тые казаки съ несноснымъ жалемъ сняты будучи, якожъ и всѣмъ бы намъ того слухаты было не мило, и съ тыми гонцами срокго поступити мусили, а праве съ такъ великого жалю гонца съ товарыщами нѣкоторыми забили, а такъ учинивши, не знаемъ куды заразъ перхнули: чи ли то того, которому вся тварь, яко создателю своему, хвалу отдаетъ, ласка справить рачила, же кождый на здоровье наше чигаетъ, вшакъ толко припомнѣвши тую самую приповѣсть не помалу зафросоватися мусимъ; абовемъ кгды орелъ стрѣлою былъ пострѣленъ, гледячи на оною мовилъ: не жаль мнѣ на дерева и на желѣза, тылка на пера, которые власные мои. Такъ и намъ не болитъ серца, кгды на здоровьехъ своихъ шванакъ отъ непріятелей, такъ бесурманъ, яко иншихъ незичливыхъ намъ, поносимъ, тако отъ того, которые едной Восточной церкви сыномъ будучи въ несчастье пріятелемъ застаючи, теперъ умыслъ свой на томъ засадилъ, абы яко кветъ якій пенкный зъогородку вырвавши, сказѣ подлеглой учинити, що першій ушей нашихъ гонца Крымского слова зъ устъ выходячія дошли; а теперъ кгды зраненому серцу

нашему и къ такъ великому фрасунку еще на сподеваня наше болшій насъ постиглъ, юже въ правдѣ, любо бы и наибыстрѣйшого розуму хто былъ, заледве въ той мѣрѣ потрапитъ. Абовѣмъ кгды велможность ваша писалъ до насъ, абы Еуфимфа Лодыженского столника съ коша выправадили, теды розказанью велможности вашей досыть чинячи, отпустилисмо были, которого смертная коса поводамъ запомяталого страха споткало, Богъ серцевидецъ свидѣтель есть намъ, же безъ вѣдома нашего. О чемъ велможность ваша можешъ зрозумѣти лепшай отъ позасталыхъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей зъ устное мовы, лечь кгды юже по такъ богомерзкомъ дѣлѣ у пунктахъ его царского пресвѣтлого величества очима обачилисмо, же зъ обоихъ албо рачей изъ трехъ рукъ сѣти здрадливые на насъ закидаютъ, въ тотъ часъ зразумѣлесмо, же яко корабль со всѣхъ сторонъ навалнасти морскія окружаютъ, такъ и насъ умыслы, альбовемъ хибо такая та намъ ласка отъ его царского пресвѣтлого величества за наши вѣрные службы показалась, не для оной здоровья свои въ небезпеченства вдавалисмо и вдаемо и обѣцуемъ, естьли прежняя ласка его царского пресвѣтлого величества буде до насъ; а ежели ни, то юже мусимъ яко солемандра въ огни заставать; сѣти подъ часъ паукъ зъ внутрностей своихъ наставляетъ, въ которыя хиба муха ввязне, але шершень бы намней ся оное не боитъ. Тылко жъ понехавши все тое, напродъ необоримую стѣну и тарчъ и помочницу нашю пресвятую Богородицу на помочь вызываемъ, нехай она насъ омѳоромъ своимъ рачитъ покрывши, прежнюю ласку его царского пресвѣтлого величества нахилити. А напотомъ велможности вашей велце просимъ: рачъ ласку и любовь свою давно завзятую, которую не поеднокроть дознавали, показати, а до его царского пресвѣтлого величества черезъ того жъ столника, черезъ которого указъ мѣемъ, або рачей черезъ особливаго посланника, горячюю свою внести за нами причину, просячи, чтобъ онъ великій государь нашъ ласкавого своего милосердаго къ намъ не отмѣняючи, гнѣву своего, подъ его высокою государскою протекцыею въ Запорожьи живучихъ, за проступокъ тыхъ казаковъ, которыя гонца Татарского и столника его царского пресвѣтлого величества забили, не мѣлъ, але жебы насъ отческо въ милосердной своей царского пресвѣтлого величества ласцѣ ховати рачилъ: бо кгдынжъ повторе Бога, который вся вѣсть, на свѣдоцство взываемъ, же тое недоброе дѣло безъ вѣдома нашего стало; а мы по нашему обѣщанію истинно ему православному монарсѣ нашему христіянскому, его царскому пресвѣтлому величеству, служачи, за его царского пресвѣтлого величества и его царского пресвѣтлого величества наслѣдниковъ пресвѣтлый маестатъ, мужне противъ кождого непріятеля, имя Божіе беручи на помочь, застановлятися будемо; а и проступныхъ, тылко бъ ся до насъ на кошъ явили, яко всимъ намъ войску Запорожскому шкодливыхъ, скараемъ, абы зъ насъ поразумѣня, которыя злымъ своимъ поступкомъ на насъ наволокли, его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей оминула. Вѣдомостей тежъ, которыхъ велможность ваша жадаетъ, жадныхъ не мѣямъ. И за тымъ звыклой се ласцѣ велможности вашей пилно полецаемъ. Съ коша, 28 мая, 1667 року.

Велможности вашей цале всего добра зычливый и слуга поволный Остапъ Васютенко, атаманъ кошявый зо всимъ товариствомъ вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

175, іюня въ 2 день, гетманской посланецъ Ѳедоръ Донецъ, которой былъ на кошю въ Запорогахъ, сказывалъ словесно: говорили де ему на кошю атаманъ кошевой и судья и иныя многія казаки въ разговорехъ: толко де великій государь пожалуетъ насъ, тое нашу вину, што побили Татарскихъ гонцовъ и его госуда-

даревыхъ людей столника Еуфима Лодыженского съ товарищи, намъ отдастъ, и мы де и впредь ему великому государю ради служить и всякого добра хотѣти; а толка де великій государь положитъ на насъ свой государской гнѣвъ, и у насъ де положено на томъ, што сложась заодно съ Дорошенкомъ и съ Татары, пойдемъ воевати его государеву отчину въ украинскія городы.

Да онъ же Θедоръ Донецъ сказывалъ, што нынѣ на кошу войска собралось передъ прежними годами много; а болшая де половина казаковъ тое стороны Днѣпра тѣхъ, которыя пришли была на сю сторону Днѣпра съ полковникомъ съ Констянтіемъ. А тотъ де казакъ, которой былъ первой бунтовщикъ и приводца на убивства столника Еуфима Лодыженского съ товарыщи, съ тое жъ стороны Днѣпра изъ мѣстечка съ Калпи болота на имя Страхъ, и былъ де въ Сѣчи до его Θедора пріѣзду на гарматѣ скованъ, и, разламавъ де желѣзо, ушолъ и пропалъ безъ вѣсти. Да при немъ же де Θедорѣ вышелъ изъ Турскихъ Днѣпровыхъ горадковъ на кошъ выхадецъ, а сказывалъ, што де ханъ Крымской изъ Крыму вышелъ, а куды пойдетъ войною, на Ляховъ или на Украйну царского величества, того онъ не вѣдаетъ. Да при немъ же де пришолъ въ горадокъ казакъ Запорожской изъ Сѣчи съ тою сдобычею, што пограбили у Еуфима Лодыженского; и Татарове де его подъ горадкомъ повѣсили, а въ горадокъ де его къ себѣ не приняли; а тотъ ли заводчикъ Страхъ, кой ушолъ изъ Сѣчи отъ гарматы изъ желѣзъ, или иной которой, того подлинна не вѣдамо. Да онъ жа Θедоръ Данецъ сказывалъ, што отъ Дорошенку изъ коша посланцы ѣздятъ, толка де еще по се время кошевое войско съ Дорошенкомъ и съ Татары достаточно не соединились. А про смерть Еуфима Лодыженского съ товарыщи сказывали де ему Θедору кошевой атаманъ и казаки: какъ де поѣхалъ Еуфимъ изъ Сѣчи въ липахъ, и его де поѣхалъ провожать самъ кошавой съ казаками; и казаки де, собрався съ тѣмъ съ заводчикомъ съ Страхомъ человѣкъ съ пять сотъ, заѣхали Днѣпромъ въ судахъ же напередъ на урочища Скарбноя, и велѣли де кошевому и съ Еуфимомъ Лодыженскимъ и со всѣми государевыми людми въ липахъ пристать къ нимъ къ берегу неволею; и выведчи де изъ судовъ его Еуфима и таварыща его подьячего Сидора Скварцова, и государевыхъ людей, толмачей и переводчиковъ, и его Еуфимовыхъ и подьячевыхъ людей и Крымскихъ осталныхъ Татаръ семи человѣкъ, на берегу платья съ нихъ со всѣхъ поснимали и съ кручи пометали ихъ въ Днѣпръ и всѣхъ потапили; а Еуфимъ де Лодыженской поплылъ была за Днѣпръ, и они де, заѣхавъ его въ суднѣ, на Днѣпрѣ, прибивъ веслами, утапили жъ и государеву казну и его Еуфимово и подьячего и Татарскія животы и рухлядь пограбили; а съ вѣдома ль и по совѣту кошевого атамана и всего войска тѣ заводчики Страхъ съ товарыщи своими такое злое дѣло учинили, и того де подлинна провѣдать было ему Θедору не мочно, потому что таятъ и правды премой не скажутъ. А прежней де кошевой атаманъ Жданъ Рогъ атаманства сдалъ ещо напередъ убойства столника Еуфима Лодыженского, для того што въ томъ нечестивомъ совѣтѣ ихъ на убивства столника Еуфима Лодыженского съ таварыщи быть не захотѣлъ.

Да онъ же Θедоръ Данецъ сказывалъ, что де казаки Запорожскія нарекаютъ на гетмана и гнѣваютца за то, што де гетманъ билъ челомъ великому государю и навелъ въ Черкаскія городы воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 9 день, прислана

въ Гадячь твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Гадяча ѣхать въ Полтаву и разыскать твоими великого государя ратными всякихъ чиновъ людми и тамошними жители: отъ кого имяны Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насилье чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ мелницы у кого иманы и почему отняты? и развѣдать, для чего Полтавской полковникъ на тебя великого государя на ярмаркахъ съ пріѣзжихъ людей съ таваровъ ихъ пошлинъ имать не велитъ, и въ слободахъ короулы свои поставилъ, и съ воеводою съ княземъ Михайломъ Волконскимъ не въ совѣтѣ? да и про иные тамошніе дѣла и вѣсти развѣдывать же: не чаеть ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а разыскавъ и развѣдавъ про все подлинно, велѣно отписать къ тебѣ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ, а мнѣ велѣно ѣхать въ Гадячь по прежнему и быть въ Гадячѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство твоего государева столника Еуфима Лодыженского разыскано будетъ, и о томъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой къ тебѣ великому государю съ мною холопомъ твоимъ отпишетъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой изъ Гадяча въ Полтаву ѣздилъ, и о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей великого государя грамотѣ писано, розыскивалъ и розвѣдывалъ; и о которыхъ дѣлахъ довелось допросить столника и воеводу князя Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и тамошнихъ жителей, и я холопъ твой допрашивалъ и взялъ у нихъ сказки, за руками; а иные люди тамошніе жители, къ сказкамъ своимъ рукъ не приложили, боясь полковника Полтавского. Да Полтавского жъ полку казаки били челомъ тебѣ великому государю на столника и воеводу на князь Михайла Волконсвого въ денежномъ и медовомъ оброкѣ, а мнѣ холопу твоему подали челобитную и роспись, за рукою полковового писаря и за полковою печатью; и я холопъ твой по тому ихъ казачьему челобитью и по росписи розыскивалъ же, и у столника и воеводы у князя Михайла Волконского противъ ихъ казачья челобитья взялъ, за его рукою, сказку и роспись, съ кого имяны въ твою государеву казну денежной и медвеной оброкъ иманъ; и которыхъ людей, по его князь Михайловѣ сказкѣ, противъ казачьева челобитья довелось допропросить, и я холопъ твой допрашивалъ же, и тотъ свой сыскъ и столника и воеводы князь Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка сказки, и иныхъ розныхъ чиновъ людей допросныя рѣчи, и Полтавскихъ казаковъ заручною челобитную и роспись, запечатавъ въ листу, послалъ къ къ тебѣ великому государю, вмѣстѣ съ отпискою своею, съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Коженовскимъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и сыскъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову, да твоему государеву дьяку Ивану Михайлову. А што, государь, по сказкѣ столника и воеводы князя Михайла Волконского и по переписнымъ мѣщанскимъ книгамъ Степана Наумова, противъ казацкого челобитья и росписи, многія люди прозвищами не сашлись, и я холопъ твой говорилъ о томъ полковнику Полтавскому Григорью Витязенку, штобъ онъ тѣхъ казаковъ, которые били челомъ тебѣ великому государю на воеводу на князя Михайла Волконского въ денежномъ и медвеномъ оброкѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему для подлинного розысканья и вѣдомости къ запросу. И онъ полковникъ Полтавской мнѣ холопу твоему сказалъ, что

ему тѣхъ казаковъ высылати къ запросу не мочно, потому што де нынѣча время работная, пашня и сѣнокосъ, и казаки де, покинувъ работу, для того не поѣдутъ, а иныхъ де многихъ казаковъ и въ домахъ нѣтъ, живутъ на Запорожьѣ; а што де у воеводы у князя Михайла Волконского въ мѣщанскомъ списку тѣ казаки, которые били челомъ тебѣ великому государю, съ коихъ иманы поборы, прозвищами многія не сошлись, и оне де не сошлись потому, что де у насъ на Украйнѣ звычай такой: называютца де у насъ люди разными прозвищами: одному де человѣку живетъ прозвища три и чатыря, по отцу, и по тестю, и по тещи, и по женамъ прозываютца, и то де знатно, что тѣ казаки у воеводы писаны въ мужицкомъ списку прозвищами; а у насъ де въ полковомъ въ казацкомъ спискѣ тѣ жъ казаки писаны другими прозвищами; а какъ де были присланы въ Полтаву съ Москвы отъ тебя великого государя переписчики, и они де писали многихъ казаковъ въ мужики заочно, а казаки де въ то время всѣ были съ нимъ полковникомъ на твоей государевѣ службѣ въ походѣ подъ Кремянчюкомъ, какъ Кремянчюкъ дѣлали, а иныя де казаки въ то жъ время были на Запорожьѣ, а самъ де переписчикъ жилъ въ Полтавѣ и въ уѣздъ де Полтавской не ѣздилъ, а посылалъ де отъ себя изъ Полтавы въ уѣздъ по селамъ и по мѣстечкамъ писалъ подьячихъ, и тѣ де подьячіи безъ самого переписчика писали казаковъ въ мужики за очи не дѣломъ и не распрося подлинно, кто казакъ и кто мужикъ; а мужики де умысля, нарокомъ при тѣхъ подьячихъ называли прямыхъ казаковъ мужиками, для своей легости, чтобъ де и казаки съ ними жъ заодно всякія поборы давали и подводы ѣздили. А что де съ казаковъ взято нынѣшній годъ на тебя великого государя денежныхъ и медвеныхъ оброковъ, и о томъ де оброкѣ о поваротѣ казаки тебѣ великому государю не челобитчики; толко бъ де ты великій государь пожаловалъ, съ тѣхъ казаковъ, которыхъ пописали въ мужики заочна, не дѣломъ, впредь съ нихъ поборовъ никакихъ и подводъ имать не велѣлъ. А шатости, государь, въ Полтавѣ отъ Полтавскихъ жителей по се время никакой на показалось; толко слышалъ я холопъ твой отъ Полтавского протопопа отъ Луки Симіонова: какъ убили на Запорожьѣ столника Еуфима Лодыженского, и въ то де время многіе Полтавскіе жители начаялись отъ всего Запорожского кошевого войска измѣны и приходу подъ Полтаву, животы свои развозили по друзьямъ въ иныя городы, а иные хоронили въ землю и по лясамъ; да и онъ де протопопъ того жъ опасался, животы свои и церковныя утвари харанилъ же, а иную рухлядь вывезъ къ друзьямъ. А городъ, государь, Полтава не крѣпокъ, острогъ во многихъ мѣстахъ подгнилъ и рвы заплыли, и въ середнямъ городѣ проѣзжая башня не накрыта, и воротъ въ ней нѣтъ, толко закидываютъ на ночь надолбою, и водою въ городѣ нужно жъ, и въ приходъ, государь, непріятелскихъ людей сидѣть въ Полтавѣ ненадежно. А впередъ, государь, отъ Полтавскихъ жителей не чаеть ли какой шатости, и того провѣдать нѣкимъ. Да при мнѣ жъ холопѣ твоемъ пріѣхалъ въ Полтаву изъ Чигирина Полтавской казакъ, и што онъ сказывалъ тамошнихъ вѣстей, и я холопъ твой, записавъ тѣ его рѣчи, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею жъ отпискою.

175, іюня въ 23 день, Полтавской казакъ Астапъ съ товарыщи своими пріѣхалъ изъ за Днѣпра, а въ Чигиринъ де ѣздилъ онъ для своего дѣла, а изъ Чигирина де онъ поѣхалъ іюня жъ 20 числа, а пріѣхавъ въ Полтаву, сказывалъ, что де Дорошенка имѣетъ замыслъ стегатися на Рѣсаву съ войскомъ на раду, толко ожидаетъ на приходъ къ Чигирину самого хана Крымского съ Татары въ скоромъ часѣ, и стацея де изъ городовъ для ханского приходу привезена. А до Бѣлой де Церкви До-

рошенко жъ посылаетъ Демьяна Пилея, есаула своего еноралного, наказнымъ гетманомъ, чтобы въ Бѣлой Церкви Ляховъ добивалъ; а послалъ съ нимъ полки Умонской, Торговицкой, Калницкой, Павалацкай на посылокъ Бѣлоцерковцамъ, чтобы Бѣлоцерковской полкъ во всемъ на него Дорошенка имѣлъ надею; а Чигиринского де замку добивати приступомъ не хочетъ, толко де хочетъ положить пѣхоту серденятъ около замку Чигиринского, а еще де тѣ серденята къ Чигирину не пришли, а чаютъ де приходу ихъ къ Чигирину изъ за Днѣстра вскорѣ, и запасъ де тѣмъ сердянятомъ и гроши хочетъ довать. А самъ де Дорошенка дома и весь свой полкъ распустилъ по домамъ, покамѣстъ какъ ханъ придетъ къ нему; а кой де часъ ханъ придетъ, и Дорошенко де, собрався съ войскомъ, хочетъ итить на Ресаву въ раду. Да Коробка де Чигиринской ходилъ отъ Дорошенка и отъ войска посолствомъ на Запорожья; толко де не съ потѣхою оттуля вышелъ: не ихъ де руку Запорожцы держатъ. Дорошенка жъ де послалъ казака Партянку до салтана Турского, просячи того, чтобы салтанъ не гнѣвался на хана Крымского, что ханъ съ ордами при Дорошенку застаетъ; а какъ де тотъ Партянка поѣхалъ до салтана, и тому де недѣли съ три. А въ Полшу де хадила орда съ Умонскимъ полкомъ, а старшимъ де былъ Бѣлогрудъ; и въ Полши де Татаровя и казаки войною поимали великія добычи. А войско де корунное въ поготовости все стоитъ; толка де для того нейдетъ, что де отъ короля корунному войску платы нѣтъ; а то де корунное войско отступило на Шлонскую границу. А орды де Татарскіе на томъ боку Днѣпра около Чигирина и Бѣлой Церкви и всюды великіе есть; а съ тѣми де ордами три салтана, да четвертой Богатырша мурза старшій надъ тѣми салтанами. Камендатъ Чигиринской просилъ у Дорошенка, чтобъ пропустилъ посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра. А на томъ де обѣщался камендатъ: какъ тѣ его посланцы изъ Кіева изъ сего боку Днѣпра поворотятца, и онъ де и самъ изъ замку хотѣлъ выйти; и Дорошенко де на то не изволилъ, посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра не пропустилъ. А самъ де Дорошенко хану Крымскому присягъ на томъ, что ему быть при немъ до смерти своей, и на короля де хотятъ итить войною; а естьли де и гетманъ царского величества Иванъ Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ ханомъ Крымскимъ въ соединеніи не будетъ, конечно де самъ ханъ на сей бокъ Днѣпра со всѣми ордами переходити хочетъ. А ему де Остапу тѣ вѣсти сказывалъ въ Чигиринѣ полковникъ Чигиринской Яцко Городничей и казаки, которые ему знакомцы.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: Записать въ книгу и взять къ отпуску. — 175, іюля въ 12 день, съ Недрыгаловцомъ съ Яковомъ Коженовскимъ.

175, іюня въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Михайло Волконской сказалъ въ Полтавѣ столнику Василью Петровичю Кикину про Полтавскія и про уѣзныя казацкія и мѣщанскія мелницы: прислана ко мнѣ въ Полтаву великого государя грамота изъ Малоросійского Приказу, ноября въ 8 день, съ Курченином райтаромъ съ Юрьемъ Авдѣевымъ; а въ грамотѣ великого государя ко мнѣ писано: по его великого государя указу, по челобитью боярина и войска Запорожского гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого и полковниковъ и всей старшины и всякихъ Малоросійскихъ жителей, по договорнымъ статьямъ и по переписнымъ книгамъ, съ мѣщанъ и съ поселенъ мелничныя поборы и всякія доходы сбирать на великого государя сентября съ 1 числа нынѣшняго 175 году. И въ нынѣшнемъ же во 175 году, декабря въ 4 день, писалъ я изъ Полтавы великому государю къ Москвѣ въ

Малоросійской Приказъ о тѣхъ мелничныхъ оброчныхъ сборехъ солдацкого строю съ прапорщиками съ Данилою Кушниревымъ: которые мелницы въ Полтавѣ и въ уѣздѣ, и про тѣ мнѣ мелницы Полтавской войтъ и буймистръ и выборные люди сказали, что съ мѣщанскихъ и съ казацкихъ со всѣхъ мелницъ хлѣбныя поборы по вся годы сбираютъ Запорожскія казаки на Запороское войско и отсыляютъ всѣ; да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣзныхъ мелницахъ писалъ я къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 14 день съ Курчениномъ съ райтаромъ съ Вавиломъ Локтіонавымъ о указѣ: мнѣ ли великій государь укажетъ мелничныя поборы сбирать на себя великого государя, или тѣ хлѣбные поборы съ мелницъ сбирать Запорожскимъ казакомъ на Запороское войско? и мнѣ о тѣхъ мелницахъ великого государя указу по се число не бывало. Да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣздныхъ мелницахъ писалъ я изъ Полтавы въ Кіевъ [1]) къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, февраля въ 20 день: что велѣно мнѣ съ тѣхъ мелницъ по окладнымъ книгамъ мелничныя поборы сбирать на великого государя, и съ тѣхъ мелницъ сбираютца поборы на Запороское войска, и чтобы мнѣ о тѣхъ мелницахъ велѣлъ великого государя указъ учинить: съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы на великого ль государя сбирать, или казакомъ на Запороское воиска? И марта въ день писалъ ко мнѣ изъ Кіева въ Полтаву бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, велѣлъ мнѣ о тѣхъ мелницахъ описатца съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ; и я о тѣхъ мелницахъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому писалъ, чтобы ко мнѣ велѣлъ о тѣхъ мелницахъ отписать: на великого ль государя съ тѣхъ мелницъ и оброчныя поборы имать, или на Запороское войска? И онъ ко мнѣ противъ моего писма ничего не писалъ и съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы и по се число сбираютъ казаки на Запороское войско, и тѣ мелницы у нихъ на великого государя не отымованы. И бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ изъ Кіева ко мнѣ не писывалъ, чтобы мнѣ тѣ мелницы велѣть у казаковъ отнять. А Полтавской полковникъ Григорей Витязенка Полтавскимъ жителемъ ходить ко мнѣ заказывалъ, чтобы нихто ко мнѣ не ходилъ и съ Рускими людми не водился. А сказывали мнѣ про то Полтавскія жители, Полтавской соборной протопопъ и казаки, кои хотятъ великому государю вѣрно служить, Демьянъ Гужелъ, да Ортемъ Москаль. Да Мартынъ Ляховчинъ сказывалъ мнѣ у меня въ дому тѣ же рѣчи, что и ему о томъ отъ полковника заказъ болшой былъ, и они де потому и ходить ко мнѣ блюдутца. Да и многимъ де людемъ отъ него полковника Полтавскимъ жителемъ о томъ заказъ былъ, и они мнѣ о томъ говорили, чтобы тѣ ихъ рѣчи скрытны были, чтобы до полковника не донеслись, чтобы имъ отъ полковника какія карности не было. Да отцу моему духовному, Хотмышскому священнику Григорью Тихонову, которой со мною въ полку въ Полтавѣ, сказывали тѣ же рѣчи краморъ Иванъ Сербинъ, да Василей Трафимичинъ. Да Полтавскія жъ жители, таможенныя выборныя цѣловалники Андрѣй Житенской да Ерема Свитайловъ приходили ко мнѣ и въ таможенномъ мнѣ сборѣ отказали, что де имъ съ пріѣзжихъ людей на великого государя возовыя пошлины не велитъ Полтавской полковникъ сбирать, и они де потому пошлинъ не сбираютъ, боясь отъ него полковника карности. Да и началной мнѣ человѣкъ, райтарского строю подполковникъ Еремей Марлетъ, сказывалъ, что де и онъ подполковникъ такія слова слыхалъ отъ Полтавскихъ жителей, что Полтавской полковникъ Полтав-

(¹) *Вм.* Кіевъ *въ подл. вездѣ написано:* Кѣевъ

скимъ жителемъ съ государевыми ратными людми Рускихъ городовъ водитца не велитъ. А въ ярмонку передъ Николинымъ днемъ отъ полковника Полтавской бирючь есаулъ кликалъ въ Полтавѣ по куренямъ, чтобы пріѣзжія люди на великого государя пошлинъ не давали, и которыя государевы люди прійдутъ съ нихъ пошлинныя поборы имать, и они бъ тѣхъ людей били до смерти; а какъ тотъ есаулъ по куренямъ о томъ кликалъ, и въ то время тутъ были и то слышели началныя люди, райтарского строю ротмистръ Аѳонасей Плишкинъ, да порутчикъ Микифоръ Гриневъ, да прапорщикъ Михайла Должиковъ, да Ефремовцы райтары Микита Чагинъ, Ѳедоръ Сахаровъ, да салдатцкого строю порутчикъ Иванъ Лебедевъ, да мой человѣкъ Ивашка Рыжка. А послятого приходилъ ко мнѣ Полтавской полковникъ, и я ему полковнику при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ говорилъ, что онъ полковникъ дѣлаетъ нехорошо, что велитъ кликать есаулу на ярмонкѣ: которые государевы люди на него великого государя съ пріѣзжихъ людей придутъ пошлины сбирать... ихъ побивали до смерти, — и отъ такихъ словъ чинитца въ людехъ шатость и бунтъ. И онъ полковникъ при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ въ томъ не заперся, а сказалъ, что де онъ велѣлъ есаулу кликать будто для того, чтобы пріѣзжихъ людей тѣмъ обнадежить, чтобы они отъ пошлинаго побору съ ярмонки не розъѣхались. А маія въ 3 день приходилъ ко мнѣ въ сьѣзжею избу отъ него полковника писарь Ильяшь съ есауломъ съ Иваномъ Оводомъ, да съ наказнымъ полковникомъ съ Кондратьемъ Борбошемъ, и писарь Ильяшь говорилъ мнѣ отъ полковника съ болшимъ невѣжствомъ, чтобъ я на великого государя съ пріѣзжихъ людей не велѣлъ цѣловалникамъ пошлинъ имать: тѣ де поборы сбиравались съ ярманокъ на полковниковъ. И я ему Ильешу говорилъ, что прислана была ко мнѣ государева грамота, что велѣно съ ярмонокъ пошлины въ Полтавѣ велѣть мнѣ имать на великого государя. И послятого писалъ ко мнѣ въ Полтаву изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, что по указу великого государя велѣно съ ярмонокъ на великого государя пошлина имать на вѣрѣ Кіевскому мѣщанину Яну Томарѣ. А въ то время въ сьѣзжей избѣ были, какъ Ильяшь отъ полковника приходилъ, таможенныя цѣловалники Андрѣй Житенской, да мѣщанинъ Трафимъ Крамаръ, да мѣсной писарь Василей Торчицкой, да райтарской порутчикъ Михайла Должиковъ, да Воронежцы салдаты Иванъ Колпачѣевъ, да Микифоръ Безсоновъ, Михайла Зотовъ, Петръ Хоритоновъ, Тимоѳѣй Бѣлакапытовъ, Алексѣй Кулаковъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 175, іюля въ 12 день, выписать на перечень. *По склейкамъ подпись:* Къ сей сказкѣ князь Михайло Волконской руку приложилъ.

Да іюня жъ въ 16 день, противъ сказки столника и воеводы князя Михайла Волконского, Полтавской полковникъ Григорей Витязенко про мелницы Запорожскихъ казаковъ сказалъ тожъ, што и въ сказкѣ князя Михайла Волконского написано, што онъ князь Михайла мелницы Запорожскихъ казаковъ на великого государя не имывалъ. А казакомъ де и мѣщаномъ онъ къ полковнику къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому ходить не заказывалъ; а говаривалъ де онъ казакомъ и мѣщаномъ Полтавскимъ, чтобы они съ Рускими людми вмѣстѣ по корчмамъ не пили, для того чтобъ въ пьянствѣ у казаковъ и у мѣщанъ съ Рускими людми никакой ссоры и дракъ и забойства не было. А за недѣлю де до Николина празника, онъ полковникъ въ Полтавѣ ясаулу кликать о томъ велѣлъ, чтобъ торговые люди съ хлѣба и со всякихъ товаровъ своихъ пошлинъ никому не давали; а побивать де до смерти сборщиковъ не веливалъ. А хотѣлъ де столникъ и воевода князь Михайла Волконской

съ прiѣзжихъ людей имать пошлину болшую, и отъ того де всякiе прiѣзжiя люди, не продавъ хлѣба и товаровъ своихъ, хотѣли изъ Полтавы съ ярмарки разъѣхатца розно; и онъ де посылалъ о томъ говорить къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому писаря полкового Илью Туранского, чтобы онъ тяжелою пошлиною прiѣзжихъ людей съ хлѣбомъ и съ товарами изъ Полтавы съ ярмарки не отогналъ и пошлинъ бы ярмарковыхъ на великого государя собирать не велѣлъ; а того де онъ съ писаремъ не приказывалъ, что тѣ ярмарковые пошлины сбирались на полковниковъ. И столникъ де и воевода князь Михайла Волконской къ нему полковнику съ писаремъ приказалъ: что де писалъ къ нему князь Михайлу о томъ изъ Кiева бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ сбирать не велѣлъ, а хотѣлъ де бояринъ прислать для тѣхъ пошлинъ сборщика отъ себя, а его бы де полковника онъ въ томъ не послушалъ, и тѣ пошлины велѣлъ бы сбирать на великого государя; и тѣхъ де ярмарковыхъ пошлинъ на великого государя, по писму боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, онъ столникъ и воевода князь Михайла Волконской не собиралъ. А онъ де полковникъ тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ съ прiѣзжихъ съ торговыхъ людей на себя ничего не録 ималъ же; а толко де по велѣнью боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого въ томъ ярмарку взято съ тридцатеры чобаты войсковымъ гарматомъ и отосланы въ Гадячь къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю.

А писарь Полтавской Илья Туранской про то дѣло сказалъ противъ полковниковой же сказки. А того де онъ писарь князю Михайлу Волконскому не говаривалъ, что тѣ ярмарковые пошлины сбирались на полковниковъ, да и полковникъ де ему писарю говорить о томъ воеводѣ не приказывалъ же.

А про караулы онъ же полковникъ Григорей Витезенко сказалъ, что де по слободамъ ставлелъ онъ человѣковъ по десяти для береженья отъ пожару и для всякого опасенья, чтобъ де не учинилось какого дурного дѣла и отъ пьяныхъ людей драки и забойства.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Къ сiй сказкѣ, вмѣсто полковника Полтавского Григорiя Вѣтязенка, полковiй писарь Кирилко Ивановъ, по полковникову велѣнью, руку приложилъ.

175, iюля въ 16 день, Полтавской протопопъ Лука говорилъ въ розговорѣ съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ соборной церкви, а сказывалъ, что полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ столникомъ и воеводою съ князь Михайломъ Волконскимъ живетъ недружелюбно, и Полтавскимъ де жителемъ многимъ казакомъ и мѣщаномъ къ нему князь Михайлу приходить заказывали; а о томъ Василью Кикину онъ протопопъ говорилъ же, чтобъ де тѣ его слова были сохранны и полковнику бъ не изнесены, чтобъ де ему протопопу отъ полковника гнѣву и гоненiя не было.

Да того жъ числа къ столнику къ Василью Кикину приходилъ на дворъ Полтавской полковой судья Климъ Чернушенка, а въ розговорѣ говорилъ тѣ жъ слова, что де полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ воеводою съ князь Михайломъ Волконскимъ и съ государевыми ратными съ Рускими людми живетъ несовѣтно, и намъ де Полтавскимъ жителямъ и воеводѣ ходить и съ Рускими людми водитца запрещаетъ, а насъ де казаковъ многихъ напрасно зневажаетъ, а иныхъ и бьетъ напрасно; а жена де его полковникова женъ нашихъ напрасно жъ бьетъ и безчеститъ. А кто де казакъ или мужикъ упадетъ хотя въ малую вину, и онъ де полковникъ того человѣка животы всѣ и лошади и животину емлетъ на себя. Да онъ же де со всякого Полтавского полку согналъ мелниковъ и заставилъ де ихъ на себя рабо-

тать, а мужики де изъ селъ возили ему полковнику на дворовое строеніе лѣсъ, и устроилъ де онъ себѣ домъ такой, что де у самого гетмана такого дому и строенія нѣтъ. А городъ де нашъ Полтава весь опалъ и огнилъ, и проѣзжея де городавая башня не накрыта и воротъ у ней нѣтъ, и о томъ де у него полковника радѣнья нѣтъ, что городъ отъ приходу непріятелскихъ людей укрѣпить и построить. А которая де наша братья ему полковнику о томъ и говорили, чтобъ городъ покрѣпить, и онъ де насъ не слушаетъ; и о томъ де мы всѣмъ полкомъ хотимъ бить челомъ великому государю и бояриину и гетману Ивану Мартиновичю Брюховецкому, чтобъ де ему полковнику Григорью Витезенку у насъ въ Полтавѣ полковникомъ не быть. А приводитъ де его полковника на всякое злое дѣло и на корысть и на грабленіе жена его полковникова, да писарь его полковой Ильяшъ Туранской; а онъ де писарь и пущи полковника корыстуетца и людей невинно грабитъ безъ остатку; а мы де ему писарю и не вѣримъ, что де онъ съ того боку Днѣпра, и чтобъ де отъ него не было какогс лихого дѣла и великому государю измѣны. Да онъ же де писарь Ильяшъ, сдѣлавъ другую печать полковую, держалъ у себя тайно, безъ полковникова вѣдома.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. №8).

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Борятинской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 175 году, маія въ 31 числѣ, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Бѣлгородъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайло Волконской, а въ отпискѣ его писано: маія де въ 21 числѣ пришли въ Полтаву изъ Сѣчи два человѣка рейтаръ, Ефремовцы, да салдатъ Яганова полку Франзагера, Воронежецъ, Голохтіонка Глазьевъ, которые посланы были изъ Полтавы до Сѣчи въ провожатыхъ съ столникомъ съ Еуфимомъ Ладыженскимъ и съ Крымскими гонцы; а въ роспросѣ ему князю Михайлу сказали: пошли де они изъ Сѣчи изъ табаръ своихъ маія въ 15 числѣ, въ ночи, для того: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, отпустили Запорожскіе казаки изъ Сѣчи въ Крымъ столника Еуфима Ладыженского съ твоими великого государя людми и Крымскими Татары, которые отъ прежнего бою остались; да съ ними жъ де провожать пошли до Крымскихъ городковъ твои великого государя ратные люди, которые посланы съ нимъ Еуфимомъ изъ Полтавы: рейтарского строю порутчикъ Алексѣй Снетинъ съ рейтары, да салдатъ 9 человѣкъ, да прапорщика Ивана Переверзева, которой посланъ для провѣдованья его Еуфима отъ насъ холопей твоихъ съ Бѣлогороцкими станичники, взялъ онъ Еуфимъ съ собою жъ; и твою великого государя казну отпустили изъ Сѣчи съ нимъ же Еуфимомъ за Днѣпръ судами. А перевозитца де въ Запорожье Днѣпръ до сухого берега верстъ съ 5; а перевезши была имъ Днѣпръ, итить къ Крымскимъ городкамъ берегомъ. Да съ нимъ де Еуфимомъ пошолъ изъ Сѣчи на судахъ кошевой атаманъ, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ 40 человѣкъ. И какъ де Еуфимъ Ладыженской отъ берегу пошолъ черезъ Днѣпръ, и послѣ де того, помѣшкая не многое время, пошли судами за нимъ Еуфимомъ изъ куреней Запорожскіе казаки многіе люди съ ружьемъ, и учела быть на Днѣпрѣ стрѣлба пищалная; а послѣ де тоѣ стрѣлбы, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ и салдатомъ въ табары войсковой есаулъ да судья, и стали де сами плакать, и имъ рейтаромъ и салдатомъ говорили, что казаки Еуфима Ладыженского и съ твоими великого государя людми на Днѣпрѣ всѣхъ потопили, да и вамъ де, чаеть, не минуть того; невинно де твои великого государя люди гинутъ, да намъ де войско не унять. И они де, послыша отъ нихъ такіе рѣчи, изъ

табаръ ночью ушли, а лошедей де посолскихъ повели изъ Сѣчи вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, а съ нимъ 30 человѣкъ рейтаръ да 7 человѣкъ казаковъ; а живъ ли онъ Иванъ Пелкинъ съ рейтары или побиты, того въ отпискѣ не написано. Да маія де въ 25 день пріѣхалъ въ Полтаву изъ Кишенки Григорьевъ человѣкъ Косагова Васка Ивановъ, а съ нимъ два крестьянина, а въ роспросѣ ему жъ князю Михайлу сказывали: послалъ де ихъ изъ Полтавы въ Сѣчю, для своего дѣла, воевода Петръ Сафоновъ, и они де пріѣхали къ перевозу къ Днѣпру, и ихъ де перевозщики не перевезли, что у нихъ памяти отъ Запорожского отамана нѣтъ, которой пришолъ изъ Запорожья съ казаками въ Кишенку для борошню; и онъ де Васка съ Переволочной ѣздилъ для памяти въ Кишенку, и Запорожской де атаманъ далъ ему Васкѣ изъ Кишенки казака, приказалъ его черезъ Днѣпръ перевезть; и послѣ де того сшолся съ нимъ Васкомъ въ Кишенкѣ войсковой попъ Цѣберъ, а говорилъ ему Васкѣ, по прежнему знакомству, чтобъ онъ ѣхалъ къ товарыщамъ своимъ тотчасъ, и ѣхали бъ назадъ въ Полтаву не мѣшкавъ, а въ Сѣчю отнюдь не ѣздили, для того что Запорожского атамана приказъ: какъ де его Васка и товарыщовъ за Днѣпръ повезутъ, велѣно потопить. Да и Павелъ де Кадацкой ему Васкѣ тѣ же рѣчи говорилъ; и то ему сказывали, что маія въ 21 числѣ пригнали къ нимъ въ Кишенку изъ Сѣчи гонцы отъ Запорожскихъ казаковъ, чтобъ кошевой отаманъ съ хлѣбными запасы шли въ Запороги судами тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а сказывали тѣ гонцы отаману и козакомъ, что де Еуфима Ладыженского и твоихъ великого государя ратныхъ людей потопили, а которые были въ таборехъ, и тѣхъ всѣхъ побили, и Рускихъ людей въ Сѣчю не велятъ пропускать, для того чтобъ про Еуфима и про твоихъ великого государя людей вѣдомости никакіе не было. А Запорожскихъ де казаковъ въ Кишенкѣ многолюдно гораздо; да изъ Малоросійскихъ де городовъ многіе люди къ нимъ въ Кишенку идутъ, и какъ они Васка ѣхали въ Полтаву, и на дорогѣ де съ ними многіе изъ городовъ встрѣчались. А у Полтавскихъ де жителей чинитца шатость болшая, а ожидаютъ къ себѣ Запорожскихъ казаковъ и чаеть отъ нихъ всякого дурна. Да маія де въ 25 числѣ писалъ къ нему жъ князю Михайлу изъ Миргорода воевода Михайла Приклонской: которая де орда пошла отъ Бѣлые Церкви въ Полшу два салтана, а съ ними Татаровя многіе люди, и они де салтаны поворотились назадъ и стоятъ подъ Чигиринымъ и въ разныхъ мѣстехъ по мѣстечкамъ, а хотятъ де итти на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя Малоросійскіе городы войною вскорѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 10).

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 29 день, пришли въ Полтаву изъ Сѣчи подьячей Сидоръ Скворцовъ, которой былъ посланъ отъ тебя великого государя въ Крымъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ, да съ нимъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, которой былъ посланъ изъ Полтавы въ провожатыхъ съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, и твои государевы люди, райтары и салдаты, и человѣкъ боярина Василья Борисовича Шереметева и ихъ люди; а мнѣ холопу твоему въ Полтавѣ въ съѣзжей избѣ сказали: маія де, государь, 15 день козаки изъ Сѣчи столника Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова, и переводчика, и ихъ людей, да Крымскихъ посолскихъ Татаръ отпустили судами за Днѣпръ, Татаръ пять человѣкъ, да съ ними же райтарского строю порутчика Алексѣя Спетина, да 8 человѣкъ салдатъ, да Бѣлогород-

кова станичника Ивана Переверзева, и твою великого государя казну; а съ лошедми, государь, послали прапорщика Ивана Пелкина съ райтары къ Каменскому перевозу; а съ Еуфимомъ де, государь, Лодыженскимъ пошолъ изъ Сѣчи провожать въ судахъ кошевой атаманъ Астапъ Васютенка, а съ нимъ де казаковъ человѣкъ съ сорокъ. И какъ де, государь, они отъѣхали отъ Сѣчи версты съ двѣ, и пріѣхали де къ нимъ судами съ сторонъ многія казаки, и велѣли имъ пристать къ берегу. И какъ де, государь, кошовой съ ними къ берегу присталъ, и казаки де ихъ взяли изъ судовъ къ себѣ на берегъ, и платья съ нихъ и рубашки посымали, и поставили ихъ на берегу ногихъ въ кругу, а сами де козаки стали съ пищалми, и велѣли имъ бѣжать въ воду въ Днѣпръ. И какъ де, государь, изъ кругу побѣжали въ Днѣпръ, и казаки де по нихъ учели стрѣлять изъ пищалей, и столника де, государь, Еуфима Лодыженскова на водѣ застрѣлили, и онъ де въ Днѣпрѣ потанулъ; а подьячей де Сидоръ Скворцовъ и переводчикъ и порутчикъ Алексѣй Снетинъ, да Бѣлагородцкой станичникъ, прапорщикъ Иванъ Переверзевъ, и салдаты, и люди боярскія и Крымскія посолскія Татарове поплыли за Днѣпръ; и казаки де, государь, угоняя ихъ въ судахъ на Днѣпрѣ, побили до смерти: переводчика, да порутчика Алексѣя Снетина, да пети человѣкъ салдатъ, да 4 человѣкъ посолскихъ Татаръ, да Еуфимовыхъ дву челвѣкъ; а у подьячего Сидора Скворцова розбили голову весломъ во многихъ мѣстехъ розсѣкли до кости и покинули на берегу замертва; и подьячей де Сидоръ Скворцовъ, и прапорщикъ, и салдаты, и люди боярскія, и посолской Татаринъ, которыя выплали изъ Днѣпра на берегъ, пришли назадъ въ Сѣчю къ казакомъ наги. А которыя де, государь, изъ Сѣчи посыланы были съ лошедми къ перевозу, и тѣхъ де, государь, козаки переграбили и лошеди у нихъ поотнимали; а два де, государь, человѣка посолскихъ Татаръ ушли на лошедяхъ къ Крымскимъ городкамъ; а твои де государевы люди, которыхъ перегрaбили, пришли въ Сѣчю жъ къ казакомъ, и казаки де, государь, ихъ и которыя твои государевы ратные люди были въ таборехъ, отпустили ихъ всѣхъ изъ Сѣчи съ подьячимъ съ Сидоромъ Скворцовымъ. Да они жъ де, государь, слышели отъ казаковъ въ Сѣчи въ переговорехъ, что хотятъ козаки быть съ Дорошенкомъ въ соединеньи, и Полтавского де, государь, полковника къ себѣ пріятства похваляютъ; и то де, государь, межъ себя переговариваютъ, чтобы изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ твоихъ государевыхъ ратныхъ Руских людей изъ городовъ перевесть, и чтобы де у нихъ съ Малоросійскихъ городовъ на тебя великого государя со отцовъ ихъ и съ сродичевъ никакихъ поборовъ не было, и многія де, государь, всякія непристойныя похвалныя слова говорятъ. А изъ Чигирина де, государь, при нихъ отъ Дорошонка и отъ дву Крымскихъ салтановъ приходили въ Сѣчю передъ отпускомъ ихъ къ казакомъ послы съ тѣмъ, чтобы Запороскія козаки были съ ними въ соединеньѣ. А Крымскія де, государь, два салтана со ордою стоятъ въ Чигиринѣ. Да и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ, какъ Запороскія казаки прошли судами изъ Сѣчи въ Кишенку для хлѣбныхъ запасовъ, и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ почела быть шатость болшая. А отъ Полтавского, государь, полковника казакомъ и мѣщаномъ, кои тебѣ великому государю хотятъ вѣрно служить, заказъ крѣпкой съ болшимъ пристрастіемъ, чтобы ко мнѣ холопу твоему никто не ходилъ, и съ твоими государевыми съ Рускими людми никто не водился; а которыхъ, государь, съ Рускими людми станутъ водитца, и тѣхъ хотятъ побивать до смерти. А которые, государь, мѣщане выбраны къ таможенному сбору въ цѣловалники, и тѣ цѣловалники ко мнѣ холопу твоему приходили, что имъ полковникъ грозитъ болшимъ боемъ, чтобъ на тебя великого

государя съ пріѣжихъ людей возовой пошлины не имали, и пошлинъ имъ имать не велѣлъ. А со мною холопомъ твоимъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдна, потому что изъ Бѣлагорода присланы не сполна, и изъ Полтавы, государь, многія розбѣжались. А въ Кременчюкѣ, государь, велѣно быть служивымъ людемъ перемѣняяся помѣсечна; и твои государевы ратныя люди стоятъ въ Кременчюкѣ два мѣсяца, а перемѣнить, государь, ихъ изъ Кременчюка нѣкимъ. И въ Полтавѣ, государь, по карауламъ сполна стоять нѣкому; а городъ, государь, худъ и воды въ городѣ нѣтъ; а строить города мнѣ холопу твоему нѣкимъ, что Полтавскихъ жителей, мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей велѣно вѣдать во всемъ Полтавскому полковнику, а мнѣ ихъ холопу твоему ни въ чемъ вѣдать не велѣно. А Полтавскому, государь, полковнику я холопъ твой о городовомъ дѣлѣ многожды говорилъ, и Полтавской полковникъ о городовомъ дѣлѣ не родѣетъ и города не строитъ, и въ осадное, государь, время въ городѣ сидѣть ненадежно. А о высылкѣ, государь, нѣтчиковъ писалъ я холопъ въ Бѣлгородъ, и имянъ ихъ роспись послалъ ко околничему и воеводамъ ко князь Юрью Никитичю Борятенскому съ товарыщи; и маія, государь, по 30 число изъ Бѣлагорода ни единъ человѣкъ нѣтчиковъ въ Полтаву не присылаванъ; и будетъ, государь, отъ непріятелскихъ людей, или какая въ здѣшнихъ жителехъ шатость будетъ, за малолюдствомъ, надъ твоими государевыми Рускими людми кокоя худа учинитца, и мнѣ бы холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И объ ратныхъ, государь, людехъ о нѣтчикахъ вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить. А для, государь, подлиннова роспросу про столника Еуфима Лодыженскова послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю въ Москвѣ прапорщика Ивана Пелкина, которой посыланъ былъ изъ Сѣчи съ лошедми къ перевозу, да солдата Воронежца Родіона Сонцева, которой былъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ судахъ. А у меня холопа твоего твоихъ великого государя дѣлъ и о скорыхъ вѣстяхъ отписокъ писать наскоро нѣкому, подьячихъ со мною холопомъ твоимъ у твоихъ великого государя дѣлъ нѣтъ ни одного человѣка.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 175, іюня въ 8 день, съ прапорщикомъ съ Иваномъ Пелкинымъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 6).

X. 175, іюня въ 15 день, въ Приказѣ Малыя Росіи боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого посланецъ, Гадицкого полку ясаулъ Өедоръ Донецъ, въ роспросѣ сказалъ:

Маія де въ 22 день, передъ Троицынымъ днемъ, въ среду, посылалъ его бояринъ и гетманъ въ Сѣчю для розысканья про убивство столника Ефима Лодыженского и великого государя ратныхъ людей и про Крымскихъ Татаръ, которые были съ нимъ Ефимомъ: кто имяны Запорожскіе казаки такое зло учинили и которыхъ они городовъ?

И онъ де Өедоръ пріѣхалъ въ Сѣчу на Троицынъ день, и листъ, каковъ послалъ съ нимъ бояринъ и гетманъ къ кошевому и къ войску Запорожскому подалъ онъ имъ въ радѣ, и они де тотъ листъ принявъ, чли въ радѣ вслухъ. И какъ де листъ прочли, выслушавъ кошевой атаманъ Остапъ Васютенко, Чемерисъ онъ же, и Запорожскіе казаки, которые изъ городовъ сее стороны Днѣпра, а живутъ въ Запорогахъ лѣтъ по пяти и по десяти и болши, учали въ радѣ говорить Запорожскимъ казакомъ, которые изъ Заднѣпрскихъ городовъ пришли къ нимъ недавно: такое де зло учинилось отъ нихъ за Днѣпромъ; а какъ де ихъ не было, и у нихъ въ Запорогахъ прежъ сего такого зла не было. И учали промежъ собою бранитис. И кошевой де велѣлъ ему Өедору изъ кругу уйти къ себѣ въ курень тихимъ обычаемъ,

чтобъ его не убили. А говорили де въ радѣ тое стороны казаки и показывали ему писма, которые у Ефима Лодыженского, а въ нихъ будто написано, что великій государь съ королемъ Полскимъ и съ царемъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ помирился, и то де чаять для того, чтобъ Запорожье снести, и для де того столника Ефима и досталнымъ Татаръ потопили. А кошевой де, пришедъ изъ рады, что о томъ сыску договоръ учинили, ничего ему Өедору не сказалъ, и державъ его у себя два дни, на третей день, написавъ листъ къ боярину и гетману, изъ Сѣчи его отпустили.

А старые де Запорожскіе казаки сее стороны говорятъ промежъ себя въ куреняхъ, что они съ такими своеволники не вѣдаютъ что дѣлать, потому что де ихъ на Запороги нашло много, и ихъ и старшинъ не слушаютъ, и въ томъ де они полагаются на государское изволеніе.

Да сказывали де ему Өедору кошевой и старшина и старые казаки, которые у кошевого въ куренѣ были, что де пущей бунтовщикъ Страхъ, которой Ефима потопилъ, былъ у нихъ пойманъ и прикованъ былъ къ пушкѣ; и онъ, напоя караулщика и убивъ мало не до смерти, сломивъ съ чепи замокъ, ушолъ изъ Сѣчи невѣдомо куда.

А выходцы, которые вышли въ Сѣчу изъ Крымского Асламъ городка, сказывали кошевому и старшинѣ при немъ Өедорѣ, что де при нихъ пришолъ въ Осламъ городокъ Запорожской казакъ, а какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ; и въ Осламѣ де Турки его спрашивали: для де чего онъ изъ Запорожья къ нимъ пришолъ? И онъ де имъ сказалъ, что де съ Запорожья ушолъ къ нимъ для того, что де его войскомъ хотѣли убить за то, что онъ потопилъ Ефима Лодыженского. И Турки де ему говорили: коли де онъ потопилъ Ефима, то де онъ и ихъ Татаръ съ нимъ же потопилъ, которые съ нимъ были. И велѣли его повѣсить. А взяли де у него два исподу бѣлыхъ, да полторы пары соболей. И кошевой де и старшина и казаки чаютъ, что тотъ Страхъ, которой ушолъ у нихъ, повѣшенъ; а былъ де онъ Страхъ Заднѣпрского городка Кални болота.

Запорожскіе жъ де казаки ходили на Крымскіе улусы, и подъ Осламъ городкомъ улусы громили и Татаръ побили человѣкъ съ 50, да въ языцѣхъ взяли десять человѣкъ, и конскіе многіе стада и животину, коровъ и овцы, отогнали, и пришли въ Сѣчу при немъ Өедорѣ; а ходили де казаковъ 300 человѣкъ. Да послѣ де Свѣтлого Христова Воскресенія, посылали Запорожцы къ Дорошенку посланцовъ своихъ 60 человѣкъ, Костю съ товарыщи, отъ Дорошенка пришло 30 человѣкъ, а 30 человѣкъ остались при Дорошенку; и тѣ де посланцы, которые пришли въ Запороги, хвалятся, что де имъ Дорошенко далъ кавтаны кармазиновые, и потчивалъ ихъ раманѣею и ренскимъ; а для де чего они были посыланы, и онъ де про то ничего не слыхалъ, и то де онъ слышалъ отъ тѣхъ казаковъ, которые были посыланы; а кто имяны, того не знаетъ.

Да онъ же, будучи въ Сѣчѣ, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму вышли, что ханъ Крымской стоитъ подъ Перекопомъ на Колончакахъ, кормятъ коней и сбирается съ войскомъ, а хочетъ итти къ Дорошенку, и, сшедчись де съ Дорошенкомъ, итти подъ Каменецъ Подолской войною. А Дорошенко де нынѣ въ Медвѣдовкѣ, а въ Чигиринѣ Ляхи не даютъ жить.

А къ боярину де и гетману изъ Запорогъ пріѣхалъ онъ въ Гадичь іюня въ 1 день, и былъ въ Гадичи три дни; и іюня де въ 5 день бояринъ и гетманъ послалъ его къ великому государю съ листомъ и съ тѣми листами, которые къ нему онъ привезъ изъ Запорожья. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Запорожья Малоросійскими городами и какъ поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то де время въ Малоросійскихъ городѣхъ вездѣ было смирно, никакихъ шатостей не видалъ и

не слыхалъ. Да въ Запорогахъ де которые старые казаки говорили ему Өедору со слезами: когда бъ де они вѣдали такое зло, что столнику Ефиму учинитись могло, и они бъ де его изъ Сѣчи не отпустили, или бъ, собрався войскомъ человѣкъ двѣсте или болши, его проводили.

Подлинникъ на шести листкахъ.

XI. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичь Брюховецкій съ посланцы своими, съ ясауломъ съ Өедоромъ Донцомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 175 году, іюня въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(За симъ слѣдуетъ полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, гетманъ Ивашка Брюховецкій, яко вѣрный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, ницъ до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. По милосердномъ вашемъ царского пресвѣтлого величества государскомъ указѣ, который до меня черезъ столника вашего царского пресвѣтлого величества Василья Петровича Кикина въ Гадичѣ дошолъ, посылалъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ годного отъ себя человѣка, именно ясаула полкового Гадицкого Өедора Донца съ товарыщемъ, наскоро, въ Запороги, для провѣдыванья подлинного объ мучителскомъ убивствѣ ихъ же Запорожскихъ нѣкоторыхъ казаковъ, запамятующими руками, Крымского хана гонцовъ. И тотъ вышепомянутый посланный мой, провѣдавъ наскорѣ изъ самыхъ Запороговъ, вмѣсто перваго сыску, горшую мнѣ и всѣмъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества казакомъ городовымъ здѣсь же и всему народу принесъ вѣсть, которою всякій человѣкъ зѣло усомниватися имѣлъ. И о семъ послыша, что они Запорожскіе казаки, забывъ страхъ Божій и свое на вѣрную службу вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, учиненное обѣщаніе, столника вашего царского пресвѣтлого величества Ефима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова съ иными при нихъ людми мучителскими своими руками, выпустивши съ коша, привели къ смерти; такожъ и всякому, кто Бога толко боитца, такое мучителство въ умъ вмѣстити не можетъ николи. А такъ не могучи я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ всякимъ моимъ радѣніемъ всякого въ нихъ къ доброму дѣлу обрѣсти способу, съ симъ нынѣ хотя впрямъ нерадоснымъ дѣломъ посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества столникомъ съ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ, того жъ моего въ Запорогахъ будучего посланника, ясаула полкового Гадицкого Өедора Донца, что они въ боязни Божіей и въ неизреченной вашего царского пресвѣтлого величества отеческой милости запамяталые Запо-

рожцы лукаво себѣ и съ таковы знатные и самому Богу мерзкое своя вины объявляючи, ко мнѣ писали; тутъ же другой ихъ листъ, который до меня другого дня черезъ умысленныхъ ихъ посланниковъ дошолъ, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; и съ тѣхъ удобнѣ учинится вашему царскому пресвѣтлому величеству про ихъ лукавство вѣдати. Свыше того онъ ясаулъ полковый Гадицкій тому, кому вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, повелите спросить, словесно объявитъ и во всемъ достаточно межъ ими очима своима присмотрився, и значне разумѣлъ, что такова мыслятъ. А онъ мнѣ сказалъ, что пуще того приходящіе съ Костянтова полку розные самоволные казаки, пришодъ къ стариннымъ Запорожскимъ казакамъ въ Запороги, то худо своимъ умысломъ сдѣлали, и впредь, конечно, мыслятъ зло чинить, толко бъ имъ Богъ не помогъ. А то въ воздаяніе того, что прошлые зимы умыслили было здѣсь въ Малоросійскихъ вашихъ царского пресвѣтлого величества городѣхъ приводомъ Констянтого на бѣдныхъ христіянъ не собрались, и за то, что имъ малымъ моимъ радѣніемъ то злое намѣреніе предварилъ есмь. И на меня такожъ зѣло злосердуютъ своеволные Констанцовцы, также и тѣ казаки и посполство, что въ семъ году изъ розныхъ сее стороны городовъ, пригородковъ и селъ не хотячи тяглые мужики уставные изъ себя въ казну вашу государеву дани отдавати, въ Запороги сбѣжавъ, тое стороны казаковъ ко всему злу бунтуютъ. Третья тожъ, что тѣ казаки, которые съ державы Гадицкого отъ великихъ насилствъ и обидъ имъ отъ Ѳедора Протасьева, безъ меня на Украйнѣ починенныхъ обидъ, въ Запороги позаходили, конечно не молчятъ, но такожъ ко всему злу иныхъ возбуждаютъ; о чемъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ провѣдавъ, а паче на самомъ отъ нихъ здѣсь въ Гадичѣ пограничьимъ живучи съ прилѣжаніемъ радѣти буду, какъ бы ихъ злого зачатого огня и здѣ въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ залятѣвъ искра не розгорѣлась; толко съ другіе стороны я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ усумнѣваюсь, что гораздо мало при мнѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, а что болши и вездѣ при воеводахъ въ потребныхъ городѣхъ тоже дѣетца; о чемъ многожды писалъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ, по моему истинному радѣнію, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, также и о ихъ Запорожскихъ казаковъ непостоянствѣ, что они худо мыслили; а что на тѣ обѣ статьи никакого отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, не видѣлъ я у себя указу. А естьлибъ я опымъ, яко вѣрный холопъ вашъ царского пресвѣтлого величества насладился прежде, впрямъ бы вѣдалъ я было, какъ съ ними мимо мою во всемъ чиненную имъ выгоду инако поступить, какъ въ первыхъ и запасовъ хлѣбныхъ, которые на сихъ дняхъ съ повѣту Полтавского къ себѣ тысячею стомъ и тридцатмя человѣки забрали, конечно не допустилъ бы я забрать; однако нынѣ послѣ тѣхъ двухъ листовъ, какими они Запорожскіе казаки меня, чаю, лукаво обослали, такъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ здѣсь въ Гадичѣ имѣю поступить, ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского престола ногами падши, прошю и молю, чрезъ того жъ вышепомянутого моего посланника, о скоромъ милостивомъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ. Впрямъ здѣсь живу, такъ и здоровья моего ненадежна будучи; а хотя всѣ сей стороны полки есть у меня во всякой воинской готовности, однакожъ я и тѣмъ не во всемъ довѣриваю, потому что есть такихъ много, что такими жъ могутъ починитца Запорожцами. А какіе я вѣрный вашъ царского

пресвѣтлого величества холопъ имъ Запорожцамъ па ихъ писанные ко мнѣ листы далъ отвѣтъ, тѣхъ моихъ листовъ списанные слово въ слово списки, для вѣдома, посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Таможъ столникъ вашъ царского пресвѣтлого величества Василей Петровичь Кикинъ живетъ при мнѣ въ Гадичѣ до милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко вѣрный холопъ, извѣсно чиню про Миколая Сподобу, что тотъ, чаять, неблагодаренъ есть высокіе неизреченные вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского жалованья, что такъ нестаточные изъ устъ своихъ плодилъ рѣчи передъ посланнымъ моимъ канцеляристомъ войсковымъ, передъ Лаврентьемъ Касперявымъ, па Москвѣ, будто вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, черезъ великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ при учиненьи любезно всѣмъ намъ пожелаемого съ королевскимъ величествомъ покою, и на томъ приговорили и тайными статьями закрѣпили, чтобъ съ обоихъ рукъ Украйну разорить; чему я вѣкъ не имучи вѣры, заказалъ ему накрѣпко, чтобъ тотъ канцеляристъ нашъ войсковой тѣхъ Сподобныхъ нестаточныхъ словъ нигдѣ изъ устъ своихъ не выпущалъ, потому что тѣмъ бы здѣшній народъ, провѣдавъ, а паче во время нынѣшнихъ Запорожскихъ мятежей, пришолъ бы въ великое отчаяніе. И о томъ, чтобъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, было не тайно, я, яко вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ, объявивъ, и паки падъ ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, прошю и молю объ милостивой вашъ царского пресвѣтлого величества указъ: какъ имѣютъ здѣ на Украйнѣ впредь сего поступити? Да тотъ же помянутый полковой Гадицкій ясаулъ словесно тому, кому вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество укажете, извѣстить о подлинномъ нынѣшнемъ ханoвѣ замыслѣ, про которой слышелъ нынѣ отъ выходцовъ, будучи въ Запорогахъ. А я впредь такъ о томъ, какъ и о иныхъ непріятелскихъ замыслехъ, коль скоро новую буду имѣть вѣдомость, не омедлю, по моему вѣрному къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, вскорѣ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявить. При семъ многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславномъ Російскомъ престолѣ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, усердно желаючи, и паки ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ припадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, мѣсяца іюня 5 дня, 1667 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашка Брюховецкій.

Списокъ на десяти листкахъ.

XII. Списокъ съ листа Бѣлоруского письма, каковъ писали къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкову кошевой атаманъ Остапъ Васютенко.

Вельможный, а намъ вельми милостивый господине гетмане вѣрного его царского пресвѣлого величества войска Запорожского.

Есть намъ зѣло весна нынѣшняя къ великой печали и кручинѣ належащая, когда не видимъ,чтобы до цѣлости всего къ народу нашого Малоросійского малая помочь отъ кого была; толко подобно по изволенію Божію за грѣхи наши то насъ доходитъ, что и тотъ, который

намъ хлѣбъ прежъ сего давалъ, нынѣ камень вмѣсто оного умыслилъ подать. Не вѣдаю, кто бы такъ моглъ за камень благодарствовати кому, понеже онъ не есть на покормленіе потребенъ. Чаю то ровно намъ пригодится, когда мы увидѣли въ статьяхъ его царского пресвѣтлого величества таково намъ непожиточное дѣло, что насъ толко какъ дѣтей яблокомъ листами бумажными тѣшитъ и увѣщаетъ, чтобъ мы при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ были и вѣрно служили, не склоняясь ни на какіе прелести; и мы того гораздо остерегали; но уже нынѣ удивився такому превратному умыслу, печалны есмы, когда взявъ братцкое желателство съ королемъ, его милостію, тотчасъ съ тѣми же и къ хану отзывается, и то обѣщаетъ: буде съ пріятствомъ объявится, то и намъ всего умалити обѣщаетъ; что, какъ видимъ, и началъ; и для какіе то причины бѣдныхъ людей и отъ войны разоренныхъ зѣло истѣсняютъ, и не единъ лице свое кровавыми слезами омываетъ, чаять подобно, что не мыслитъ, какъ отецъ дѣти свои во оборонѣ имѣти, и не хочетъ насъ птенца свои подъ крылама держати; токмо да изволитъ того милосердіе, Ему же небо и земля во услуженіи ходитъ, отъ такого ига горкого, которое прежде сахорно было, обороняти; понеже паче мысли нашея такова намъ немилость объявилась; понеже не тотъ слѣдъ предковъ своихъ идучи работали есмы. А какъ человѣкъ для роду ниву хочетъ устроити, прежде трудовъ приложитъ, терніе изъ нее вымечетъ, тако и предки наши прилѣжно о томъ радѣніе чинили, не щадя здоровья своего, но паче понесши, гдѣ потребно было, терніе изъ отчины своей выметывали, чтобъ намъ волности уродила, которые имѣемъ за дражайшую вещь, что, какъ видимъ, рыбамъ, птицамъ, также и звѣремъ и всякому созданію есть оная мила. Чего жъ ради и сердца наши скорбѣти не имутъ, что насъ одержати за наши заслуги хотятъ, и волности чрезъ кровавые труды имѣючи искоренити? Толко намъ мнитца, что рѣка великая много иныхъ рѣчекъ преодолѣетъ, тако всемогущаго Бога помощь, юже егда кому подастъ она, всѣ тѣ замыслы земныхъ манарховъ преодолѣетъ. Не довелось было не токмо чинити, но и мыслити о томъ, чтобъ нашу отчину къ послѣднему разоренію привести, на которое уже бы и самой злой звѣрь, естьлибы имѣлъ таковъ разумъ, яко человѣкъ, смотря, моглъ возжалитися. Вѣмъ убо, не отъ чего иного и столникъ безъ вѣдома нашего смерть пріялъ, толко оттого, что въ городѣхъ великіе обиды отъ нихъ люди терпятъ. Однакожъ все то оставя, жедаемъ: изволь велможность твоя, по прежнему своему желателству, въ любви съ нами жити и о всемъ о томъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити, чтобъ изволилъ своимъ ратнымъ людемъ приказать, чтобъ въ городѣхъ перестали всякихъ вымысловъ чинить, толко бъ по прежнему жили; а буде не перестанутъ, храни Боже, чтобъ болшой огонь не восталъ. Доколѣ живыхъ насъ станетъ, того будемъ остерегати, чтобъ наши права и волности не умалялись. А о томъ они напрасно головы свои трудятъ; вѣмъ бо, какъ слѣпому въ примѣту убити не мочно, такъ даромъ о томъ и промышляютъ. Тако и манархи пусть на то усматриваютъ, что наше есть начинати, а Божіе совершати. И то велможности твоей къ разсужденію подавъ, какъ мы не однажды велможности твоей, такъ и нынѣ покорно просимъ: изволь обшивъ, желѣза доброго, смолы, пенки, полотна и колоды прислать. О семъ и паки покорно просячи черезъ Филипа и Киктя, отъ велможности твоей жедаемъ.

Изъ коша, маія 21 дня, 1667 году.

Велможности твоей всего добра прямо желателный, Остапъ Васютенко, атаманъ кошевой со всѣмъ товарствомъ вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ.

XIII. Маія въ 23 день писалъ гетманъ на кошъ къ атаману къ Остапу Васютенку, что де листъ къ нему гетману отъ него Васютенка дошолъ объ убойствѣ царского величества посланника, столника Еуфима Лодыженского в Крымскихъ гонцовъ въ Запорожьѣ и въ Сѣчѣ, и о томъ онъ гетманъ зѣло печаленъ и все войско Запорожское, и чтобъ тѣхъ виноватыхъ, которые убойство учинили, сыскавъ, прислалъ къ нему гетману.

Іюня въ 5 день писалъ гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкій на кошъ къ атаману Васютенку, что ему онъ вѣдомость далъ о убойствѣ Ефима Лодыженского. Да онъ же къ нему писалъ: что, по ихъ писму и по прошенію, желѣзо, смолу, пенку, полотно покуплено есть, прислано будетъ вскорѣ; толко де прежъ къ великому государю отпишу о указѣ; а ихъ Запорожцовъ утвержаемъ, чтобъ постоянны были въ своей службѣ къ великому государю. Да онъ же гетманъ къ нему писалъ, что его гетманской посланецъ Ѳедоръ Донецъ, ясаулъ полку Гадицкого, въ Запорогахъ будучи, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму ушли, что де ханъ Крымской со всѣми своими ордами и съ Нагайскими готовитца идти на Русь или на Украйну; и буде толко у нихъ про Татаръ вѣсть будетъ объ ихъ походѣ, и онъ бы атаманъ вѣдомость гетману учинилъ, и чтобъ на Украйнѣ по деревнямъ жилецкимъ людемъ вѣдомость дать, чтобъ оберегались.

XIV. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году, въ маѣ и въ іюнѣ мѣсяцехъ, въ розныхъ числехъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского о убойствѣ посланниковъ нашихъ, что посланы были въ Крымъ; да что къ тебѣ писалъ изъ Сѣчи кошевой атаманъ Остапъ Васютинъ, и въ тѣхъ его листахъ явные противности и преступленіе; которые передъ животворящимъ крестомъ Христовымъ обѣщались намъ великому государю служить и во всемъ вѣрнымъ быть. А нынѣ уже за милосердіемъ Божіемъ, дождавъ междо нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ великимъ государемъ Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ, съ его королевскимъ величествомъ на урочные годы миру, и междо великими нашими государствы обоими многочисленными народы отъ разлитія крови христіанскія успокоенія, изъ чего и вѣчному и некончаемому миру быть не розорвано, противности и навѣты своемышленные съ укоризны, противясь нашимъ царского величества милостивымъ указомъ, къ тебѣ бояриму нашему и гетману пишутъ, презрѣвъ страхъ Божій, прикладами, отступными отъ всякого покоренія и правды, и своеволство свое имянуютъ на свой умыслъ противной волѣ, изъ чего знатно крови бы непрестающіе были, а не покой держали. Да и потому такіе заслѣпленные умомъ и отвратные отъ правды люди по писму ихъ познались, еже за многіе кровопролитія попустились во умъ неискусенъ неподобная творити и злому замыслу Дорошенкову хотятъ, смѣшався съ бусурманами, на христіянскую невинную кровь, разрушая миръ, поступити, а вѣчные погибели своей не познавъ, въ чемъ отлучны хотятъ отъ христіанства быти, и къ которой крови приглашаютца. А милосерденъ и всесилный Богъ, по прошенью истинныхъ народовъ христіянскихъ, милующихъ святый покой и правду, и бусурмановъ къ склонности упокоенія приводитъ, и

тое Богомъ показанную къ покою христіянскому правду, мирнымъ утверженіемъ, для избавы народовъ христіянскихъ, съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ совершить и утвердить изволилъ, и тѣ отступники гдѣ явятца...[1]) Да такіе же преступники въ Малоросійскихъ городѣхъ злые совѣты составливаютъ о сборахъ по перепискѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, и въ тягость себѣ ставятъ, что на нихъ же оборону наши великого государя ратные люди въ городахъ живутъ, чѣмъ бы имъ быть сытымъ, спокойно. А вы бояринъ нашъ и гетманъ въ своихъ во многихъ писмахъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишете, чтобъ прибавки учинить во всѣ Малоросійскіе городы нашихъ ратныхъ людей, и тѣмъ бы отъ бесурманскихъ приходовъ оборроннымъ и отъ злыхъ отступниковъ вѣрнымъ христіянскимъ людямъ въ домашнихъ поселеніяхъ сдержателнымъ и неразорителнымъ быти. А тѣ переписчики были посыланы не на раздражненіе въ Украйнѣ народомъ, но на лутчее успокоеніе, за доношеніемъ васъ боярина нашего и гетмана, и всѣхъ полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ, и черни единомышленного ихъ челобитья; въ чемъ мы великій государь, наше царское величество, яко надъ всѣми вѣрнѣйши вамъ и всему посполству повѣрили, и безъ всякого оскорбленія людцкого тогда и нынѣ надѣемся междо людми въ Украйнѣ содержати, и нашихъ царского величества присылныхъ ратныхъ людей прокормити, вамъ бо есть къ оборонѣ и къ заступѣ. И вамъ бы боярину нашему и гетману Ивану Мартиновичю, помня свое обѣщаніе, яко вѣрному и радѣтелному, за что и наша великого государя, нашего царского величества, превысокая къ вамъ милость неизмѣнна, сослатца вскорѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи въ Кіевъ и въ Малоросійскіе городы, и чѣмъ бы, по своему разсужденію, тамошнихъ легкомышленныхъ людей сдержати, а вѣрныхъ и домовыхъ людей обороннымъ учинить, и нашихъ ратныхъ людей въ тѣхъ городѣхъ хлѣбными запасы безъ нужды жъ прокормити, а гоненія никому бы ни въ чемъ ни отъ кого не было[2]). А о прибавкѣ въ Малоросійскіе городы нашихъ великого государя ратныхъ людей, вмѣсто сбѣглыхъ, велѣно прислать наскоро изъ Бѣлагорода околничему нашему и воеводамъ князю Юрью Микитичю Борятинскому съ товарыщи, и указъ нашъ великого государя въ Бѣлгородъ посланъ. И о томъ бы еси о всемъ, что ко всякому утѣшенію належитъ, со всякимъ усердствомъ и добрымъ строеніемъ сдерживалъ, какъ Господу Богу годно и всѣмъ христіяномъ безъ тягости быть, а нашихъ царского величества ратныхъ людей хлѣбными запасы одержали и до скудости не допустили. А что у васъ боярина нашего и гетмана въ вѣдомостяхъ и въ промыслѣ учнетца дѣлать, и о томъ бы еси писалъ къ намъ великому государю наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ нашего царского величества боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи. А столника бы нашего Василья Кикина, по прежнему нашему великого государя указу, къ намъ отпустилъ вскорѣ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца іюня 26 дня.

Отпускъ на пяти листкахъ.

([1]) *За симъ было написано и потомъ зачеркнуто:* и судбамъ праведнымъ Божіимъ кто бо противитца можетъ?

([2]) *За симъ было написано и послѣ зачеркнуто:* и то Божіе и наше великого государя дѣло положили на васъ бояръ и воеводъ.

XV. 175, іюля въ 22 день, въ Посолскомъ Приказѣ боярину Ѳеонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву столникъ Василей Кикинъ объявлялъ: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, отпускаючи его, наказывалъ великому государю, его царскому величеству, челобитье свое донести:

1. О Полтавскихъ казакахъ, которые написаны въ нынѣшнихъ переписныхъ книгахъ и имяна ихъ послалъ къ великому государю, что они живутъ близко Запорогъ, и въ домѣхъ своихъ столко они не живутъ, сколко въ посылкахъ и на службахъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, денежныхъ и медвяныхъ поборовъ имать съ нихъ не велѣлъ, и многіе казаки оскорбляютца, что они пописаны въ мужики и поборы съ нихъ емлютъ.

2. Чтобъ великій государь пожаловалъ, посланцовъ его задерживать на Москвѣ не велѣлъ, а велѣлъ бы, по челобитью его, на статьи его указъ къ нему присылать, и тѣхъ посланцовъ его отпускать не замедливая.

3. Чтобъ великій государь пожаловалъ Запорожцовъ, которые убили Еуфима, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, для того чтобъ они къ Дорошенку и къ хану Крымскому не пристали, и тою бы его царскою милостію были обнадежены, которые той крови невинны; а виноватыхъ сыскивать учнетъ.

4. Писалъ де къ нему гетману Дорошенковъ писарь о бѣгломъ своемъ человѣкѣ, и онъ де того его человѣка сыскалъ, а отдать его безъ указу великого государя не смѣетъ, для того что онъ казакъ Переяславского полку, а взятъ на бою подъ Золотоношею, какъ заперлись измѣнники Переясловскіе казаки въ Золотоношѣ; и будетъ де его отдать, и его де тамъ предадутъ злой смерти, велятъ четвертовать; а инымъ де казакомъ, смотря на его отдачю, служить будетъ не охотно и опасно.

5. Въ Плотавскомъ полку живетъ вдова въ самомъ городѣ, казачья жена вдова Суховѣева съ сыномъ, а другой де ее сынъ на Запорожьѣ въ Сѣчѣ писарь генералной; и тое вдову переписщикъ написалъ мужитцкою женою, а не казацкою, и по той переписке воевода хочетъ съ ней имать подати, а сынъ ее упоминаетца въ войску, что съ матери его хотятъ имать поборы; и войскомъ де за то оскорбляютца, что съ нихъ и съ матерей ихъ и съ женъ емлютъ подати; и чтобъ великій государь Полтавскихъ казаковъ, которые пописаны въ мужики, и вдовъ пожаловалъ, податей имать съ нихъ не велѣлъ и о томъ велѣлъ свою великого государя грамоту послать къ воеводѣ въ Плотаву.

6. Бояринъ же де и гетманъ челобитье свое велѣлъ донести, чтобъ великій государь указалъ послать свой великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ онъ съ нимъ о всякихъ его великого государя дѣлехъ совѣтывалъ и ссылался почасту и къ нему бъ гетману былъ пріятенъ.

Резолюція: Противъ сихъ статей о казакахъ и о казацкой женѣ Суховѣевѣ указъ послать, податей съ нихъ противъ реестру, каковъ прислалъ онъ изъ Полтавы, имать не велѣно, и бѣглого человѣка, Переясловского полку казака, Дорошенкову писарю, до указу великого государя, не давать.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

Всѣ пятнадцать актовъ изъ «Малоросійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин—ва Иностр. Дѣлъ (1667 [1]) г. №№ 6, 7 и 8).

63.— 1667 мая 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева

([1]) *Въ архивской описи ошибкою означенъ:* 1666 г.

о неимѣніи въ Кіевѣ переводчика съ Польскаго и Латынскаго языковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Пишутъ, государь, къ намъ холопемъ твоимъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ и изъ иныхъ мѣстъ полковники и всякихъ чиновъ люди о розныхъ дѣлахъ Полскимъ и Латынскимъ писмомъ; также и бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой и полковники къ намъ холопемъ твоимъ въ листахъ своихъ пишутъ многіе слова Латынскіе, а у насъ холопей твоихъ переводчика нѣтъ, и мы холопи твои къ Бѣлоцерковскому камендату и къ инымъ полковникомъ, такожъ и къ боярину и гетману и къ полковникомъ противъ Латынскихъ словъ отвѣта не пишемъ; а чюжеземцомъ, государь, переводить, для всякой мѣры, давать нелзѣ. И о переводчикѣ, государь, вели намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить, чтобъ въ твоихъ великого государя дѣлахъ какой порухи не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 175, мая въ 30 день, Андрѣева приказу Бѣстужева съ стрѣлцомъ съ Любимкомъ Радіоновымъ.

64.— 1667 мая 30. Три отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева, *съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей шляхтича Андрея Стахорскаго и списковъ съ писемъ Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго, Польскаго короля Яна Казимира и др.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 12 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши шляхтичь Андрей Стахорскій, а съ нимъ капитанъ, нѣмчинъ Блюмбракъ; и мы холопи твои посылали къ нему Андрѣю капитана Ермогена Чертовского, а велѣли спросить: отъ кого онъ Андрѣй и куда ѣдетъ? И капитанъ Ермогенъ Чертовской, пришедъ отъ него Андрѣя Стахорского, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: посланъ де онъ Андрѣй Стахорскій отъ короля Полского съ сейму изъ Оршавы съ его королевскими грамоты въ Бѣлую Церковь къ камендату, а велѣлъ де ему король ѣхать на Кіевъ для того, чтобы де ему быть у насъ холопей твоихъ. И мы холопи твои шляхтичю Андрѣю Стахорскому велѣли быть къ себѣ. И онъ Андрѣй намъ холопемъ твоимъ говорилъ: велѣлъ де ему король объявить намъ, что по договору твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, также и его королевского величества комисаровъ, противъ наступающихъ непріятелскихъ людей обоихъ вашихъ великихъ государей государствъ ратнымъ людемъ стоять вопче, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ изъ Кіева Бѣлоцерковскому камендату, а наипаче городу Чигирину, отъ наступленія непріятелскихъ людей учинить споможенья твоими великого государя ратными людми; а хотѣлъ де король о томъ къ намъ холопемъ твоимъ послать свою королевскую грамоту съ нимъ Андрѣемъ, а не послалъ де за тѣмъ, что отпущаетъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пословъ Паца съ товарыщи; а какъ де пословъ отпуститъ, и грамоту де свою королевскую къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ о споможеньи Чигирину и Бѣлой Церкви пришлетъ вскорѣ. И намъ холопемъ твоимъ Бѣлоцерковскому камендату и городу Чигирину отъ непріятелскихъ людей вспоможенья изъ Кіева чинить некимъ, потому, государь, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство; и о томъ къ тебѣ великому государю прежъ сего мы холопи твои писали. Да у

него жъ Андрѣя Стахорского мы холопи твои спрашивали: что у короля Полского съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ ссылка есть ли, и чаеть ли съ ними миру, и сеймъ у короля съ сенаторы ужъ ли вершился, и на чемъ договоръ учинили? А что онъ Андрѣй противъ того намъ холопемъ твоимъ сказалъ, и тѣ его рѣчи къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои на писмѣ подъ сею отпискою. И будетъ, государь, отъ короля Полского о какихъ дѣлахъ къ намъ холопемъ твоимъ его королевскіе грамоты присланы будутъ, и намъ холопемъ твоимъ къ его королевскому величеству противъ того писать ли? и будетъ, государь, писать — какъ писать? о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

На оборотѣ помѣчено: 175, маія въ 30 день, Андрѣева приказу Бестужева съ Любимкомъ Радивоновымъ.

175, маія въ 12 день, въ Кіевѣ бояриму и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи короля Полского посланной шляхтичь Андрѣй Стахорскій сказалъ: посланы де отъ короля Полского послы къ Турскому салтану Родіевской, а къ Крымскому хану Кобылецкій, а имянъ де ихъ не упомнитъ; и изъ Турокъ де тѣ Полскіе послы къ королю не бывали, а въ Крыму послы задержены. А сеймъ де у короля съ сенаторы вершился, и король де Полской и сенаторы и все посполство отъ наступленія непріятелскихъ людей въ помочи, по посолскимъ договорнымъ статьямъ, имѣютъ надежду на великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А на сеймѣ сенаторы приговорили, что противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ стоять всѣмъ посполитымъ рушеньемъ коруны Полской и княжества Литовского; и король де велѣлъ во всемъ своемъ государствѣ ратнымъ людемъ быть готовымъ. Да сенатыри жъ де и все посполство на сеймѣ приговорили, что до смерти короля Яна Казимера иного короля не обирать. Да на томъ же де сеймѣ обрали гетмановъ: полнымъ Замойского, а корунным Сабецкого; а прежніе де гетманы Любомирской и Потоцкой померли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 11 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Янъ Стахорскій, что маія въ розныхъ числехъ приходили подъ Бѣлую Церковь Корсунского полку казаки съ Татары войною, и подъ городомъ де Бѣлою Церковью королевского величества ратные люди взяли дву мурзъ, а въ роспросѣ де ему комендату тѣ мурзы сказывали, что Турской салтанъ Татаромъ въ украинные городы ходить и королевского величества съ ратными людми отнюдь задоровъ чинить не велѣлъ, и заказъ де отъ него Турского салтана учиненъ крѣпкой. А въ Бѣлѣ де городѣ Крымскомъ поставленъ на заставѣ паша, а велѣно де ему въ пограничныхъ мѣстехъ смотрить того, чтобъ никакихъ Татаръ въ украинные городы не пропускать. А которые де Татаровя нынѣ при Дорошенкѣ, и тѣ де пришли къ нему своеволно; а нынѣ де и тѣ отъ него Дорошенка хотять итти въ свои земли; а Дорошенка де ихъ Татаръ задерживаетъ при себѣ всякими мѣрами и посылаетъ ихъ съ войскомъ своимъ за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе городы; и о томъ де онъ Дорошенко послалъ къ Крымскому хану. А каковы, государь, листы къ намъ холопемъ твоимъ Бѣлоцерковской камендантъ писалъ, и мы холопи твои съ тѣхъ листовъ къ тебѣ великому государю списки послали подъ сею отпискою.

Списокъ.

Мнѣ вельце ласковый пане атамане Кіевскій и все товарышъство!

Поволность услугъ моихъ товарыскихъ пильне ласкамъ вашимъ залецывши, а при томъ доброго здоровья отъ Господа Бога и счасливыхъ потѣхъ на часы долгіе и лѣта незамиреные зычю вашъмостямъ яко самъ себѣ. Есть выразная воля короля его милости, пана нашего милостивого, особливо до милостявъ вашихъ; съ которыхъ листовъ переписавши списки, посылаю милостямъ вашимъ: рачте, ваша милость, зрозумѣвшися съ тыхъ листовъ, на мое писанье роспонсъ подати. А естьли будеть особливая ласка милостей вашихъ, зъ любви своей братерскіе и съ порады кого колвекъ до мене прислать рачте. Я еще безъ рады вашей до его милости пана гетмана, любо есть пилное потреба, не отъѣзжаю. А при томъ до лѣпшей уваги самого себе милостямъ вашимъ полецаю. Зъ Бѣлой Церкви, маія въ 17 день, року 1667.

Списокъ [1]).

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки кроль Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, Швецкій, Гоцкій, Вандалскій, дѣдичный кроль.

Урожоный вѣрне намъ милый! Далъ намъ ту вѣдомость уроженый Стахорскій, генералъ и камендатъ фортецъ нашихъ украинныхъ, яко вѣрность твоя въ теразнѣйше замѣшаные часы статечнымъ умысломъ и неотмѣнною зычливостью при достоинствѣ нашемъ и цалей Рѣчи Посполитой съ полкомъ своимъ заставаешь, — что яко вдячно примуемъ. Такъ по вѣри твоей пилно жадамы, абысь на далшій часъ въ предсевзятой вѣрности и статечной охотне до вспертія непріятелей нашихъ не уставалъ; что мы вѣрности твоей ласка наша завдячемы и всякимъ добрымъ казакомъ цноты и вѣры намъ дотрымуенцымъ заховать ихъ при волностяхъ жолнерскихъ вшелка наша кролевска пропенса обецуемы; въ чимъ абысь вѣрность твоя пѣвенъ былъ и служилъ и подъ комеида твоя застаючихъ обеспечилъ, универсалы съ концеляреи коронней до полку вѣрности твоей Кіевского выдать, а вѣрности твоей заденчать зычливо къ нашей услугѣ охота и до далшей прихенъцаенцъ привилей на дожизотне полковницство Кіевское послать указалисмы: въ далшимъ зась обороны отъ непріятелей посторонныхъ, меновите босурмановъ тамтой стены поступку и во всякихъ потребахъ, будешъ се вѣрность твоя зъ урожонымъ генераломъ Стахорскимъ зносилъ, и сполне, а до вшитке защиты Украйны обмыслалъ, которему добрего отъ Пана Бога зычимъ здоровья. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марца, року Панского 1667, панованья кролевства нашего Полского, Швецкого 19 року. — Янъ Казимеръ.

Списокъ.

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жмодцкій, Инфлантскій, Смоленскій, Кіевскій, Черниговскій, а Шведцкій, Готцкій, Вандалскій, дѣдичной кроль. Уроженымъ полковникомъ наказнымъ, ясауломъ и цалему полкови нашему казацкому Кіевскому, вѣрне намъ милымъ, ласки нашей кролевское урожонымъ. Вѣрне намъ милыи! О неотмѣнный сталасти зычливего подданства противко маестатови нашему кролевскому и цалей Рѣчи Посполитой маенць вѣдомость отъ урожоного Стахорского, генерала и комендата фортецъ нашихъ украинъскихъ, вдячне то примуемъ, же вѣрность ваше не везатца при бонтовщикахъ и своеволныхъ ребѣлизантахъ поприсежоны вѣрности намъ и цалей Рѣчи Посполитой дотримуете; въ чемъ на дольше часы при теразнѣйшихъ небеспеченствахъ отъ бусурмановъ абысте вѣрность ваше не усто-

[1]) *Въ этомъ и слѣдующемъ спискахъ, при переводѣ, Польское ą выражено буквою* а — *безъ нижняго значка. Переводъ неисправенъ, и многія слова искажены переписчикомъ.*

вала, пильно жандами, певне того повчасъ и цалей Рѣчи Посполитой бендацъ, же зась (у)спокоенемъ далъ Богъ щасливе ойчизны отъ посторонныхъ непріятель при помноженію свободъ и волности вашихъ слушна працъ и кровавыхъ отвагъ за достоенство наша и цалость Рѣчи Посполитой отнесете вдячность. На что для лутчей ваги ренкан се власна подписуеми и печать коронна притиснуть росказуеми. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марца, року Панского *(пробѣлъ)*, пановане кролествъ нашихъ, Полского и Шведцкого. — Янъ Казимеръ, кроль.

Помпта: Уневерсалъ до полку Кіевского [1]).

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ, въ розныхъ числехъ, вора и измѣнника Дорошенкова полку казаки отъ Кіева верстахъ въ десяти и въ пяти Кіевскихъ жителей и монастырскихъ подданныхъ, которые, государь, ѣздятъ въ лѣсъ по дрова и иныхъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ торговыхъ и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Кіеву чинятъ тѣсноту; также, государь, около Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ своеволниковъ учали бытъ разбои болшіе, по лѣсамъ и по дорогамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и Кіевскихъ жителей и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей грабятъ и до смерти побиваютъ, и ночными порами конскіе стада отгоняютъ. А Бѣлоцерковской камандатъ къ намъ холопемъ твоимъ пишетъ, чтобъ намъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своеволниковъ послать къ нему камендату тысячю человѣкъ; и намъ холопемъ твоимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своеволниковъ послать, за малолюдствомъ, некого, да и посылать, государь, не смѣемъ, опасны того, чтобъ мирному постановленію какой причины не учинить. Да вѣдомо, государь, намъ холопемъ твоимъ чинитца: какъ отъ короля Полского посланной шляхтичь Андрѣй Стахорской ѣхалъ въ Бѣлую Церковь на Кіевъ, и съ нимъ Андрѣемъ присланы съ сейму отъ короля къ Кіевскимъ жителемъ и въ иные городы его королевскіе грамоты Кіевской стороны Днѣпра, а о какихъ, государь, дѣлахъ, того намъ холопемъ твоимъ вѣдать не по чему. И съ того, государь, числа, Кіевскіе мѣщане, которые по се время служили тебѣ великому государю вѣрно и про всякіе вѣдомости намъ холопемъ твоимъ объявляли, и тѣ, государь, мѣщане, также и въ монастырѣхъ чернцы нынѣ отъ насъ холопей твоихъ во всемъ таятца; и нынѣ, государь, вѣстей намъ холопемъ твоимъ вѣдать стало не отъ кого, Гречане и Волохи торговые люди мимо Кіева не ѣздятъ многое время. Да маія, государь, въ 19 день извѣщалъ намъ холопемъ твоимъ маеоръ, которому приказали мы холопи твои вѣдать Кіевской нижней острогъ, Дтитрей Дигилбовъ: вѣдомо де ему учинилось отъ караулщиковъ, которые стоятъ у проѣзжихъ воротъ, что пріѣхалъ изъ Бѣлой Церкви къ Кіевскому казацкому атаману казакъ съ листами; и мы холопи твои у Кіевского казацкого атамана листы, каковы къ нему присланы изъ Бѣлой Церкви, взяли, и съ тѣхъ листовъ списки къ тебѣ вели-

---

(1) *За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуетъ листокъ, на которомъ написано:* А Турской салтанъ пишетъ къ Полскому королю съ грозы, что онъ король безъ его воли учинилъ миръ съ царскимъ величествомъ, такожъ и съ прочими государи договоры чинитъ; и онъ салтанъ, видя то, королевство его хочетъ обратить себѣ въ подданство, и неизчетными войски будетъ его пустошити, толко бы себѣ онъ король у него салтана желалъ здоровья и покою, а войска у него уже готовы.

кому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 175, маія въ 30 день Андрѣева приказу Бестужева съ стрѣлцомъ съ Любимкомъ Родіоновымъ.

Списокъ.

Маія 15 дня пришелъ былъ полкъ Корсунскій подъ Бѣлую Церковь, межи которыми были и Татаровя, надъ которыми былъ наказнымъ полковникомъ сотникъ Ковшевацкій, и такъ людей моихъ выслалемъ противъ ихъ, которыхъ, за помощію Божіею, снесено, то есть съ четырдесте забито, а килконасте живцомъ припроважено, и полковника наказного забито. Лесницкій, который по ордѣ ѣздилъ до Крыму, Лесницкого коня взято зъ рондьзинемъ и челядника, а онъ самъ не вѣмъ гдѣ дѣлся; але подобно также не живъ есть, которыхъ бьючи гонили до Онастаски, то есть ажъ до самой . . . миль три отъ Бѣлой Церкви.

Поиманые въ той вышменованой потребѣ то повѣдаютъ, же орда на жеданіе Дорошенка изъ Крыму не вышли. Тѣ жъ поиманые повѣдаютъ, же Дорошенка розослалъ по Полѣсью и до околичныхъ мѣстъ и мѣстечекъ, около Бѣлой Церкви и Кіева лежачихъ, свои уееверсалы, жебы готовились; толка не вѣдомо, куды: чи за Днѣпръ, чи тѣжъ подъ Бѣлую Церковь. Тѣ жъ поиманые повѣдаютъ, же Дорошенко частыми листы и уневерсалами по Заднѣпрью бунтуетъ тамтой стороны . . . . ктоге южь сила до него се привезало. Тѣ жъ поиманые повѣдаютъ, же изъ за Днѣпра ужъ килко мѣстъ нашло пустыхъ и осѣло на той сторонѣ, меновите Богуславъ, Спница, Олшанка.

Маія 17 дня подпали Татаровя подъ Бѣлую Церковь и засѣли было коней съ килконасте. И такъ людей моихъ выслалъ за ними, тогды ихъ догонили въ трехъ миляхъ отъ Бѣлой Церкви, тамъ же всѣхъ роспрошили и кони отбили и Татаровъ съ килконасте забили, а двухъ живцомъ взяли, то есть ага мурза, а другый Татаринъ простый.

Поиманые Татаровя повѣдаютъ, же прислалъ цезарь Турецкой до хана, абы се не важилъ орды посылать въ землю короля его мости Полского, и послалъ башу одного до Бѣлагорода, жебы не пущалъ Тотаровъ въ тотъ край.

Тѣ жъ повѣдаютъ поиманые Татарове, же Татаровъ тутъ всѣхъ въ Украйнѣ толко три тысячи, и то все выкрали своеволные, а не со Крымцы . . . пограничные стоятъ на . . . . Охматову.

Тѣ жъ поиманые повѣдаютъ, же всѣ Татаровя, что тутъ въ Украйнѣ, оттондъ прутко вынісцъ до своей земли. Дорошенка довѣдався о томъ, не хочетъ ихъ пущать.

Вашмостямъ моимъ вельце ласкавымъ паномъ и братьи всего добра зычливый пріятель Костянтій Матюта, полковникъ войска его королевской милости Запорожского Кіевскій.

Списокъ.

Велможный мости пане воеводо Кіевскій, мой велце мости пане и пріятель! Розбои, которые до тѣхъ часовъ въ Полѣсьѣ чрезъ своеволныхъ ребелизантовъ се дѣютъ, давно бымъ при ласцѣ Божіею ускромилъ, когда бъ не частыми изъ околичныхъ мѣстъ, около Бѣлой Церкви лежачихъ, забавенымъ былъ подъѣздами, изъ которыхъ жаденъ ся не утѣшилъ: бо полкъ Корсунскій, который въ прошлую недѣлю поступилъ, до Настаски наспу ушолъ съ неболшими людми; положено много трупа въ поли и много въ неволю въ городъ поиманыхъ. Татаровя того жъ тыжъ дня, во вторникъ, подпадали, изъ которыхъ двy мурзъ поиманыхъ имѣемъ часть; также не мало ихъ на пляцу легло. И тѣ мурзы сказываютъ, что заказъ великой царя Турского, чтобъ Орда не шла въ Украйну и никакихъ не чинила задоровъ съ Рѣчью Посполитою Полскою, и лицовалъ пашу одного въ Бѣлѣгородѣ, чтобъ

стражу пограничную имѣлъ и никакой Орды тутъ не пропускалъ; а тѣ, которые тутъ застаютъ, своеволне украдкомъ тутъ вошли, и нѣтъ ихъ за двѣ тысячи, и южъ до земли своей отойти хотятъ, которыхъ гетманъ Дорошенко розными задержать усилуетъ способами съ войскомъ своимъ: обѣцуетъ имъ итти за Днѣпръ; и до хана послалъ, чтобъ оного посилковалъ въ тропы, чтобъ . . . . . . пошли посилковать Новоселки, же презъ полкъ пана Василковского, полковника Кіевского, оппресивъ и кривды терпятъ, не моя вина, писалъ до него по колко разъ, упрошаючи, чтобъ до Бѣлой Церкви съ людомъ при собѣ будучемъ пришелъ; и онъ того учинить не хотѣлъ. Пишу однакъ и теразъ до него, чтобъ ся тутъ зближилъ, что заслышитъ розбоевъ. Взаемъ вашей милости, моему милостивому пану, выписую жаданье, упрошаю вашей милости, моего милостивого (пана), чтобъ съ тысячю ратныхъ людей его пресвѣтлого величества мнѣ додалъ, до которыхъ я людей его королевской милости додавши, за помочію Божіею, въ Хвастово и инших мѣстечекъ, гдѣ своеволне лежатъ купы казацкое, выкорение. Поволне за тымъ услуги мои въ ласку вашмости пана заставши, застаю вашмости, моего милостивого пана, зычливый пріятель и слуга, Янъ Стахорскій, генералъ маеоръ его королевской милости. Данъ въ Бѣлой Церкви, дня 19 маія, року 1667.

Подлинники и списки напечатанныхъ подъ симъ № актовъ писаны на четырнадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 1).

65.—1667 іюля 5. Письмо изъ Москвы Григорія Дорошенка къ брату своему Петру Дорошенку, *которымъ убѣждаетъ его служить Русскому царю.*

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Григорей Дорошенко къ брату своему, къ гетману Заднѣпрскому къ Петру Дорошенку, 175 году, іюля въ 6 день [1]).

Мой зѣло милостивый господине брате и благодѣтелю! Кто хотя единого отъ бывшихъ изъ вѣку (какъ и самъ ваша милость изрядно вѣдаетъ) царей и монарховъ православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, можетъ уподобити милосердіемъ? Ибо яко есть неизреченно вся милосердственная изъявляетъ надо всѣми, по прилѣжному и изящному святѣйшихъ великихъ патріарховъ Александрѣйского киръ Паисѣя и и судьи вселенского, и Макарія Антіохійского прошенью, милосерднымъ своимъ царскимъ окомъ воззрѣвъ на меня, послѣднего холопа своего, и взыскавъ къ себѣ великому государю пребогатою своею царскою неисповѣдимо исполнилъ милостію. Что вашей милости объявивъ черезъ сіе писаніе, тебя благодѣтеля моего со усердіемъ, по братцки, умоляю: изволь вседушно въ томъ прилѣжного приложити радѣнія, чтобъ великое его царского пресвѣтлого величества надо мною братомъ и слугою твоимъ изъявленное милосердіе вѣрнымъ и желателнымъ вашей милости, благодѣтеля моего, ему великому государю воздано было радѣніемъ; какъ подлинно вѣдаю по вашей милости, что есть и нынѣ вашей милости великое къ нему великому государю о томъ желаніе, чтобъ какъ лутче возмогъ и явственнѣе пресвѣтлѣйшему его царскому величеству желателство свое, понеже и всякъ православные вѣры христіянинъ по своей должности ему великому государю, православному христіянскому манарху и вѣры православные христіянскіе множителю, единому заступнику и отцу истинному всего православного христіянского рода имѣетъ желати, чтобъ высокая его царского пресвѣтлого величества рука надъ всѣми иновѣрными манархами возвышона была; зане

([1]) *Въ концѣ письма написано:* іюля въ 5 день.

единъ токмо подъ солнцомъ, и самъ то ваша милость вѣдаешь, онъ великій государь столпъ нерушимый вѣры нашіе Російскіе, благочестія утверженіе и прибѣжище всего христіанства. И для того гдѣ корень благочестія вѣры христіанскія, тамъ и отраслемъ тоея жъ вѣры православныя подобало бы прикланяти главы, чтобъ въ соединеніи цвѣла вѣра провославная христіянская. И о семъ повседневно служители церковніи въ церквахъ Божіихъ всещедраго Бога молятъ. Много о томъ не дѣло мнѣ вашей милости предлагати, занеже я надѣюсь, что ваша милость лутчи о томъ разсудити можешъ, и ему великому государю, православному манархѣ, какъ истинно достоитъ, вѣрные свои объявишъ желателства. А его царское пресвѣтлое величество, яко милостивый отецъ, милостивно, яко чадо, меня потѣшаетъ, чтобъ не печалился, обнадеживаючи по премногой своей государской милости, а по заступленію и по прошенію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ вскорѣ меня отпустить. За тѣхъ людей, которые отдадутъ сіе писаніе, понеже они святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пастырей нашихъ, благодѣтелей моихъ, вашу милость прошу, изволь ихъ принять чесно и удоволить и отпустить съ уневерсаломъ, чтобъ имѣли вездѣ себѣ доволство и лошедямъ и проѣздъ волной до Волоской земли; а я отъ великого государя и отъ святѣйшихъ патріарховъ паче того восприіму. О семъ вашу милость прося, себя любве вручаю. Григорей Дорошенко.

Госпожѣ благодѣтельницѣ моей матере нижайшее челобитье, чтобъ меня въ молитвахъ своихъ матерниихъ не забыла. А по милости великого государя, надѣюсь, что скоро, дастъ Богъ, увижу очи еѣ. За тѣхъ паки покорно прошу, которые отдадутъ сей листъ, чтобъ волной проѣздъ имѣли до Волоской земли.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 8).

66.— 1667 сентября 1 — 1668 января 20. Книга записная денежныхъ сборовъ по городу Нѣжину и его уѣзду, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

Лѣта 7176 году, сентября въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, книга записная при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ города Нѣжина, и Нѣжинского уѣзду, и пригородковъ, селъ и деревень, что взято по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова съ мѣщанъ подымовного денежного окладу, и что взято съ воловъ и съ лошадей денегъ, и чего подымовного окладу и съ воловъ и съ лошадей не взято, и зачѣмъ съ кого не взято, и что осталось денежной казны за росходомъ у 175 году въ нынѣшней во 176 годъ, и то писано въ сихъ приходныхъ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ.

У 175 году въ нынѣшней во 176 годъ осталось за росходомъ въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ 719 рублевъ 19 алтынъ 1 денга.

Съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ довелося взять, по окладу столника Александра Измайлова, съ мѣщанъ подымовныхъ денегъ 972 рубля 21 алтынъ 4 денги; и въ то число съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ подымовныхъ денегъ съ мѣщанъ взято 527 рублевъ 8 алтынъ 2 денги; а не донято 445 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять по окладу денежного оброку съ мѣстечокъ:

съ Кобызжи 69 рублевъ.

съ Носовки 147 рублевъ съ полтиною,

съ мѣстечка Козару 21 рубль съ полтиною,

съ мѣстечка Алшеевки 57 рублевъ,

съ мѣстечка Сиволожи 55 рублевъ 30 алтынъ,

съ мѣстечка Иванагородища 18 рублевъ 20 алтынъ; и обоего довелось было взять съ тѣхъ мѣстечокъ подымовныхъ денегъ 369 рублевъ съ полтиною, и тѣхъ подымовныхъ денегъ съ мѣстечокъ, которыя писаны выше сего, противъ переписки столника Александра Измайлова, по отписки боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, имать, до указу великого государя, съ нихъ не велѣно, потому что взято съ нихъ противъ поселянъ съ воловъ и съ лошадей хлѣбъ и денги.

Да съ Нѣжинскихъ же и съ Дѣвиченскихъ и съ Борзенскихъ мѣщанъ довелось было взять подымовныхъ недоборныхъ денегъ 75 рублевъ 30 алтынъ, и тѣ денги за казатцкими бунтами и за измѣною не взяты.

И всего по тому подымовныхъ денегъ не донято 445 рублевъ 13 алтынъ.

Да съ Нѣжина и съ Нѣжинского уѣзду съ мѣстечокъ и съ селъ и съ деревень довелось взять по переписнымъ книгамъ, по окладу столника Александра Измайлова, съ воловъ и съ лошадей 826 рублевъ 25 алтынъ; и въ то число взято съ воловъ и съ лошадей денегъ 484 рубли 4 денги, а не донято противъ переписныхъ книгъ столника Александра Измайлова денегъ съ воловъ и съ лошадей 342 рубли 24 алтына 2 денги, потому: довелось было взять съ Нѣжинскихъ мѣщанъ съ воловъ и съ лошадей, по окладу, 75 рублевъ 20 алтынъ 5 денегъ, и по указу великого государя и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, съ Нѣжинскихъ мѣщанъ велѣно съ нихъ имать однѣ подымовныя денежныя оклады, а съ воловъ и съ лошадей другого окладу хлѣба и денегъ имать не велѣно. Съ мѣстечка Березной довелось было по окладу взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 63 рубли 4 алтына 1 денги. Съ мѣстечка Борзны окладу довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 52 рубли 29 алтынъ 1 денга.

И съ тѣхъ мѣстечокъ, по указу великого государя и по отписки боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, другого окладу съ воловъ и съ лошадей денегъ, до указу великого государя, имать съ нихъ не велѣно, потому что взятъ съ нихъ подымовной денежной окладъ и хлѣбъ.

Нѣжинского уѣзду села Вертѣевки довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 49 рублевъ 29 алтынъ 1 денга, и тѣ денги за казацкой измѣною и за бунтами не взяты.

Съ села Жуковки, съ села Дроздовки, съ села Куликовки довелось было взять, по окладнымъ книгамъ, съ воловъ и съ лошадей 17 рублевъ 24 алтына 1 денга, и тѣми селы, по указу великого государя и по универсалу боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, владѣли при прежнихъ воеводахъ Нѣжинскіе стрѣлецкіе головы Михайло Богдановъ сынъ Полянской, Борисъ да Павелъ Аристовы дѣти Глѣбовы со 172 году; и какъ былъ въ Нѣжинѣ переписчикъ столникъ Александръ Измайловъ, и головы Михайла Полянской, Борисъ да Павелъ Глѣбовы переписчику про тѣ села сказывали, и гетманской универсалъ объявливали, и списокъ, за руками, дали. И въ прошломъ во 175 году, февраля въ 10 день, бояринъ и воевода Кіевской и намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ писалъ и прислалъ изъ Кіева въ Нѣжинъ переписныя книги столника Александра Измайлова, за дьячьей приписью, и въ тѣхъ книгахъ тѣ села написаны съ протчими селы; а гетманского универсалу и сказокъ головъ стрѣлецкихъ въ переписке не объявилось, невѣдомо для чего. И воевода Иванъ Ивановичь Ржевской о томъ писалъ къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 15 день: какъ великій государь укажетъ денежныя сборы сбирать, на себя ль великого государя въ Нѣжинскія доходы, или по гетманскому универсалу владѣть головамъ стрѣ-

лецкимъ? а безъ указу великого государя владѣть имъ велѣть по гетманскому универсалу, и отнять, безъ указу великого государя, не смѣлъ, и о томъ какъ великій государь укажетъ?

Села Колчина, по окладу, довелося было взять съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей денегъ 4 рубли 15 алтынъ 5 денегъ. И то село по государевѣ жалованной грамотѣ, за болшою красною печатью, и по отписки боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, отдано архіепископу Лазару Барановичю, Черниговскому и Новгородцкому, и тѣ денги потому не взяты.

Да Нѣжинского жъ уѣзду съ мѣстечокъ и селъ и деревень довелось было, по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова, взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 79 рублевъ 8 алтынъ, и съ тѣхъ мѣщанъ и съ поселянъ послѣ переписныхъ книгъ многіе люди въ прошломъ во 175 году, въ приходъ воинскихъ людей, съ женами и съ дѣтми взяты въ полонъ, и лошади и волы отогнаты, и многія села и деревни позжены; а иныя мѣщане и поселяне многіе жъ пошли въ казаки, и тѣхъ денегъ не платили; а иныя многія мѣщаня и селяня, за казацкою измѣною, денегъ не платили, и потому тотъ недоборъ и учинился.

И всего не донято денегъ съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей 342 рубля 24 алтына 2 денги.

Да съ прописныхъ 3-хъ селъ взято, по окладу, съ воловъ и съ лошадей денегъ 6 рублевъ съ полтиною.

Да прошлого 175 году, довелось было взять, по подряду, недоимочныхъ денегъ съ рандарей 478 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; и въ то число взято тѣхъ денегъ 441 рубль, а не донято тѣхъ денегъ 37 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять съ селъ: съ Комаровки, съ Берестовца, съ Прохоровъ и съ иныхъ селъ съ мелницъ и съ рандъ у воткупщиковъ, у Нѣжинского райца у Матоѣя Пархомова съ товарыщи недоимочныхъ денегъ 17 рублевъ, и тѣ денги не доняты потому, что тѣ села и мелницы отданы ему на откупъ во 175 году марта съ 18 числа 176 году марта по 18 число, и тѣ денги не доплачены за казацкою измѣною. Да съ села Аленовки съ ранды и съ мелницъ по откупу довелось было взять у воткупщика у Нѣжинского райца у Гаврила Тимоѳѣева съ товарыщи 20 рублевъ, и тѣ Аленовскія мелницы и ранды отнялъ Нѣжинской полковникъ Артюшка Мартыновъ, и о томъ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву и къ измѣннику гетману Ивашку Брюховецкому. И полковникъ Артюшка Мартыновъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева указу и отписки учинился непослушенъ, а отъ измѣнника отъ гетмана указу никакого не чинено.

Съ Иваногородцкой ранды у откупщика у Нѣжинского райца у Ивана Чортка довелось было взять недоимочныхъ денегъ рубль 13 алтынъ 2 денги; и тѣхъ денегъ, за казацкою измѣною, не взято.

Съ Нѣжина и Нѣжинского уѣзду съ пригородковъ съ Березны, съ Борзны, съ Носовки, съ Олшевки, съ Кобызжи таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано 96 рублевъ 10 алтынъ 4 денги. Ярмарковыхъ взято 47 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Съ Борзенскихъ и съ Носовскихъ мелницъ съ суконныхъ ступъ собрано 30 рублевъ. И всего въ нынѣшнемъ во 176 году сентября съ 1 числа генваря по 20 число того жъ 176 году въ приходѣ государевыхъ денежныхъ сборовъ и съ остаткомъ, осталось у 175 въ нынѣшней во 176 годъ 2351 рубль 28 алтынъ 3 денги съ Лятцкою.

А ту государеву денежную казну всякія сборы сбирали выборные цѣловалники, за крестнымъ цѣлованьемъ, Нѣжинскія мѣщаня Ма-

тюшка Семеновъ съ товарыщи, и остались тѣ денги въ верхнемъ земляномъ городѣ въ казенномъ погребѣ, въ осадное время, за ихъ счетомъ и за печатью; а они цѣловалники, не отдавъ той государевы денежной казны, изъ верхнего земляного города ушли, и въ тѣхъ денгахъ сыскано Литовскихъ денегъ талярей и ортовъ и мелкихъ денегъ, худыхъ и воровскихъ, 5 рублей 29 алтынъ 1 денга.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на шести листкахъ. По листамъ скрѣпа: Къ сей приходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. *Въ концѣ:* Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

67. — 1667 сентября 1 — 1668 августа 29. Расходъ денежной казны по городу Нѣжину, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

176 году, сентября съ 1 числа, книга росходная денежной казнѣ при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, что давано изъ Нѣжинскихъ приходныхъ денегъ на всякія государевы мелкія росходы, и что давано государева жалованья, по отпискамъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ, и съѣзжей избы подьячемъ, и ружникомъ церковнымъ противъ ихъ окладовъ. А кому что дано и что на всякія государевы мелкія росходы денегъ изышло, и то писано въ сей росходной книгѣ имянно, порознь, по статьямъ[1]).

Сентября въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Мареы Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ игумену и протопопу и попамъ и причетникомъ церковнымъ дано рубль 32 алтына.

Сентября въ 17 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Софьи Алексѣевны[2]) пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ священникомъ и причетникомъ церковнымъ дано рубль 4 алтына 4 денги.

Сентября въ 18 день, дано колоколнику Александру за работу, что онъ въ верхнемъ земляномъ городѣ къ соборной церкви три колокола переливалъ, а вѣсу въ нихъ 28 пудъ 8 гривенокъ, къ прошлогодной дачи 5 рублевъ денегъ.

Сентября въ 20 день, пересматривано въ казенномъ погребѣ зелья и пересушивано, и починиваны зелейныя бочки. За работу и за обручи дано бондарямъ Наумкѣ Ѳедорову съ товарыщи, пяти человѣкомъ, 5 алтынъ.

Сентября въ 22 день, шли полоняники изъ Царяграда, салдатцкого пѣшого строю Козловецъ Семенъ Селянской, да изъ Бѣлагорода рейтаръ Галечанинъ Степанъ Бѣлеховъ. Въ дорогу на кормъ дано 2 алтына.

Сентября въ 27 день, шли полоняники изъ Царяграда рейтары города Мченска Малаѳѣй Алексѣевъ сынъ Гордѣевъ, Брянчанинъ Андрѣй Филиповъ сынъ Кузеневъ, Путивлецъ Иванъ Вишневской. Въ дорогу на кормъ дано 10 алтынъ.

Октября въ 2 день, по приказу боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, послано въ Кіевъ съ головою Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ Павломъ Глѣбовымъ, на всякія Кіевскія росходы, Нѣжинскихъ сборныхъ денегъ 100 рублевъ.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борису Аристову сыну Глѣбову, противъ его окладу, 30 рублевъ.

---

(1) *Выдачи жалованья стрѣльцамъ здѣсь не включены.*

(2) *Въ подл.* Алексѣевной

Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Аристову сыну Глѣбову, противъ его окладу, 30 рублевъ.

Того жъ числа, по государевѣ ружной грамотѣ, куплено въ соборную церковь Богоявленья Господня ладону полпуда, дано 3 рубли, вина церковного для службы 14 квартъ, а кварта по два алтына, и того 28 алтынъ; и всего куплено ладону и вина церковного на 3 рубли 28 алтынъ.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлу Богданову сыну Полянскому, противъ его окладу, 30 рублевъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского, Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному попу Стефану 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Какъ вѣшена государева зелейная казна въ бочкахъ, и около бочекъ старые рогожки и веревки погнили, и въ то мѣсто куплено на зелейныя бочки 20 рогожъ да 5 веревокъ, дано 16 алтынъ 4 денги.

Октября въ 4 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому дьякону Стефану 7 рублевъ 26 алтынъ. А будетъ онъ дьяконъ за тѣ жалованныя денги году не дослужитъ, или по вся дни въ церковь не будетъ ходить, и ему дьякону тѣ жалованныя денги отдать въ казну великого государя все сполна.

Октября въ 10 день, дано государева жалованья выходцомъ изъ полону изъ Крыму, Брянчанину Михайлу Өедорову съ товарыщемъ, въ дорогу на кормъ и на лапти 3 алтына. Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, церковному Богоявленскому дьяку Дороөѣю Игнатьеву рубль.

Октября въ 12 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ Никанову на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ Борисова приказу Глѣбова по Андрюшкѣ Васильевѣ 3 алтына 2 денги.

Октября въ 16 день, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, выдано изъ государевы казны изъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Глѣбову, за дворъ и за всякія дворовыя строенья, что онъ Павелъ строилъ въ верхнемъ земляномъ городѣ своимъ заводомъ, окромъ свѣтлицы, что перевезена изъ старого мѣста, опалная, бывшего полковника Гуляницкого, по оцѣнки цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, райцы Өедора Вилимова съ товарыщи, пяти человѣкъ, 20 рублевъ.

Октября въ 17 день, дано государева жалованья, по его государевы ружной грамоты и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, въ зачетъ соборному Богоявленскому попу Ивану 2 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Октября въ 21 день, куплено въ съѣзжую Нѣжинскую избу на переплетку книгамъ козлина червонная, дано 7 алтынъ 2 денги.

Октября въ 30 день, починиванъ сундукъ, что въ съѣзжей избѣ, въ немъ кладутъ книги и всякія государевы дѣла; дано отъ починки столяру 1 алтынъ.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье сотнику Өедору Субачеву 2 рубли, да сотнику Дмитрею Волкову рубль.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье съѣзжей избѣ подьячему Ивану Микитину 2 рубли.

Октября въ 31 день, куплено бумаги толстой

для ради переплетки приходнымъ и росходнымъ книгамъ прошлогоднихъ 174 и 175 году, дано 4 денги.

Ноября въ 3 день, шли полоняники Московскія стрѣлцы изъ Крыму: Бориско Ивановъ, Гаврилка Тимоѳѣевъ, да салдатъ Карпунка Стрыгинъ, да драгунъ Никонко Дѣдиновъ. Въ дорогу на кормъ дано 4 алтына.

Ноября въ 4 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского: Аѳонасью Васильеву сыну Пополутову, Василью Максимову, противъ ихъ окладовъ, по 8-ми рублевъ человѣку, и того 16 рублевъ.

Ноября въ 6 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, другому соборному Богоявленскому попу Ивану Иванову сыну, въ додачю къ прежней дачи, 6 рублевъ.

Ноября въ 7 день, дано полонянкѣ вдовѣ Курчанкѣ Акиноѳѣевой женѣ Суворова Дарьи, да полонянику жъ околничего князь Осипа Ивановича Щербатого человѣку его Ивашкѣ Игнатьеву, въ дорогу имъ на кормъ 2 алтына.

Ноября въ 24 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Екатерины Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ епископу Меѳодію Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской дано 2 рубли, архидьякону 6 алтынъ 4 денги, крилошаномъ портеснымъ 8 алтынъ 2 денги, протопопу Симеону 8 алтынъ 2 денги, да мѣснымъ и безмѣснымъ священникомъ и дьякономъ, и дьячкомъ и понаморемъ роздано рубль 22 алтына 4 денги, и того дано 4 рубли 12 алтынъ 4 денги.

Ноября въ 26 день, дано стрѣлцу Павлова приказу Глѣбова Кирюшкѣ Лабутину за прошлой 175 годъ государево денежное жалованье, противъ его братьи стрѣлцовъ, рубль, потому что онъ стрѣлецъ Кирюшка въ тое пору былъ на залогѣ, какъ стрѣлцамъ денежное жалованье дано, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Кобызжи.

Ноября въ 28 день, шли полоняники изъ Крыму Черниговского уѣзду селяне Лукашка Степановъ съ товарыщи, пять человѣкъ; въ милостыню дано 10 денегъ.

Декабря въ 2 день шли полоняники изъ Турской земли Коломлянинъ, рейтарского строю Иванъ Лошадьевъ, да Ливнецъ Филимонъ Рудневъ; въ милостыню дано имъ 4 алтына.

Декабря въ 5 день, шли полоняники изъ Крыму, стрѣлецъ Воронежской Миронъ Лазаревъ, да монастырской крестьянинъ Николы чюдотворца Стуболского Анашка Микитинъ, и дано имъ въ милостыню 2 алтына.

Декабря въ 14 день, по указу великого государя и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, пѣтъ молебенъ въ соборной церкви, что въ верхнемъ земляномъ городѣ за его государское многолѣтное здоровье и для всемірной радости и мирного поставленья, и о пришествіи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ Кіевопечерской монастырь Печерскимъ чудотворцамъ помолитися. На молебенъ игумену и священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и въ милостыню нищимъ дано 60 алтынъ.

Декабря въ 25 день, куплено у Носовского мѣщанина у Матѳѣя Коренева 18 сипошъ, дано 20 алтынъ, и отданы въ Михайловъ приказъ Полянского.

Того жъ числа, шли полоняники Курчининъ сынъ боярской Еремѣй Іевлевъ да Боянецъ салдатъ Тарасъ Рѣзанцовъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Декабря въ 29 день, шли полоняники изъ Крыму, Олаторецъ Абрамъ Грудцовъ, Свіяженинъ Семенъ Моконевъ; въ милостыню дано 2 алтына 4 денги.

Декабря въ 31 день, шли полоняники изъ Турской земли Комарецкой волости драгунъ Григорей Семеновъ, да Сибирской стрѣлецъ Гаврила Андрѣевъ; въ милостиню дано 2 алтына.

Генваря въ 4 день, дано по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Аристову сыну Глѣбову за свѣтлицу бывшего полковника Гуляницкого, что въ верхнемъ земляномъ городѣ на его Павловѣ бывшемъ дворѣ, по прежней оцѣнкѣ цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, въ додачю къ прежней его дачи, 10 рублевъ.

Того жъ числа дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному ружному дьякону Стефану Васильеву. за прошлой 174 годъ, 6 рублевъ.

Генваря въ 10 день, шли полоняники изъ Турской земли . . . . . иноземецъ, Антонъ Воловинъ, да Овчининъ, драгунского строю Лукьянъ Ермольевъ; въ милостыню дано имъ 2 алтына.

Генваря въ 12 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Татьяны Михайловны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ дано епископу Меѳодію Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополіи Кіевской, 2 рубли, да священникомъ и дьякономъ и дьячкомъ и въ милостыню нищимъ дано 2 рубли.

Генваря въ 16 день, шолъ полоняникъ изъ Турской земли Карачевецъ Наумъ Вакулинъ; въ милостыню дано 8 денегъ.

Генваря въ 17 день, шли полоняники изъ Турской земли, Рѣзанцы: Михайла Шишковъ, Иванъ Реутовъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Того жъ числа, куплено въ церковь деревянного масла полфунта, дано 2 алтына 2 денги.

Генваря въ 18 день, куплено въ съѣзжую избу 2 стопы бумаги; дано 2 рубли 17 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено 2 жорнова ручныя въ запасъ для осадного времяни, дано 20 алтынъ.

Генваря въ 20 день, куплено 2 возы уголья для осадного времяни и для починки кузнечного дѣла, дано 7 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено для осадного времяни жорны, дано 13 алтынъ 2 денги.

Генваря въ 22 день, куплено для осадного времяни 2 жорны, дано 20 алтынъ, и отданы тѣ всѣ жорны хлѣбного пріему цѣловалнику Лазарку Иванову.

Генваря въ 23 день, куплено для осадного времяни и для казенныхъ починокъ возъ уголья, дано 4 алтына 4 денги.

Генваря въ 26 день, на ангелъ благовѣрныя государыни нашей царевны и великой княжны Марьи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ епископу Меѳодію, Мстиславскому и Оршанскому, и блюстителю митрополіи Кіевской, дано 2 рубли, да протопопу Симеону, и священникомъ, и дьякономъ, и дьякомъ и въ милостыню нищимъ дано 2 рубли, и обоего дано епископу и священникомъ 4 рубли.

Генваря въ 27 день, куплено для казенныхъ починокъ въ осадное время возъ уголья, дано 4 алтына 4 денги.

Того жъ числа, куплено три возы дровъ для карауловъ по стѣнѣ въ земляныхъ выводахъ, дано 5 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлецкой Лучкиной женѣ свѣчника Ѳетиньицы, что воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому извѣщала, что де козаки бунтуютца и хотятъ великому государю измѣнить, и чтобъ она и впредь про такое дѣло провѣдывала, 3 алтына 2 денги.

Генваря въ 29 день, по указу великого государя и по наказу изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Герасима Дохтурова, дано

стряпчему Василью Тяпкину на его росходы 5 рублевъ денегъ, а тѣ денги взялъ Посолского жъ Приказу подьячей Михайла Кипріяновъ сынъ Савинъ.

Генваря въ 30 день, куплено у Нѣжинского мѣщанина у Гордѣя Андрѣева, для осадного времяни, 6 жорны, а даны рубль 23 алтына 4 денги, и отданы хлѣбного пріему цѣловалникомъ Лазарку Иванову съ товарыщи.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинского стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Якушки Степанова, для осадного времяни, въ запасъ для нарядныхъ ядеръ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 30 горшечковъ смолы; дано десятокъ по 6 алтынъ, и того 18 алтынъ.

Того жъ числа, куплено для ночныхъ стѣнныхъ карауловъ дровъ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 27 возъ, а дано за возъ по 7 копеекъ и по 2 алтына и по 10 денегъ, и того дано рубль 18 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено еще 2 возы дровъ, дано 3 алтына 4 денги.

Февраля въ 1 день, куплено, для осадного времяни, великого государя ратнымъ людемъ на потребы, у Нѣжинского мѣщанина у Мартина Кравца 17 ведръ вина, а въ тѣхъ ведрахъ 340 квартъ; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Да у Новомлынского сотника Павла коваля куплено 15 ведеръ и 7 квартъ, а въ пятнадцати ведрахъ 300 квартъ; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 4 алтына, да за за бочку дано 4 алтына. Да у Новомлынского казака у Өедора Еремѣева куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 квартъ, а дано за кварту по 2 денги съ осмакомъ, и того рубль 22 алтына съ осмакомъ.

Да у Нѣжинского казака у Тимоөѣя Скорботы куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 квартъ, дано за кварту по 4 денги, и того 2 рубли.

Да у Нѣжинского жъ мѣщанина у Петра Савенка куплено 12 ведръ съ полуведромъ, а въ нихъ 250 квартъ, дано за кварту по 4 денги, и того 5 рублевъ.

Да у Нѣжинского жъ мѣщанина у Степана Безрученка куплено 10 ведръ, а въ нихъ 190 квартъ, а дано за кварту по 4 денги, и того 3 рубли 26 алтынъ 4 денги. И обоего куплено 64 ведра и 7 квартъ вина, а дано 25 рублевъ 13 алтынъ 2 денги съ осмакомъ.

Февраля въ 5 день, по государевѣ ружной грамотѣ, куплено въ церковь для службы вина церковного 13 квартъ, дано за кварту по 2 алтына по 2 денги, и того 30 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 9 день, пѣтъ молебенъ въ соборной церкви отъ находящихъ варваръ, и ходили вколо земляного города со кресты. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья раненому Нѣжинскому стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Мишкѣ Ильину на леченье 8 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 11 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Борисова приказу Глѣбова, пятидесятнику Васкѣ Михайлову, да рядовому Ивашкѣ Матөѣеву 16 алтынъ 4 денги, за то, что ходили они зажигать болшого города Нѣжина.

Того жъ числа, починиваны пушечныя станки и шмаговницы и мушкеты; за работу кузнецомъ, стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Сидорку Лукьянову, да Сѣвскому казаку Остапкѣ Матөѣеву, да Путивлскому пушкарю Гераскѣ Липкѣ дано по 10 алтынъ человѣку, и того 30 алтынъ.

Того жъ числа, куплено въ нынѣшнее осадное время, для ночныхъ часовыхъ карауловъ по башнямъ, у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Бориска Борисова 3 пуда сала на свѣчи, дано 2 рубли 30 алтынъ.

Февраля въ 12 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебенъ за его государское многолѣтное здоровье. На молебенъ верх-

него земляного города священникомъ и дьякону и дьячку дано 11 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 13 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Михайлова приказу Полянского Кондрашкѣ Денисову, Ивашкѣ Елисѣеву, 16 алтынъ 4 денги, за ихъ службу, что они ходили зажигать болшого города.

Февраля въ 15 день, на вылазкѣ убито 4 человѣка стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского: Алешка Васильевъ, Юдка Сергѣевъ, да Борисова приказу Глѣбова Ивашко Ильинъ, Ѳедка Карповъ. На погребенье священникомъ дано и на свѣчи и на ладонъ 13 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 16 день, убитъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Климко Ѳедоровъ; на погребенье дано 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 22 день, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борисова приказу Глѣбова Гордѣю Демьянову за его службу къ великому государю, что онъ ходилъ зажигать болшого города, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Иванка Меркульева на пушечныя коляса дегтю на 4 денги.

Февраля въ 26 день, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ болшого города цырюликъ Степанъ Комышейчъ и (съ) шкотулкою и со всѣмъ своимъ лекарствомъ служить великому государю; дано ему государева жалованья рубль 5 алтынъ.

Февраля въ 27 день, убитъ на приступѣ сотникъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борисова приказу Глѣбова Ѳедоръ Демьянцовъ; на погребенье дано сыну его, сотнику Савелью Демьянцову жъ, для конечной нужи, 16 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 28 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Артюшки Спицына, для кованья пушечныхъ станковъ и на всякія казенныя починки въ нынѣшнее осадное время, $1\frac{1}{2}$ возка желѣза и 2 шины, а въ полуторѣ возкѣ 36 шинъ болшой руки, гнутыхъ, дано за возокъ по 5 рублевъ, за двѣ шины 13 алтынъ 4 денги; да на дробъ полтретья возка и 2 шины; а въ полтретьи возкѣ 60 шинъ болшой руки; дано за возокъ по 4 рубли, за 2 шины 11 алтынъ, да полтретья возка съ 4-мя шины малой руки крушного желѣза, а въ полтретьи возкѣ 60 шинъ, дано за возокъ по 40 алтынъ, а за 4 шины 6 алтынъ 4 денги. И всего куплено у него Артюшки мягкого и крушного, болшой руки и меншой, 6 возковъ съ полувозкомъ и 8 шинъ желѣза; а въ шести возкахъ и въ полувозкѣ 156 шинъ, дано 21 рубль, 14 алтынъ 4 денги. Да у него жъ Артюшки куплено 6 косъ ратнымъ людемъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣлцу Михайлова приказу Полянского Ѳедки Мартинову за его службу, что онъ около верхнего земляного города пожогъ многія штурмы, 8 алтынъ 2 денги.

Марта въ 1 день, на ангелъ благовѣрной государыни царевны и великой княжны Евдокіи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебенъ верхнего земляного города 2 попамъ, Стефану да Ивану, да дьякону и дьяку и пономарю дано 12 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣлцу Михайлова приказу Полянского Ивашкѣ Иванову за полонное терпленье и на платье полтина; а онъ Ивашко взятъ былъ въ полонъ на Липовской мелницѣ и былъ въ полону у Нѣжинского полковника Артюшки Мартынова многое время, и изъ полону вымѣненъ на казака Грицка Ѳедорова, а тотъ казакъ былъ на приступѣ февраля въ 15 день, а тамъ у него платьишко все обобрано.

Марта въ 10 день, дано государева жалованья стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Иванову за его службу, что онъ зажегъ въ болшомъ городѣ нарядными стрѣлами гарматной сарай, 8 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Крицанки Кузмина на пу-

шечныя заряды пол-10 аршина холста, дано за аршинъ по алтыну, и того 8 алтынъ 3 денги.

Марта въ 12 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлецкой пятидесятникъ Борисова приказу Глѣбова Васка Михайловъ. На погребенье дано женѣ его Зоски 10 алтынъ.

Марта въ 16 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Якушки Иванова на пушечныя заряды 12 аршинъ холста, дано за аршинъ по 5 денегъ, и того 10 алтынъ.

Марта въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пѣтъ молебенъ за его государское многолѣтное здоровье. На молебенъ верхнего земляного города священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Марта въ 18 день, дано государева жалованья новоприборному стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Стѣнкѣ Сидорову на нынѣшней на 176 годъ, для нового заводу и для осадного времяни, рубль съ полтиною.

Того жъ числа убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Кузка Петровъ Борисова приказу Глѣбова. На погребенье дано женѣ его Воткѣ 3 алтына 2 денги.

Марта въ 19 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, соборному Богоявленскому дьячку Дороѳею Игнатьеву въ додачю рубль денегъ.

Марта въ 21 день, дано государева жалованья Сѣвскимъ козакомъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(слѣдуютъ имяна 13-ти казаковъ)* для ихъ конечной скудости и для осадного времяни, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того рубль 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовщикомъ полковымъ казакомъ *(слѣдуютъ имяна 7-ми казаковъ)* для ихъ конечной нужи и для осадного времяни, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 23 алтына 2 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(слѣдуютъ имяна 8-ми казаковъ)* для ихъ конечной скудости и для осадного времяни, къ празднику Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ по гривнѣ человѣку, и того рубль.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ Петрова полку Скаржинского, Крутояченомъ, которыя нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ *(слѣдуютъ имяна 5-ти человѣкъ)* для ихъ конечной скудости, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 26 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья гулящимъ людемъ Ивашкѣ Григорьеву, Савкѣ Петрову, для ихъ конечной скудости и для осадного времяни, по гривнѣ человѣку, и того 6 алтынъ 4 денги; а они Ивашко да Сенка Руския Московскія гулящія люди сидятъ нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ, съ ратными людми въ осадѣ жъ вмѣстѣ, расписаны по стѣнамъ въ караулы.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлецкимъ женамъ, которыя мужья ихъ побраны въ болшомъ городѣ Нѣжинѣ съ караулу въ полонъ и нынѣ животъ свой мучатъ въ полону: Михайлова приказу Полянского Тимошкиной женѣ Яковлева Марьицы, Илюткиной женѣ Марьицы жъ, Борисова приказу Глѣбова Данилкиной женѣ Игнатьева Ѳетинкѣ, для ихъ конечной скудости и городовыхъ земляныхъ подѣлокъ, по гривнѣ, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлецкимъ женамъ, за службы и за кровь мужей ихъ, которыя мужья ихъ побиты на приступахъ и на бояхъ *(слѣдуютъ имяна 5-ти*

стрѣлецкихъ женъ) для ихъ конечной скудости и для городовыхъ земляныхъ подѣлокъ, изъ жалованья мужьевъ ихъ по гривнѣ человѣку, и того 16 алтынъ 4 денги.

Марта въ 22 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Филки Θедотова ратнымъ людемъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, 7 косъ, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ; да у него жъ куплено для почныхъ часовныхъ карауловъ по башнямъ 100 свѣчь салныхъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Ивашки Меркульева, для нарядныхъ ядеръ и стрѣлъ и на починку лотокъ, 55 горшечковъ смолы; дано за десятокъ по 6 алтынъ, и того 33 алтына.

Марта въ 27 день, куплено у пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родки Романова цырулнику Степану Комышевичю на леченья раненыхъ ратныхъ людей квасцовъ на 4 денги.

Апрѣля въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтное здоровье. На молебенъ верхнего земляного города соборнымъ священникомъ и дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у сотника Московскихъ стрѣлцовъ у Θедора Машкова коса, дано 6 алтынъ 4 денги, для того что у ратныхъ людей во многихъ бардышей нѣтъ.

Того жъ числа, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ болшого города стрѣлецкой жены Ивашка Рудона братъ ее родной Амельянко, а онъ держимъ недугомъ, и дано ему въ милостыню 6 денегъ.

Апрѣля въ 7 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Акимки Григорьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 8 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Стенка Леонтіевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Трошки Алфимову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 9 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Мосѣйка Ануфріева лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги, а изъ того лантуха пошиты зелейныя мѣшки.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцомъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Евдокимкѣ Перфильеву, да Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Дементьеву по гривнѣ, и того 10 алтынъ, за ихъ службу, что они ходили въ болшой городъ въ Оршу языковъ добывать и многія штурмы пожгли.

Апрѣля въ 10 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Θедки Шишки на зелейныя мѣшки холста 6 аршинъ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 11 день, убито на приступѣ великого государя ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского *(слѣдуютъ имяна 13-ти человѣкъ)*. На погребенье дано отъ человѣка по гривнѣ; да стрѣлецкая жена того жъ приказу убита Гаврилки Карпова Марьица, дано на погребенье гривна жъ; и обоего дано стрѣлцамъ на погребенье 46 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 13 день, убито на стѣнѣ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Тихоновъ, Антошко Θедоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Θирсову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебенъ за его государское многолѣтное здоровье. На молебенъ дано священникомъ, дьякону и дьячку 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Евтифѣйка Елизарьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 18 день, дано государева жало-

ванья ротмистру Емельяну Папину, для его конечной скудости и для осадного времяни, 6 алтынъ 4 денги; а онъ ѣхалъ съ Москвы отъ великого государя съ грамоты въ Кіевъ, и за козацкою измѣною оставленъ въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ *(слѣдують имяна 8-ми человѣкъ)*, для ихъ конечной скудости и для осадного времяни, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 26 алтынъ 4 денги; а они рейтары изъ Кіева отпущены были домой для запасовъ, и за казацкою измѣною остались въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Далѣе записаны денежныя выдачи: Сѣвскимъ казакамъ, вѣстовщикамъ, Путивльскимъ пушкарямъ, новоприборнымъ стрѣльцамъ и стрѣлецкимъ женамъ, по гривнѣ человѣку, «для ихъ конечной скудости».

Апрѣля въ 20 день, умерли отъ ранъ стрѣлцы Михайлова приказу Полянского Ивашко Өирсовъ, Ивашко Остафьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Елисѣеву 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Данилки Лаврентьева на свѣчи сала въ съѣзжую избу 2 пуда, дано пудъ по 20 алтынъ, и того 40 алтынъ.

Апрѣля въ 21 день, куплено у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Демки Яковлева свѣтилна на свѣчи на 8 денегъ.

Того жъ числа умеръ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Изотка Фатѣевъ. На погребенье дано женѣ его Афимьицы 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Игнатьевъ. На погребенье женѣ его Анюткѣ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 23 день, сдѣлано изъ сысканыхъ розорваныхъ стволовъ изъ полудевята ствола 1000 репьевъ, что осыпають около города для приступовъ. За работу дано кузнецомъ Сидоркѣ Иванову съ товарыщи 13 алтынъ 2 денги.

Апрѣля въ 26 день, дано государева жалованья сотнику стрѣлецкому Борисова приказу Глѣбова Савелью Демьянцову, для его конечной скудости, на женидбу, въ зачетъ государева жалованья, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Михайлова приказу Полянского Гришкѣ Михайлову, Сенки Яковлеву, рубль денегъ, за ихъ службу, что они сожгли Покровскую церковь, для того, что измѣнники козаки, забывъ Бога, учинили штурмою, изъ самой главы ратныхъ людей многихъ побили и переранили.

Апрѣля въ 27 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано женѣ его Параски 3 алтына 2 денги.

Маія въ 4 день, часу въ 8 ночи, посыланы на вылазку подъ Московскую мостовую башню, для языковъ, сотники стрѣлецкія: Михайлова приказу Полянского Андрѣй Харинъ, Борисова приказу Глѣбова Гордѣй Демьяновъ, Артемей Демьянцовъ, а съ ними государевыхъ ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣлцовъ 75 человѣкъ; и милостію Божіею и великого государя счастьемъ, изъ подъ той башни измѣнниковъ казаковъ выбили, и многихъ людей побили и переранили, и языковъ 4 человѣкъ козаковъ взяли, и пушку полковую мѣдную и два знамяни взяли жъ. Сотникъ Андрѣй Харинъ на той вылазкѣ раненъ, посѣченъ бердышемъ, правая рука подлѣ перстовъ, и бердышемъ отбили, да сотникъ Артемей Демьянцовъ раненъ въ бровъ пикою сколзъ, а у Гордѣя Демьянова бердышъ отбитъ. И за ту ихъ службу дано государева жалованья по 8 алтынъ по 2 денги человѣку, да на отбитыя бардыши дано по 2 гривны человѣку, и всего дано рубль 30 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ, которыя ходили на

вылазку, за ихъ службу, что они языковъ поимали и пушку и 2 знамяни взяли жъ *(слѣдуютъ имяна 75-ти человѣкъ)* по гривнѣ человѣку, и того 7 рублевъ съ полтиною.

Маія въ 5 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Ирины Михайловны пѣтъ молебенъ за ее многолѣтное здоровье. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Матѳѣева бардышъ, дано 6 алтынъ 4 денги, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу стрѣлцу Ивашку Никонову на упалое мѣсто, что у него на вылазкѣ отбитъ бардышъ.

Маія въ 6 день убитъ на стѣнѣ у Николскихъ воротъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Сенка Васильевъ. На погребенье дано женѣ его Агаѳьицы 3 алтына 2 денги.

Маія въ 7 день убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Акимка Мартыновъ. На погребенье женѣ его дано 3 алтына 2 денги.

Маія въ 9 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Дмитріева бардышъ, дано полтина, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу сотнику Гордѣю Демьянову за его бердышъ, а у него тотъ бардышъ отбитъ на вылазкѣ подъ Московскою башнею въ то число, какъ взяли пушку мѣдную.

Маія въ 10 день, куплено у стрѣлецкого пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родки Иванова на пушечныя зелейныя мѣшки рядно, дано 6 алтынъ 4 денги.

Маія въ 13 день, исдѣлано изъ сысканыхъ розорваныхъ стволовъ, что сысканы на воеводцкомъ дворѣ въ соляномъ амбарѣ подъ мостомъ, изъ десяти стволовъ 1000 репьевъ, что осыпаютъ около города въ приступную пору; за работу дано кузнецомъ стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Сидоркѣ Иванову съ товарыщи 13 алтынъ 2 денги.

Маія въ 17 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Марки Якимова рубашка да портки мужскія замашныя, дано 11 алтынъ 4 денги, и отданы рубашка и портки выходцу изъ полону изъ Царяграда Путивльского уѣзду села Маркова Михайлова крестьянину Маркова Анкиндину Васильеву, а онъ Анкиндинко изъ полону вышелъ въ Нѣжинъ, и у измѣнниковъ у казаковъ былъ за карауломъ, и отъ нихъ перекинулся въ верхней земляной городъ служить великому государю.

Маія въ 19 день умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Михайловъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Ѳедорову 3 алтына 2 денги.

Маія въ 21 день умеръ отъ ранъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ѳедка Шишка. На погребенье дано женѣ его Настки 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ильюшка Сидоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Аѳонки Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 23 день, дано государева жалованья выходцу изъ полона изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ козаковъ въ верхней земляной городъ, Путивльского уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркова Акиндинку Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 29 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Ѳеодосіи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее многолѣтное здоровье. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 3 денги.

Іюня въ 2 день, убитъ на вылазкѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Филкѣ Ананьину 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 3 день, куплено у стрѣлца Михайлова приказу Полянского у Ивашка Меркульева къ пушечнымъ колясамъ на подмазыванье на 6 алтынъ дегтю.

Того жъ числа убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ

Борисова приказу Глѣбова Тимошка Микулаевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Терешкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 5 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Оска Дмитріевъ. На погребеніе дано женѣ его Иринкѣ 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 8 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебенъ за его государьское многолѣтное здоровье. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Іюня въ 12 день, пѣтъ молебенъ въ соборной церкви за болящихъ и ходили около верхнего земляного города съ образы и со святою водою. На молебенъ священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 6 алтынъ 4 денги.

Іюня въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Сенка Осиповъ. На погребенье дано того жъ приказу пятидесятнику Якушкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 18 день, убитъ на вылазкѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Θедоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Петрушкѣ Степанову 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинскихъ стрѣлцовъ всѣхъ приказовъ съ дувану добычного холста 15 аршинъ на зелейныя мѣшки, на пушечныя заряды, дано 10 алтынъ, да за бардышъ дано 4 алтына, и отданъ тотъ бардышъ стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Панкрашкѣ Тимоѳѣеву за его бардышъ, а у него бардышъ отбитъ на вылазкѣ въ мостовой Московской башни.

Іюня въ 21 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Θедка Филиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Любишкѣ Артемьеву 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 22 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Тимоѳѣевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Гаврилкѣ Петрову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 24 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Юдинъ. На погребенье дано женѣ его Аленки 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 25 день, часу въ 3 ночи, посланы къ великому государю къ Москвѣ съ отписки въ проходцахъ изъ верхнего земляного города изъ осады стрѣлцы Михайлова приказу Полянского Кирюшка Митрофановъ, Борисова приказу Глѣбова Гаврилка Петровъ; государева жалованья дано имъ въ дорогу на кормъ по 5 рублевъ человѣку, и того 10 рублевъ.

Іюня въ 26 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ Иванову на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Сережкѣ Васильевѣ 3 алтына 2 денги.

За симъ, 28 іюня, записаны денежныя выдачи рейтарамъ, пушкарямъ и др. по гривнѣ, и по 10 денегъ, а стрѣлецкимъ женамъ, у которыхъ мужья убиты, нѣкоторымъ по 10 денегъ, а другимъ по алтыну «къ празднику къ Петрову дню и Павлову, чѣмъ розговѣтца».

Іюня въ 29 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянското Василью Купилову, Борисова приказу Глѣбова Θедору Субачеву, для ихъ конечной скудости, на раны по 10 алтынъ человѣку, и того 20 алтынъ; а они сотники ранены на вылазкѣ іюня въ 17 числѣ, какъ посыланы были для языковъ на Покровскія шанцы: у Василья Купилова у лѣвой ноги 2 персты отшибено, а у Θедора Субачева у правой перстъ отбитъ мизиной.

Іюня въ 30 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Моски Ануфріева пѣчань коровья, дано 4 алтына, и отдана тая печань на Борисовъ приказъ Глѣбова болнымъ и на которыхъ напала курья слѣпота.

Іюля въ 9 день, дано стрѣлцу Михайлова

приказу Полянского Марку Ильину на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Якушкѣ Антоповѣ 3 алтына 2 денги.

Іюля въ 10 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Еремкѣ Яковлеву на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Ивашкѣ Александровѣ 3 алтына 2 денги.

Іюля въ 16 день, дано государева жалованья ротмистру Емельяну Папину, которой посланъ былъ отъ великого государя съ Москвы съ грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да къ стряпчему Василью Тяпкину, для его конечной скудости и осадного времяни, чѣмъ сапоги сдѣлать, 3 алтына 2 денги.

За симъ, съ 18 по 23 іюля записаны 5 выдачь на погребенье умершихъ отъ ранъ, по 3 алтына по 2 деньги.

Того жъ числа куплено въ съѣзжую избу салныхъ свѣчь на 2 алтына.

Іюля въ 23 день, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ *(имяна 7-ми человѣкъ)* по ихъ челобитью, для осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людми съ Нѣжинскими стрѣлцы на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль, и языковъ поимали, по 10 денегъ человѣку, и того 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ казакомъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(имяна 12-ти человѣкъ)* по ихъ челобитью, для осадного времяни и для конечной скудости, за ихъ службу, что они съ ратными людми съ Нѣжинскими стрѣлцами взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль и языковъ поимали, по 10 денегъ человѣку, и того 20 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовшикомъ, которыя присланы были изъ Сѣвска въ Нѣжинъ на вѣсти, Сѣвскимъ козакомъ *(имяна 6-ти человѣкъ)* для осадной конечной скудости, по ихъ челобитью и за ихъ службу, что они съ ратными Нѣжинскими стрѣлцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль и языковъ поимали, по 10 денегъ человѣку, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(имяна 9-ти человѣкъ)*, по ихъ челобитью, для ихъ осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людми съ Нѣжинскими стрѣлцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую, да затинную пищаль и языковъ поимали, по 10 денегъ человѣку, и того 15 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борисова приказу Глѣбова Климу Васильеву, за его службу и за рану, что онъ съ товарыщи съ сотники жъ и съ стрѣлцами ходили на вылазку и пушку болшую желѣзную и пищаль затинную и языковъ взяли, и раненъ онъ Климъ на той вылазкѣ изъ пищали въ лѣвую руку, и для конечной его осадной скудости, 8 алтынъ 2 денги.

Іюля въ 25 день, на ангелъ благовѣрныя государыни и великой княжны Анны Михайловны пѣтъ молебенъ за ее многолѣтное государынино здоровье. На молебенъ двумъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Іюля въ 27 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Андрюшка Ивановъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Климкѣ Пиминову 3 алтына 2 денги.

Іюля въ 30 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Степанову за ихъ службу, что они зажгли казацкія шанцы, по 6 денегъ человѣку, и того 2 алтына.

Того жъ числа, дано государева жалованья

выходцу изъ полону изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ казаковъ въ верхней земляной городъ Путивльского уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркову Анкудинкѣ Герасимову, за его службу, что онъ съ ратными людми съ Нѣжинскими стрѣлцами служитъ и на вылазки ходитъ, для осадного времяни и для конечной скудости, противъ стрѣлцовъ, 5 алтынъ.

Августа въ 3 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Өедоровъ На погребенье дано женѣ его Агаөьицы 3 алтына 2 денги.

Августа въ 9 день, куплено у Путивлского пушкаря у Гераски Липы точило, дано 13 алтынъ 2 денги, и отдано точило въ государеву кузницу.

Августа въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Дениска Архиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Титкѣ Ермолину 3 алтына 2 денги.

Августа въ 14 день, исдѣлано въ съѣзжую избу и на воеводцкой дворъ на печи 3000 кирпичю. За работу Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Михайлова приказу Полянского Родкѣ Лукьянову, Гришкѣ Өедорову, Борисова приказу Глѣбова Лазарку Иванову по гривнѣ человѣку, и того 10 алтынъ

Августа въ 21 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Марчки Михайлову на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Ильюшкѣ Сергѣевѣ 3 алтына 2 денги.

Августа въ 26 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Петрушки Трофимова стали на 3 алтына 2 денги, и отдана та сталь плотникомъ, стрѣлцамъ того жъ приказу Миткѣ Иванову съ товарыщи на укладъ на топоры.

Августа въ 29 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебенъ за его государьское многолѣтное здоровье. На молебенъ двумъ священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

И всего по сей книгѣ въ нынѣшнемъ во 176 году въ росходѣ государевы денежной казны 618 рублевъ 5 алтынъ 1 денга съ осмакомъ.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на тридцати одномъ листкѣ. По листкамъ подпись: Къ сей росходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. *Въ концѣ:* Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

68.— 1667 сентября 15. Письмо архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля къ гетману Петру Дорошенку, *въ которомъ убѣждаетъ его отступить отъ союза съ Татарами.*

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска Запорожского и мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣй!

Всякъ свѣдый разсудити похочетъ, яко древнихъ вѣковъ сіе нашіе славные народы крайніе Російскіе украинскіе въ славѣ доброй, въ вѣрѣ православной, въ крѣпости и во всякомъ изобиліи пребывали и всему свѣту страшны бывали. Признать долженъ всякъ, что дѣлалось то Божіею помощію, за державою православныхъ христіянскихъ монарховъ, великихъ князей Російскихъ, егда имъ народъ Рускій вѣрно работалъ, а между собою никакихъ раздоровъ не имѣлъ, якоже въ тѣ послѣдняя времена къ великому разоренью и урону Украйна пришла, и народи войска умалилось, и во остатнемъ опасеніи пребываютъ и близъ искорененія суть. Всѣмъ то есть явно откуду, что тотъ нашъ народъ украинскій, заченши между собою брань и несоюзъ, сами своего доброго и мочного заступника, единовѣрного монарха, его царское пресвѣтлое величество, его же прежде самъ на защищеніе искалъ и молилъ, и послѣ отступилъ безо всякихъ винъ и бисурманомъ на христіянъ помогаешь; нынѣ же

и въ подданство себя отдати помышляешь на большую свою и всего христіянства, также вѣры православной церкви и хвалы Божіей и святыхъ мѣстъ скорую потерю; о чемъ всѣ ревнители благочестія не помалу удивляючись, сердцемъ зѣло болятъ. И мы зѣло печалны есмо, зря по вся дни и по вся годы на великое Рускихъ мѣстъ святыхъ искорененія, а христіянствъ пагубы и кровопролитія, якоже нѣкогда надъ Греками. Съ нашей однакоже повинности иноческой не преставали есмо, всегда молитвы наша ко всесилному Богу возсылали о миру христіянскимъ монархомъ и людемъ, и дабы тотъ народъ нашъ православному единовѣрному монархѣ, его царскому величеству, соединился. Якоже неизрѣченна благодать Божія получила то, что ужь христіянскіе монархи смирились съ великою радостію всѣхъ христіянъ; толко надобно, дабы и ваша чесность, мой милостивый господинъ, съ славнымъ войскомъ, возложивъ на самого Господа всю надежду свою несуменно, покинулъ искати обороны себѣ у бисурманъ: зѣло она всѣмъ христіяномъ есть ненадежна; которая, яко видимъ, заровно подъ его рукою сущихъ и не сущихъ христіянъ несчетныя полки въ плѣнъ по вся лѣта отводитъ, а иныхъ огнемъ и мечемъ сѣчетъ и пустошитъ, тяжко во всемъ неволитъ, суду въ обидахъ не даетъ, христіянъ остатокъ уже малый поосталый и мѣста святые до основанія искоренити съ прилѣжаніемъ радѣетъ, за поводомъ и помочію нашего народу, и ближни есмо вси разоренія повинующися и не повинующися имъ; понеже бусурмане, по закону своему, христіянъ искоренити должни суть и во спасеніе вмѣняютъ. Того явные образца видимъ, егда за таковою ихъ обороною народы христіянскіе великіе Греческіе, Словенскіе и многія выгублены, и нашъ народъ Рускій во всѣ конца земли въ неволи запровоженъ и безъ милости мучитца, горько слезы выливаетъ. Что все съ повинности моей іерейской предложивъ и къ разсужденію подавъ твоей чесности, моему милостивому господину и всему войску, яко истиннымъ сыномъ церкви Божіей, приносимъ со слезами и до времени моленіе наше: извольте склонитися попрежнему подъ державу и оборону его царского пресвѣтлого величества, его же узнаваемъ и мы, что милостивъ есть; и ваша милость себѣ вся желаемая у его царского пресвѣтлого величества подлинно получитъ, толко умилитеся надъ христіаны, а болши ихъ и самихъ себе не отдавайте въ работу самоволно бисурманомъ, подъ которыми христіяномъ невозможно быти со многихъ образцовъ болшихъ, а не таковыхъ, якожъ у православного царя волностей, ни умноженія вѣры православной и хвалы Божіей и народу христіянского. Иже суть они, немилостивые христіянъ искоренители, не на христіянское добро и то чинятъ, егда крѣпкіе городы свои поблизъ Запорожья и нашей Украйны построили, и то все промышляючи, непрестанно о погибели и о неволѣ христіянъ всѣхъ, яко врази Божіи и христіянстіи, въ чемъ имъ пособствовать отнюдь не должни христіяне, и зѣло Бога прогнѣвляютъ совокупляющіися съ бисурманами на христіянъ. Которымъ мы соболѣзнуючи отъ всего сердца своего, яко церкви Божіей и христіяномъ православнымъ умиреніе и умноженія, такъ и твоей чесности, моему милостивому господину, и всему славному войску спасенія и во всемъ Божіей и его царского пресвѣтлого величества милости радѣючи, и паки умилно просимъ, дабы есте тую себѣ и намъ, паче же вѣрѣ и церкви Божіей губилную зѣло бисурманскую оборону отъ себя отложивъ, съ ними не соединялся, а подъ манархою православнымъ царемъ пребывалъ, умноженія ради хвалы Божіей и народу христіянского въ ближнихъ своихъ; за что и отъ небесного Царя, за предстателствомъ силнымъ пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ временая и вѣчная благая одержите, о чемъ мы молитвовать никогда не престаемъ. А за тѣмъ и себе

самыхъ обыклой любви вашей милости, моему милостивому господину, и всему войску поклонъ отдаю. Изъ монастыря Печерского Кіевского, лѣта 1667, сентября въ 15 день.

Милости твоей, моего милостивого господина, съ братіею желателный богомолецъ и слуга, Инокентій Гизіелъ, архимандритъ Печерскій и Кіевскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 11).

69. — 1667 октября 8. Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго, *подтверждающій игумену Пивскаго монастыря и Никольскаго Пустыннаго Алексѣю Туру право населять городища и слободы Пивскаго монастыря, по случаю мира и успокоенія края.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и вѣрного войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкій. Всѣмъ вобецъ и кождому зособна, а меновите старшому и меншому вѣрного войска его царского пресвѣтлаго величества Запорозкого товарыству, также посполитымъ людемъ и кождому, кому о томъ належыть вѣдати и хто кольвекъ того будеть потребовати, симъ нашимъ ознаймуемъ писанемъ: кгдыжъ толко по милости Божой и его царского пресвѣтлого величества ласцѣ волными голосы старшого и меншого товарыства войсковового будучи обраный, зосталъ совершенымъ гетманомъ, не иншая наша была зъ войскомъ Запорозкимъ, толко тая интенція, которую до порту намѣрилисьмо были, помощію вышняго Бога, прыпровадити, жебы отчына его царского пресвѣтлого величества малымъ нашымъ старанемъ, зостаючи одъ непріятелей невредима, въ покою розщыралася, а мѣстца святые, манастыри и церкви Божіи, въ которыхъ всегда за достоинство его царского пресвѣтлого величества и его царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ и за войско Запорозкое хвала Богу и офѣра безкровная одправуется, помноженье брали. Тудежъ хотѣлисьмо, абы тое, що кольвекъ побожные фундаторове зъ побожности своей мѣстцамъ святымъ, яко то: городки, села и до нихъ належачіе кгрунта и якіе не будь угодки надали и своими обворовали писмы, при мѣстцахъ святыхъ ненарушне зоставали такъ, якобы братіѣ, на мѣстцяхъ святыхъ мѣшкаючой, а тыми наданками цале владѣючой и пожитки зъ нихъ вшелякіе одбираючой, нѣ одъ кого перешкода не дѣялась. Жадалисьмо тежъ и того, жебы гдѣ кольвекъ были городки и села, а черезъ диссенцыѣ и междоусобіе братерское въ руины непріятельми Татарами и иными оберненые, на тыхъ руинахъ христіяне за обволаньемъ слободъ приходячи розжизалися и до первое прійти могли перфекцыѣ. Якожъ на жадане велебного господина отца Алексея Тура, игумена монастыра святого Христова чудотворца Николая Пустынного Кіевскаго и Пивскаго, а по горливости къ мѣстцямъ святымъ нашой, на реставроване манастыра Пивского, непріятельми разореного, тежъ на тые кгрунта, которые зъ давныхъ часовъ до манастыра Пивского належали и належать, позволяючи помененому велебному игуменови и братіѣ его оными всѣми угодками владѣти, также на городищахъ и селищахъ, манастыреви подлеглыхъ, о которыхъ въ давномъ нашомъ унѣверсалѣ выражоно есть, слободы росказывать, обволывати и осажовати, давно универсалъ нашъ выдалисьмо; лечъ мимошедшими лѣты, за прытомностю татарскою и иною непріятельскою, же нелзя было такъ мѣстця святого манастыра Пивского рестовровати, яко тежъ и слободъ на городищахъ и селищахъ осажовати, велебный игуменъ тую рѣчъ погоднѣйшому часови повѣрити мусѣлъ. Теперь зась, же межи великими государы, межъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевской милостю учинился миръ, и объявлено есть кождому, гдѣ хто похочетъ волное помешкане, велебный

игуменъ, видячи погодное время, а узнаючи ку мѣстцамъ святимъ горливость и къ особѣ нашой жичливый аффектъ и склонность, по первому жъ нашому универсалу такъ монастиръ Пивскій ресторовати, яко и (въ) належачихъ до того монастира городищахъ и селищахъ слободи осажовати умыслилъ, якожъ уже въ Божый часъ и почалъ, що дай Боже щастливе; насъ тежъ жадалъ, абысьмо для лучшое крѣпости первую нашу волю и велебного отца игумена на осажоване слободъ, въ первомъ нашомъ листѣ специфікованыхъ, листъ особливый осадцѣ Иванови Озовскому даный, ствердили. До которого его жаданя склонившыся, оразъ нашъ давный велебному отцу игуменови универсалъ, и велебного игумена листъ стверждаемъ и конфирмуемъ; а всѣмъ хто только похочетъ на тые слободы ити жити, залецаемъ, же кождый ведлугъ описаня велебного игумена листу безъ помѣшки мешкати и цале вшелякихъ волностей спокойне заживати будетъ. На що и мы, жебы кождый вѣдалъ о выразной волѣ нашой, на то унѣверсалъ нашъ выдалисьмо. Въ Гадячомъ, октября 8, 1667 року.

Звышъменованый бояринъ гетманъ, рукою власною.

На оборотѣ помѣта: Отъ Бруховецкого гетмана листъ, позволяючій на ресторацію Пивского манастира слободи и потвержаючій, абы належачіе грунта до того жъ манастира въ цѣлости захованны булы, 1667.

Подлинникъ хранится въ Кіевской Археографической Коммиссіи. Списокъ съ него сообщенъ г. Щербаковымъ.

70.— 1667 ноября 20. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Петра Дорошенка, *съ благодарностію за отпускъ брата его Григорія, и съ просьбою объ отпускѣ къ нему, Григорію, жены его и нѣкоторыхъ Запорожскихъ казаковъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского, отъ Господа Бога здравія и счастливого пребыванія на многа лѣта усердно желаю.

Проповѣдуя милость, хваля незлобіе, исповѣдуя неизреченное вашего царского пресвѣтлого величества праведного государя, истинно царя христіянского, благодѣяніе, яко вся земля тѣхъ исполнися, до лица земли кланяяся со всякимъ смиреніемъ, за отпускъ брата моего Григорія вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе воздаю, съ нимъ же вся достодолжная и доброхотная почитанія, къ сему же всякое радѣніе обѣщая. По изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, внесенному намъ, въ рать собранныхъ людей мирно отпустихомъ, прося усердно вашего царского пресвѣтлого величества, дабы всякіе люди, подъ крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества пребывающіи, намъ и нашимъ всѣмъ никоея зацѣпки и озлобленія чинить не смѣли; потомужъ и мы никакого роздору или озлобленія вашего царского пресвѣтлого величества людемъ дѣлать не попустимъ. Молимъ же ся и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, праведному государю и благовѣрному царю христіянскому, дабы томужде брату моему Григорью жена его, прежде бытія во узахъ изъ Кіева правилно во бракъ законный припряжена и съ нимъ жившая, но во время закосненія отъ не мала времяни въ домъ возвращенія его въ Кіевъ къ от-

цу взята, повелѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества, возвращена была; но и за иными войска Запорожского казаками, которыхъ на особной росписи имяна написаны, прошу, чтобъ отпущены были; а они Господа Бога за ваше царское пресвѣтлое величество молити должны будутъ. Азъ же, радѣя вашему царскому пресвѣтлому величеству быть потщусь. Данъ въ Чигиринѣ, ноября въ 20 день 1667.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желающій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(За симъ прописаны имяна 20-ти казаковъ, объ отпускѣ которыхъ Дорошенко проситъ царя).

Списокъ на трехъ листкахъ.

71. — 1667 декабря 13 — 1668 апрѣля. Пребываніе у гетмана Петра Дорошенка дворянина Василья Дубенскаго и стряпчаго Василья Тяпкина, *посланныхъ Русскимъ правительствомъ для склоненія его перейти на службу Россіи.* — Переписка Дорошенка, по сему случаю, съ Кіевскимъ воеводою Петромъ Шереметьевымъ, съ Васильемъ Тяпкинымъ, и другіе акты къ сему относящіеся. — Письма къ Шереметьеву Григорія Дорошенка, митрополита Іосифа Тукальскаго и проч.

I. Декабря въ 13 день присылали въ Чигиринѣ на постоялой дворъ къ Василью Дубенскому Полскіе послы Мандревскій, подчашей Сирацкій, да Пивницкій, войскового товарыща Полховского. А пришедъ онъ Полховской сказывалъ, что тѣ де послы пріѣзжали изъ войска отъ гетмана Яна Сабейского въ Чигиринъ къ гетману Дорошенку для того, чтобъ онъ противъ договору послалъ отъ себя на сеймъ; а сего де числа ѣдутъ они изъ Чигирина въ Полшу, и послы де прислали его о томъ ознаймить и поклонъ свой отдать.

Да онъ же Полховской сказывалъ, что цесарь христьянской съ королемъ Швецкимъ да съ королемъ Полскимъ учинили присягу межъ себя на томъ, что Французского короля Кондоуса, королевой Полской брата, на королевство Полское не пустить; а хочетъ король Полской, чтобъ на королевствѣ его быть великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю; да и цесарь де христьянской и король Швецкой королю Полскому позволяютъ, чтобъ быть на королевствѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю, и чтобъ на босурманы ходить заодно.

Да онъ же Полховской сказывалъ: какъ де салтаны съ Татары съ Дорошенкомъ были въ войнѣ, и въ то де число присылали салтаны къ гетману Яну Сабейскому, чтобъ король Полской съ великимъ государемъ миръ розорвали, а они де салтаны имъ Полякомъ казаковъ выдадутъ, и будутъ де казаки по прежнему у нихъ Поляковъ въ подданные. И гетманъ де Янъ Сабейской и все войско посполитое салтаномъ отказали: лутчи де намъ жить въ братствѣ съ православными христіяны, нежели съ босурманы.

II. 176, декабря въ 15 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской, пріѣхавъ въ Чигиринъ, гетману Петру Дорошенку отъ боярина и воеводы Петра Васильевича подалъ листъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко, прочетъ листъ, говорилъ: за брацкую де любовь и дружбу боярина Петра Васильевича онъ гетманъ челомъ бьетъ. И видя къ себѣ любовь и дружбу, прежъ сего къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю онъ гетманъ о осторожности отъ непріятелскихъ людей Татаръ писалъ, и впредь де онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ въ любви быти и о всякихъ дѣлахъ вѣдома чинить

и осторожность отъ непріятелскихъ людей давать онъ гетманъ будетъ.

А потомъ, по приказу жъ боярина и воеводы Петра Васильевича, Василей Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку словесно, втайнѣ: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, жалуя его гетмана Петра Дорошенка, брата его Григорія Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: что де великій государь, жалуя его гетмана, брата его Григорья Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ, и онъ де гетманъ на его государской милости челомъ бьетъ, и за него великого государя готовъ де онъ гетманъ съ братомъ своимъ головы свои покладать.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку, чтобъ онъ гетманъ, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества къ себѣ и къ брату своему милость, отъ погибельной душамъ огарянской прелести отъ Татаръ отсталъ, и обратился ко христіянству, и служилъ обоимъ великимъ государемъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: видя де онъ гетманъ къ себѣ и къ брату своему государскую милость, съ православными христіяны вкупѣ быть, и за великого государя, его царское пресвѣтлое величество, противъ непріятеля стояти, и подъ его государскою рукою быть, и за него великого государя голову свою покладать желаетъ; толко де отъ Татаръ ему отстать и подъ его великого государя рукою быть вскорѣ нелзѣ, потому что будетъ де у него съ королевскимъ величествомъ на сеймѣ противъ постановленья гетмана Яна Сабеского договоръ, и что де учинитца на сеймѣ, а по договору де гетмана Яна Сабеского, Бѣлую Церковь отдать было ему гетману, и Бѣлая де Церковь по се число ему гетману Петру Дорошенку не отдана; а только де Бѣлой Церкви послѣ сейму ему гетману не отдадутъ, и онъ де гетманъ, противъ договору, Бѣлой Церкви доступать самъ будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку: что нынѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю вѣдомо чинитца, что въ Заднѣпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе городы хотятъ приходить войною Таторовя, и что Татарской приходъ, за помощію Божіею и за счастьемъ свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, не страшенъ; а за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его государскіе рати Сѣвской и Бѣлогородской полки наготовѣ; также бояринъ и воевода Петръ Васильевичь и бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы съ ратными людми противъ наступающихъ непріятельскихъ силъ наготовѣ жъ; но толко великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество христіянскій, не желаетъ кроворазлитія; и чтобъ онъ гетманъ Петръ Дорошенко, помня Бога и святую православную христіянскую вѣру, въ Заднѣпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе городы войною непріятелскихъ людей Татаръ не посылалъ и христіянскихъ церквей разорять и кроворазлитія чинить не велѣлъ, а конечно бъ ихъ Татаръ отъ того отводилъ; и самъ бы онъ гетманъ отъ Татарского совѣту отлученъ былъ. А толко онъ противъ сей статьи учинитъ, и за то онъ отъ всемогущего Бога милость и души своей вѣчной погибели свобожденіе и отъ обоихъ великихъ государей, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, также отъ великого государя его королевского величества милость получитъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ сей статьи говорилъ: что де боярину и воеводѣ Петру Васильевичю вѣдомо чинитца, что въ Заднѣпрскіе великого государя, его царского

пресвѣтлого величества, Малоросійскіе городы хотятъ приходить войною Татаровя, и ему де гетману такой вѣдомости нѣтъ; а безъ вѣдома де его Татаровя въ Заднѣпрскіе городы войною не пойдутъ; и ожидаетъ де онъ гетманъ къ себѣ отъ хана Крымского посла. А естьли де Татаровя и выдутъ, и у нихъ де и у него гетмана и у всего войска Запорожского есть непріятели и ближе Заднѣпрскихъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городовъ: служилъ де онъ гетманъ и казаки королю Полскому многіе годы и головы свои покладали, а выслужили де, что Поляки церкви Божіи обратили въ Унію; а ему де гетману и старшинамъ, и казакомъ король Полской на всякіе волности давъ привиліи и универсалъ, а послѣ де пришлетъ Поляковъ и Нѣмцовъ, и Поляки де и Нѣмцы всякіе волности у нихъ отнимаютъ и православныхъ христіянъ, не только что казаковъ, и полковниковъ и старшинъ бьютъ, мучатъ, и берутъ съ него гетмана и съ старшинъ осмачки хлѣба и всякіе поборы, и во многихъ де городѣхъ церкви Божіи обругали и пожгли, а иные обратили на костелъ, чего де всякому православному христіянину терпѣти невозможно; и онъ де гетманъ и всѣ казаки за православную христіянскую вѣру и за церкви Божіи и за кривды свои стоять будутъ. А христіянского де кроворазлитія онъ гетманъ не желаетъ, а желаетъ, чтобъ православнымъ христіяномъ всѣмъ быть вкупѣ. А естьли де онъ желаетъ христіянского кровопролитія, или на православныхъ христіянъ пошлетъ войною Татаръ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Малоросійскіе Заднѣпрскіе городы, и въ то число разлейся де его гетманская кровь. А только бъ де онъ гетманъ служилъ столко великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, что королю Полскому, и онъ бы де отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милость получилъ, также что и его братья, которые у него великого государя его государскимъ жалованьемъ и честью пожалованы; да и онъ де гетманъ подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быти давно желалъ, только де его гетмана прежъ сего не призывали. А того де онъ гетманъ вседушно съ радостію желаетъ, чтобъ ему гетману подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быть и отъ Татаръ отстать и вскорѣ; только де отъ Татаръ отнюдъ отстать вскорѣ нелзѣ, потому что хотя де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволитъ послать на оборону имъ отъ босурманъ свои великого государя рати; толко де какъ онъ гетманъ вскорѣ отъ Татаръ отлучитца, и покамѣстъ де великого государя ратные люди къ нимъ на оборону придутъ, а въ ихъ де Украйнѣ до тѣхъ мѣстъ Татаровя разоренія учинятъ и уѣзды запустошатъ. А прежъ де сего, какъ былъ гетманомъ Юраско Хмелницкой, а онъ де гетманъ былъ въ то число полковникомъ, и гетманомъ де Юраско посылалъ его къ великому государю бить челомъ, чтобъ великій государь изволилъ ему гетману съ Крымскимъ ханомъ и съ Татары быть въ миру; и великій де государь ему Юраскѣ Хмелницкому съ ханомъ Крымскимъ и съ Татары въ миру быть изволилъ, и въ то де число въ миру съ Татары не захотѣли быть Запорожскіе казаки; и какъ де бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ пошолъ изъ Кіева въ походъ, и Татаровя де съ Поляки за то пошли на боярина Василья Борисовича войною. А и нынѣ де только дастъ Богъ ему гетману быть подъ рукою великого государя, и онъ де гетманъ будетъ бить челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь изволилъ имъ съ Татары быть въ миру; а не въ миру де имъ съ Татары быть нелзѣ, потому что они отъ Татаръ живутъ въ ближнихъ мѣстехъ, и Татаровя де учнутъ имъ всякое разореніе чинить, и великого государя

подъ Малоросійскіе и украинные городы войною учнутъ ходить; а какъ де они будутъ съ Татары въ миру, и Татаровя де ихъ разорять не будутъ, и великого государя подъ Малоросійскіе и украинные городы войною не пойдутъ, и великого де государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе и украинные городы и уѣзды будутъ въ цѣлости. А естьли бы де и нынѣ онъ гетманъ подъ рукою великого государя быть не желалъ, и Татаровя бъ де и въ нынѣшнее время великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ учинили разоренья; и о томъ де ему гетману Татаровя говорили безпрестанно, чтобъ итти войною великого государя подъ Малоросійскіе и украинные городы; только де онъ гетманъ того не желалъ и Татаромъ итти великого государя подъ Малоросійскіе и украинные городы не велѣлъ, и отъ того удержалъ, и къ боярину де и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ отъ Татаръ о осторожности писалъ и впредь писать будетъ, желая того, чтобъ православная христіянская вѣра разширялась по всему свѣту, и ему бы гетману быть подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А онъ де гетманъ у великого государя ни боярства, ни чего не хочетъ, а желаетъ толко его государской милости, чтобъ вольности ихъ казацкіе и права были вольны.

А потомъ онъ гетманъ на обѣдѣ пилъ за государское здоровье и говорилъ: готовъ де онъ гетманъ за православного христіянского великого государя, его царское пресвѣтлое величество, кровь свою пролить и голову положить, и дай де Господь Богъ, чтобъ ему гетману за него великого монарха кровь своя пролить и голова положить. И потомъ велѣлъ стрѣлять изъ мелкого ружья и по городу изо всѣхъ пушакъ.

Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко говорилъ, что де у великого государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, а по договору де Кіевъ отдать Полякомъ, и онъ де гетманъ со всѣмъ войскомъ головы свои учнутъ покладать, а Кіева Полякомъ не отдадутъ.

Декабря въ 16 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской говорилъ митрополиту Тукальскому Іосифу да старцу Гедіону Хмелницкому, чтобъ они гетмана Петра Дорошенка отъ босурманскіе прелести отлучили и приводили ко христіянству.

И митрополитъ Тукальской Іосифъ противъ того говорилъ: онъ де вседушно тому радъ, чтобъ гетманъ Петръ Дорошенка былъ подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и чтобъ православные христіяне были въ соединеніи и въ братствѣ, и о томъ онъ митрополитъ будетъ гетману говорить; а что де ему гетманъ скажетъ, и онъ де то напишетъ въ листу своемъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю.

А старецъ Гедіонъ Хмелницкой говорилъ, что онъ гетмана Петра Дорошенка наговаривать будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ Григорью Дорошенку, чтобъ онъ, воспоминая свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и къ нему великому государю обѣщаніе свое, брата своего Петра Дорошенка отъ душапогибельные босурманскіе прелести отлучалъ и приводилъ его ко христіянству; а къ нему Григорью найпачи за то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость будетъ.

И Григорей Дорошенка говорилъ: что де онъ брату своему Петру Дорошенку говоритъ безпрестанно о томъ, и братъ де его конечно ко христіянству обратитца; и давно де онъ гетманъ желаетъ того, чтобъ ему быть подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, только де онъ ожидаетъ того, что учинитца на сеймѣ съ коро-

левскимъ величествомъ противъ договору гетмана Яна Сабеского. А конечно де истинное его желаніе есть, чтобъ ему гетману Петру Дорошенку съ православными христіяны быть въ соединеніи подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и желаніе де его о томъ конечно исполнитца.

Да Василью жъ Дубенскому говорили гетманъ Дорошенко и митрополитъ Тукальской и Юраско Хмелницкой и Григорей Дорошенка тайно, что конечно они съ бояриномъ и воеводою Кіевскимъ и намѣсникомъ Смоленскимъ Петромъ Васильевичомъ Шереметевымъ въ совѣтѣ и въ любви жить желаютъ, и за такую его любовь, что посланнымъ ихъ честь велію воздаетъ, поитъ и кормитъ и подарки великими его гетмана и посланныхъ его даритъ, о всякихъ тайныхъ вѣстяхъ вѣдомо чинить будетъ неотмѣнно, за такую его любовь и ласку, въ нашихъ краехъ.

Акты I и II-й писаны на семнадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Василей Тяпкинъ руку приложилъ.

III. Списокъ съ Бѣлоруского писма съ листовъ, что писали въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву гетманъ Дорошенко да митрополитъ Іосифъ.

Ясневелможный господине бояриие Петръ Васильевичь! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребыванья взаимъ твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ съ посланники моими, съ сотникомъ и писаремъ, здѣ отъ тебя присланный мнѣ благопріятель былъ... Василью Өедоровичю, ему же словеса до изустного розговору вручены, и мнѣ доволно изглаголанные достовѣрно пріяхъ и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю, откуду извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намѣреніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ, но наипаче же къ защищенію православныхъ церквей Божіихъ, какъ и всего народу христіянского; твое же дружелюбіе и пріятелскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желателностію долженъ есмь воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ писати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, за освобожденіе брата моего и съ тѣми жъ посланники и свой листъ, предстателствующій за иныхъ уволненіе, изволилъ послати, — и за то тебѣ отслужити обѣщаемся усердно; и молю, дабы и въ предъидущее время не отставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершеннѣе исповѣсть тотъ же Василей Өедоровичь изустно твоей милости, его же и нынѣ любве дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667. Велможности твоей зѣло жалателный пріятелю, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

Вношу мое къ велможности твоей заступленіе за господина Апостола, упрашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнью твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустити ея, изволь велѣть ему, для любве нашей и пріятства взаимного. — Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Великій бояриие и воевода Кіевской Петръ Васильевичь Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дороөѣевичю, войска его королевского величества Запорожского гетману, желаешъ, егда совѣтуешъ отступити отъ дружбы Агарянъ Татаръ, а со христіяны въ совѣтѣ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не самъ собою, но отъ королевского величества, подъ которого нынѣ властію жи-

вемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всею полатою поприсяглъ съ Татары совершенную дружбу держати и никогда не быти розорванной по истиннѣ обѣщался; такожъ и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти, и начальника намъ зрѣти подобаетъ. А къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожского въ томъ же обрѣтались дѣлѣ; въ сицевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичкую выписавъ, тебѣ Петру Васильевичю Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

И уже отъ сего времяни гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ нынѣ и напослѣдокъ будущіи, отступивъ всякого посторонного защищенія, болши къ нему склонятися не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушаніи наяснѣйшого престола королевства Полского и наслѣдниковъ его, такожъ и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣютъ быти и будутъ въ вѣчныя времяна, не унимаючи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ постановленному.

И тако нѣсть рабъ болій господа своего. Государю своему королю повинующіися, не можемъ отъ дружбы Татарскіе отбыти. А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичю извѣстно чинитца, что великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Заднѣпрскіе Малоросійскіе городы Татаровя хотятъ приходить войною, о томъ я не вѣдаю, и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гнѣву на Запорожцовъ, которые его царского величества имянуючися людми, убытки въ государствѣ Крымскомъ починили, хотятъ на Заднѣпрскихъ людехъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опрочѣ того никаковые вины до войны не познаваю.

Кровопролитія христіянского и азъ не желаю; наипаче молю Господа Бога о умиреніи государей земныхъ. А что ратные люди его царского пресвѣтлого величества суть готовыми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюся, что до насъ не имѣюще никакого дѣла, не похотятъ наступати на городы и на нашу страну ратные его царского пресвѣтлого величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пещися о томъ хощу, чтобы въ Малоросійскіе городы его царского пресвѣтлого величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало, и церквей Божіихъ не разоряли; того всего христіянскимъ сердцемъ, яко сынъ православные церкви, исполнити попекуся. Отъ Татарского же соединенія, по первому моему выше положенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

Списки на семи листкахъ.

IV. Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писали къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ гетманъ Петръ Дорошенко и митрополитъ Іосифъ Тукальскій.

Ясневелможный, милостивой господине боярине и воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій, мой любимый друже и пріятелю! Извѣстно мнѣ есть отъ твоей милости, что прислана въ Кіевъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота съ его царского величества стряпчимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Тяпкинымъ, что по милости всесилного Бога и заступленіемъ надежды христіянской пресвятой Богородицы, по устроеніи еже междо обоихъ великихъ государей христіянскихъ, великого государя, его царского величества, съ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, черезъ обоихъ великихъ пословъ крѣпкихъ договоровъ постановленныхъ, такоже въ обѣихъ государствахъ при послѣхъ ихъ государскими особами предъ святымъ евангеліемъ вѣрою утверженный христіянскій на перемѣнные годы миръ учиненъ; а понеже великій государь, его царское вели-

чество, самъ особою своею съ Москвы подвигнутись желаетъ, и въ Кіевопечерскомъ монастырѣ помолитися и поклонитися чюдотворному образу святой Владычицѣ нашея Богородицы, и видѣть мощей преподобныхъ отцовъ Печерскихъ хощетъ, и о томъ же учиненомъ мирѣ междо христіянскими государи всѣхъ благъ къ Малоросійскому народу и великое утѣшеніе чаемъ, — того ради пришествія въ Кіевъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благопріятно ми есть: понеже приходъ его царского величества въ Кіевъ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ людей увеселитъ и къ радости приведетъ. Мнѣ же о таковомъ благополучномъ извѣщеніи радоватися подобаетъ, и сердцемъ и усты всесилному Богу за вся благая благодареніе воздаю, а твоей милости за такіе вѣсти челомъ бью. А что по указу великого государя, его царского величества, и по повелѣнію боярина и намѣстника Шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, Василей Михайловичь Тяпкинъ, стряпчей его царского пресвѣтлого величества, желаетъ усердно, дабы Григорей братъ мой съ нимъ съѣхался въ Переяславлѣ, или въ какомъ ни есть городѣ для розговору о врученныхъ ему отъ его царского величества вѣщехъ; а понеже въ таковомъ дѣлѣ желанію его исполнити невозможно, того ради о прощеніи челомъ бью, потому что брата послати нелзя, понеже вѣдомость имѣю, что посолъ Татарской человѣкъ Крымской значной приходитъ, которого приходу въ скорыхъ числехъ въ Чигиринѣ ожидаюсь. И того ради сотника, отъ твоей милости присланного, скоро отпустить докучаю. А за тѣмъ твою милость, яко друга и брата, въ Божіе сохраненіе предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 20 день, лѣта 1667. — Велможности твоей всего добра желателный пріятель и радъ служить, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листкахъ.

V. Ясневелможный и мнѣ зѣло милостивый господине бояринe и воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій, зѣло мнѣ милостивый господине, господине благодателю!

Его царского пресвѣтлого величества стряпчему Василью Михайловичю написавше послалъ отвѣтъ, и тебѣ благодѣтелю моему извѣщаю, что невозможно мнѣ съ нимъ съѣхатися изоустного розговору имѣть, зане и братъ мой, его милость панъ гетманъ войска его королевской милости Запорожского, не возмоглъ мнѣ того соизволить безъ вѣдома и совѣта всѣхъ начальниковъ войсковыхъ, и что въ посолствѣ начаетца къ себѣ великого человѣка отъ хана Крымского на тѣхъ дняхъ. И я государя царя и его царского пресвѣтлого величества многое надо мною показанное милосердіе никогда у себя не забывая, но рабски, дондеже живу, въ чомъ могу, отслуговать долженъ; также и твоей милости всегда желати не престаю блага отъ Господа Бога, здравія и благосчасливого пребыванія, аки пріятелю брата моего Петра Дорошенка гетмана, а своему благодателю, его же благодати и днесь себя вручаваю. Въ Чигиринѣ, лѣта 1667, декабря въ 20 день. — Твоей велможности всего блага желателный и смиренный рабъ, Григорей Дорошенко.

Вторицею начертаніе милости вашей благодарственно пріймая, смиренно покланяюся и за благовѣщеніе о благихъ дѣлехъ, совершенный миръ строящихъ, паче же о его царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ скоробытіи нижайшее поклоненіе пресылаю.

Въ томъ же дѣлѣ къ ясневелможному его милости господину гетману его королевской милости Запорожскому, о немъ же милость твоя къ худости моей писалъ, единачей согласуя глаголалъ быхъ; но понеже клятвенный миръ, изреченій и въ вѣчныя роды корунныхъ и Литовскихъ правъ неизмѣнно пребывающими грамотами союзъ брацкій между тѣми и сими

людми, паче же самого короля, его милости пана нашего милостивого, заклятіемъ утвердися, не могу во клятвопреступленія хотящимъ мира со всѣми православну гетману и воемъ симъ совѣтовати, да не разоритель христіянского совѣта явлюся и казнь Божію на не хранящихъ клятвенная обѣщанія наведенну, яко нѣкогда кардиналъ Еугенія Рымского папы на брань бесмертныя памяти Венгерского и Полского короля Владислава Егеловича съ салтаномъ Турскимъ подвигшимъ, и погибель самого себѣ и воиномъ его приспѣвшу зряще, самъ себѣ погуби, подобна тому себѣ сотворю. Имъ же совѣтъ праведенъ и истиненъ да подастъ Господь его царскому пресвѣтлому величеству и совѣтникомъ его, всегда нижайшій рабъ и всегдашній молитвенникъ моля благовѣрну и святу . . . святаго царя вѣщаю гласъ (буди же миръ въ силѣ твоей ради братій и ближнихъ моихъ и обилія во столпопѣніяхъ твоихъ); воспоминая же иная писанія святая святыхъ (врагу твоему никогда же вѣру ими) вручаю мене любви и благосердію милости вашея, благодателя своего молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукалскій.

Списки на трехъ листкахъ.

VI. Ясневелможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій!

Оддалъ мнѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Өедоровичь Дубенской, въ ней же мнѣ извѣщаешъ, что еси писалъ ко государской милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и освобожденіи товарыщей моихъ съ Москвы; за которое желателство усердно воздаю твоей милости благодареніе, а по великой милости государской желаю, чтобъ женѣ моей отпущеной быть ко мнѣ и товарыщей съ Москвы освобожденныхъ видѣть. Такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бью. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенского воспріемше, по твоему сказанію господину гетману Петру Дорошенку, брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всѣмъ и цѣлому народу православно Російскому къ доброполезной было бы вещи. Мое пріятство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 19 день, лѣта 1667 году. — Велможности твоей всего добра желателный, Григорей Дорошенко.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичю Шереметеву о Господѣ радоватися.

Начертаніе твое, съ дворяниномъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всяко исполнило радости, что не токмо о добромъ здоровіи вопрошаешъ меня, но и о дѣлѣ правовѣрного и благочестивого пресвѣтлого государя, его царского величества, истинно праведного христіянского кесаря, указъ пріятъ, въ немъ же всегда пребыти тщася, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благихъ буди благословенъ, и меня недостойного архіерея друга себѣ имѣ; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многогрѣшный Іосифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабря, 1667.

Списки на двухъ листкахъ.

VII. 176 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, посыланъ изъ Кіева въ Чигиринъ, для провѣдыванья вѣстей, Новагородка Сѣверского житель Өедоръ Чекаловской, для того, что братъ его Өедоровъ, черной попъ Аөанасей, живетъ при Дорошенкѣ.

И онъ Өедоръ Чекаловской изъ Чигирина

въ Кіевъ пріѣхалъ декабря въ 25 числѣ. А какихъ вѣстей онъ Өедоръ въ Чигиринѣ навѣдался, и передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи въ Кіевѣ въ извѣтѣ сказалъ, и то писано ниже сего.

Петро Дорошенко тые слова мнѣ Өедору Чекаловскому въ Чигиринѣ сказывалъ: же великому государю, его царскому величеству, я служити вѣрне хощу всѣмъ сердцемъ моимъ, и замыслъ таковъ мѣю; толко, мовитъ, такъ скоро не могу учинить, а буду чекати, что зъ сейму великого Варшавского отъ королевского величества и Рѣчи Посполитой за волность намъ казакомъ подадутъ, то на тотъ часъ будетъ всѣмъ явно, а теперь не могу.

Съ зычливости зась своея, Петро Дорошенко сказывалъ и освѣдчалъ противко его царскому пресвѣтлому величеству такіе слова: я правѣ маю въ Богу моемъ надежду и у пресвятой Богородицы, а за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и за моимъ стараньемъ не токмо сей бокъ Украйны, гдѣ, сказываетъ, мы нынѣ живемъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокую руку отдано будетъ; але еще и все належачее поки панство, то есть княжество Руское, ограниченое было: Премышль, Ярославль, Лвовъ, Галичь, Володимеръ, тые головные городы княжества Руского, маю въ Богу моемъ надѣю, ажъ по ты ограниченое будетъ, то княжества Руского богоспасаемого города Кіева давной столицы хощу вѣрне прислужитися его царскому пресвѣтлому величеству и подъ его высокую крѣпкую руку отдать.

Естьли, мовитъ, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, до хана Крымского послы свои о чемъ мѣлъ бы посылати, нехай великій государь, его царское пресвѣтлое величество, просто на наши украинскіе городы посылаетъ, а меновите ко мнѣ въ Чигиринъ, что я съ охотою радъ буду примать, и тымъ же посломъ его царского пресвѣтлого величества своихъ вожовъ, для безпечнѣйшего здоровья придавши, до самого Крыму велю опроважать и тыхъ пословъ его царского пресвѣтлого величества нихто ни въ чомъ симъ путемъ не будетъ турбовать, не такъ якъ Запорожцы не разъ пословъ его царского пресвѣтлого величества забиваютъ и казну его царского пресвѣтлого величества побираютъ.

Я, мовитъ, зычилъ былъ его царскому пресвѣтлому величеству, абы съ ханомъ Крымскимъ, любо поганинъ есть, въ братерствѣ съ нимъ застовать; теды бы не толко его царского пресвѣтлого величества Московскіе городы спокойне застовали, але и здѣшніе краи его царского пресвѣтлого величества Украйна вся спокойне бъ прожила и нихто бъ отъ супостатъ постороннихъ на его царское пресвѣтлое величество не токмо руку хотѣлъ простерти или брань творити, але и помыслити бы нихто противъ его царского пресвѣтлого величества не смѣлъ.

Я самъ, мовитъ, видою, же его царскому пресвѣтлому величеству ни въ чомъ не былъ виноватъ, любомъ и полковникомъ въ Прилукахъ на тотъ часъ застовалъ, алемъ мѣлъ надъ собою гетмановъ старшихъ, Богдана Хмелницкого, по немъ будучего Ивашка Выговского, за ихъ поводомъ и я мусилъ готового смотрѣть; а самъ я противъ его царского пресвѣтлого величества никакъ дурного никогда не всчиналъ, бо старшихъ надъ собою мѣвши, слухати ихъ повиненъ. И я теперь, будучи надъ войскомъ и полковниками старшій, они моего росказанья повинны слушать, также и я на тотъ часъ малымъ будучи старшого слушалъ.

Петро жъ Дорошенко ознаймовалъ о послу великомъ Татарскомъ къ собѣ въ Чигиринъ межи святы Рожества Христова маетъ быть; а о чомъ будутъ трактовать Татаровя, и въ листахъ ихъ писано; обѣцался онъ вѣсти тые, естьли не будетъ отъ Петра Васильевича Шереметева кто присланъ для вѣстей, то своимъ вѣрнымъ прислати обѣщался къ боярину великому въ Кіевъ.

Особно тые слова сказывалъ отецъ митрополитъ Тукалской въ своемъ дому: же, мовитъ, съ зычливости моей пастырской вѣрнѣ зычити хочю подъ областію всю случивши его царского пресвѣтлого величества Украйну, абы въ поруганію южъ болши не застовали церкви православные, але подъ еднымъ православнымъ царемъ восточнымъ, яко и церкви Божіи восточными называются, а не подъ противныхъ, воюючихъ на православіе наше и на насъ насиліе приворочаютъ до Унѣи; а что болшое за терпѣніе наше Богъ намъ подастъ, якъ все предъ тымъ належачое Руское панство, что бывало по самый Перемышль, церкви Божіи рѣкуперовати, то есть высвободить отъ наступающихъ незбожныхъ Ляховъ, а подъ его царского пресвѣтлого величества высокую крѣпкую руку единого восточного православного царя все поддати.

Я, мовитъ, самъ въ тое вложуся, тое старанье коло того приложу, абы въ соединеніи Украйна вся подъ областію великого государя, его царского пресвѣтлого величества, была, а не подъ королемъ Полскимъ; бо они, мовитъ, церквамъ Божіимъ ничего доброго не зычать, также и всѣмъ намъ; бо они, мовитъ, звыкли присягами своими всѣхъ и лестію изводити, а съ правдою не хотятъ во вѣки жити.

Да братъ мой Өедоровъ Аөонасей Чекаловской сказывалъ тые слова: же, мовитъ, въ року 1667, іюня 3 дня, былъ я у цесаря Турецкого съ послами Дорошенковыми, иже посолъ великій отъ королевского величества до цесаря Турецкого приходилъ, на имя Родіевской. Въ тыхъ рѣчахъ въ листахъ написано тамъ же вмѣшаные посполу слова съ королевскими и его царского пресвѣтлого величества такъ ознаймуючи Турецкому цесарю, а просячи, абы Ордѣ закозалъ къ казакомъ на помочь ходить, для того, мовитъ, же король и его царское пресвѣтлое величество маютъ едину мысль и пораду, что королевское величество своихъ казаковъ, которые подъ нимъ на Украйнѣ живутъ, всѣхъ вырубить и малой дѣтины не живить; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, также своихъ казаковъ, которые на Украйнѣ подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ живутъ, всѣхъ не живить.

Теды на тые листы Турчинъ отповѣдилъ послу королевского величества: въ тотъ часъ, мовитъ, я не звелю Ордѣ на помощь къ козакомъ ходить, коли вы съ Московскимъ великимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, братерство роскиняте.

Посолъ Радіевскій на тые слова заразъ Турчину и присягу на томъ выконалъ, же королевское величество и вся Рѣчь Посполитая съ Москвою братерство въ прудкомъ часѣ роскинемо. Что тежъ скоро по той присягѣ Радіевской наглѣ и страшно померъ тамъ же въ Турецкой земли.

Да и то, мовитъ, сказываю тебѣ, брату своему, тайно: что конечно ничего въ дѣлехъ словъ Дорошенка его милости гетмана не будетъ, чемъ будетъ и увожать его королевское величество и вся Рѣчь Посполитая; а панъ гетманъ нашъ Петръ Дорошенка якое дѣло мыслитъ, чтобъ всю Украйну высвободить и городы подъ свою власть всѣ взять, а самому отнюдь подъ королевскимъ величествомъ подданствомъ не бывать и отъ Татаръ не отлучатца; а все свое хочетъ взять ласкою. А великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на городы отнюдь Татарской войны не пуститъ.

Да онъ же братъ мой Аөонасей мнѣ Өедору втайнѣ жъ повѣдалъ: же я, мовитъ, я вѣдою про то у Дорошенка подлинно, же у него съ корунным гетманомъ Сабескимъ договоръ учиненъ, что Бѣлую Церковь отдать ему Дорошенку на Богоявленіе Господне въ року 1668, и вѣдамо ему чинитца, что Бѣлоцерковской камендатъ Бѣлой Церкви ему Дорошенку отдать не хочетъ; и будетъ де на Богоявленіе Господне ему Дорошенку Бѣлой Церкви камендатъ не отдастъ, и онъ Петро Дорошенко

пойдетъ съ казаками и съ Татары самъ добывать Бѣлой Церкви, и по Татаръ посылаетъ въ скорыхъ дняхъ. А къ королю его мости на сеймъ посылаетъ онъ Дорошенко посланцовъ своихъ, и, будучи на сеймѣ, проситъ у его королевской мости и у сенатарей и Рѣчи Посполитой многихъ городовъ украинныхъ. А какъ король его мость и сенатыри и Рѣчь Посполитая ему Дорошенку многіе городы отдадутъ, и ему де Петру Дорошенку со всѣми городы королевской мости подъ рукою никогда по смерть свою не быть.

Подлинникъ на десяти листкахъ. По склейкамъ подпись: Θедоръ Чекаловской руку приложилъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 14).

VIII. 176, декабря въ 25 день, порутчикъ рейтарского полку Кручина Лазаревъ сынъ Тютюревъ, пріѣхалъ изъ Чигирина отъ Григорья Дорошенка, а въ роспросѣ Василью Тяпкину сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ въ Чигиринъ декабря въ 22 день съ Васильевымъ писмомъ къ Григорью Дорошенку, и Григорей де писма у него не принялъ и послалъ его съ тѣмъ писмомъ къ брату своему, къ гетману Петру Дорошенку; и гетманъ де то писмо у него Кручины принялъ, и велѣлъ то писмо вычесть передъ собою писарю своему при полковникахъ и при всей радѣ своей. И выслушавъ Васильево писмо, учалъ ему Кручинѣ говорить: мы де ради быть подъ высокодержавною рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, толко де боимся гнѣву на себя отъ Полского короля; а болши де того боимся Крымского хана: какъ де онъ увѣдаетъ, что царского величества послы къ нему пріѣзжаютъ для умирительныхъ дѣлъ, и ханъ де тотчасъ пришлетъ орду и велитъ наши городы и мѣсты всѣ запустошить и попалить.

А братъ де его Григорей сказалъ ему Кручинѣ, что поволилъ ему гетманъ братъ его Петръ ѣхать для свиданія съ Васильемъ въ городъ въ Черкасы, а въ Переясловль де ему ѣхать не велѣлъ. А будетъ де Василей опасенъ къ нему Григорью въ Черкасы ѣхать, и онъ бы де ѣхалъ изъ Переясловля въ Золотоношу; и увѣрясь съ нимъ Григорьемъ знатными людми аманатчики, съѣхался съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоношею и Черкасовымъ въ Богушевѣ слободкѣ, взявъ съ собою не болшихъ людей съ обѣ стороны, по сколку человѣкъ пригоже.

Да онъ же де Григорей говорилъ ему Кручинѣ, чтобъ де Василей Тяпкинъ, преже съѣзду своего съ нимъ Григорьемъ, прислалъ къ нему изъ Переясловля въ Черкасы вѣсть: какъ онъ въ Золотоношу будетъ, и о томъ бы де къ нему отписалъ: вскорѣ ль де великій государь, его царское величество, изволитъ въ Кіевъ итьти, и о которомъ времени, чтобъ де ему Григорью о томъ было вѣдомо.

Да онъ же де Кручина, будучи въ Чигиринѣ, слышалъ подлинно: какъ де учинилось вѣстно гетману Дорошенку, что царское величество съ королемъ Полскимъ помирились и будетъ приходъ великому государю въ Кіевъ, и Дорошенко де о томъ былъ въ великой печали со всею радою и лежалъ боленъ два дни, и съ тою вѣдомостью послалъ отъ себя къ хану Крымскому Переясловского казака измѣнника Момотенка наскоро, а къ себѣ де ожидаетъ Крымскихъ пословъ съ часу на часъ съ болшими людми.

А прежъ де его Кручинина пріѣзду были у гетмана Дорошенка Полского короля послы, чтобы Дорошенко съ казаками были попрежнему подъ королевскою рукою; и онъ де ихъ отпустилъ ни съ чѣмъ. А послѣ де Полскихъ пословъ послалъ своихъ пословъ къ Турскому царю съ тѣми жъ вышеписанными вѣстьми, что съ Момотенкомъ писано къ хану.

А послѣднее де слово старшины говорили, что де имъ никакими мѣрами нельзѣ отъ бусурманъ отлучнымъ быть.

Да того жъ де числаималъ гетманъ его

Кручину съ собою въ церковь обѣдни слушать; а служилъ де въ тѣ поры обѣдню митрополитъ Іосифъ Токалской да Гедеонъ Хмелницкой, архимаритъ Жиждигорской, и на всѣхъ де ектеньяхъ молили Бога за Полского короля; а во преношеніе де святыхъ даровъ поминалъ митрополитъ святѣйшихъ и вселенскихъ патріарховъ, а Хмелницкой де поминалъ великого государя нашего.

Да ему жъ де Кручинѣ Григорей Дорошенко говорилъ, что и за тѣмъ де ему въ Переясловль ѣхать нельзя, что жены его не отпустятъ изъ Кіева, и онъ де того опасенъ, чтобъ де опять его не задержали съ женою вмѣстѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

IX. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, стряпчей Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ день.

По двоекратному писанію твоему ко мнѣ, невозможно было мнѣ, для розговору изустнаго, ѣхать въ Переясловль къ тебѣ, понеже братъ мой родной, господинъ гетманъ, не поволилъ мнѣ безъ совѣту иныхъ началныхъ людей здѣсь съѣзжатца; и вторыя ради вины, которая въ первыхъ моихъ отвѣтныхъ начертаніяхъ къ тебѣ написана. Егда же азъ трикратное сіе отъ твоего дружелюбія чрезъ порутчика Кручину Лазарева писаніе, въ немъ же вся благопотребная пространнѣе суть исписана, яже господинъ братъ мой совершеннѣе проразумѣвъ, къ далнѣйшему времяни не хотя такого дѣла безъ изустного розговору учинить, тотчасъ изволилъ меня на розговоръ съ тобою отпустить въ Черкасы съ иными началными и ратными людми съ нѣсколькью человѣкъ въ тотъ же городъ Черкасы, и ты безо всякого сумнителства и опасенія изволь пріѣхать для исполненія желаемыхъ дѣлъ и розговору нашего межь собою Со всякимъ смиреніемъ прошу твоей милости, идѣже благочестно увидѣвся, о всякомъ дѣлѣ благополучномъ и православію святому полезномъ розговоръ учинивъ. А когда изъ Переясловля въ Черкасы поѣдешь, и ты прежде себя о томъ дай вѣдать, а я, въ которое время мнѣ вѣдомость подашь, на то же время тотчасъ потщуся съ людми со мною назначенными быть въ Черкасехъ, и тамъ счасливого твоего и дружелюбного пріѣзду ожидать буду. За поздравленіе твое склоняясь, твоей милости взаимно мой поклонъ къ тебѣ посылаю, вручая себя твоей милости. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 23 день, 1667 года.

По иному случаю не токмо ко мнѣ единому, но и ко господину брату моему изволь писать.

Вашей милости всего добра желатель, Григорей Дорошенко.

Списокъ на двухъ листкахъ.

X. Выписано изъ Васильевы грамотки Тяпкина, какову писалъ къ боярину къ Ѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 5 день.

Декабря въ 19 день посылалъ онъ изъ Переяславля въ Чигиринъ къ Григорью Дорошенку порутчика Кручину Тютерева съ писмомъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Переяславль и видѣлся съ нимъ Васильемъ. И въ 25 числѣ пріѣхалъ тотъ порутчикъ отъ Григорья къ нему съ писмомъ, въ которомъ пишетъ, что братъ его гетманъ и вся рада старшины въ Переясловль ѣхать ему не велѣли, а видѣтца онъ Григорей съ нимъ желаетъ за Днѣпромъ съ свою сторону въ городѣ Черкасехъ; и о томъ о всемъ подлинно въ листу его написано, которой посланъ съ отпискою его и съ порутчиковыми роспросными рѣчми.

Григорей же къ нему Василью приказывалъ словесно: будетъ де ему опасно ѣхать въ Черкасы, и онъ бы ѣхалъ въ Золотоношу и свидѣлся съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоноши и Черкасова въ Богушевѣ слободкѣ, взявъ на обѣ стороны аманаты знатныхъ и чесныхъ людей,

а безъ аманатовъ де видѣтца ему съ нимъ Васильемъ нелзѣ, для того что жена де его въ Кіевѣ, и ему бъ по прежнему не быть въ неволѣ съ женою. И того жъ де мѣсяца въ 27 день, взявъ съ собою изъ Переясловля ротмистра рейтарского да капитана, а съ нимъ 10 человѣкъ рейтаръ, а пѣшихъ тожъ, поѣхалъ въ Золотоношу и съ Григорьемъ дастъ Богъ увидится; а что въ розговорехъ какихъ дѣлъ объявитца, и о томъ о всемъ и о иныхъ вѣстяхъ отпишетъ съ порутчикомъ съ Кручиною Тютеревымъ.

Да ему жъ Василью вѣдомо учинилось отъ всякихъ чиновъ людей тамошнихъ народовъ, также и отъ посланныхъ Петра Васильевича въ Чигиринъ, которые посыланы съ вѣдомостью о мирномъ утверженіи межъ великими государи, и о пришествіи государскомъ въ Кіевъ, и о Кіевѣ, что онъ утвердился вѣчно великому государю до митрополита Тукалского и до гетмана. И какъ де о томъ учинилось по писму гетману вѣдомо отъ Петра Васильевича, и онъ де зѣло училъ быть печаленъ со всею радою своею, для того что самъ не вѣдаетъ, куды ему приклонитца; и того жъ де часа послалъ пословъ наскоро съ тою вѣстью въ Царьгородъ и въ Крымъ.

Да у него жъ де были Полскіе послы, для того чтобъ онъ былъ по прежнему подъ королевскою рукою и слалъ бы пословъ своихъ на сеймъ. И тѣхъ де пословъ онъ Петръ и Юраско Хмелницкой многими грубыми словами безчестили и никакой имъ учтивости въ Чигиринѣ не было. А пословъ де своихъ на сеймъ онъ Дорошенко послать хочетъ; о чемъ впредь подлинно будетъ извѣстно.

А въ народехъ де Заднѣпрскихъ и въ обополныхъ Днѣпра, слыша о мирномъ утверженіи и о пришествіи, много радости, паче жъ великого страху; толко великое маловѣрство о пришествіи и о Кіевѣ.

Да чтобъ ему Василью указъ учинить: что противъ того отвѣчать, когда спросятъ о царскомъ величествѣ? Уже и спрашиваютъ, скоро ли онъ великій государь въ Кіевъ будетъ: по нынѣшнему зимнему пути или весною, и Кіевъ впрямъ ли утвердился? И онъ Василей имъ всѣмъ про Кіевъ говоритъ, что конечно вѣчными часы великого государя градъ Кіевъ.

А гетманъ Дорошенко ждетъ къ себѣ вскорѣ Крымскихъ пословъ съ болшими Крымскими ратми; толко де еще подлинно вѣсти о тѣхъ болшихъ ратехъ нѣтъ, а чаять человѣкъ 100 или мало болши для проѣзду отъ Калмыковъ; толко де многіе злокозненные люди, паче жъ началные сего боку, зѣло помрачаютца сердцы и душами своими, яко властные мужи крове и льсти, что миръ сталося и Дорошенка призываютъ.

Епископъ Меѳодей, бывъ у гетмана Ивана Мартыновича, поѣхалъ къ архіепископу Барановичю; а какіе межъ ими замыслы, то Богъ вѣсть. Толко о томъ подлинно вѣдаетъ: радъ бы онъ о Тукалскомъ и не слышать, не токмо его для того видѣть.

Тукалской наговариваетъ Дорошенка подъ высокую руку великого государя, желаючи себѣ митрополіи, и пишетца нынѣ Кіевскимъ. Брюховецкой и полковники и вся его старшина также о Дорошенку и слышать не хотятъ, боятца лишенія чести своей.

Мѣщаня и казаки, паче жъ черные народы по обѣ стороны, зѣло любятъ и почитаютъ митрополита и Дорошенка. Толко то буди извѣстно: архимаритъ Печерской съ Тукалскимъ великую любовь межъ собою и въ народехъ силу имѣютъ; а добро бъ по первому и по сему листу обвеселить архимарита милостивою государевою грамотою и его боярскимъ писаніемъ, которого безмѣрно желаетъ видѣть; также бъ и къ прочимъ игуменомъ и братьѣ Кіевскихъ монастырей; а чрезъ нихъ можетъ всякое дѣло состоятися согласное, и розвратное прійти въ кротость.

А въ Переясловлѣ отнюдь нѣтъ вѣрного и доброго человѣка ни изъ какихъ чиновъ, всѣ

бунтовщики и лазутчики великіе, и въ одномъ словѣ вѣрить никому нелзѣ, и изо всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Добро бъ навернуть на истину ихъ ратными болшими людми; тысячи бъ три, или мало что двѣ пристойны быть въ Переясловлѣ, то они будутъ страшны и вѣрны. А которые ратные люди нынѣ есть въ Переясловлѣ неболшіе, и тѣ всѣ наги и боси и голодни, и многіе съ голоду и съ стужи помираютъ и бѣгутъ отъ бѣдности розно. Воевода Алексѣй Чириковъ зѣло боленъ и безъ памяти. И буде ратныхъ людей въ Переясловль не прибавятъ, а старыхъ не накормятъ и не оденутъ, и о томъ истинно пишетъ, ей некому и нечимъ содержать такого многолюдного и зѣло мятежного города во всей Малоросійской странѣ: вся злоба и бунты родятся отъ Переясловскихъ обывателей. Съ Дорошенкомъ у казаковъ и у мѣщанъ Переясловскихъ тайные безпрестанные ссылки. А что ни есть ратныхъ людей всякого чина человѣкъ съ триста или мало болши, и тѣ сидятъ запершися въ маломъ замочку съ воеводою, и живутъ въ великомъ страхѣ, и болшой городъ весь наполненъ казаковъ и мѣщанъ и черни многіе тысячи. О семъ доздѣ.

Добро бъ увѣрить ихъ Кіевомъ и скорымъ государскимъ пришествіемъ. Также и о женѣ Григорья Дорошенка указъ былъ учиненъ, что належитъ; а ему то зѣло скорбно, что ее къ нему изъ Кіева не отпустятъ.

Дорошенко жъ гетманъ говоритъ: когда де буду при милости государской, какой чинъ себѣ буду имѣть и кому изъ нихъ гетманомъ быть? И о томъ бы великого государя указъ былъ: что на то его слово отвѣтъ учинить, когда ему Василью станетъ о томъ на съѣздѣ говорить, или писать? Также и о митрополіи Кіевской: что ему отвѣтъ учинить? И чтобъ ему Василью иоволено было списыватца съ митрополитомъ Тукалскимъ. А чаять бы лутче было, что великого государя милостивую грамоту къ нему послать.

Всего де ему Василью бѣднѣе, что не можетъ вѣрна человѣка отъ тамошнихъ народовъ пріобрѣсти; и послѣднее бы съ себя отдарилъ, да лихи лгать: гдѣ божитца, присягаетъ, тамъ и не слыша всѣ лгутъ.

Гетманъ Петръ говорилъ порутчику его: увѣдаютъ де Татаровя, что онъ Петръ царского величества съ людми ссылается, и они де тотчасъ городы и мѣста его разорятъ и выплѣнятъ, также де и за Днѣпръ пойдутъ войною.

А въ Переяславлѣ ни хлѣба ни денегъ, чѣмъ бы прокормитца ратнымъ людемъ, нѣтъ; а есть которой хлѣбъ, и тотъ воевода давать безъ указу не смѣетъ. Зѣло потребно Переяславль людьми и хлѣбомъ наполнить: всѣхъ сторонъ людемъ тутъ пристанище, и воинскіе наѣзды и бунты въ немъ же родятся, для того что людей Московскихъ мало.

А что ему Василью въ приказѣ сказано о прибытіи его, и онъ архимариту втайнѣ объявилъ; о чемъ онъ зѣло обрадовался, желаючи того получити.

Сего жъ числа пріѣхалъ въ Переяславль старецъ Іоиль Меженскій изъ Пинска, сказываетца Тукалского ближней человѣкъ; а ѣдетъ къ нему въ Чигиринъ отъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ становъ съ писмомъ, въ которомъ до него пишутъ, чтобъ конечно наговаривалъ Дорошенка быть непреткновенно при царскомъ величествѣ. А ему Василью сказывалъ, что съ вѣдома Рѣчи Посполитой Полской посолъ Высоцкой, будучи у Турского, присягу ему учинилъ на томъ, что конечно разорвать мирное подтверженье съ царскимъ величествомъ. А отецъ де Тукалской конечно жъ то учинитъ, что Дорошенко, со всѣми Заднѣпрскими людми добьетъ челомъ великому государю. Да Бугуславъ де Радивилъ писалъ до митрополита о томъ, чтобъ онъ старался крѣпко быть всѣмъ христіянскимъ народомъ въ согласіи, а отъ бусурмана отлучитися. А Беневской де нарочно къ Москвѣ посломъ обранъ для того, чтобъ

ему все на обманъ дѣлать и чтобъ де на Москвѣ отнюдь ему не вѣрили, что Беневской говоритъ или на чемъ присягаетъ. И архимаритъ Печерской говорилъ и про него сказывалъ ему Василью, что онъ великой развратникъ и гонитель вѣры православной, и осторожность бы отъ него на Москвѣ имѣли болшое.

Тотъ же Іоиль показалъ ему Василью списки съ грамотъ Турского султана и его каймакама, везирева намѣстника, до короля Полского; съ которыхъ списковъ онъ Василей списавъ, послалъ съ симъ своимъ писмомъ. Естли то правда, Боже сохрани вѣрно призывающихъ имя Его.

Подлинникъ на девяти листкахъ. — (Малор. дѣлъ 1667 г. № 15).

XI. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Петръ Дорошенко къ стряпчему къ Василью Тяпкину въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 1 день. А къ Москвѣ тотъ листъ присланъ генваря жъ въ 21 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, стряпчему, благородному господину Василью Михайловичю Тяпкину о Господѣ радоватися.

Любезне и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене восприятіе благодарное челомъ ударивъ, не могучи всего писанного отъ чесности твоей скудостію моею исполнити сію отповѣдь. Отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша, къ нимъ же обратити мя и сущихъ со мною тщишися, но никоея ползы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоша; Божіими ли судбами, или хитростью немирныхъ и нелюбезныхъ человѣкъ, судъ Божій ихъ да разсудитъ. Кто убо болши усердное вѣрное свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на его царское пресвѣтлое величество ударяющихъ, по Господѣ Бозѣ защитою бѣ, яко прежде бывшій господинъ Богданъ Хмелницкій и гетманъ войска Запорожского, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ столнымъ ихъ градомъ Вилною отдаде, во Лвовъ и въ Люблинъ его царского величества ратныхъ людей ввелъ и многою казною учредилъ; и тако до отъшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа его царскому величеству была. Кто съ тѣмъ же гетманомъ войско Запорожское не въ Турское государство, но въ христіянское его царского пресвѣтлого величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче же столный градъ святый Кіевъ со всѣми мощми святыхъ и сами собою поддатися усовѣтовали, яко прежде бывши писарь Иванъ Выговскій? Кто многотрудно и усердно его царскому пресвѣтлому величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василья Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ? Каково жъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, разсмотри не темнымъ тѣлеси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой комисіи подъ Вилною посломъ его комисары Московскіе не точію мѣста съ собою не дали, но и въ поруганіе такова гетмана и войско его при цесарскомъ послѣ и при комисарехъ Полскихъ привели, рекше яко не достоинъ есть гетманъ Хмелницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти обидиша. Почто реку о вдавшихся себѣ подданству его царскому пресвѣтлому величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единого отъ насъ избраніе гетмана Запорожского властію его царского пресвѣтлого величества Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ Переяславлѣ утвержено противу тѣмъ многолестнымъ гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалого, Барабаша, Силку и протчихъ, грамотнымъ писаніемъ подвигше, междыусобную брань въ православномъ войску

Запорожскомъ подвигли, и тако на искорененіе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ комисарскомъ на части раздравше, по комисарскому извѣту обоимъ монархомъ смиряти, а си рѣчь искоренити усовѣтоваша. Хвалимъ да будетъ Господь Богъ, яко брань царей христіянскихъ преста; но кая польза во многолѣтной державѣ его царского величества градовъ Бѣлорускихъ церквей Божіихъ паки въ державу королевского величества возвращенныхъ, свидѣтелствуетъ Витепскъ, въ немъ же ни единые церкви благочестивымъ христіяномъ имѣти не волно; Полотцкъ, гдѣ аще едина прежде была церковь благочестивыхъ, во времена сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено. Тожъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ, отъ державы его царского величества отлученныхъ, являетца. Се же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ. Воистинну, яко овцы есмы Христовы, кровію Его искуплены, но словесныя, а не безумныя: мы же во всѣхъ бранѣхъ, покамѣстъ въ его царского величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша, грады и люди Московскіе своими главами защищали; но не вѣмы, откуду сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времяни совѣтовасте, и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные однѣ оставити, а другіе отдати усовѣтовасте грады. Къ сему жъ и сіе часто отъ вашихъ людей Московскихъ слышитца, что воленъ есть королевское величество, какую хочетъ имѣти вѣру, а сіи рѣчь церкви благочестивыхъ въ костелы и церкви уніятцкіе подѣлать; но не буди тако: не далъ насъ Господь въ работу сію. Вѣсть же его королевская милость, что предки наши и мы сами ровные къ ровнымъ, волные къ волнымъ приступивъ, во едино тѣло сложився, подъ единымъ государемъ, волею себѣ избраннымъ, всѣ вѣры христіянскіе клятвеннымъ изреченіемъ, се есть присягою, утвердившеся, пребываемъ; сего жъ ига, въ немъ же отцы наши, мы носити не обыкохомъ, отъ него же да избавитъ Господь насъ и по насъ будучихъ молимся, пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ. И тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе, яко братцки, союзъ нашъ съ ближними сосѣды отверженъ и обоихъ государей владѣтелству невредящъ разрѣшенъ быти не можетъ; но аще подастъ Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ же силы вмѣняющеяся грѣховные будутъ христіяномъ благополучны. Честность же твоя совѣтующе намъ въ подданство его царского пресвѣтлого величества преходити съ державы его королевской милости государя нашего, да не разоритель закона комисаровъ обоихъ народовъ, присягами утверженного, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ, лѣта 1668, генваря въ 1 день.

Твоему дружелюбію желателный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Зопорожского.

Списокъ на семи листкахъ.

XII. Списокъ съ Бѣлоруского писма отъ Василья Тяпкина, генваря въ 20 день.

Отвѣтъ на статьи отъ Василья Тяпкина, въ розговорѣ поданные намъ Григорью Дорошенку и Лукашу Бушкевичю, писарю войсковому, въ Черкасѣхъ.

1.

Ясневелможный гетманъ Петръ Дорошенко не толко по писанію къ устной моей Григорья Дорошенка молвѣ обнадеженъ засталъ его царского пресвѣтлого величества милостію, но и прежде невредимо хранилъ великого государя изяшнѣйшую къ себѣ милость.

2.

Прежнее наше до подданства къ его царскому пресвѣтлому величеству обѣщаніе было вѣрно хранимо; но кая полза и мзда тѣмъ, которые при вѣрномъ подданствѣ и на воинской

службѣ за престолъ царскій кровь свою проливали, выразумѣешь достаточно въ листѣ отъ господина гетмана, къ стряпчему писанномъ, изъяснилось.

3.

Ордъ и никакихъ войскъ въ государскую Малоросійскую страну за Днѣпръ господинъ гетманъ пускать не велѣлъ по се время, и не произволитъ въ народѣхъ своихъ православныхъ смуты и раздоровъ никаковыхъ самъ чинить и подручнымъ своимъ войскомъ велѣти не желаетъ. Пріятелства жъ съ Татары поприсяженого отлучитися не мыслитъ; въ томъ однакъ не обнадеживаетъ, аще ли орды, мстя обиды ихъ, которыя часто отъ Запорожья въ государствѣ своемъ отъ людей государевыхъ поносятъ, не похотятъ ли за Днѣпръ пойти, вѣдаючи, что на Запорожьѣ государевыми нарицаются, а имъ не малые убытки чинятъ; и въ такихъ дѣлехъ немощенъ господинъ гетманъ ордъ будетъ унять. Отъ себя однако посылати не имать, когда никто съ тамошніе стороны никакихъ задоровъ и вины къ непріязни давать не будетъ.

4.

Дружба сосѣдская наша и поприсяженое братство съ Татарами ни королю государю нашему и ни его царскому величеству въ миру ни въ чемъ не есть помѣшкою и мѣшати не будетъ.

5.

Какъ сего году господинъ гетманъ не пропустилъ за Днѣпръ ордъ и никакихъ отъ себя войскъ, и не чинилъ помѣшки и смуты, такъ и въ предбудущее время въ таковой же дружбѣ и въ совѣтѣ жити похочетъ, яко съ христіянскимъ православнымъ народомъ; толко бъ оттуду къ нарушенью той дружбы вины не подавали.

6.

Трудность отъ отлученя отъ Татарскіе дружбы не иная, толко чтобы съ нами въ ближнемъ сосѣдствѣ будучи, шкоды не чинили, и противъ всѣмъ непріятелемъ и наступникомъ нашимъ были намъ помощію. Къ тому жъ и на Гадяцкой комисіи то постановлено и потомъ на сеймѣ болшомъ конституцыею подкрѣплено, и для того намъ не токмо не возбранено дружбы Татарскіе держатися, но наипаче отстати невозможно.

7.

Ясневелможный господинъ гетманъ войскъ его королевского величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства его царскому величеству есть желателный, такъ превеликія ради къ себѣ государской дознанной милости, какъ и для того, что есть монарха православный единъ подъ солнцемъ сіяющій.

Григорей Дорошенко рукою власною.

Лукашъ Бушкѣевичь, писаръ войскъ Запорожскихъ его королевского величества.

Списокъ на трехъ листкахъ.

XIII. Рѣчь Григорья Дорошенка да войскового писаря Лукаша Бускѣвича противъ словъ Василья Тяпкина въ исполненіе вышеписанныхъ статей.

Брату его, гетману Петру Дорошенку, и всей старшинѣ и всенароднымъ Заднѣпрскимъ христіяномъ подъ высокодержавною десницею его царского величества быти невозможно, потому что великіе государи сами, его царское пресвѣтлое величество и его королевское величество, постановили въ мирномъ утверженіи между собою, что ихъ Заднѣпрской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою королевского величества.

Да въ прошлыхъ де годѣхъ, при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожского съ королемъ Полскимъ комисія въ Гадичѣ о миру, и на той де комисіи отъ всего войска Запорожского послы ихъ королевскому величеству присягали, и гетманъ Выговской и вся ихъ войсковая старшина и духовные станы руками своими подписали на томъ, что всей Украйнѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь королевского

величества, ни у которого великого государя христіянского въ подданствѣ не бытъ, и милости ихъ къ себѣ государской и заступленія отъ всякого непріятеля не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природного своего великого государя, у его королевского величества; а за пріятеля себѣ имѣть, для сосѣдства, хана Крымского. И по тому де ихъ великихъ государей мирному утверженію и по Гадицкой комисіи, на которой они королевскому величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у королевского величества, а за пріятеля себѣ имѣть хана Крымского.

А въ подданствѣ де у Турского и у хана николи они не бывали и впредь не будутъ; а пріязнію своею имъ оторватца отъ Татаръ невозможно для того: великій государь ихъ, королевское величество, и вся Рѣчь Посполитая съ ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное пріятство, и естьли де будетъ королевское величество съ ханомъ миръ нарушитца, тогда и они пріязнь свою сосѣдцкую съ ханомъ нарушатъ.

А въ томъ де истиннымъ желаніемъ сердецъ своихъ обѣщаемся великому государю, его царскому величеству, такъ вѣрно служить и всякого добра хотѣть, какъ по первому своему обѣщанію и присягахъ, и за Днѣпръ и Малоросійскіе городы его царского величества Татаръ и всякихъ народовъ своеволныхъ людей для войны и смуты и всякого разоренія перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлехъ и вѣстяхъ списыватца его царского величества съ бояры и воеводы будутъ, и во всякой любви и совѣтѣ со всѣми пограничными людми его царского величества быти желаютъ.

А что де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, съ его королевскимъ величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утверженіе на томъ, что имъ обоимъ великимъ государемъ единокупно стоять противъ бусурмановъ, и Кіевъ и Малоросійскіе городы уступилъ королевское величество его царскому величеству, — и съ Полскою де сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того: князи Вишневецкіе и иные сенаторы и шляхта, которые имѣли въ Малоросіи городы и мѣстечка и селы, а нынѣ они тѣхъ своихъ маетностей своихъ отбыли, а королевскому величеству вмѣсто тѣхъ великихъ маетностей наградить имъ нѣчемъ, и оттого де чаять въ Польшѣ и нарушенія мирного договору.

Да имъ же де козакомъ невозможно въ подданствѣ царского величества быть для того, что въ прежнихъ де годѣхъ оба великіе государи, его царское величество и его королевское величество, утвердили вѣчно договоръ на томъ, что межъ ими великими государи никаковой комисіи и посолства межъ собою великими государи безъ вѣдома войска Запорожского и безъ казачьихъ пословъ не отправляти; а нынѣ де какъ межъ великими государи миръ утвердился и о Малоросійской землѣ обополныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили, и отъ войска де Запорожского не токмо чтобъ посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ де великіе государи договоръ свой нарушили. А хотя бъ де уже для ихъ отлученія отъ царского пресвѣтлого величества и не потребно отъ войска Запорожского на томъ миру посломъ быть, то де было велѣть быть посломъ отъ Брюховецкого, а то де и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А великій государь, его царское величество, пожаловалъ все войско Запорожское волностми и всякими правами козацкими и тѣмъ, что надъ козаками на гетманство, на полковничество, на сотничество и на всякіе уряды обирать имъ козакомъ своихъ природныхъ и старыхъ козаковъ, кого войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ казацкимъ украинскимъ дѣтемъ ни въ какіе началства и уряды не выбирать; а нынѣ у великого государя, его царского величества, обранъ въ гетманы

не природной украинской казакъ; также де и иные полковники и урядники у его царского величества надъ козаками многіе иноземцы Волохи и не природные казаки, и войско де Запорожское оттого въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе волности и правы казацкіе стали нарушены. А прежніе де гетманы и вся старшина и нынѣшніе де ихъ гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные казачьи дѣти.

Да и оттого де войску многіе бунты и кроворазлитіе христіянское чинитца, что по указу великого государя нынѣ гетмана учинять, и грамоту ему до войска и булаву и хоруговь вручать, и все войско государскою милостію и гетманомъ обнадежать, а послѣ того иного на гетманство втайнѣ оберуть, и грамоту и булаву и хоруговь ему вручать; и тѣ де гетманы, Выговской съ Пушкаренкомъ, и Барабашъ, и Силка, и Безпалой, и Искра, и полковники Цыцура и прочіе, хотя кождой одержать данную себѣ честь, межъ собою великіе войны и кровопролитіе и междоусобные брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили. Такъ и нынѣ намъ всѣмъ невозможно утвердитца подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества для такихъ многихъ нарушеній волностей козацкихъ и великого нестроенія.

Которые де (городы) въ Малоросіи по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали и нынѣ пребываютъ въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ расколниковъ бунты и разрушенія чинятца; а иные де многіе городы никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные и добрые и постоянные, и отъ тѣхъ неприродныхъ гетмановъ и полковниковъ казацкихъ прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди и слуги его царского величества: Самко гетманъ, и Васюта Золотаренко, и Аника, Черниговской полковникъ, и иные многіе добрые люди, старшина и рядные козаки, горкою смертью невинно кажнены и замучены, и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ де великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою его царского величества не позволяетъ.

А хана де Крымского и Татаръ нынѣ и впредь затягать съ собою въ войну, кромѣ всякого насилованія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей царского величества, не будутъ. А что де гетманъ и войско послами нынѣ съ ханомъ ссылаютца почасту, и то де ихъ посолство не для подъему на войну Крымскихъ людей, толко чтобъ ихъ тѣми посолствы въ Крымѣ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержаньи имъ козакомъ съ великими государи христіянскими миръ и согласіе ко успокоенію христіянскіе разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ великихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества, милости къ себѣ и всякого благополученія желаютъ, и вѣрно служити по прежнему своему подданству и обѣщанію обоимъ великимъ государемъ ради. Толко въ томъ гетманъ Петръ и мы Григорей и Лукашъ писарь и вся старшина не имѣемъ воли удержать войскъ Татарскихъ, естьли они пойдутъ за Днѣпръ или въ иные мѣста его царского величества войною, мстяся кривды своей отъ Запорожскихъ казаковъ, которые называютца подданные его царского величества, и въ Крымъ впадаючи многіе мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ невозможно имъ будетъ задержать, а помагать имъ не будутъ; толко бы со стороны царского величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина.

Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о расколехъ благочестія святыя христіянскіе вѣры, также и о насиліяхъ и неудобосказаемыхъ многихъ обидахъ

вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленные кроверазлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обополныхъ народѣхъ усмирится не можетъ, и будучи вамъ козакомъ въ подданствѣ у королевского величества, съ Полскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и писаревъ Бускѣвича: коли де станутъ чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмутъ хана съ ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.

Васильевъ отвѣтъ: а будетъ Поляки отъ васъ хана перезовутъ къ себѣ, и согласясь Поляки съ ханомъ пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а великому государю, его царскому величеству, оборонить васъ для нарушенія вѣчного миру съ королевскимъ величествомъ будетъ невозможно, и вамъ казакомъ гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ всяко благополучнѣе достойно вѣчно пребывати подъ высокодержавною рукою его царского величества, въ надежду себѣ вѣчного святого покою, паче жъ благостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утвержепіе вѣчное святыя нашея христіянскіе вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно, потому что всѣ мы, по благодати Божіи, едиными святыя вѣры христіянскія, и недружбы у васъ съ Московскими народы никакіе и насилія и обидъ и разоренья и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ; и вамъ бы казакомъ всего войска Запорожского, памятуючи святую православную христіянскую вѣру и единокупѣлное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смерти грѣха души свои, которыми обѣщались многожды предъ святымъ евангеліемъ, въ подданствѣ быти подъ высодержавною десницею великого государя, его царского величества, и памятуючи къ себѣ его государскую пребогатую милость, вѣрно ему великому государю, его царскому величеству, во всѣмъ служить и всякого добра хотѣть велми богоугодно и доброполучно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежніе ваши вины и преступленія чрезъ меня посланного стряпчего его царского величества отрицаетъ вѣчно, и въ своемъ государскомъ милостивомъ присиобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утверженію съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ Полскую сторону никоторая вина ваша и грубость не воспомянетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.

На сіе Васильевы слова ничего отвѣту не дали, толко сказали: воля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да великого государя, его царского величества. Когда царское величество, дастъ Богъ, будетъ въ Кіевъ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и велми того народы ужасаютца, чтобы надѣючись царского величества на многіе силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей; о чемъ милости просимъ у великого государя, его царского величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ царское величество силамъ своимъ и помогать Полскимъ войскамъ не велѣлъ. Также и мы, показуючи вѣрныя сосѣцкія зычливости свои, его царского величества пресвѣтлый маестатъ остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ великій государь будетъ въ Кіевъ, и въ то бы время Полскимъ войскамъ близко его царского величества Московскихъ и Малоросійскихъ границъ не было, для того чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности царского величества въ Кіевъ, не покушалися нахожденми своими

войсковыми до Кіева, для того что мы зѣло того страшимся, и слышимъ отъ Полскіе стороны похвалки многіе о розорваньѣ мирного утверженія межъ обоими великими государи.

Собескому Татаровя говорили: коли Поляки хотятъ съ ними въ пріязни жити, то бы онъ Собеской конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ великимъ государемъ миръ розорвать. Тогда Собеской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ; а о розорванье мира упросилъ сроку до пришлого нынѣшнего сейма, и на тотъ сеймъ велѣлъ Татаромъ слать пословъ своихъ.

Народы жъ наши зѣло страшны и опасны о пришествіи царского величества въ Кіевъ, не довѣряючи тому, что царское величество молитца идетъ; толко того начаютца, чтобъ посполу съ Поляки не подвигнулись царского величества рати на ихъ страну; и чтобъ онъ Василей отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду христіянского вѣчного миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ ханомъ Крымскимъ, подымемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ; и въ томъ бы царское величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ.

Послы Полскіе будучи въ Чигиринѣ, чашникъ Сиратцкой, говорили передъ писаремъ войсковымъ Лукашомъ Бускѣвичемъ: имѣемъ де мы уже отъ Московского государства нарушеніе пактамъ въ той мѣрѣ: какъ де нынѣ Орда къ нимъ въ Полшу впадала, и царское величество посылку на Татаръ противъ мирныхъ договоровъ имъ никакого не учинилъ, и отъ того де можемъ розорвати миръ конечнѣ.

А чтобы намъ отлучитца пріязнію отъ хана Крымского, и того намъ невозможно учинить за крѣпкими присягами. И для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакіе докуки не было. А государству Московскому кая спона, что мы съ Татары въ мирѣ живемъ? понеже и самъ великій государь, его царское величество, со всѣми христіянскими государствы и шахъ Абасомъ Персицкимъ въ мирѣ пребываетъ; также и съ Турскимъ салтаномъ и съ ханомъ Крымскимъ его царское величество мирного утверженія желаетъ и для того послами ссылаетца.

Да и нынѣшнее мирное утверженіе межъ обоими великими государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ его царскому величеству: какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ гетманъ Петръ съ войсками казацкими и съ Татарскими ходили въ Полшу войною, и Маховского и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и въ Крымъ побрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье и ни откуда себѣ вспоможенія имущи, тогда къ мирному утверженію съ его царскимъ величествомъ склонились. А еслибы отъ насъ и отъ Татаръ нахожденія на Полскую землю не было, то бы и по се время мирного утверженія межъ великими государи не было.

Да они жъ Григорей Дорошенко и Лукашь Бускѣвичь говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ писаремъ полковниковымъ Переясловского полку, которой съ Васильемъ на томъ съѣздѣ былъ, также и иные многіе знатные люди Заднѣпрскіе стороны въ слухъ сказывали: подъ высокодержавною рукою его царского величества быти хощемъ и вѣрно служить, по первому подданству и по присягамъ, обѣщаемся; толко бы де его царское величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ воеводъ и залоги и всякихъ чиновъ началниковъ Московскихъ не было, и волностей ихъ казацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и гетманомъ бы надъ всею Малою Росіею обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать. А гетману Брюховецкому, по милости великого

государя, его царского величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожалованъ самою совершенною превысокою честью и многими маетностями, и гетманства уступить ему Ивану Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы Григорей и Лукашъ для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось и опричь бы его Василья Тяпкина и Пореясловского полкового писаря Василья Өедорова никто не вѣдалъ.

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Василей Тяпкинъ руку приложилъ.

XIV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву Петръ Дорошенко, а на Москвѣ тотъ листъ подалъ Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году апрѣля въ 30 день. А въ листу пишетъ по поздравленьи:

Гораздо то есть намъ вѣдомо, какъ междо обоими великими христіянскими монархи, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ государемъ вашимъ, а нашимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и нерозорванной учиненъ есть покой; для того и я съ твоею милостью, какъ началъ есьмъ исперва въ пріятцкомъ совѣтѣ жити, тако и впредь дружелюбное мое къ тебѣ другу моему постоянно обѣщеваю сохранити желателство; токмо молю, дабы и твоя любовь мнѣ и всѣмъ городомъ Малоросійскимъ, къ намъ належащимъ, изволилъ быти непремѣннымъ и добрымъ пріятелемъ. А что въ городѣхъ Заднѣпрскихъ зачалось, самъ лутче милость твоя можетъ вѣдать о томъ, отъ какихъ то людей учинилось; но вся сія Божіимъ судбамъ предлагати, не потребно полагати себѣ въ отчаяніе, зане Его же есть низлагати и возвышати и вся елика хощетъ творитъ, мощенъ есть всякому непреступному а оскорбленному благовременную вседержительныя своея десницы подати помощь; хотящіи же кроворазлитія въ народѣ христіянскомъ быти, пріймутъ мщеніе свое отъ Бога. А я какъ ни о какихъ совѣтахъ Заднѣпрскихъ не вѣдалъ есьмъ, такъ хотя и у себя имѣю войска въ готовости казацкіе и Татарскіе, однакожъ ихъ никуды безъ причины не имѣю посылати, токмо остерегаю цѣлости страны Украинные и въ немъ святого православія и добра посполитого и обидъ войска Запорожского, какъ мнѣ належитъ; межъ народомъ же христіянскимъ ни мало не желаю кроворозлитія. Для чего и твоего братолюбія молю, чтобъ и ты не изволилъ посылать ратныхъ людей, себѣ врученныхъ, подъ городы и села вблизи отъ Кіева непріятелскимъ обычаемъ, какъ и въ Остръ городъ на Заднѣпріе изъ Кіева подъѣздъ набѣжавъ и людей, какъ намъ сказано, вырубивъ, спустошили; а то для того, чтобъ за такими посылками изъ Кіева подъѣздовъ и на сей сторонѣ Днѣпра по городкамъ и селамъ люди обнадеженные съ мирнымъ межъ нами по се время пребывающимъ дружелюбіемъ, не приносили себѣ такова мятежу и тревогъ отъ Кіева въ жилищахъ своихъ; потому что я, какъ исперьва, такъ и нынѣ своимъ воинскимъ людемъ и всенародію, которые вблизи тамъ живутъ, всякое смиреніе завѣщеваю и остерегаю всегда, чтобъ никакихъ задоровъ и зацѣпокъ съ людми его царского пресвѣтлого величества ратными не чинили, а паче памятствуя на пребогатую его царского пресвѣтлого величества милость государскую, когда первѣе брата моего, а нынѣ и всѣхъ казаковъ, которые съ Григорьемъ братомъ моимъ были тамъ посланы, по се время задержаны, отпущеніемъ съ Москвы изволилъ милосердо пожаловать и къ намъ прислать. Тѣ жъ отпущенные принесли мнѣ грамоту отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ писанную о Григорьевѣ женѣ, чтобъ отпущена была; и тое грамоту посылаю, смиренно и низко про-

шу, изволь ее изъ Кіева отпустить и сюды къ брату моему Григорью въ Чигиринъ прислати; также и иные многіе грамотки, къ рознымъ людемъ въ Кіевъ писанные, съ тѣми жъ посланники посылаю, которые грамотки изъ за Днѣпра роспечатаны ко мнѣ принесли, потому что за Днѣпромъ чтены; а я не хотѣлъ бы ихъ отпечатывать, естьли бы они запечатаны были. И самъ бы братъ мой писалъ къ тебѣ, толко нынѣ посланъ есть отъ насъ въ полки въ службѣ войсковой. Посланники въ Чигиринѣ не застали; однакожъ будетъ вѣдати, какъ воздавать твое пріятцкое объявленіе, когда по указу его царского величества жена его въ Чигиринѣ отдана будетъ. А я особно пріятство мое милости твоей явленное истинно сохраняючи, отслужити всячески любовь въ томъ показанную долженъ есьмъ; а нынѣ дружелюбію твоему прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, февраля 20 дня, лѣта 1668 году.

Велможности твоей, моего милостиваго господина, пряможелателный другъ пріятель и братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Другой листъ подалъ онъ же Василей Тяпкинъ.

Списокъ съ листа сотника Синявского, что писалъ къ господину Яну Стахорскому, генералу и маеору его королевского величества.

Велможный господине генералъ!

Имѣючи я листъ съ вѣдома гетмана отъ господина ясаула войскового и отъ полковниковъ, которые мнѣ велѣли, чтобъ писмомъ обослался съ чесностію твоею и съ господами офицерами, перестерегаючи, что орды великіе Крымскіе стоятъ въ готовости, и совѣтуемъ чесности твоей, дабы не обижая тѣхъ ордъ великихъ, какъ и нынѣ тихо, изволилъ безъ опасенія идти въ Полшу; и списокъ съ листа ясаулова посылаю къ тебѣ и отповѣди прошу. Не плодячи писма, поклонъ отсылаю.

Третей листъ подалъ Василей Тяпкинъ.

Янъ Стахорскій, комендантъ Бѣлоцерковскій, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву.

Надъ Заднѣпрскими казаками и измѣнниками царскому величеству что промыслу чинишъ, увѣдавъ о томъ, я зѣло радостенъ пребываю, желаючи, дабы тѣ полубусурманья за такое частое кривоприсягателство достойно взяли месть. А я розные перенявъ листы о измѣнѣ, которые на погибель свою составили, съ которыхъ списки посылаю; узнать ты, господине, можешъ, какое намѣреніе Дорошенково въ постановленномъ покою подъ Погайцами: толко чтобъ тѣмъ покоемъ могли уловить поскоряе тѣ городы. А грамоты отъ королевского величества къ Дорошенку конечно не иные были посыланы, толко чтобъ никакихъ задоровъ за Днѣпромъ не чинили съ ратными людьми царского величества; а онъ можетъ ложно сказать, что за Днѣпромъ завелъ бунтъ, толко довесть того не можетъ. Азъ же прошу тебе, господина, чтобъ на сей сторонѣ саблею чистить тѣхъ вѣроломныхъ людей велѣлъ. А что тайного впредъ писать учнешь, прошу, дабы писаніе Францускимъ или Курлянскимъ языкомъ посылано было, а то для перейму. Данъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 15 день, лѣта 1668.

Четвертой листъ подалъ онъ же Василей.

Списокъ съ листа Юсуѳа паши на Бѣлѣгородѣ Силистрискомъ къ гетману Дорошенку.

Господине гетмане Запороски, пріятелю нашъ!

Изъ листовъ тѣхъ, которые ты прислалъ ко мнѣ, выразумѣлъ достаточно, изъ которыхъ зѣло утѣшился. Посолъ твой о всемъ скажетъ, что здѣ дѣлалось при немъ, яко съ Татарами до смерти бился за неволника, и какъ довѣдался, что воровскимъ обычаемъ на Украйну пошли, чего цѣлую недѣлю стерегъ на всякомъ броду. А что отбилъ 50 человѣкъ ясырю,

тѣхъ чрезъ посла къ тебѣ посылаю; а чють не весь ясырь порубили, а иные выбраны, съ которыми посылаю Мустафу Тіякица до самого города Рашкова; а тѣхъ, которые приведены, держу крѣпко въ рукахъ моихъ. О чемъ и самъ посолъ изустно скажетъ тебѣ. Велѣлъ, дабы жилища ихъ огнемъ сожещи, а самихъ подъ мечь предати; отъ сего часа не дерзнетъ никто на таковое своеволство. Такъ учиню, что хотя кто съ ними и не былъ, совѣсть устрашитъ. А при томъ услуги мои отдаю, и за тѣмъ прошу: какую будешъ имѣти вѣдомость изъ за Днѣпра и отъ Москаля, днемъ и ночью давай знати; а я чтобъ могъ дать вѣдомость великому хану, сыну Махметову, государю моему; и будешъ ты, господинъ мой, добрымъ пріятелемъ; а мы должны до смерти умирать за васъ, а вы за насъ. Данъ въ Текинѣ, 1668.

Списки на шести листкахъ.

XV. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи къ Петру Дорошенку написано, чтобъ онъ вѣдая между великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и королевскимъ величествомъ брацкую дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служа великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ и помочи имъ никакіе не чинилъ. И нынѣ вѣдомо имъ боярину чинитца подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ и къ Черниговскому полковнику . . . .(¹) на помочь брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ; а тамъ стоятъ великого государя, его царского величества, рати многіе, и онъ бы гетманъ отъ того престалъ, и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ и помочи имъ никакіе не давалъ; а естьли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ. А онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естьли онъ отъ того начинанія престанетъ, разорять.... не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ идти; толко принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его всѣ полковники и весь народъ пріятелски приняли; толко единъ его царского величества и всего войска Запорожского непріятель съ своими хитростями на ополченіе противъ его вышелъ, а имянно Брюховецкой, за что и заплату себѣ отъ войска принялъ. А подъ Котелву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ обложенныхъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеж. . . . . . . высвободилъ, и за бояриномъ далѣ не пошелъ, воротился назадъ. И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обоихъ сторонъ Днѣпра по старому совокупились и подъ региментъ гетманства его поддались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева людей подъ городы не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ великого государя, его царского величества, измѣнниковъ принимаетъ и помочь имъ даетъ и къ Черниговскому полковнику на помочь послалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, отъ того престалъ; а естьли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и вели-

---

(¹) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.*

цемѣрномъ судѣ пріиметъ месть по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему бояриму писалъ, что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ зацѣпокъ не чинитъ и не чинивалъ; а по прошенью всего Заднѣпрія людей, владѣетъ ими, и не какъ врагъ вшелъ есть, но яко истинной обоихъ христіянскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ, единовѣрныхъ отъ пагубы свобождая христіянъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося. . . о милости, и отъ тѣхъ великихъ бра. . . соблюлъ, и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшеньемъ учинилъ по прошенью полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ. И они бояринъ и воеводы тому удивляютца, что онъ, не описався и не посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть принялъ и гетманомъ учинился и помочь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійского краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые при немъ подъ Котелвою противъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей; и за помощію Божіею, великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поимали. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что посылалъ онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкою войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой для себя ползы не учинили, а полковника Артюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими и съ Татары хочетъ идти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоятъ великого государя, его царского величества, бояря и воеводы, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи, а въ Сѣвску Грузинской царевичь а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратми; и они тому удивляются велми, что онъ хочетъ итти подъ Глуховъ. А подъ Глуховомъ стоятъ царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщаня Глуховского воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чинятъ про походъ Корунныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сближаются; а что къ нимъ писалъ, будто они бояря и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разореніе, а они городомъ никакого разоренья не чинивали и ратныхъ людей не посылывали; а буде комендантъ какое разоренье чинитъ, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе городы ратныхъ людей не посылывать и утѣсненія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учи. . . то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей. И онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людемъ разоренья и утѣсненья никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и писемъ не отнимать, чтобъ былъ проѣздъ волной.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, будучи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казаковъ отводитъ, также и съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бился и . . . . у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ казакомъ вины ихъ отдать

и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить; и естли его радѣньемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великого государя, и за то онъ приметъ отъ Господа Бога великую благодать и отъ великого государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи изъ Кіева два человѣка рейтаръ; и онъ бы тѣхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; и нынѣ онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ, и писма свои посылалъ, и нѣкоторыя писма переняты и ему достались, и посылками изъ Полши обнадеживали и умышляли на нихъ пагубу, и многое разоренья въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславлемъ починили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ регим ентомъ гетманства его учинились. А что де учинились той стороны Днѣпра Черкасы въ подданствѣ у царского величества съ Брюховетцкимъ, и его нестроеньемъ паки отвратились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Барышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побили, и нынѣ онъ потомужъ посылаетъ ратныхъ людей подъ городы, и по тому де поступку какъ впредь дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писано: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко имъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель; а они тому велми удивляютца, что онъ всчалъ не противъ обѣщанія своего. И онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украйну, приводилъ царского величества подъ высокую руку по прежнему; а естьли его радѣньемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царского величество рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великого государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо: естьлибъ войско Запорожское Божіимъ призрѣньемъ не остереглись, видя явное въ перемирныхъ статьяхъ, отъ его царского величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкоду, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславного и святого града Кіева моглъ бы уступить. Не для чего иного и ксензъ аѳинцылъ, толко для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ пресвятой Софіи, гдѣ бъ ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіянского народу пагубу. И лутче бъ тотъ Кіевъ безъ всякого кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потомужъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинитъ, что съ салтаномъ калгою вышло сто тысячь Татаръ, а куды идти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людми, въ Кіевъ будучими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію Полскіе гетманы Ордѣ выдали. А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а естьли бъ не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время присланнымъ отъ королевского величества Кіевъ отданъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что вчалося кровопролитіе отъ него боярина, и вѣдомо чинитъ про силы бусурманскіе и Черкаскіе — и то де дѣло Божіе; а совѣтъ его разоритъ Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязенье брата его боярина Василья Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль, но радость и веселіе, что за Христа и великого государя умирать. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь не случная, чтобъ Кіевъ отдать и изъ него выступить. А будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покамѣстъ ихъ души есть въ тѣлѣ.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ (Малор. дѣлъ 1668 г. № 2).

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д. Е. Ж. З.

И. І. К.

Л. М.

Н. О.

П.

Р. С.

Т.

У. Ф. Х.

Ц. Ч. Ш.

Щ. Ю. Я. Ѳ.

Щ. Ю. Я. Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б. В.

Г. Д. Е. Ж. З. И.

К.

Л. М.

Н. О. П.

Р. С. Т.

У. Х. Ц. Ч. Ш. Я.

ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
14	2	5 снизу	описаны	описаны
29	2	19 снизу	ъа	на
—	2	6 снизу	Романовскому;	Романовскому:
63	1	18 снизу	Александра	Леонтія
87	2	18 снизу	райца	Райца
108	1	1 сверху	райчу	Райчу
129	2	12 сверху	есауламъ	есауломъ
160	1	4 сверху	клятвопреступному	клятвопреступномъ